

Английский язык с М. Муркоком

MICHAEL MOORCOCK (Майкл Муркок)

The Knight of the Swords (Рыцарь Мечей; *sword* — меч, шпага, рапира)

Volume First of The Books of Corum (первый том Книг Корума)

Книгу адаптировал Андрей Еремин

Метод чтения Ильи Франка

BOOK ONE (часть первая)

In which Prince Corum learns a lesson and loses a limb (в которой принц Корум получает урок и теряет руку; *to learn* — учиться, узнавать; *to learn a lesson* /from/ — извлекать урок; *limb* — конечность)

INTRODUCTION (вступление)

In those days there were oceans of light (в те дни существовали океаны света; *to be* — быть, находиться, существовать; *to be-was/were/been*) and cities in the skies (и города в небесах) and wild flying beasts of bronze (и дикие летающие твари из бронзы; *beast* — зверь, тварь). There were herds of crimson cattle (были стада красных быков; *crimson* — малиновый, темно-красный; *cattle* — крупный рогатый скот) that roared and were taller than castles (которые ревели и были выше, чем замки; *to roar* — реветь, орать, рычать; *castle* — замок, дворец). There were shrill, viridian things (пронзительно /кричавшие/ зеленые существа; *shrill* — пронзительный крик, визг; *viridian* — голубовато-зеленый цвет; *thing* — вещь, предмет; живое существо) that haunted bleak rivers (что

населяли холодные реки; *to haunt* — часто посещать, навещать; *bleak* — холодный, промозглый, суровый). It was a time of gods (это было время богов), manifesting themselves upon our world in all her aspects (проявлявших себя = вмешивавшихся в нашу жизнь, во все ее сферы; *to manifest* — делать явным, раскрывать/ся/; *world* — мир, свет, вселенная); a time of giants who walked on water (время великанов, которые ходили по воде); of mindless sprites (/время/ бездумных духов; *mindless* — глупый, бессмысленный; *sprite* — эльф, фея, призрак) and misshapen creatures (и уродливых созданий; *misshapen* — уродливый, деформированный) who could be summoned by an ill-considered thought (которые могли быть вызваны опрометчивой мыслью; *ill-considered: ill* — больной, плохой, вредный; *considered* — обоснованный, продуманный) but driven away only on pain of some fearful sacrifice (но изгнаны только после какого-нибудь ужасного жертвоприношения; *to drive away* — прогонять, рассеивать; *to drive-drove-driven*; *on pain of* — под страхом /смерти и т.д./); of magics (/время/ волшебства), phantasms (иллюзий; *phantasm* — призрак, иллюзия), unstable nature (непостоянной природы), impossible events (невозможных событий), insane paradoxes (безумных парадоксов; *insane* — психически ненормальный, сумасшедший), dreams come true (сбывшихся снов; *dream* — сон, мечта; *to come true* — сбываться, претворяться в жизнь; *to come-came-come*), dreams gone awry (разрушенных грез; *to go awry* — пойти скверно, идти насмарку; *to go-went-gone*), of nightmares assuming reality (кошмаров, становящихся реальностью; *to assume* — принимать /характер, форму/, получать).

sword [sɔ:d] oceans [ˈəʊnɪz] crimson [ˈkrɪmzɪn] haunted [ˈhɔ:ntɪd] sacrifice
[ˈsækrɪfaɪs]

In those days there were oceans of light and cities in the skies and wild flying beasts of bronze. There were herds of crimson cattle that roared and were taller than castles. There were shrill, viridian things that haunted bleak rivers. It was a

time of gods, manifesting themselves upon our world in all her aspects; a time of giants who walked on water; of mindless sprites and misshapen creatures who could be summoned by an ill-considered thought but driven away only on pain of some fearful sacrifice; of magics, phantasms, unstable nature, impossible events, insane paradoxes, dreams come true, dreams gone awry, of nightmares assuming reality.

It was a rich time and a dark time (это было богатое /событиями/ и темное время). The time of the Sword Rulers (время Повелителей Мечей; *ruler* — *правитель, государь*). The time when the Vadhagh and the Nhadragh (время, когда /народы/ вадаги и надраги), age-old enemies, were dying (давние враги, погибали; *age-old* — *старый, вековой*). The time when Man, the slave of fear (время, когда Человек, раб страха), was emerging (/только/ появлялся /на свет/; *to emerge* — *возникать, появляться*), unaware that much of the terror he experienced (не подозревая, что большая часть страха, /который/ он ощущал; *to experience* — *испытывать, переживать*) was the result of nothing else but the fact (была результатом ничего иного, как того обстоятельства; *fact* — *обстоятельство, событие*) that he, himself, had come into existence (что он сам появился на свет; *to come* — *приходить, прибывать; появляться; existence* — *существование, бытие, жизнь*). It was one of many ironies connected with Man (это был один из множества парадоксов, связанных с Человеком; *irony* — *ирония, парадокс*) (who, in those days, called his race `Mabden' (который в те дни называл свою расу «мабдены»)).

The Mabden lived brief lives (мабдены жили недолго: «короткие жизни») and bred prodigiously (и плодились очень быстро; *to breed* — *размножаться, вскармливать; prodigiously* — *удивительно, чрезмерно*). Within a few centuries (за несколько столетий; *within* — *в пределах, не позднее*) they rose to dominate the westerly continent (они смогли заполнить западный континент; *to rise to* — *быть в состоянии, справиться; to rise-rose-risen; to dominate* — *господствовать, преобладать*) on which they had evolved (на котором

появились; *to evolve* — *развиваться, эволюционировать*). Superstition stopped them from sending many of their ships (суеверие удерживало их от того, чтобы послать: «от посылания» многие свои корабли; *to send* — *посылать, отправлять; to send-sent-sent*) towards Vadhagh and Nhadragh lands for another century or two (в земли вадагов и надрагов еще столетие или два; *towards* — *к, по направлению*), but gradually they gained courage (но постепенно они набрались храбрости; *to gain* — *добывать, получать; набираться*) when no resistance was offered (когда никакое сопротивление было оказано = не встречая сопротивления; *to offer* — *предлагать, оказывать*). They began to feel jealous of the older races (они начали чувствовать зависть к более старшим = древним расам; *to begin-began-begun*); they began to feel malicious (начали строить злые планы; *to feel* — *чувствовать, ощущать, осязать; to feel-felt-felt*; *malicious* — *злобный, злонамеренный*).

unaware [ʌnə`weə] existence [ɪg`zɪstns] prodigiously [prə`dɪdʒəsli] jealous
[`dʒeləs]

It was a rich time and a dark time. The time of the Sword Rulers. The time when the Vadhagh and the Nhadragh, age-old enemies, were dying. The time when Man, the slave of fear, was emerging, unaware that much of the terror he experienced was the result of nothing else but the fact that he, himself, had come into existence. It was one of many ironies connected with Man (who, in those days, called his race `Mabden').

The Mabden lived brief lives and bred prodigiously. Within a few centuries they rose to dominate the westerly continent on which they had evolved. Superstition stopped them from sending many of their ships towards Vadhagh and Nhadragh lands for another century or two, but gradually they gained courage when no resistance was offered. They began to feel jealous of the older races; they began to feel malicious.

The Vadhagh and the Nhadragh were not aware of this (вадаги и надраги не подозревали об этом; *to be aware of* — осознавать, отдавать себе отчет в чем-то). They had dwelt a million or more years upon the planet (они жили миллион или более лет на этой планете; *to dwell* — жить, обитать) which now, at last, seemed at rest (которая теперь, наконец, казалось, /находилась/ в состоянии покоя; *rest* — покой, отдых, сон). They knew of the Mabden (они знали о мабденах; *to know-knew-known*) but considered them not greatly different from other beasts (но считали их не сильно отличающимися от других животных; *greatly* — очень, значительно). Though continuing to indulge their traditional hatreds of one another (хотя и продолжая питать традиционную ненависть друг к другу; *though* — несмотря на, хотя; *to indulge* — потакать, давать себе волю; *hatred* — ненависть, отвращение), the Vadhagh and the Nhadragh spent their long hours (проводили /свои/ целые часы: «долгие часы»; *to spend* — тратить, проводить; *to spend-spent-spent*) in considering abstractions (в рассмотрении абстракций = занимаясь абстрактными исследованиями; *to consider* — рассматривать/ся/, считать/ся/), in the creation of works of art and the like (в создании = создавая произведения искусства и других подобных /занятиях/). Rational, sophisticated (разумные, утонченные; *sophisticated* — изощренный, лишенный простоты), at one with themselves (/живущие/ в гармонии с самими собой; *at one* — в согласии, заодно), these older races were unable to believe in the changes that had come (эти древние расы были неспособны поверить в перемены, которые произошли; *to come* — приходить, становиться, происходить). Thus (таким образом), as it almost always is (как это почти всегда бывает), they ignored the signs (они не заметили признаки /этих перемен/; *to ignore* — не учесть, не обращать внимания; *sign* — знак, символ, примета; знамение).

There was no exchange of knowledge (не было обмена знаниями) between the two ancient enemies (между двумя давними врагами; *ancient* — древний, старинный), even though they had fought their last battle many centuries before (хотя они провели последнюю битву много веков назад; *even though* —

несмотря на то, даже если; to fight — сражаться, бороться; to fight-fought-fought).

hatred [ˈheɪtrɪd] rational [ˈræʃənəl] ancient [ˈeɪnʃnt] centuries [ˈsentʃərɪz]

The Vadhagh and the Nhadragh were not aware of this. They had dwelt a million or more years upon the planet which now, at last, seemed at rest. They knew of the Mabden but considered them not greatly different from other beasts. Though continuing to indulge their traditional hatreds of one another, the Vadhagh and the Nhadragh spent their long hours in considering abstractions, in the creation of works of art and the like. Rational, sophisticated, at one with themselves, these older races were unable to believe in the changes that had come. Thus, as it almost always is, they ignored the signs.

There was no exchange of knowledge between the two ancient enemies, even though they had fought their last battle many centuries before.

The Vadhagh lived in family groups (*вадаги жили родовыми группами; family — родовой, семейный*) occupying isolated castles (*занимая обособленные замки; to occupy — занимать, заселять; isolated — отдельно стоящий, изолированный*) scattered across a continent (*разбросанные по континенту; to scatter — разбрасывать, рассеивать; across — поперек, сквозь*) called by them Bro-an-Vadhagh (*называемому ими Бро-ан-Вадаг*). There was scarcely any communication between these families (*едва ли было какое-либо общение между этими семьями = семьи почти не общались; communication — общение, связь, контакт*), for the Vadhagh had long since lost the impulse to travel (*так как вадаги давным-давно утратили интерес к путешествиям; long since — давно, исстари; to lose — терять, утрачивать; to lose-lost-lost; impulse — толчок, позыв*). The Nhadragh lived in their cities (*надраги жили в своих городах*) built on the islands in the areas to the north west of Bro-an-Vadhagh (*построенных на островах в областях, /лежащих/ к северо-западу от Бро-ан-*

Вадага; *to build-built-built; areas — край, область, зона*). They, also, had little contact (они также имели маленькую связь = мало общались), even with their closest kin (даже со своими ближайшими родственниками; *kin — родня, родственники*). Both races reckoned themselves invulnerable (обе расы считали себя неуязвимыми). Both were wrong (обе ошибались; *to be wrong — быть неправым, ошибаться*).

Upstart Man was beginning to breed (появившийся вдруг Человек начинал размножаться; *upstart — вновь появившийся, неожиданно выдвинувшийся или получивший известность /человек или компания/*) and spread like a pestilence across the world (и распространяться, словно чума, по миру; *to spread — раскидываться, покрывать*). This pestilence struck down the old races (эта чума уничтожала древние расы; *to strike down — сваливать /ударом/, сражать*) wherever it touched them (повсюду, где бы ни соприкасалась с ними; *to touch — касаться, трогать*). And it was not only death that Man brought (и это была не только смерть, /то/, что Человек приносил = Человек нес не только смерть; *to bring-brought-brought*); but terror, too (но также /и/ страх; *terror — страх, ужас, кошмар*). Wilfully (намеренно), he made of the older world nothing but ruins and bones (он делал из старого мира ничего, кроме руин и костей = превращал мир в руины). Unwittingly (невольной), he brought psychic and supernatural disruption of the magnitude (он нес духовное и сверхъестественное разрушение = упадок /такого/ размера; *magnitude — величина, значимость*) which even the Great Old Gods failed to comprehend (какой даже Великие Древние Боги не могли постичь; *to fail — потерпеть неудачу, не суметь; to comprehend — понимать, осмысливать*).

occupying [ˈɒkjʊpaɪn] isolated [ˈaɪsəleɪtɪd] castles [ˈkɑːslz] invulnerable
[ɪnˈvʌlnərəbl] pestilence [ˈpestɪləns] psychic [ˈsaɪkɪk]

The Vadhagh lived in family groups occupying isolated castles scattered across a continent called by them Bro-an-Vadhagh. There was scarcely any communication

between these families, for the Vadhagh had long since lost the impulse to travel. The Nhadragh lived in their cities built on the islands in the areas to the north west of Bro-an-Vadhagh. They, also, had little contact, even with their closest kin. Both races reckoned themselves invulnerable. Both were wrong. Upstart Man was beginning to breed and spread like a pestilence across the world. This pestilence struck down the old races wherever it touched them. And it was not only death that Man brought; but terror, too. Wilfully, he made of the older world nothing but ruins and bones. Unwittingly, he brought psychic and supernatural disruption of the magnitude which even the Great Old Gods failed to comprehend.

And the Great Old Gods began to know Fear (и Великие Древние Боги начали знать страх = познали Страх; *to begin-began-begun*).

And Man, slave of fear (Человек, раб страха), arrogant in his ignorance (высокомерный в своем невежестве), continued his stumbling progress (продолжал, спотыкаясь, /путь/ своего развития; *to stumble — спотыкаться, ошибаться; ср.: stumbling gait — спотыкающаяся походка; progress — развитие, движение вперед*). He was blind to the huge disruptions (он не замечал: «был слеп к» громадных разрушений) aroused by his apparently petty ambitions (вызванных его явно мелочными амбициями; *to arouse — пробуждать, вызывать /чувства/; petty — незначительный, ограниченный*). As well (вдобавок к тому), Man was deficient in sensitivity (Человек был неполным в чувствительности = ему не хватало чувств; *deficient — недостаточный, лишенный /чего-либо/; sensitivity — чувствительность, восприимчивость*), had no awareness of the multitude of dimensions (имел никакое знание = не осознавал /существования/ множества измерений; *awareness — сознание, осведомленность*) that filled the universe (что пронизывали Вселенную; *to fill — наполнять, занимать /пространство/*), each plane intersecting with several others (/при которых/ каждая плоскость пересекалась с несколькими другими). Not so the Vadhagh or the Nhadragh (это не относилось к вадагам или надрагам; *not so — отнюдь нет, нисколько*),

who had known what it was to move at will (которые знали, как это — перемещаться по желанию; *to move* — двигаться, перемещаться; *at will* — по желанию, произвольно) between the dimensions they termed the Five Planes (между измерениями, /которые/ они называли Пять Плоскостей; *to term* — называть, обозначать). They had glimpsed and understood (они слегка соприкоснулись /с ними/ и догадывались; *to glimpse* — увидеть мельком, быстро взглянуть; *to understand* — понимать, осмысливать, догадываться; *to understand-understood-understood*) the nature of the many planes (о природе многих плоскостей), other than the Five (не относившихся к этим Пяти; *other than* — за исключением, помимо), through which the Earth moved (через которые Земля двигалась; *through* — через, сквозь, по).

arrogant [ˈærəɡənt] aroused [əˈraʊzd] deficient [dɪˈfɪʃnt] dimension
[d(a)ɪˈmenʃn] universe [ˈjuːnɪvəːs] Earth [ə:θ]

And the Great Old Gods began to know Fear.

And Man, slave of fear, arrogant in his ignorance, continued his stumbling progress. He was blind to the huge disruptions aroused by his apparently petty ambitions. As well, Man was deficient in sensitivity, had no awareness of the multitude of dimensions that filled the universe, each plane intersecting with several others. Not so the Vadhagh or the Nhadragh, who had known what it was to move at will between the dimensions they termed the Five Planes. They had glimpsed and understood the nature of the many planes, other than the Five, through which the Earth moved.

Therefore it seemed a dreadful injustice (и потому /это/ казалось ужасной несправедливостью) that these wise races should perish (что эти мудрые расы должны погибнуть; *to perish* — погибать, умирать) at the hands of creatures (от рук созданий) who were still little more than animals (которые были по-прежнему немного больше, чем животные = почти не отличались от

животных; *still* — *все еще, до сих пор*). It was as if vultures feasted on (это было /похоже на то/ как если бы стервятники пировали /на/; *as if* — *словно, будто*; *vulture* — *гриф, стервятник; хищник /о человеке/*) and squabbled over the paralysed body of the youthful poet (и вздорили над обездвиженным телом юного поэта; *to squabble* — *вздорить, пререкаться /из-за пустяков/*; *paralysed* — *парализованный, ослабленный*) who could only stare at them (который мог лишь глядеть на них; *to stare* — *пристально глядеть, уставиться*) with puzzled eyes (недоуменным взором; *puzzle* — *ставить в тупик, озадачивать*; *eyes* — *глаза, взгляд*) as they slowly robbed him of an exquisite existence (как они медленно забирают его утонченную жизнь; *to rob of* — *лишать, отнимать*; *exquisite* — *изысканный, тонкий*; *existence* — *существо, жизнь, существование*) they would never appreciate (/которое/ они никогда бы не оценили), never know they were taking (никогда не знали, /что/ они забирают; *to take* — *брать, захватывать, добывать*; *to take-took-taken*).

'If they valued what they stole (если бы /только/ они ценили /то/, что они украли; *to steal-stole-stolen*), if they knew what they were destroying (если бы знали, что они разрушают; *to destroy* — *разрушать, уничтожать*),' says the old Vadhagh in the story (говорит старый вадаг в рассказе), The Only Autumn Flower («Единственный осенний цветок»; *only* — *единственный, одинокий*), 'then I would be consoled (тогда я был бы утешен = мне стало бы легче; *to console* — *утешать, облегчать /боль/*).'

It was unjust (это было несправедливо).

By creating Man (созданием = создав Человека), the universe had betrayed the old races (Вселенная предала древние расы).

injustice [ɪnˈdʒʌstɪs] vultures [ˈvʌltʃəz] squabbled [ˈskwɒbld] exquisite
[ɪkˈskwɪzɪt] appreciate [əˈpriːʃiət] valued [ˈvæljuːd]

Therefore it seemed a dreadful injustice that these wise races should perish at the hands of creatures who were still little more than animals. It was as if vultures

feasted on and squabbled over the paralysed body of the youthful poet who could only stare at them with puzzled eyes as they slowly robbed him of an exquisite existence they would never appreciate, never know they were taking.

'If they valued what they stole, if they knew what they were destroying,' says the old Vadhagh in the story, *The Only Autumn Flower*, 'then I would be consoled.'

It was unjust.

By creating Man, the universe had betrayed the old races.

But it was a perpetual and familiar injustice (но это была вечная и знакомая несправедливость = так было всегда). The sentient may perceive and love the universe (разумное существо может воспринимать и любить Вселенную; *to perceive* — *воспринимать, постигать*), but the universe cannot (но Вселенная не может) perceive and love the sentient. The universe sees no distinction (видит = не делает никакого различия) between the multitude of creatures and elements (между множеством созданий и элементов; *multitude* — *масса, совокупность, множество*) which comprise it (которые составляют ее; *to comprise* — *включать, содержать, входить в состав*): All are equal (все равны; *equal* — *равный, одинаковый*). None is favoured (никакой = никто не пользуется преимуществом; *favoured* — *привилегированный, пользующийся поддержкой, благосклонностью*). The universe, equipped with nothing (Вселенная, обладая ничем; *to be equipped with* — *оборудованный, оснащенный*) but the materials and the power of creation (кроме веществ и энергии сотворения; *power* — *сила, энергия, мощь*; *creation* — *сотворение, созидание*), continues to create (продолжает создавать): something of this, something of that (немного этого, немного того; *something* — *что-то, кое-что, что-нибудь*). It cannot control what it creates (она не может управлять /теми/, кого создает; *to control* — *управлять, контролировать*) and it cannot, it seems (и она не может, кажется), be controlled by its creations (быть управляемой своими творениями) (though a few might deceive themselves otherwise (хотя некоторые могли обманывать себя, /думая/ иначе; *a few* — *несколько, немного*; *to deceive* — *обманывать*,

вводит в заблуждение; otherwise — иначе, в ином случае). Those who curse the workings of the universe (*те, кто проклинаят действия Вселенной; working — работа, деятельность*) curse that which is deaf (*проклинаят то, что глухо*). Those who strike out at those workings (*те, кто сражаются с этими действиями; to strike out at — атаковать, набрасываться /на кого-то/*) fight that which is inviolate (*борются с тем, что несокруσιμο; inviolate — ненарушенный, неповрежденный*). Those who shake their fists (*те, кто грозят кулаками /Вселенной/; to shake — трясти, качать*), shake their fists at blind stars (*грозят кулаками слепым звездам*).

But this does not mean (*но это не значит*) that there are some who will not try (*что есть такие = не осталось никого, кто не попытается; some — кое-кто, некоторые*) to do battle with and destroy the invulnerable (*борются и уничтожить неуязвимое; to do battle with — бороться с*).

There will always be such beings (*всегда будут такие создания; being — существо, человек*), sometimes beings of great wisdom (*иногда создания большой мудрости*), who cannot bear to believe in an insouciant universe (*которые не могут поверить в безразличную Вселенную; to bear — нести, выдерживать /испытания, боль/, мириться*).

Prince Corum Jhaelen Irsei was one of these (*принц Корум Джаелен Ирсеи был одним из этих = из них*). Perhaps the last of the Vadhagh race (*возможно, последний из расы вадагов*), he was sometimes known as The Prince in the Scarlet Robe (*он назывался иногда Принц в Алом Плаще; to be known as — именоваться, называться; scarlet — алый, ярко-красный цвет; robe — халат, мантия, одеяние*).

This chronicle concerns him (*эта хроника повествует о нем; chronicle — хроника, летопись; concern — касаться, иметь отношение к*).

perpetual [pə`petʃuəl] sentient [ˈsenʃnt] favoured [ˈfeivəd] deceive [di`si:v]

curse [kə:s]

wisdom [ˈwɪzdəm] insouciant [ɪn`su:siənt] chronicle [ˈkrɒnikl]

But it was a perpetual and familiar injustice. The sentient may perceive and love the universe, but the universe cannot perceive and love the sentient. The universe sees no distinction between the multitude of creatures and elements which comprise it: All are equal. None is favoured. The universe, equipped with nothing but the materials and the power of creation, continues to create: something of this, something of that. It cannot control what it creates and it cannot, it seems, be controlled by its creations (though a few might deceive themselves otherwise). Those who curse the workings of the universe curse that which is deaf. Those who strike out at those workings fight that which is inviolate. Those who shake their fists, shake their fists at blind stars.

But this does not mean that there are some who will not try to do battle with and destroy the invulnerable.

There will always be such beings, sometimes beings of great wisdom, who cannot bear to believe in an insouciant universe.

Prince Corum Jhaelen Irsei was one of these. Perhaps the last of the Vadhagh race, he was sometimes known as The Prince in the Scarlet Robe.

This chronicle concerns him.

The Book of Corum (Книга Корума)

CHAPTER ONE (глава первая)

At Castle Erom (в замке Эрорн)

At Castle Erom dwelt the family of the Vadhagh prince, Khlonskey (в замке Эрорн обитала семья вадагского принца Клонски; *to dwell-dwelt-dwelt*). This family had occupied the castle for many centuries (эта семья занимала замок многие столетия). It loved, exceedingly (она любила чрезвычайно; *exceedingly*

— *очень, исключительно*), the moody sea (*переменчивое море; moody — легко поддающийся переменам настроения, унылый*) that washed Erorn's northern walls (*которое омывало северные стены Эрорна; to wash — мыть/ся/, омывать, стирать*) and the pleasant forest (*и славный лес; pleasant — приятный, милый, радостный*) that crept close to her southern flank (*что подступал близко к ее /крепости/ южной стороне; to creep — /под/ползать, подкрадываться; to creep-crept-crept; flank — бок, сторона, фланг*).

castle [ˈkɑːsl] pleasant [ˈpleznt] close [kləʊs] southern [ˈsʌðən]

At Castle Erorn dwelt the family of the Vadhagh prince, Khlonskey. This family had occupied the castle for many centuries. It loved, exceedingly, the moody sea that washed Erorn's northern walls and the pleasant forest that crept close to her southern flank.

Castle Erorn was so ancient (*был настолько древним*) that she seemed to have fused entirely (*что, казалось, слился полностью; to fuse — плавить/ся/, соединяться, сплавливаясь*) with the rock of the huge eminence (*со скалой громадной высоты; eminence — высота, возвышенность*) that overlooked the sea (*которая возвышалась над морем; to overlook — возвышаться /над местностью/, выходить на*). Outside (*снаружи*), it was a splendour of time-worn turrets (*это было великолепие старых: «потертых временем» башенок = прекрасные старые башенки; splendour — блеск, пышность, богатство*) and salt-smoothed stones (*и отшлифованные /морской/ солью камни; to smooth — приглаживать, разглаживать, полировать*). Within (*внутри*), it had moving walls (*были подвижные стены*) which changed shape in tune with the elements (*которые меняли форму в зависимости от погоды; in tune — точно, в тон; elements — элементы; стихия, природные условия*) and changed colour when the wind changed course (*и меняли цвет, когда ветер менял направление; course — курс, направление, течение*). And there were rooms full of

arrangements of crystals and fountains (были залы, заполненные композициями из кристаллов и фонтанов; *room* — комната, пространство, зал; *full of* — полный, наполненный; *arrangement* — расположение, приведение в порядок, компоновка; *crystal* — кристалл, хрусталь), playing exquisitely complicated fugues (игравших изысканно сложные фуги; *complicated* — запутанный, замысловатый) composed by members of the family (сочиненные членами семьи; *to compose* — составлять, сочинять /музыку и др./), some living, some dead (некоторые /из которых еще/ жили, другие умерли; *living* — живой, ныне здравствующий; *dead* — мертвый, скончавшийся). And there were galleries (галереи) filled with paintings brushed on velvet (наполненные картинами, написанными на бархате; *to brush* — чистить щеткой, причесываться; *рисовать*), marble and glass (мраморе и стекле) by Prince Khlonskey's artist ancestors (предками-художниками принца Клонски; *by* — через, посредством). And there were libraries filled with manuscripts (библиотеки, полные манускриптов; *manuscript* — рукопись, манускрипт) written by members of both the Vadhagh and the Nhadragh races (написанных представителями расы как вадагов, так и надрагов; *member* — член, представитель; *both... and...* — и... и..., как... так и). And elsewhere in Castle Eorn (в других местах замка Эрорн; *elsewhere* — где-то в другом месте; где-либо еще) were rooms of statues (залы скульптур; *statue* — изваяние, статуя), and there were aviaries and menageries (вольеры для птиц и зверинцы), observatories (обсерватории), laboratories (лаборатории), nurseries (детские комнаты), gardens (сады), chambers of meditation (покои /для/ медитаций; *chamber* — комната, палата, опочивальня), surgeries (операционные), gymnasia (гимнастические залы; ед. ч. — *gymnasium*), collections of martial paraphernalia (коллекции оружия; *martial* — военный, воинский; *paraphernalia* — личные вещи, атрибуты), kitchens (кухни), planetaria (планетарии; ед. ч. — *planetarium*), museums (музеи), conjuratoria (залы для занятий оккультизмом; *conjuration* — заклинание, колдовство, чары), as well as rooms (были также помещения; *as well as* — так же как, кроме того) set aside for less specific

purposes (оставленные для менее определенного = не такого специального назначения; *to set aside* — откладывать /в сторону/, не касаться; *purpose* — намерение, назначение, замысел), or rooms forming the apartments of those (помещения, служившие покоем тех = тем; *to form* — придавать форму, образовывать, создавать; *apartment* — /меблированные/ комнаты, жилище) who lived in the castle (кто жил в замке).

fused [fju:zd] eminence [ˈemɪnəns] turrets [ˈtʌrɪts] smoothed [smu:ðd] course
[kɔ:s] fountain [ˈfaʊntɪn] ancestors [ˈænsəstə] statue [ˈstætʃu:] aviaries
[ˈeɪvjəriːz] martial [ˈmɑ:ʃl]

Castle Erorn was so ancient that she seemed to have fused entirely with the rock of the huge eminence that overlooked the sea. Outside, it was a splendour of time-worn turrets and salt-smoothed stones. Within, it had moving walls which changed shape in tune with the elements and changed colour when the wind changed course. And there were rooms full of arrangements of crystals and fountains, playing exquisitely complicated fugues composed by members of the family, some living, some dead. And there were galleries filled with paintings brushed on velvet, marble and glass by Prince Khlonskey's artist ancestors. And there were libraries filled with manuscripts written by members of both the Vadhagh and the Nhadragh races. And elsewhere in Castle Erorn were rooms of statues, and there were aviaries and menageries, observatories, laboratories, nurseries, gardens, chambers of meditation, surgeries, gymnasia, collections of martial paraphernalia, kitchens, planetaria, museums, conjuratoria, as well as rooms set aside for less specific purposes, or rooms forming the apartments of those who lived in the castle.

Twelve people lived in the castle now (двенадцать человек жили в замке теперь), though once five hundred had occupied it (хотя когда-то пятьсот /человек/ занимали его; *once* — однажды, некогда). The twelve were Prince Khlonskey, himself (эти двенадцать были: сам принц Клонски), a very ancient

being (очень старый человек); his wife Colatalarna (его жена Колаталарна), who was, in appearance (которая была внешне: «в наружности»; *appearance* — *внешний вид, наружность*), much younger than her husband (намного моложе, чем ее муж); Pastra and Pholhinra (Иластра и Фолинра), his twin daughters (его дочери-двойняшки; *twin* — *близнецы, двойняшки*); Prince Rhanan, his brother (принц Ранан, его брат); Sertreda, his niece (Сертреда, его племянница); Corum, his son (Корум, его сын). The remaining five were retainers (остальные пять были слугами; *retainer* — *слуга /постоянно живущий в какой-либо семье/*), distant cousins of the prince (дальними родственниками принца; *cousin* — *двоюродный брат, двоюродная сестра; родственник*). All had characteristic Vadhagh features (все обладали типичными вадагскими чертами): narrow, long skulls (узкими, удлинненными черепами); ears that were almost without lobes (ушами, которые были почти без мочек) and tapered flat alongside the head (заостряющимися и плотно прилегающими к голове; *tapered* — *суживающийся, остроконечный, конический; flat* — *плоский, ровный; плотно прилегающий /например, о собачьей шерсти/; alongside* — *около, бок о бок*); fine hair that a breeze would make rise (тонкими волосами, которые ветерок легко мог развевать: «заставлял подниматься»; *fine* — *тонкий, изящный, прекрасный; breeze* — *легкий ветерок, бриз; to make* — *делать, изготавливать; вынуждать*) like flimsy clouds about their faces (словно легкие облачка /спадали/ на их лица; *flimsy* — *легкий, тонкий, хрупкий; about* — *вокруг, около, у*); large almond eyes (большие миндалевидные глаза) that had yellow centres and purple surrounds (что имели желтые зрачки и багровые радужки; *centre* — *центр, середина; purple* — *пурпурный, багровый, ярко-красный; surround* — *обрамление, кайма*); wide, full-upped mouths (широкие, большие рты; *wide* — *широкий, обширный; full* — *полный, целый; широкий /об одежде/; to up* — *поднимать, увеличивать*) and skin that was a strange (и кожа, которая была необычного; *strange* — *необыкновенный, чудной, непонятный*), gold flecked, rose pink (с золотыми пятнами, бледно-розового /цвета/; *flecked* — *пятнистый, веснушчатый*). Their bodies were slim and tall (их тела были

стройными и высокими; *slim* — *стройный, тонкий, худой*) and well proportioned (хорошо сложенными; *well proportioned* — *соразмерный, с хорошими пропорциями*) and they moved with a leisurely grace (они двигались с неспешной грацией; *leisurely* — *медленный, спокойный*) that made the human gait (которая заставляла людскую = мабденскую походку; *gait* — *походка, манера ходьбы*) seem like the shambling of a crippled ape (казаться похожей на неуклюжую /походку/ хромой обезьяны; *shambling* — *шаркающий, волочащий ноги*; *crippled* — *покалеченный, поврежденный*; *ape* — */человекообразная/ обезьяна*).

daughter [ˈdɔ:tə] niece [ni:s] cousin [ˈkʌzn] features [ˈfi:tʃəz] flimsy [ˈflɪmzi]
leisurely [ˈleɪʒəli] human [ˈhju:mən]

Twelve people lived in the castle now, though once five hundred had occupied it. The twelve were Prince Khlonskey, himself, a very ancient being; his wife Colatalarna, who was, in appearance, much younger than her husband; Ilastru and Pholhinra, his twin daughters; Prince Rhanan, his brother; Sertreda, his niece; Corum, his son. The remaining five were retainers, distant cousins of the prince. All had characteristic Vadhagh features: narrow, long skulls; ears that were almost without lobes and tapered flat alongside the head; fine hair that a breeze would make rise like flimsy clouds about their faces; large almond eyes that had yellow centres and purple surrounds; wide, full-upped mouths and skin that was a strange, gold flecked, rose pink. Their bodies were slim and tall and well proportioned and they moved with a leisurely grace that made the human gait seem like the shambling of a crippled ape.

Occupying themselves chiefly with remote (занимаясь: «занимая себя» главным образом далекими /от реальности/; *remote* — *дальний, уединенный; не имеющий прямого отношения*), intellectual pastimes (интеллектуальными времяпровождениями; *pastime* — *приятное времяпрепровождение, забава*),

the family of Prince Khlonskey (семья принца Клонски) had had no contact (имела никакие контакты = не общалась) with other Vadhagh folk (с другими вадагскими семьями; *folk* — люди; родня, семья) for two hundred years (двести лет) and had not seen a Nhadragh for three hundred (и не видела ни одного надрага триста /лет/; *to see-saw-seen*). No news of the outside world (никакие новости внешнего мира; *news* — новости, известия, сообщения) had come to them for over a century (не доходили до них более столетия; *over* — за, через, в течение, свыше). Only once had they seen a Mabden (лишь однажды они видели мабдена), when a specimen had been brought to Castle Erorn (когда особь была доставлена в замок Эрорн; *specimen* — образец, экземпляр, тип; *to bring* — приносить, приводить, доставлять; *to bring-brought-brought*) by Prince Opash (принцем Опашем), a naturalist and first cousin to Prince Khlonskey (естествоиспытателем и двоюродным братом принца Клонски; *naturalist* — естествоиспытатель, натуралист; продавец животных). The Mabden — a female (мабден — самка; *female* — существо женского пола, самка) — had been placed in the menageries (была помещена в зверинец; *to place* — помещать, располагать, класть) where it was cared for well (где за ней ухаживали хорошо; *to care* — заботиться, ухаживать; беспокоиться; *well* — хорошо, как следует, основательно), but it lived little more than fifty years (но она прожила немного больше, чем пятьдесят лет) and when it died was never replaced (и когда умерла, /то/ была никогда заменена = заменить ее было нечем; *to replace* — возвращать на место, восстанавливать; заменять). Since then (с тех пор), of course (конечно), the Mabden had multiplied (мабдены размножились; *to multiply* — увеличивать/ся/, размножать/ся/) and were, it appeared (и, казалось), even now (даже теперь) inhabiting large areas of Bro-an-Vadhagh (занимали большие области Бро-ан-Вадага; *to inhabit* — жить, населять, заселять). There were even rumours (там были = ходили даже слухи) that some Vadhagh castles (что некоторые вадагские замки) had been infested with Mabden (были опустошены мабденами; *to infest with* — кишеть, наводнять, заполнять; поражать

/вредителями/) who had overwhelmed the inhabitants (которые погубили обитателей; *to overwhelm* — *подавлять, сокрушать, разбивать*) and eventually destroyed their homes altogether (и в конечном счете полностью разрушили их дома; *altogether* — *вполне, совершенно, в общем и целом*). Prince Khlonskey found this hard to believe (нашел это трудным, чтобы поверить = не верил этому; *to find-found-found*). Besides (кроме того), the speculation was of little interest to him or his family (слухи были неинтересны: «маленького интереса» ему или его семье; *speculation* — *размышление; предположение, догадка*). There were so many other things to discuss (было так много других вещей, чтобы обсудить = для дискуссии), so many more complex sources of speculation (так много более сложных вопросов /для/ размышления; *source* — *источник, начало*), pleasanter topics of a hundred kinds (более приятных тем сотни /разных/ видов; *topic* — *тема, предмет обсуждения, вопрос*).

chiefly [ˈtʃi:flɪ] folk [fəʊk] specimen [ˈspesɪmən] rumour [ˈru:mə] sources
[ˈsɔ:sɪz]

Occupying themselves chiefly with remote, intellectual pastimes, the family of Prince Khlonskey had had no contact with other Vadhagh folk for two hundred years and had not seen a Nhadragh for three hundred. No news of the outside world had come to them for over a century. Only once had they seen a Mabden, when a specimen had been brought to Castle Erorn by Prince Opash, a naturalist and first cousin to Prince Khlonskey. The Mabden — a female — had been placed in the menageries where it was cared for well, but it lived little more than fifty years and when it died was never replaced. Since then, of course, the Mabden had multiplied and were, it appeared, even now inhabiting large areas of Bro-an-Vadhagh. There were even rumours that some Vadhagh castles had been infested with Mabden who had overwhelmed the inhabitants and eventually destroyed their homes altogether. Prince Khlonskey found this hard to believe. Besides, the speculation was of little interest to him or his family. There were so many other

things to discuss, so many more complex sources of speculation, pleasanter topics of a hundred kinds.

Prince Khlonskey's skin (кожа принца Клонски) was almost milk-white (была почти молочно-белой) and so thin (и настолько тонкой) that all the veins and muscles (что все вены и мышцы) were clearly displayed beneath (ясно просвечивали под /ней/; *clearly* — ясно, четко, очевидно; *to display* — выставлять, показывать; *высвечивать*). He had lived for over a thousand years (прожил более тысячи лет) and only recently (и только недавно) had age begun to enfeeble him (возраст начал ослаблять его = он почувствовал старость; *to begin-began-begun*). When his weakness became unbearable (когда его слабость стала бы невыносимой), when his eyes began to dim (когда его глаза = зрение начало бы ослабевать; *to dim* — тускнеть, затуманиваться; притупляться /о чувствах/), he would end his life (он закончил бы свою жизнь = покончил бы с собой) in the manner of the Vadhagh (по обычаю вадагов; *manner* — способ, образ действия; *нрав*), by going to the Chamber of Vapours (через отправление = отправившись в Комнату Туманов; *chamber* — комната, спальня; зал; *vapour* — пар, туман) and laying himself on the silk quilts and cushions (лечь на шелковые одеяла и подушки; *quilt* — стеганое, лоскутное одеяло; *cushion* — диванная подушка; упругая подкладка) and inhaling the various sweet-smelling gases (и вдыхать различные ароматные газы; *sweet* — сладкий, душистый; *to smell* — чувствовать запах, нюхать; *источать запах*; *to smell-smelt-smelt* или *smell-smelled-smelled*) until he died (пока не умрет; *until* — до тех пор пока, пока не). His hair had turned a golden brown with age (его волосы стали золотисто-каштановыми с возрастом = от старости; *to turn* — вращать/ся/, поворачивать/ся/; превращаться, изменяться; *brown* — коричневый, карий, бурый) and the colour of his eyes (цвет его глаз) had mellowed to a kind of reddish purple (потускнел до красно-фиолетового; *to mellow* — смягчаться, созреть; становиться выдержанным /о вине/; *a kind of* — нечто вроде, своего рода; *reddish* — красноватый) with pupils of dark orange (со зрачками

темно-оранжевого /цвета/; *pupil* — зрачок, зеница; ученик). His robes were now rather too large for his body (его одеяния были теперь слишком большими для его тела; *rather* — до некоторой степени, слегка; очень, значительно), but, although he carried a staff of plaited platinum (и, хотя он носил посох, /украшенный/ плетеной платиной; *to carry* — /пере/носить, /пере/возить; иметь с собой; *staff* — посох, палка, клюка; *plaited* — заплетенный, переплетенный) in which ruby metal had been woven (в который ярко-красный металл был инкрустирован; *ruby* — ярко-красный, рубиновый цвет; *to weave* — ткать, вплетать, соединять/ся/, сливаться; *to weave-wove-woven*), his bearing was still proud (его осанка была по-прежнему гордой; *bearing* — поведение, осанка, манера держаться) and his back was not bent (и его спина не была согнута = он держался прямо; *back* — спина, спинка; обратная сторона; *to bend* — сгибать/ся/, наклонять/ся/; *to bend-bent-bent*).

veins [veɪnz] muscles [ˈmʌslz] beneath [bɪˈniːθ] enfeeble [ɪnˈfiːbl] inhaling
[ɪnˈheɪlɪŋ] vapour [ˈveɪpə] proud [praʊd]

Prince Khlonskey's skin was almost milk-white and so thin that all the veins and muscles were clearly displayed beneath. He had lived for over a thousand years and only recently had age begun to enfeeble him. When his weakness became unbearable, when his eyes began to dim, he would end his life in the manner of the Vadhagh, by going to the Chamber of Vapours and laying himself on the silk quilts and cushions and inhaling the various sweet-smelling gases until he died. His hair had turned a golden brown with age and the colour of his eyes had mellowed to a kind of reddish purple with pupils of dark orange. His robes were now rather too large for his body, but, although he carried a staff of plaited platinum in which ruby metal had been woven, his bearing was still proud and his back was not bent.

One day he sought his son, Prince Corum (однажды: «/в/ один день» он нашел своего сына, принца Корума; *to seek* — искать, разузнавать; *to seek-sought-*

sought), in a chamber where music was formed (в зале, где слагалась музыка) by the arranging of hollow tubes (на инструменте из тонкостенных трубок; *to arrange* — *приводить в порядок, расставлять, классифицировать*; *hollow* — *пустой, полый; ввалившийся*), vibrating wires (вибрирующих струн; *wire* — *провод, проволока*) and shifting stones (и движущихся самоцветов; *shifting* — *непостоянный, меняющийся, подвижный*; *stone* — *камень, драгоценный камень*). The very simple (очень простая), quiet music (тихая музыка) was almost drowned (была почти заглушена; *to drown* — *тонуть, заглушать; подавлять*) by the sound of Khlonskey's feet on the tapestries (звуком шагов Клонски по коврам; *foot* — *ступня, стопа, подножие; походка*; *tapestry* — *затканная от руки материя, гобелен*), the tap of his staff (стуком его посоха; *tap* — *легкий стук, барабанная дробь*) and the rustle of the breath in his thin throat (и шумом выдыхаемого воздуха в его худом горле = хриплым дыханием; *rustle* — *шелест, шорох, шуршание*; *breath* — *дыхание, вздох*; *thin* — *тонкий, худощавый*; *throat* — *горло, глотка, гортань*).

Prince Corum withdrew his attention from the music (оторвался: «отвел свое внимание» от музыки; *to withdraw* — *отдергивать /руку/, забирать, отказываться; извлекать /из кармана и т.д./; to withdraw-withdrew-withdrawn*) and gave his father a look of polite enquiry (и посмотрел на своего отца: «дал отцу взгляд» с вежливым вопросом; *to give a look* — *взглянуть*; *enquiry* — *вопрос, исследование, наведение справок; to give-gave-given*).

`Father (/да/, отец)?'

`Corum. Forgive the interruption (прости прерывание = что отвлекаю тебя; *to forgive-forgave-forgiven; interruption* — *перерыв, пауза, помеха*).'

vibrating [vaɪ`breɪtɪŋ] tapestries [ˈtæpɪstrɪz] rustle [rʌsl] breath [breθ] enquiry
[ɪn`kwɛɪəri]

One day he sought his son, Prince Corum, in a chamber where music was formed by the arranging of hollow tubes, vibrating wires and shifting stones. The very

simple, quiet music was almost drowned by the sound of Khlonskey's feet on the tapestries, the tap of his staff and the rustle of the breath in his thin throat.

Prince Corum withdrew his attention from the music and gave his father a look of polite enquiry.

'Father?'

'Corum. Forgive the interruption.'

'Of course (конечно = ничего). Besides (кроме того), I was not satisfied with the work (я не был доволен произведением = музыка не шла; *work* — *работа, труд, занятие; произведение, сочинение*).' Corum rose from his cushions (поднялся с подушек; *to rise* — *вставать, всходить, подниматься; to rise-rose-risen*) and drew his scarlet robe about him (и накинул свой алый плащ /на плечи/; *to draw* — *тащить, волочить; натягивать*).

'It occurs to me, Corum (думаю, Корум; *to occur to somebody* — *приходить на ум /о мыслях, словах/; to occur* — *случаться, происходить*), that I will soon visit the Chamber of Vapours (что скоро посету Зал Туманов),' said Prince Khlonskey (сказал принц Клонски; *to say-said-said*), 'and, in reaching this decision (и, в принятии этого решения = но до того; *to reach a decision* — *принять решение; to reach* — *достигать, добираться*), I had it in mind to indulge a whim of mine (я намереваюсь позволить себе некую прихоть; *to have in mind* — *иметь в виду, подразумевать, учитывать; mind* — *разум, мышление, память; to indulge* — *потворствовать, не отказывать себе в чем-то; whim* — *прихоть, каприз*). However (тем не менее), I will need your help (мне понадобится твоя помощь; *to need* — *иметь потребность, нуждаться, быть необходимым*).'

Now Prince Corum loved his father (любил своего отца) and respected his decision (и уважал его решение), so he said gravely (поэтому сказал серьезно):

decision [dɪˈsɪʒn] satisfied [ˈsætɪsfaɪd] gravely [ˈɡreɪvlɪ]

'Of course. Besides, I was not satisfied with the work.' Corum rose from his cushions and drew his scarlet robe about him.

'It occurs to me, Corum, that I will soon visit the Chamber of Vapours,' said Prince Khlonskey, 'and, in reaching this decision, I had it in mind to indulge a whim of mine. However, I will need your help.'

Now Prince Corum loved his father and respected his decision, so he said gravely:

'That help is yours (эта помощь — твоя = *разумеется, я помогу*), Father. What can I do (что я могу сделать /для тебя/)?)'

'I would know something (я бы узнал = *хотелось бы узнать что-нибудь*) of the fate of my kinsmen (о судьбе моих родственников). Of Prince Opash (о принце Опаше), who dwells at Castle Sarn in the East (который живет в замке Сарн на востоке). Of Princess Lorim (о принцессе Лорим), who is at Castle Crachah in the South (на юге). And of Prince Faguin of Castle Gal in the North (на севере).'

Prince Corum frowned (нахмурился; *to frown — хмурить брови, смотреть неодобрительно*).

'Very well, Father, if... (очень хорошо, отец, если...)'

east [i:st] south [sauθ] north [nɔ:θ] frowned [fraund]

'That help is yours, Father. What can I do?'

'I would know something of the fate of my kinsmen. Of Prince Opash, who dwells at Castle Sarn in the East. Of Princess Lorim, who is at Castle Crachah in the South. And of Prince Faguin of Castle Gal in the North.'

Prince Corum frowned.

'Very well, Father, if...'

'I know, son, what you think (знаю, сын, о чем ты думаешь) — that I could discover what I wish to know (что я мог бы узнать /то/, что желаю /знать/; *to discover — узнавать, обнаруживать; делать открытие*) by occult means

(/используя/ оккультные средства; *means* — средство, способ, метод). Yet this is not so (однако это не так). For some reason (по какой-то причине) it is difficult to achieve intercourse with the other planes (трудно добиться контакта с другими плоскостями; *intercourse* — общение, связи, отношения). Even my perception of them (даже мое восприятие их) is dimmer than it should be (слабее, чем /это/ должно быть), try as I might (как бы я ни старался) to enter them with my senses (/чтобы/ проникнуть в них своими чувствами; *to enter* — входить, проникать, вступать). And to enter them physically (а войти в них физически) is almost impossible (почти невозможно). Perhaps it is my age... (возможно, это мой возраст = пришла старость)'

'No, Father (нет, отец),' said Prince Corum, 'for I, too, have found it difficult (так как я также обнаружил это сложным = мне тоже трудно делать это; *to find*). Once it was easy (когда-то было легко) to move through the Five Planes at will (перемещаться через Пять Плоскостей по желанию). With a little more effort (с немного бóльшим усилием) the Ten Planes could be contacted (с Десятью Плоскостями можно было войти в контакт), though, as you know (хотя, как ты знаешь), few could visit them physically (/лишь/ немногие могли посещать их физически). Now I am unable to do more than see (теперь я не способен делать больше, чем видеть = могу лишь видеть; *to be unable* — быть не в состоянии, не мочь) and occasionally hear (и изредка слышать; *occasionally* — иногда, время от времени) those other four planes (те другие четыре плоскости) which, with ours (которые, вместе с нашей), form the spectrum (образуют область; *spectrum* — спектр, объем, диапазон) through which our planet directly passes in its astral cycle (через которую наша планета непосредственно проходит в своем звездном цикле; *directly* — прямо, непосредственно; *astral* — звездный, астральный; *cycle* — период, цикл, круговорот). I do not understand (не понимаю) why this loss of sensibility has come about (почему эта утрата чувствительности произошла; *loss* — потеря, утрата, убыток; *to come about* — случаться, возникать).'

occult [ˈɔkʌlt] intercourse [ˈɪntəko:s] physically [ˈfɪzɪklɪ] cycle [ˈsaɪkl]

‘I know, son, what you think — that I could discover what I wish to know by occult means. Yet this is not so. For some reason it is difficult to achieve intercourse with the other planes. Even my perception of them is dimmer than it should be, try as I might to enter them with my senses. And to enter them physically is almost impossible. Perhaps it is my age...’

‘No, Father,’ said Prince Corum, ‘for I, too, have found it difficult. Once it was easy to move through the Five Planes at will. With a little more effort the Ten Planes could be contacted, though, as you know, few could visit them physically. Now I am unable to do more than see and occasionally hear those other four planes which, with ours, form the spectrum through which our planet directly passes in its astral cycle. I do not understand why this loss of sensibility has come about.’

‘And neither do I (и я тоже /не понимаю/; *neither* — *также не, ни один /из двух/*),’ agreed his father (согласился его отец). ‘But I feel that it must be portentous (но чувствую, что это должно быть зловещим = это дурное предзнаменование; *to feel* — *чувствовать, осязать; полагать, считать; portentous* — *предвещающий дурное, зловещий*). It indicates some major change (это означает какое-то серьезное изменение; *to indicate* — *показывать, служить признаком; major* — *основной, значительный, главный*) in the nature of our Earth (в природе нашей Земли; *nature* — *природа, сущность*). This is the chief reason (это главная причина) why I would discover something of my relatives (почему я узнал бы = хотел бы узнать что-нибудь о моих родственниках) and, perhaps (и, может быть), learn if they know (выяснить, знают ли они; *to learn* — *учить/ся/, научиться, узнавать*) why our senses become bound to a single plane (почему наши чувства стали привязаны к /лишь/ одной плоскости; *to bind* — *вязать, привязывать; to bind-bound-bound; bound* — *связанный /с кем-то, чем-то/; обязанный, вынужденный; single* — *один, единственный, одиночный*). It is unnatural (это неестественно).

It is crippling to us (это делает нас неполноценными; *to cripple* — *травмировать, калечить*). Are we to become like the beasts of this plane (/неужели/ мы должны стать похожими на животных этой плоскости; *like* — *похожий, равный*), which are aware only of one dimension (которые знают лишь об одном измерении; *to be aware of* — *знать, отдавать себе отчет в*) and have no understanding (и /не/ имеют никакого понимания) that the others exist at all (что другие /измерения/ вообще существуют)? Is some process of devolution at work (/неужели/ некий процесс деградации идет; *devolution* — *вырождение, регресс; at work* — *в действии, за работой*)? Shall our children know nothing (/неужели/ наши потомки не узнают ничего) of our experiences (из нашего опыта; *experience* — /жизненный/ *опыт, накопленные знания*) and slowly return (и медленно вернуться) to the state of those aquatic mammals (к уровню тех водных млекопитающих; *state* — *состояние, режим, форма*) from which our race sprang (от которых наша раса произошла; *to spring* — *прыгать, скакать; прорасти; to spring from* — *происходить /о животных или человеке/; to spring-sprang-sprung*)? I will admit to you, my son (признаюсь тебе, мой сын; *to admit* — *допускать, соглашаться; признавать/ся*), that there are traces of fear in my mind (что существуют следы страха в моей душе = мне немного страшно; *trace* — *след, отпечаток, признак; небольшое количество; mind* — *разум, память, дух, душа*).'

Prince Corum did not attempt to reassure his father (не попытался успокоить своего отца; *to attempt* — *пытаться, прилагать усилия; to reassure* — *заверить, успокоить*).

portentous [pɔː`tentəs] bound [baʊnd] aquatic [ə`kwætɪk] mammal
[`mæm(ə)l]

`And neither do I,' agreed his father. `But I feel that it must be portentous. It indicates some major change in the nature of our Earth. This is the chief reason why I would discover something of my relatives and, perhaps, learn if they know

why our senses become bound to a single plane. It is unnatural. It is crippling to us. Are we to become like the beasts of this plane, which are aware only of one dimension and have no understanding that the others exist at all? Is some process of devolution at work? Shall our children know nothing of our experiences and slowly return to the state of those aquatic mammals from which our race sprang? I will admit to you, my son, that there are traces of fear in my mind.'

Prince Corum did not attempt to reassure his father.

'I read once of the Blandhagna (я читал однажды о бландагна; *to read [ri:d]-read-read [red]*),' he said thoughtfully (сказал он задумчиво). 'They were a race based on the Third Plane (они были расой, жившей на Третьей Плоскости; *to base — базировать/ся/, основывать/ся/*). A people of great sophistication (люди большой изощренности = с весьма изощренным разумом). But something took hold of their genes (но что-то /странное/ произошло с их генами; *to take hold of — охватывать, овладевать; to take-took-taken*) and of their brains (и с их рассудком; *brains — мозги, умственные способности, разум*) and, within five generations (в течение пяти поколений), they had reverted (они превратились; *to revert to — возвращаться в прежнее состояние*) to a species of flying reptile (в нечто вроде летучих рептилий; *a species of — своего рода, что-то вроде; species — вид, род, порода*) still equipped with a vestige of their former intelligence (по-прежнему обладающих остатками своего бывшего интеллекта; *vestige — след, остаток; признак*) — enough to make them mad (достаточно, чтобы свести их с ума: «сделать безумными») and, ultimately (и, в конечном счете), destroy themselves completely (уничтожить /самих/ себя полностью). What is it, I wonder (что это /такое/, интересно; *to wonder — удивляться, интересоваться*), that produces these reversions (что вызывает этот регресс; *to produce — производить, создавать; стать причиной; reversion — возврат /к прежнему состоянию/, атавизм*)?'

'Only the Sword Rulers know (лишь Повелители Мечей знают),' his father said. Corum smiled (Корум улыбнулся).

thoughtfully [ˈθɔ:tfulɪ] genes [dʒi:nz] species [ˈspi:ʃi:z] reptile [ˈreptail] vestige
[ˈvestɪdʒ]

‘I read once of the Blandhagna,’ he said thoughtfully. ‘They were a race based on the Third Plane. A people of great sophistication. But something took hold of their genes and of their brains and, within five generations, they had reverted to a species of flying reptile still equipped with a vestige of their former intelligence — enough to make them mad and, ultimately, destroy themselves completely. What is it, I wonder, that produces these reversions?’

‘Only the Sword Rulers know,’ his father said.

Corum smiled.

‘And the Sword Rulers do not exist (не существуют). I understand your concern, Father (понимаю твою обеспокоенность, отец; *concern* — забота, беспокойство, интерес). You would have me visit these kinsmen of yours (я навещу для тебя: «ты бы сделал так, что я посетю» этих твоих родственников) and bring them our greetings (и передам им наши приветствия; *to bring* — приводить, приносить). I should discover if they fare well (узнаю, хорошо ли они живут; *to fare* — жить, проживать) and if they have noticed (заметили ли они; *to notice* — замечать, обращать внимание) what we have noticed at our Castle Eorn (/то/, что заметили мы в нашем замке Эрорн).’

His father nodded (кивнул; *to nod* — кивнуть головой, наклоняться, качаться).

‘If our perception dims to the level of a Mabden (если наше восприятие ослабло до уровня мабдена; *to dim* — тускнеть, затуманиваться; притупляться), then there is little point in continuing our race (тогда не стоит продолжать /существование/ нашей расы; *there is little point in* — едва ли имеет смысл, мало смысла в; *point* — точка, место; вопрос, смысл, суть). Find out, too (выясни также; *to find out* — выяснить, разузнать), if you can (если сможешь), how the Nhadragh fare (как надраги проживают) — if this dullness of

the senses comes to them (/не/ дошла ли эта притупленность чувств до них; *dullness* — тупость, приглушенность, тусклость).'

concern [kən` sə:n] discover [dɪs` klʌvə] castle [ˈ kɑ:sl]

‘And the Sword Rulers do not exist. I understand your concern, Father. You would have me visit these kinsmen of yours and bring them our greetings. I should discover if they fare well and if they have noticed what we have noticed at our Castle Erom.’

His father nodded.

‘If our perception dims to the level of a Mabden, then there is little point in continuing our race. Find out, too, if you can, how the Nhadragh fare — if this dullness of the senses comes to them.’

‘Our races are of more or less equal age (наши расы более или менее одинакового возраста = одинаково древние),’ Corum murmured (прошептал Корум; *to murmur* — шептать, ворчать). ‘Perhaps they are similarly afflicted (возможно, они так же страдают, /как и мы/; *similarly* — аналогично, подобным образом; *to be afflicted /with/* — страдать от; *to afflict* — беспокоить, страдать; поражать /болезнью/). But did not your kinsman Shulag have something to say (но разве твой родственник Шулаг не имел кое-что /чтобы/ сказать = ничего не рассказывал), when he visited you some centuries back (когда он посетил нас несколько веков /тому/ назад)?’

‘Aye (да; *aye* — положительный ответ, голос «за», есть!). Shulag had it (говорил; *to have it* — утверждать, заявлять; полагать) that the Mabden had come in ships (что мабдены прибыли на кораблях) from the West (с запада) and subjugated the Nhadragh (и покорили надрагов), killing most (убивая большую часть) and making slaves of those remaining (и делая рабов из /тех/ оставшихся). Yet I find it hard to believe (и все-таки я нахожу это трудным, чтобы поверить = мне не верится) that the Mabden half-beasts (что мабдены,

полузвери), no matter how great their numbers (не важно, сколь велика их численность; *number* — номер, число, численность), would have the wit to defeat Nhadragh cunning (имели /достаточно/ разума, чтобы превзойти хитрость надрагов; *wit* — остроумие, ум; *to defeat* — нанести поражение, победить; *cunning* — хитрость, коварство; ловкость).'

Prince Corum pursed his lips reflectively (поджал губы задумчиво; *reflective* — отражающий /свет и др./; задумчивый, мыслящий).

'Possibly (возможно) they grew complacent (они /надраги/ стали слишком благодущны; *to grow* — расти, усиливаться; становиться; *to grow-grew-grown*),' he said.

equal [ˈi:kwəl] murmured [ˈmə:məd] subjugated [ˈsʌbdʒuɡeɪt] complacent
[kəmˈpleɪsnt]

'Our races are of more or less equal age,' Corum murmured. 'Perhaps they are similarly afflicted. But did not your kinsman Shulag have something to say, when he visited you some centuries back?'

'Aye. Shulag had it that the Mabden had come in ships from the West and subjugated the Nhadragh, killing most and making slaves of those remaining. Yet I find it hard to believe that the Mabden half-beasts, no matter how great their numbers, would have the wit to defeat Nhadragh cunning.'

Prince Corum pursed his lips reflectively.

'Possibly they grew complacent,' he said.

His father turned to leave the chamber (повернулся, чтобы выйти из комнаты; *to leave* — оставлять, покидать, уезжать; *to leave-left-left*), his staff of ruby and platinum tapping softly (своим посохом из платины с рубином постукивая слегка; *softly* — мягко, тихо, приглушенно) on the richly embroidered cloth (по богато вышитому ковру; *cloth* — ткань, сукно; скатерть) covering the flagstones (покрывавшему каменные плиты /пола/), his delicate hand clutching

it more tightly (своей хрупкой рукой сжимая его /посох/ более сильно; *delicate* — *изысканный, тонкий*; *to clutch* — *схватить, стиснуть*; *tightly* — *крепко, плотно, туго*) than usual (чем обычно).

`Complacency is one thing (благодущие — это одна вещь = одно),' he said, `and fear of an impossible doom is another (а страх перед невероятной = страшной погибелью — другое; *impossible* — *невозможный, невероятный; безвыходный*; *doom* — *рок, судьба, гибель*). Both, of course (оба, разумеется), are ultimately destructive (в конечном счете разрушительны). We need speculate no more (нам не нужно больше размышлять /об этом/; *no more* — *больше не, уже нет*), for on your return (так как по возвращении) you may bring us answers to these questions (ты, возможно, принесешь нам ответы на эти вопросы; *may* — *выражает допускаемую возможность, предположение*). Answers that we can understand (ответы, которые мы сможем понять). When would you leave (когда ты покинешь /замок/ = отправишься в путь)?'

`I have it in mind to complete my symphony (я думаю: «имею это в уме» закончить свою симфонию),' Prince Corum said. `That will take another day or so (это займет еще один день или около того; *to take* — *брать, получать, требовать /времени, сил и т.д./*). I will leave on the morning after the day I finish it (я отправлюсь на утро после дня, /когда/ закончу ее = на следующее утро).'

Prince Khlonskey nodded his old head in satisfaction (кивнул своей старой головой удовлетворенно: «в удовлетворении»).

`Thank you, my son (спасибо, сын мой).'

embroidered [ɪm `brɔɪdɪd] delicate [ˈdelɪkɪt] ultimately [ˈʌltɪmɪtli] symphony
[ˈsɪmfəni]

His father turned to leave the chamber, his staff of ruby and platinum tapping softly on the richly embroidered cloth covering the flagstones, his delicate hand clutching it more tightly than usual. `Complacency is one thing,' he said, `and fear

of an impossible doom is another. Both, of course, are ultimately destructive. We need speculate no more, for on your return you may bring us answers to these questions. Answers that we can understand. When would you leave?'

'I have it in mind to complete my symphony,' Prince Corum said. 'That will take another day or so. I will leave on the morning after the day I finish it.'

Prince Khlonskey nodded his old head in satisfaction.

'Thank you, my son.'

When he had gone (когда он ушел; *to go-went-gone [гон]*), Prince Corum returned his attention to his music (принц Корум вернул свое внимание = вернулся к музыке), but he found (но обнаружил) that it was difficult for him to concentrate (что было сложно ему: «для него» сконцентрироваться). His imagination began to focus on the quest (его воображение начало сосредотачиваться на путешествии; *quest — поиск, поиски*) he had agreed to undertake (/которое/ он согласился предпринять). A certain emotion took hold of him (определенное чувство овладело им; *certain — точный, определенный; некий; to take hold of*). He believed that it must be excitement (он решил, что это, должно быть, волнение; *to believe — верить, полагать; excitement — возбуждение, волнение*). When he embarked on the quest (когда он отправится в это путешествие; *to embark on — начинать, приступать к*), it would be the first time in his life (это будет первый раз: «первое время» в его жизни) that he had left the environs of Castle Erorn (когда он покинет окрестности замка Эрорн). He attempted to calm himself (он попытался успокоиться: «успокоить себя»; *to calm — стихнуть; успокоить/ся/*), for it was against the customs of his people (потому что это было вопреки обычаям его народа; *people — люди, народ, нация*) to allow an excess of emotion (позволять /себе/ избыток чувств). 'It will be instructive (будет познавательно; *instructive — поучительный, полезный, наглядный*),' he murmured to himself (прошептал он себе), 'to see the rest of this continent (увидеть остальную /часть/ этого материка). I wish that geography had interested me more (я желаю, чтобы география интересовала

меня больше = жаль, что я не увлекался географией /раньше/). I scarcely know (едва знаю) the outlines of Bro-an-Vadhagh (очертания Бро-ан-Вадага), let alone the rest of the world (не говоря /уже/: «оставляя в покое» об остальных /частях/ мира). Perhaps I should study (возможно, мне следует изучить) some of the maps (некоторые из карт) and travellers' tales in the library (и записки путешественников, /хранящиеся/ в библиотеке; *tale* — *рассказ, сказка, история*). Yes, I will go there tomorrow (отправляюсь туда завтра), or perhaps the next day (или, может быть, на следующий день = послезавтра).'

quest [kwest] excitement [ɪk`saɪtmənt] environs [ɪn`vai(ə)rənz] excess [ˈeksəs] instructive [ɪn`strʌktɪv] geography [dʒɪ`ɒgrəfi] library [ˈlaɪbrəri]

When he had gone, Prince Corum returned his attention to his music, but he found that it was difficult for him to concentrate. His imagination began to focus on the quest he had agreed to undertake. A certain emotion took hold of him. He believed that it must be excitement. When he embarked on the quest, it would be the first time in his life that he had left the environs of Castle Erorn. He attempted to calm himself, for it was against the customs of his people to allow an excess of emotion. 'It will be instructive,' he murmured to himself, 'to see the rest of this continent. I wish that geography had interested me more. I scarcely know the outlines of Bro-an-Vadhagh, let alone the rest of the world. Perhaps I should study some of the maps and travellers' tales in the library. Yes, I will go there tomorrow, or perhaps the next day.'

No sense of urgency filled Prince Corum (никакое чувство безотлагательности не наполняло принца Корума = Корум не спешил; *urgency* — *срочность, крайняя необходимость*), even now (даже теперь). The Vadhagh being a long-lived people (вадаги были долголетними людьми = долгожителями), they were used to acting at leisure (они привыкли действовать не спеша; *to be used to* — *привыкнуть; to act* — *действовать; поступать, вести себя; at leisure* — на

досуге, не спеша), considering their actions before performing them (*продумывая свои действия перед совершением их = перед тем, как совершить их; to consider — рассматривать, обдумывать; to perform — выполнять, совершать*), spending weeks or months in meditation (*проводя недели или месяцы в медитации*) before embarking on some study or creative work (*прежде, чем приступить к какому-нибудь /научному/ исследованию или творческой работе; study — изучение, исследование; учеба, наука*).

Prince Corum then decided to abandon his symphony (*решил бросить свою симфонию; to abandon — покидать, оставлять, прекращать /делать что-либо/*) on which he had been working (*над которой работал*) for the past four years (*последние четыре года*). Perhaps he would take it up again on his return (*возможно, он продолжит ее снова по возвращении; to take up — поднимать, снимать; браться /за что-то/, продолжать /начатое/*), perhaps not (*возможно, нет*). It was of no great consequence (*это было не большой важности = не так уж и важно; consequence — /по/следствие, результат, значимость*).

urgency [ˈɜːdʒ(ə)nəsi] leisure [ˈleɪʒə] creative [kriˈeɪtɪv] consequence
[ˈkɒnsɪkwəns]

No sense of urgency filled Prince Corum, even now. The Vadhagh being a long-lived people, they were used to acting at leisure, considering their actions before performing them, spending weeks or months in meditation before embarking on some study or creative work.

Prince Corum then decided to abandon his symphony on which he had been working for the past four years. Perhaps he would take it up again on his return, perhaps not. It was of no great consequence.

CHAPTER TWO (глава вторая)

Prince Corum Sets Forth (принц Корум отправляется в путь; *to set forth* — *отправляться /в путешествие и т.п./*)

And so (поэтому = итак), with the hooves of his horse (с копытами = копыта его лошади; *hoof* — *копыто*) hidden by the white mist of the morning (скрываемые белым туманом утра = утопали в утреннем тумане; *to hide* — *прятать/ся/, скрывать/ся/; to hide-hid-hidden; mist* — */легкий/ туман, дымка*), Prince Corum rode out from Castle Erom to begin his quest (выехал из замка Эрорн, чтобы начать свои поиски; *to ride out* — *совершать прогулку /верхом, на велосипеде и т.п./, выезжать; to ride* — *ехать верхом, ехать в автобусе, в поезде, на велосипеде и т.д.; to ride-rode-ridden*).

The pale light softened the lines of the castle (тусклый свет размягчал контуры замка; *to soften* — *смягчать, размягчать; облегчать; line* — *линия, контур, черта*) so that it seemed (так, что он, казалось), more than ever (более, чем всегда), to merge with the great high rock (сливался с огромной высокой скалой; *to merge with* — *сливаться/ся/, соединять/ся/*) on which it stood (на которой стоял; *to stand-stood-stood*) and the trees that grew beside the path (деревья, что росли возле дорожки; *to grow-grew-grown; beside* — *рядом с, около, близ; path* — *тропинка, тропы, дорожка; путь*) down which Corum rode (по которой Корум ехал) also appeared to melt (также, казалось, таяли; *to appear* — *появляться; выглядеть, казаться; to melt* — *таять, растворять/ся/*) and mingle with the mist (и смешивались с туманом = тонули в тумане) so that the landscape was a silent vision (так что пейзаж представлял собой безмолвный вид; *landscape* — *ландшафт, пейзаж, вид; silent* — *молчаливый, немой, тихий; vision* — *зрение; вид, зрелище*) of gentle golds and greens and greys (мягких золотых, зеленых и серых /тонов/; *gentle* — *тихий, кроткий, нежный*) tinged with the pink rays (слегка окрашенных розовыми лучами; *to tinge* — *слегка окрашивать/ся/, придавать оттенок*) of a distant, hidden sun (далекого, скрытого /за горизонтом/ солнца). And, from beyond the

rock (из-за скалы; *beyond* — за, по ту сторону, вне), the sea, cloaked by the mist, could be heard retreating from the shore (море, покрытое туманом, могло быть услышано = слышно было, как шумит отступающее от берега море; *to cloak* — покрывать плащом; скрывать, маскировать; *to retreat* — отступать, уходить; *shore* — берег, побережье).

merge [mɜːdʒ] silent [ˈsaɪlənt] tinged [tɪndʒd] beyond [biːjɒnd] retreating
[riːtriːtɪŋ]

And so, with the hooves of his horse hidden by the white mist of the morning, Prince Corum rode out from Castle Erorn to begin his quest.

The pale light softened the lines of the castle so that it seemed, more than ever, to merge with the great high rock on which it stood and the trees that grew beside the path down which Corum rode also appeared to melt and mingle with the mist so that the landscape was a silent vision of gentle golds and greens and greys tinged with the pink rays of a distant, hidden sun. And, from beyond the rock, the sea, cloaked by the mist, could be heard retreating from the shore.

As Corum reached (когда Корум достиг) the sweet-smelling pines and birches of the forest (душистых сосен и берез леса = сосново-березового леса) a wren began to sing (крапивник начал петь; *wren* — крапивник, мелкая птица из семейства воробьиных), was answered by the croak of a rook (ему ответило карканье грача), and both fell silent (и оба умолкли; *to fall* — падать, спускаться; *впадать /в какое-либо состояние/, становиться; to fall-fell-fallen*) as if startled (как будто испуганные; *to startle* — испугать, сильно удивить) by the sounds their own throats had made (звуками, /которые/ их собственные горла произвели; *throat* — горло, гортань, глотка; *to make* — делать, создавать; *вызвать /что-либо/*).

Corum rode on through the forest (ехал вперед через лес; *on* — указывает на продвижение вперед во времени, в пространстве) until the whisper of the sea

(пока шепот моря) dimmed behind him (/не/ стих позади него) and the mist began to give way (и туман начал рассеиваться; *to give away* — отдавать, дарить; упускать) before the warming light of the rising sun (под греющим светом восходящего солнца; *to rise* — подниматься, вставать; расти, восходить; *to rise-rose-risen*). This ancient forest was familiar to him (этот древний лес был ему знаком) and he loved it (и он любил его), for it was here (так как здесь) he had ridden as a boy (он ездил верхом, когда был мальчиком: «как, в качестве мальчика») and had been taught (и был обучен; *to teach-taught-taught*) the obsolete art of war (старинному искусству войны; *obsolete* — устарелый, старомодный, вышедший из употребления) which had been considered by his father (которое считалось его отцом) as useful a way as any (таким же полезным способом, как и любой /другой/) of making his body strong and quick (делающий его /Корума/ тело сильным и быстрым). Here, too, he had lain through whole days (здесь также он лежал /на траве/ напролет целые дни; *to lie* — лежать, быть расположенным; лгать; *to lie-lay-lain*) watching the small animals (наблюдая маленьких животных; *to watch* — смотреть, /внимательно/ наблюдать, следить) that inhabited the forest (которые населяли лес) — the tiny horselike beast of grey and yellow (крошечных похожих на лошадей зверей серо-желтого /цвета/) which had a horn (что имели рог) growing from its forehead (растущий из лба; *forehead: fore* — передний, верхний; *head* — голова) and was no bigger than a dog (были не больше, чем собака), the fan-winged gloriously coloured bird (/наблюдал/ птиц с веерообразными крыльями, ярко окрашенных; *fan* — веер, опахало; *winged* — крылатый, летающий; *glorious* — великолепный, славный, блестящий) that could soar higher (которые могли взмывать выше; *to soar* — парить, высоко летать; набирать высоту) than the eye could see (чем глаз мог увидеть) and yet which built its nests (и однако /которые/ строили свои гнезда; *to build-built-built*) in abandoned fox and badger sets underground (в заброшенных лисьих и барсучьих норах под землей; *set* — набор, комплект; кладка /яиц/, нора барсука; *ground* — земля, почва; местность), the large, gentle pig (/наблюдал/

больших, кротких свиней) with thick, curly black hair (с густой, курчавой черной шерстью; *thick* — толстый, густой /лес, волосы и т.д./; *curly* — кудрявый, вьющийся; *hair* — волосы, шерсть, щетина) that fed on moss (которые питались мхами; *to feed on* — кормиться, питаться; *to feed-fed-fed*), and many others (и многих других).

birches [bɜ:tʃɪz] answered [ˈɑ:nʌd] obsolete [ˈɒbsəli:t] inhabited [ɪnˈhæbɪtɪd]
forehead [ˈfɔrɪd] abandoned [əˈbændənd] badger [ˈbædʒə]

As Corum reached the sweet-smelling pines and birches of the forest a wren began to sing, was answered by the croak of a rook, and both fell silent as if startled by the sounds their own throats had made.

Corum rode on through the forest until the whisper of the sea dimmed behind him and the mist began to give way before the warming light of the rising sun. This ancient forest was familiar to him and he loved it, for it was here he had ridden as a boy and had been taught the obsolete art of war which had been considered by his father as useful a way as any of making his body strong and quick. Here, too, he had lain through whole days watching the small animals that inhabited the forest — the tiny horselike beast of grey and yellow which had a horn growing from its forehead and was no bigger than a dog, the fan-winged gloriously coloured bird that could soar higher than the eye could see and yet which built its nests in abandoned fox and badger sets underground, the large, gentle pig with thick, curly black hair that fed on moss, and many others.

Prince Corum realised (осознал; *to realise* — представлять, осознавать; осуществлять) that he had almost forgotten (что он почти забыл; *to forget-forgot-forgotten*) the pleasures of the forest (удовольствия леса = как хорошо быть в лесу; *pleasure* — удовольствие, наслаждение, развлечение), he had spent so long inside the castle (он провел так долго = много времени внутри замка = не выходя из замка). A small smile touched his lips (легкая улыбка

коснулась его губ; *small* — *маленький, слабый*) as he looked about him (когда он огляделся; *to look about* — *оглядываться по сторонам, осматриваться*). The forest, he thought (лес, подумал он; *to think*), would endure for ever (будет существовать вечно; *to endure* — *выдерживать испытание временем, длиться; терпеть*). Something so beautiful could not die (нечто такое прекрасное не может погибнуть).

But this thought put him (но эта мысль привела его; *to put* — *класть, помещать; выражать, приводить в определенное состояние; to put-put-put*), for some reason (по какой-то причине), in a melancholy mood (в меланхолическое настроение; *melancholy* — *мрачный, унылый, подавленный*) and he urged his horse (и он заставил своего коня; *to urge* — *подгонять, подстегивать, вынуждать*) to a somewhat faster gait (/перейти/ на более быстрый аллюр; *somewhat* — *отчасти, несколько; довольно*; *gait* — *походка, манера ходьбы*).

pleasure [ˈpleʒə] touched [tʌtʃt] endure [ɪnˈdʒʊə] beautiful [ˈbju:tɪf(ə)l] die
[daɪ] melancholy [ˈmelənkəli] urged [ə:dʒd]

Prince Corum realised that he had almost forgotten the pleasures of the forest, he had spent so long inside the castle. A small smile touched his lips as he looked about him. The forest, he thought, would endure for ever. Something so beautiful could not die.

But this thought put him, for some reason, in a melancholy mood and he urged his horse to a somewhat faster gait.

The horse was glad to gallop (конь был рад скакать галопом) as fast as Corum desired (так быстро, как Корум желал; *to desire* — *сильно желать, жаждать; просить, требовать*), for it also knew the forest (потому что он тоже знал лес) and was enjoying the exercise (и наслаждался бегом; *exercise* — *упражнение, физическая зарядка, тренировка*). It was a red Vadhagh horse (это был рыжий

вадагский конь; *red* — *красный, алый, рыжий*) with a blue-black mane and tail (с иссиня-черной гривой и хвостом) and it was strong, tall and graceful (сильный, высокий и грациозный), unlike the shaggy, wild ponies (в отличие от косматых, диких лошадок; *pony* — *пони, малорослая лошадь*) that inhabited the forest (что обитали в лесу). It was mantled in yellow velvet (он был накрыт желтой бархатной /попоной/; *to mantle* — *покрывать, укрывать*) and hung about with panniers (/два/ коробка висели по бокам; *to hang* — *вешать, прикреплять, висеть, болтаться*; *about* — *кругом, недалеко; означает наличие предметов или качеств*), two spears (два копья), a plain round shield (простой круглый щит; *plain* — *ясный, явный, обыкновенный*) made of different thicknesses of timber (сделанный из нескольких слоев дерева; *different* — *другой, различный*; *thickness* — *плотность, толщина; слой*; *timber* — *лесоматериалы, древесина*), brass (меди; *brass* — *латунь, желтая медь*), leather and silver (кожи и серебра), a long bone bow (длинный костяной лук; *bow* — *самострел, лук; дуга*) and a quiver (колчан) holding a good quantity of arrows (содержавший большое количество стрел; *good* — *хороший, здоровый; служебное слово для усиления*). In one of the panniers (в одном коробе) were provisions for the journey (была провизия для путешествия; *journey* — *путешествие, поездка, путь*), and in another (в другом) were books and maps (книги и карты) for guidance and entertainment (для навигации и развлечения; *guidance* — *руководство, навигация*).

exercise [ˈeksəsaɪz] graceful [ˈɡreɪsful] velvet [ˈvelvɪt] pannier [ˈpæniə] bow
 [bəʊ] leather [ˈleðə] quiver [ˈkwɪvə] quantity [ˈkwɒntəti] journey [ˈdʒɜːni]

 guidance [ˈɡaɪd(ə)ns]

The horse was glad to gallop as fast as Corum desired, for it also knew the forest and was enjoying the exercise. It was a red Vadhagh horse with a blue-black mane and tail and it was strong, tall and graceful, unlike the shaggy, wild ponies that inhabited the forest. It was mantled in yellow velvet and hung about with panniers,

two spears, a plain round shield made of different thicknesses of timber, brass, leather and silver, a long bone bow and a quiver holding a good quantity of arrows. In one of the panniers were provisions for the journey, and in another were books and maps for guidance and entertainment.

Prince Corum himself wore a conical silver helm (сам принц Корум носил конусообразный серебряный шлем; *to wear-wore-worn*) which had his full name (который имел = на котором его полное имя) carved in three characters (/было/ вырезано тремя символами: «в трех знаках»; *to carve — вырезать /по дереву, кости и т.д./, гравировать; character — буква, иероглиф, цифра; письмо*) above the short peak (на коротком острие; *above — сверху, выше*) — Corum Jhaelen Irsei — which meant (что означало; *to mean-meant-meant*) Corum, the Prince in the Scarlet Robe (Принц в Аллом Плаще). It was the custom of the Vadhagh (это был обычай вадагов) to choose a robe of distinctive colour (выбирать плащ различительного цвета) and identify themselves (и опознавать друг друга; *to identify — устанавливать личность, определять*) by means of it (посредством его), as the Nhadragh used crests and banners (тогда как надраги использовали плюмаж и знамена; *crest — гребешок /петуха, шлема/, хохолок, плюмаж /украшение из перьев на головных уборах и конской сбруе/; banner — знамя, флаг, стяг*) of greater complication (большей сложности). Corum wore the robe now. It had long, wide sleeves (он /плащ/ имел длинные, широкие рукава), a full skirt (широкий подол; *full — полный, целый; широкий; skirt — пола, подол, юбка; край*) that was spread back over his horse's rump (что расстилался назад поверх крупа его коня; *to spread — развертывать/ся/, раскидывать/ся/, распространять/ся/; rump — крестец, круп, зад*), and it was open at the front (был открытым спереди). At the shoulders (за плечами) was fixed a hood (был пришит капюшон; *to fix — устанавливать, прикреплять; чинить*) large enough (достаточно большой) to go over his helmet (чтобы закрывать: «идти поверх» его шлем; *to go over — переходить /на другую сторону/, опрокидываться; прикрывать*). It had been made from the fine, thin

skin of a creature (он был сделан из прекрасной тонкой шкуры существа; *skin* — *кожа, шкур, кожура*) that was thought to dwell in another plane (которое, полагали, обитало в другой плоскости), forgotten even by the Vadhagh (забытое даже вадагами). Beneath the coat (под плащом; *coat* — *пиджак, пальто; верхняя одежда*) was a double byrnie (находилась двойная кольчуга) made up of a million tiny links (состоявшая из миллиона крошечных звеньев). The upper layer of this byrnie was silver (верхний слой этой кольчуги был серебряным) and the lower layer was of brass (а нижний слой — из латуни).

distinctive [dis`tɪŋktɪv] identify [aɪ`dentɪfaɪ] front [frʌnt] double [dʌbl] byrnie
[`bɜ:nɪ] layer [`leɪə]

Prince Corum himself wore a conical silver helm which had his full name carved in three characters above the short peak — Corum Jhaelen Irsei — which meant Corum, the Prince in the Scarlet Robe. It was the custom of the Vadhagh to choose a robe of distinctive colour and identify themselves by means of it, as the Nhadragh used crests and banners of greater complication. Corum wore the robe now. It had long, wide sleeves, a full skirt that was spread back over his horse's rump, and it was open at the front. At the shoulders was fixed a hood large enough to go over his helmet. It had been made from the fine, thin skin of a creature that was thought to dwell in another plane, forgotten even by the Vadhagh. Beneath the coat was a double byrnie made up of a million tiny links. The upper layer of this byrnie was silver and the lower layer was of brass.

For weapons other than bow and lance (что касается оружия, другого, чем = за исключением лука и копья; *for* — *для, за, ради; касательно /чего-либо/; lance* — *тика, копье*), Corum bore a long-hafted Vadhagh war-axe (Корум имел при себе вадагский боевой топор с длинной рукоятью; *to bear* — */пере/носить, перевозить; обладать; выдерживать /нагрузку/; to bear-bore-borne*) of delicate and intricate workmanship (искусной и затейливой отделки; *intricate* —

запутанный, сложный, замысловатый; *workmanship* — искусство, мастерство, качество исполнения), a long, strong sword (длинный, крепкий меч) of a nameless metal (из неизвестного металла) manufactured on a different plane of the Earth (выкованный в другой плоскости Земли; *to manufacture* — производить, перерабатывать), with pommel and guard (с рукоятью и гардой; *pommel* — головка /эфеса шпаги/, лука /седла/; *guard* — охрана, защита; *предохранительное приспособление*) worked in silver (отделанные серебром; *to work* — работать; обрабатывать) and both red and black onyx (и оба /украшенные/ красными и черными ониксами). His shirt was of blue samite (его рубаха была из голубой парчи; *samite* — тяжелый шелк, парча) and his breeks and boots (штаны и ботинки) were of soft brushed leather (из мягкой кожи; *to brush* — чистить щеткой, причесывать, очищать), as was his saddle (как /и/ его седло), which was finished in silver (которое было отделано серебром; *to finish* — заканчивать; отделявать).

From beneath his helm (из-под шлема), some of Prince Corum's fine, silvery hair escaped (прекрасные серебристые волосы принца Корума выбивались; *some* — некоторый, немного; *to escape* — совершать побег; избегать /опасности/, улетучиваться) and his youthful face now bore an expression (его молодое лицо теперь несло выражение) that was half introspection (которое было наполовину задумчивостью; *introspection* — самонаблюдение, самоанализ), half excited anticipation (наполовину напряженным ожиданием/предчувствием; *excited* — взволнованный, напряженный) at the prospect of his first sight (связанным с его первым осмотром = с тем, что он впервые увидит; *prospect* — обзор, обозрение; перспектива, планы на будущее; *at the prospect of* — по поводу, ввиду) of the ancient lands of his kinfolk (древние земли своего народа; *kinfolk* — родня, родственники, народ).

weapons [ˈwepənz] lance [lɑːns] intricate [ˈɪntrɪkɪt] sword [sɔːd] pommel
[ˈpʌml] onyx [ˈɒnɪks] samite [ˈsæmaɪt] kinfolk [ˈkɪnfəʊk]

For weapons other than bow and lance, Corum bore a long-hafted Vadhagh war-axe of delicate and intricate workmanship, a long, strong sword of a nameless metal manufactured on a different plane of the Earth, with pommel and guard worked in silver and both red and black onyx. His shirt was of blue samite and his breeks and boots were of soft brushed leather, as was his saddle, which was finished in silver.

From beneath his helm, some of Prince Corum's fine, silvery hair escaped and his youthful face now bore an expression that was half introspection, half excited anticipation at the prospect of his first sight of the ancient lands of his kinfolk.

He rode alone (он ехал один) because none of the castle's retainers could be spared (так как никакой = никто из слуг замка не мог быть выделен /ему в спутники/; *to spare* — беречь, экономить; уделять /что-либо кому-либо/), and he rode on horseback (он ехал верхом: «на спине лошади») rather than in a carriage (а не в карете; *rather than* — скорее чем; вместо того, чтобы) because he wished to make the fastest possible speed (потому что хотел сделать наибольшую возможную скорость = быстрее добраться до цели).

It would be days (это были бы дни = потребуется несколько дней) before he would reach the first of the several castles (прежде, /чем/ он достигнет первого из нескольких замков) he must visit (/которые/ должен посетить), but he tried to imagine (но он старался представить) how different these dwelling places of his kinfolk would be (насколько непохожи /на замок Эрорн/ эти жилища его родственников будут) and how the people themselves (и как сами эти люди) would strike him (встретят его; *to strike* — ударять, бить, поражать; натывать на, случайно встречать; *to strike-struck-struck* или *stricken*). Perhaps he would even find a wife among them (возможно, он даже найдет /себе/ жену среди них). He knew that (он знал, что; *to know-knew-known*), while his father had not mentioned this (хотя его отец не говорил этого; *to mention* — упоминать, ссылаться на), it had been an extra consideration (то было дополнительным расчетом; *consideration* — рассмотрение, мнение; расчет,

соображение) in Prince Khlonskey's mind (в уме принца Клонски) when the old man (когда старик: «старый человек») had begged him to go on this mission (попросил его отправиться с этим поручением; *to go on* — *продолжать/ся/*, *случаться*, *следовать /чему-либо/*; *mission* — *миссия, командировка*).

carriage [ˈkæriɪdʒ] several [ˈsevr(ə)l] consideration [kən,sɪdəˈreɪʃ(ə)n]

He rode alone because none of the castle's retainers could be spared, and he rode on horseback rather than in a carriage because he wished to make the fastest possible speed.

It would be days before he would reach the first of the several castles he must visit, but he tried to imagine how different these dwelling places of his kinfolk would be and how the people themselves would strike him. Perhaps he would even find a wife among them. He knew that, while his father had not mentioned this, it had been an extra consideration in Prince Khlonskey's mind when the old man had begged him to go on this mission.

Soon Corum had left the forest (вскоре Корум покинул лес) and had reached the great plain (и добрался до большой равнины; *plain* — *равнина, степь, плоскость*) called Broggfythus (под названием Броггфитус; *to call* — *называть; кричать, окликать*) where once (где однажды) the Vadhagh and the Nhadragh (вадаги и надраги) had met in bloody and mystical battle (сошлись в кровавой и мистической битве; *to meet* — *встречать/ся/*; *сойтись /в схватке/*; *battle* — *битва, сражение, бой*).

It had been the last battle (это было последнее сражение) ever fought (когда-либо произошедшее; *to fight* — *драться, воевать*; *to fight-fought-fought*) between the two races (между двумя расами) and, at its height (в самом разгаре; *height* — *высота, вышина, степень*), it had raged through all five planes (оно разразилось во всех пяти плоскостях; *to rage* — *бушевать, свирепствовать /о буре, эпидемии и т.п./*). Producing neither victor nor defeated (не выявив ни

победителя, ни побежденного; *to produce* — *производить, создавать; служить причиной; to defeat* — *наносить поражение, расстраивать /планы/*), it had destroyed more than two thirds (оно уничтожило более, чем две трети) of each of their races (каждой из рас). Corum had heard (Корум слышал) that there were many empty castles across Bro-an-Vadhagh now (что много необитаемых замков существует по всему Бро-ан-Вадагу теперь; *empty* — *пустой, нежилой; across* — *поперек, сквозь, через, по ту сторону*), and many empty cities in the Nhadragh Isles (и множество безлюдных городов на Надрагских Островах) which lay across the water from Castle Eorn (которые лежат в море за замком Эрорн; *across the water* — *за морем, за океаном; from* — *из, от, у*).

bloody [ˈblʌdɪ] mystical [ˈmɪstɪkl] height [haɪt] neither [ˈneɪðə] castle [kɑːsl]

Soon Corum had left the forest and had reached the great plain called Broggfythus where once the Vadhagh and the Nhadragh had met in bloody and mystical battle. It had been the last battle ever fought between the two races and, at its height, it had raged through all five planes. Producing neither victor nor defeated, it had destroyed more than two thirds of each of their races. Corum had heard that there were many empty castles across Bro-an-Vadhagh now, and many empty cities in the Nhadragh Isles which lay across the water from Castle Eorn.

Towards the middle of the day (около полудня: «середины дня»; *towards* — *по направлению к; около*) Corum found himself in the centre of Broggfythus (обнаружил себя в центре = добрался до центра Брэггфитуса) and he came to the spot (дошел до знака; *spot* — *пятно, место, небольшой участок местности*) that marked the boundaries of the territories (который отмечал границы местности) he had roamed as a boy (/где/ он бродил в юности; *to roam* — *блуждать, странствовать; as* — *как, в качестве, в бытность*). Here was the weed-grown wreckage (здесь были поросшие сорняками руины; *wreckage*

— *гибель, крушение /надежд, корабля и т.д./; обломки*) of the vast sky city (огромного небесного города; *vast* — *обширный, громадный*; *sky* — *небеса, небо*) that, during the month-long battle of his ancestors (который во время длившейся месяц битвы его предков), had careered from one plane to another (перемещался из одной плоскости в другую; *to career* — *быстро двигаться, мчаться*), rupturing the fine fabric (разрушая тонкую материю; *to rupture* — *разрывать, разрушать*; *fabric* — *ткань, материал, материя*) that divided the different dimensions of the Earth (что разделяла различные измерения Земли) until, crashing at last (до тех пор, пока не рухнул, наконец; *to crash* — *рушиться с грохотом, разбиваться вдребезги; потерпеть аварию*) upon the gathered ranks of the Vadhagh and the Nhadragh (на сомкнутые ряды вадагов и надрагов; *to gather* — *собирать/ся/, скапливаться; собирать /урожай/; rank* — *ряд, шеренга*), it had destroyed them (он уничтожил их). Being of a different plane (являясь /частью/ другой плоскости), the tangled metal and stone of the sky city (перемешанный металл и камень = развалины небесного города; *tangled* — *запутанный, переплетенный*) still retained that peculiar shifting effect (по-прежнему сохраняли этот странный непостоянный эффект = способность перемещаться в плоскостях; *to retain* — *удерживать, сохранять; помнить*; *peculiar* — *специфический, особый*). Now it had the appearance of a mirage (теперь он /город/ имел внешний вид = казался миражом), though the weeds (хотя сорняки), gorse and birch trees (кустарник и березы; *gorse* — *утесник обыкновенный*) that twined around it (которые росли вокруг его; *to twine* — *вить, сплетать, обвивать/ся/, опоясывать*) looked solid enough (выглядели вполне материально; *solid* — *твердый, цельный, плотный, объемный*).

centre [ˈsentə] boundaries [ˈbaʊnd(ə)rɪz] wreckage [ˈrekɪdʒ] vast [vɑːst]
 ancestor [ˈænsɪstə] rupturing [ˈrʌptʃərɪŋ] gathered [ˈgædəd] tangled [ˈtæŋɡld]
 peculiar [pɪˈkjuːliə] mirage [mɪˈrɑːʒ] twined [ˈtwaɪnd]

Towards the middle of the day Corum found himself in the centre of Broggfythus and he came to the spot that marked the boundaries of the territories he had roamed as a boy. Here was the weed-grown wreckage of the vast sky city that, during the month-long battle of his ancestors, had careered from one plane to another, rupturing the fine fabric that divided the different dimensions of the Earth until, crashing at last upon the gathered ranks of the Vadhagh and the Nhadragh, it had destroyed them. Being of a different plane, the tangled metal and stone of the sky city still retained that peculiar shifting effect. Now it had the appearance of a mirage, though the weeds, gorse and birch trees that twined around it looked solid enough.

On other, less urgent, occasions (при других, менее срочных, обстоятельствах; *urgent* — срочный, спешный, безотлагательный; *occasion* — возможность, обстоятельство, случай), Prince Corum had enjoyed shifting his perspective (наслаждался перемещением = любил перемещать свое /второе/ зрение; *perspective* — перспектива, вид; точка зрения) out of this plane and into another (из этой плоскости в другую), to see different aspects of the city (чтобы увидеть разные виды города; *aspect* — сторона, /внешний/ вид, аспект), but the effort took too much energy these days (но /подобная/ попытка отнимала слишком много энергии в эти дни; *to take* — брать, захватывать, требовать /времени, сил и т.д./; *to take-took-taken*) and at the present moment (и в данный момент) the diaphanous wreckage (призрачные руины; *diaphanous* — прозрачный, иллюзорный) represented nothing more (представляли собой ничего более) than an obstacle (чем препятствие; *obstacle* — помеха, преграда) around which he was forced (вокруг которого он был должен; *to force* — оказывать давление, заставлять, принуждать) to make various detours (сделать различные окольные пути = сделать крюк; *to make a detour* — сделать крюк; *detour* — окольный путь, обход), for it stretched in a circumference (так как оно простиралось в длину; *to stretch* — растягивать/ся/, иметь протяжение, длиться; *circumference* — периферия;

обхват, длина окружности) of more than twenty miles (*более чем на двадцать миль*).

But at last (*но наконец*) he reached the edge of the plain called Broggfythus (*он достиг края равнины под названием Броггфитус*) and the sun set (*солнце село; to set — устанавливать, сажать; садиться /о солнце, луне/; to set-set-set*) and he left behind him (*оставил позади себя*) the world he knew (*мир, /который/ знал*) and rode on towards the South West (*и поскакал на юго-запад*), into lands he knew (*в земли, /которые/ он представлял*) only from the maps he carried (*лишь из карт, /что/ имел при себе*).

occasion [ə`keɪz(ə)n] perspective [pə`spektɪv] effort [`efət] diaphanous
[daɪ`æfənəs] obstacle [ˈɒbstəkl] detour [ˈdi:tʊə] circumference
[sə`kʌmf(ə)rəns]

On other, less urgent, occasions, Prince Corum had enjoyed shifting his perspective out of this plane and into another, to see different aspects of the city, but the effort took too much energy these days and at the present moment the diaphanous wreckage represented nothing more than an obstacle around which he was forced to make various detours, for it stretched in a circumference of more than twenty miles.

But at last he reached the edge of the plain called Broggfythus and the sun set and he left behind him the world he knew and rode on towards the South West, into lands he knew only from the maps he carried.

He rode steadily for three more days (*он ехал неуклонно еще три дня; steadily — монотонно, постоянно*) without pause (*без остановки*) until the red horse showed signs of tiredness (*пока рыжий конь не проявил признаков усталости; to show — показывать, проявлять; to show-showed-shown*) and, in a little valley (*в небольшой лощине; valley — лощина, долина, впадина*) through which a cold stream flowed (*через которую холодный ручей протекал; stream — поток,*

река, ручей), he made camp (он устроил привал; *to make camp* — *раскинуть лагерь*) and rested for a while (и отдохнул немного; *for a while* — *на время, в течение некоторого времени*).

Corum ate a slice of the light (съел ломтик легкого; *to eat-ate-eaten*; *slice* — *ломоть, часть, кусок*), nourishing bread of his people (питательного вадагского хлеба: «хлеба своего народа») and sat with his back against the bole of an old oak (и сел со спиной напротив = прислонившись спиной к стволу старого дуба; *to sit-sat-sat*; *bole* — */толстый/ ствол, пень*) while his horse cropped the grass of the river bank (пока его конь щипал траву речного берега; *to crop* — *собирать урожай, подстригать; объедать /траву, листья/*).

steadily [ˈstedli] pause [pɔːz] valley [ˈvæli] nourishing [ˈnʌrɪʃɪŋ] grass [grɑːs]

He rode steadily for three more days without pause until the red horse showed signs of tiredness and, in a little valley through which a cold stream flowed, he made camp and rested for a while.

Corum ate a slice of the light, nourishing bread of his people and sat with his back against the bole of an old oak while his horse cropped the grass of the river bank.

Corum's silver helm lay beside him (серебряный шлем Корума лежал рядом с ним), together with his axe and sword (вместе с его топором и мечом). He breathed the leafy air (он вдыхал пахнувший листвой воздух; *leafy* — *лиственный, лиственной*) and relaxed (и расслаблялся) as he contemplated the peaks of the mountains (когда созерцал = созерцая вершины гор; *to contemplate* — *обозревать, размышлять*), blue, grey and white (синие, серые и белые) in the distance (вдалеке). This was pleasant, peaceful country (это была отрадная, спокойная страна; *peaceful* — *мирный, тихий*; *country* — *страна, местность; деревня*) and he was enjoying his journey through it (он наслаждался своим путешествием по ней). Once, he knew (однажды, он знал), it had been inhabited (она населялась = здесь находилось) by several Vadhagh estates (несколько

вадагских имений; *estate* — *имение, поместье; имущество*), but there was no trace of them now (но не было их следов теперь = от них не осталось и следа). It was as if they had grown into the landscape (/это было/ словно они слились с пейзажем; *to grow into* — *враспуть, превращаться; to grow-grew-grown*) or been engulfed by it (или были поглощены им). Once or twice (раз или два) he had seen strangely shaped rocks (он видел странной формы скалы; *shape* — *форма, очертание, вид*) where Vadhagh castles had stood (где вадагские замки стояли; *to stand-stood-stood*), but they had been no more than rocks (но они были не более, чем скалами). It occurred to him (ему пришло в голову) that these rocks were the transmogrified remains of Vadhagh dwellings (что эти скалы были мистическим образом измененными останками вадагских жилищ; *to transmogrify* — *превращать/ся/, изменять/ся/ необыкновенным, таинственным образом; dwelling* — *жилище, местожительство*), but his intellect rejected such an impossibility (но его ум отверг подобную невероятность; *to reject* — *отвергать, отказываться/ся/*). Such imaginings (такие представления; *imaginings* — *грезы*) were the stuff of poetry (были пищей для поэзии; *stuff* — *материя, вещество, хлам; продукты питания*), not of reason (а не рассудка; *reason* — *разум, интеллект; благоразумие*).

contemplated [ˈkɒntəpleɪt] mountains [ˈmaʊntɪnz] country [ˈkʌntri]
 engulfed [ɪnˈɡʌlft] transmogrified [trænzˈmɔːgrɪfaɪ] poetry [ˈpəʊɪtri]

Corum's silver helm lay beside him, together with his axe and sword. He breathed the leafy air and relaxed as he contemplated the peaks of the mountains, blue, grey and white in the distance. This was pleasant, peaceful country and he was enjoying his journey through it. Once, he knew, it had been inhabited by several Vadhagh estates, but there was no trace of them now. It was as if they had grown into the landscape or been engulfed by it. Once or twice he had seen strangely shaped rocks where Vadhagh castles had stood, but they had been no more than rocks. It occurred to him that these rocks were the transmogrified remains of Vadhagh

dwellings, but his intellect rejected such an impossibility. Such imaginings were the stuff of poetry, not of reason.

He smiled at his own foolishness (он улыбнулся своей собственной глупости) and settled himself more comfortably against the tree (и устроился более удобно под деревом; *to settle* — *поселить/ся/, обосноваться; усаживать/ся/, размещать/ся/*). In another three days (еще через три дня) he would be at Castle Crachah (он будет в замке Крашах), where his aunt the Princess Lorim lived (где его тетка принцесса Лорим живет). He watched as his horse folded its legs (он посмотрел, как его конь подогнул ноги; *to fold* — *сгибать, складывать, сворачивать*) and lay down beneath the trees to sleep (и лег под деревьями, чтобы поспать; *to lie down* — *ложиться, прилечь*) and he wrapped his scarlet coat about him (завернул свой алый плащ вокруг себя = укутался в плащ; *to wrap* — *завертывать, оборачивать*), raised the hood and slept also (поднял капюшон и тоже заснул; *to raise* — *поднимать, повышать /в звании и т.д./; to sleep-slept-slept*).

comfortably [ˈkɒmfətəblɪ] aunt [ɑːnt] beneath [bɪˈniːθ]

He smiled at his own foolishness and settled himself more comfortably against the tree. In another three days he would be at Castle Crachah, where his aunt the Princess Lorim lived. He watched as his horse folded its legs and lay down beneath the trees to sleep and he wrapped his scarlet coat about him, raised the hood and slept also.

CHAPTER THREE (глава третья)

The Mabden Herd (мабденское стадо)

Towards the middle of the following morning (около середины следующего утра) Prince Corum was awakened by sounds (был разбужен звуками; *to awaken* — *просыпаться; пробуждать /чувство/*) that somehow did not fit the forest (которые как-то не подходили лесу = не свойственными лесу; *to fit* — *быть впопору, подходить, соответствовать*). His horse had heard them too (конь слышал их также; *to hear-heard-heard*), for it was up (потому что поднялся; *to be up* — *вставать, подниматься*) and sniffing at the air (и принюхивался к воздуху; *to sniff* — *сопеть, фыркать, втягивать носом воздух*), showing small signs of agitation (проявляя небольшие признаки беспокойства; *sign* — *знак, символ, признак, жест*).

Corum frowned (Корум нахмурился) and went to the cool water of the river (пошел к прохладной воде речки) to wash his face and hands (умыть лицо = умыться и вымыть руки; *to wash one's face* — *умываться*). He paused, listening again (он остановился, прислушиваясь вновь; *to pause* — *делать паузу, медлить; задержаться*). A thump (глухой удар; *thump* — *тяжелый удар /кулаком, дубинкой/, глухой шум*). A rattle (гвалт; *rattle* — *треск, грохот; шумная болтовня*). A clank (бряцанье /оружия/). He thought he heard a voice (ему почудилось, он слышит голос; *to think* — *думать, считать, представлять; to think-thought-thought*) shouting further down the valley (кричащий далеко в долине; *to shout* — *кричать, громко говорить; further* — *дальше, более отдаленный; down* — */вниз/ по, вдоль по*) and he peered in that direction (он всмотрелся в том направлении; *to peer* — *вглядываться, заглянуть; выглянуть /о солнце/*) and thought he saw something moving (и ему показалось, он видит что-то движущееся).

agitation [ˌædʒɪˈteɪʃ(ə)n] thump [θʌmp] shouting [ˈʃaʊtɪŋ]

Towards the middle of the following morning Prince Corum was awakened by sounds that somehow did not fit the forest. His horse had heard them too, for it was up and sniffing at the air, showing small signs of agitation.

Corum frowned and went to the cool water of the river to wash his face and hands. He paused, listening again. A thump. A rattle. A clank. He thought he heard a voice shouting further down the valley and he peered in that direction and thought he saw something moving.

Corum strode back (зашагал назад; *to stride* — *шагать /большими шагами/, перешагнуть; to stride-strode-stridden*) to where he had left his gear (/туда/, где он оставил свои вещи; *gear* — *одежда, имущество, снаряжение*) and he picked up his helmet (подобрал свой шлем), settling it on his head (надел его на голову), fixed his sword's scabbard to his belt (пристегнул ножны меча к поясу; *to fix* — *устанавливать, крепить; belt* — *пояс, ремень; полоса*), looped the axe on to his back (закрепил топор на спине; *to loop* — *делать петлю, скреплять петлей*). Then he began to saddle the horse (затем принялся седлать коня) as it lapped the river (когда тот пил из речки; *to lap* — *свертывать, жадно пить, глотать; плескаться /о волнах/*).

The sounds were stronger now (звуки были громче теперь) and, for some reason (по какой-то причине), Corum felt disquiet touch his mind (Корум почувствовал, /как/ беспокойство тронуло его душу; *mind* — *ум, рассудок, душа*). He mounted his horse (он сел на своего коня; *to mount* — *подниматься, восходить; садиться /на лошадь, велосипед, в машину/*) but continued to watch (но продолжал наблюдать).

scabbard [ˈskæbəd] disquiet [dɪsˈkwaɪət] mounted [ˈmaʊntɪd] continued
[kənˈtɪnjuːd]

Corum strode back to where he had left his gear and he picked up his helmet, settling it on his head, fixed his sword's scabbard to his belt, looped the axe on to his back. Then he began to saddle the horse as it lapped the river.

The sounds were stronger now and, for some reason, Corum felt disquiet touch his mind. He mounted his horse but continued to watch.

Up the valley came a tide of beasts and vehicles (вверх = из долины шел поток животных и повозок; *tide* — прилив, отлив, поток, течение; *vehicle* — транспортное средство). Some of the creatures (некоторые из существ) were clothed in iron, fur and leather (были одеты в доспехи, мех и кожу; *iron* — железо, черный металл; любые предметы из железа). Corum guessed that this was a Mabden herd (догадался, что это было стадо мабденов). From the little he had read of Mabden habits (из /того/ немногого, /что/ он читал о мабденских привычках), he knew the breed (он знал, /что/ племя /мабденов/; *breed* — племя, порода, род) to be for the most part (является главным образом) a migratory species (мигрирующим видом), constantly on the move (постоянно в движении; *on the move* — на ходу, на ногах, в движении); as it exhausted one area (когда оно истощало один участок; *to exhaust* — исчерпывать, полностью расходовать; изнурять) it would move on (оно двигалось дальше), seeking fresh game and wild crops (ища новую дичь и дикорастущие культуры; *to seek* — искать, разузнавать; *to seek-sought-sought*; *fresh* — свежий, новый; *crops* — зерновые культуры). He was surprised to note (он был удивлен заметить) how much like Vadhagh arms and armour (насколько похожими на вадагские оружие и доспехи) were the swords (были мечи), shields and helmets (щиты и шлемы) worn by some of the Mabden (носимые некоторыми из мабденов; *to wear-wore-worn*).

Closer they came (ближе они подходили) and still Corum observed them (и все-таки Корум наблюдал за ними; *to observe* — вести научные наблюдения, следить) with intense curiosity (с большим любопытством; *intense* — сильный, глубокий, напряженный), as he would study any unusual beast (как он изучал любое /другое/ необычное животное; *unusual* — необычный, странный, редкий) he had not previously seen (/которое/ раньше не видел).

vehicle [ˈvi:ɪkl] creatures [ˈkri:tʃəz] iron [ˈaɪən] guessed [ɡest] migratory
[ˈmaɪgrət(ə)rɪ] exhausted [ɪɡˈzɔ:stɪd] armour [ˈɑ:mə] intense [ɪnˈtens]
curiosity [ˌkjʊəriˈɔsɪtɪ]

Up the valley came a tide of beasts and vehicles. Some of the creatures were clothed in iron, fur and leather. Corum guessed that this was a Mabden herd. From the little he had read of Mabden habits, he knew the breed to be for the most part a migratory species, constantly on the move; as it exhausted one area it would move on, seeking fresh game and wild crops. He was surprised to note how much like Vadhagh arms and armour were the swords, shields and helmets worn by some of the Mabden.

Closer they came and still Corum observed them with intense curiosity, as he would study any unusual beast he had not previously seen.

This was a large group (это была большая группа), riding in barbarically decorated chariots (ехавшая в грубо отделанных колесницах; *barbaric* — грубый, варварский, неотесанный; *decorated* — украшенный, отделанный) of timber and beaten bronze (из дерева и кованой бронзы; *beaten* — битый; кованый; *to beat* — бить, биться /о сердце/, колотить; *to beat-beat-beaten*), drawn by shaggy horses (/которые/ тащили косматые лошадки; *to draw* — тащить, тянуть, растягивать; *to draw-drew-drawn*) with harness of leather (с упряжью из кожи) painted in dull reds, yellows and blues (раскрашенной в тусклые красные, желтые и синие /цвета/; *to paint* — писать красками, окрашивать). Behind the chariots came waggons (позади колесниц шли повозки; *wag(g)on* — тележка, повозка, фургон), some open (одни открытые) and some with awnings (другие — с тентами = крытые; *awning* — навес, тент). Perhaps these carried females (возможно, эти /крытые/ перевозят самок), Corum thought (подумал Корум), for there were no females to be seen elsewhere (так как никаких самок не было видно нигде; *elsewhere* — где-нибудь еще, в другом месте).

The Mabden had thick, dirty beards (у мабденов были густые грязные бороды), long sweeping moustaches (длинные обвислые/пышные усы; *sweeping* — *широкий, размашистый*; *to sweep* — *подметать, смахивать, чистить*; *to sweep-swept-swept*) and matted hair (и спутанные волосы) flowing out from under their helmets (вытекавшие = выбивавшиеся из-под их шлемов). As they moved (когда они двигались = при движении), they yelled at each other (они кричали друг на друга) and passed wineskins from hand to hand (и передавали бурдюки с вином из рук в руки; *wineskin*: *wine* — *вино*, *skin* — *кожа, шкура, мех*; *to pass* — *идти, проходить; переходить /из одних рук в другие/*). Astonished (изумленный), Corum recognised the language (опознал этот язык) as the common tongue of the Vadhagh and the Nhadragh (как общий язык вадагов и надрагов; *tongue* — *язык, язычок /орган/; речь*), though much corrupted and harshened (хотя /и/ очень искаженный и грубый; *to corrupt* — *портить, развращать, искажать*; *to harshen* — *становиться резким, делать резким*). So the Mabden had learned (значит, мабдены выучили) a sophisticated form of speech (сложный вид языка; *speech* — *речь, язык, диалект*).

chariot [ˈtʃæriət] harness [ˈhɑːnɪs] awning [ˈɔːnɪŋ] beard [biəd] moustaches
[məʊsˈtɑːʃɪz] language [ˈlæŋɡwɪdʒ] tongue [tʌŋ]

This was a large group, riding in barbarically decorated chariots of timber and beaten bronze, drawn by shaggy horses with harness of leather painted in dull reds, yellows and blues. Behind the chariots came waggons, some open and some with awnings. Perhaps these carried females, Corum thought, for there were no females to be seen elsewhere.

The Mabden had thick, dirty beards, long sweeping moustaches and matted hair flowing out from under their helmets. As they moved, they yelled at each other and passed wineskins from hand to hand. Astonished, Corum recognised the language as the common tongue of the Vadhagh and the Nhadragh, though much corrupted and harshened. So the Mabden had learned a sophisticated form of speech.

Again came the unaccountable sense of disquiet (снова пришло необъяснимое чувство беспокойства). Corum backed his horse into the shadows of the trees (заставил коня отступить в тень деревьев; *to back* — поддерживать, подкреплять; *двигать/ся/ в обратном направлении, пятиться*), continuing to watch (продолжая наблюдать).

And now he could see (теперь он мог видеть) why so many of the helmets and weapons (почему так много шлемов и оружия) were familiar (были знакомы /ему/).

They were Vadhagh helmets (они были вадагскими шлемами) and Vadhagh weapons.

Corum frowned (насунился). Had these been looted (были ли эти /предметы/ унесены; *to loot* — грабить, уносить добычу) from some old abandoned Vadhagh castle (из какого-то старого заброшенного вадагского замка)? Were they gifts (были ли они подарками = получены в подарок)? Or had they been stolen (или они были украдены; *to steal-stole-stolen*)?

unaccountable [ˈʌnəˈkauntəbl] frowned [fraʊnd] abandoned [əˈbændənd]

Again came the unaccountable sense of disquiet. Corum backed his horse into the shadows of the trees, continuing to watch.

And now he could see why so many of the helmets and weapons were familiar.

They were Vadhagh helmets and Vadhagh weapons.

Corum frowned. Had these been looted from some old abandoned Vadhagh castle? Were they gifts? Or had they been stolen?

The Mabden also bore arms and armour (также носили оружие и доспехи) of their own crude manufacture (своего собственного грубого изготовления), obviously copies of Vadhagh workmanship (явно копии вадагского искусства), as well as a few Nhadragh artefacts (а также несколько надрагских предметов;

artefact — любой предмет, сделанный человеком). A few had clothes of stolen samite and linen (несколько /воинов/ имели одежду из украденной парчи и льна; *linen* — полотно, холст, парусина; /хлопковое/ белье), but for the most part (но по большей части) they wore wolfskin cloaks (они носили плащи из волчьих шкур; *to wear-wore-worn*), bearskin hoods (капюшоны из медвежьего меха), sealskin jerkins and breeks (куртки и штаны из тюленьей кожи; *seal* — тюлень, котик; *jerkin* — короткая мужская куртка, камзол), sheepskin jackets (куртки из овчины; *sheep* — овца, баран), goatskin caps (шапки на козьем меху; *goatskin* — козлиная шкура, мех, сафьян; *cap* — кепка, шапка, колпак, фуражка), rabbitskin kilts (юбки из кроличьего меха; *kilt* — короткая юбка в складку или плед вокруг бедер), pigskin boots (ботинки из свиной кожи), shirts of deerskin or wool (рубашки из оленьей кожи или шерсти). Some had chains of gold (у некоторых были цепи из золота), bronze and iron (бронзы или железа) hanging round their necks (висевшие вокруг их шей) or wound about their arms or legs (или намотанные вокруг их рук и ног; *to wind* — наматывать/ся/, обвивать/ся/, оборачивать; *to wind-wound-wound*), or even woven into their filthy hair (или даже вплетенные в их грязные волосы; *to weave-wove/weaved-woven/weaved*; *filthy* — мерзкий, нечистый).

crude [kru:d] artefacts [ˈɑ:tɪfæktz] samite [ˈsæmaɪt] linen [ˈlɪnɪn] filthy [ˈfɪlθɪ]

The Mabden also bore arms and armour of their own crude manufacture, obviously copies of Vadhagh workmanship, as well as a few Nhadragh artefacts. A few had clothes of stolen samite and linen, but for the most part they wore wolfskin cloaks, bearskin hoods, sealskin jerkins and breeks, sheepskin jackets, goatskin caps, rabbitskin kilts, pigskin boots, shirts of deerskin or wool. Some had chains of gold, bronze and iron hanging round their necks or wound about their arms or legs, or even woven into their filthy hair.

Now, as Corum watched (теперь, в то время, как Корум наблюдал), they began to pass him (они начали проходить /мимо/ него; *to begin-began-begun*). He stifled a cough (он подавил кашель; *to stifle* — *душить, тушить; подавлять*) as their smell (когда их вонь; *smell* — *обоняние, запах; зловоние*) reached his nose (достигла его носа). Many were so drunk (многие были так пьяны; *to drink* — *пить, пьянствовать; выпитывать; to drink-drunk-drunk*) they were almost falling out of their chariots (/что/ почти выпадали из своих колесниц). The heavy wheels rumbled (тяжелые колеса гремяли; *to rumble* — *гремять, урчать; громко говорить*) and the hooves of the horses plodded on (копыта лошадей с трудом ступали /по дороге/; *to plod on* — *еле тащиться, с трудом брести*). Corum saw (Корум увидел) that the waggons did not contain females (что повозки содержали не женщин; *to contain* — *содержать в себе, вмещать*), but booty (а награбленное добро; *booty* — *добыча, трофей*). Much of it was Vadhagh treasure (большая часть его была вадагским сокровищем; *treasure* — *сокровище, деньги, клад*), there was no mistaking it (без сомнения; *to mistake* — *ошибаться, неправильно понимать; to mistake-mistook-mistaken*). The evidence was impossible to interpret in any other way (факты были невозможны, чтобы истолковать как-нибудь иначе = означали одно; *evidence* — *очевидность, свидетельское показание, данные; to interpret* — *объяснить, истолковать; перевести /устно/*). This was a party of warriors (это был отряд воинов; *party* — *партия, отряд, группа*) — a raiding party (разведывательная группа; *raiding party* — *поисковая группа, диверсионный отряд; to raid* — *совершать налет, вторгаться*) or a looting party (или грабительский отряд), Corum could not be sure (не мог быть уверен). But he found it hard to accept (но ему было трудно признать; *to accept* — *принимать, допускать, соглашаться*) that these creatures (что эти существа) had lately done battle with Vadhagh warriors and won (недавно сражались с вадагскими воинами и победили; *to win-won-won*).

cough [kɒf] heavy [ˈhevi] female [ˈfi:meɪl] treasure [ˈtreɪzə] evidence
[ˈevid(ə)ns] interpret [ɪnˈtə:prɪt] accept [əkˈsept] won [wɒn]

Now, as Corum watched, they began to pass him. He stifled a cough as their smell reached his nose. Many were so drunk they were almost falling out of their chariots. The heavy wheels rumbled and the hooves of the horses plodded on. Corum saw that the waggons did not contain females, but booty. Much of it was Vadhagh treasure, there was no mistaking it.

The evidence was impossible to interpret in any other way. This was a party of warriors — a raiding party or a looting party, Corum could not be sure. But he found it hard to accept that these creatures had lately done battle with Vadhagh warriors and won.

Now the last chariots of the caravan (теперь последние колесницы каравана; *caravan* — караван, череда, вереница) began to pass (начали проходить) and Corum saw that a few Mabden walked behind (увидел, что несколько мабденов шли позади), tied to the chariots by ropes (привязанные к колесницам веревками; *to tie* — завязывать/ся/, связывать) attached to their hands (завязанными на их руках; *to attach* — прикреплять/ся/, присоединять/ся/). These Mabden bore no weapons (эти мабдены несли никакое оружие = были безоружны) and were hardly clothed at all (были едва одеты; *at all* — вообще, совсем). They were thin (они были худыми), their feet were bare and bleeding (их ноги: «ступни» были голыми = босыми и кровоточили), they moaned and cried out (они стонали и вскрикивали; *to cry out* — объявлять во всеуслышание, кричать, вопить) from time to time (время от времени). Often the response of the charioteer (часто ответом возникшего) to whose chariot they were attached (к чьей колеснице они были привязаны) would be to curse or laugh (были ругательства или смех; *to curse* — ругаться, проклинать) and tug at the ropes (и дерганье за веревки; *to tug* — тащить, дергать с усилием) to

make them stumble (чтобы заставить их споткнуться; *to stumble* — *оступаться, спотыкаться*).

One did stumble and fall (один действительно споткнулся и упал; *глагол to do употреблен для усиления значения*) and desperately tried (и отчаянно пытался) to regain his feet (снова встать на ноги; *to regain* — *обретать снова, восстанавливать, возвращаться*) as he was dragged along (в то время как колесница тащила его /по земле/). Corum was horrified (Корум был шокирован; *to horrify* — *ужасать, шокировать*). Why did the Mabden (почему мабдены) treat their own species (обращались со своим собственным видом; *to treat* — *обходиться, относиться, обрабатывать, трактовать*) in such a way (таким образом)? Even the Nhadragh (даже надраги), who were counted more cruel than the Vadhagh (которые считались более жестокими, чем вадаги; *to count* — *считать, полагать*), had not caused such pain (не причиняли такой боли) to their Vadhagh prisoners (своим вадагским пленникам; *prisoner* — *заключенный, узник*) in the old days (в былые времена/раньше: «в старые дни»).

caravan [ˈkærəvæn] charioteer [ˌtʃæriəˈtiə] curse [kɜ:s] laugh [lɑ:f] desperately [ˈdespərətli] horrified [ˈhɔ:rɪfaɪd] counted [ˈkauntɪd] prisoner [ˈprɪz(ə)nə]

Now the last chariots of the caravan began to pass and Corum saw that a few Mabden walked behind, tied to the chariots by ropes attached to their hands. These Mabden bore no weapons and were hardly clothed at all. They were thin, their feet were bare and bleeding, they moaned and cried out from time to time. Often the response of the charioteer to whose chariot they were attached would be to curse or laugh and tug at the ropes to make them stumble.

One did stumble and fall and desperately tried to regain his feet as he was dragged along. Corum was horrified. Why did the Mabden treat their own species in such a way? Even the Nhadragh, who were counted more cruel than the Vadhagh, had not caused such pain to their Vadhagh prisoners in the old days.

‘These are peculiar brutes (вот уж странные животные), in truth (действительно; *truth* — правда, истина),’ mused Corum, half-aloud (размышлял Корум про себя: «наполовину вслух»; *to muse* — задумываться, размышлять).

One of the Mabden (один из мабденов) at the head of the caravan (/бывший/ во главе каравана) called out loudly (/что-то/ крикнул громко) and brought his chariot to a halt (и остановил свою колесницу: «привел к остановке»; *to bring to a halt* — остановить) beside the river (у речки). The other chariots and waggons (остальные колесницы и повозки) began to stop (начали останавливаться). Corum saw that they intended to make camp here (понял, что они собираются разбить здесь лагерь; *to see* — видеть, смотреть; понимать; *to see-saw-seen*; *to intend to* — намереваться).

Fascinated (/словно/ завороженный; *to fascinate* — очаровывать, пленять, гипнотизировать), he continued to observe them (он продолжал наблюдать за ними), stock still on his horse (неподвижно /сидя/ на коне; *stock still* — /совершенно/ неподвижный, как столб; *stock* — главный ствол /дерева/; опора, подпорка), hidden by the trees (скрытый деревьями).

brute [bru:t] mused [mju:zd] aloud [ə`laud] fascinated [ˈfæsineɪtɪd]

‘These are peculiar brutes, in truth,’ mused Corum, half-aloud.

One of the Mabden at the head of the caravan called out loudly and brought his chariot to a halt beside the river. The other chariots and waggons began to stop. Corum saw that they intended to make camp here.

Fascinated, he continued to observe them, stock still on his horse, hidden by the trees.

The Mabden removed the yokes from the horses (мабдены сняли ярмо с лошадей = распрягли лошадей; *to remove* — перемещать, убирать, снимать) and led

them to the water (и повели их к воде; *to lead* — вести, сопровождать; *to lead-led-led*). From the waggons (из повозок) they took cooking pots and poles (они достали горшки для приготовления пищи и жерди; *to cook* — готовить/ся/, жарить/ся/, варить/ся/; *pot* — горшок, котелок; *pole* — столб, жердь, шест) and began to build fires (и начали разводить костры; *to begin-began-begun*; *to build* — сооружать, строить; *to build-built-built*).

By sunset (к закату) they were eating (они ели), though their prisoners (хотя их пленникам), still tied to the chariots (по-прежнему привязанным к колесницам), were given nothing (/не/ было дано ничего; *to give* — давать, дарить, жертвовать; *to give-gave-given*).

When they were done with eating (когда они покончили с едой; *to be done with* — заканчивать, разделаться с), they began to drink again (они начали пить снова) and soon more than half the herd (и вскоре более, чем половина стада) was insensible (была бесчувственной; *insensible* — невосприимчивый, не чувствующий, потерявший сознание), sprawled on the grass (/одни/ растянулись на траве) and sleeping where they fell (спали, где упали; *to fall-fell-fallen*). Others were rolling about on the ground (другие катались по земле) engaged in mock fights (занятые шуточными боями; *to engage* — заниматься чем-либо, нанимать/ся/; *вовлекать*; *mock* — поддельный, ложный, пародийный), many of which (многие из которых) increased in savagery (перерастали в жестокость; *to increase* — расти, увеличивать/ся/, усиливать/ся/) so that knives and axes (так, что ножи и топоры) were drawn (были обнажены = шли в ход; *to draw* — тащить, растягивать; обнажать /меч и т.д./; *to draw-drew-drawn*) and some blood spilled (и кровь проливалась; *to spill* — проливать/ся/, расплескивать/ся/).

yoke [jəuk] build [bild] sprawled [sprɔːld] grass [grɑːs] engaged [ɪn`geɪdʒd]
increased [ɪn`kriːst] savagery [ˈsævɪdʒ(ə)rɪ] knives [naɪvz]

The Mabden removed the yokes from the horses and led them to the water. From the waggons they took cooking pots and poles and began to build fires.

By sunset they were eating, though their prisoners, still tied to the chariots, were given nothing.

When they were done with eating, they began to drink again and soon more than half the herd was insensible, sprawled on the grass and sleeping where they fell. Others were rolling about on the ground engaged in mock fights, many of which increased in savagery so that knives and axes were drawn and some blood spilled.

The Mabden who had originally (мабден, который первоначально) called for the caravan to stop (потребовал, /чтобы/ караван остановился; *to call for* — *требовать, обязывать*; *to call* — *кричать, звать*), roared at the fighting men (/теперь/ заорал на дерущихся /людей/) and began to stagger among them (и начал, шатаясь, /разнимать/ их; *to stagger* — *шататься, идти шатаясь, колебаться*; *among* — *между, посреди*), a wineskin clutched in one hand (бурдюк с вином сжимая в одной руке), kicking them (пиная их; *to kick* — *ударять ногой, лягать/ся*) and plainly ordering them to stop (и явно приказывая им остановиться; *plainly* — *ясно, четко, откровенно*). Two refused to heed him (двое отказались подчиниться ему; *to heed* — *обращать внимание, остерегаться*) and he drew the huge bronze war-axe (он вытащил огромный бронзовый боевой топор) from his belt (из-за пояса) and smashed it down on the skull (и с силой опустил его на череп; *to smash* — *разбивать/ся/ вдребезги, наносить сильный удар, сокрушать*) of the nearest man (ближайшего человека), splitting his helmet and his head (раскалывая его шлем и голову; *to split* — *раскалывать/ся/, разбивать/ся/, расщеплять/ся/*). A silence came to the camp (тишина пришла в лагерь = воцарилась над лагерем) and Corum, with an effort (с напряжением), made out the words (разобрал слова; *to make out* — *разобрать, понять, различить*) the leader spoke (/которые/ вожак произнес; *to speak-spoke-spoken*).

‘By the Dog (/клянусь/ Псом)! I have no more squabbling (я больше не потерплю грызни; *to squabble* — ссориться, пререкаться из-за пустяков) of this sort (такого рода). Why spend your energies on each other (зачем тратить силы друг на друга). There is sport to be had yonder (/и так/ есть развлечение вон там; *sport* — спорт, спортивные игры; развлечение, шутка; *yonder* — вон тот, вон там)! He pointed with his axe to the prisoners (указал топором на пленников) who were now sleeping (которые теперь спали).

originally [ə`rɪdʒɪnəlɪ] huge [hju:dʒ] silence [ˈsaɪləns] squabbling [ˈskwɒblɪŋ]
energies [ˈenədʒɪz] yonder [ˈjɒndə]

The Mabden who had originally called for the caravan to stop, roared at the fighting men and began to stagger among them, a wineskin clutched in one hand, kicking them and plainly ordering them to stop. Two refused to heed him and he drew the huge bronze war-axe from his belt and smashed it down on the skull of the nearest man, splitting his helmet and his head. A silence came to the camp and Corum, with an effort, made out the words the leader spoke.

‘By the Dog! I have no more squabbling of this sort. Why spend your energies on each other. There is sport to be had yonder!’ He pointed with his axe to the prisoners who were now sleeping.

A few of the Mabden laughed (несколько мабденов засмеялись) and nodded and rose up (кивнули и встали; *to rise-rose-risen*), moving through the faint light of the evening (двигаясь сквозь слабый свет вечера) to where their prisoners lay (/туда/, где их пленники лежали; *to lie-lay-lain*). They kicked them awake (они разбудили их пинками), cut the ropes (перерезали веревки) attached to the chariots and forced them towards the main encampment (и погнали их к главному лагерю; *to force* — заставлять, напрягать; подталкивать; *encampment* — лагерь, место лагеря) where the warriors (где воины) who had not succumbed to the wine (которые не стали жертвой вина = держались на

ногах; *to succumb* — *поддаваться, уступать, стать жертвой, умереть от*) were arranging themselves in a circle (*становились в круг*). The prisoners were pushed into the centre of this circle (*пленных втокнули: «пленные были втокнуты» в центр этого круга*) and stood there (*и /они/ стояли там*) staring in terror at the warriors (*глядя в ужасе на воинов*).

The leader stepped into the circle (*вожак вошел в круг; to step into — входить; to step — ступать, шагать, идти*) and confronted the prisoners (*и встал напротив пленных; to confront — противостоять, стоять лицом к лицу*).

encampment [ɪn`kæmpmənt] succumbed [sə`kʌmd] circle [sə:kl] confronted
[kən`frʌntɪd]

A few of the Mabden laughed and nodded and rose up, moving through the faint light of the evening to where their prisoners lay. They kicked them awake, cut the ropes attached to the chariots and forced them towards the main encampment where the warriors who had not succumbed to the wine were arranging themselves in a circle. The prisoners were pushed into the centre of this circle and stood there staring in terror at the warriors.

The leader stepped into the circle and confronted the prisoners.

‘When we took you with us (*когда мы захватили вас с собой; to take — захватывать, брать; to take-took-taken*) from your village (*из вашей деревни*) I promised you (*я говорил вам; to promise — обещать, уверять*) that we Denledhyssi (*что мы, денледисси*) hated only one thing (*ненавидим лишь одну вещь*) more than we hated Shefanhow (*более, чем мы ненавидим шефанхау*). Do you remember what that was (*помните, что это было*)?’

One of the prisoners mumbled (*один из пленников /что-то/ пробормотал*), staring at the ground (*глядя в землю; to stare — пристально глядеть, уставиться*). The Mabden leader moved quickly (*мабденский вожак подошел быстро*), pushing the head of his axe (*толкая обух своего топора; to push —*

толкать, нажимать, подсовывать; head — голова, ум; верхняя главная часть предмета, ударная или режущая часть, обух, боек) under the man's chin (под подбородок этого человека) and lifting it up (и приподнимая его вверх).

‘Aye (да), you have learned your lesson well, friend (ты усвоил свой урок хорошо, дружок). Say it again (скажи это снова).’

village [ˈvɪlɪdʒ] mumbled [ˈmʌmbld] leader [ˈli:də]

‘When we took you with us from your village I promised you that we Denledhyssi hated only one thing more than we hated Shefanhow. Do you remember what that was?’

One of the prisoners mumbled, staring at the ground. The Mabden leader moved quickly, pushing the head of his axe under the man's chin and lifting it up.

‘Aye, you have learned your lesson well, friend. Say it again.’

The prisoner's tongue was thick in his mouth (язык пленника словно застрял в горле: «был толстым во рту»; *thick — толстый, густой*). His broken lips moved again (его разбитые губы двигались снова) and he turned his eyes to the darkening skies (он посмотрел: «повернул глаза» на темнеющие небеса) and tears fell down his cheeks (слезы падали с его щек) and he yelled in a wild, cracked voice (он крикнул диким, надтреснутым голосом):

‘Those who lick Shefanhow urine (тех, кто лижет мочу шефанхау)!’

And a great groan shuddered from him (продолжительный стон исходил от него; *to shudder — вздрагивать, бросать в дрожь*) and then he screamed (затем он пронзительно вскрикнул; *to scream — пронзительно кричать, визжать*).

The Mabden leader smiled (улыбнулся), drew back his axe (отвел назад свой топор) and ramm'd the haft (и ударил рукоятью; *to ram — таранить, трамбовать, вбивать; ram — баран, таран; haft — рукоятка, черенок*) into

the man's stomach (в живот человека; *stomach* — желудок, живот) so that the scream was cut short (так что крик был прерван; *to cut short* — сокращать, обрезать) and he doubled over in agony (и тот согнулся пополам в мучении = от боли; *to double over* — складывать/ся/ вдвое, скрючиваться /от боли и т.д./; *to double* — удваивать/ся/, складывать/ся/; *agony* — агония, мука, боль).

skies [skaɪz] tears [tiəz] urine [ˈjuəriːn] shuddered [ˈʃʌdəd] screamed [skri:md]

The prisoner's tongue was thick in his mouth. His broken lips moved again and he turned his eyes to the darkening skies and tears fell down his cheeks and he yelled in a wild, cracked voice:

‘Those who lick Shefanhow urine!’

And a great groan shuddered from him and then he screamed.

The Mabden leader smiled, drew back his axe and rammed the haft into the man's stomach so that the scream was cut short and he doubled over in agony.

Corum had never witnessed such cruelty (никогда не видел такой жестокости; *to witness* — быть свидетелем) and his frown deepened (и его хмурый взгляд становился все мрачнее; *frown* — недовольный, хмурый взгляд, сдвинутые брови; *to deepen* — делать/ся/ глубже /темнее, громче и т.д./) as he saw the Mabden begin to tie down their prisoners (когда он увидел, /как/ мабдены начали связывать своих пленников), staking them out on the ground (прикрепляя их кольями к земле; *to stake out* — отмечать границы вехами; *stake* — столб, кол) and bringing brands and knives to their limbs (приближая головни и ножи к их конечностям; *to bring to* — доводить, приближать; *brand* — торговая марка, клеймо; раскаленный или горящий предмет), burning and cutting them so (обжигая и режа их так) that they did not die (чтобы они не умерли) but writhed in pain (но корчились от боли; *to writhe* — корчиться, извиваться, терзаться).

The leader laughed as he watched (вожак смеялся, наблюдая), taking no part in the torture itself (принимая никакого участия = не участвуя в самой пытке; *to take part in; torture — пытка, истязание*).

'Oh, your spirits will remember me (ваши души вспомнят меня; *spirit — дух, душа; характер; привидение*) as they mingle with the Shefanhow demons (когда смешаются с демонами шефанхау) in the Pits of the Dog (в Ямах Пса)!' he chuckled (он /сказал/, посмеиваясь; *to chuckle — хихикать, посмеиваться*).

'Oh, they will remember the Earl of the Denledhyssi (они вспомнят Графа денледисси), Glandyth-a-Krae (Гландита-а-Краэ), the Doom of the Shefanhow (Погибель шефанхау; *doom — рок, судьба, гибель*)!'

cruelty [ˈkru:əltɪ] limb [lɪm] writhed [raɪðd] torture [ˈtɔ:tʃə] demons [ˈdi:mənz]

Corum had never witnessed such cruelty and his frown deepened as he saw the Mabden begin to tie down their prisoners, staking them out on the ground and bringing brands and knives to their limbs, burning and cutting them so that they did not die but writhed in pain.

The leader laughed as he watched, taking no part in the torture itself.

'Oh, your spirits will remember me as they mingle with the Shefanhow demons in the Pits of the Dog!' he chuckled. 'Oh, they will remember the Earl of the Denledhyssi, Glandyth-a-Krae, the Doom of the Shefanhow!'

Corum found it difficult to work out (Корум едва мог определить) what these words meant (что эти слова означали; *to mean-meant-meant*). 'Shefanhow' could be a corruption (могло быть искажением) of the Vadhagh word 'Sefano' (вадагского слова «сефано») which roughly meant 'fiend' (что примерно означало «дьявол», «злодей»; *roughly — грубо, приблизительно*). But why did these Mabden (но почему эти мабдены) call themselves 'Denledhyssi' (называли сами себя «денледисси») — a corruption (искажение), almost certainly (почти наверняка) of 'Donledyssi' (/слова/ «донледисси») meaning 'murderers'

(означающего «убийцы»)? Were they proud that they were killers (/неужели/ они гордились /тем/, что они убийцы)? And was Shefanhow a term (и не было ли /слово/ «шефанхау» понятием) used in general to describe their enemies (используемым вообще, чтобы описывать их врагов = для обозначения любых врагов; *in general* — вообще, в общем, в целом)? And were (и были ли), as seemed unquestionably the case (как казалось несомненным /делом/ = похоже, что так оно и было), their enemies other Mabden (их врагами другие мабдены)?

meant [ment] roughly [ˈrʌflɪ] fiend [fi:nd] certainly [ˈsə:tnli] proud [praud]
general [ˈdʒen(ə)rəl] unquestionably [ʌnˈkwɛstʃənəbli]

Corum found it difficult to work out what these words meant. `Shefanhow' could be a corruption of the Vadhagh word `Sefano' which roughly meant `fiend'. But why did these Mabden call themselves `Denledhyssi' — a corruption, almost certainly of `Donledyssi' meaning `murderers'? Were they proud that they were killers? And was Shefanhow a term used in general to describe their enemies? And were, as seemed unquestionably the case, their enemies other Mabden?

Corum shook his head in puzzlement (покачал головой в замешательстве; *to shake* — трясти/сь/, качать/ся/, дрожать; *to shake-shook-shaken*). He understood the motives and behaviour (он понимал поступки и поведение; *motive* — мотив, побуждение, причина; *to understand-understood-understood*) of less developed animals better (менее развитых животных лучше) than he understood the Mabden (чем понимал /поведение/ мабденов). He found it difficult to retain a clinical interest in their customs (ему было трудно сохранять научный интерес к их обычаям; *to retain* — удерживать, сохранять, помнить; *clinical* — клинический, медицинский, бесстрастный), was becoming quickly disturbed by them (/он/ становился быстро обеспокоенным ими = они начинали тревожить его; *to become* — становиться, делаться; *to*

disturb — *беспокоить, волновать, мешать*). He turned his horse (направил коня) into the depths of the forest (в глубины леса) and rode away (и уехал /прочь/; *to ride-rode-ridden*).

behaviour [bi`heivɪə] difficult [ˈdɪfɪk(ə)lt] quickly [ˈkwɪkli]

Corum shook his head in puzzlement. He understood the motives and behaviour of less developed animals better than he understood the Mabden. He found it difficult to retain a clinical interest in their customs, was becoming quickly disturbed by them. He turned his horse into the depths of the forest and rode away.

The only explanation he could find (*единственное объяснение, /которое/ он мог найти*), at present (*в настоящее время*), was that the Mabden species (*это что вид мабденов*) had undergone a process of evolution and devolution (*прошел процессы эволюции и регресса; to undergo — испытывать, подвергаться; to undergo-underwent-undergone*) more rapid than most (*более быстро, чем большинство /других видов/*). It was possible (*возможно*) that these were the mad remnants of the race (*что эти /мабдены/ были сумасшедшими остатками своей расы*). If so (*если так*), then that was why (*тогда вот почему*) they turned on their own kind (*они нападают на свой собственный вид; to turn — поворачивать/ся/, загибать/ся/; менять направление; сводить с ума*), as rabid foxes did (*как бешеные лисицы; rabid — бешеный, неистовый, яростный*).

A greater sense of urgency filled him now (*большее чувство срочности наполнило его теперь = Корум почувствовал, что нужно спешить*) and he rode as fast (*он ехал так быстро*) as his horse could gallop (*как /только/ его конь мог мчаться; to gallop — скакать галопом; делать что-либо быстро*), heading for Castle Crachah (*направляясь в замок Крашах; to head for — брать курс на, направляться*). Princess Lorim, living in closer proximity to Mabden herds (*жившая в близком соседстве от мабденских стад; proximity — близость*,

соседство), might be able to give him clearer answers to his questions (*могла бы дать ему более ясные ответы на его вопросы*).

remnants [ˈremnənts] urgency [ˈɜːdʒ(ə)nt] proximity [prɒkˈsɪmɪtɪ] answer
[ˈɑːnsə]

The only explanation he could find, at present, was that the Mabden species had undergone a process of evolution and devolution more rapid than most. It was possible that these were the mad remnants of the race. If so, then that was why they turned on their own kind, as rabid foxes did.

A greater sense of urgency filled him now and he rode as fast as his horse could gallop, heading for Castle Crachah. Princess Lorim, living in closer proximity to Mabden herds, might be able to give him clearer answers to his questions.

CHAPTER FOUR (глава четвертая)

The Bane of Beauty (*убийство красоты; bane — убийца, убийство; яд, смерть*):

The Doom of Truth (*погибель правды*)

Save for dead fires and some litter (*кроме старых кострищ и мусора; dead — мертвый, неживой; потухший; litter — мусор; разбросанные вещи*), Prince Corum saw no further signs of Mabden (*принц Корум не видел никаких /дополнительных/ следов мабденов*) before he breasted the high green hills (*раньше, чем он преодолел высокие зеленые холмы; to breast — стать грудью /против чего-либо/, бороться; преодолевать /горы, препятствия и т.д./; breast — грудь, грудная клетка*) that enclosed Valley Crachah (*что окружали долину Крашах; to enclose — огораживать, окружать*) and

searched with his eyes for the castle of Princess Lorim (и искал глазами замок принцессы Лорим; *to search for* — *разыскивать, искать*).

The valley was full of poplars (долина была заполнена = здесь росло много тополей), elms and birch (вязов и берез) and looked peaceful (/она/ выглядела мирной) in the gentle light of the early afternoon (в мягком свете полуденного /солнца/; *early* — *ранний*; *afternoon* — *время после полудня, послеобеденное время*). But where was the castle (но где /же/ замок), he wondered (он удивлялся).

breasted [ˈbreɪstɪd] enclosed [ɪnˈkləʊzɪd] poplar [ˈpɒplə] peaceful [ˈpiːsfəl]

Save for dead fires and some litter, Prince Corum saw no further signs of Mabden before he breasted the high green hills that enclosed Valley Crachah and searched with his eyes for the castle of Princess Lorim.

The valley was full of poplars, elms and birch and looked peaceful in the gentle light of the early afternoon. But where was the castle, he wondered.

Corum drew his map again (вытащил карту снова) from within his byrnie (из-под кольчуги; *from within* — *изнутри*) and consulted it (и сверился с ней; *to consult* — *советоваться, справляться /о чем-либо/*). The castle should be almost in the centre of the valley (замок должен находиться почти посередине долины; *centre* — *центр, середина*), surrounded by six rings of poplars (окруженный шестью кольцами тополей; *ring* — *кольцо, окружность*) and two outer rings of elms (и двумя внешними кольцами вязов). He looked again (он посмотрел снова).

Yes, there were the rings of poplars and elms (да, там /действительно/ были кольца тополей и вязов). And near the centre, no castle (но около центра — никакого замка), just a cloud of mist (только облако тумана).

But there should be no mist on such a day (но не должно быть тумана в такой /ясный/ день). It could only be smoke (это мог быть только дым).

byrnie [ˈbɜːni] outer [ˈaʊtə] cloud [klaʊd]

Corum drew his map again from within his byrnie and consulted it. The castle should be almost in the centre of the valley, surrounded by six rings of poplars and two outer rings of elms. He looked again.

Yes, there were the rings of poplars and elms. And near the centre, no castle, just a cloud of mist.

But there should be no mist on such a day. It could only be smoke.

Prince Corum rode rapidly down the hill (поскакал быстро вниз /по склону/ холма). He rode until he reached the first of the rings of trees (он скакал, пока не достиг первого из колец деревьев) and he peered through the other rings (и он всмотрелся сквозь другие кольца; *to peer* — *вглядываться; показываться /о солнце, луне/*) but could, as yet, see nothing (но все еще не мог ничего увидеть; *as yet* — *все еще, пока что*). He sniffed the smoke (он почуял дым; *to sniff* — *сопеть, фыркать; вдыхать через нос*).

He passed through more rings of trees (он прошел /еще/ через несколько рядов деревьев; *to pass through* — *пересекать, проходить через; more* — *больше, еще; дополнительный, дальнейший /употребляется с числительным или неопределенным местоимением/*) and now the smoke stung his eyes and throat (и теперь дым щипал глаза и горло; *to sting* — *жалить, жечь, причинять острую боль; to sting-stung-stung*) and he could see a few black shapes in it (и он /Корум/ смог различить несколько темных очертаний в нем; *black* — *черный, темный, смуглый*).

He passed through the final ring of poplars (он миновал последний круг тополей) and he began to choke (и начал задыхаться; *choke* — *душить, задыхаться; засоряться*) as the smoke filled his lungs (так как дым наполнил его легкие) and his watering eyes made out the shapes (его слезящиеся глаза разглядели /смутные/ очертания; *to water* — *смачивать, поливать*;

слезиться; to take out — разобрать, различить). Sharp crags (острые осколки камней; *crag — скала, утес; /раздробленный/ обломок породы*), tumbled rocks (разбитые булыжники; *to tumble — падать, обваливать/ся; rock — скала, горная порода, камень*), blistered metal (искореженный металл; *blistered — ноздреватый, пористый; blister — волдырь; раковина /в металле/*), burned beams (обгоревшие балки; *beam — балка, брус*)...

throat [θrəʊt] tumbled [ˈtʌmbld] blistered [ˈblɪstəd]

Prince Corum rode rapidly down the hill. He rode until he reached the first of the rings of trees and he peered through the other rings but could, as yet, see nothing. He sniffed the smoke.

He passed through more rings of trees and now the smoke stung his eyes and throat and he could see a few black shapes in it.

He passed through the final ring of poplars and he began to choke as the smoke filled his lungs and his watering eyes made out the shapes. Sharp crags, tumbled rocks, blistered metal, burned beams...

Prince Corum saw a ruin (увидел руины). It was without a doubt the ruin of Castle Crachah (это были, без сомнения, руины замка Крашах). A smouldering ruin (тлеющие руины; *to smoulder — медленно гореть /без огня/, тлеть*). Fire had brought Castle Crachah down (огонь опустошил замок Крашах; *to bring down — свалить, сломать, вывести из строя*). Fire had eaten her folk (огонь = пожар поглотил его обитателей; *to eat-ate-eaten; folk — люди, родня; народ*), for now Corum (так как теперь Корум), as he rode his snorting horse around the perimeter of the ruins (проезжая на своем фыркающем коне вокруг руин; *to ride; perimeter — периметр, внешняя граница*), made out blackened skeletons (замечал почерневшие скелеты). And beyond the ruins were signs of battle (за пределами развалин находились следы битвы). A broken Mabden chariot (сломанная мабденская колесница; *to break-broke-broken*). Some Mabden

corpses (несколько трупов мабденов). An old Vadhagh woman (старая вадагская женщина), chopped into several pieces (разрубленная на несколько кусков; *to chop* — рубить, нарезать).

Even now the crows and the ravens (даже теперь вороны; *crow* — ворона, ворон; любая птица черного цвета; *raven* — ворон) were beginning to sidle in (начинали слетаться /на останки/; *to sidle* — /под/ходить бочком, украдкой), risking the smoke (несмотря на дым; *to risk* — рисковать, отваживаться). Prince Corum began to understand what sorrow must be (начал понимать чем горе должно быть = познал, /что такое/ горе; *to begin-began-begun*; *sorrow* — горе, печаль). He thought that the emotion he felt was that (он подумал, что чувство, /которое/ он испытывал, было этим = догадался, что это горе; *to think*; *to feel*).

doubt [daʊt] smouldering [ˈsməʊldərɪŋ] skeleton [ˈskelɪtən] corpse [kɔ:ps] piece
[pi:s]

Prince Corum saw a ruin. It was without a doubt the ruin of Castle Crachah. A smouldering ruin. Fire had brought Castle Crachah down. Fire had eaten her folk, for now Corum, as he rode his snorting horse around the perimeter of the ruins, made out blackened skeletons. And beyond the ruins were signs of battle. A broken Mabden chariot. Some Mabden corpses. An old Vadhagh woman, chopped into several pieces.

Even now the crows and the ravens were beginning to sidle in, risking the smoke. Prince Corum began to understand what sorrow must be. He thought that the emotion he felt was that.

He called out once (он крикнул один раз; *to call out* — выкрикивать, кричать; вызывать /врача и т.д./), in the hope that some inhabitant of Castle Crachah lived (в надежде, что кто-нибудь из обитателей замка Крашах жив), but there was no reply (но не было ответа = никто не ответил). Slowly, Prince Corum

turned away (принц Корум медленно поехал прочь; *to turn away* — *отворачиваться, уходить*). He rode towards the East (он ехал на восток). Towards Castle Sarn (к замку Сарн).

He rode steadily for a week (он скакал без перерыва неделю) and the sense of sorrow remained (и ощущение горя не оставляло его; *to remain* — *оставаться, пребывать в прежнем состоянии*) but was joined by another nagging emotion (но к нему присоединилось другое, ноющее чувство; *to nag* — *придираться, изводить; болеть, ныть; nagging pain* — *ноющая боль*). Prince Corum began to think (начал понимать) it must be a feeling of trepidation (/что/ это, должно быть, чувство тревоги; *trepidation* — *трепет, тревога, волнение*).

inhabitant [ɪn`hæbɪt(ə)nt] reply [rɪ`plaɪ] trepidation [ˌtreɪpɪ`deɪʃ(ə)n]

He called out once, in the hope that some inhabitant of Castle Crachah lived, but there was no reply. Slowly, Prince Corum turned away. He rode towards the East. Towards Castle Sarn.

He rode steadily for a week and the sense of sorrow remained but was joined by another nagging emotion. Prince Corum began to think it must be a feeling of trepidation.

Castle Sarn lay in the middle of a dense elder forest (замок Сарн располагался в гуще дремучего леса из бузины; *to lie-lay-lain; middle* — *середина, гуща; dense* — *плотный, частый, густой*) and was reached by a pathway (и к нему вела тропа; *to reach* — *протягивать/ся/, доходить*) down which the weary Prince in the Scarlet Robe (по которой усталый Принц в Аллом Плаще) and his weary horse moved (и его изнуренный конь двигались). Small animals scampered away from them (мелкие зверьки убежали от них; *to scamper* — *носиться, резво скакать; удирать*) and a thin rain fell from a brooding sky (мелкий дождик капал с задумчивого неба; *thin* — *тонкий, мелкий, редкий; to fall* — *падать, идти /об осадках/; to brood* — *высиживать яйца; размышлять*

/особенно грустно/, нависать /об облаках/). No smoke rose here (/никакой/ дым не поднимался здесь = дыма не было; to rise). And when Corum came to the castle (когда Корум добрался до замка) he saw that it was no longer burning (он увидел, что тот больше уже не горел). Its black stones were cold (его черные камни были холодными) and the crows and ravens had already picked the corpses clean (воронье уже обчистило трупы = кости добела; to pick — собирать /плоды/; клевать, есть очень маленькими кусочками; щипать; clean — чистый, гладкий) and gone away in search of other carrion (и улетело /прочь/ в поисках новой падали; to go away — уходить, уезжать; other — другой, дополнительный; carrion — падаль, мертвечина). And then tears came to Corum's eyes (затем слезы навернулись на глазах Корума; to come to — прибывать; приходиться /в какое-либо состояние/) for the first time (в первый раз) and he dismounted from his dusty horse (и он слез со своего пыльного коня; to dismount — спешиться, слезть) and clambered over the stones and the bones (взобрался на камни и кости; to clamber — карабкаться, взбираться) and sat down and looked about him (сел и оглянулся вокруг; to sit down).

dense [dens] pathway [ˈpɑːθweɪ] weary [ˈwɪəri] crow [krəʊ] tears [tɪəz]
dismounted [ˈdisˈmaʊntɪd]

Castle Sarn lay in the middle of a dense elder forest and was reached by a pathway down which the weary Prince in the Scarlet Robe and his weary horse moved. Small animals scampered away from them and a thin rain fell from a brooding sky. No smoke rose here. And when Corum came to the castle he saw that it was no longer burning. Its black stones were cold and the crows and ravens had already picked the corpses clean and gone away in search of other carrion. And then tears came to Corum's eyes for the first time and he dismounted from his dusty horse and clambered over the stones and the bones and sat down and looked about him.

For several hours Prince Corum sat thus (несколько часов принц Корум сидел так/таким образом) until a sound came from his throat (до тех пор, пока /странный/ звук не вырвался из его горла; *to come from* — *приходить, появляться /откуда-либо/*). It was a sound he had not heard before (это был звук, /который/ он не слышал раньше; *to hear*) and he could not name it (он не мог назвать его = не знал, что это такое). It was a thin sound (это был тонкий/слабый звук) that could not express what was within his stunned mind (который не мог выразить /того/, что было в его оглушенном разуме = у него на душе; *to stun* — *оглушать /ударом, грохотом/, ошеломлять*). He had never known Prince Opash (он никогда не знал принца Опаша), though his father had spoken of him with great affection (хотя его отец говорил о нем с большой любовью; *to speak; affection* — *привязанность, любовь*). He had never known the family and retainers (никогда не знал семью и слуг) who had dwelt in Castle Sarn (что жили в замке Сарн; *to dwell*). But he wept for them (но он оплакивал их; *to weep* — *плакать, рыдать, оплакивать*) until at length (до тех пор пока, наконец), exhausted (изможденный), he stretched out upon the broken slab of stone (не растянулся на бугристой каменной плите; *broken* — *разбитый, сломанный; неровный; to break-broke-broken*) and fell into a gloomy slumber (и погрузился в печальное забытие; *to fall into* — *падать, впадать /в какое-либо состояние/; slumber* — *сон, дремота, забытие*).

thus [ðʌs] length [leŋθ] exhausted [ɪg`zɔ:stɪd]

For several hours Prince Corum sat thus until a sound came from his throat. It was a sound he had not heard before and he could not name it. It was a thin sound that could not express what was within his stunned mind. He had never known Prince Opash, though his father had spoken of him with great affection. He had never known the family and retainers who had dwelt in Castle Sarn. But he wept for them until at length, exhausted, he stretched out upon the broken slab of stone and fell into a gloomy slumber.

The rain continued to fall on Corum's scarlet coat (дождь продолжал падать на алый плащ Корума). It fell on the ruins (он падал на руины) and it washed the bones (он омывал кости). The red horse sought the shelter of the elder trees (рыжий конь отыскивал убежище под кустами бузины; *to seek* — *искать, разыскивать*; *elder tree* — *бузина /род кустарников, небольших деревьев/*) and lay down (и лег /там/; *to lie down*). For a while it chewed the grass (некоторое время он жевал траву) and watched its prone master (и наблюдал за своим лежащим хозяином; *prone* — */лежащий/ ничком, распростертый*). Then it, too, slept (потом он тоже уснул; *to sleep*).

When he eventually awoke (когда он /Корум/ наконец проснулся; *eventually* — *в конечном итоге, в итоге, со временем*; *to awake* — *будить, просыпаться; пробуждать /интерес и т.д./*) and clambered back over the ruins (и пробрался/перелез через руины) to where his horse still lay (/туда/, где его конь по-прежнему лежал), Corum's mind was incapable of speculation (разум Корума был неспособен размышлять; *speculation* — *размышление, предположение*). He knew now that this destruction must be Mabden work (он знал теперь, что это разрушение /замка/ — /должно быть/ дело рук мабденов; *work* — *работа, занятие; поступок*), for it was not the custom of the Nhadragh (так как не было обычаем надрагов) to burn the castles of their enemies (сжигать замки своих врагов). Besides (кроме того), the Nhadragh and the Vadhagh had been at peace for centuries (надраги и вадаги находятся в состоянии мира /уже/ несколько столетий). Both had forgotten how to make war (обе /расы/ забыли, как = что значит воевать; *to forget*; *to make war* — *воевать, начинать войну*).

eventually [ɪˈventʃu(ə)li] incapable [ɪnˈkeɪrəbl] century [ˈsentʃəri]

The rain continued to fall on Corum's scarlet coat. It fell on the ruins and it washed the bones. The red horse sought the shelter of the elder trees and lay down. For a while it chewed the grass and watched its prone master. Then it, too, slept.

When he eventually awoke and clambered back over the ruins to where his horse still lay, Corum's mind was incapable of speculation. He knew now that this destruction must be Mabden work, for it was not the custom of the Nhadragh to burn the castles of their enemies. Besides, the Nhadragh and the Vadhagh had been at peace for centuries. Both had forgotten how to make war.

It had occurred to Corum (Коруму пришло в голову; *to occur to* — *приходить на ум /о мыслях, идеях и т.д./*) that the Mabden might have been inspired to their destruction (что мабдены могли быть побуждены = могли действовать; *to inspire* — *внушать, вселять /чувство/; побуждать, влиять*) by the Nhadragh (/по наущению/ надрагов), but even this was unlikely (но даже это было неправдоподобно/маловероятно; *likely* — *вероятно, возможно*). There was an ancient code of war (существовал древний кодекс войны; *code* — *кодекс, свод законов*), which both races had, no matter how fierce the fighting (который обе расы, не важно, сколь яростной /была/ битва), always adhered (всегда соблюдали; *to adhere* — *твердо держаться, придерживаться /принципов и т.д./*). And with the decline in their numbers (из-за снижения численности /населения/; *decline* — *падение, упадок; ухудшение*), there had been no need for the Nhadragh (надрагам не было необходимости) to expand their territories (расширять свои земли; *to expand* — *расширять/ся/, увеличивать/ся/ в объеме, размерах*) or for the Vadhagh to defend theirs (а вадагам — защищать свои).

ancient [ˈeɪnf(ə)nt] fierce [fɪəs] adhered [ədˈhɪəd] decline [dɪˈklaɪn]

It had occurred to Corum that the Mabden might have been inspired to their destruction by the Nhadragh, but even this was unlikely. There was an ancient code of war, which both races had, no matter how fierce the fighting, always adhered. And with the decline in their numbers, there had been no need for the Nhadragh to expand their territories or for the Vadhagh to defend theirs.

His face thin with weariness and strain (с лицом, худым от усталости и напряжения), coated with dust (покрытым пылью; *to coat* — *одевать, покрывать*) and streaked with tears (и испещренным полосками от /пролитых/ слез; *to streak* — *проводить полосы, испещрять полосами*), Prince Corum aroused his horse and mounted him (Корум разбудил коня и сел на него), riding on towards the North (поскакал на север), where Castle Gal lay (/туда/, где замок Гал находился). He hoped a little (он надеялся немного). He hoped that the Mabden herds moved only in the South and East (надеялся, что стада мабденов движутся только на юг и восток), that the North would still be free of their encroachments (что север будет все еще свободен от их вторжения; *encroachment* — *вторжение, посягательство*), as the West was (так же, как и запад).

A day later (день спустя), as he stopped to water his horse at a small lake (когда он остановился, чтобы напоить коня, у небольшого озера), he looked across the gorse moor (он посмотрел через поросшее вереском болото; *gorse* — *утесник обыкновенный, дрок; moor* — *участок, поросший вереском; торфянистая местность*) and saw more smoke curling (и снова увидел вьющийся дымок; *to curl* — *витьяся, клубиться*). He took out his map and consulted it (достал карту и сверился с ней; *to take out*). No castle was marked there (никакого замка там не было отмечено; *to mark* — *ставит знак, метку, обозначать*).

weariness [ˈwi(ə)rɪnɪs] encroachment [ɪnˈkrəʊtʃmənt] moor [mʊə]

His face thin with weariness and strain, coated with dust and streaked with tears, Prince Corum aroused his horse and mounted him, riding on towards the North, where Castle Gal lay. He hoped a little. He hoped that the Mabden herds moved only in the South and East, that the North would still be free of their encroachments, as the West was.

A day later, as he stopped to water his horse at a small lake, he looked across the gorse moor and saw more smoke curling. He took out his map and consulted it. No castle was marked there.

He hesitated (он колебался). Was the smoke coming from another Mabden camp (/а не/ исходил ли дым от еще одной мабденской стоянки; *camp* — *лагерь, стоянка; стан, поселение*)? If so, they might have Vadhagh prisoners (если так, у них могли быть пленные вадаги) whom Corum should attempt to rescue (которых Корум должен попытаться спасти; *to rescue* — *спасать, избавлять*). He decided to ride towards the source of the smoke (он решил скакать к источнику дыма).

The smoke came from several sources (дым исходил от нескольких источников). This was, indeed, a Mabden camp (это действительно была мабденская стоянка), but it was a permanent camp (но это было постоянное поселение), — not unlike the smaller settlements of the Nhadragh (весьма похожее: «не непохожее» на мелкие поселения надрагов; *settlement* — *поселение, колония, небольшой поселок*), though much cruder (хотя /и/ значительно хуже спланированное; *crude* — *грубый, необработанный; непродуманный /о планах, мыслях и т.д./*). A collection of stone huts (/поселение представляло собой/ скопление каменных хижин; *collection* — *накопление, сбор; коллекция, скопление; hut* — *лачуга, хибара, хижина*) built close to the ground (построенных близко к земле; *to build*), with thatched roofs (с соломенными/тростниковыми крышами) and chimneys of slate (и дымовыми трубами из сланца) from which the smoke came (через которые дым выходил /наружу/).

Around this camp were fields (вокруг этого поселения были поля) that had evidently contained crops (которые, очевидно, /ранее/ содержали злаки = где выращивались злаки), though there were no crops now (хотя сейчас там не было никаких /зерновых/ культур), and others which had a few cows grazing in

them (и другие /поля/, на которых паслось несколько коров; *to graze* — *пастись*), *держат на подножном корму*).

hesitated [ˈhezɪteɪtɪd] rescue [ˈreskjʊː] source [sɔːs] permanent [ˈpɜːmənənt]
chimney [ˈtʃɪmni] evidently [ˈevid(ə)ntli]

He hesitated. Was the smoke coming from another Mabden camp? If so, they might have Vadhagh prisoners whom Corum should attempt to rescue. He decided to ride towards the source of the smoke.

The smoke came from several sources. This was, indeed, a Mabden camp, but it was a permanent camp, — not unlike the smaller settlements of the Nhadragh, though much cruder. A collection of stone huts built close to the ground, with thatched roofs and chimneys of slate from which the smoke came.

Around this camp were fields that had evidently contained crops, though there were no crops now, and others which had a few cows grazing in them.

For some reason Corum did not feel wary of this camp (по какой-то причине Корум не чувствовал опасности, /исходившей/ от этого поселения; *wary* — *осторожный, опасливый*) as he had felt wary of the Mabden caravan (как он чувствовал опасность, /исходившую/ от мабденского каравана), but he none the less approached it cautiously (но он, тем не менее, приближался к селению осторожно), stopping his horse a hundred yards away (остановив коня в сотне ярдов /от хижин/; *away* — *означает отдаленность от конкретного места*) and studying the camp for signs of life (и наблюдая, /есть ли/ в поселке признаки жизни; *to study* — *исследовать, изучать, учиться*). He waited an hour and saw none (он прождал час, но не увидел ни одного /человека/). He moved his horse in closer (он подвел коня ближе; *to move in* — *въезжать /в квартиру/, входить; приближаться*) until he was less than fifty yards away (пока не оказался менее, чем в пятидесяти ярдах) from the nearest single-storey building (от ближайшего одноэтажного здания).

Still no Mabden emerged from any of the low doorways (по-прежнему никакие мабдены = никто не вышел ни из одной из низких дверей; *to emerge* — появляться, выходить из; *doorway* — дверной проем, вход).

reason [ˈri:zn] wary [ˈweəri] cautiously [ˈkɔ:ʃəsli] hour [ˈaʊə] storey [ˈstɔ:ri]

For some reason Corum did not feel wary of this camp as he had felt wary of the Mabden caravan, but he none the less approached it cautiously, stopping his horse a hundred yards away and studying the camp for signs of life. He waited an hour and saw none. He moved his horse in closer until he was less than fifty yards away from the nearest single-storey building.

Still no Mabden emerged from any of the low doorways.

Corum cleared his throat (Корум откашлялся: «прочистил горло»).

A child began to scream (ребенок начал кричать; *to scream* — пронзительно кричать, визжать) and the scream was muffled suddenly (но крик был /кем-то/ резко заглушен; *to muffle* — глушить /звук/; закутывать; *suddenly* — вдруг, внезапно).

‘Mabden!’ Corum called (крикнул Корум; *to call* — звать, называть; окликать, выкрикивать), and his voice was husky with weariness and sorrow (его голос был хриплым от усталости и горя; *husky* — сухой, охрипший, сильный). ‘I would speak with you (я хотел бы поговорить с вами). Why do you not come out of your dens (почему бы вам не выйти из своих нор; *den* — берлога, логово, нора; притон)?’

From the nearby hovel a voice replied (из ближайшей лачуги голос ответил; *to reply*). The voice was a mixture of fear and anger (этот голос был смесью = в нем смешались страха и гнев).

‘We have done no harm to the Shefanhow (мы не причиняли никакого вреда шефанхау). They have done no harm to us (они не причиняли вреда нам). But if we speak to you (но если мы поговорим с тобой) the Denledhyssi will come

back (денледисси вернуться; *to come back* — возвращаться; всплывать в памяти) and take more of our food (и снова отберут нашу еду; *more* — еще, больше, вторично), kill more of our menfolk (убьют /еще/ больше наших мужчин), rape more of our women (изнасилуют /еще/ больше наших женщин). Go away, Shefanhow Lord (уйди, господин шефанхау), we beg you (умоляем тебя; *to beg* — просить, умолять). We have put the food in the sack by the door (мы положили еду в мешок, /что стоит/ у двери; *sack* — мешок, куль). Take it and leave us (возьми ее и оставь нас = уезжай).'

weariness [ˈwi(ə)rɪnɪs] hovel [ˈhɒv(ə)l] mixture [ˈmɪkstʃə] harm [hɑ:m]

Corum cleared his throat.

A child began to scream and the scream was muffled suddenly.

‘Mabden!’ Corum called, and his voice was husky with weariness and sorrow. ‘I would speak with you. Why do you not come out of your dens?’

From the nearby hovel a voice replied. The voice was a mixture of fear and anger.

‘We have done no harm to the Shefanhow. They have done no harm to us. But if we speak to you the Denledhyssi will come back and take more of our food, kill more of our menfolk, rape more of our women. Go away, Shefanhow Lord, we beg you. We have put the food in the sack by the door. Take it and leave us.’

Corum saw the sack now (Корум увидел теперь мешок). So, it had been an offering to him (значит, это было данью для него; *offering* — предложение; подарок, жертва). Did they not know (/разве/ они не знали) that their heavy food would not settle in a Vadhagh stomach (что их тяжелая пища не подойдет для вадагского желудка; *to settle in* — устраиваться на новом месте; вселяться в новую квартиру)?

‘I do not want food, Mabden (мне не нужна еда, мабдены; *to want* — желать, испытывать недостаток, нужду в чем-либо),’ he called back (крикнул он в ответ).

`What do you want (/тогда/ чего ты хочешь), Shefanhow Lord? We have nothing else but our souls (у нас нет больше ничего, кроме своих душ = жизней; *soul* — душа, сердце; человек).'

`I do not know what you mean (не понимаю, о чем вы говорите; *to mean* — иметь в виду). I seek answers to questions (я ищу ответы на вопросы).'

`The Shefanhow know everything (шефанхау знают все). We know nothing (мы — не знаем ничего).'

`Why do you fear the Denledhyssi (почему вы боитесь денледисси)? Why do you call me a fiend (почему называете меня демоном; *fiend* — дьявол, демон; злодей)? We Vadhagh have never harmed you (мы, вадаги, никогда не причиняли вам вреда; *to harm* — причинять вред, наносит ущерб).'

heavy [ˈhevi] stomach [ˈstʌmək] fiend [fi:nd]

Corum saw the sack now. So, it had been an offering to him. Did they not know that their heavy food would not settle in a Vadhagh stomach?

`I do not want food, Mabden,' he called back.

`What do you want, Shefanhow Lord? We have nothing else but our souls.'

`I do not know what you mean. I seek answers to questions.'

`The Shefanhow know everything. We know nothing.'

`Why do you fear the Denledhyssi? Why do you call me a fiend? We Vadhagh have never harmed you.'

`The Denledhyssi call you Shefanhow (/это/ денледисси называют тебя шефанхау). And because we dwelt in peace with your folk (а так как = за то, что мы жили в мире с твоим народом; *to dwell*), the Denledhyssi punish us (денледисси наказывают нас; *to punish* — наказывать, карать). They say that Mabden must kill the Shefanhow (они говорят, что мабдены должны убивать шефанхау) — the Vadhagh and the Nhadragh (вадагов и надрагов) — that you are evil (что вы — зло; *evil* — зло, бедствие, грех; злой, дурной, вредный).

They say our crime is to let evil live (они говорят, наше преступление — позволить злу жить/существовать). They say that the Mabden are put upon this earth to destroy the Shefanhow (они говорят, мабдены посланы на эту землю, чтобы уничтожить шефанхау; *to put* — класть, помещать). The Denledhyssi are the servants of the great Earl (денледисси — слуги великого графа), Glandyth-a-Krae (Гландита-а-Краэ), whose own liege is our liege (чей собственный господин — и наш господин = у нас у всех один повелитель; *liege* — сеньор; вассал), King Lyr-a-Brode (король Лир-а-Брод) whose stone city called Kalenwyr (чей каменный город /под названием/ Каленуир) is in the high lands of the North East (находится в горах северо-востока; *high lands* /также *highlands*/ — горная местность, горная страна). Do you not know all this, Shefanhow Lord (/неужели/ ты не знаешь всего этого, господин шефанхау)?'

evil [ˈi:vɪ] earth [ə:θ] liege [li:dʒ]

‘The Denledhyssi call you Shefanhow. And because we dwelt in peace with your folk, the Denledhyssi punish us. They say that Mabden must kill the Shefanhow — the Vadhagh and the Nhadragh — that you are evil. They say our crime is to let evil live. They say that the Mabden are put upon this earth to destroy the Shefanhow. The Denledhyssi are the servants of the great Earl, Glandyth-a-Krae, whose own liege is our liege, King Lyr-a-Brode whose stone city called Kalenwyr is in the high lands of the North East. Do you not know all this, Shefanhow Lord?’

‘I did not know it (я этого не знал),’ said Prince Corum softly (сказал Корум тихо; *softly* — мягко, тихо, спокойно), turning his horse away (разворачивая коня). ‘And now that I know it (теперь, когда я знаю это), I do not understand it (я не понимаю этого).’ He raised his voice (он повысил голос). ‘Farewell, Mabden (прощайте, мабдены). I’ll give you no further cause for fear... (я не дам вам дальнейшего повода для страха = вам больше не нужно меня бояться; *to*

give cause for — *давать повод для; cause* — *причина, основание*)' And then he paused (*затем он сделал паузу*). 'But tell me one last thing (*но скажите мне одну последнюю вещь*).'

'What is that, Lord (*что это = что ты хочешь знать, господин*)?' came the nervous voice (*откликнулся взволнованный голос; to come* — *прибывать, доходить; nervous* — *нервный, раздражительный; боязливый, беспокоящийся*).

'Why does a Mabden destroy another Mabden (*почему мабден убивает другого мабдена*)?'

'I do not understand you, Lord.'

'I have seen members of your race (*я видел, /как/ представители твоей расы; member* — *член, участник*) killing fellow members of that race (*убивали своих собратьев этой же расы; fellow* — *приятель, товарищ; равный по званию, положению и т.д.*). Is this something you often do (*это то, что вы часто делаете = и часто вы так поступаете*)?'

farewell [ˈfeəˈwel] cause [kɔːz] nervous [ˈnɜːvəs]

'I did not know it,' said Prince Corum softly, turning his horse away. 'And now that I know it, I do not understand it.' He raised his voice. 'Farewell, Mabden. I'll give you no further cause for fear...' And then he paused. 'But tell me one last thing.'

'What is that, Lord?' came the nervous voice.

'Why does a Mabden destroy another Mabden?'

'I do not understand you, Lord.'

'I have seen members of your race killing fellow members of that race. Is this something you often do?'

'Aye, Lord (*да, господин*). We do it quite often (*мы делаем это = так довольно часто*). We punish those who break our laws (*мы наказываем тех, кто нарушает*

наши законы). We set an example to those (мы подаем пример тем) who might consider breaking those laws (кто может решиться нарушить те законы; *to consider* — *рассматривать, обсуждать; обдумывать*).'

Prince Corum sighed (принц Корум вздохнул).

'Thank you, Mabden (благодарю тебя, мабден). I ride away now (теперь я уезжаю).'

The red horse trotted off over the moor (рыжий конь поскакал рысью через торфяник; *to trot off* — *ускакать, удалиться рысью*), leaving the village behind (оставляя деревушку позади). Now Prince Corum knew that Mabden power had grown greater (теперь Корум знал, что могущество мабденов возросло сильнее; *to grow*) than any Vadhagh would have suspected (чем любой вадаг мог бы предположить; *to suspect* — *подозревать; допускать, предполагать*). They had a primitively complicated social order (у них было примитивно усложненное/запутанное общественное устройство), with leaders of different ranks (с вождями различных рангов; *leader* — *руководитель, вождь; командир; rank* — *звание, чин, служебное или социальное положение*). Permanent settlements of a variety of sizes (/у них есть/ постоянные поселения разнообразных размеров; *variety* — *разнообразие, множество*). The larger part of Bro-an-Vadhagh seemed ruled by a single man (большая часть Бро-ан-Вадага, казалось, управлялась одним человеком; *to rule* — *управлять, повелевать*) — King Lyr-a-Brode (королем Лир-а-Бродом). The name meant as much, something like (это имя означало приблизительно; *to mean; as much* — *именно это, столько же; something like* — *около, что-то вроде*), in their coarsened dialect (на их грубом диалекте; *to coarsen* — *делать грубым, загрубеть*), King of All the Land (Король Всей Земли).

sighed [said] village [ˈvɪlɪdʒ] suspected [səsˈpektɪd] social [ˈsəʊʃ(ə)l] variety
[vəˈraɪəti]

`Aye, Lord. We do it quite often. We punish those who break our laws. We set an example to those who might consider breaking those laws.'

Prince Corum sighed.

`Thank you, Mabden. I ride away now.'

The red horse trotted off over the moor, leaving the village behind. Now Prince Corum knew that Mabden power had grown greater than any Vadhagh would have suspected. They had a primitively complicated social order, with leaders of different ranks. Permanent settlements of a variety of sizes. The larger part of Bro-an-Vadhagh seemed ruled by a single man — King Lyr-a-Brode. The name meant as much, something like, in their coarsened dialect, King of All the Land.

Corum remembered the rumours (Корум вспомнил слухи). That Vadhagh castles had been taken by these half-beasts (что вадагские замки были захвачены этими полуживотными; *to take* — брать; захватывать, занимать). That the Nhadragh Isles had fallen completely to them (что надрагские острова достались им полностью = все были захвачены; *to fall* — падать; погибать; выпасть /на долю/, доставаться).

And there were Mabden who devoted their whole lives (были мабдены, которые посвятили свои целые жизни = главным занятием мабденов было) to seeking out members of the older races and destroying them (разыскивание = разыскивать представителей древних рас и уничтожать их). Why (почему)? The older races did not threaten Man (древние расы /ничем/ не угрожали Человеку). What threat could they be (/да и/ какой угрозой они могли быть) to a species so numerous and fierce (для вида столь многочисленного и свирепого)? All that the Vadhagh and the Nhadragh had was knowledge (все, что было у вадагов и надрагов — знания). Was it knowledge that the Mabden feared (было ли это знание, чего мабдены боялись = уж не боялись ли мабдены /этих/ знаний)?

rumours [ˈru:məz] devoted [dɪˈvəʊtɪd] threaten [ˈθreɪn] numerous
[ˈnju:m(ə)rəs]

Corum remembered the rumours. That Vadhagh castles had been taken by these half-beasts. That the Nhadragh Isles had fallen completely to them.

And there were Mabden who devoted their whole lives to seeking out members of the older races and destroying them. Why? The older races did not threaten Man. What threat could they be to a species so numerous and fierce? All that the Vadhagh and the Nhadragh had was knowledge. Was it knowledge that the Mabden feared?

For ten days (в течение десяти дней), pausing twice to rest (дважды останавливаясь, чтобы отдохнуть), Prince Corum rode North (Корум скакал на север; *to ride*), but now he had a different vision (но теперь у него было другое представление /того/; *vision* — зрение, вид; представление) of what Castle Gal would look like (как замок Гал будет выглядеть) when he reached it (когда он доберется до него). But he must go there to make sure (но он должен отправиться туда, чтобы убедиться /в своих догадках/). And he must warn Prince Faguin and his family of their danger (и он должен предупредить принца Фагуина и его семью об опасности), if they still lived (если они еще живы).

The settlements of the Mabden were seen often (поселения мабденов встречались часто; *to be seen* — наблюдаться, виднеться) and Prince Corum avoided them (но принц Корум избегал их; *to avoid* — избегать, сторониться, уклоняться). Some were of the size of the first he had seen (некоторые были /того же/ размера, что и первое /селение/, /которое/ он видел), but many were larger (но многие были больше), built around grim stone towers (построенные вокруг мрачных каменных башен; *to build*; *grim* — жестокий, грозный; мрачный, страшный). Sometimes he saw bands of warriors riding by (иногда он видел отряды воинов, проезжавших недалеко; *band* — отряд, группа людей, банда; *by* — близко, около, рядом) and only the sharper senses of the Vadhagh (и

только более острые чувства вадагов) enabled him to see them before they sighted him (позволяли ему увидеть их раньше, чем они заметят его; *to enable* — *давать возможность, позволять*; *to sight* — *заметить, высмотреть*).

warn [wɔ:n] tower [ˈtauə] warrior [ˈwɔriə] sighted [ˈsaɪtɪd]

For ten days, pausing twice to rest, Prince Corum rode North, but now he had a different vision of what Castle Gal would look like when he reached it. But he must go there to make sure. And he must warn Prince Faguin and his family of their danger, if they still lived.

The settlements of the Mabden were seen often and Prince Corum avoided them. Some were of the size of the first he had seen, but many were larger, built around grim stone towers. Sometimes he saw bands of warriors riding by and only the sharper senses of the Vadhagh enabled him to see them before they sighted him.

Once, by a huge effort (однажды, с огромным усилием; *effort* — *усилие, попытка; напряжение*), he was forced to move both himself and his horse (он был вынужден переместить себя и своего коня; *to force* — *оказывать давление, вынуждать*; *both* — *оба, и тот, и другой*) into the next dimension (в соседнее измерение; *next* — *следующий, соседний*) to avoid confrontation with Mabden (чтобы избежать столкновения с мабденами). He watched them ride past him (он наблюдал, как они проехали мимо него), less than ten feet away (менее, чем в десяти футах), completely unable to observe him (совершенно неспособные заметить его). Like the others he had seen (как /и/ другие, /которых/ он видел /раньше/), these did not ride horses (эти не ездили верхом на лошадях), but had chariots drawn by shaggy ponies (а имели колесницы = передвигались в колесницах, запряженных косматыми пони; *to draw* — *тащить, волочить; тянуть*).

As Corum saw their faces (когда Корум увидел их лица), pocked with disease (испещренные оспинами от болезни; *pock* — *оспина; выбоина, щербина*; *to*

rock — покрываться остинами, становиться рябым), thick with grease and filth (густо покрытые жиром и грязью), their bodies strung with barbaric ornament (их тела, обвешанные варварскими украшениями; *to string* — завязывать, шнуровать; *вешать* /гирлянду/; *нанизывать* /бусы/), he wondered at their powers of destruction (он удивился их разрушительным силам). It was still hard to believe (до сих пор было трудно поверить) that such insensitive beasts as these (что такие нечувствительные животные, как эти), who appeared to have no second sight at all (у которых, оказалось, нет второго зрения/способности к ясновидению вообще; *to appear* — показываться, появляться; *оказаться*; *second sight* — ясновидение), could bring to ruin the great castles of the Vadhagh (сумели разрушить великие замки вадагов; *to bring to ruin* — разрушить, погубить, довести до краха).

huge [hju:dʒ] disease [di`zi:z] grease [gri:s] ornament [`ɔ:nəmənt] insensitive
[In`sensitiv]

Once, by a huge effort, he was forced to move both himself and his horse into the next dimension to avoid confrontation with Mabden. He watched them ride past him, less than ten feet away, completely unable to observe him. Like the others he had seen, these did not ride horses, but had chariots drawn by shaggy ponies.

As Corum saw their faces, pocked with disease, thick with grease and filth, their bodies strung with barbaric ornament, he wondered at their powers of destruction. It was still hard to believe that such insensitive beasts as these, who appeared to have no second sight at all, could bring to ruin the great castles of the Vadhagh.

And at last the Prince in the Scarlet Robe reached the bottom of the hill (наконец, Принц в Аллом Плаще достиг подножия холма; *bottom* — нижняя часть, дно, подножие, основание) on which Castle Gal stood (на котором замок Гал стоял; *to stand*) and saw the black smoke billowing (увидел, как поднимался черный дым; *to billow* — вздыматься; волноваться) and the red flames leaping (и как

прыгали красные /языки/ пламени; *flame* — *пламя, огонь*; *to leap* — *прыгать, скакать; резко меняться*) and knew from what fresh destruction the Mabden beasts had been riding (и понял, от какого нового разрушения ехали = откуда возвращались /встреченные/ мабденские твари; *fresh* — *свежий, новый*). But here there had been a much longer siege (но здесь происходила более длительная осада), by the look of it (/судя/ по всему; *look* — *взгляд; вид, внешность*). A battle had raged here that had lasted many days (битва, /которая/ кипела здесь, длилась много дней; *to rage* — *бушевать /о буре, эпидемии и т.д./, буйствовать*). The Vadhagh had been more prepared at Castle Gal (вадаги в замке Гал были более подготовленными; *to prepare* — *готовить /обед, лекарство/; подготавливаться*). Hoping that he would find some wounded kinsmen whom he could help (надеясь, что найдет каких-нибудь раненых родственников, которым сможет помочь), Corum urged his horse to gallop up the hill (Корум погнал коня галопом вверх /по склону/ холма; *to urge* — *подгонять, подстегивать*).

But the only thing that lived beyond the blazing castle (но единственным существом, которое было живо за пределами пылавшего замка; *beyond* — *на расстоянии, вдали; за пределами*) a groaning Mabden, abandoned by his fellows (/был/ стонавший мабден, брошенный своими братьями; *to groan* — *стонать, охать; to abandon* — *покидать, оставлять, бросать*). Corum ignored him (Корум не обратил на него внимания; *to ignore* — *игнорировать, не замечать*).

siege [si:dʒ] wounded [ˈwu:ndɪd] abandoned [əˈbændənd]

And at last the Prince in the Scarlet Robe reached the bottom of the hill on which Castle Gal stood and saw the black smoke billowing and the red flames leaping and knew from what fresh destruction the Mabden beasts had been riding. But here there had been a much longer siege, by the look of it. A battle had raged here that had lasted many days. The Vadhagh had been more prepared at Castle Gal. Hoping

that he would find some wounded kinsmen whom he could help, Corum urged his horse to gallop up the hill.

But the only thing that lived beyond the blazing castle a groaning Mabden, abandoned by his fellows. Corum ignored him.

He found three corpses of his own folk (он обнаружил три трупа своего вида = вадагов). Not one of the three had died quickly (ни один из троих не умер быстро) or without what the Mabden would doubtless consider humiliation (или без того, что мабдены, несомненно, считали унижением = они умерли мучительно). There were two warriors (два воина) who had been stripped of their arms and armour (были лишены оружия и доспехов; *to strip of* — *лишать, грабить, отбирать*). And there was a child (там был ребенок). A girl of about six years (девочка около шести лет).

Corum bent and picked up the corpses one by one (Корум наклонился и поднял трупы одним за другим; *to bend*), carrying them to the fire to be consumed (перенося их к огню, чтобы уничтожить; *to consume* — *истреблять, уничтожать; расходовать*). He went to his horse (он пошел к своему коню).

The wounded Mabden called out (раненый мабден позвал /Корума/; *to call out* — *выкрикивать, вызывать /врача, мастера и т.д./*). Corum paused (Корум остановился; *to pause* — *делать паузу, медлить*). It wasn't the usual Mabden accent (то не был обычный выговор мабденов).

`Help me, master (помоги мне, хозяин)!

doubtless [ˈdaʊtlɪs] humiliation [hjuː,mɪlɪˈeɪʃ(ə)n] consumed [kənˈsjuːmd]
accent [ˈæks(ə)nt]

He found three corpses of his own folk. Not one of the three had died quickly or without what the Mabden would doubtless consider humiliation. There were two warriors who had been stripped of their arms and armour. And there was a child. A girl of about six years.

Corum bent and picked up the corpses one by one, carrying them to the fire to be consumed. He went to his horse.

The wounded Mabden called out. Corum paused. It wasn't the usual Mabden accent.

'Help me, master!'

This was the liquid tongue of the Vadhagh and the Nhadragh (это был мелодичный язык вадагов и надрагов; *liquid* — жидкий, легкий; плавный, мелодичный, чистый).

Was this a Vadhagh who had disguised himself as a Mabden to escape death (/неужели/ это был вадаг, который переделся мабденом, чтобы избежать смерти; *to disguise* — переодевать/ся/, маскировать/ся/)? Corum began to walk back (Корум пошел назад) leading his horse through the billowing smoke (ведя коня сквозь поднимающийся дым).

He looked down at the Mabden (он посмотрел /вниз/ на мабдена). He wore a bulky wolfskin coat (тот был одет в неуклюжий плащ из волчьих шкур; *bulky* — большой, громоздкий, нескладный) covered by a halfbyrnie of iron links (покрытый /сверху/ полукольчугой из железных звеньев), a helmet that covered most of his face (/на нем был/ шлем, который закрывал большую часть его лица) and which had slipped to blind him (и который сполз ему на глаза; *to slip* — скользить, плавно перемещаться; *to blind* — ослеплять; затемнять). Corum tugged at the helmet until it was free (Корум тянул шлем, пока он не снялся; *to tug at* — дергать, тянуть; *free* — свободный, незакрепленный), tossed it aside and then gasped (отбросил его в сторону и затем открыл рот от удивления; *to toss* — бросать, кидать, швырять; *to gasp* — дышать с трудом, открывать рот /от удивления/, ахнуть).

liquid [ˈlɪkwɪd] disguised [dɪsˈgaɪzd] halfbyrnie [ˈhɑːfˈbɜːni] gasped [gɑːspɪ]

This was the liquid tongue of the Vadhagh and the Nhadragh.

Was this a Vadhagh who had disguised himself as a Mabden to escape death? Corum began to walk back leading his horse through the billowing smoke. He looked down at the Mabden. He wore a bulky wolfskin coat covered by a halfbyrnie of iron links, a helmet that covered most of his face and which had slipped to blind him. Corum tugged at the helmet until it was free, tossed it aside and then gasped.

This was no Mabden (это был не мабден). Nor was it a Vadhagh (и не вадаг). It was the bloodied face of a Nhadragh (то было окровавленное лицо надрага), dark with flat features (темное, с приплюснутым носом; *flat* — плоский, приплюснутый, ровный; *feature* — свойство, признак; черта лица) and hair growing down to the ridge of the eyesockets (и волосами, росшими у края глазниц = от самых бровей; *ridge* — горный хребет; край, ребро /монеты/; *eyesocket: eye* — глаз; *socket* — впадина, гнездо).

'Help me, master,' said the Nhadragh again (сказал надраг снова). 'I am not too badly hurt (я не слишком сильно ранен; *badly* — очень сильно, крайне; плохо). I can still be of service (я все еще могу быть полезным; *service* — служба, занятие, одолжение).'

'To whom, Nhadragh (кому, надраг)?' said Corum softly (сказал Корум тихо). He tore off a piece of the man's sleeve (он оторвал кусок рукава надрага; *to tear off* — отрывать, срывать, сдирать) and wiped the blood free of the eyes (и вытер кровь, /залившую/ глаза). The Nhadragh blinked, focusing on him (надраг заморгал, пытаясь разглядеть его; *to blink* — мигать, моргать; щуриться; *to focus on* — концентрировать внимание, устремлять взор). 'Who would you serve, Nhadragh (кому ты будешь служить, надраг)? Would you serve me (мне)?'

The Nhadragh's dazed eyes cleared (затуманенные глаза надрага прояснились; *dazed* — неподвижный, оцепенелый; изумленный; *eyes* — глаза, взор) and then filled with an emotion (и затем наполнились чувством) Corum could only

surmise was hatred (/которое/ Корум мог лишь предположить — ненавистью;
to surmise — предполагать, подозревать).

piece [pi:s] focusing [ˈfəʊkəsɪŋ] surmise [səˈmaɪz] hatred [ˈheɪtrɪd]

This was no Mabden. Nor was it a Vadhagh. It was the bloodied face of a Nhadragh, dark with flat features and hair growing down to the ridge of the eyesockets.

‘Help me, master,’ said the Nhadragh again. ‘I am not too badly hurt. I can still be of service.’

‘To whom, Nhadragh?’ said Corum softly. He tore off a piece of the man's sleeve and wiped the blood free of the eyes. The Nhadragh blinked, focusing on him.

‘Who would you serve, Nhadragh? Would you serve me?’

The Nhadragh's dazed eyes cleared and then filled with an emotion Corum could only surmise was hatred.

‘Vadhagh!’ snarled the being (прорычало существо). ‘A Vadhagh lives (живой вадаг)!’

‘Aye (да). I live (я живу = живой). Why do you hate me (почему ты меня ненавидишь)?’

‘All Nhadragh hate the Vadhagh (все надраги ненавидят вадагов). They have hated them through eternity (они ненавидели их всегда; *eternity — вечность, бесконечность*)! Why are you not dead (почему ты не умер; *dead — мертвый, неживой*)? Have you been hiding (ты прятался; *to hide-hid-hidden*)?’

‘I am not from Castle Gal (я не из замка Гал).’

‘So I was right (значит, я был прав). This was not the last Vadhagh castle (это был не последний вадагский замок).’

The being tried to stir (существо = надраг попытался пошевелиться; *to stir — шевелить/ся/, двигать/ся/*), tried to draw his knife (попытался вытащить свой нож), but he was too weak (но был слишком слаб). He fell back (он упал назад).

snarled [sna:ld] eternity [ɪ`tə:nɪtɪ] stir [stə:] knife [naɪf]

`Vadhagh!' snarled the being. `A Vadhagh lives!'

`Aye. I live. Why do you hate me?'

`All Nhadragh hate the Vadhagh. They have hated them through eternity! Why are you not dead? Have you been hiding?'

`I am not from Castle Gal.'

`So I was right. This was not the last Vadhagh castle.'

The being tried to stir, tried to draw his knife, but he was too weak. He fell back.

`Hatred was not what the Nhadragh had once (ненависть не была /тем/, чем надраги обладали некогда = ненависть была вам несвойственна),' Corum said.

`You wanted our lands, yes (вы хотели /получить/ наши земли, да). But you fought us without this hatred (но вы сражались с нами без этой ненависти; *to fight*), and we fought you without it. You have learned hatred from the Mabden, Nhadragh (вы научились ненависти у мабденов, надраг; *to learn from* — *учиться у /кого-либо/, узнавать от*), not from your ancestors (а не у своих предков). They knew honour (они знали, /что такое/ честь; *honour* — *честь, благородство*). You did not (вы — нет). How could one of the older races make himself a Mabden slave (как мог представитель древнего народа сделаться рабом мабденов; *one* — *человек; некто, кто-то; race* — *раса, племя, народ*)?'

The Nhadragh's lips smiled slightly (губы надрага улыбнулись слегка; *slightly* — *едва, слегка, еле-еле*).

`All the Nhadragh that remain are Mabden slaves (все надраги, которые остались /в живых/, — рабы мабденов) and have been for two hundred years (и являются /такowymi/ /уже/ двести лет). They only suffer us to live (они лишь позволяют нам жить; *to suffer* — *страдать, претерпевать; позволять, разрешать*) in order to use us like dogs (для того, чтобы использовать нас, как псов), to sniff out those beings they call Shefanhow (чтобы вынюхивать тех существ,

/которых/ они называют шефанхау). We swore oaths of loyalty to them in order to continue living (мы дали им клятву верности, чтобы продолжать жить = остаться в живых; *to swear oaths* — давать клятву, приносить присягу).'

ancestor [ˈænsəstə] honour [ˈɒnə] oath [əuθ] loyalty [ˈlɔɪəltɪ]

‘Hatred was not what the Nhadragh had once,’ Corum said. ‘You wanted our lands, yes. But you fought us without this hatred, and we fought you without it. You have learned hatred from the Mabden, Nhadragh, not from your ancestors. They knew honour. You did not. How could one of the older races make himself a Mabden slave?’

The Nhadragh's lips smiled slightly.

‘All the Nhadragh that remain are Mabden slaves and have been for two hundred years. They only suffer us to live in order to use us like dogs, to sniff out those beings they call Shefanhow. We swore oaths of loyalty to them in order to continue living.’

‘But could you not escape (но разве вы не могли сбежать)? There are other planes (/ведь/ существуют другие плоскости).'

‘The other planes were denied to us (другие плоскости были закрыты для нас; *to deny* — отрицать, отвергать; отказывать /в доступе/). Our historians had it (наши историки поняли; *to have it* — утверждать, полагать; найти решение, догадаться) that the last great battle of the Vadhagh and the Nhadragh (что последняя великая битва вадагов и надрагов) so disrupted the equilibrium of those planes (настолько нарушила равновесие тех плоскостей) that they were closed to us by the Gods (что они были закрыты для нас Богами)...’

‘So you have relearnt superstition, too (значит, вы к тому же, вернулись к суевериям; *to relearn* — переучиваться, вновь изучать),’ mused Corum (размышлял Корум). ‘Ah, what do these Mabden do to us (что же эти мабдены делают с нами)?’

The Nhadragh began to laugh (надраг начал смеяться) and the laugh turned into a cough (смех перешел в кашель) and blood came out of his mouth (кровь пошла из его рта; *to come out* — *выходить, появляться*) and poured down his chin (и потекла по подбородку; *to pour* — *лить/ся/, разливать/ся/*). As Corum wiped away the blood, he said (когда Корум вытер кровь, он произнес):

denied [di`naɪd] historian [hɪ`stɔ:riən] equilibrium [ˌi:kwi`lɪbrɪəm] laugh [lɑ:f]
cough [kɔf]

`But could you not escape? There are other planes.'

`The other planes were denied to us. Our historians had it that the last great battle of the Vadhagh and the Nhadragh so disrupted the equilibrium of those planes that they were closed to us by the Gods ...'

`So you have relearnt superstition, too,' mused Corum. `Ah, what do these Mabden do to us?'

The Nhadragh began to laugh and the laugh turned into a cough and blood came out of his mouth and poured down his chin. As Corum wiped away the blood, he said:

`They supersede us, Vadhagh (они вытесняют нас, вадаг; *to supersede* — *заменять, смещать, занимать чье-то место*). They bring the darkness and they bring the terror (они несут тьму и ужас). They are the bane of beauty and the doom of truth (они — проклятье красоты и гибель правды; *bane* — *убийца; отравка, бич*). The world is Mabden now (это мабденский мир теперь). We have no right to continue existing (мы не имеем права продолжать существование). Nature abhors us (природа ненавидит нас; *to abhor* — *питать отвращение, ненавидеть*). We should not be here (мы не должны быть здесь)!'

Corum sighed (Корум вздохнул).

`Is that your thinking, or theirs (это твое мнение или их; *thinking* — *размышление, суждение*)?'

`It is a fact (это факт).'

Corum shrugged (Корум пожал /плечами/).

supersede [ˌs(j)u:pə`si:d] beauty [`bju:tɪ] abhor [əb`hɔ:]

`They supersede us, Vadhagh. They bring the darkness and they bring the terror. They are the bane of beauty and the doom of truth. The world is Mabden now. We have no right to continue existing. Nature abhors us. We should not be here!

Corum sighed.

`Is that your thinking, or theirs?'

`It is a fact.'

Corum shrugged.

`Perhaps (возможно).'

`It is a fact, Vadhagh. You would be mad if you denied it (ты будешь = должно быть, сумасшедший, если /станешь/ отрицать это).'

`You said you thought this the last of our castles (ты сказал, /что/ думал, /будто/ это последний из наших замков; *to think*)...'

`Not I (нет). I sensed there was another one (я чувствовал, /что/ есть еще один; *to sense* — *чувствовать; осознавать*). I told them (я сказал им /об этом/; *to tell*).'

`And they have gone to seek it (и они отправились искать его)?'

`Yes.'

Corum gripped the being's shoulder (Корум схватил существо за плечо; *to grip* — *схватить, крепко держать*).

castle [`kɑ:sl] shoulder [`ʃəuldə]

`Perhaps.'

`It is a fact, Vadhagh. You would be mad if you denied it.'

`You said you thought this the last of our castles ...'

`Not I. I sensed there was another one. I told them.'

`And they have gone to seek it?'

`Yes.'

Corum gripped the being's shoulder.

`Where (куда)?'

The Nhadragh smiled (надраг улыбнулся).

`Where? Where else but in the West (куда /же/ еще, кроме как на запад)?'

Corum ran to his horse (Корум побежал к коню; *to run*).

`Stay (постой)!' croaked the Nhadragh (каркнул надраг). Slay me, I pray you, Vadhagh (убей меня, умоляю, вадаг; *to slay* — убивать, сражать; *to pray* — молить/ся/, упрашивать). Do not let me linger (не дай мне долго мучиться; *to linger* — задерживаться, медлить; медленно умирать)!'

`I do not know how to kill (я не знаю, как убивать),' Corum replied as he mounted the horse (ответил Корум, садясь на коня).

`Then you must learn, Vadhagh (тогда ты должен научиться, вадаг). You must learn!' rasped the dying being (хрипло кричал умирающий; *to rasp* — издавать резкий, неприятный звук; говорить скрипучим голосом) as Corum frantically forced his horse to gallop down the hill (когда Корум неистово заставил коня скакать галопом = погнал коня вниз с холма; *frantically* — неистово, яростно, безумно).

rasped [rɑ:spt] dying [ˈdaɪɪŋ] frantically [ˈfræntɪk(ə)lɪ]

`Where?'

The Nhadragh smiled.

`Where? Where else but in the West?'

Corum ran to his horse.

`Stay!' croaked the Nhadragh. Slay me, I pray you, Vadhagh. Do not let me linger!'

'I do not know how to kill,' Corum replied as he mounted the horse.

'Then you must learn, Vadhagh. You must learn!' rasped the dying being as Corum frantically forced his horse to gallop down the hill.

CHAPTER FIVE (глава пятая)

A Lesson Learned (полученный урок)

And here was Castle Eorn (здесь был = показался замок Эрорн), her tinted towers entwined with greedy fires (его светлые башни /были/ охвачены /языками/ прожорливого огня; *tint* — бледный, светлый ненасыщенный тон; *tinted* — тонированный, слегка окрашенный; *to entwine* — сплестать/ся/, обвивать; *greedy* — жадный; прожорливый). And still the surf boomed (по-прежнему прибой рокотал; *to boom* — гудеть, громохатать, реветь) in the great black caverns within the headland (в огромных черных гротах у подножия мыса; *cavern* — пещера, грот, полость; *headland* — крутой выступающий в море мыс; крутой обрыв /которым кончается мыс/) on which Eorn was raised (на котором Эрорн был возведен) and it seemed that the sea protested (казалось, что море протестует; *to protest* — протестовать, возражать), that the wind wailed its anger (/что/ ветер завывает злобно: «воет свой гнев»; *to wail* — издавать продолжительный скорбный звук, выть, оплакивать), that the lashing foam sought desperately to drench the victorious flame (/что/ хлещущая пена пытается отчаянно затушить победоносное пламя; *to lash* — хлестать, стегать; *to seek* — искать; добиваться, стремиться; *to drench* — смачивать, промачивать насквозь).

Castle Eorn shuddered as she perished (замок Эрорн содрогнулся, погибая; *to shudder* — вздрагивать, содрогаться) and the bearded Mabden laughed at her downfall (бородатые мабдены засмеялись над его крушением; *downfall* — низвержение, падение; крах), shaking the brass and gold trappings of their

chariots (сотрясая медные и золотые украшения своих колесниц; *trappings* — внешние атрибуты /занимаемой должности и т.п./; украшения; /парадная/ конская сбруя), casting triumphant glances at the little row of corpses (бросая торжествующие взгляды на несколько трупов; *row* — ряд, линия) lying in a semi-circle before them (лежавших полукругом перед ними).

They were Vadhagh corpses (это были трупы вадагов). Four women and eight men (четыре женщины и восемь мужчин).

entwined [ɪn`twɑɪnd] cavern [ˈkævən] bearded [ˈbiədɪd] triumphant
[traɪ`ʌmfənt] eight [eɪt]

And here was Castle Erorn, her tinted towers entwined with greedy fires. And still the surf boomed in the great black caverns within the headland on which Erorn was raised and it seemed that the sea protested, that the wind wailed its anger, that the lashing foam sought desperately to drench the victorious flame.

Castle Erorn shuddered as she perished and the bearded Mabden laughed at her downfall, shaking the brass and gold trappings of their chariots, casting triumphant glances at the little row of corpses lying in a semi-circle before them.

They were Vadhagh corpses. Four women and eight men.

In the shadows on the far side of the natural bridge of rock (в тени, на другой: «дальней» стороне моста из камня; *natural bridge* — природный мост, каменный мост, арка) that led to the headland (что вел к мысу), Corum saw glimpses of the bloody faces (Корум увидел /в отблеске огня/ окровавленные лица; *glimpse* — проблеск, мелькание; мимолетный взгляд) and he knew them all (он знал их всех): Prince Khlonskey, his father (его отец). Colatalarna, his mother (мать). His twin sisters (сестры-двойняшки), Ilastra and Pholhinra. His uncle (его дядя), Prince Rhanan. Sertreda, his cousin (двоюродная сестра). And the five retainers (и пятеро слуг), all second and third cousins (все /они были/

дальними родственниками; *second cousin* — троюродные брат или сестра; дальние родственники).

Three times Corum counted the corpses (три раза Корум пересчитал трупы) as the cold grief transformed itself to fury (и холодная печаль превращалась в ярость; *to transform* — превращать/ся/, видоизменять/ся/) and he heard the butchers yell to one another in their coarse dialect (он слышал, как эти палачи кричат друг другу = перекрикиваются на своем грубом наречии; *butcher* — мясник; убийца, палач). Three times he counted, and then he looked at them (затем он посмотрел на них) and his face really was the face of a Shefanhow (и его лицо действительно было лицом шефанхау = воистину напоминало дьявольский лик).

bloody [ˈblʌdɪ] cousin [ˈkʌzn] grief [ɡriːf] fury [ˈfjuəri] butcher [ˈbʊtʃə] dialect [ˈdaɪələkt]

In the shadows on the far side of the natural bridge of rock that led to the headland, Corum saw glimpses of the bloody faces and he knew them all: Prince Khlonskey, his father. Colatalarna, his mother. His twin sisters, Ilastru and Pholhinra. His uncle, Prince Rhanan. Sertreda, his cousin. And the five retainers, all second and third cousins.

Three times Corum counted the corpses as the cold grief transformed itself to fury and he heard the butchers yell to one another in their coarse dialect. Three times he counted, and then he looked at them and his face really was the face of a Shefanhow.

Prince Corum had discovered sorrow (принц Корум /уже/ познал горе; *to discover* — обнаруживать, узнавать; делать открытие) and he had discovered fear (страх). Now he discovered rage (теперь он познал ярость).

For two weeks he had ridden almost without pause (две недели он скакал почти без передышки; *to ride*), hoping to get ahead of the Denledhyssi (надеясь

обогнать денледисси; *to get ahead* — *продвигаться вперед; обгонять*) and warn his family of the barbarians' coming (и предупредить свою семью о варварском наступлении; *coming* — *прибытие, приход; появление*). And he had arrived a few hours too late (но он прибыл на несколько часов слишком поздно = опоздал на несколько часов).

The Mabden had ridden out in their arrogance born of ignorance (мабдены отправились /в поход/ в своем высокомерии, порожденном невежеством; *to ride out* — *совершать прогулку /верхом/, выезжать; arrogance* — *заносчивость, высокомерие; to bear* — *рождать, производить*) and destroyed those whose arrogance was born of wisdom (и уничтожили тех, чья надменность была порождена мудростью). It was the way of things (то был путь вещей = так было угодно судьбе). Doubtless Corum's father, Prince Khlonskey (несомненно, отец Корума, принц Клонски), had thought as much as he was hacked down (подумал именно так, перед тем, как был зарублен; *as much* — *столько же; именно это; to hack* — *рубить, кромсать*) with a stolen Vadhagh war-axe (украденным вадагским боевым топором; *to steal-stole-stolen*). But now Corum could find no such philosophy within his own heart (но теперь Корум не смог найти такой философии в своем сердце = не смог смириться с такой мыслью).

rage [reɪdʒ] barbarian [bɑː`be(ə)rɪən] arrogance [ˈæɾəgəns] wisdom
[ˈwɪzdəm] heart [hɑ:t]

Prince Corum had discovered sorrow and he had discovered fear. Now he discovered rage.

For two weeks he had ridden almost without pause, hoping to get ahead of the Denledhyssi and warn his family of the barbarians' coming. And he had arrived a few hours too late.

The Mabden had ridden out in their arrogance born of ignorance and destroyed those whose arrogance was born of wisdom. It was the way of things. Doubtless

Corum's father, Prince Khlonskey, had thought as much as he was hacked down with a stolen Vadhagh war-axe. But now Corum could find no such philosophy within his own heart.

His eyes turned black with anger (его глаза почернели: «стали черными» от гнева), save for the irises, which turned bright gold (кроме радужек, которые стали ярко-золотистыми), and he drew his tall spear (он вытащил длинное копьё) and urged his weary horse over the causeway (и погнал усталого коня по дамбе; *causeway* — мощеная дорога; *дамба /с проездом по гребню/*), through the flamelit night, towards the Denledhyssi (сквозь озаряемую пламенем ночь по направлению к денледисси; *to light* — освещать/ся/, светить/ся;/ зажигать/ся/).

They were lounging in their chariots (они сидели развалиясь в своих колесницах; *to lounge* — сидеть развалиясь, откинувшись; бездельничать) and pouring sweet Vadhagh wine down their faces and into their gullets (и лили сладкое вадагское вино себе на лица и в глотки; *to pour* — лить/ся/, разливать/ся/; *gullet* — пищевод, глотка). The sounds of the sea and the blaze hid the sound of Corum's approach (звуки моря и яркий огонь скрывали /звук/ приближения Корума; *blaze* — пламя, яркий огонь; вспышка; *to hide-hid-hidden*) until his spear pierced the face of a Denledhyssi warrior and the man shrieked (до тех пор, пока его копьё не пронзило лицо воина денледисси и этот человек не вскрикнул; *to pierce* — протыкать, прокалывать; *to shriek* — пронзительно кричать, орать; визжать).

Corum had learned how to kill (Корум узнал, как убивать = научился убивать; *to learn* — /на/учить/ся/; узнавать).

irises [ˈaɪ(ə)rɪsɪz] causeway [ˈkɔːzweɪ] lounging [ˈlaʊndʒɪŋ] pouring [ˈpɔːrɪŋ]
pierced [pɪəst] shrieked [ˈʃriːkɪd]

His eyes turned black with anger, save for the irises, which turned bright gold, and he drew his tall spear and urged his weary horse over the causeway, through the flamelit night, towards the Denledhyssi.

They were lounging in their chariots and pouring sweet Vadhagh wine down their faces and into their gullets. The sounds of the sea and the blaze hid the sound of Corum's approach until his spear pierced the face of a Denledhyssi warrior and the man shrieked.

Corum had learned how to kill.

He slid the spear point free (он вытащил острие копья; *to slide* — *скользить, плавно двигаться*; *point* — *точка; острие, наконечник*) and struck the dead man's companion through the back of the neck (и ударил спутника мертвого в загривок = ниже затылка; *to strike*; *companion* — *товарищ, спутник, попутчик*; *back of neck* — *загривок /ср.: back of head — затылок/*) as he began to pull himself upright (когда тот начал подниматься /с земли/; *to pull* — *тянуть, тащить; дергать*; *upright* — *вертикально, прямо*). He twisted the spear (он /Корум/ повернул копье /в ране/).

Corum had learned how to be cruel (Корум научился /как/ быть жестоким).

Another Denledhyssi raised a bow (другой денледисси вскинул лук) and pulled back an arrow on the string (и оттянул стрелу с тетивой; *to pull back* — *оттягивать, отдергивать*; *string* — *веревка; струна, тетива*), but Corum hurled the spear now (но Корум метнул копье) and it struck through the man's bronze breastplate (и оно ударило сквозь = пробило бронзовый нагрудник /врага/; *breastplate: breast* — *грудь; plate* — *пластина, лист /металла/*), entered his heart (вошло в его сердце) and knocked him over the side of the chariot (и выбило его из колесницы; *to knock over* — *сбивать с ног, опрокидывать*; *side* — *сторона, бок; край*).

Corum drew his second spear (Корум вытащил второе копье).

cruel [ˈkru:əl] bow [bəʊ] breastplate [ˈbrestpleɪt]

He slid the spear point free and struck the dead man's companion through the back of the neck as he began to pull himself upright. He twisted the spear.

Corum had learned how to be cruel.

Another Denledhyssi raised a bow and pulled back an arrow on the string, but Corum hurled the spear now and it struck through the man`s bronze breastplate, entered his heart and knocked him over the side of the chariot.

Corum drew his second spear.

But his horse was failing him (но конь /начал/ подводить его; *to fail* — потерпеть неудачу, обманывать ожидания; выходить из строя). He had ridden it to the point of exhaustion (Корум скакал на нем /слишком долго/, /доведа коня/ до изнеможения; *to the point of* — до такой степени, что; *point* — точка, момент /времени/; стадия) and now it could barely respond to his signals (и теперь он едва мог реагировать на команды = почти не слушался хозяина; *to respond* — отвечать, отзываться; реагировать; *signal* — сигнал, команда; знак). Already the more distant charioteers were whipping their ponies into life (уже более дальние возничие подгоняли своих пони; *life* — жизнь; энергия, живость), turning their great, groaning chariots around (разворачивая свои большие, скрипучие колесницы; *to turn around* — вращаться, поворачивать назад; *to groan* — стонать, охать; скрипеть, трещать) to bear down on the Prince in the Scarlet Robe (чтобы напасть на Принца в Аллом Плаще; *to bear down on* — угрожающе близко подходить к кому-либо, чему-либо; *to bear down* — наброситься, напасть; сломить /сопротивление/).

An arrow passed close (стрела пролетела рядом) and Corum sought the archer and urged his tired horse forward (Корум увидел лучника и погнал утомленного коня вперед; *to seek*) to get close enough to drive his spear through the archer's unprotected right eye (чтобы подойти достаточно близко и воткнуть копьё в незащищенный правый глаз стрелка; *to get* — получать, доставать; достигать, входить в контакт; *to drive through* — пронзать, пробивать;

проезжать; unprotected — незащищенный, открытый) and slip it out in time to block a blow from his comrade's sword (*и вытащить его вовремя, чтобы заблокировать удар мечом его соплеменника; to slip out — незаметно/выскользнуть, выпасть; comrade — товарищ, друг; сподвижник*).

exhaustion [ɪg`zɔ:stʃ(ə)n] enough [ɪ`nʌf] eye [aɪ] comrade [ˈkɒmr(ə)ɪd]

But his horse was failing him. He had ridden it to the point of exhaustion and now it could barely respond to his signals. Already the more distant charioteers were whipping their ponies into life, turning their great, groaning chariots around to bear down on the Prince in the Scarlet Robe.

An arrow passed close and Corum sought the archer and urged his tired horse forward to get close enough to drive his spear through the archer's unprotected right eye and slip it out in time to block a blow from his comrade's sword.

The metal-shod spear turned the blade (*окованное металлом копьё повернуло = отклонило клинок; to shoe — обувать, подковывать; blade — лезвие, клинок*) and, using both hands, Corum reversed the spear (*и, используя обе руки, Корум развернул копьё; to reverse — поворачивать/ся/ в противоположном направлении*) to smash the butt into the swordsman's face and knock him out of the chariot (*ударил тупым концом в лицо мечника и выбил его из колесницы; butt — толстый конец инструмента или оружия, обух*).

But now the other chariots were bearing down on him (*но теперь остальные колесницы окружали его*) through the tumbling shadows (*/проходя/ через = появляясь из пляшущих теней; to tumble — падать; кувыркатся, показывать акробатические номера*) cast by the roaring fires that ate at Castle Erom (*отбрасываемых ревушим пламенем, что пожирало замок Эрорн; to cast — бросать, кидать; отбрасывать /тень/; to eat-ate-eaten*).

They were led by one whom Corum recognised (*ими командовал: «они были управляемы» человек, которого Корум узнал; to lead — вести; руководить,*

командовать). He was laughing and yelling (он смеялся и кричал) and whirling his huge war-axe about his head (и вертел свой огромный боевой топор над головой; *to whirl* — *вертеть/ся*, *двигаться по кругу*).

swordsman [ˈsɔ:dzmən] recognised [ˈrekəg,naɪzd] whirling [ˈwə:lɪŋ] huge
[hju:ɟʒ]

The metal-shod spear turned the blade and, using both hands, Corum reversed the spear to smash the butt into the swordsman's face and knock him out of the chariot. But now the other chariots were bearing down on him through the tumbling shadows cast by the roaring fires that ate at Castle Erorn.

They were led by one whom Corum recognised. He was laughing and yelling and whirling his huge war-axe about his head.

‘By the Dog (/клянусь/ Псом)! Is this a Vadhagh who knows how to fight like a Mabden (неужели это вадаг, который знает, как сражаться = умеет драться, словно мабден)? You have learned too late, my friend (ты научился /этому/ слишком поздно, мой друг). You are the last of your race (ты — последний /представитель/ своего народа)!’

It was Glandyth-a-Krae (это был Гландит-а-Краэ), his grey eyes gleaming (его серые глаза сверкали; *to gleam* — *светиться*; *мерцать*), his cruel mouth snarling back over yellow fangs (его жестокие губы рычали над желтыми клыками = скривились в жестокой ухмылке; *cruel* — *жестокий*, *безжалостный*; *свирепый*; *mouth* — *рот*, *уста*; *to snarl* — *рычать*, *огрызаться*).

Corum flung his spear (Корум метнул копье; *to fling* — *кидать*, *бросать*, *швырять*).

The whirling axe knocked it aside (вертевшийся топор отбил его в сторону; *to knock* — *ударять/ся*, *стучать/ся*, *сбивать*) and Glandyth's chariot did not

falter (и колесница Гландита /даже/ не пошатнулась; *to falter* — *запинаться, шататься; колебаться*).

Corum unslung his own war-axe and waited (Корум отвязал свой боевой топор и ждал /удобного момента для удара/; *to unslung* — *отвязывать, снимать /с плеча/*) and, as he waited (пока он ждал), the legs of his horse buckled (ноги его коня подкосились; *to buckle* — *сгибать/ся/; коробиться*) and the beast collapsed to the ground (и животное рухнуло на землю; *to collapse* — *сильно ослабеть, свалиться; потерпеть крах*).

snarling [ˈsnɑːlɪŋ] falter [ˈfɔːltə] collapsed [kəˈlæpsɪt]

‘By the Dog! Is this a Vadhagh who knows how to fight like a Mabden? You have learned too late, my friend. You are the last of your race!’

It was Glandyth-a-Krae, his grey eyes gleaming, his cruel mouth snarling back over yellow fangs.

Corum flung his spear.

The whirling axe knocked it aside and Glandyth's chariot did not falter.

Corum unslung his own war-axe and waited and, as he waited, the legs of his horse buckled and the beast collapsed to the ground.

Desperately Corum untangled his feet from the stirrups (отчаянно = /напрягаясь/ изо всех сил Корум вытащил ноги из стремян; *to untangle* — *распутывать*), gripped his axe in both hands (схватил топор обеими руками) and leapt backwards and aside as the chariot came at him (и отпрыгнул назад и в сторону, когда колесница налетела на него; *to leap*; *to come at* — *нападать, набрасываться; добираться*). He aimed a blow at Glandyth-a-Krae (он целился в Гландита-а-Крае; *to aim a blow at* — *замахнуться; to aim at* — *стремиться, ставить своей целью*), but struck the brass edge of the chariot (но ударил /окованный/ латунью край колесницы). The shock of the blow numbed his hands (отдача от удара вызвала онемение его рук; *shock* — *удар, толчок*,

сотрясение; потрясение) so that he almost dropped the axe (так, что он почти выронил топор). He was breathing harshly now and staggered (теперь он дышал порывисто и шатался; *harshly* — *резко, порывисто; жестоко*). Other chariots raced by on both sides (другие колесницы мчались рядом по обе стороны = окружили его; *to race* — *мчаться, нестись*) and a sword struck his helmet (и меч ударил его шлем = кто-то сбил с Корума шлем). Dazed, he fell to one knee (оглушенный, он упал на одно колено; *dazed* — *неподвижный, онемелый; потрясенный*). A spear hit his shoulder (копье ударило его в плечо; *to hit* — *ударять, поражать, попадать в цель*) and he fell in the churned mud (и он упал в сбитую /копытами/ грязь).

untangled [ˈʌnˈtæŋɡld] stirrups [ˈstɪrəps] breathing [ˈbriːðɪŋ] knee [niː]
shoulder [ˈʃəʊldə]

Desperately Corum untangled his feet from the stirrups, gripped his axe in both hands and leapt backwards and aside as the chariot came at him. He aimed a blow at Glandyth-a-Krae, but struck the brass edge of the chariot. The shock of the blow numbed his hands so that he almost dropped the axe. He was breathing harshly now and staggered. Other chariots raced by on both sides and a sword struck his helmet. Dazed, he fell to one knee. A spear hit his shoulder and he fell in the churned mud.

Then Corum learned cunning (Корум научился хитрости). Instead of attempting to rise (вместо того, чтобы попытаться подняться), he lay where he had fallen until all the chariots had passed (он лежал /на том месте/, где упал, пока все колесницы не проехали /мимо/; *to lie*). Before they could begin to turn (прежде, чем они начали разворачиваться), he pulled himself to his feet (он вскочил на ноги). His shoulder was bruised (его плечо было ушиблено; *to bruise* — *ушибать, ставить синяки*), but the spear had not pierced it (но копье не пронзило его). He stumbled through the darkness (он пошел, спотыкаясь, во

тѣму), seeking to escape the barbarians (пытаясь убежать от варваров). Then his feet struck something soft (затем его ноги наткнулись на что-то мягкое; *to strike* — бить, ударять; находить, случайно встречать) and he glanced down and saw the body of his mother (он глянул вниз и увидел тело своей матери) and he saw what had been done to her before she died (он увидел/понял, что было причинено ей = через что она прошла, прежде чем умерла) and a great moan escaped him (и громкий стон вырвался из его /груди/) and tears blinded him (слезы ослепили его) and he took a firmer grip on the axe in his left hand (он крепче сжал топор в левой руке; *to take a grip on* — схватиться за что-либо; *grip* — сжатие, хватка; *firm* — крепко, твердо) and painfully drew his sword, screaming (и болезненно = с большим трудом вытащил меч, крича):

`Glandyth-a-Krae!

bruised [bru:zd] barbarians [bɑ:ˈbeəriənz] painfully [ˈpeɪnfulɪ]

Then Corum learned cunning. Instead of attempting to rise, he lay where he had fallen until all the chariots had passed. Before they could begin to turn, he pulled himself to his feet. His shoulder was bruised, but the spear had not pierced it. He stumbled through the darkness, seeking to escape the barbarians. Then his feet struck something soft and he glanced down and saw the body of his mother and he saw what had been done to her before she died and a great moan escaped him and tears blinded him and he took a firmer grip on the axe in his left hand and painfully drew his sword, screaming:

`Glandyth-a-Krae!

And Corum had learned the lust for revenge (Корум познал жажду мести).

The ground shook as the hooves of the horses beat upon it (земля задрожала, когда копыта лошадей застучали по ней; *to shake*), hauling the returning chariots towards him (/лошадей/, тащивших возвращающиеся колесницы /прямо/ на него). The tall tower of the castle suddenly cracked and crumbled into

the flames (высокая башня замка внезапно раскололась и рухнула в пламя; *to crumble* — крошиться/ся/, обвалиться) which leapt higher and brightened the night (которое прыгнуло = взметнулось выше и озарило ночь; *to brighten* — очищать, полировать; осветлять, озарять) to show Earl Glandyth whipping the horses as he bore down on Corum once again (чтобы показать = и стало видно, как граф Гландит подгоняет лошадей, мчась к Коруму снова; *to bear down on*).

Corum stood over the corpse of his mother, the gentle Princess Colatalarna (Корум стоял над трупом своей матери, благородной принцессы Колаталарны; *gentle* — знатный, благородный; мягкий, кроткий, нежный). His first blow split the forehead of the leading horse (его первый удар раскроил лоб = череп передней лошади; *to split* — раскалывать/ся/, расщеплять/ся/) and it fell, dragging the others down with it (она упала, увлекая остальных за собой; *to drag* — тянуть, тащить/ся/; увлекать).

revenge [rɪ`vendʒ] hauling [`hɔ:lɪŋ] brightened [`braɪtnd]

And Corum had learned the lust for revenge.

The ground shook as the hooves of the horses beat upon it, hauling the returning chariots towards him. The tall tower of the castle suddenly cracked and crumbled into the flames which leapt higher and brightened the night to show Earl Glandyth whipping the horses as he bore down on Corum once again.

Corum stood over the corpse of his mother, the gentle Princess Colatalarna. His first blow split the forehead of the leading horse and it fell, dragging the others down with it.

Earl Glandyth was flung forward (графа Гландита швырнуло вперед; *to fling*), almost over the edge of the chariot, and he cursed (почти через край колесницы, и он выругался; *to curse* — ругаться, проклинать). Behind him two other charioteers hastily tried to rein in their horses (позади него двое других возничих

поспешно осадить своих лошадей; *to rein in* — *остановить; сдержать, обуздать*) to stop from crashing into their leader (чтобы не врезаться в /колесницу/ своего вожака; *to crash into* — *врезаться, наскочить на что-либо с треском*). The others, not understanding why they were stopping (остальные, не понимая, почему они останавливаются), also hauled at their reins (также натянули поводья; *rein* — *повод, поводья, вожжи*).

Corum clambered over the bodies of the horses (Корум перебрался через тела лошадей; *to clamber* — *карабкаться, взбираться*) and swung his sword at Glandyth's neck (и ударил мечом по шее Гландита; *to swing* — *качать/ся/, размахивать*), but the blow was blocked by a gorget (но удар был блокирован = пришелся на латный воротник; *gorget* — *ожерелье; латный воротник /как часть военного обмундирования/*) and the huge, hairy head turned (огромная лохматая голова повернулась; *hairy* — *волосатый, мохнатый*) and the pale grey eyes glared at Corum (и бледно-серые глаза злобно посмотрели на Корума; *to glare* — *ослепительно сверкать; пристально, свирепо смотреть*). Then Glandyth leapt from the chariot and Corum leapt too (затем Гландит соскочил с колесницы /на землю/ и Корум спрыгнул тоже; *to leap*), to come face to face with the destroyer of his family (чтобы встретиться лицом к лицу с убийцей своей семьи; *to destroy* — *разрушать; истреблять, убивать*).

rein [reɪn] gorget [ˈɡɔːdʒɪt] destroyer [dɪsˈtrɔɪə]

Earl Glandyth was flung forward, almost over the edge of the chariot, and he cursed. Behind him two other charioteers hastily tried to rein in their horses to stop from crashing into their leader. The others, not understanding why they were stopping, also hauled at their reins.

Corum clambered over the bodies of the horses and swung his sword at Glandyth's neck, but the blow was blocked by a gorget and the huge, hairy head turned and the pale grey eyes glared at Corum. Then Glandyth leapt from the chariot and Corum leapt too, to come face to face with the destroyer of his family.

They confronted each other in the firelight (они стояли друг напротив друга в свете от огня = отблесках пожара; *to confront* — *противостоять, стоять лицом к лицу*), panting like foxes, crouching and ready to spring (тяжело дыша, словно лисы, припавшие к земле и готовые прыгнуть; *to pant* — *часто и тяжело дышать, пыхтеть*; *to crouch* — *пресмыкаться, припадать к земле; согнуться*).

Corum moved first, lunging with his sword at Glandyth-a-Krae (Корум двинулся первым, делая выпад мечом /в сторону/ Гландит-а-Края; *to lunge* — *делать выпад, наносить внезапный удар*) and swinging his axe at the same time (и размахивая своим топором в то же время).

Glandyth jumped away from the sword (отскочил от меча) and used his own axe to parry the blow (и использовал = пустил в ход свой топор, чтобы парировать удар), kicking out at Corum's groin, but missing (ударяя Корума в пах, но промахиваясь = но промахнулся; *to kick out* — *выгнать /пинками/, брыкаться*).

They began to circle (они начали двигаться по кругу), Corum's black and gold eyes locked on the pale grey ones of the Mabden earl (золотисто-черные глаза Корума /неотступно/ следили за бледно серыми глазами мабденского графа; *to lock* — *запирать; сцеплять/ся*).

confronted [kən `frʌntɪd] crouching [`kraʊtʃɪŋ] circle [sə:kɪl]

They confronted each other in the firelight, panting like foxes, crouching and ready to spring.

Corum moved first, lunging with his sword at Glandyth-a-Krae and swinging his axe at the same time.

Glandyth jumped away from the sword and used his own axe to parry the blow, kicking out at Corum's groin, but missing.

They began to circle, Corum's black and gold eyes locked on the pale grey ones of the Mabden earl.

For several minutes they circled (несколько минут они ходили кругами), while the other Mabden looked on (в то время как остальные мабдены наблюдали). Glandyth's lips moved and began to voice a word (губы Гландита зашевелились и начали произносить слово = он хотел что-то сказать), but Corum sprang in again (но Корум бросился /вперед/ снова) and this time the alien metal of his slender sword (и на этот раз иноземный металл его узкого меча; *slender* — тонкий, узкий; стройный) pierced Glandyth's armour at the shoulder joint and slid in (пробил доспехи Гландита на плече и вошел /в тело/; *joint* — сочленение, сустав; *shoulder joint* — плечевой сустав; *to slide* — скользить; вдвигать, всовывать). Glandyth hissed and his axe swung round to strike the sword with such a blow (Гландит зашипел, и его топор резко развернулся, чтобы ударить = резким движением топора ударил меч /Корума/ с такой силой; *to swing round* — внезапно, резко развернуться; *blow* — удар, толчок; несчастье) that it was wrenched from Corum's aching hand and fell to the ground (что он вылетел из больной руки Корума и упал на землю; *to wrench* — выворачивать, вывихнуть, вырывать; *aching* — больной, ноющий).

'Now (итак),' murmured Glandyth, as if speaking to himself (пробормотал Гландит, словно говоря сам с собой). 'Now, Vadhagh. It is not my fate to be slain by a Shefanhow (это не моя судьба — быть убитым шефанхау = не суждено мне погибнуть от /руки/ шефанхау; *to slay*).'

armour [ˈɑ:mə] alien [ˈeɪliən] wrenched [rentʃɪd] murmured [ˈmɜ:məd]

For several minutes they circled, while the other Mabden looked on. Glandyth's lips moved and began to voice a word, but Corum sprang in again and this time the alien metal of his slender sword pierced Glandyth's armour at the shoulder joint

and slid in. Glandyth hissed and his axe swung round to strike the sword with such a blow that it was wrenched from Corum's aching hand and fell to the ground.

'Now,' murmured Glandyth, as if speaking to himself. 'Now, Vadhagh. It is not my fate to be slain by a Shefanhow.'

Corum swung his axe (Корум взмахнул топором).

Again Glandyth dodged the blow (снова Гландит уклонился от удара; *to dodge* — *избегать, увертываться /от удара/*).

Again his axe came down (снова его топор опустился /мимо цели/; *to come down* — *опускаться, падать, обрушиваться*).

And this time Corum's weapon was struck from his hand (на этот раз оружие Корума было выбито из руки) and he stood defenceless before the grinning Mabden (и он стоял беззащитный перед ухмылявшимися мабденами; *defence* — *защита, оборона; to grin* — *скалить зубы, ухмыляться*).

'Bet it is my fate to slay Shefanhow (клянусь, это моя судьба = мне суждено убивать шефанхау; *to bet* — *держат пари; быть уверенным в чем-то*)!' He twisted his mouth in a snarling grin (он скривил губы в рычащем оскале = злобно оскалился).

Corum flung himself at Glandyth (Корум бросился на Гландита; *to fling*), trying to wrest the axe from him (пытаясь вырвать у него топор; *to wrest* — *вырывать /силой/; выворачивать*). But Corum had spent the last of his strength (но Корум истратил последние силы; *to spend*). He was too weak (он был слишком слаб).

Glandyth cried out to his men (Гландит крикнул своим людям; *to cry out* — *объявлять во всеуслышание; выкрикивать*).

dodged [dɒdʒd] weapon [ˈweɪpən] defenceless [dɪˈfenslɪs] strength [streŋθ]

Corum swung his axe.

Again Glandyth dodged the blow.

Again his axe came down.

And this time Corum's weapon was struck from his hand and he stood defenceless before the grinning Mabden.

‘Bet it is my fate to slay Shefanhow!’ He twisted his mouth in a snarling grin.

Corum flung himself at Glandyth, trying to wrest the axe from him. But Corum had spent the last of his strength. He was too weak.

Glandyth cried out to his men.

‘By the Dog, lads (/клянусь/ Псом, парни), get this demon off me (уберите от меня этого демона; *to get off* — *сойти, слезть; отбивать, убежать*). Do not slay him (не убивайте его). We'll take our time with him (мы позабавимся с ним; *to take time* — *занимать время, требовать времени*). After all, he is the last Vadhagh we shall ever have the chance to sport with (все-таки он — последний вадаг, с которым у нас когда-либо будет возможность поразвлечься; *after all* — *в конце концов, после всего; to sport* — *играть, веселиться, развлекаться*)!’

Corum heard them laugh (Корум слышал, как они смеялись) and he struck out at them as they seized him (он отбивался от них, когда они схватили его; *to strike out at* — *атаковать, наброситься*). He was shouting as a man shouts in a fever (кричал, как кричат в лихорадке) and he could not hear the words (и не мог слышать = не слышал /своих/ слов).

Then one Mabden plucked off his silver helm (затем один мабден сорвал с его /головы/ серебряный шлем; *to pluck* — *срывать, дергать; силой утащить*) and another hit him on the back of the head with a sword pommel (а другой ударил его по затылку рукоятью меча; *pommel* — *головка /эфеса шпаги/; лука /седла/*) and Corum's body went suddenly limp (тело Корума сразу обмякло; *suddenly* — *вдруг, неожиданно; limp* — *мягкий; слабый, безвольный*) and sank down into welcome darkness (и /он/ погрузился в долгожданную тьму; *to sink down* — *опускаться, падать; тонуть; welcome* — *желанный, долгожданный; приятный*).

seized [si:zd] fever [ˈfi:və] pommel [ˈpʌm(ə)l]

‘By the Dog, lads, get this demon off me. Do not slay him. We’ll take our time with him. After all, he is the last Vadhagh we shall ever have the chance to sport with!’

Corum heard them laugh and he struck out at them as they seized him. He was shouting as a man shouts in a fever and he could not hear the words.

Then one Mabden plucked off his silver helm and another hit him on the back of the head with a sword pommel and Corum's body went suddenly limp and sank down into welcome darkness.

CHAPTER SIX (глава шестая)

The Maiming of Corum (пытка Корума; *to maim* — калечить, уродовать)

The sun had risen and set twice (солнце взошло и село дважды; *to rise*) before Corum awoke to find himself trussed in chains (прежде чем Корум очнулся, чтобы обнаружить = и обнаружил, что связан цепями; *to awake* — просыпаться, очнуться от сна; *to truss* — увязывать в пучки; связывать, скручивать /руки и т.д./) in the back of a Mabden waggon (/и лежит/ в задней части мабденской повозки). He tried to raise his head and see through the gap in the awning (он попытался поднять голову и посмотреть через щель в навесе; *gap* — брешь, пролом; *щель, промежуток*), but he saw nothing, save that it was daytime (но не увидел ничего, кроме того, что был день; *daytime* — день, дневное время).

Why had they not killed him, he wondered (интересно, почему они не убили его; *to wonder* — удивляться, интересоваться). And then he shuddered as he understood that they were waiting for him to awake (и затем он вздрогнул, поняв, что они ждут, пока он проснется; *to understand*) so that they could make

his death both long and painful (/для того/, чтобы сделать его смерть и долгой, и мучительной; *both... and* — и... и..., как... так и...; *painful* — болезненный, мучительный).

trussed [trʌst] awning [ˈɔːnɪŋ] wondered [ˈwʌndəd]

The sun had risen and set twice before Corum awoke to find himself trussed in chains in the back of a Mabden waggon. He tried to raise his head and see through the gap in the awning, but he saw nothing, save that it was daytime.

Why had they not killed him, he wondered. And then he shuddered as he understood that they were waiting for him to awake so that they could make his death both long and painful.

Before he had set off on his quest (прежде, /чем/ он отправился в свои поиски = в путешествие), before he had witnessed what had happened to the Vadhagh castles (до того, /как/ он увидел, что произошло с вадагскими замками; *to witness* — видеть, быть свидетелем), before he had seen the blight that had come to Bro-an-Vadhagh (перед тем, /как/ он увидел беду, что докатилась до Бро-ан-Вадага; *blight* — все, что разрушает планы, надежды; упадок, деградация), he might have accepted his fate and prepared himself to die as his kinfolk had died (он принял бы свою судьбу и приготовился бы умереть /так/, как его родные /погибли/), but the lessons he had learned remained with him (но уроки, /которые/ он получил, остались с ним). He hated the Mabden (он возненавидел мабденов). He mourned for his relatives (он оплакивал своих родственников). He would be avenged on them if he could (он отомстил бы им /мабденам/, если бы смог). And this meant that he would have to live (и это означало, что он должен был жить = для этого стоило жить; *to mean*).

accepted [ək`septɪd] prepared [prɪ`peəd] mourned [mɔːnd] avenged
[ə`vendʒd]

Before he had set off on his quest, before he had witnessed what had happened to the Vadhagh castles, before he had seen the blight that had come to Bro-an-Vadhagh, he might have accepted his fate and prepared himself to die as his kinfolk had died, but the lessons he had learned remained with him. He hated the Mabden. He mourned for his relatives. He would be avenged on them if he could. And this meant that he would have to live.

He closed his eyes, conserving his strength (он закрыл глаза, сберегая силы; *to conserve* — *сохранять, сберегать*). There was one way to escape the Mabden (был /лишь/ один способ сбежать от мабденов) and that was to ease his body into another plane where they could not see him (переместить тело в другую плоскость, где они не смогут увидеть его; *to ease* — *облегчать /боль/; ослаблять, освобождать*). But to do this would demand much energy (но чтобы сделать это = для этого потребовалось бы много энергии; *to demand* — *требовать; нуждаться*) and there was little point in doing it (и было бессмысленно делать это; *there is little point in* — *нет смысла, едва ли имеет смысл*) while he remained in the waggon (пока он оставался в повозке).

The guttural Mabden voices drifted back to the waggon from time to time (гортанные голоса мабденов доносились до повозки время от времени; *to drift* — *относить ветром, течением; сноситься, плавно перемещаться*), but he could not hear what they said (но Корум не мог слышать, что они говорят). He slept (он спал; *to sleep*).

ease [i:z] demand [dɪ`mɑ:nd] guttural [ˈgʌtər(ə)l]

He closed his eyes, conserving his strength. There was one way to escape the Mabden and that was to ease his body into another plane where they could not see him. But to do this would demand much energy and there was little point in doing it while he remained in the waggon.

The guttural Mabden voices drifted back to the waggon from time to time, but he could not hear what they said. He slept.

He stirred (он пошевелился). Something cold was striking his face (что-то холодное касалось его лица; *to strike* — бить, ударять/ся/, поражать; производить действия, связанные с ударами, касаниями и т.д.). He blinked (он заморгал). It was water (это была вода). He opened his eyes and saw the Mabden standing over him (он открыл глаза и увидел мабдена, стоявшего над ним). He had been removed from the waggon (его вытащили из повозки; *to remove* — перемещать; снимать, удалять) and was lying on the ground (и /теперь он/ лежал на земле). Cooking fires burned nearby (костры для приготовления пищи горели неподалеку; *to cook* — готовить, жарить/ся/, варить/ся/). It was night (была ночь; *night* — ночь; вечер).

'The Shefanhow is with us again, master (шефанхау снова с нами = пришел в себя, хозяин; *master* — хозяин, господин),' called the Mabden who had thrown the water (крикнул мабден, который плеснул водой /Коруму в лицо/; *to throw* — бросать, метать, кидать). 'He is ready for us, I think (думаю, он готов для нас = для развлечения).'

removed [rɪ`mu:vɔd] ground [graund] nearby [`nɪəbaɪ]

He stirred. Something cold was striking his face. He blinked. It was water. He opened his eyes and saw the Mabden standing over him. He had been removed from the waggon and was lying on the ground. Cooking fires burned nearby. It was night.

'The Shefanhow is with us again, master,' called the Mabden who had thrown the water. 'He is ready for us, I think.'

Corum winced as he moved his bruised body (Корум поморщился /от боли/, когда двинулся своим израненным/в кровоподтеках телом; *to wince* —

вздрагивать, морщиться /от боли/), trying to stand upright in the chains (пытаясь стоять прямо /закованный/ в цепи). Even if he could escape to another plane (даже если бы он смог уйти в другую плоскость), the chains would come with him (цепи переместились бы с ним). He would be little better off (ему было бы не намного лучше; *better off* — находящийся в лучшем положении; обеспеченный, состоятельный). Experimentally, he tried to see into the next plane (он попробовал заглянуть в другую плоскость; *experimentally* — опытным путем, для пробы), but his eyes began to ache and he gave up (но его глаза начали болеть, и он бросил /эту затею/; *to give up* — оставить, отказаться; бросить /привычку/).

Earl Glandyth-a-Krae appeared now (и вот появился граф Гландит-а-Краэ), pushing his way through his men (проталкиваясь через своих людей; *cp.*: *to force one`s way /through/* — протискиваться, пробираться). His pale eyes regarded Corum triumphantly (его тусклые глаза разглядывали Корума торжествующе; *to regard* — рассматривать, расценивать; смотреть на). He put a hand to his beard (он положил руку на бороду = пригладил бороду), which had been plaited into several strands (которая была заплетена в несколько косиц; *strand* — прядь, длинный локон) and strung with rings of stolen gold (и украшена кольцами из украденного золота; *to string* — завязывать, привязывать, шнуровать; нанизывать /бусы/), and he smiled (и улыбнулся). Almost tenderly (почти нежно), he reached down and pulled Corum upright (он наклонился и потянул = поставил Корума прямо; *to reach down* — доставать, снимать; тянуться /рукой/ вниз). The chains and the cramped space of the waggon (цепи и тесное пространство повозки; *cramped* — тесный, стиснутый) had served to cut off the circulation of blood to his legs (способствовали перекрытию кровообращения в его ноги = привели к тому, что ноги Корума совсем затекли; *to serve to* — способствовать, помогать; *to cut off* — обрезать, прерывать; *circulation* — круговорот, циркуляция). They began to buckle (они начали подгибаться; *to buckle* — сгибать/ся/, деформироваться).

wincéd [wɪnst] experimentally [ɪk,sperɪ`ment(ə)lɪ] aché [eɪk] regarded
[rɪ`gɑ:dɪd] triumphantly [traɪ`ʌmf(ə)nt] circulation [ˌsə:kju`leɪs(ə)n]

Corum winced as he moved his bruised body, trying to stand upright in the chains. Even if he could escape to another plane, the chains would come with him. He would be little better off. Experimentally, he tried to see into the next plane, but his eyes began to ache and he gave up.

Earl Glandyth-a-Krae appeared now, pushing his way through his men. His pale eyes regarded Corum triumphantly. He put a hand to his beard, which had been plaited into several strands and strung with rings of stolen gold, and he smiled. Almost tenderly, he reached down and pulled Corum upright. The chains and the cramped space of the waggon had served to cut off the circulation of blood to his legs. They began to buckle.

´Rodlik (Родлик)! Here lad (сюда, мальчик; *lad* — мальчик; юноша, парень)!' Earl Glandyth called behind him (граф Гландит крикнул назад себя = обернулся и позвал).

´Coming, master (иду, хозяин)!' A red-headed boy of about fourteen trotted forward (рыжий: «рыжеголовой» мальчик примерно четырнадцати /лет/ побежал вперед; *to trot* — идти рысью; спешить, торопиться). He was dressed in soft Vadhagh samite (он был одет в мягкую вадагскую парчу), both green and white (зеленого и белого /цветов/), and there was an ermine cap on his head (на его голове была шапка из горностаевого меха; *ermine* — горностай; мех горностая), soft deerskin boots on his feet (мягкие башмаки из оленьей кожи — на ногах; *boot* — ботинок, башмак; сапог). He had a pale face, spotted with acne (у него было бледное лицо, покрытое прыщами; *to spot* — пятнать, покрывать/ся/ пятнами; *acne* — прыщи, угри), but otherwise handsome for a Mabden (но в остальном привлекательное для мабдена; *otherwise* — иначе, иным образом; во всем остальном; *handsome* — красивый, статный /обычно

о мужчине/). He knelt before Earl Glandyth (он опустился на колени перед графом Гландитом; *to kneel* — *преклонять колени, стоять на коленях*). `Aye, Lord (да, господин)?'

fourteen [ˌfɔːtiːn] ermine [ˈɜːmɪn] acne [ˈækni] otherwise [ˈʌðəwaɪz] handsome
[ˈhænsəm]

`Rodlik! Here lad!' Earl Glandyth called behind him.

`Coming, master!' A red-headed boy of about fourteen trotted forward. He was dressed in soft Vadhagh samite, both green and white, and there was an ermine cap on his head, soft deerskin boots on his feet. He had a pale face, spotted with acne, but otherwise handsome for a Mabden. He knelt before Earl Glandyth. `Aye, Lord?'

`Help the Shefanhow to stand, lad (помоги шефанхау стоять, парень).'

Glandyth's low, harsh voice contained something like a note of affection (низкий, грубый голос Гландита содержал = в его голосе присутствовало что-то вроде нежности; *note* — *нотка, тон; звук; affection* — *любовь, привязанность*) as he addressed the boy (когда он обращался к мальчику). `Help him stand, Rodlik (помоги ему стоять, Родлик).'

Rodlik sprang up and took Corum's elbow, steadying him (Родлик подскочил и взял Корума под локоть, поддерживая его; *to spring up* — *возникать, расти; бросаться; to steady* — *делать прочным, придавать устойчивость*). The boy's touch was cold and nervous (прикосновение мальчика было холодным и боязливым).

All the Mabden warriors looked expectantly at Glandyth (все мабденские воины смотрели выжидающе на Гландита). Casually, he took off his heavy helmet (он спокойно снял свой шлем; *casually* — *случайно, ненароком; to take off* — *снимать, сбрасывать; убирать*) and shook out his hair which was curled and heavy with grease (и встряхнул своими волосами, которые были кудрявыми и

густо /покрытые/ жиром = сильно засаленными; *curled* — *завитой, курчавый*; *heavy* — *тяжелый; насыщенный; вязкий*). Corum, too, watched Glandyth (Корум также наблюдал за Гландитом). He studied the man`s red face (он разглядел его красное лицо; *to study* — *изучать, исследовать; рассматривать*), decided that the grey eyes showed little real intelligence, but much malice and pride (/и/ решил, что серые глаза показывают мало настоящего ума, но много злобы и гордыни; *malice* — *злоба, злой умысел*; *pride* — *гордость; гордыня, надменность*).

steadying [ˈstedɪŋ] expectantly [ɪkˈspekt(ə)ntli] casually [ˈkæʒuəli] malice
[ˈmælis]

‘Help the Shefanhow to stand, lad.’ Glandyth’s low, harsh voice contained something like a note of affection as he addressed the boy. ‘Help him stand, Rodlik.’

Rodlik sprang up and took Corum’s elbow, steadying him. The boy’s touch was cold and nervous.

All the Mabden warriors looked expectantly at Glandyth. Casually, he took off his heavy helmet and shook out his hair which was curled and heavy with grease. Corum, too, watched Glandyth. He studied the man`s red face, decided that the grey eyes showed little real intelligence, but much malice and pride.

‘Why have you destroyed all the Vadhagh (почему ты уничтожил всех вадагов)?’ said Corum quietly (сказал = спросил Корум тихо). His mouth moved painfully (его губы шевелились болезненно = с трудом). ‘Why, Earl of Krae (зачем, граф Краэ)?’

Glandyth looked at him as if in surprise (Гландит посмотрел на него, словно удивленно: «в удивлении») and he was slow to reply (и был медленным, чтобы ответить = не сразу ответил; *to be slow* — *медлить, мешкать*).

`You should know (тебе следовало бы знать). We hate your sorcery (мы ненавидим ваше колдовство). We loathe your superior airs (нам отвратительна ваша надменность; *to loathe* — чувствовать отвращение, ненавидеть; *superior* — верхний, высшего качества; самодовольный, высокомерный; *airs* — важничанье, высокомерные манеры). We desire your lands and those goods of yours which are of use to us (мы хотим /заполучить/ ваши земли и то ваше добро, которые нам пригодятся; *goods* — товары; вещи, имущество; *to be of use* — быть полезным, /при/годиться). So we kill you (поэтому мы убиваем вас).' He grinned (он ухмыльнулся). `Besides, we have not destroyed all the Vadhagh (кроме того, мы не уничтожили всех вадагов). Not yet (еще нет). One left (один остался; *to leave*).'

`Aye (да),' promised Corum (ответил Корум; *to promise* — обещать; уверять). `And one that will avenge his people (и один = этот /оставшийся/ отомстит за свой народ) if he is given the opportunity (если ему дадут возможность = при первом же удобном случае; *opportunity* — благоприятный случай, шанс, возможность).'

sorcery [ˈsɔs(ə)rɪ] loathe [ləʊð] superior [s(j)u:ˈpiəriə] desire [diˈzaɪə]

`Why have you destroyed all the Vadhagh?' said Corum quietly. His mouth moved painfully. `Why, Earl of Krae?'

Glandyth looked at him as if in surprise and he was slow to reply.

`You should know. We hate your sorcery. We loathe your superior airs. We desire your lands and those goods of yours which are of use to us. So we kill you.' He grinned. `Besides, we have not destroyed all the Vadhagh. Not yet. One left.'

`Aye,' promised Corum. `And one that will avenge his people if he is given the opportunity.'

`No (нет).' Glandyth put his hands on his hips (Гландит подбоченился; *to put one`s hands on one`s hips* — *положить руки на пояс; hip* — *бедро*). `He will not be (ему не дадут /такой возможности/).'

`You say you hate our sorcery (ты говоришь, /что/ ненавидишь наше колдовство). But we have no sorcery (но у нас нет = мы не занимаемся колдовством). Just a little knowledge, a little second sight (всего лишь немного знаний, /немного/ второго зрения)...'

`Ha! We have seen your castles and the evil contraptions they contain (мы видели ваши замки и зловещие штуковины в них; *contraption* — /новое/ хитроумное изобретение, штуковина; *to contain* — *содержать в себе, вмещать*). We saw that one, back there (мы видели тот /замок/, вон там) — the one we took a couple of nights ago (тот, /что/ мы захватили пару ночей назад). Full of sorcery (/там/ полно колдовства)!

Corum wetted his lips (Корум облизал губы; *to wet* — *смачивать, увлажнять, обливать*).

knowledge [ˈnɒlɪdʒ] contraption [kənˈtræpʃ(ə)n] couple [ˈkʌp(ə)l]

`No.' Glandyth put his hands on his hips. `He will not be.'

`You say you hate our sorcery. But we have no sorcery. Just a little knowledge, a little second sight...'

`Ha! We have seen your castles and the evil contraptions they contain. We saw that one, back there — the one we took a couple of nights ago. Full of sorcery!'

Corum wetted his lips.

`Yet even if we did have such sorcery (даже если бы мы действительно обладали подобным колдовством), that would be no reason for destroying us (это не было бы причиной = это не повод, чтобы уничтожать нас). We have offered you no harm (мы не причиняли вам никакого зла/вреда; *to offer* — *предлагать; пытаться*). We have let you come to our land without resisting you

(мы позволили вам прийти на наши земли без сопротивления /вам/). I think you hate us because you hate something in yourselves (думаю, вы ненавидите нас, потому что вы ненавидите нечто в себе /самих/). You are — unfinished — creatures (вы — недоделанные = неполноценные существа; *unfinished* — незавершенный; необработанный).'

‘I know (знаю). You call us half-beasts (вы называете нас полуживотными). I care not what you think now, Vadhagh (мне плевать, что ты сейчас думаешь, вадаг; *to care* — заботиться; беспокоиться). Not now that your race is gone (теперь, когда твой народ погиб; *gone* — умерший, ушедший /из жизни/; потерянный; разоренный).’ He spat on the ground and waved his hand at the youth (он плюнул на землю и подал знак рукой юноше; *to spit*; *to wave* — махать, подавать сигнал /рукой, платком и т.д./). ‘Let him go (отпусти его; *to let* — позволять, разрешать).'

The youth sprang back (юноша отпрыгнул назад).

Corum swayed, but did not fall (Корум качнулся, но не упал). He continued to stare in contempt at Glandyth-a-Krae (он продолжал презрительно: «в презрении» смотреть на Гландита-а-Краэ; *to stare* — пристально глядеть, уставиться).

resisting [rɪ`zɪstɪŋ] youth [juθ] swayed [sweɪd] contempt [kən`tempt]

‘Yet even if we did have such sorcery, that would be no reason for destroying us. We have offered you no harm. We have let you come to our land without resisting you. I think you hate us because you hate something in yourselves. You are — unfinished — creatures.’

‘I know. You call us half-beasts. I care not what you think now, Vadhagh. Not now that your race is gone.’ He spat on the ground and waved his hand at the youth.

‘Let him go.’

The youth sprang back.

Corum swayed, but did not fall. He continued to stare in contempt at Glandyth-a-Krae.

‘You and your race are insane, Earl (ты и твой народ — безумны, граф). You are like a canker (вы — словно /моровая/ язва; *canker* — язва; *червоточина*). You are a sickness suffered by this world (вы — болезнь, /от которой/ страдает этот мир).’

Earl Glandyth spat again (Гландит сплюнул снова). This time he spat straight into Corum's face (на этот раз он плюнул прямо в лицо Коруму).

‘I told you — I know what the Vadhagh think of us (я сказал тебе — я знаю, что вадаги думают о нас). I know what the Nhadragh thought before we made them our hunting dogs (знаю, что надраги думали, прежде чем мы сделали их = превратили в своих гончих псов; *hunting dog* — гончий пес, охотничья собака). It was your pride that has destroyed you, Vadhagh (/именно/ ваша собственная гордость уничтожила вас, вадаг). The Nhadragh learned to do away with pride (надраги научились избавляться от гордыни; *to do away with* — *избавиться от, покончить с*) and so some of them were spared (и некоторые из них уцелели; *to spare* — *беречь, экономить; щадить*). They accepted us as their masters (они приняли/признали нас в качестве своих хозяев). But you Vadhagh could not (но вы, вадаги, не смогли /сделать этого/): When we came to your castles, you ignored us (когда мы приходили к вашим замкам, вы не замечали нас). When we demanded tribute, you said nothing (когда мы потребовали дани, вы промолчали: «сказали ничего»). When we told you that you served us now (когда мы сказали вам, что вы служите нам теперь), you pretended you did not understand us (вы претворились, /что/ не понимаете нас). So we set out to punish you (поэтому мы решили наказать вас; *to set out* — *отправляться, выезжать; намереваться*). And you would not resist (и вы не сопротивлялись). We tortured you and, in your pride, you would not give us an oath (мы пытали вас, и, в своей гордыне, вы не принесли нам клятву) that you would be our slaves, as the Nhadragh did (что будете нашими рабами, как

сделали надраги). We lost patience, Vadhagh (мы потеряли терпение, вадаг; *to lose*). We decided that you were not fit to live in the same land as the great King Lyr-a-Brode (мы решили, что вам нельзя жить в той же земле, что и великий король Лир-а-Брод; *fit* — *подходящий, /при/годный*), for you would not admit to being his subjects (потому что вы бы не согласились быть его подданными; *to admit* — *допускать; принимать, соглашаться; subject* — *субъект, человек; подданный, гражданин*). That is why we set out to slay you all (вот почему мы решили убить вас всех). You earned this doom (вы заслужили эту судьбу; *to earn* — *зарабатывать; заслуживать*).'

canker [ˈkæŋkə] tribute [ˈtrɪbjʊ:t] patience [ˈpeɪʃ(ə)ns] earned [ə:nd]

'You and your race are insane, Earl. You are like a canker. You are a sickness suffered by this world.'

Earl Glandyth spat again. This time he spat straight into Corum's face.

'I told you — I know what the Vadhagh think of us. I know what the Nhadragh thought before we made them our hunting dogs. It was your pride that has destroyed you, Vadhagh. The Nhadragh learned to do away with pride and so some of them were spared. They accepted us as their masters. But you Vadhagh could not: When we came to your castles, you ignored us. When we demanded tribute, you said nothing. When we told you that you served us now, you pretended you did not understand us. So we set out to punish you. And you would not resist. We tortured you and, in your pride, you would not give us an oath that you would be our slaves, as the Nhadragh did. We lost patience, Vadhagh. We decided that you were not fit to live in the same land as the great King Lyr-a-Brode, for you would not admit to being his subjects. That is why we set out to slay you all. You earned this doom.'

Corum looked at the ground (Корум посмотрел на землю = опустил голову). So it was complacency that had brought down the Vadhagh race (значит, это

благодарности/самодовольство погубило вадагский народ; *to bring down* — свалить; сломать).

He lifted his head again and stared back at Glandyth (он снова поднял голову и посмотрел на Гландита; *back* — назад, обратно; указывает на ответное действие; ср. *to talk back* — возражать).

'I hope, however (я надеюсь, тем не менее),' said Corum, 'that I will be able to show you (что смогу показать вам) that the last of the Vadhagh can behave in a different way (что последний из вадагов может вести себя по-другому; *to behave* — вести себя, поступать; держаться).'

Glandyth shrugged and turned to address his men (Гландит пожал /плечами/ и повернулся, чтобы обратиться к своим людям).

'He hardly knows what he will show us soon, will he, lads (он едва ли знает, что он нам скоро покажет, да, парни)?'

The Mabden laughed (мабдены засмеялись).

'Prepare the board (приготовьте доску; *board* — доска, щит)!' Earl Glandyth ordered (приказал граф Гландит). 'I think we shall begin (думаю, начнем = пора начинать).'

complacency [kəm`pleɪs(ə)nɪ] behave [bɪ`heɪv] prepare [prɪ`peə]

Corum looked at the ground. So it was complacency that had brought down the Vadhagh race.

He lifted his head again and stared back at Glandyth.

'I hope, however,' said Corum, 'that I will be able to show you that the last of the Vadhagh can behave in a different way.'

Glandyth shrugged and turned to address his men.

'He hardly knows what he will show us soon, will he, lads?'

The Mabden laughed.

'Prepare the board!' Earl Glandyth ordered. 'I think we shall begin.'

Corum saw them bring up a wide plank of wood (Корум увидел, что они принесли широкую деревянную доску; *to bring up* — *приводить, приносить /наверх/; поднимать*). It was thick and pitted and stained (она была толстой, вся в выбоинах и в пятнах; *pit* — *ям/к/а, впадина, углубление; оспина; pitted* — *изрытый, в ямах, с выбоинами; изрытый оспой; stained* — *испачканный, в пятнах; окрашенный*). Near its four corners were fixed lengths of chain (около четырех ее углов = к четырем углам крепились /куски/ цепи; *length* — *длина, расстояние; продолжительность; кусок, отрезок*). Corum began to guess at the board's function (Корум начал догадываться о назначении щита = понял, что это пыточный стан).

Two Mabden grasped his arms and pushed him towards the board (двое мабденов схватили его /за/ руки и подтолкнули к щиту; *to push* — *толкать, пихать; подгонять; давить*). Another brought a chisel and an iron hammer (еще один принес долото и железный молот; *to bring; chisel* — *долото, стамеска, зубило*). Corum was pushed with his back against the board (Корума прислонили спиной к щиту), which now rested on the trunk of a tree (который теперь опирался о ствол дерева; *to rest on* — *покоиться, опираться*). Using the chisel, a Mabden struck the chains from him (используя долото, мабден снял с него цепи; *to strike from* — *вычеркнуть, удалить*), then his arms and legs were seized and he was spread-eagled on the board (затем его схватили /за/ руки и ноги и растянули на щите; *to spread-eagle* — *распластывать, распинать /от spread-eagle — орел с распростертыми крыльями /изображение на государственном гербе США/*) while new rivets were driven into the links of chain securing him there (пока новые заклепки вбивались в звенья цепи, что удерживала его там; *to drive into* — *вбивать, вколачивать; to secure* — *охранять, оберегать; закреплять, стягивать*). Corum could smell stale blood (Корум мог чують = чувствовал /запах/ спекшейся крови; *stale* — *несвежий, черствый; затхлый*). He could see where the board was scored with the marks of knives, swords and axes (он видел, где щит был истыкан ножами, мечами и топорами; *to score* — *делать зарубки; оставлять глубокие следы; mark* —

метка, знак, след), where arrows had been shot into it (*где стрелы попадали в него; to shoot — стрелять; бросать, кидать*). He was on a butcher's block (*он был на колоде мясника; butcher — мясник; палач, убийца; block — колода, чурбан; плаха*).

guess [ges] chisel [ˈtʃɪzəl] seized [si:zd] rivet [ˈrɪvɪt] knives [naɪvz] butcher's
[ˈbʊtʃəz]

Corum saw them bring up a wide plank of wood. It was thick and pitted and stained. Near its four corners were fixed lengths of chain. Corum began to guess at the board's function.

Two Mabden grasped his arms and pushed him towards the board. Another brought a chisel and an iron hammer. Corum was pushed with his back against the board, which now rested on the trunk of a tree. Using the chisel, a Mabden struck the chains from him, then his arms and legs were seized and he was spread-eagled on the board while new rivets were driven into the links of chain securing him there. Corum could smell stale blood. He could see where the board was scored with the marks of knives, swords and axes, where arrows had been shot into it. He was on a butcher's block.

The Mabden bloodlust was rising (*жажда крови мабденов разгоралась; to rise — вставать; подниматься, увеличиваться*). Their eyes gleamed in the firelight (*их глаза сверкали в свете костров; to gleam — мерцать, слабо светиться*), their breath steamed and their nostrils dilated (*их дыхание дымилось = изо рта шел пар, и ноздри раздувались; to steam — выпускать пар; запотевать; варить на пару; to dilate — расширять/ся/, распространяться*). Red tongues licked thick lips (*красные языки облизывали толстые губы*) and small, anticipatory, smiles were on several faces (*и слабые, предварительные улыбки были на нескольких лицах = некоторые ухмылялись в предвкушении*

/развлечения/; *anticipatory* — *предварительный; предупреждающий; предчувствующий*).

Earl Glandyth had been supervising the pinning of Corum to the board (граф Гландит руководил приковыванием Корума к щиту; *to supervise* — *смотреть /за чем-либо/; надзирать; заведовать*; *to pin* — *прикалывать, прокалывать; прикреплять, пригвозждать*). Now he came up and stood in front of the Vadhagh (затем он подошел и встал перед вадагом) and he drew a slim, sharp blade from his belt (вытащил тонкий, острый клинок из-за пояса; *slim* — *стройный, худой; тонкий*; *to draw*).

Corum watched as the blade came towards his chest (Корум видел, как клинок приблизился к его груди). Then there was a ripping sound as the knife tore the samite shirt away from his body (потом раздался звук распарываемой ткани, когда нож распорол парчовую рубаху на его теле и /Гландит сорвал ее/; *to rip* — *разрезать, распарывать /одним быстрым движением/; to tear away* — *отрывать; вырывать, освобождают*).

bloodlust [ˈblʌdˈlʌst] dilated [daɪˈleɪtɪd] tongue [tʌŋ] anticipatory
[ænˈtɪsɪ,peɪt(ə)rɪ]

The Mabden bloodlust was rising. Their eyes gleamed in the firelight, their breath steamed and their nostrils dilated. Red tongues licked thick lips and small, anticipatory, smiles were on several faces.

Earl Glandyth had been supervising the pinning of Corum to the board. Now he came up and stood in front of the Vadhagh and he drew a slim, sharp blade from his belt.

Corum watched as the blade came towards his chest. Then there was a ripping sound as the knife tore the samite shirt away from his body.

Slowly, his grin spreading, Glandyth-a-Krae worked at the rest of Corum's clothing (медленно, его усмешка /становилась все/ шире = улыбаясь все шире,

Гландит-а-Краэ занимался остальной частью одежды Корума = срывал остальную одежду; *to spread* — *раскидывать/ся/; распространять/ся/*), the knife only occasionally drawing a thin line of blood from his body (нож лишь иногда оставлял тонкую кровавую линию на его теле; *occasionally* — *иногда, время от времени*; *to draw* — *тащить, волочить; доставать; проводить черту, линию*), until at last Corum was completely naked (пока, наконец, Корум не остался совершенно нагим).

Glandyth stepped back (Гландит отступил; *to step back* — *отступить, делать шаг назад*).

'Now (итак),' he said, panting (сказал он, тяжело дыша), 'you are doubtless wondering what we intend to do with you (ты, конечно, хочешь знать, что мы собираемся с тобой делать; *doubtless* — *бесспорно, несомненно*; *to intend* — *намереваться, собираться*).'

'I have seen others of my people whom you have slain (я видел других из моего народа = других вадагов, которых вы убили; *to slay*),' Corum said. 'I think I know what you intend to do (думаю, я знаю, что вы собираетесь сделать).'

Glandyth raised the little finger of his right hand (Гландит поднял мизинец: «маленький палец» правой руки) while he tucked his dagger away with his left (пока убирал /в ножны/ кинжал своей левой; *to tuck away* — *убирать; прятать, засовывать*).

clothing [ˈkləʊðɪŋ] completely [kəmˈpli:tli] naked [ˈneɪkɪd] doubtless
[ˈdaʊtlɪs]

Slowly, his grin spreading, Glandyth-a-Krae worked at the rest of Corum's clothing, the knife only occasionally drawing a thin line of blood from his body, until at last Corum was completely naked.

Glandyth stepped back.

'Now,' he said, panting, 'you are doubtless wondering what we intend to do with you.'

`I have seen others of my people whom you have slain,' Corum said. `I think I know what you intend to do.'

Glandyth raised the little finger of his right hand while he tucked his dagger away with his left.

`Ah, you see (ах, /думаешь/, ты представляешь себе /что тебя ждет/). You do not know (ты не знаешь). Those other Vadhagh died swiftly — or relatively so (те другие вадаги умерли быстро — относительно /быстро/) — because we had so many to find and to kill (потому что мы должны были /еще/ так много /вадагов/ отыскать и убить). But you are the last (но ты — последний). We can take our time with you (мы можем поразвлечься с тобой). We think, in fact, that we will give you a chance to live (думаем мы дадим тебе шанс жить; *in fact* — фактически, на самом деле). If you can survive with your eyes gone (если ты сможешь жить без глаз; *to survive* — выдержать, пережить; *остаться в живых, продолжать существовать*), your tongue put out (с вырванным языком; *to put out* — удалять, устранять; *выкалывать*), your hands and feet removed (без рук и ног; *to remove* — передвигать; *убирать, удалять*) and your genitals taken away (с отрубленными гениталиями; *to take away* — *убирать; удалять*), then we will let you so survive (тогда мы позволим тебе так жить).'
Corum stared at him in horror (Корум уставился на него в ужасе).

Glandyth burst into laughter (Гландит разразился смехом; *to burst* — взрываться; *разражаться /слезами, гневом и т.д./*). `I see you appreciate our joke (вижу, ты по достоинству оценил нашу шутку; *to appreciate* — высоко оценивать; *разбираться /в чем-либо/*)!'

relatively [ˈrelətɪvli] survive [səˈvaɪv] genitals [ˈdʒenɪtlz] appreciate [əˈpriːʃieɪt]

`Ah, you see. You do not know. Those other Vadhagh died swiftly — or relatively so — because we had so many to find and to kill. But you are the last. We can take

our time with you. We think, in fact, that we will give you a chance to live. If you can survive with your eyes gone, your tongue put out, your hands and feet removed and your genitals taken away, then we will let you so survive.' Corum stared at him in horror.

Glandyth burst into laughter. 'I see you appreciate our joke!'

He signalled to his men (он подал сигнал своим людям).

'Bring the tools (несите инструменты)! Let's begin (начнем).'

A great brazier was brought forward (большая жаровня была принесена вперед = к щиту поднесли жаровню). It was full of red-hot charcoal (она была полна раскаленных докрасна углей) and from it poked irons of various sorts (и из нее торчали железки = инструменты различных видов; *to poke* — *совать, пихать, тыкать*). These were instruments especially designed for torture, thought Corum (это инструменты, специально предназначенные для пытки, подумал Корум; *to design* — *задумывать, разрабатывать; предназначать*). What sort of race could conceive such things and call itself sane (какой народ мог придумать подобные вещи и называться /после этого/ разумным; *to conceive* — *постигать, понимать; замыслить; sane* — *нормальный, в здравом уме*)?

Glandyth-a-Krae selected a long iron from the brazier (Гландит выбрал = вытащил длинную железку из жаровни) and turned it this way and that, inspecting the glowing tip (и повертел ее и так и этак, разглядывая раскаленный кончик; *to inspect* — *внимательно осматривать, изучать; to glow* — *светиться, пылать; раскаляться докрасна*).

'We will begin with an eye and end with an eye (мы начнем с /одного/ глаза, а закончим /другим/ глазом),' he said. 'The right eye, I think (думаю, /начнем/ с правого глаза).'

brazier [ˈbreɪzjə] charcoal [ˈtʃɑ:kəʊl] various [ˈve(ə)rɪəs] designed [dɪˈzaɪnd]
conceive [kənˈsi:v] eye [aɪ]

He signalled to his men.

‘Bring the tools! Let’s begin.’

A great brazier was brought forward. It was full of red-hot charcoal and from it poked irons of various sorts. These were instruments especially designed for torture, thought Corum. What sort of race could conceive such things and call itself sane?

Glandyth-a-Krae selected a long iron from the brazier and turned it this way and that, inspecting the glowing tip.

‘We will begin with an eye and end with an eye,’ he said. ‘The right eye, I think.’

If Corum had eaten anything in the last few days (если бы Корум съел /хотя бы/ что-нибудь в последние несколько дней), he would have vomited then (тогда его бы вырвало). As it was, bile came into his mouth (однако, /лишь/ желчь наполнила его рот) and his stomach trembled and ached (и желудок задрожал и заболел = желудок свело судорогой).

There were no further preliminaries (не было дельнейших прелюдий = прелюдия кончилась; *preliminary* — *подготовительное, предварительное мероприятие; водная часть, вступление*).

Glandyth began to advance with the heated iron (Гландит начал приближаться с раскаленной железкой = железным прутом; *to advance* — *продвигаться вперед; делать успехи; heated* — *нагретый, разгоряченный; пылкий*). It smoked in the cold night air (он дымился в холодном ночном воздухе). Now Corum tried to forget the threat of torture and concentrate on his second sight (Корум попытался забыть = не обращать внимание на /угрозу/ пытки и сконцентрироваться на своем втором зрении), trying to see into the next plane (стараясь заглянуть в другую плоскость). He sweated with a mixture of terror and the effort of his thought (он обливался потом от /смеси/ страха и напряжения мысли; *to sweat* — *потеть, обливаться потом; effort* — *усилие, попытка; напряжение*). But his mind was confused (но его разум был спутанным = Корум был в смятении; *to confuse* — *смешивать, спутывать*;

сбивать с толку). Alternately, he saw glimpses of the next plane (*попеременно он видел /то/ мелькание другой плоскости*) and the ever-advancing tip of the iron coming closer and closer to his face (*/то/ постоянно приближавшийся кончик железки, подходивший все ближе и ближе к его лицу*).

stomach [ˈstʌmək] preliminaries [prɪˈlɪmɪnərɪz] advance [ədˈvɑːns] sweated
[ˈswetɪd]

If Corum had eaten anything in the last few days, he would have vomited then. As it was, bile came into his mouth and his stomach trembled and ached.

There were no further preliminaries.

Glandyth began to advance with the heated iron. It smoked in the cold night air. Now Corum tried to forget the threat of torture and concentrate on his second sight, trying to see into the next plane. He sweated with a mixture of terror and the effort of his thought. But his mind was confused. Alternately, he saw glimpses of the next plane and the ever-advancing tip of the iron coming closer and closer to his face.

The scene before him shivered (*пейзаж перед ним задрожал = в глазах все поплыло; scene — пейзаж, картина; зрелище*), but still Glandyth came on, the grey eyes burning with an unnatural lust (*но Гландит по-прежнему продолжал /подходить/, его серые глаза горели необычайной жаждой /крови/; unnatural — неестественный, ненормальный; чудовищный*).

Corum twisted in the chains, trying to avert his head (*Корум извивался в цепях, пытаясь отвести /в сторону/ голову = отвернуться*). Then Glandyth's left hand shot and tangled itself in his hair (*затем левая рука Гландита резко двинулась вперед и запуталась в волосах = схватила Корума за волосы; to shoot — стрелять; промчаться, пронестись*), forcing the head back, bringing the iron down (*отклоняя голову назад и тыча прутом = Гландит запрокинул ему голову и ткнул прутом /в глаз/*).

Corum screamed as the red-hot tip touched the lid of his closed eye (Корум пронзительно вскрикнул, когда раскаленный докрасна кончик /железного прута/ коснулся века его закрытого глаза). Pain filled his face and then his whole body (боль заполнила его лицо, а потом все тело). He heard a mixture of laughter, his own shouts, Glandyth's rasping breathing (он слышал смесь /мабденского/ хохота, своих собственных криков, хрипкое дыхание Гландита; *rasping* — *скрежещущий, режущий /звук/, скрипучий /голос/*)...
...and Corum fainted (и Корум потерял сознание; *to faint* — *падать в обморок, терять сознание*).

avert [ə`və:t] touched [tʌtʃt] mixture [ˈmɪkstʃə] rasping [ˈrɑ:spɪŋ]

The scene before him shivered, but still Glandyth came on, the grey eyes burning with an unnatural lust.

Corum twisted in the chains, trying to avert his head. Then Glandyth's left hand shot and tangled itself in his hair, forcing the head back, bringing the iron down.

Corum screamed as the red-hot tip touched the lid of his closed eye. Pain filled his face and then his whole body. He heard a mixture of laughter, his own shouts, Glandyth's rasping breathing...

...and Corum fainted.

Corum wandered through the streets of a strange city (Корум бродил по улицам странного города; *to wander* — *бродить, странствовать*). The buildings were high and seemed but recently built (здания были высокими и казались совсем недавно построенными; *but* — *лишь, только, единственно; to build*), though already they were grimed and smeared with slime (хотя они уже были грязными и покрылись пылью; *to grime* — *грязнить, пачкать; to smear* — *намазывать, мазать /толстым слоем/; марать*).

There was still pain, but it was remote, dull (все еще была = чувствовалась боль, но она была отдаленной и тупой). He was blind in one eye (Корум был слепым

на один глаз). From a balcony a woman's voice called him (с балкона женский голос окликнул его). He looked around (он оглянулся). It was his sister, Pholhinra (это была его сестра, Фолинра). When she saw his face, she cried out in horror (когда она увидела его лицо, /то/ вскрикнула в ужасе). Corum tried to put his hand to his injured eye, but he could not (Корум попытался положить руку на = коснуться своего изуродованного глаза, но не смог). Something held him (что-то мешало ему; *to hold* — *держат*; *сдерживать/ся*/, *удерживать/ся*). He tried to wrench his left hand free from whatever gripped it (он попробовал вырвать левую руку из того, что сжимало ее; *whatever* — *какой бы ни; любой; что бы ни*). He pulled harder and harder (он тянул все сильнее и сильнее). Now the wrist began to pulse with pain as he tugged (запястье начало пульсировать с болью, когда он тянул = в кисти появилась пульсирующая боль; *to tug* — *тащить, дергать с усилием*).

buildings [ˈbɪldɪŋz] smeared [smɪəd] balcony [ˈbælkəni] wrench [rentʃ] wrist
[rist]

Corum wandered through the streets of a strange city. The buildings were high and seemed but recently built, though already they were grimed and smeared with slime.

There was still pain, but it was remote, dull. He was blind in one eye. From a balcony a woman's voice called him. He looked around. It was his sister, Pholhinra. When she saw his face, she cried out in horror. Corum tried to put his hand to his injured eye, but he could not. Something held him. He tried to wrench his left hand free from whatever gripped it. He pulled harder and harder. Now the wrist began to pulse with pain as he tugged.

Pholhinra had disappeared (Фолинра исчезла), but Corum was now absorbed with trying to free his hand (но Корум был поглощен попыткой освободить свою руку; *to absorb* — *всасывать, впитывать; поглощать /внимание/*). For some

reason (по какой-то причине), he could not turn to see what it was that held him (он не мог /повернуться/ посмотреть, что же держит его). Some kind of beast, perhaps, holding on to his hand with its jaws (какой-то зверь, наверное = словно зверь вцепился в его руку зубами; *to hold on to* — держаться за что-либо, кого-либо; *jaws* — челюсти).

Corum gave one last, huge tug and his wrist came free (Корум дернул сильно в последний раз, и его запястье освободилось).

He put up the hand to touch the blind eye, but still felt nothing (он поднял руку, чтобы потрогать невидящий глаз, но однако ничего не почувствовал).

He looked at the hand (он посмотрел на руку).

There was no hand (/у него/ не было руки). Just a wrist (только запястье). Just a stump (только культя; *stump* — обрубок; культя, ампутированная конечность).

Then he screamed again (потом он снова закричал)...

absorbed [əb`zɔ:bd] reason [ri:zn] touch [tʌtʃ]

Pholhinra had disappeared, but Corum was now absorbed with trying to free his hand. For some reason, he could not turn to see what it was that held him. Some kind of beast, perhaps, holding on to his hand with its jaws.

Corum gave one last, huge tug and his wrist came free.

He put up the hand to touch the blind eye, but still felt nothing.

He looked at the hand.

There was no hand. Just a wrist. Just a stump.

Then he screamed again...

...and he opened his eyes and saw the Mabden (он открыл глаза и увидел мабденов) holding the arm and bringing down white-hot swords on the stump to seal it (державших /его/ руку и тыкавших раскаленными добела клинками в

культю, /как будто/ клеймя ее; *to seal* — ставить печать; герметически закрывать; клеймить).

They had cut off his hand (они отрезали ему руку).

And Glandyth was still laughing (Гландит по-прежнему смеялся), holding Corum's severed hand up to show his men (показывая отрезанную руку Корума своим людям; *to hold up* — выставлять, показывать; *to sever* — отделять; отрезать, отрубать), with Corum's blood still dripping from the knife he had used (кровь Корума все еще капала с ножа, /который/ он /Гландит/ использовал /для этого/).

Now Corum saw the other plane distinctly, superimposed (теперь Корум видел другую плоскость отчетливо, /она/ заслоняла /его/ собственную; *to superimpose* — накладывать /одно на другое/, совмещать), as it were, over the scene before him (словно /была/ поверх вида перед ним = накладывалась на сцену пыток). Summoning all the energy born of his fear and agony (призывая /на помощь/ всю силу, рожденную его страхом и мучением; *to summon* — вызывать; собирать, призывать /волю, силы и т.д./; *to bear*), he shifted himself into that plane (он переместился в ту плоскость).

severed [ˈsevəd] superimposed [,s(j)u:p(ə)rim`pəuzd] scene [si:n] agony
[ˈægəni]

...and he opened his eyes and saw the Mabden holding the arm and bringing down white-hot swords on the stump to seal it.

They had cut off his hand.

And Glandyth was still laughing, holding Corum's severed hand up to show his men, with Corum's blood still dripping from the knife he had used.

Now Corum saw the other plane distinctly, superimposed, as it were, over the scene before him. Summoning all the energy born of his fear and agony, he shifted himself into that plane.

He saw the Mabden clearly (он ясно видел мабденов), but their voices had become faint (но их голоса стали слабыми). He heard them cry out in astonishment and point at him (он слышал, как они кричали в изумлении и указывали на него = на то место, где он был). He saw Glandyth wheel, his eyes widening (он видел, как Гландит вертелся /по сторонам/, его глаза расширились /от удивления/; *to wheel* — *поворачивать/ся/, вертеть/ся/; описывать круги*). He heard the Earl of Krae call out to his men to search the woods for Corum (он слышал, как граф Краэ приказал своим людям прочесать леса в поисках Корума; *to call out* — *выкрикивать; кричать; призывать*).

The board was abandoned as Glandyth and his men lumbered off into the darkness seeking their Vadhagh captive (щит оставили/покинули, так как Гландит и его люди бросились в темноту, ища своего вадагского пленника; *to lumber* — *тяжело ступать, неуклюже двигаться*).

But their captive was still chained to the board (а их пленник был по-прежнему прикован цепями к щиту), for it, like him, existed on several planes (так как щит, как и Корум, существовал /сразу/ в нескольких плоскостях). And he still felt the pain they had caused him (и он по-прежнему ощущал боль, /которую/ они причинили ему) and he was still without his right eye and his left hand (и был по-прежнему без правого глаза и левой руки).

widening [ˈwaɪdnɪŋ] search [sə:tʃ] lumbered [ˈlʌmbəd] caused [kɔ:zd]

He saw the Mabden clearly, but their voices had become faint. He heard them cry out in astonishment and point at him. He saw Glandyth wheel, his eyes widening.

He heard the Earl of Krae call out to his men to search the woods for Corum.

The board was abandoned as Glandyth and his men lumbered off into the darkness seeking their Vadhagh captive.

But their captive was still chained to the board, for it, like him, existed on several planes. And he still felt the pain they had caused him and he was still without his right eye and his left hand.

He could stay away from further mutilation for a little while (он мог избежать дальнейшей пытки на короткое время; *to stay away from* — *избегать*; *to stay away* — *держаться подальше, не являться*; *mutilation* — *увечье, калечение*), but eventually his energy would give out completely (но со временем его силы полностью иссякнут) and he would return to their plane and they would continue their work (он вернется в их плоскость и мабдены продолжат свое /черное/ дело).

He struggled in the chains (он забился в цепях; *to struggle* — *бороться, отбиваться; стараться изо всех сил*), waving the stump of his left wrist in a futile attempt to free himself of those manacles still holding his other limbs (размахивая обрубок левого запястья = культей в тщетной попытке освободиться от тех оков, /что/ все еще держали его остальные конечности; *futile* — *беспольный, напрасный*; *manacles* — *ручные кандалы, оковы; препятствие, помеха*).

But he knew it was hopeless (но он знал, это было безнадежно/бесполезно). He had only averted his doom for a short while (он лишь отсрочил свою гибель на короткое время; *to avert* — *отводить /взгляд/, предотвращать /опасность/*). He would never be free (он никогда не будет свободным) — never be able to exercise his vengeance on the murderer of his kin (никогда не осуществит свою месть = не отомстит убийцам своих родных; *to exercise* — *использовать, осуществлять, применять*; *vengeance* — *месть, мщение*).

mutilation [ˌmjuːtɪleɪʃ(ə)n] futile [ˈfjuːtaɪl] manacles [ˈmænəklz] vengeance
[ˈvendʒ(ə)ns]

He could stay away from further mutilation for a little while, but eventually his energy would give out completely and he would return to their plane and they would continue their work.

He struggled in the chains, waving the stump of his left wrist in a futile attempt to free himself of those manacles still holding his other limbs.

But he knew it was hopeless. He had only averted his doom for a short while. He would never be free — never be able to exercise his vengeance on the murderer of his kin.

CHAPTER SEVEN (глава седьмая)

The Brown Man (бурый человек; *brown* — *коричневый, бурый; смуглый*)

Corum sweated as he forced himself to remain in the other plane (Корум покрылся потом, заставляя себя = пытаясь остаться в другой плоскости), and he watched nervously for the return of Glandyth and his men (и он нервно ожидал возвращения Гландита и его людей).

It was then that he saw a shape move cautiously out of the forest and approach the board (именно тогда = вдруг он увидел, как какая-то фигура вышла осторожно из леса и приблизилась к щиту; *shape* — *форма, очертание; фигура*). At first Corum thought it was a Mabden warrior (сначала Корум подумал, /что/ это мабденский воин; *to think*), without a helmet and dressed in a huge fur jerkin (без шлема и одетый в огромную меховую куртку; *jerkin* — *короткая мужская куртка; приталенный жилет*). Then he realised that this was some other creature (затем он понял, что это какое-то другое существо; *to realise* — *представлять себе; понимать, осознавать*).

The creature moved cautiously towards the board (существо подошло осторожно к щиту), looked about the Mabden camp (оглянулось на лагерь мабденов), and then crept closer (потом подкралось ближе; *to creep* — *ползать, пресмыкаться; подкрадываться*). It lifted its head and stared directly at Corum (оно подняло голову и поглядело прямо на Корума).

cautiously [ˈkɔːʃəslɪ] creature [ˈkriːtʃə] towards [təˈwɔːdz, tɔːdz]

Corum sweated as he forced himself to remain in the other plane, and he watched nervously for the return of Glandyth and his men.

It was then that he saw a shape move cautiously out of the forest and approach the board. At first Corum thought it was a Mabden warrior, without a helmet and dressed in a huge fur jerkin. Then he realised that this was some other creature.

The creature moved cautiously towards the board, looked about the Mabden camp, and then crept closer. It lifted its head and stared directly at Corum.

Corum was astonished (Корум удивился; *to be astonished* — удивляться, изумляться). The beast could see him (животное могло его видеть)! Unlike the Mabden, unlike the other creatures of the plane, this one had second sight (в отличие от мабденов, в отличие от остальных существ этой плоскости, это обладало вторым зрением).

Corum's agony was so intense that he was forced to screw up his eye at the pain (мучение Корума было настолько сильным, что он вынужден был закрыть глаза от боли; *agony* — агония; мучение, страдание; *to screw up* — морщить /лицо/; поджимать /губы/). When he opened it again, the creature had come right up to the board (когда он открыл их снова, существо /уже/ подошло вплотную к щиту; *to come up to* — доходить до, достигать какого-либо уровня).

It was a beast not unlike the Mabden in general shape (то было животное, весьма похожее: «не непохожее» на мабденов в общих чертах), but it was wholly covered in its own fur (но оно было полностью покрыто /своим/ мехом). Its face was brown and seamed and apparently very ancient (его лицо было коричневым и морщинистым и, по-видимому, очень старым; *to seam* — бороздить; покрывать рубцами, шрамами). Its features were flat (его /лица/ черты были плоскими/бесстрастными; *flat* — плоский, ровный; однообразный, унылый). It had large eyes, round like a cat's (у него были большие глаза, круглые, словно кошачьи), and gaping nostrils (зияющие ноздри) and a huge

mouth filled with old, yellowed fangs (и огромный рот, полный старых, пожелтевших клыков).

general [ˈdʒen(ə)rəl] features [ˈfi:tʃəz] yellowed [ˈjeləʊd]

Corum was astonished. The beast could see him! Unlike the Mabden, unlike the other creatures of the plane, this one had second sight.

Corum's agony was so intense that he was forced to screw up his eye at the pain. When he opened it again, the creature had come right up to the board.

It was a beast not unlike the Mabden in general shape, but it was wholly covered in its own fur. Its face was brown and seamed and apparently very ancient. Its features were flat. It had large eyes, round like a cat's, and gaping nostrils and a huge mouth filled with old, yellowed fangs.

Yet there was a look of great sorrow on its face as it observed Corum (однако выражение большого горя было на его лице, когда оно смотрело на Корума). It gestured at him and grunted (существо помахало ему и /что-то/ проворчало; *to gesture* — жестикулировать; указывать; *to grunt* — хрюкать; ворчать, бормотать), pointing into the forest as if it wanted Corum to accompany him (указывая на лес, словно хотело, чтобы Корум последовал за ним; *to accompany* — сопровождать, следовать вместе). He shook his head, indicating the manacles with a nod (он /отрицательно/ покачал головой, кивая на оковы: «показывая на оковы кивком»; *to shake*; *to indicate* — показывать, указывать /на что-либо жестом, другим движением/).

The creature stroked the curly brown fur of its own neck thoughtfully (существо погладило = почесало задумчиво курчавую шерсть на шее), then it shuffled away again (потом ушло снова, шаркая ногами; *to shuffle* — перемешивать; волочить ноги, шаркать), back into the darkness of the forest (обратно во тьму леса).

Corum watched it go (Корум наблюдал, как оно шло), almost forgetful of his pain in his astonishment (почти позабыв о своей боли от изумления; *forgetful* — *забывчивый, забывающий*).

gestured [ˈdʒestʃəd] accompany [əˈkʌmp(ə)nɪ] thoughtfully [ˈθɔːtfulɪ]

Yet there was a look of great sorrow on its face as it observed Corum. It gestured at him and grunted, pointing into the forest as if it wanted Corum to accompany him. He shook his head, indicating the manacles with a nod.

The creature stroked the curly brown fur of its own neck thoughtfully, then it shuffled away again, back into the darkness of the forest.

Corum watched it go, almost forgetful of his pain in his astonishment.

Had the creature witnessed his torture (/может/ существо видело его истязание)?

Was it trying to save him (/неужели/ оно пытается спасти его)?

Or perhaps this was an illusion (или, может быть, это был мираж; *illusion* — *иллюзия, мираж*), like the illusion of the city and his sister, induced by his agonies (как видение города и его сестры, вызванное страданиями Корума; *to induce* — *заставлять, побуждать; вызывать, приводить к*).

He felt his energy weakening (он почувствовал, что его сила уменьшается = что силы покидают его; *to weaken* — *слабеть, ослаблять*). A few more moments and he would be returning to the plane (еще несколько мгновений — и он вернется в плоскость) where the Mabden would be able to see him (где мабдены смогут увидеть его). And he knew that he would not find the strength again to leave the plane (он знал, что не найдет силы снова = у него не хватит сил, чтобы снова покинуть /свою/ плоскость).

Then the brown creature reappeared (затем бурое существо появилось опять) and it was leading something by one of its hands, pointing at Corum (ведя с собой что-то = какое-то другое существо за руку: «за одну из его рук», указывая на Корума).

illusion [ɪluːʒ(ə)n] weakening [ˈwi:kənɪŋ] strength [streŋθ]

Had the creature witnessed his torture? Was it trying to save him?

Or perhaps this was an illusion, like the illusion of the city and his sister, induced by his agonies.

He felt his energy weakening. A few more moments and he would be returning to the plane where the Mabden would be able to see him. And he knew that he would not find the strength again to leave the plane.

Then the brown creature reappeared and it was leading something by one of its hands, pointing at Corum.

At first Corum saw only a bulky shape looming over the brown creature (сначала Корум видел лишь огромную фигуру, возвышавшуюся горой над бурым = мохнатым существом; *bulky* — большой, объемистый; грузный, тучный; *to loom* — неясно вырисовываться; маячить /вдали/; принимать преувеличенные, угрожающие размеры) — a being that stood some twelve feet tall and was some six feet broad (создание, которое было около двенадцати футов в высоту и около шести футов в ширину; *to stand* — стоять, вставать; быть высотой в...), a being that, like the furry beast, walked on two legs (создание, как и покрытый мехом зверь = как и мохнатый человек, ходило на двух ногах).

Corum looked up at it and saw that it had a face (Корум посмотрел вверх и увидел, что у него есть лицо = увидел лицо гиганта; *to look up* — смотреть вверх, поднимать глаза). It was a dark face and the expression on it was sad, concerned, doomed (темное лицо, выражение его было печальным, озабоченным и обреченным; *concerned* — озабоченный, беспокойный; заинтересованный). The rest of its body, though in outline the same as a man's (остальная часть его тела = само тело, хотя /и было/ в общих чертах такое же, как у человека), seemed to refuse light (казалось, отклоняло свет; *to refuse* —

отвергать, отказывать/ся/; отклонять) — no detail of it could be observed (никакая деталь его не могла наблюдаться = рассмотреть хорошенько его было нельзя). It reached out and it picked up the board (он протянул /руки/ и поднял щит; *to reach out* — *потянуться, протягивать, вытягивать /руку/*) as tenderly as a father might pick up a child (так осторожно, как отец поднимает дитя; *tenderly* — *нежно, мягко, ласково*). It bore Corum back with it into the forest (он понес Корума с собой обратно в лес; *to bear*).

though [ðəu] refuse [rɪ`fju:z] observed [əb`zə:vd]

At first Corum saw only a bulky shape looming over the brown creature — a being that stood some twelve feet tall and was some six feet broad, a being that, like the furry beast, walked on two legs.

Corum looked up at it and saw that it had a face. It was a dark face and the expression on it was sad, concerned, doomed. The rest of its body, though in outline the same as a man's, seemed to refuse light — no detail of it could be observed. It reached out and it picked up the board as tenderly as a father might pick up a child. It bore Corum back with it into the forest.

Unable to decide if this were fantasy or reality (*не в силах решить, фантазия это или реальность; unable* — *неспособный, не в силах*), Corum gave up his efforts to remain on the other plane (Корум оставил свои попытки остаться в другой плоскости), and merged back into the one he left (и вернулся обратно в ту /плоскость/, /которую/ покинул; *to merge* — *погружаться/ся/; сливаться/ся/*). But still the dark-faced creature carried him (но по-прежнему темнолицее существо несло его), the brown beast at its side, deep into the forest (бурый зверь = мохнатый человек /шел/ рядом /с ним/, глубоко в лес), moving at great speed until they were far away from the Mabden camp (двигаясь с большой скоростью, пока они не оказались далеко от мабденского лагеря). Corum fainted once again (Корум снова потерял сознание).

He awoke in daylight and he saw the board lying some distance away (он проснулся = очнулся днем и увидел, /что/ щит лежит на некотором расстоянии от него = в стороне; *daylight* — *дневной свет, светлое время суток; рассвет*). He lay on the green grass of a valley (Корум лежал на зеленой траве лощины) and there was a spring nearby (родник был поблизости) and, close to that, a little pile of nuts and fruit (и рядом с ним — небольшая кучка орехов и фруктов; *pile* — *куча, груда*). Not far from the pile of food sat the brown beast (недалеко от кучки еды сидел мохнатый человек; *beast* — *зверь*). It was watching him (он наблюдал за Корумом).

fantasy [ˈfæntəsi] reality [rɪˈælɪti] moving [ˈmuːvɪŋ] fruit [fru:t]

Unable to decide if this were fantasy or reality, Corum gave up his efforts to remain on the other plane, and merged back into the one he left. But still the dark-faced creature carried him, the brown beast at its side, deep into the forest, moving at great speed until they were far away from the Mabden camp. Corum fainted once again.

He awoke in daylight and he saw the board lying some distance away. He lay on the green grass of a valley and there was a spring nearby and, close to that, a little pile of nuts and fruit. Not far from the pile of food sat the brown beast. It was watching him.

Corum looked at his left arm (Корум посмотрел на свою левую руку). Something had been smeared on the stump (что-то было намазано на культю; *to smear* — *намазывать, смазывать; пачкать*) and there was no pain there any more (и не было больше боли). He put his right hand to his right eye and touched sticky stuff (он коснулся правой рукой правого глаза и почувствовал /какую-то/ клейкую массу; *to touch* — */при/касаться; осязать, ощущать; stuff* — *материя; материал, вещество*) that must have been the same salve (которая, должно быть, была той же самой мазью; *salve* — *целебная мазь; средство для*

успокоения) as that which was on his stump (что и та, которая была на его культе).

Birds sang in the nearby woods (птицы пели в близлежащем лесу; *to sing*). The sky was clear and blue (небо было ясным и голубым; *blue* — голубой, лазурный, синий). If it were not for his injuries (если бы не его увечья; *injury* — вред, /телесное/ повреждение; рана), Corum might have thought the events of the last few weeks a black dream (Корум мог бы подумать, /что/ события последних нескольких недель /являлись/ страшным: «черным» сном).

Now the brown, furry creature got up and shambled towards him (и тут бурое мохнатое существо встало и вразвалку пошло к нему; *to shamble* — волочить ноги, тащиться, ходить неуклюже). It cleared its throat (оно откашлялось: «прочистило свое горло»). Its expression was still one of sympathy (выражение /его глаз/ было по-прежнему выражением сострадания = глаза выражали сочувствие). It touched its own right eye, its own left wrist (оно коснулось своего правого глаза, /затем/ своего левого предплечья).

salve [sæv, sɑ:v] sympathy [ˈsɪmpəθi] wrist [rɪst]

Corum looked at his left arm. Something had been smeared on the stump and there was no pain there any more. He put his right hand to his right eye and touched sticky stuff that must have been the same salve as that which was on his stump.

Birds sang in the nearby woods. The sky was clear and blue. If it were not for his injuries, Corum might have thought the events of the last few weeks a black dream. Now the brown, furry creature got up and shambled towards him. It cleared its throat. Its expression was still one of sympathy. It touched its own right eye, its own left wrist.

‘How — pain (как — болит)?’ it said in a slurred tone, obviously voicing the words with difficulty (сказало существо невнятно, явно с трудом произнося

слова; *to slur* — пропускать; произносить невнятно; писать неразборчиво; *tone* — звук, тон; интонация).

‘Gone (/боль/ прошла),’ Corum said. ‘I thank you, brown man, for your help in rescuing me (благодарю тебя, мохнатый человек, за твою помощь в спасении меня = за то, что спас меня; *to rescue* — спасать, выручать; избавлять).’

The brown man frowned at him (мохнатый человек нахмурился), evidently not understanding all the words (очевидно, не понимая всех слов). Then it smiled and nodded its head and said (потом улыбнулся, кивнул головой и сказал):

‘Good (хорошо).’

‘Who are you (кто ты)?’ Corum said. ‘Who was it you brought last night (кого ты приводил /с собой/ прошлой ночью; *to bring*)?’

The creature tapped its chest (существо хлопнуло себя по груди).

obviously [ˈɒvɪəslɪ] rescuing [ˈreskjʊ:ɪŋ] brought [brɔ:t]

‘How — pain?’ it said in a slurred tone, obviously voicing the words with difficulty.

‘Gone,’ Corum said. ‘I thank you, brown man, for your help in rescuing me.’

The brown man frowned at him, evidently not understanding all the words. Then it smiled and nodded its head and said:

‘Good.’

‘Who are you?’ Corum said. ‘Who was it you brought last night?’

The creature tapped its chest.

‘Me Serwde (я — Сервд; *те* — меня, мне /косвенный падеж от I/, разговорная форма I). Me friend of you (я — твой друг).’

‘Serwde,’ said Corum, pronouncing the name poorly (сказал Корум, с трудом выговаривая имя; *to pronounce* — объявлять; произносить, выговаривать; *poorly* — бедно, плохо; безуспешно). ‘I am Corum. And who was the other being (а кто был вторым /существом/)?’

Serwde spoke a name that was far more difficult to pronounce than his own (Сервд произнес имя, которое было намного сложнее произнести, чем его собственное; *to speak*). It seemed a complicated name (оно казалось составным именем = похоже, оно состояло из нескольких слов).

'Who was he? I have never seen a being like him (я никогда не видел существа, подобного ему). I have never seen a being like yourself (я никогда не видел существа, похожего на тебя = таких как ты), for that matter (коли на то пошло). Where do you come from (откуда ты; *to come from* — *приходить*; *происходить*)?'

Serwde gestured about him (обвел /рукой/ вокруг себя).

pronouncing [prə`naunsɪŋ] complicated [`kɒmplikeɪtɪd] gestured [ˈdʒestʃəd]

'Me Serwde. Me friend of you.'

'Serwde,' said Corum, pronouncing the name poorly. 'I am Corum. And who was the other being?'

Serwde spoke a name that was far more difficult to pronounce than his own. It seemed a complicated name.

'Who was he? I have never seen a being like him. I have never seen a being like yourself, for that matter. Where do you come from?'

Serwde gestured about him.

'Me live here (живу здесь). In forest (в лесу). Forest called Laahr (лес называется Лаар). My master live here (мой хозяин живет здесь). We live here many, many, many days (мы живем здесь /уже/ много, много, много дней) — since before Vadhagh, you folk (до вадагов, твоего народа).'

'And where is your master now (а где твой хозяин теперь)?' Corum asked again.

'He gone (он ушел). Not want be seen folk (не хочет быть увиденным людьми = не любит, чтобы его видели).'

And now Corum dimly recalled a legend (и теперь Корум смутно вспомнил легенду). It was a legend of a creature that lived even further to the west than the people of Castle Eorn (то была легенда о создании, которое жило даже дальше к западу = западнее, чем люди замка Эрорн). It was called by the legend the Brown Man of Laahr (оно называлось по легенде Мохнатым Человеком из Лаара). And this was the legend come to life (это была легенда, /которая/ ожила = и это была не сказка). But he remembered no legend concerning the other being (но Корум не помнил никаких легенд о другом существе; *concerning* — *касательно, относительно*) whose name he could not pronounce (чьё имя он не мог произнести).

master [ˈmɑːstə] legend [ˈledʒ(ə)nd] concerning [kənˈsəːnɪŋ]

‘Me live here. In forest. Forest called Laahr. My master live here. We live here many, many, many days — since before Vadhagh, you folk.’

‘And where is your master now?’ Corum asked again.

‘He gone. Not want be seen folk.’

And now Corum dimly recalled a legend. It was a legend of a creature that lived even further to the west than the people of Castle Eorn. It was called by the legend the Brown Man of Laahr. And this was the legend come to life. But he remembered no legend concerning the other being whose name he could not pronounce.

‘Master say place nearby will tend you good (хозяин говорит, /есть/ место недалеко, /где/ тебе будет хорошо; *to tend* — *заботиться, ухаживать; присматривать*),’ said the Brown Man.

‘What sort of place, Serwde (что за место, Сервд)?’

‘Mabden place (мабденское место).’

Corum smiled crookedly (Корум улыбнулся криво).

`No, Serwde. The Mabden will not be kind to me (мабдены не будут добры ко мне).'

`This different Mabden (это другие мабдены).'

`All Mabden are my enemies (все мабдены — мои враги). They hate me (они ненавидят).'

`And I hate them (а я ненавижу их).'

`These old Mabden (это старые мабдены). Good Mabden (хорошие мабдены).'

`Master say place nearby will tend you good,' said the Brown Man.

`What sort of place, Serwde?'

`Mabden place.'

Corum smiled crookedly.

`No, Serwde. The Mabden will not be kind to me.'

`This different Mabden.'

`All Mabden are my enemies. They hate me.' Corum looked at his stump. `And I hate them.'

`These old Mabden. Good Mabden.'

Corum got up and staggered (Корум поднялся и пошел, шатаясь). Pain began to nag in his head (боль начала пульсировать в его голове; *to nag* — изводить; болеть, ныть), his left wrist began to ache (левое запястье заныло; *to ache* — болеть; ломить, ныть). He was still completely naked (он по-прежнему был совершенно нагим) and his body bore many bruises and small cuts, but it had been washed (его тело несло = было покрыто множеством синяков и небольшими порезами, но было вымыто).

Slowly it began to dawn on him that he was a cripple (медленно = постепенно ему становилось ясно, что он калека; *to dawn* — начинаться; проясняться, осеять). He had been saved from the worst of what Glandyth had planned for him (его спасли от худшего из /того/, что Гландит задумал для него), but he was now less of a being than he had been (но теперь он был меньше человеком,

чем был раньше = теперь он стал недочеловеком). His face was no longer pleasing for others to look at (его лицо больше не было приятным для других, чтобы смотреть на /него/ = привлекательное лицо было изуродовано). His body had become ugly (его тело стало безобразным; *ugly* — *уродливый, мерзкий*).

And the wretch that he had become (и развалина, которой он стал; *wretch* — *несчастный, жалкий человек*) was all that was left of the noble Vadhagh race (была всем, что осталось от благородного народа вадагов). He sat down again and he began to weep (он снова сел и начал плакать = заплакал).

ache [eɪk] naked [ˈneɪkɪd] dawn [dɔːn] pleasing [ˈpliːzɪŋ] noble [ˈnəʊbl]

Corum got up and staggered. Pain began to nag in his head, his left wrist began to ache. He was still completely naked and his body bore many bruises and small cuts, but it had been washed.

Slowly it began to dawn on him that he was a cripple. He had been saved from the worst of what Glandyth had planned for him, but he was now less of a being than he had been. His face was no longer pleasing for others to look at. His body had become ugly.

And the wretch that he had become was all that was left of the noble Vadhagh race. He sat down again and he began to weep.

Serwde grunted and shuffled about (Сервд ворчал /что-то/ и ковылял вокруг). He touched Corum's shoulder with one of his hand-like paws (он коснулся плеча Корума одной из своих лап, похожих на руки). He patted Corum's head, trying to comfort him (погладил Корума по голове, пытаясь утешить его; *to pat* — *похлопывать, шлепать; гладить; to comfort* — *утешать, успокаивать*).

Corum wiped his face with his good hand (Корум вытер лицо /от слез/ здоровой рукой; *good* — *хороший, свежий; здоровый*).

`Do not worry, Serwde (не беспокойся, Сервд). I must weep for if I did not I should almost certainly die (я должен плакать, потому что если я не буду, /то/ почти наверняка умру /от горя/). I weep for my kin (я оплакиваю своих родных). I am the last of my line (я последний /представитель/ своего народа); *line* — линия, строка; генеалогия, происхождение). There are no more Vadhagh but me (больше нет вадагов, кроме меня)...'

`Serwde too (Сервд тоже). Master too (хозяин тоже),' said the Brown Man of Laahr. `We have no more people like us (больше нет людей, подобных нам).'

`Is that why you saved me (поэтому вы спасли меня)?'

paw [pɔ:] comfort [ˈkʌmfət] almost [ˈɔ:lməʊst] die [daɪ]

Serwde grunted and shuffled about. He touched Corum's shoulder with one of his hand-like paws. He patted Corum's head, trying to comfort him.

Corum wiped his face with his good hand.

`Do not worry, Serwde. I must weep for if I did not I should almost certainly die. I weep for my kin. I am the last of my line. There are no more Vadhagh but me...'

`Serwde too. Master too,' said the Brown Man of Laahr. `We have no more people like us.'

`Is that why you saved me?'

`No (нет). We helped you because Mabden were hurting you (мы помогли тебе, потому что мабдены мучили тебя; *to hurt* — причинять боль; ранить, повреждать).'

`Have the Mabden ever hurt you (мабдены когда-нибудь мучили вас)?'

`No. We hide from them (мы прячемся от них). Their eyes had never seen us (их глаза никогда нас не видели). We hide from Vadhagh, the same (мы прячемся от вадагов тоже).'

`Why do you hide (почему вы прячетесь)?'

`My master know (мой хозяин знает). We stay safe (мы остаемся в безопасности).'

`It would have been well for the Vadhagh if they had hidden (было бы хорошо вадагам, если бы они прятались = жаль, что вадаги не спрятались). But the Mabden came so suddenly (но мабдены пришли так внезапно). We were not warned (мы не были предостережены = были застигнуты врасплох). We left our castles so rarely (мы покидали замки так редко), we communicated among ourselves so little, we were not prepared (общались между собой так мало, мы не были готовы).'

warned [wɔ:nd] rarely [ˈreəli] communicated [kəˈmjʊ:nikeɪtɪd] prepared
[prɪˈpeəd]

`No. We helped you because Mabden were hurting you.'

`Have the Mabden ever hurt you?'

`No. We hide from them. Their eyes had never seen us. We hide from Vadhagh, the same.'

`Why do you hide?'

`My master know. We stay safe.'

`It would have been well for the Vadhagh if they had hidden. But the Mabden came so suddenly. We were not warned. We left our castles so rarely, we communicated among ourselves so little, we were not prepared.'

Serwde only half understood what Corum was saying (Сервд лишь наполовину понимал, что Корум говорил), but he listened politely until Corum stopped, then he said (но он слушал вежливо, пока Корум не остановился, /а/ затем сказал):

`You eat (ты ешь). Fruit good (плоды хорошие). You sleep (спи). Then we go to Mabden place (потом пойдем к месту мабденов).'

`I want to find arms and armour, Serwde (я хочу найти оружие и доспехи, Сервд). I want clothes (мне нужна одежда). I want a horse (лошадь). I want to go

back to Glandyth and follow him until I see him alone (я хочу вернуться к Гландиту и идти за ним, пока не встречу его одного; *to follow* — *идти за, следовать; преследовать*). Then I want to kill him (затем я хочу убить его).

After that, I will wish only to die (а после этого я хочу лишь умереть).'

Serwde looked sadly at Corum (Сервд посмотрел печально на Корума).

`You kill (ты убивать)?'

`Only Glandyth (только Гландита). He killed my people (он убил мой народ).'

listened [lɪsnd] politely [pə`laɪtlɪ] armour [`ɑ:mə] horse [hɔ:s]

Serwde only half understood what Corum was saying, but he listened politely until Corum stopped, then he said:

`You eat. Fruit good. You sleep. Then we go to Mabden place.'

`I want to find arms and armour, Serwde. I want clothes. I want a horse. I want to go back to Glandyth and follow him until I see him alone. Then I want to kill him.

After that, I will wish only to die.'

Serwde looked sadly at Corum.

`You kill?'

`Only Glandyth. He killed my people.'

Serwde shook his head (Сервд покачал головой).

`Vadhagh not kill like that (вадаги не убивают так/таким образом).'

`I do, Serwde (я убиваю, Сервд). I am the last Vadhagh (я последний вадаг).

And I am the first to learn what it is to kill in malice (и я первый, чтобы научиться = кто научился убивать сознательно; *malice* — *злоба; злой умысел*).

I will be avenged on those who maimed me (я отомщу тем, кто искалечил меня), on those who took away my family (тем, кто отнял мою семью; *to take away* — *убирать, уносить; отнимать*).'

Serwde grunted miserably (Сервд хрюкнул несчастно).

`Eat (ешь). Sleep (спи).'

Corum stood up again and realised he was very weak (Корум снова поднялся и понял, /что/ очень слаб).

malice [ˈmæɪlɪs] miserably [ˈmɪz(ə)rəblɪ] realised [ˈrɪəlaɪzd]

Serwde shook his head.

‘Vadhagh not kill like that.’

‘I do, Serwde. I am the last Vadhagh. And I am the first to learn what it is to kill in malice. I will be avenged on those who maimed me, on those who took away my family.’

Serwde grunted miserably.

‘Eat. Sleep.’

Corum stood up again and realised he was very weak.

‘Perhaps you are right there (возможно, тут ты прав). Perhaps I should try to restore my strength before I carry on (может, мне следует постараться восстановить силы, прежде чем я продолжу /путь/).’ He went to the pile of nuts and fruits and began to eat (он набросился на кучку орехов и фруктов и принялся есть). He could not eat much at first and lay down again to sleep (он не смог съесть много сначала = сразу и снова лег, чтобы поспать), confident that Serwde would rouse him if danger threatened (уверенный, что Сервд разбудит его, если появится какая-нибудь опасность; *to threaten* — *грозить; угрожать*).

For five days Corum stayed in the valley with the Brown Man of Laahr (пять дней Корум прожил в долине с Мохнатым Человеком из Лаара; *to stay* — *оставаться; жить, гостить*). He hoped that the dark faced creature would come back (он надеялся, что темнолицее существо вернется) and tell him more of his and Serwde's origin (и расскажет ему больше о своем происхождении и Сервда = откуда они с Сервдом), but this did not happen (но этого не произошло).

At last his wounds had healed completely (наконец его раны полностью зажили; *to heal* — исцелять; заживать, заживляться) and he felt well enough to set off on a journey (и он почувствовал /себя/ довольно хорошо, чтобы отправиться в путь; *journey* — путешествие, поездка; путь). On that morning, he addressed Serwde (в то утро он обратился к Сервду).

restore [rɪ`stɔ:] confident [ˈkɒnfɪd(ə)nt] rouse [rauz] threatened [ˈθretnd]
origin [ˈɔrɪdʒɪn]

‘Perhaps you are right there. Perhaps I should try to restore my strength before I carry on.’ He went to the pile of nuts and fruits and began to eat. He could not eat much at first and lay down again to sleep, confident that Serwde would rouse him if danger threatened.

For five days Corum stayed in the valley with the Brown Man of Laahr. He hoped that the dark faced creature would come back and tell him more of his and Serwde's origin, but this did not happen.

At last his wounds had healed completely and he felt well enough to set off on a journey. On that morning, he addressed Serwde.

‘Farewell (прощай), Brown Man of Laahr. I thank you for saving me (благодарю тебя за то, что спас меня). And I thank your master (и я благодарю твоего хозяина). Now I go (теперь я ухожу).’

Corum saluted Serwde and began to walk up the valley (Корум помахал Сервду рукой и начал подниматься/выбираться из лощины; *to salute* — здороваться, приветствовать /рукопожатием, поклоном и т.д./), heading towards the East (направляясь на восток; *to head* — направляться, держать курс, следовать). Serwde came shambling after him (Сервд пошел, шаркая ногами, за ним).

‘Corum! Corum! You go wrong way (ты идешь не туда: «в неправильном направлении»).'

`I go back to where I shall find my enemies (я возвращаюсь /туда/, где смогу найти своих врагов),' Corum said. `That is not the wrong way (это верная дорога: «не неправильная дорога»).'`

`My master say, me take you that way (мой хозяин говорит, /чтобы/ я отвел тебя туда; *that way* — туда; *this way* — сюда; *way* — путь, дорога; направление)...! Serwde pointed towards the West (Сервд указал на запад).

`There is only sea that way, Serwde (там только море, Сервд). It is the far tip of Bro-an-Vadhagh (это дальняя = западная оконечность Бро-ан-Вадага; *tip* — кончик; верхушка; наконечник).'

saluted [sə`lu:tɪd] wrong [rɔŋ] enemies [`enəmi:z]

`Farewell, Brown Man of Laahr. I thank you for saving me. And I thank your master. Now I go.'

Corum saluted Serwde and began to walk up the valley, heading towards the East. Serwde came shambling after him.

`Corum! Corum! You go wrong way.'

`I go back to where I shall find my enemies,' Corum said. `That is not the wrong way.'

`My master say, me take you that way...! Serwde pointed towards the West.

`There is only sea that way, Serwde. It is the far tip of Bro-an-Vadhagh.'

`My master say that way,' insisted Serwde (настаивал Сервд).

`I am grateful for your concern, Serwde (я благодарен за твою заботу, Сервд). But I go this way — to find the Mabden and take my revenge (но я пойду сюда — чтобы найти мабденов и отомстить).'

`You go that way (ты пойдешь туда).' Serwde pointed again and put his paw on Corum's arm (Сервд снова указал /на запад/ и положил лапу на предплечье Корума; *arm* — рука /от кисти до плеча/). `That way.'

Corum shook the paw off (Корум освободился от лапы; *to shake off* — *тряхивать /пыль/; избавляться*).

'No. This way.' He continued to walk up the valley towards the West (он продолжил идти из лощины на запад).

Then, suddenly, something struck him on the back of the head (затем вдруг что-то ударило его по затылку; *to strike*). He reeled and turned to see what had struck him (он пошатнулся и обернулся, чтобы посмотреть, что ударило его; *to reel* — *кружить/ся/; покачнуться, пошатнуться*). Serwde stood there, holding another stone ready (Сервд стоял там = недалеко, держа еще один камень наготове).

grateful [ˈɡreɪtful] paw [pɔ:] holding [ˈhəʊldɪŋ]

'My master say that way,' insisted Serwde.

'I am grateful for your concern, Serwde. But I go this way — to find the Mabden and take my revenge.'

'You go that way.' Serwde pointed again and put his paw on Corum's arm. 'That way.'

Corum shook the paw off.

'No. This way.' He continued to walk up the valley towards the West.

Then, suddenly, something struck him on the back of the head. He reeled and turned to see what had struck him. Serwde stood there, holding another stone ready.

Corum cursed and was about to berate Serwde (Корум выругался и собирался избранить Сервда; *to berate* — *бранить, ругать*) when his senses left him once again and he fell full-length on the grass (когда чувства снова покинули его, и он растянулся во весь рост на траве; *to fall full-length* — *растянуться во всю длину, упасть плашмя*).

He was awakened by the sound of the sea (его разбудил звук моря).

At first he could not decide what was happening to him (сначала он не мог понять, что происходит с ним; *to decide* — *решать/ся/*, *делать выбор*) and then he realised that he was being carried, face down, over Serwde's shoulder (потом он осознал/понял, что его несет Сервд, лицом вниз, /перекинув/ через плечо). He struggled, but the Brown Man of Laahr was much stronger than he appeared to be (он боролся, но Мохнатый Человек из Лаара был намного сильнее, чем казался). He held Corum firmly (он держал Корума крепко). Corum looked to one side (Корум посмотрел в одну сторону). There was the sea, green and foaming against the shingle (там было море, зеленое, разбивавшееся в пену о берег; *to foam* — *пениться*; *взмывливаться*; *shingle* — *галька*, *голыши*; *берег*, *покрытый галькой*). He looked to the other side, his blind side (он посмотрел в другую, свою слепую сторону = направо), and managed to strain his head round to see what was there (и сумел вывернуть голову, чтобы увидеть, что находится там; *to strain* — *натягивать/ся/*, *растягивать/ся/*; *напрягаться*).

berate [bɪˈreɪt] length [lɛŋθ] shoulder [ˈʃəʊldə] shingle [ˈʃɪŋɡ(ə)l]

Corum cursed and was about to berate Serwde when his senses left him once again and he fell full-length on the grass.

He was awakened by the sound of the sea.

At first he could not decide what was happening to him and then he realised that he was being carried, face down, over Serwde's shoulder. He struggled, but the Brown Man of Laahr was much stronger than he appeared to be. He held Corum firmly.

Corum looked to one side. There was the sea, green and foaming against the shingle. He looked to the other side, his blind side, and managed to strain his head round to see what was there.

It was the sea again (там тоже было море). He was being carried along a narrow piece of land that rose out of the water (/Сервд/ нес его по узкому участку

земли, который выступал из воды; *to rise* — *подниматься, возвышаться; увеличиваться*). Eventually, though his head was bumping up and down as Serwde jogged along (в конце концов, несмотря на то, что его голова поднималась и опускалась, когда Сервд шел, подпрыгивая; *to bump* — *ударять/ся; толкать; to jog* — *идти, ехать подсакивая; трястись*), he saw that they had left the mainland (он увидел, что они покинули материк: «главную землю») and were moving along some kind of natural causeway (и шли /теперь/ по своего рода естественной дамбе; *causeway* — *дамба; гать, насыпная дорога*) that stretched out into the ocean (что простиралась/уходила в океан).

Seabirds called (морские птицы кричали). Corum shouted and struggled, but Serwde remained deaf to his curses and entreaties (Корум закричал и забился, но Сервд оставался глух к его ругательствам и мольбам), until the Brown Man stopped at last and dumped him to the ground (до тех пор, пока, наконец, Мохнатый Человек не остановился и не уронил его довольно грубо на землю; *to dump* — *выгружать, сваливать; ронять с шумом*).

piece [pi:s] eventually [ɪˈventʃu(ə)li] jogged [dʒɔgd] causeway [ˈkɔ:zweɪ] ocean
[ˈəʊf(ə)n] entreaties [ɪnˈtri:tɪz] ground [graʊnd]

It was the sea again. He was being carried along a narrow piece of land that rose out of the water. Eventually, though his head was bumping up and down as Serwde jogged along, he saw that they had left the mainland and were moving along some kind of natural causeway that stretched out into the ocean.

Seabirds called. Corum shouted and struggled, but Serwde remained deaf to his curses and entreaties, until the Brown Man stopped at last and dumped him to the ground.

Corum got up (Корум встал).

‘Serwde, I...’

He paused, looking about him (он запнулся, оглядываясь вокруг /себя/).

They had come to the end of the causeway and were on an island (они дошли до конца дамбы и были на острове) that rose steeply from the sea (который круто поднимался из моря). At the peak of the island was a castle of a kind of architecture Corum had never seen before (на вершине острова стоял замок такого типа архитектуры, /которого/ Корум никогда не видел раньше).

paused [pɔ:zd] island [ˈaɪlənd] castle [kɑ:sl] architecture [ˈɑ:kɪtektʃə]

Corum got up.

‘Serwde, I...’

He paused, looking about him.

They had come to the end of the causeway and were on an island that rose steeply from the sea. At the peak of the island was a castle of a kind of architecture Corum had never seen before.

Was this the Mabden place Serwde had spoken of (/не/ было ли это мабденским местом, о котором говорил Сервд; *to speak*)?

But Serwde was already trotting back down the causeway (но Сервд уже бежал обратно по дамбе; *to trot* — *идти рысью; спешить, торопиться*). Corum called to him (Корум окликнул его). The Brown Man only increased his pace (Мохнатый Человек лишь увеличил скорость; *to increase* — *возрастать, увеличивать/ся/; pace* — *шаг, походка; скорость, темп*). Corum began to follow, but he could not match the creature's speed (Корум начал следовать /за ним/ = бросился вдогонку, но не смог тягаться со скоростью существа; *to match* — *соответствовать; противопоставлять, меряться /силами и т.д./*). Serwde had reached the land long before Corum had crossed half-way (Сервд достиг суши задолго до того, как Корум преодолел половину расстояния; *to cross* — *пересекать, переправляться*) — and now his path was blocked (и теперь его путь был прегражден), for the tide was rising to cover the causeway

(так как прилив усиливался и заливал дамбу; *tide* — прилив и отлив; течение, поток; *to cover* — накрывать; скрывать).

increased [ɪn`kri:st] half-way [ˈhɑ:f`wei] cover [ˈkʌvə]

Was this the Mabden place Serwde had spoken of?

But Serwde was already trotting back down the causeway. Corum called to him. The Brown Man only increased his pace. Corum began to follow, but he could not match the creature's speed. Serwde had reached the land long before Corum had crossed half-way — and now his path was blocked, for the tide was rising to cover the causeway.

Corum paused in indecision, looking back at the castle (Корум застыл в нерешительности, оглядываясь на замок). Serwde's misguided help had placed him, once again, in danger (неуклюжая помощь Сервда снова поставила его в опасное /положение/; *to misguide* — неправильно направлять; сбивать с курса; вводить в заблуждение).

Now he saw mounted figures coming down the steep path from the castle (он увидел фигуры на лошадях, спускавшиеся по крутой тропе от замка; *mounted* — конный, сидящий на лошади). They were warriors (они были воинами). He saw the sun flash on their lances and on their breastplates (он видел, как солнце сверкает на /наконечниках/ их копий и доспехах; *to flash* — сверкать, искриться; давать отблески; *breastplate* — нагрудник /кирасы/). Unlike other Mabden, these did know how to ride horses (в отличие от других мабденов, эти отлично знали, как ездить верхом), and there was something in their bearing that made them look more like Vadhagh than Mabden (и было что-то в их осанке, что делало их больше похожими на вадагов, чем на мабденов; *bearing* — манера держать себя; осанка, выправка).

indecision [ˌɪndɪ`sɪʒ(ə)n] misguided [mɪs`gaɪdɪd] bearing [ˈbeərɪŋ]

Corum paused in indecision, looking back at the castle. Serwde's misguided help had placed him, once again, in danger.

Now he saw mounted figures coming down the steep path from the castle. They were warriors. He saw the sun flash on their lances and on their breastplates. Unlike other Mabden, these did know how to ride horses, and there was something in their bearing that made them look more like Vadhagh than Mabden.

But, none the less (но, тем не менее), they were enemies and Corum's choice was to face them naked (они были врагами, и выбором Корума было = ему оставалось или встретиться с ними обнаженным /и без оружия/) or try to swim back to the mainland with only one hand (или попытаться уплыть обратно к материку с одной лишь /здоровой/ рукой).

He made up his mind and waded into the brine (он принял решение и вошел в воду; *to wade into* — *входить /в воду и т.д./*; *to wade* — *переходить вброд; пробираться, идти с трудом /по снегу, грязи и т.д./*; *brine* — *рассол; /поэт./ морская вода; море, океан*), the cold water making him gasp (холодная вода заставила его дышать с трудом = от холода перехватило дыхание), heedless of the shouts of the riders behind him (не обращая внимания на крики всадников позади него; *heedless* — *невнимательный, небрежный*).

He managed to swim a little way until he was in deeper water (он сумел проплыть немного, пока не оказался в /более/ глубокой воде), and then the current seized him (затем течение подхватило его; *to seize* — *хватать; охватывать, завладевать*). He fought to swim free of it (он боролся, чтобы плыть свободным от него = пытался преодолеть его; *to fight*), but it was useless (но это было бесполезно). Rapidly, he was borne out to sea (его стремительно уносило в /открытое/ море; *to bear* — *носить; переносить, перевозить*).

brine [braɪn] seized [si:zd] useless [ˈju:slɪs]

But, none the less, they were enemies and Corum's choice was to face them naked or try to swim back to the mainland with only one hand.

He made up his mind and waded into the brine, the cold water making him gasp, heedless of the shouts of the riders behind him.

He managed to swim a little way until he was in deeper water, and then the current seized him. He fought to swim free of it, but it was useless. Rapidly, he was borne out to sea.

CHAPTER EIGHT (глава восьмая)

The Margravine of Allomglyl (маркграфиня Алломглилская)

Corum had lost much blood during the Mabden torturings (Корум потерял много крови во время мабденских пыток) and had by no means recovered his original strength (и, конечно, /еще/ не восстановил свои прежние силы; *by no means* — никоим образом; *отнюдь не*; *original* — первоначальный, исходный). It was not long before he could fight the current no more and the cramps began to set in his limbs (незадолго до того, как он больше не мог бороться с течением, судороги начали сводить его конечности; *cramp* — спазм, судорога; *to set in* — начинаться, наступать).

He began to drown (он стал тонуть).

Destiny seemed determined that he should not live to take his vengeance on Glandyth-a-Krae (казалось, судьба решила, что ему не жить и не отомстить Гландиту-а-Краэ; *to determine* — определять, решать).

Water filled his mouth and he fought to keep it from entering his lungs (вода заливалась в рот, и он старался, чтобы она не попала в легкие; *to fill* — наполнять, заполнять; *to keep from* — не позволять, удерживать/ся/) as he twisted and thrashed in the water (извиваясь и барахтаясь /в воде/; *to thrash* — бить/ся/, молотить; метаться). Then he heard a shout from above (затем он

услышал крик сверху) and tried to peer upwards through his good eye to locate the source of the voice (и попытался посмотреть наверх своим здоровым глазом, чтобы установить источник голоса = увидеть звавшего; *to peer* — *вглядываться, заглянуть*).

limb [lɪm] drown [draʊn] shout [ʃaʊt] above [əˈbʌv] source [sɔːs]

Corum had lost much blood during the Mabden torturings and had by no means recovered his original strength. It was not long before he could fight the current no more and the cramps began to set in his limbs.

He began to drown.

Destiny seemed determined that he should not live to take his vengeance on Glandyth-a-Krae.

Water filled his mouth and he fought to keep it from entering his lungs as he twisted and thrashed in the water. Then he heard a shout from above and tried to peer upwards through his good eye to locate the source of the voice.

'Stay still, Vadhagh (не дергайся: «оставайся спокойным», вадаг). You'll frighten my beast (ты напугаешь моего зверя). They're nervous monsters at the best of times (они нервные чудовища итак: «большую часть времени»; *best* — *лучший; большая /часть/: the best part of the week — большая часть недели*).'

Now Corum saw a dark shape hovering over him (теперь Корум видел темную фигуру = существо, парившее над ним; *to hover* — *реять, парить; висеть*).

It had great wings that spread four times the length of the largest eagle's (у него были огромные крылья, которые вчетверо превышали размах /крыльев/ самого крупного орла; *to spread* — *развертывать/ся/, раскидывать/ся/; length* — *длина, протяженность*). But it was not a bird (но это была не птица) and, though its wings had a reptilian appearance (и, хотя, его крылья походили на крылья ящера; *reptilian* — *относящийся к рептилиям*), it was not a reptile (оно = существо не было рептилией). Corum recognised it for what it was (Корум понял, что это была за тварь; *to recognise* — *осознавать, признавать*;

узнавать). The ugly, apelike face with its white, thin fangs was the face of a gigantic bat (*безобразная, обезьянья морда с белыми тонкими клыками была мордой гигантской летучей мыши*). And the bat had a rider on it (*и на этой летучей мыши сидел наездник*).

The rider was a lithe, young Mabden (*наездником был гибкий/стройный молодой мабден; *lathe* — гибкий, податливый*) who appeared to have little in common with the Mabden warriors of Glandyth-a-Krae (*который, казалось, имел мало общего с мабденскими воинами Гландита-а-Краэ*). He was actually climbing down the side of the creature (*он спустился с боку существа; *actually* — фактически; теперь, в настоящее время; *to climb down* — слезать, спускаться; *side* — сторона, бок; край*) and making it flap lower so that he could extend a hand to Corum (*и заставил зверя опуститься ниже, так, чтобы он смог протянуть руку Коруму; *to flap* — взмахивать /крыльями/; хлопать, шлепать; *to extend* — протягивать/ся/, простираться/ся/*).

beast [bi:st] four [fɔ:] reptile [ˈreptail] apelike [ˈeɪp,lai:k] gigantic
[dʒaɪˈɡæntɪk] lithe [laɪð]

'Stay still, Vadhagh. You'll frighten my beast. They're nervous monsters at the best of times.'

Now Corum saw a dark shape hovering over him. It had great wings that spread four times the length of the largest eagle's. But it was not a bird and, though its wings had a reptilian appearance, it was not a reptile. Corum recognised it for what it was. The ugly, apelike face with its white, thin fangs was the face of a gigantic bat. And the bat had a rider on it.

The rider was a lithe, young Mabden who appeared to have little in common with the Mabden warriors of Glandyth-a-Krae. He was actually climbing down the side of the creature and making it flap lower so that he could extend a hand to Corum.

Corum automatically stretched out his nearest arm (Корум **непроизвольно протянул свою ближайшую руку**) and realised that it was the one without a hand (и осознал, что это **рука без кисти**; *hand* — *рука /кисть/*). The Mabden was unconcerned (мабден был **равнодушным = не смутился**). He grabbed the limb near the elbow (он **схватил конечность = руку у локтя**) and hauled Corum up so that Corum could use his single hand to grasp a tethering strap (и **потянул Корума так, что тот смог использовать свою единственную /здоровую/ руку, чтобы схватиться за ремень**; *tether* — *привязь /для пасущегося животного/*; *strap* — *ремень; завязка*) which secured a high saddle on the back of the great bat (который **удерживал высокое седло на спине огромной летучей мыши**; *to secure* — *закреплять, прикреплять; перевязывать*).

Unceremoniously (без **церемоний**), Corum's dripping body was hauled up and draped in front of the rider (мокрое тело Корума было **поднято и посажено перед наездником**; *dripping* — *мокрый, влажный; капаящий*; *to drape* — *драпировать, собирать в складки; опираться, прислоняться*) who called something in a shrill voice (который **крикнул что-то пронзительным голосом**) and made the bat climb high above the waves (и **заставил летучую мышь взмыть высоко над волнами**; *to climb* — *взбираться, подниматься; набирать высоту*) and turn back in the direction of the island castle (и **повернуться в направлении замка на острове**).

automatically [ˌɔ:təmætɪk(ə)lɪ] unconcerned [ˈʌnkənˈsə:nd] tethering
[ˈteðərɪŋ] unceremoniously [ˌʌnsərəɪˈmæniəsli] island [ˈaɪlənd]

Corum automatically stretched out his nearest arm and realised that it was the one without a hand. The Mabden was unconcerned. He grabbed the limb near the elbow and hauled Corum up so that Corum could use his single hand to grasp a tethering strap which secured a high saddle on the back of the great bat.

Unceremoniously, Corum's dripping body was hauled up and draped in front of the rider who called something in a shrill voice and made the bat climb high above the waves and turn back in the direction of the island castle.

The beast was evidently hard to control (зверем, видимо, было трудно управлять), for the rider constantly corrected course (так как всадник постоянно выправлял курс) and continued to speak to it in the high-pitched language to which it responded (и продолжал говорить с ним пронзительным голосом, на который оно откликалось; *high-pitched* — высокий, пронзительный; *language* — язык, речь; *to respond* — отвечать, откликаться). But at length they had reached the island and were hovering over the castle (но наконец, они достигли острова и /теперь/ кружили над замком).

Corum could hardly believe that this was Mabden architecture (Корум с трудом мог поверить, что это была архитектура мабденов). There were turrets and parapets of delicate workmanship (башенки и парапеты тонкой работы/мастерства), roof-walks and balconies covered in ivy and flowers (прогулочные площадки на крышах и балконы, увитые плющом и цветами; *walk* — шаг, ходьба; место для прогулки, аллея), all fashioned from a fine, white stone that shone in the sunshine (все было выполнено из прекрасного белого камня, который сверкал на солнце; *to fashion* — придавать форму; создавать; *to shine* — светить/ся/, сиять). The bat landed clumsily (летучая мышь приземлилась неуклюже) and the rider got off quickly, pulling Corum with him (и наездник слез быстро /с нее/, таща Корума за собой; *to get off* — сходить, слезать). Almost instantly, the bat was up again (почти тотчас летучая мышь поднялась = взлетела вверх снова), wheeling in the sky and then diving towards a destination on the other side of the island (описывая круги в небе, и затем понеслась куда-то на другую сторону острова; *to wheel* — поворачивать/ся/; двигаться кругами; *to dive* — нырять, бросаться вниз; пикировать; *destination* — пункт назначения; цель).

language [ˈlæŋgwɪdʒ] parapet [ˈpærəpɪt] balcony [ˈbælkəni] clumsily
[ˈklʌmzɪli]

The beast was evidently hard to control, for the rider constantly corrected course and continued to speak to it in the high-pitched language to which it responded. But at length they had reached the island and were hovering over the castle.

Corum could hardly believe that this was Mabden architecture. There were turrets and parapets of delicate workmanship, roof-walks and balconies covered in ivy and flowers, all fashioned from a fine, white stone that shone in the sunshine. The bat landed clumsily and the rider got off quickly, pulling Corum with him. Almost instantly, the bat was up again, wheeling in the sky and then diving towards a destination on the other side of the island.

‘They sleep in caves (они спят в пещерах),’ the rider explained (объяснил наездник). ‘We use them as little as possible (мы используем их так мало = редко, как /только/ возможно). They’re hard things to control, as you saw (ими трудно управлять, как ты видел).’

Corum said nothing (Корум ничего не сказал).

For all that the Mabden had saved his life and seemed both cheerful and courteous (несмотря на то, что этот мабден спас его жизнь и казался/выглядел веселым и обходительным; *courteous* — вежливый, учтивый), Corum had learned, as an animal learns, that the Mabden were his enemies (Корум научился = запомнил, как животное запоминает, что мабдены — его враги). He glowered at the Mabden (он сердито посмотрел на мабденского /юношу/; *to glower* — сердито, пристально смотреть).

‘What have you saved me for, Mabden (для чего ты спас меня, мабден)?’

cheerful [ˈtʃiəfʊl] courteous [ˈkɜːtiəs] glowered [ˈglauəd]

‘They sleep in caves,’ the rider explained. ‘We use them as little as possible. They’re hard things to control, as you saw.’

Corum said nothing.

For all that the Mabden had saved his life and seemed both cheerful and courteous, Corum had learned, as an animal learns, that the Mabden were his enemies. He glowered at the Mabden.

‘What have you saved me for, Mabden?’

The man looked surprised (человек выглядел удивленным). He dusted down his tunic of scarlet velvet (он стряхнул пыль с туники из алого бархата; *to dust* — смахивать, выбивать пыль; *tunic* — блузка или жилет /обычно с поясом/; *туника*) and adjusted his sword-belt on his hips (и поправил портупею на боку; *to adjust* — приводить в порядок, регулировать; *sword-belt*: *sword* — меч, *шпага*; *belt* — пояс, ремень; *hip* — бедро). ‘You were drowning (ты тонул),’ he said. ‘Why did you run away from our men when they came to greet you (почему ты убежал от наших людей, когда они шли, чтобы поприветствовать тебя)?’

‘How did you know I was coming (откуда вы узнали, что я иду)?’

‘We were told by our Margravine to expect you (наша маркграфиня сказала нам, чтобы мы ждали тебя; *margravine* — маркграфиня /жена маркграфа, правителя пограничного округа).’

‘And who told your Margravine (а кто сказал /об этом/ вашей маркграфине)?’

‘I know not (я не знаю). You are somewhat ungracious sir (а ты весьма нелюбезный господин). I thought the Vadhagh a courteous folk (я думал, вадаги — вежливый народ; *to think*).’

tunic [ˈtjuːnɪk] Margravine [ˈmɑːgrəviːn] ungracious [ʌnˈɡreɪʃəs]

The man looked surprised. He dusted down his tunic of scarlet velvet and adjusted his sword-belt on his hips. ‘You were drowning,’ he said. ‘Why did you run away from our men when they came to greet you?’

`How did you know I was coming?'

`We were told by our Margravine to expect you.'

`And who told your Margravine?'

`I know not. You are somewhat ungracious sir. I thought the Vadhagh a courteous folk.'

`And I thought the Mabden vicious and mad (а я думал, мабдены злобные и безумные; *vicious* — *порочный, дурной, злой*),' Corum replied (ответил Корум).

`But you (но ты)...'

`Ah, you speak of the folk of the South and East, eh (а, ты говоришь о племени, /живущем/ на юге и востоке, да)? You have met them, then (значит, ты встречал их; *to meet*)?'

With his stump, Corum tapped his ruined eye (Корум коснулся своей культей изуродованного глаза; *to tap* — *стучать, постукивать; хлопать; ruined* — *разрушенный, погубленный*). `They did this (они сделали это).'

The young man nodded his head sympathetically (молодой человек склонил голову сочувственно; *to nod* — *кивать головой*).

`I suppose I would have guessed (думаю, мне следовало бы догадаться). Mutilation is one of their favourite sports (калечение — одно из их любимых развлечений). I am surprised you escaped (удивляюсь, /что/ ты /сумел/ спастись).'

`I, too (я тоже).'

vicious [`viʃəs] ruined [`ru:ɪnd] sympathetically [,sɪmpə`θetɪk(ə)li] favourite
[`feɪv(ə)rɪt]

`And I thought the Mabden vicious and mad,' Corum replied. `But you...'

`Ah, you speak of the folk of the South and East, eh? You have met them, then?'

With his stump, Corum tapped his ruined eye. `They did this.'

The young man nodded his head sympathetically.

`I suppose I would have guessed. Mutilation is one of their favourite sports. I am surprised you escaped.'

`I, too.'

`Well, sir (что ж, господин),' said the youth, spreading his hand in an elaborate gesture towards a doorway in a tower (сказал юноша, простирая руку в сложном жесте = величественным жестом указывая на вход в башню; *elaborate* — тщательно, детально продуманный; замысловатый; *doorstep* — дверной проем, вход), `would you go in (не желаешь ли войти)?'

Corum hesitated (Корум колебался).

`We are not your Mabden of the East, sir, I assure you (мы не /такие, как/ мабдены с востока, господин, уверяю тебя).'

`Possibly (возможно),' Corum said harshly (сказал Корум резко), `but Mabden you are (но вы /все-таки/ мабдены). There are so many of you (вас так много). And now, I find, there are even varieties (и вот, /как/ я понимаю, существует даже многообразие = множество /племен/). I suspect you share common traits, however (полагаю, однако, что вы у вас есть общие черты; *to suspect* — подозревать; предполагать; *to share a common trait* — иметь общую особенность; *to share* — делить, распределять; разделять /smth. with smb. — с кем-либо что-либо/; использовать совместно)...'

The young man showed signs of impatience (молодой человек/юноша обнаружил признаки нетерпения).

elaborate [ɪˈləb(ə)rɪt] hesitated [ˈhezɪteɪtɪd] variety [vəˈraɪəti] impatience
[ɪmˈpeɪʃ(ə)ns]

`Well, sir,' said the youth, spreading his hand in an elaborate gesture towards a doorway in a tower, `would you go in?'

Corum hesitated.

`We are not your Mabden of the East, sir, I assure you.'

‘Possibly,’ Corum said harshly, ‘but Mabden you are. There are so many of you. And now, I find, there are even varieties. I suspect you share common traits, however...’

The young man showed signs of impatience.

‘As you like, Sir Vadhagh (как /вам/ угодно, господин вадаг). I, for one, will go in (я, например, войду; *for one* — *например, что касается*). I trust you will follow me at your leisure (надеюсь, вы последуете за мной, когда вам будет угодно; *to trust* — *верить, доверять/ся/; надеяться*; *leisure* — *досуг, свободное время*).’

Corum watched him enter the doorway and disappear (Корум посмотрел, как он вошел в дверь и исчез). He remained on the roof (он остался на крыше), watching the seabirds drift, dive and climb (наблюдая, как морские птицы сносились ветром, ныряли /в воду/ и /снова/ взмывали вверх; *to drift* — *относить ветром, течением; смещаться*). With his good hand, he stroked the stump of his left hand and shivered (своей здоровой рукой он погладил обрубок левой и вздрогнул). A strong wind was beginning to blow (сильный ветер начинал дуть) and it was cold and he was naked (было холодно, а он был наг). He glanced towards the doorway (он взглянул на вход /в башню/).

A woman stood there (там стояла женщина). She seemed quiet and self-contained and had a gentleness about her (она выглядела спокойной, сдержанной и доброй; *self-contained* — *замкнутый, сдержанный; самодостаточный*; *gentleness* — *мягкость, доброта*; *to have something about one* — *иметь что-то при себе, обладать каким-либо качеством*). Her long black hair was soft and fell to below her shoulders (ее длинные черные волосы были мягкими и спадали ниже ее плеч = на спину). She was wearing a gown of embroidered samite (она носила платье из украшенной вышивкой парчи) containing a multitude of rich colours (множества ярких цветов; *to contain* — *содержать, включать в себя*). She smiled at him (она улыбнулась ему).

leisure [ˈleɪzə] gentleness [ˈdʒentlnɪs] multitude [ˈmʌltɪtju:d]

‘As you like, Sir Vadhagh. I, for one, will go in. I trust you will follow me at your leisure.’

Corum watched him enter the doorway and disappear. He remained on the roof, watching the seabirds drift, dive and climb. With his good hand, he stroked the stump of his left hand and shivered. A strong wind was beginning to blow and it was cold and he was naked. He glanced towards the doorway.

A woman stood there. She seemed quiet and self-contained and had a gentleness about her. Her long black hair was soft and fell to below her shoulders. She was wearing a gown of embroidered samite containing a multitude of rich colours. She smiled at him.

‘Greetings (приветствую /тебя/; *greeting* — *приветствие, поклон*),’ she said. ‘I am Rhalina (я Ралина). Who are you, sir (кто ты, господин)?’

‘I am Corum Jhaelen Irsei (я Корум Джаелен Ирсеи),’ he replied (ответил он). Her beauty was not that of a Vadhagh (ее красота не была красотой вадага = была непривычной), but it affected him none the less (но она поразила его, тем не менее; *to affect* — *оказывать действие; волновать, затрагивать; поражать*). ‘The Prince in the (Принц в)...’

‘— Scarlet Robe (Алом Плаще)?’ She was plainly amused (она явно /раз/веселилась; *to amuse* — *развлекать/ся, позабавить*). ‘I speak the old Vadhagh tongue as well as the common speech (я говорю на древнем вадагском языке так же, как и на обычном = современном языке; *speech* — *речь, язык*). You are misnamed, Prince Corum (тебя неверно назвали, принц Корум). I see no robe (я не вижу плаща). In fact, I see no (более того, я не вижу; *in fact* — *фактически, на самом деле; более того*)...’

Corum turned away (отвернулся).

‘Do not mock me, Mabden (не смейся надо мной, /женщина/ мабденов; *to mock* — *насмехаться, высмеивать; передразнивать*). I am resolved to suffer no

further at the hands of your kind (я не желаю больше терпеть /насмешки/ от твоего народа; *to be resolved* — твердо решиться; *to suffer* — страдать, терпеть; *at the hand of* — от руки; *kind* — сорт, разновидность, род).'

beauty [ˈbju:tɪ] amused [əˈmju:zd] tongue [tʌŋ] resolved [rɪˈzɒlvd]

‘Greetings,’ she said. ‘I am Rhalina. Who are you, sir?’

‘I am Corum Jhaelen Irsei,’ he replied. Her beauty was not that of a Vadhagh, but it affected him none the less. ‘The Prince in the...’

‘— Scarlet Robe?’ She was plainly amused. ‘I speak the old Vadhagh tongue as well as the common speech. You are misnamed, Prince Corum. I see no robe. In fact, I see no...’

Corum turned away.

‘Do not mock me, Mabden. I am resolved to suffer no further at the hands of your kind.’

She moved nearer (она подошла ближе).

‘Forgive me (прости меня). Those who did this to you are not our kind (те, кто сделал это с тобой — не из нашего народа), though they be of the same race (хотя и /принадлежат/ к тому же виду). Have you never heard of Lywm-an-Esh (/разве/ ты никогда не слышал о Лиум-ан-Эш)?’

His brow furrowed (он нахмурился; *brow* — бровь, лоб; *выражение лица*; *to furrow* — морщить; бороздить). The name of the land was familiar, but meant nothing (название земли было знакомым, но ничего не означало /для него/).

‘Lywm-an-Esh,’ she continued (продолжила она), ‘is the name of the country from whence my people come (это название страны, из которой происходит мой народ). That people is an ancient one (этот народ древний) and has lived in Lywm-an-Esh since well before the Great Battles of the Vadhagh and the Nhadragh shook the Five Planes (и живет в Лиум-ан-Эш /очень давно/, /он появился/ задолго до того, как великие битвы вадагов с надрагами сотрясли

Пять Плоскостей; *well before* — *здолго до, значительно раньше чем; to shake*)...'

furrowed [ˈfʌrəd] country [ˈkʌntri] ancient [ˈeɪnf(ə)nt]

She moved nearer.

‘Forgive me. Those who did this to you are not our kind, though they be of the same race. Have you never heard of Lywm-an-Esh?’

His brow furrowed. The name of the land was familiar, but meant nothing.

‘Lywm-an-Esh,’ she continued, ‘is the name of the country from whence my people come. That people is an ancient one and has lived in Lywm-an-Esh since well before the Great Battles of the Vadhagh and the Nhadragh shook the Five Planes...’

‘You know of the Five Planes (ты знаешь о Пяти Плоскостях)?’

‘We once had seers who could look into them (у нас некогда были провидцы, которые могли заглядывать в них). Though their skills never matched those of the Old Folk — your folk (хотя их умения никогда не могли сравниться с искусством Древней Расы — твоей расы; *skill* — *искусство, мастерство; умение, навык*).’

‘How do you know so much of the Vadhagh (откуда ты знаешь так много о вадагах)?’

‘Though the sense of curiosity atrophied in the Vadhagh many centuries ago, ours did not (хотя чувство любознательности угасло в вадагах много веков назад, нас же — нет = оно сохранилось; *curiosity* — *любопытство, любознательность, пытливость; to atrophy* — *атрофироваться; истощаться*),’ she said. ‘From time to time Nhadragh ships were wrecked on our shores (время от времени надрагские корабли терпели крушение у наших берегов) and, though the Nhadragh themselves vanished away (и, хотя сами надраги пропадали), books and tapestries and other artefacts were left behind

(книги, гобелены и другие предметы культуры оставались; *artefact* — искусственный предмет, памятник материальной культуры; *to leave behind* — оставлять после себя; забывать). We learned to read those books and interpret those tapestries (мы научились читать те книги и понимать те гобелены; *to interpret* — объяснять, толковать; понимать). In those days, we had many scholars (в те дни у нас было много ученых).'

curiosity [ˌkjʊ(ə)rɪˈɔːsɪti] atrophied [ˈætrəfiɪd] scholar [ˈskɒlə]

‘You know of the Five Planes?’

‘We once had seers who could look into them. Though their skills never matched those of the Old Folk — your folk.’

‘How do you know so much of the Vadhagh?’

‘Though the sense of curiosity atrophied in the Vadhagh many centuries ago, ours did not,’ she said. ‘From time to time Nhadragh ships were wrecked on our shores and, though the Nhadragh themselves vanished away, books and tapestries and other artefacts were left behind. We learned to read those books and interpret those tapestries. In those days, we had many scholars.’

‘And now (а теперь)?’

‘Now, I do not know (теперь — не знаю). We receive little news from the mainland (мы получаем мало известий с материка).’

‘What (что)? And it so close (но он так близко)?’

‘Not that mainland, Prince Corum (не /с/ этого материка, принц Корум),’ said she with a nod in the direction of the shore (сказала она с кивком = кивнув в направлении побережья). She pointed out to sea (она указала /куда-то/ в море).

‘That mainland — Lywm-an-Esh — or, more specifically (с того материка — Лиум-ан-Эш — или, точнее), the Duchy of Bedwilral-nan-Rywm, on whose borders this Margravate once lay (герцогства Бедуилрал-нан-Риум, на границах

которого это маркграфство когда-то находилось; *to lie* — *лежать, быть расположенным*).'

Prince Corum watched the sea as it foamed on the rocks at the base of the island (принц Корум наблюдал, как море пенится о скалы в основании острова; *base* — *основа, основание; подножие*).

receive [rɪ`si:v] specifically [spɪ`sɪfɪk(ə)lɪ] island [`aɪlənd]

`And now?'

`Now, I do not know. We receive little news from the mainland.'

`What? And it so close?'

`Not that mainland, Prince Corum,' said she with a nod in the direction of the shore. She pointed out to sea. `That mainland — Lywm-an-Esh — or, more specifically, the Duchy of Bedwilral-nan-Rywm, on whose borders this Margravate once lay.'

Prince Corum watched the sea as it foamed on the rocks at the base of the island.

`What ignorance was ours (каким /огромным/ было наше невежество = насколько невежественными мы были),' he mused (задумчиво произнес он; *to muse* — *погружаться в размышления, задумываться*), `when we thought we had so much wisdom (когда думали, /что/ у нас так много мудрости).'

`Why should such a race as the Vadhagh be interested in the affairs of a Mabden land (зачем такой расе, как вадаги, интересоваться делами мабденской земли)?' she said. `Our history was brief and without colour compared with yours (наша история была краткой и бесцветной по сравнению с вашей).'

`But why a Margrave here (а зачем здесь /основано/ маркграфство)?' he continued (продолжал он). `What do you defend your land against (от чего вы защищаете свою землю/страну)?'

`Other Mabden, Prince Corum (от других мабденов, принц Корум).'

`Glandyth and his kind (от Гландита и ему подобных).'

mused [mju:zd] wisdom [ˈwɪzdəm] brief [bri:f] compared [kəmˈpeəd]

‘What ignorance was ours,’ he mused, ‘when we thought we had so much wisdom.’

‘Why should such a race as the Vadhagh be interested in the affairs of a Mabden land?’ she said. ‘Our history was brief and without colour compared with yours.’

‘But why a Margrave here?’ he continued. ‘What do you defend your land against?’

‘Other Mabden, Prince Corum.’

‘Glandyth and his kind.’

‘I know of no Glandyth (я не знаю никакого Гландита). I speak of the Pony Tribes (я говорю о племенах на пони). They occupy the forests of yonder coast (они занимают леса = обитают в лесах вон того побережья). Barbarians, they ever represented a threat to Lywm-an-Esh (/эти/ варвары, они всегда представляли угрозу Лиум-ан-Эш). The Margravate was made as a bastion between those tribes and our land (маркграфство было создано как преграда между теми племенами и нашей землей; *bastion* — *бастيون, укрепление*).’

‘Is the sea not sufficient a bastion (разве море — не достаточная преграда)?’

‘The sea was not here when the Margravate was established (здесь не было моря, когда маркграфство было основано; *to establish* — *учреждать, основывать*).

Once this castle stood in a forest (когда-то этот замок стоял в лесу) and the sea lay miles away to the North and the South (а море находилось в милях /от него/, к северу и югу). But then the sea began to eat our land away (но затем море начало пожирать/поглощать нашу землю). Every year it devours more of our cliffs (каждый год оно поглощает все больше наших утесов; *to devour* — *жадно есть, пожирать; проглатывать*). Towns, villages and castles have vanished in the space of weeks (города, деревни и замки исчезли в считанные недели; *space* — *пространство, космос; интервал времени, промежуток*). The people of the mainland retreat ever further back into the interior (люди

материка уходят все дальше в глубь; *to retreat* — отступать, удаляться; *interior* — внутренняя часть, внутренние районы)...'

yonder [ˈjɒndə] represented [ˌreprɪˈzɛntɪd] sufficient [səˈfɪʃ(ə)nt] devour
[dɪˈvaʊə]

'I know of no Glandyth. I speak of the Pony Tribes. They occupy the forests of yonder coast. Barbarians, they ever represented a threat to Lywm-an-Esh. The Margravate was made as a bastion between those tribes and our land.'

'Is the sea not sufficient a bastion?'

'The sea was not here when the Margravate was established. Once this castle stood in a forest and the sea lay miles away to the North and the South. But then the sea began to eat our land away. Every year it devours more of our cliffs. Towns, villages and castles have vanished in the space of weeks. The people of the mainland retreat ever further back into the interior...'

'And you are left behind (а вас оставили)? Has not this castle ceased to fulfil its function (разве этот замок не прекратил исполнять свое назначение; *to cease* — переставать, прекращать/ся; *function* — функция, назначение; *деятельность*)? Why do you not leave and join your folk (почему вы не уйдете /отсюда/ и не присоединитесь к своему народу)?'

She smiled and shrugged (она улыбнулась и пожала /плечами/), walking to the battlements and leaning out to watch the seabirds gather on the rocks (подходя к зубчатой стене и высовываясь, чтобы посмотреть, как морские птицы садятся на скалы; *battlement* — зубчатая стена, стена с бойницами; *to gather* — собираться, скапливаться).

'This is my home (это мой дом),' she said. 'This is where my memories are (здесь мои воспоминания). The Margrave left so many mementoes (маркграф оставил так много напоминаний /о себе/). I could not leave (я не могла оставить /это место/).'

‘The Margrave?’

‘Earl Moidel of Allomglyl (граф Мойдел Алломглилский). My husband (мой муж).’

ceased [si:st] mementoes [mi`mentəuz] husband [ˈhʌzbənd]

‘And you are left behind? Has not this castle ceased to fulfil its function? Why do you not leave and join your folk?’

She smiled and shrugged, walking to the battlements and leaning out to watch the seabirds gather on the rocks.

‘This is my home,’ she said. ‘This is where my memories are. The Margrave left so many mementoes. I could not leave.’

‘The Margrave?’

‘Earl Moidel of Allomglyl. My husband.’

‘Ah.’ Corum felt a strange twinge of disappointment (Корум почувствовал странное чувство разочарования; *twinge* — приступ /боли/, угрызение /совести/).

The Margravine Rhalina continued to stare out to sea (продолжала глядеть в море).

‘He is dead (он мертв),’ she said.

‘Killed in a shipwreck (погиб в кораблекрушении). He took our last ship and set off for the mainland (он взял наш последний корабль и отправился к материку) seeking news of the fate of our folk (/чтобы/ разузнать новости = узнать о судьбе нашего народа). A storm blew up shortly after he had gone (шторм разразился/разыгрался вскоре после того, как он отплыл; *to blow up* — начинать дуть; усиливаться /о ветре/; взрывать/ся/). The ship was barely seaworthy (корабль был едва годным для плавания). It sank (он затонул; *to sink*).’

Corum said nothing (Корум ничего не сказал).

disappointment [ˌdɪsəˈpɔɪntmənt] shipwreck [ˈʃɪprek] seaworthy [ˈsiːwə:ðɪ]

‘Ah.’ Corum felt a strange twinge of disappointment.

The Margravine Rhalina continued to stare out to sea.

‘He is dead,’ she said.

‘Killed in a shipwreck. He took our last ship and set off for the mainland seeking news of the fate of our folk. A storm blew up shortly after he had gone. The ship was barely seaworthy. It sank.’

Corum said nothing.

As if the Margravine's words had reminded it of its temper (словно слова маркграфини напомнили ему о его крутом нраве; *temper* — характер, нрав; сдержанность; вспыльчивость, раздражительность), the wind suddenly blew stronger (ветер вдруг /стал/ дуть сильнее), plucking at her gown and making it swirl about her body (дергая за ее платье и закручивая его вокруг ее тела; *to pluck at* — дергать, хватать/ся/; *to swirl* — кружить/ся/; обвивать). She turned to look at him (она повернулась, чтобы посмотреть на него). It was a long, thoughtful stare (это был долгий, задумчивый взгляд).

‘And now, prince (а теперь, принц),’ she said. ‘Will you be my guest (/не/ будешь ли ты моим гостем)?’

‘Tell me one more thing, Lady Rhalina (скажи мне еще одну вещь, леди Ралина; *lady* — госпожа, леди). How did you know of my coming (как ты узнала о моем приходе)? Why did the Brown Man bring me here (почему мохнатый человек принес меня сюда)?’

‘He brought you at the behest of his master (он принес тебя по повелению своего хозяина; *behest* — приказ/ание/, распоряжение).’

gown [gaʊn] swirl [swɜ:l] guest [gest] behest [bɪˈhest]

As if the Margravine's words had reminded it of its temper, the wind suddenly blew stronger, plucking at her gown and making it swirl about her body. She turned to look at him. It was a long, thoughtful stare.

‘And now, prince,’ she said. ‘Will you be my guest?’

‘Tell me one more thing, Lady Rhalina. How did you know of my coming? Why did the Brown Man bring me here?’

‘He brought you at the behest of his master.’

‘And his master (а его хозяин)?’

‘Told me to expect you and let you rest here (сказал мне ожидать тебя и дать тебе отдохнуть здесь; *to tell*) until your mind and your body were healed (пока твои разум и тело не излечатся). I was more than willing to agree (я была больше, чем готова согласиться = с радостью согласилась; *willing* — *готовый /сделать что-либо/; охотно делающий что-либо, согласный*). We have no visitors, normally (у нас нет = не бывает гостей обычно; *visitor* — *посетитель, гость*) — and certainly none of the Vadhagh race (и уж конечно никого из вадагского народа).’

‘But who is that strange being, the Brown Man's master (но кто это странное существо, хозяин мохнатого человека)? I saw him only briefly (я видел его лишь кратко = мельком). I could not distinguish his shape too well (я не мог разглядеть его фигуру слишком хорошо; *to distinguish* — *различить; разглядеть*), though I knew he was twice my size and had a face of infinite sadness (хотя я знал, /что/ он в два моих роста и лицо его /выражало/ глубокую печаль; *size* — *размер, величина; габариты; infinite* — *бесконечный; очень большой*).’

visitor [ˈvɪzɪtə] briefly [ˈbriːflɪ] distinguish [dɪsˈtɪŋɡwɪʃ] infinite [ˈɪnfɪnɪt]

‘And his master?’

`Told me to expect you and let you rest here until your mind and your body were healed. I was more than willing to agree. We have no visitors, normally — and certainly none of the Vadhagh race.'

`But who is that strange being, the Brown Man's master? I saw him only briefly. I could not distinguish his shape too well, though I knew he was twice my size and had a face of infinite sadness.'

`That is he (это он). He comes to the castle at night (он приходит к замку ночью), bringing sick domestic animals that have escaped our stables at some time or another (принося больных домашних животных, которые убежали из наших загонов когда-либо; *stable* — конюшня; хлев, стойло). We think he is a being from another plane, or perhaps another Age (мы думаем, он существо из другой плоскости или, может быть, из другого времени), before even the Age of the Vadhagh and the Nhadragh (раньше даже = более раннего, чем время вадагов и надрагов). We cannot pronounce his name (мы не можем выговорить его имя; *to pronounce* — произносить, выговаривать), so we call him simply the Giant of Laahr (поэтому зовем его просто Великан из Лаара).'

Corum smiled for the first time (Корум улыбнулся впервые).

`Now I understand better (теперь я понимаю лучше). To him, perhaps, I was another sick beast (для него, может быть, я был еще одним больным животным). This is where he always brings sick beasts (а сюда он всегда приносит больных зверей).'

`That is he. He comes to the castle at night, bringing sick domestic animals that have escaped our stables at some time or another. We think he is a being from another plane, or perhaps another Age, before even the Age of the Vadhagh and the Nhadragh. We cannot pronounce his name, so we call him simply the Giant of Laahr.'

Corum smiled for the first time.

`Now I understand better. To him, perhaps, I was another sick beast. This is where he always brings sick beasts.'

`You could be right, Prince Corum (ты, возможно, прав, принц Корум).' She indicated the doorway (она указала на дверной проем = пригласила войти).
`And if you are sick, we should be happy to help you mend (а если ты болен, мы будем рады помочь тебе выздороветь; *to mend* — чинить, латать; улучшаться, поправляться /о здоровье/)...'

A shadow passed over Corum's face as he followed her inside (тень скользнула по лицу Корума, когда он шел за ней внутрь /замка/; *to pass over* — проходить, переправляться, пролетать; быстро пробежать /глазами/).

`I fear that nothing can mend my sickness now, lady (боюсь, ничто не может исцелить мой недуг теперь, леди). It is a disease of the Mabden and there are no cures known to the Vadhagh (это болезнь мабденов, и нет /от нее/ лекарств, известных вадагам).'

`Well (что ж),' she said with forced lightness (сказала она с притворной веселостью; *forced* — принудительный, неестественный, притворный; *lightness* — легкость, несерьезность), `perhaps we Mabden can devise something (возможно, мы, мабдены, сможем что-нибудь придумать; *to devise* — придумать, изобрести).'

disease [dɪ`zi:z] cure [kjʊə] lightness [ˈlaɪtnɪs] devise [dɪ`vaɪz]

`You could be right, Prince Corum.' She indicated the doorway. `And if you are sick, we should be happy to help you mend...'

A shadow passed over Corum's face as he followed her inside.

`I fear that nothing can mend my sickness now, lady. It is a disease of the Mabden and there are no cures known to the Vadhagh.'

`Well,' she said with forced lightness, `perhaps we Mabden can devise something.'

Bitterness filled him then (обида наполнила его затем = после этих слов; *bitterness* — *горечь; обида*). As they descended the steps into the main part of the castle (когда они сошли по лестнице в главную часть замка) he held up his stump and touched his eyeless socket (он поднял культю и коснулся безглазой впадины = пустой глазницы).

‘But can the Mabden give me back my hand and eye (но /разве/ могут мабдены вернуть мне мои руку и глаз)?’

She turned and paused on the steps (она повернулась и остановилась на ступенях). She gave him an oddly candid look (она взглянула на него странно и откровенно).

‘Who knows (кто знает)?’ she said quietly (сказала она тихо). ‘Perhaps they can (возможно, они смогут).’

descended [dɪˈsendɪd] candid [ˈkændɪd] quietly [ˈkwaɪətli]

Bitterness filled him then. As they descended the steps into the main part of the castle he held up his stump and touched his eyeless socket.

‘But can the Mabden give me back my hand and eye?’

She turned and paused on the steps. She gave him an oddly candid look.

‘Who knows?’ she said quietly. ‘Perhaps they can.’

CHAPTER NINE (глава девятая)

Concerning Love and Hatred (о любви и ненависти; *concerning* —
относительно, касательно)

Although doubtless magnificent by Mabden standards (хотя и, несомненно, великолепный по меркам мабденов; *standard* — *стандарт, норма, образец*), the Margravine's castle struck Prince Corum as simple and pleasant (замок

маркграфини поразил Корума как простой и приятный = простотой и уютной атмосферой). At her invitation, he allowed himself to be bathed and oiled by castle servants (по ее предложению, он позволил себе быть вымытым = чтобы его вымыли и натерли благовониями слуги замка; *invitation* — приглашение; предложение; *to oil* — смазывать, пропитывать маслом) and was offered a selection of clothing to wear (и /ему/ предложили /на выбор/ много одежды, /чтобы носить/; *selection* — выбор, набор). He chose a samite shirt of dark blue (он выбрал парчовую рубаху темно-синего /цвета/; *to choose*), embroidered in a design of light blue (украшенную вышивкой светло-голубого /оттенка/; *design* — рисунок, узор; эскиз), a pair of brown linen breeks (/и/ пару штанов из коричневого полотна; *linen* — льняное/ полотно; парусина, холст). The clothes fitted him well (одежда оказалась ему впору; *to fit* — быть впору, подходить).

'They were the Margrave's (они = эти вещи принадлежали маркграфу),' a girl servant told him shyly, not looking at him directly (юная служанка сказала ему застенчиво, не глядя прямо на него; *girl* — девочка, девушка; служанка).

None of the servants had seemed at ease with him (никто из слуг не казался = не чувствовал себя свободно с ним). He guessed that his appearance was repellent to them (он догадался, что его внешность отталкивает их; *repellent* — отталкивающий, вызывающий отвращение).

magnificent [mæg`nɪfɪs(ə)nt] pleasant [`plez(ə)nt] invitation [,ɪnvɪ`teɪʃ(ə)n]
 guessed [gest] repellent [rɪ`pelənt]

Although doubtless magnificent by Mabden standards, the Margravine's castle struck Prince Corum as simple and pleasant. At her invitation, he allowed himself to be bathed and oiled by castle servants and was offered a selection of clothing to wear. He chose a samite shirt of dark blue, embroidered in a design of light blue, a pair of brown linen breeks. The clothes fitted him well.

`They were the Margrave's,' a girl servant told him shyly, not looking at him directly.

None of the servants had seemed at ease with him. He guessed that his appearance was repellent to them.

Reminded of this, he asked the girl (ПОЭТОМУ, ОН ПОПРОСИЛ ДЕВУШКУ; *to remind — напоминать*):

`Would you bring me a mirror (НЕ ПРИНЕСЕШЬ ЛИ ТЫ МНЕ ЗЕРКАЛО)?'

`Aye, lord (ДА, ГОСПОДИН).' She ducked her head and left the chamber (ОНА НАКЛОНИЛА ГОЛОВУ И ВЫШЛА ИЗ КОМНАТЫ; *to duck — быстро наклонять /голову/; уклоняться*).

But it was the Margravine herself who returned with the mirror (НО САМА МАРКГРАФИНЯ ВЕРНУЛАСЬ С ЗЕРКАЛОМ). She did not hand it to him immediately (ОНА НЕ ПОДАЛА ЕГО ЕМУ СРАЗУ).

`Have you not seen your face since it was injured (РАЗВЕ ТЫ НЕ ВИДЕЛ СВОЕГО ЛИЦА ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОНО БЫЛО ПОВРЕЖДЕНО)?' she asked.

He shook his head (ОН /ОТРИЦАТЕЛЬНО/ ПОКАЧАЛ ГОЛОВОЙ; *to shake*).

`You were handsome (ТЫ БЫЛ ХОРОШ СОБОЙ; *handsome — красивый, статный /о мужчине/*)?'

`I do not know (НЕ ЗНАЮ).'

mirror [ˈmɪrə] immediately [ɪˈmiːdiətli] injured [ˈɪndʒəd]

Reminded of this, he asked the girl:

`Would you bring me a mirror?'

`Aye, lord.' She ducked her head and left the chamber.

But it was the Margravine herself who returned with the mirror. She did not hand it to him immediately.

`Have you not seen your face since it was injured?' she asked.

He shook his head.

`You were handsome?'

`I do not know.'

She looked at him frankly (она посмотрела на него откровенно).

`Yes,' she said. `You were handsome.'

Then she gave him the mirror (затем она дала ему зеркало).

The face he saw was framed by the same light golden hair (лицо, /которое/ он увидел, было обрамлено теми же легкими золотыми волосами), but it was no longer youthful (но оно больше не было юным). Fear and agony had left their marks (страх и страдания оставили свои отпечатки/следы; *to leave*). The face was lined and hard (лицо было испещрено морщинами и сурово) and the set of the mouth grim (губы жестоко искривились; *set* — положение, позиция частей тела; *осанка*; *grim* — жестокий, беспощадный; мрачный). One eye of gold and purple stared bleakly back at him (единственный золотисто-фиолетовый глаз смотрел мрачно на него). The other socket was an ugly hole made up of red, stained tissue (другая глазница представляла собой уродливую яму, состоявшую из красной, пятнистой ткани; *socket* — впадина, углубление; розетка; *hole* — дыра, отверстие; воронка; *stained* — в пятнах; окрашенный). There was a small scar on his left cheek and another on his neck (один маленький шрам был на его левой щеке, а другой — на шее). The face was still characteristically a Vadhagh face (лицо по-прежнему было типичным лицом вадага), but it had suffered abuse never suffered by a Vadhagh before (но оно перенесло /такое/ страдание, /которое/ никогда не знал /ни один/ вадаг раньше; *to suffer* — страдать, испытывать, подвергнуться; *abuse* — плохое, жестокое обращение; избиение). From the face of an angel it had been transformed by Glandyth's knives and irons into the face of a demon (из лица ангела оно было превращено ножами Гландита и /раскаленным/ железом в лицо демона).

tissue [ˈtɪʃuː] abuse [əˈbjuːs] angel [ˈeɪndʒ(ə)l] demon [ˈdiːmən]

She looked at him frankly.

‘Yes,’ she said. ‘You were handsome.’

Then she gave him the mirror.

The face he saw was framed by the same light golden hair, but it was no longer youthful. Fear and agony had left their marks. The face was lined and hard and the set of the mouth grim. One eye of gold and purple stared bleakly back at him. The other socket was an ugly hole made up of red, stained tissue. There was a small scar on his left cheek and another on his neck. The face was still characteristically a Vadhagh face, but it had suffered abuse never suffered by a Vadhagh before. From the face of an angel it had been transformed by Glandyth's knives and irons into the face of a demon.

Silently, Corum gave her back the mirror (молча, Корум отдал ей назад = вернул зеркало).

He passed his good hand over the scars of his face and he brooded (он провел здоровой рукой по шрамам своего лица и сказал грустно; *to brood* — грустно размышлять).

‘If I was handsome, I am ugly now (если я /и/ был красив, /то/ я уродлив теперь).’

She shrugged (она пожала плечами).

‘I have seen much worse (я видела намного хуже).’

Then the rage began to fill him again (затем = и тут ярость начала наполнять его снова) and his eye blazed and he shook the stump of his hand and he shouted at her (его глаз сверкнул и он затряс обрубком руки и крикнул на нее /Ралину/).

silently [ˈsaɪləntli] scar [skɑ:] shouted [ˈʃaʊtɪd]

Silently, Corum gave her back the mirror.

He passed his good hand over the scars of his face and he brooded.

`If I was handsome, I am ugly now.'

She shrugged.

`I have seen much worse.'

Then the rage began to fill him again and his eye blazed and he shook the stump of his hand and he shouted at her.

`Aye, and you will see much worse when I have done with Glandyth-a-Krae (да, и ты увидишь гораздо хуже = уродливее, когда я разделаюсь с Гландитом-а-Краэ)!'

Surprised, she recoiled from him and then regained her composure (пораженная, она отпрянула от него, но затем вновь вернула свое самообладание = взяла себя в руки; *to recoil* — отскочить, отшатнуться).

`If you did not know you were handsome (если ты не знал, что красив), if you were not vain (если ты не был тщеславен), then why has this affected you so much (тогда почему это = шрамы подействовали на тебя так сильно)?'

`I need my hands and my eyes so that I may kill Glandyth and watch him perish (мне нужны мои руки и глаза, чтобы я мог убить Гландита и смотреть, как он умрет). With only half of these, I lose half the pleasure (лишь с половиной из них = с одной рукой и с одним глазом я потеряю половину радости/удовольствия)!'

`That is a childish statement, Prince Corum (это несерьезное утверждение, принц Корум; *childish* — детский, ребяческий). It is not worthy of a Vadhagh (оно недостойно вадага). What else has this Glandyth done (что еще этот Гландит сделал /тебе/)?'

composure [kəm`pəʊzə] pleasure [`pleʒə] worthy [`wɜ:ðɪ]

`Aye, and you will see much worse when I have done with Glandyth-a-Krae!'

Surprised, she recoiled from him and then regained her composure.

`If you did not know you were handsome, if you were not vain, then why has this affected you so much?'

`I need my hands and my eyes so that I may kill Glandyth and watch him perish. With only half of these, I lose half the pleasure!'

`That is a childish statement, Prince Corum. It is not worthy of a Vadhagh. What else has this Glandyth done?'

Corum realised that he had not told her (Корум понял, что он не рассказал ей /того/), that she would not know, living in this remote place (чего она не знала, живя в этом отдаленном месте), as cut off from the world as any Vadhagh had been (так же отрезанная от мира, как и любой вадаг жил /когда-то/).

`He has slain all the Vadhagh (он убил всех вадагов; *to slay*),' he said. `Glandyth has destroyed my race and would have destroyed me (уничтожил мой народ и уничтожил бы меня) if it had not been for your friend, the Giant of Laahr (если бы не твой друг, Великан из Лаара).'

`He has done what (он сделал что)...' Her voice was faint (ее голос был слабым). She was plainly shocked (она явно была потрясена).

`He has put all my folk to death (он убил всех моих родных; *to put to death* — лишить жизни, казнить, убить; *death* — смерть).'

`For what reason (но зачем: «по какой причине»)? Have you been warring with this Glandyth (вы воевали с этим Гландитом)?'

realised [ˈrɪəlɪzɪd] death [deθ] reason [ri:zn]

Corum realised that he had not told her, that she would not know, living in this remote place, as cut off from the world as any Vadhagh had been.

`He has slain all the Vadhagh,' he said. `Glandyth has destroyed my race and would have destroyed me if it had not been for your friend, the Giant of Laahr.'

`He has done what... ' Her voice was faint. She was plainly shocked.

`He has put all my folk to death.'

`For what reason? Have you been warring with this Glandyth?'

`We did not know of his existence (мы /даже/ не знали о его существовании). It did not occur to us to guard against the Mabden (нам и в голову не приходило остерегаться мабденов; *to guard against* — *остерегаться, защищаться от*). They seemed so much like brutes (они казались так сильно похожими на животных), incapable of harming us in our castles (неспособных повредить нам в наших замках; *to harm* — *причинять вред; наносить ущерб*). But they have razed all our castles (но они разрушили все наши замки; *to raze* — *разрушать до основания, сносить*). Every Vadhagh save me is dead (каждый вадаг = все вадаги, кроме меня, мертвы) and most of the Nhadragh, I learned, who are not their cringing slaves (и большинство надрагов /тоже/, /как/ я узнал, /кроме тех/, кто является их рабами; *to cringe* — *раболепствовать, пресмыкаться*).'

`Are these the Mabden whose king is called Lyr-a-Brode of Kalenwyre (это не те ли мабдены, чей король зовется Лир-а-Брод из Каленуира)?'

`They are (это они).'

`I, too, did not know they had become so powerful (я тоже не знала, /что/ они стали столь могущественными).

existence [ɪg`zɪst(ə)ns] guard [gɑ:d] incapable [ɪn`keɪrəbl] cringing
[`krɪndʒɪŋ]

`We did not know of his existence. It did not occur to us to guard against the Mabden. They seemed so much like brutes, incapable of harming us in our castles. But they have razed all our castles. Every Vadhagh save me is dead and most of the Nhadragh, I learned, who are not their cringing slaves.'

`Are these the Mabden whose king is called Lyr-a-Brode of Kalenwyre?'

`They are.'

`I, too, did not know they had become so powerful.

I had assumed that it was the Pony Tribes who had captured you (я полагала, что это племена на пони захватили тебя). I wondered why you were travelling alone so far from the nearest Vadhagh castle (я удивилась, почему ты путешествовал один так далеко от ближайшего вадагского замка).'

'What castle is that (что это за замок)?' For a moment Corum hoped that there were Vadhagh still alive (на мгновение Корум надеялся = вспыхнула надежда, что есть вадаги, /которые/ еще живы), much further West than he had guessed (/живущие/ намного западнее, чем он предполагал; *to guess* — *гадать, догадываться; считать*).

'It is called Castle Eran — Erin — some such name (он называется замок Эран — Эрин — какое-то такое название).'

'Erorn?'

'Aye. That sounds the right name (это звучит правильным названием = именно так). It is over five hundred miles from here (/до/ него более пятисот миль отсюда)...

assumed [ə`sju:md] captured [ˈkæptʃəd] castle [kɑ:sl] guessed [gest]

I had assumed that it was the Pony Tribes who had captured you. I wondered why you were travelling alone so far from the nearest Vadhagh castle.'

'What castle is that?' For a moment Corum hoped that there were Vadhagh still alive, much further West than he had guessed.

'It is called Castle Eran — Erin — some such name.'

'Erorn?'

'Aye. That sounds the right name. It is over five hundred miles from here...'

'Five hundred miles? Have I come so far (неужели я пришел = оказался так далеко)? The Giant of Laahr must have carried me much further than I suspected (Великан из Лаара, должно быть, унес меня намного дальше, чем я предполагал). That castle you mention, my lady, was our castle (тот замок, /что/

ты упомянула, моя леди, был нашим замком = моих родных). The Mabden destroyed it (мабдены уничтожили его). It will take me longer than I thought to return and find Earl Glandyth and his Denledhyssi (это займет у меня больше /времени/, чем я думал, чтобы вернуться и найти графа Гландита и его денледисси).'

Suddenly Corum realised just how alone he was (вдруг Корум осознал, насколько он одинок; *just* — точно, именно; только что; совершенно, просто /в качестве усиления/). It was as if he had entered another plane of Earth (это было, словно он проник в другую плоскость Земли) where everything was alien to him (где все было чуждо ему; *alien* — иностранный, чуждый, несвойственный). He knew nothing of this world (он ничего не знал об этом мире). A world in which the Mabden ruled (мире, в котором правили мабдены). How proud his race had been (сколь гордой была его раса/народ). How foolish (сколь глупой). If only they had concerned themselves with knowledge of the world around them (если бы только они получали знания = изучали /реальный/ мир вокруг себя; *to concern oneself with something* — заниматься чем-либо, интересоваться чем-либо) instead of seeking after abstractions (вместо поиска абстракций; *to seek after* — добиваться чего-то, стремиться к чему-то). Corum bowed his head (опустил голову; *to bow* — гнуть/ся/; наклонять голову).

alien [ˈeɪlən] proud [praʊd] instead [ɪnˈsted] bowed [baʊd]

‘Five hundred miles? Have I come so far? The Giant of Laahr must have carried me much further than I suspected. That castle you mention, my lady, was our castle. The Mabden destroyed it. It will take me longer than I thought to return and find Earl Glandyth and his Denledhyssi.’

Suddenly Corum realised just how alone he was. It was as if he had entered another plane of Earth where everything was alien to him. He knew nothing of this world. A world in which the Mabden ruled. How proud his race had been. How

foolish. If only they had concerned themselves with knowledge of the world around them instead of seeking after abstractions.

Corum bowed his head.

The Margravine Rhalina seemed to understand his emotion (маркграфиня Ралина, казалось, поняла его чувство = душевное состояние). She lightly touched his arm (она легко коснулась его руки).

‘Come, Prince of Vadhagh. You must eat (ты должен поесть).’

He allowed her to lead him from the room and into another (он позволил ей вести себя = пошел покорно за ней из этой комнаты в другую) where a meal had been laid out for them both (где пища была выставлена /на столе/ = приготовлена для них обоих; *to lay out* — выкладывать, выставлять). The food — mainly fruit and forms of edible seaweed (пища — в основном фрукты и разновидности съедобных /морских/ водорослей; *seaweed: sea* — море; *weed* — сорная трава, сорняк) — was much closer to his taste (была намного ближе к его вкусу = больше подходила ему) than any Mabden food he had seen previously (чем любая мабденская еда, которую он видел раньше). He realised that he was very hungry and that he was deeply tired (он понял, что очень голоден и смертельно устал; *deeply* — глубоко; крайне, в высокой степени). His mind was confused (его душа была в смятении; *mind* — разум, ум; дух, душа; расположение духа; *to confuse* — смущать, приводить в беспорядок) and his only certainty was the hatred he still felt for Glandyth (и его единственной уверенностью было = он был уверен лишь в своей ненависти, /которую/ по-прежнему чувствовал к Гландиту) and the vengeance he intended to take as soon as possible (и в /жажде/ мести, /которую/ он намеревался осуществить как можно скорее).

edible [ˈedɪbl] confused [kənˈfjuːzd] hatred [ˈheɪtrɪd] vengeance [ˈvendʒ(ə)ns]

The Margravine Rhalina seemed to understand his emotion. She lightly touched his arm.

'Come, Prince of Vadhagh. You must eat.'

He allowed her to lead him from the room and into another where a meal had been laid out for them both. The food — mainly fruit and forms of edible seaweed — was much closer to his taste than any Mabden food he had seen previously. He realised that he was very hungry and that he was deeply tired. His mind was confused and his only certainty was the hatred he still felt for Glandyth and the vengeance he intended to take as soon as possible.

As they ate, they did not speak (когда они ели, они не разговаривали; *to eat*), but the Margravine watched his face the whole time (но маркграфиня смотрела ему в лицо все время) and once or twice she opened her lips as if to say something (и раз или два открывала губы, словно чтобы сказать что-то), but then seemed to decide against it (но потом, казалось, передумывала; *to decide against* — *решишь не делать что-то*).

The room in which they ate was small (комната, в которой они ели, была небольшой) and hung with rich tapestries covered in fine embroidery (увешанной роскошными гобеленами с изящной/тонкой вышивкой; *to cover* — *накрывать, покрывать; скрывать*). As he finished his food and began to observe the details of the tapestry (когда он закончил с едой и начал рассматривать детали/элементы гобелена; *to observe* — *наблюдать, вести /научные/ наблюдения; подмечать*), the scenes thereon began to swim before his eyes (сцены, /изображенный/ на нем, стали расплываться у него перед глазами; *thereon* — *на том, на этом; to swim* — *плавать, плыть; кружиться /о голове/*). He looked questioningly at the Margravine, but her face was expressionless (он посмотрел вопросительно на маркграфиню, но ее лицо было спокойным; *expressionless* — *невыразительный; expression* — *выражение*). His head felt light and he had lost the use of his limbs (его голова ощущала легкость, а он потерял способность пользоваться своими

конечностями = руки и ноги отказывались повиноваться; *use* — применение, /ис/пользование; способность или право пользования).

He tried to form words (он попытался произнести слова = заговорить; *to form* — придавать форму, строить, создавать), but they would not come (но слова не шли).

He had been drugged (его отравили; *to drug* — подмешивать яд или наркотики в пищу; давать наркотики).

embroidery [ɪm`brɔɪd(ə)rɪ] scene [si:n] questioningly [ˈkwɛstʃ(ə)nɪŋli] limb
[lɪm]

As they ate, they did not speak, but the Margravine watched his face the whole time and once or twice she opened her lips as if to say something, but then seemed to decide against it.

The room in which they ate was small and hung with rich tapestries covered in fine embroidery. As he finished his food and began to observe the details of the tapestry, the scenes thereon began to swim before his eyes. He looked questioningly at the Margravine, but her face was expressionless. His head felt light and he had lost the use of his limbs.

He tried to form words, but they would not come.

He had been drugged.

The woman had poisoned his food (женщина отравила его пищу).

Once again he had allowed himself to become a victim of the Mabden (снова он позволил себе стать жертвой мабденов). He rested his head on his arms (он положил голову на руки; *to rest* — покоиться, лежать; класть, прислонять) and fell, unwillingly, into a deep sleep (и погрузился, не желая того, в глубокий сон; *unwillingly* — неохотно, против воли).

Corum dreamed again (Корум снова увидел сон).

He saw Castle Erorn as he had left it when he had first ridden out (он видел замок Эрорн /таким/, каким он покинул его, когда впервые выехал = отправился в путь). He saw his father's wise face speaking (он увидел мудрое лицо отца, говорившего /что-то/) and strained to hear the words, but could not (и напряг /слух/, чтобы услышать слова, но не смог; *to strain* — *напрягать/ся*). He saw his mother at work (он увидел свою мать за работой), writing her latest treatise on mathematics (писавшую свой последний труд по математике; *treatise* — *трактат, научный труд*). He saw his sisters dancing to his uncle's new music (он увидел своих сестер, танцевавших под новую музыку его дяди). The atmosphere was joyful (атмосфера была радостной/счастливой).

treatise [ˈtri:tɪz] mathematics [ˌmæθɪˈmætiks] uncle [ʌŋkl] atmosphere
[ˈætməsfiə]

The woman had poisoned his food.

Once again he had allowed himself to become a victim of the Mabden. He rested his head on his arms and fell, unwillingly, into a deep sleep.

Corum dreamed again.

He saw Castle Erorn as he had left it when he had first ridden out. He saw his father's wise face speaking and strained to hear the words, but could not. He saw his mother at work, writing her latest treatise on mathematics. He saw his sisters dancing to his uncle's new music.

The atmosphere was joyful.

But now he realised that he could not understand their activities (но теперь он осознал, что не может понять их занятий). They seemed strange and pointless to him (они = их занятия казались ему странными и бессмысленными). They were like children playing, unaware that a savage beast stalked them (они были, словно играющие дети, не подозревающие, что дикий/свирепый зверь подкрался к ним; *to stalk* — *подкрадываться; скрыто преследовать*).

He tried to cry out — to warn them — but he had no voice (он попытался закричать — чтобы предупредить их — но у него не было голоса).

He saw fires begin to spring up in rooms (он видел, как огни = языки пламени начинают охватывать комнаты; *to spring up* — *возникать; быстро расти*) — saw Mabden warriors who had entered the unprotected gates (видел мабденских воинов, которые вошли через незащищенные ворота) without the inhabitants being in the least aware of their presence (без обитателей, хоть немного осознающих их присутствие = никто в замке ни о чем не подозревал; *to be aware of* — *знать о, осознавать*). Laughing among themselves (посмеиваясь /между собой/), the Mabden put the silk hangings and the furnishings to the torch (мабдены поджигали шелковые портьеры и мебель /факелом/; *to put to the torch* — *передать огню; furnishings* — *предметы мебели, домашние принадлежности*).

Now he saw his kinfolk again (теперь он увидел своих родных снова). They had become aware of the fires and were rushing to seek their source (они поняли, что /в замке/ пожар и бросились искать его источник; *to become aware* — *ощущать; осознавать, понимать; to rush* — *бросаться, устремляться*).

savage [ˈsævɪdʒ] stalked [stɔːkt] presence [ˈprez(ə)ns] source [sɔːs]

But now he realised that he could not understand their activities. They seemed strange and pointless to him. They were like children playing, unaware that a savage beast stalked them.

He tried to cry out — to warn them — but he had no voice.

He saw fires begin to spring up in rooms — saw Mabden warriors who had entered the unprotected gates without the inhabitants being in the least aware of their presence. Laughing among themselves, the Mabden put the silk hangings and the furnishings to the torch.

Now he saw his kinfolk again. They had become aware of the fires and were rushing to seek their source.

His father came into a room in which Glandyth-a-Krae stood (его отец вошел в комнату, в которой Гландит-а-Краэ стоял; *to stand*), hurling books on to a pyre he had erected in the middle of the chamber (швыряя книги в костер, /который/ развел в центре комнаты; *pyre* — погребальный костер; *to erect* — соорудить, возводить). His father watched in astonishment as Glandyth burned the books (его отец смотрел в изумлении, как Гландит сжигает книги). His father's lips moved and his eyes were questioning — almost polite surprise (губы отца шевелились, а глаза спрашивали = в глазах застыл вопрос — почти вежливое удивление). Glandyth turned and grinned at him (обернулся и ухмыльнулся ему), drawing his axe from his belt (вытаскивая топор из-за пояса). He raised the axe (он занес топор)...

Now Corum saw his mother (затем Корум увидел свою мать). Two Mabden held her while another heaved himself up and down on her naked body (двое мабденов держали ее, пока еще один = третий поднимался и опускался над ее обнаженным телом).

Corum tried to enter the scene, but something stopped him (Корум попытался проникнуть туда, но что-то остановило его; *scene* — место действия, события).

pyre [ˈpaɪə] polite [pəˈlaɪt] heaved [hiːvd] scene [siːn]

His father came into a room in which Glandyth-a-Krae stood, hurling books on to a pyre he had erected in the middle of the chamber. His father watched in astonishment as Glandyth burned the books. His father's lips moved and his eyes were questioning — almost polite surprise. Glandyth turned and grinned at him, drawing his axe from his belt. He raised the axe...

Now Corum saw his mother. Two Mabden held her while another heaved himself up and down on her naked body.

Corum tried to enter the scene, but something stopped him.

He saw his sisters and his cousin suffering the same fate as his mother (он видел своих сестер и кузину, разделивших участь его матери; *to suffer* — *страдать, испытывать*; *fate* — *судьба; доля, жребий*). Again his path to them was blocked by something invisible (снова его путь к ним был прегражден чем-то невидимым).

He struggled to get through (он пытался пробиться /к ним/; *to struggle* — *бороться; стараться изо всех сил*; *to get through* — *пройти через что-либо*), but now the Mabden were slitting the girls' throats (но теперь мабдены перерезали девушкам горло; *to slit* — *разрезать в длину, вдоль*). They quivered and died like slain fawns (они дрожали /в судорогах/ и умирали, словно прирезанные козочки; *to quiver* — *дрожать, трястись*; *fawn* — *молодой олень; детеныш /зверя/*).

Corum began to weep (Корум начал плакать).

He was still weeping, but he lay against a warm body (он по-прежнему плакал, но лежал /теперь/ рядом с /чьим-то/ теплым телом) and from somewhere in the distance came a soothing voice (и откуда-то издалека доносился утешающий голос).

cousin [kʌzn] invisible [ɪnˈvɪzəbl] quivered [ˈkwɪvəd] fawn [fɔ:n]

He saw his sisters and his cousin suffering the same fate as his mother. Again his path to them was blocked by something invisible.

He struggled to get through, but now the Mabden were slitting the girls' throats. They quivered and died like slain fawns.

Corum began to weep.

He was still weeping, but he lay against a warm body and from somewhere in the distance came a soothing voice.

His head was being stroked (его гладила по голове) and he was being rocked back and forth in a soft bed by the woman (и качала вперед-назад = убаюкивала в мягкой постели женщина) on whose breast he lay (на чьей груди он лежал).

For a moment he tried to free himself, but she held him tight (на миг он попытался высвободиться /из ее объятий/, но она держала его крепко).

He began to weep again, freely this time (он снова заплакал, легко = от облегчения на этот раз), great groans racking his body, until he slept again (сильные рыдания изнуряли его тело, пока он не уснул снова; *groan* — стон, тяжелый вздох; *to rack* — истощать, изнурять). And now the sleep was free from dreams (и теперь его сон был свободен от сновидений)...

He awoke feeling anxious (он проснулся, ощущая беспокойство; *to awake*; *anxious* — тревожный, беспокойный). He felt that he had slept for too long (он чувствовал, что проспал слишком долго), that he must be up and doing something (что он должен встать и сделать что-то = начать действовать). He half raised himself in the bed (он приподнялся: «наполовину поднял себя» в кровати) and then sank down again into the pillows (затем упал снова на подушки; *to sink*).

breast [breɪst] anxious [ˈæŋkʃəs]

His head was being stroked and he was being rocked back and forth in a soft bed by the woman on whose breast he lay.

For a moment he tried to free himself, but she held him tight.

He began to weep again, freely this time, great groans racking his body, until he slept again. And now the sleep was free from dreams...

He awoke feeling anxious. He felt that he had slept for too long, that he must be up and doing something. He half raised himself in the bed and then sank down again into the pillows.

It slowly came to him that he was much refreshed (медленно ему стало ясно, что его силы значительно восстановились; *to refresh* — *восстанавливать силы; освежать/ся/, подкреплять/ся/*). For the first time since he had set off on his quest (впервые после того, как он отправился на поиски), he felt full of energy and well-being (Корум почувствовал себя полным энергии и здоровья; *well-being* — *здоровье, хорошее самочувствие; благополучие*). Even the darkness in his mind seemed to have retreated (даже тьма в его душе, казалось, отступила). So the Margravine had drugged him (итак, маркграфиня что-то подмешала ему в пищу), but now, it seemed, it had been a drug to make him sleep (лишь теперь, по-видимому = стало ясно, что это было снадобье, чтобы усыпить его; *drug* — *медикамент, снадобье*), to help him regain his strength (помочь ему восстановить силы).

But how many days had he slept (но сколько дней он проспал)?

He stirred again in the bed (он снова пошевелился в постели; *to stir* — *шевелить/ся/, двигать/ся/; копошиться*) and felt the soft warmth of another beside him, on his blind side (и ощутил мягкое тепло другого /тела/ возле себя, на своей слепой стороне = со стороны, где был незрячий глаз). He turned his head and there was Rhalina (он повернул голову — там была Ралина), her eyes closed, her sweet face at peace (ее глаза были закрыты, а привлекательное лицо — безмятежно: «в мире»; *sweet* — *сладкий; приятный, очаровательный*).

strength [streŋθ] warmth [wɔ:mθ] peace [pi:s]

It slowly came to him that he was much refreshed. For the first time since he had set off on his quest, he felt full of energy and well-being. Even the darkness in his mind seemed to have retreated.

So the Margravine had drugged him, but now, it seemed, it had been a drug to make him sleep, to help him regain his strength.

But how many days had he slept?

He stirred again in the bed and felt the soft warmth of another beside him, on his blind side. He turned his head and there was Rhalina, her eyes closed, her sweet face at peace.

He recalled his dreaming (ОН ВСПОМНИЛ СВОЙ СОН). He recalled the comfort he had been given (вспомнил покой, /который/ он обрел: «ему дали»; *comfort* — *удобство; нега, утешение*) as all the misery in him poured forth (словно все страдания его: «в нем» ушли; *misery* — *страдание, несчастье; to pour* — *лить/ся/, выливаться; to pour forth* — *изливать /чувства/; сыпать словами*).

Rhalina had comforted him (Ралина успокоила его = подарила ему этот покой). He reached out with his good hand to stroke the tumbled hair (он потянулся своей здоровой рукой, чтобы погладить спутанные волосы; *to tumble* — *приводить в беспорядок, ворошить, ерошить /волосы/*). He felt affection for her (он чувствовал привязанность к ней) — an affection almost as strong as he had felt for his own family (привязанность почти такую же сильную, как он испытывал к своей семье).

Reminded of his dead kin (вспомнив о погибших родственниках), he stopped stroking her hair (он прекратил гладить ее волосы) and contemplated, instead, the puckered stump of his left hand (и уставился вместо этого на сморщенный обрубок левой руки; *to contemplate* — */пристально/ разглядывать, созерцать*). It was completely healed now (он = рана полностью зажила теперь), leaving a rounded end of white skin (оставив округленный край белой = светлой кожи). He looked back at Rhalina (он оглянулся на Ралину). How could she bear to share her bed with such a cripple (как она могла разделить ложе с таким калекой; *to bear* — *выдерживать, переносить*)?

misery [ˈmɪzəri] poured [pɔːd] contemplated [ˈkɒntəmpleɪtɪd] rounded
[ˈraʊndɪd]

He recalled his dreaming. He recalled the comfort he had been given as all the misery in him poured forth.

Rhalina had comforted him. He reached out with his good hand to stroke the tumbled hair. He felt affection for her — an affection almost as strong as he had felt for his own family.

Reminded of his dead kin, he stopped stroking her hair and contemplated, instead, the puckered stump of his left hand. It was completely healed now, leaving a rounded end of white skin. He looked back at Rhalina. How could she bear to share her bed with such a cripple?

As he looked at her, she opened her eyes and smiled at him (когда он посмотрел на нее, она открыла глаза и улыбнулась ему).

He thought he detected pity in that smile (ему показалось, он заметил жалость в той улыбке; *to detect* — замечать, обнаруживать) and was immediately resentful (и тотчас же обиделся; *resentful* — обиженный, возмущенный; *to resent* — негодовать, возмущаться; обижаться). He began to climb from the bed (он принялся выбираться из постели; *to climb* — взбираться, карабкаться), but her hand on his shoulder stopped him (но ее рука на его плече остановила его).

'Stay with me Corum, for I need your comforting now (останься со мной, Корум, потому что мне нужно твое утешение теперь).'

He paused, looked back at her suspiciously (он помедлил, оглянувшись на нее подозрительно).

'Please, Corum. I believe that I love you (кажется, я люблю тебя; *to believe* — верить; думать, полагать).'

He frowned (он нахмурился).

resentful [rɪ`zentful] shoulder [ˈʃəuldə] suspiciously [sə`spɪʃəslɪ]

As he looked at her, she opened her eyes and smiled at him.

He thought he detected pity in that smile and was immediately resentful. He began to climb from the bed, but her hand on his shoulder stopped him.

‘Stay with me Corum, for I need your comforting now.’

He paused, looked back at her suspiciously.

‘Please, Corum. I believe that I love you.’

He frowned.

‘Love (любовь)? Between Vadhagh and Mabden (между вадагом и мабденом)? Love of that kind (любовь этого вида = что же это за любовь)?’ He shook his head (он покачал головой). ‘Impossible (невозможно). There could be no issue (не может быть никакого плода = детей /от такой любви/; *issue* — *исход, результат; потомство, дети*).’

‘No children, I know. But love gives birth to other things (но любовь дает рождение другим вещам = любовь — это не только дети; *to give birth to* — *родить, произвести на свет; дать начало*)...’

‘I do not understand you (я не понимаю тебя).’

‘I am sorry (прости),’ she said. ‘I was selfish (я была эгоистичной). I am taking advantage of you (я воспользовалась тобой = твоей слабостью; *to take advantage of something* — *использовать что-либо в своих интересах; пользоваться преимуществом чего-либо*).’ She sat up in bed (она села в постели). I have slept with no one else since my husband went away (я не делила ложе: «не спала» больше ни с кем, с тех пор как мой муж уплыл). I am not (я не)...’

Corum studied her body (Корум рассматривал ее тело). It moved him and yet it should not have done (оно = красота ее тела взволновала его, однако не должна была; *to move* — *трогать, волновать; вызывать /чувства, эмоции и т.д./*). It was unnatural for one species to feel such emotion for another (было неестественным для /представителя/ одного вида испытывать подобное чувство к /представителю/ другого)...

issue [ˈɪʃuː] advantage [ədˈvɑːntɪdʒ] unnatural [ʌnˈnætʃ(ə)rəl] species
[ˈspiːʃiːz]

‘Love? Between Vadhagh and Mabden? Love of that kind?’ He shook his head.

‘Impossible. There could be no issue.’

‘No children, I know. But love gives birth to other things...’

‘I do not understand you.’

‘I am sorry,’ she said. ‘I was selfish. I am taking advantage of you.’ She sat up in bed. I have slept with no one else since my husband went away. I am not...’

Corum studied her body. It moved him and yet it should not have done. It was unnatural for one species to feel such emotion for another...

He reached down and kissed her breast (он наклонился и поцеловал ее грудь; *to reach down* — *тянуться /вытягивать руку/ вниз*). She clasped his head (она обняла его голову; *to clasp* — *обнимать, обхватывать, сжимать*). They sank, again, into the sheets, making gentle love (они снова опустились на простыни, слившись в нежной любви; *to make love* — *заниматься любовью*; *gentle* — *тихий, нежный, ласковый*), learning of one another as only those truly in love may (постигая друг друга /так/, как только те, /кто/ действительно влюблен, могут).

After some hours, she said to him (через несколько часов она сказала ему).

‘Corum, you are the last of your race (Корум, ты последний /представитель/ своего племени). I will never see my people again (я никогда не увижу моего народа снова), save for those retainers who are here (кроме тех подданных, что находятся здесь; *retainer* — *слуга /постоянно живущий в семье/*). It is peaceful in this castle (в этом замке мирно/спокойно)... There is little that would disturb that peace (мало что нарушит этот мир; *to disturb* — *беспокоить, тревожить*). Would you not consider staying here with me (не желаешь ли остаться здесь со мной; *to consider* — *рассматривать, обдумывать,*

полагать) — at least for a few months (по крайней мере, на несколько месяцев)?'

'I have sworn to avenge the deaths of my folk (я поклялся отомстить за смерть моих родных; *to swear*),' he reminded her softly, and kissed her cheek (напомнил он ей тихо и поцеловал в щеку).

castle [kɑ:sɪ] disturb [dɪs`tɜ:b] avenge [ə`vendʒ]

He reached down and kissed her breast. She clasped his head. They sank, again, into the sheets, making gentle love, learning of one another as only those truly in love may.

After some hours, she said to him.

'Corum, you are the last of your race. I will never see my people again, save for those retainers who are here. It is peaceful in this castle... There is little that would disturb that peace. Would you not consider staying here with me — at least for a few months?'

'I have sworn to avenge the deaths of my folk,' he reminded her softly, and kissed her cheek.

'Such oaths are not true to your nature, Corum (подобные клятвы противны твоей природе, Корум; *true* — верный, правильный; подходящий). You are one who would rather love than hate, I know (ты тот, кто /способен/ скорее любить, чем ненавидеть, я знаю).'

'I cannot answer that (я не могу /ничего/ ответить на это; *to answer* — отвечать, реагировать; возражать),' he replied (ответил он), 'for I will not consider my life fulfilled unless I destroy Glandyth-a-Krae (потому что не буду считать свою жизнь законченной, пока не уничтожу Гландита-а-Краэ; *to fulfill* — выполнять, осуществлять). This wish is not so hate-begotten as you might think (это желание не такое ненавистью порожденное = порождено отнюдь не ненавистью, как ты можешь подумать; *to beget* — производить,

/по/рождать). I feel, perhaps, like one who sees a disease spreading through a forest (я чувствую себя, пожалуй, как тот, кто видит болезнь, распространяющуюся по лесу). One hopes to cut out the diseased plants (он надеется вырубить заболевшие растения) so that the others may grow straight and live (чтобы остальные могли расти прямыми и здоровыми; *live — живой; энергичный, полный сил*). That is my feeling concerning Glandyth-a-Krae (таково мое отношение к Гландиту-а-Краэ). He has formed the habit of killing (он создал обычай убивать = привык убивать). Now that he has killed all the Vadhagh (теперь, когда он уничтожил всех вадагов), he will want to kill others (он захочет уничтожить другие /народы/). If he finds no more strangers (если он не найдет больше чужестранцев), he will begin to kill those wretches who occupy the villages ruled by Lyr-a-Brode (он начнет убивать тех несчастных, что занимают = живут в деревнях, управляемых Лир-а-Бродом). Fate has given me the impetus I need (судьба дала мне стимул, необходимый; *impetus — побуждение, толчок, импульс; to give impetus to — стимулировать, дать толчок*) to pursue this attitude of mine to its proper conclusion, Rhalina (чтобы довести эту мою миссию до должного завершения, Ралина; *to pursue — выполнять, совершать; придерживаться /плана/; attitude — позиция, отношение, точка зрения*).'

disease [di`zi:z] impetus [ˈɪmpɪtəs] pursue [pə`sju:] conclusion [kən`klu:ʒ(ə)n]

`Such oaths are not true to your nature, Corum. You are one who would rather love than hate, I know.'

`I cannot answer that,' he replied, `for I will not consider my life fulfilled unless I destroy Glandyth-a-Krae. This wish is not so hate-begotten as you might think. I feel, perhaps, like one who sees a disease spreading through a forest. One hopes to cut out the diseased plants so that the others may grow straight and live. That is my feeling concerning Glandyth-a-Krae. He has formed the habit of killing. Now that he has killed all the Vadhagh, he will want to kill others. If he finds no more

strangers, he will begin to kill those wretches who occupy the villages ruled by Lyr-a-Brode. Fate has given me the impetus I need to pursue this attitude of mine to its proper conclusion, Rhalina.'

‘But why go from here now (но зачем уходить отсюда сейчас)? Sooner or later we will receive news concerning this Glandyth (рано или поздно мы получим известия об этом Гландите). When that moment arrives (когда этот момент наступит; *to arrive* — *прибывать, добираться; наступать*), then you can set forth to exact your vengeance (тогда ты сможешь отправиться /в путь/, чтобы отомстить; *to exact* — *взыскивать, настаивать на выполнении*).’

He pursed his lips (он поджал губы).

‘Perhaps you are right (возможно, ты права).’

‘And you must learn to do without your hand and your eye (и ты должен научиться обходиться без руки и глаза),’ she said. ‘That will take much practice, Corum (это потребует много практики, Корум; *practice* — *упражнение, тренировка*).’

‘True (верно).’

‘So stay here, with me (ну так останься здесь, со мной).’

‘I will agree to this much, Rhalina (я соглашусь с этим, Ралина). I will make no decision for a few more days (я не буду принимать никаких решений еще несколько дней).’

receive [rɪˈsi:v] exact [ɪɡˈzækt] decision [dɪˈsɪʒ(ə)n]

‘But why go from here now? Sooner or later we will receive news concerning this Glandyth. When that moment arrives, then you can set forth to exact your vengeance.’

He pursed his lips.

‘Perhaps you are right.’

`And you must learn to do without your hand and your eye,' she said. `That will take much practice, Corum.'

`True.'

`So stay here, with me.'

`I will agree to this much, Rhalina. I will make no decision for a few more days.'

And Corum made no decision for a month (не принимал никаких решений месяц). After the horror of his encounters with the Mabden raiders (после ужаса столкновений с мабденскими налетчиками; *encounter* — случайная встреча; столкновение, стычка), his brain needed time to heal (его рассудок требовал времени, чтобы исцелиться = ему требовалось время, чтобы оправиться) and this was difficult with the constant reminder of his injuries (а это было трудно из-за постоянного напоминания о его увечьях) every time he automatically tried to use his left hand or glimpsed his reflection (каждый раз, /когда/ он непроизвольно пытался использовать левую руку или мельком видел свое отражение).

When not with him, Rhalina spent much of her time in the castle's library (когда не с ним = оставляя Корума одного, Ралина проводила большую часть своего времени в библиотеке замка), but Corum had no taste for reading (но Корум не испытывал тяги к чтению; *to have a taste for* — иметь склонность, пристрастие к). He would walk about the battlements of the castle (он предпочитал расхаживать вдоль зубчатых стен замка; *to walk about* — расхаживать, прогуливаться) or take a horse and ride over the causeway at low tide (или брать лошадь и переправлялся по дамбе при отливе /на берег/) (though Rhalina was perturbed by this (хотя Ралина беспокоилась из-за этого; *to perturb* — возмущать, приводит в смятение; тревожить) for fear that he would fall prey to one of the Pony Tribes which occasionally ranged the area (из страха = опасаясь, что он может пасть жертвой одного из племен на пони, которые временами рыскали в этих местах; *occasionally* — изредка, время от времени; *to range* — бродить, скитаться; рыскать; *area* — площадь,

участок, район)) and ride for a while among the trees (и скакать некоторое время среди деревьев).

encounter [ɪn`kauntə] library [ˈlaɪbrəri] causeway [ˈkɔ:zweɪ] perturbed
[pə`tə:bd]

And Corum made no decision for a month. After the horror of his encounters with the Mabden raiders, his brain needed time to heal and this was difficult with the constant reminder of his injuries every time he automatically tried to use his left hand or glimpsed his reflection.

When not with him, Rhalina spent much of her time in the castle's library, but Corum had no taste for reading. He would walk about the battlements of the castle or take a horse and ride over the causeway at low tide (though Rhalina was perturbed by this for fear that he would fall prey to one of the Pony Tribes which occasionally ranged the area) and ride for a while among the trees.

And though the darkness in his mind became less noticeable as the pleasant days passed, it still remained (и хотя тьма в его душе стала менее заметной, когда отрадные дни проходили, она по-прежнему оставалась). And Corum would sometimes pause in the middle of some action (и Корум иногда замирал в середине = во время какого-нибудь действия) or stop when he witnessed some scene that reminded him of his home, the Castle Erorn (или останавливался, когда видел какую-нибудь картину /на гобелене/, которая напоминала ему о его доме, замке Эрорн).

The Margravine's castle was called simply Moidel's Castle (замок маркграфини назывался просто замок Мойдела) and was raised on an island called Moidel's Mount (и был возведен на острове под названием Гора Мойдел), after the name of the family that had occupied it for centuries (по имени семейства, которое жило на нем веками). It was full of interesting things (замок был полон интересных вещей). There were cabinets of porcelain and ivory figurines (там

были залы фарфоровых изделий и статуэток из слоновой кости; *cabinet* — кабинет; *шкаф с выдвигаемыми ящиками; выставочное помещение*), rooms filled with curiosities taken at different times from the sea (помещения, заполненные диковинками, собранными в разные времена в море; *curiosity* — любознательность, любопытство; *диковина, редкость*), chambers in which arms and armour were displayed (комнаты, в которых оружие и доспехи были выставлены), paintings (crude by Corum's standards) (картины, грубые по меркам Корума) depicting scenes from the history of Lywm-an-Esh (изображавшие сцены из истории Лиум-ан-Эш), as well as scenes taken from the legends and folktales of that land, which was rich in them (а также сцены, взятые из легенд и народных сказок этой страны, которая была богата ими; *to be rich* — изобиловать, кишеть). Such strange imaginings were rare among the Vadhagh (столь незнакомые грезы = причудливые фантазии были редки среди вадагов), who had been a rational people, and they fascinated Corum (которые были рациональными людьми, и они /фантазии/ заворожили Корума).

noticeable [ˈnəʊtɪsəbl̩] porcelain [ˈpɔːs(ə)lɪn] ivory [ˈaɪv(ə)rɪ] figurine
 [ˌfɪɡjʊˈrɪːn] curiosity [ˌkjʊ(ə)rɪˈɔːsɪtɪ] rational [ˈræʃ(ə)nəl] fascinated
 [ˈfæsɪneɪtɪd]

And though the darkness in his mind became less noticeable as the pleasant days passed, it still remained. And Corum would sometimes pause in the middle of some action or stop when he witnessed some scene that reminded him of his home, the Castle Eronn.

The Margravine's castle was called simply Moidel's Castle and was raised on an island called Moidel's Mount, after the name of the family that had occupied it for centuries. It was full of interesting things. There were cabinets of porcelain and ivory figurines, rooms filled with curiosities taken at different times from the sea, chambers in which arms and armour were displayed, paintings (crude by Corum's standards) depicting scenes from the history of Lywm-an-Esh, as well as scenes

taken from the legends and folktales of that land, which was rich in them. Such strange imaginings were rare among the Vadhagh, who had been a rational people, and they fascinated Corum.

He came to realise that many of the stories concerning magical lands and weird beasts (он осознал, что многие из преданий, касавшихся волшебных земель и фантастических животных; *weird* — *сверхъестественный, причудливый*) were derived from some knowledge of the other planes (основывались на знаниях, /полученных/ из иных плоскостей; *to be derived from* — *извлекаться, происходить из; создаваться на основе /чего-либо/*). Obviously the other planes had been glimpsed (очевидно, другие плоскости были увидены кем-то мельком) and the legend-makers had speculated freely from the fragments of knowledge thus gained (а создатели легенд вольно передали фрагменты знаний, таким образом полученных; *to speculate* — *обдумывать, размышлять; to gain* — *добывать, получать, приобретать*). It amused Corum to trace a wild folktale back to its rather more mundane source (Коруму было интересно прослеживать необычные народные сказки обратно к их немного более земному источнику = находить их источник в реальной, земной жизни; *to amuse* — *занимать, забавлять; wild* — *дикий, буйный; своенравный*), particularly where these folktales concerned the Old Races (особенно /в тех местах/, где эти народные сказки касались древних рас) — the Vadhagh and the Nhadragh (вадагов и надрагов) — who were attributed with the most alarming range of supernatural powers (которые наделялись /там/ тревожным рядом = многими пугающими сверхъестественными способностями; *to attribute* — *приписывать /свойство и т.д./, относить к; range* — *ряд, группа; область, сфера*). He was also, by this study, offered some insight (к нему также, благодаря этому изучению, пришло понимание; *to offer* — *предлагать, преподносить; insight* — *проницательность, понимание; внезапное озарение*) concerning the attitudes of the Mabden of the East (позиции мабденов востока), who seemed to have lived in awe of the Old Races (которые, казалось, жили в

священном трепете перед древними расами; *awe* — благоговейный страх, трепет) before they had discovered that they were mortal and could be slain easily (до тех пор, пока они не обнаружили, что те — смертны и могут быть легко убиты). It seemed to Corum that the vicious genocide engaged upon by these Mabden (Коруму показалось, что жестокий геноцид, учиненный этими мабденами; *vicious* — порочный, дурной; ужасный; *to engage* — подвергать/ся/, затрагивать/ся/) was partly caused by their hatred of the Vadhagh for not being the great seers and sorcerers (был частично вызван их ненавистью к тому /факту/, что вадаги — не великие ясновидцы и колдуны) the Mabden had originally thought them to be (/как/ мабдены первоначально считали /их/).

weird [wiəd] mundane [ˈmʌndeɪn] awe [ɔ:] vicious [ˈviʃəs] genocide
[ˈdʒenəsaɪd]

He came to realise that many of the stories concerning magical lands and weird beasts were derived from some knowledge of the other planes. Obviously the other planes had been glimpsed and the legend-makers had speculated freely from the fragments of knowledge thus gained. It amused Corum to trace a wild folktale back to its rather more mundane source, particularly where these folktales concerned the Old Races — the Vadhagh and the Nhadragh — who were attributed with the most alarming range of supernatural powers. He was also, by this study, offered some insight concerning the attitudes of the Mabden of the East, who seemed to have lived in awe of the Old Races before they had discovered that they were mortal and could be slain easily. It seemed to Corum that the vicious genocide engaged upon by these Mabden was partly caused by their hatred of the Vadhagh for not being the great seers and sorcerers the Mabden had originally thought them to be.

But this line of thought brought back the memories and the sorrow and the hatred (но это направление мысли = подобные размышления вновь пробуждали

воспоминания, печаль и ненависть; *line* — линия, черта; направление, образ действия; *to bring back* — возвращать; воскрешать в памяти) and Corum would become depressed, sometimes for days (и Корум становился подавленным, иногда на несколько дней), and even Rhalina's love could not console him then (и даже любовь Ралины не могла утешить его тогда).

But then one day he inspected a tapestry in a room he had not previously visited (но потом однажды он рассматривал гобелен в комнате, /которую/ прежде /никогда/ не посещал) and it absorbed his attention as he looked at the pictures and studied the embroidered text (и тот поглотил его внимание, когда Корум посмотрел на /изображенные/ картины и изучил вышитый текст).

This was a complete legend telling of the adventures of Mag-an-Mag, a popular folk hero (это был полный /текст/ легенды, рассказывавшей о приключениях Маг-ан-Мага, популярного народного героя). Mag-an-Mag had been returning from a magical land when his boat had been set upon by pirates (Маг-ан-Маг возвращался из какой-то волшебной страны, когда на его судно напали пираты; *boat* — лодка, шлюпка; корабль, судно). These pirates had cut off Mag-an-Mag's arms and legs and thrown him overboard (эти пираты отрубили Маг-ан-Магу руки и ноги и выбросили его за борт; *to throw*), then they had cut off the head of his companion, Jhakor-Neelus (потом они отрубили голову его спутнику, Джакор-Нилусу), and tossed his body after that of his master, but kept the head, apparently to eat (и швырнули его тело вслед за телом его господина, но сохранили голову, видимо, чтобы съесть; *to toss* — бросать, кидать; швырять). Eventually Mag-an-Mag's limbless body had been washed up on the shore of a mysterious island (в конце концов лишённое конечностей тело Маг-ан-Мага было выброшено на берег какого-то таинственного острова; *to wash up* — прибывать к берегу, выбрасывать на берег) and Jhakor-Neelus's headless body had arrived at a spot a little further up the beach (а безголовое тело Джакор-Нилуса прибыло на место чуть выше по берегу; *beach* — /морской/ берег; пляж).

previously [ˈpri:vɪəsli] hero [ˈhɪ(ə)rəʊ] limbless [ˈlɪmlɪs]

But this line of thought brought back the memories and the sorrow and the hatred and Corum would become depressed, sometimes for days, and even Rhalina's love could not console him then.

But then one day he inspected a tapestry in a room he had not previously visited and it absorbed his attention as he looked at the pictures and studied the embroidered text.

This was a complete legend telling of the adventures of Mag-an-Mag, a popular folk hero. Mag-an-Mag had been returning from a magical land when his boat had been set upon by pirates. These pirates had cut off Mag-an-Mag's arms and legs and thrown him overboard, then they had cut off the head of his companion, Jhakor-Neelus, and tossed his body after that of his master, but kept the head, apparently to eat. Eventually Mag-an-Mag's limbless body had been washed up on the shore of a mysterious island and Jhakor-Neelus's headless body had arrived at a spot a little further up the beach.

These bodies were found by the servants of a magician (эти тела были найдены слугами волшебника) who, in return for Mag-an-Mag's services against his enemies (который, в обмен на помощь Маг-ан-Мага /в борьбе/ против своих врагов; *service — служба, занятие; помощь, одолжение*), offered to put back his limbs and make him as good as new (предложил вернуть его конечности и сделать его таким, как прежде; *to make as good as new — обновлять; чинить*). Mag-an-Mag had accepted on condition that the sorcerer find Jhakor-Neelus a new head (Маг-ан-Маг согласился при условии, что колдун найдет Джакор-Нилусу новую голову). The sorcerer had agreed and furnished Jhakor-Neelus with the head of a crane, which seemed to please everyone (чародей согласился и снабдил Джакор-Нилуса головой журавля, что, по-видимому, удовлетворило всех). The pair then went on to fight the sorcerer's enemies (пара /героев/ затем отправилась сражаться с врагами колдуна; *to go on to — переходить к чему-*

to) and leave the island loaded down with his gifts (и покинула остров, сгибаясь под тяжестью его даров; *to load down* — пригибать, давить /грузом;/ угнетать).

Corum could find no origin for this legend in the knowledge of his own folk (Корум не смог найти источник этой легенды в знаниях = истории своего народа). It did not seem to fit with the others (она, казалось, не соответствовала остальным /легендам/).

magician [mə`dʒɪj(ə)n] accepted [ək`septɪd] origin [`ɔrɪdʒɪn]

These bodies were found by the servants of a magician who, in return for Mag-an-Mag's services against his enemies, offered to put back his limbs and make him as good as new. Mag-an-Mag had accepted on condition that the sorcerer find Jhakor-Neelus a new head. The sorcerer had agreed and furnished Jhakor-Neelus with the head of a crane, which seemed to please everyone. The pair then went on to fight the sorcerer's enemies and leave the island loaded down with his gifts.

Corum could find no origin for this legend in the knowledge of his own folk. It did not seem to fit with the others.

At first he dismissed his obsession with the legend (сначала он гнал от себя навязчивую мысль о легенде; *to dismiss* — освобождают, распускать; выбрасывать из головы; *obsession* — одержимость /желанием и т.д./, навязчивая идея) as being fired by his own wish to get back the hand and the eye he had lost, but he remained obsessed (как вызванную собственным желанием вернуть руку и глаз, /которые/ он потерял, но он оставался одержимым /этой мыслью;/ *to fire* — поджигать; воодушевлять, воспламенять). Feeling embarrassed by his own interest (чувствуя неловкость от своего увлечения; *to feel embarrassed* — чувствовать неловкость, стесняться), he said nothing of the legend to Rhalina for several weeks (он ничего не говорил Ралине о легенде в течение нескольких недель).

Autumn came to Moidel's Castle and with it a warm wind (осень пришла в замок Мойдел, а вместе с ней — теплый ветер) that stripped the trees bare and lashed the sea against the rocks (который раздевал деревья догола = срывал всю листву, разбивал море о скалы; *to strip* — *раздевать, обнажать; сдирать*; *to lash* — *хлестать, сильно ударять*) and drove many of the birds away to seek a more restful clime (и заставлял большую часть птиц искать более спокойный край; *to drive away* — *прогонять, рассеивать*; *clime* — *край, сторона; климат*).

And Corum began to spend more and more time in the room (Корум начал проводить все больше и больше времени в зале) where hung the tapestry concerning Mag-an-Mag and the wonderful sorcerer (где висел гобелен о Маган-Маге и удивительном чародее). Corum began to realise that it was the text that chiefly interested him (Корум начал осознавать, что именно текст особенно заинтересовал его; *chiefly* — *главным образом, особенно*). It seemed to speak with an authority that was elsewhere lacking in the others he had seen (казалось, он гласил с авторитетом = в нем была достоверность, которой не хватало остальным /преданиям/, что он видел; *authority* — *авторитет, вес, влияние*; *to be lacking* — *отсутствовать, недоставать*; *elsewhere* — *где-то в другом месте; где-нибудь еще*).

autumn [ˈɔ:təm] chiefly [ˈtʃi:flɪ] authority [ɔ:ˈθɔ:ɪtɪ] elsewhere [ˈelsˈweə]

At first he dismissed his obsession with the legend as being fired by his own wish to get back the hand and the eye he had lost, but he remained obsessed. Feeling embarrassed by his own interest, he said nothing of the legend to Rhalina for several weeks.

Autumn came to Moidel's Castle and with it a warm wind that stripped the trees bare and lashed the sea against the rocks and drove many of the birds away to seek a more restful clime.

And Corum began to spend more and more time in the room where hung the tapestry concerning Mag-an-Mag and the wonderful sorcerer. Corum began to realise that it was the text that chiefly interested him. It seemed to speak with an authority that was elsewhere lacking in the others he had seen.

But he still could not bring himself to tax Rhalina with questions concerning it (но он по-прежнему не мог заставить себя обременить Ралину вопросами, связанными с этим /текстом/; *to bring* — приносить, доставлять; заставляя, убеждать /сделать что-либо/; *to tax* — облагать налогом; чрезмерно напрягать, утомлять).

Then, on one of the first days of winter (затем, в один из первых дней зимы), she sought for him and found him in the room and she did not seem surprised (она искала Корума и обнаружила его в том зале, и, казалось, не удивилась; *to seek*). However, she did show a certain concern (тем не менее, она выказала некоторое беспокойство), as if she had feared that he would find the tapestry sooner or later (словно опасалась, что он найдет этот гобелен раньше или позже).

‘You seem absorbed by the amusing adventures of Mag-an-Mag (кажется, тебя поглотили занимательные приключения Маг-ан-Мага),’ she said. ‘They are only tales (они — всего лишь сказки). Something to entertain us (нечто = истории, чтобы развлекать нас).’

‘But this one seems different (но эта кажется другой),’ Corum said.

He turned to look at her (он повернулся, чтобы посмотреть на нее). She was biting her lip (она кусала губы).

amusing [ə`mju:ziŋ] adventures [əd`ventʃəz] entertain [ˌentə`teɪn]

But he still could not bring himself to tax Rhalina with questions concerning it.

Then, on one of the first days of winter, she sought for him and found him in the room and she did not seem surprised. However, she did show a certain concern, as if she had feared that he would find the tapestry sooner or later.

‘You seem absorbed by the amusing adventures of Mag-an-Mag,’ she said. ‘They are only tales. Something to entertain us.’

‘But this one seems different,’ Corum said.

He turned to look at her. She was biting her lip.

‘So it is different, Rhalina (значит, она не такая /как все/, Ралина),’ Corum murmured (прошептал Корум). ‘You do know something about it (ты действительно знаешь что-то о ней)!’

She began to shake her head, then changed her mind (она начала /отрицательно/ качать головой, потом передумала; *to change mind* — *передумать, изменить решение*). ‘I know only what the old tales say (я знаю лишь /то/, что говорят старые сказки). And the old tales are lies, are they not (а старые сказки — ложь, не так ли)? Pleasing lies (приятная ложь).’

‘Truth is somewhere in this tale, I feel (правда /таится/ где-то в этой сказке, я чувствую). You must tell me what you know, Rhalina (ты должна рассказать мне, что ты знаешь, Ралина).’

‘I know more than is on this tapestry (я знаю больше, чем /написано/ на этом гобелене),’ she said quietly (сказала она тихо). ‘I have been lately reading a book that relates to it (я недавно читала книгу, которая имеет отношение к этому). I knew I had seen the book some years ago and I sought it out (я знала = вспомнила, /что/ видела эту книгу несколько лет назад, и я отыскала ее). I find quite recent reports concerning an island of the kind described (я нашла довольно свежие сведения, касающиеся острова, вроде описанного /в сказке/; *recent* — *недавний, последний; новый; report* — *отчет, доклад, сообщение*). And there is, according to this book, an old castle there (и там, согласно этой книге, находится старый замок). The last person to see that island was an emissary of the Duchy (последним, кто видел тот остров, был эмиссар

герцогства /Лиум-ан-Эс/), sailing here with supplies and greetings (приплывавший сюда с запасами /продовольствия/ и приветствиями; *supply* — *снабжение, поставка; припасы, продовольствие*). And that was the last emissary to visit us (и это был последний эмиссар, который посетил нас)...'

report [rɪ`pɔ:t] recent [`ri:s(ə)nt] emissary [ˈemis(ə)rɪ]

‘So it is different, Rhalina,’ Corum murmured. ‘You do know something about it!’ She began to shake her head, then changed her mind. ‘I know only what the old tales say. And the old tales are lies, are they not? Pleasing lies.’

‘Truth is somewhere in this tale, I feel. You must tell me what you know, Rhalina.’

‘I know more than is on this tapestry,’ she said quietly. ‘I have been lately reading a book that relates to it. I knew I had seen the book some years ago and I sought it out. I find quite recent reports concerning an island of the kind described. And there is, according to this book, an old castle there. The last person to see that island was an emissary of the Duchy, sailing here with supplies and greetings. And that was the last emissary to visit us...’

‘How long ago (как давно /это случилось/)? How long ago?’

‘Thirty years (тридцать лет /назад/).’

And then Rhalina began to weep and shake her head (потом Ралина начала плакать, качать головой) and cough and try to control her tears (кашлять и попыталась унять слезы; *to control* — *управлять; сдерживать*).

He embraced her (он обнял ее).

‘Why do you weep, Rhalina (почему ты плачешь, Ралина)?’

‘I weep, Corum, because this means you will leave me (я плачу, Корум, потому что это значит, /что/ ты покинешь меня). You will go away from Moidel’s Castle in the wintertime (ты уйдешь из замка Мойдел зимой: «в зимнее время») and you will seek that island and perhaps you, too, will be wrecked (и будешь искать тот остров и, возможно, ты тоже потерпишь кораблекрушение). I weep

because nothing I love stays with me (я плачу, потому что ничего, /что/ я люблю, не остается со мной = любимые люди всегда уходят).'

Corum took a step back (Корум сделал шаг назад).

cough [kɒf] island [ˈaɪlənd] wrecked [rekt]

‘How long ago? How long ago?’

‘Thirty years.’

And then Rhalina began to weep and shake her head and cough and try to control her tears.

He embraced her.

‘Why do you weep, Rhalina?’

‘I weep, Corum, because this means you will leave me. You will go away from Moidel's Castle in the wintertime and you will seek that island and perhaps you, too, will be wrecked. I weep because nothing I love stays with me.’

Corum took a step back.

‘Has this thought been long in your mind (долга ли эта мысль находится в твоём уме = не дает тебе покоя)?’

‘It has been long in my mind.’

‘And you have not spoken it (и ты не высказала ее; *to speak*).’

‘Because I love you so much, Corum (потому что я так сильно люблю тебя, Корум).’

‘You should not love me, Rhalina (тебе не следует любить меня, Ралина). And I should not have allowed myself to love you (а мне не следовало позволять себе любить = влюбиться в тебя). Though this island offers me the faintest of hopes, I must seek it out (хотя этот остров дает мне самую слабую из надежд, я должен отыскать его; *to offer* — предлагать, преподносить; *faint* — слабый, недостаточный, незначительный).’

‘I know (я знаю).’

`And if I find the sorcerer and he gives me back my hand and eye (а если я найду колдуна и он вернет мне мои руку и глаз)...'

`Madness, Corum (безумие, Корум)! He cannot exist (он не может существовать)!'`

allowed [ə`laud] though [ðəu] exist [ɪg`zɪst]

`Has this thought been long in your mind?'

`It has been long in my mind.'

`And you have not spoken it.'

`Because I love you so much, Corum.'

`You should not love me, Rhalina. And I should not have allowed myself to love you. Though this island offers me the faintest of hopes, I must seek it out.'

`I know.'

`And if I find the sorcerer and he gives me back my hand and eye...'

`Madness, Corum! He cannot exist!'

`But if he does and if he can do what I ask (но если он существует и если он может сделать /то/, что я попрошу), then I will go to find Glandyth-a-Krae and I will kill him (тогда я отправлюсь, чтобы найти = на поиски Гландита-а-Краэ и убью его). Then, if I live, I will return (затем, если /останусь/ жив, я вернусь). But Glandyth must die before I can know complete peace of mind, Rhalina (но Гландит должен умереть, прежде чем я смогу познать = обрести абсолютное спокойствие духа).'

She said softly (она сказала тихо; *softly* — мягко, нежно; тихо, спокойно):

`There is no boat that is seaworthy (/у нас/ нет никакого судна, годного для плавания).'

`But there are boats in the harbour caves that can be made seaworthy (но в пещерах гавани находятся суда, которые можно сделать пригодными для мореплавания).'

˘It will take several months to make one so (это займет несколько месяцев, /чтобы сделать судно таким/).'

˘Will you lend me your servants to work on the boat (ты дашь мне своих слуг для работы над кораблем = мне в помощь; *to lend* — одалживать; давать на время)?'

˘Yes.'

˘Then I will speak to them at once (тогда я поговорю с ними прямо сейчас; *at once* — сразу, немедленно).'

complete [kəm ˘pli:t] seaworthy [˘si:,wə:ðɪ] harbour [˘hɑ:bə] several
[˘sev(ə)rəl]

˘But if he does and if he can do what I ask, then I will go to find Glandyth-a-Krae and I will kill him. Then, if I live, I will return. But Glandyth must die before I can know complete peace of mind, Rhalina.'

She said softly: ˘There is no boat that is seaworthy.'

˘But there are boats in the harbour caves that can be made seaworthy.'

˘It will take several months to make one so.'

˘Will you lend me your servants to work on the boat?'

˘Yes.'

˘Then I will speak to them at once.'

And Corum left her, hardening his heart to the sight of her grief (и Корум покинул ее, ожесточая свое сердце к виду ее горя = стараясь превозмочь сердцем вид ее горя; *to harden* — делать/ся/ твердым, закаляться; *to harden one`s heart* — ожесточать/ся/, стать бессердечным), blaming himself for letting himself fall in love with the woman (виня себя в /том/, что позволил себе влюбиться в эту женщину).

With all the men he could muster who had some knowledge of ship craft (со всеми людьми, которых он мог собрать, имевших какое-либо представление о

судах; *ship* — корабль; *craft* — морское, речное судно), Corum descended the steps that led from below the castle floor (Корум спустился по лестнице, что вела с нижнего этажа замка; *from below* — снизу, из-под; *to lead down* — вести, спускаться; *floor* — пол, настил; этаж) down through the rock to the sea caves where the ships lay (через скалу к морским пещерам, где суда стояли). He found one skiff that was in better repair than the others (он нашел один ялик, который был в лучшем состоянии, чем остальные; *skiff* — ялик /небольшая плоскодонная гребная лодка/; *in good repair* — в исправном состоянии) and he had it hauled upright and inspected (и велел поставить его стоймя и внимательно осмотреть; *to haul* — тащить, тянуть; *upright* — вертикально, прямо).

Rhalina had been right (Ралина была права). There was a great deal of work to be done (много работы требовалось проделать; *a great deal* — много, значительное количество) before the skiff would safely ride the waters (прежде чем ялик сможет безопасно выйти в море; *to ride* — ехать; плавно перемещаться; плыть, скользить; *waters* — воды, море; *to ride the waves* — скользить по волнам).

descended [dɪˈsendɪd] craft [kra:ft] hauled [hɔ:ld]

And Corum left her, hardening his heart to the sight of her grief, blaming himself for letting himself fall in love with the woman.

With all the men he could muster who had some knowledge of ship craft, Corum descended the steps that led from below the castle floor down through the rock to the sea caves where the ships lay. He found one skiff that was in better repair than the others and he had it hauled upright and inspected.

Rhalina had been right. There was a great deal of work to be done before the skiff would safely ride the waters.

He would wait impatiently, though now that he had a goal — no matter how wild (он будет ждать с нетерпением, хотя теперь, когда у него есть цель — неважно, насколько необдуманная/рискованная) — he began to feel a lessening of the weight that had been upon him (он начал чувствовать уменьшение бремени, что было на нем = навалилось на него; *lessening* — уменьшение, спад; *облегчение*; *weight* — вес; масса; бремя, тяжесть).

He knew that he would never tire of loving Rhalina (он знал, что никогда не перестанет любить Ралину; *to tire of* — уставать от, терять интерес к), but that he could never love her completely until his self-appointed task had been accomplished (но /он знал также/, что никогда не сможет полюбить ее совершенно = по-настоящему, пока не выполнит поставленную перед собой задачу; *self-appointed* — назначивший сам себя; *task* — задача, задание, дело; *to accomplish* — выполнять; доводить до конца).

He rushed back to the library to consult the book she had mentioned (он бросился назад в библиотеку, чтобы свериться с книгой, /которую/ она упоминала; *to consult* — советоваться, справляться /где-либо о чем-либо/). He found it and discovered that the name of the island was Svi-an-Fanla-Brool (он нашел ее и узнал, что название того острова — Сви-ан-Фанла-Брул).

Svi-an-Fanla-Brool. Not a pleasant name (не особенно приятное название). As far as Corum could make out it meant Home of the Gorged God (насколько Корум смог понять, оно означало «Жилище прожорливого бога»; *to make out* — разобрать; различить, понять; *to gorge* — жрать, есть с жадностью). What could that mean (что бы это могло значить)? He inspected the text for an answer, but found none (он внимательно изучил текст, чтобы найти ответ, но не нашел /никакого/; *to find*).

impatiently [ɪm `peɪf(ə)ntli] task [tɑ:sk] discovered [dɪs `klʌvəd] answer
[`ɑ:nsə]

He would wait impatiently, though now that he had a goal — no matter how wild — he began to feel a lessening of the weight that had been upon him.

He knew that he would never tire of loving Rhalina, but that he could never love her completely until his self-appointed task had been accomplished.

He rushed back to the library to consult the book she had mentioned. He found it and discovered that the name of the island was Svi-an-Fanla-Brool.

Svi-an-Fanla-Brool. Not a pleasant name. As far as Corum could make out it meant Home of the Gorged God. What could that mean? He inspected the text for an answer, but found none.

The hours passed as he copied out the charts and reference points (часы прошли, пока он копировал карты и ориентиры; *reference point* — ориентир, точка отсчета, опорная точка) given by the captain of the ship that had visited Moidel's Mount thirty years before (оставленные капитаном корабля, который посетил Гору Мойдел тридцать лет назад). And it was very late when he sought his bed and found Rhalina there (было очень поздно, когда он отыскал /в темноте/ свою постель и обнаружил там Ралину).

He looked down at her face (он наклонился и посмотрел в ее лицо). She had plainly wept herself to sleep (она, /совершенно/ очевидно, плакала до тех пор, пока не уснула).

He knew that it was his turn to offer her comfort (он знал, что была его очередь предложить ей утешение = утешить ее).

But he had no time (но у него не было времени)...

He undressed (он разделся). He placed himself into the bed (он поместил себя в постель = тихо лег в постель), between the silks and the furs (между шелками и мехами), trying not to disturb her (стараясь не тревожить ее). But she awoke (но она проснулась; *to awake*).

hour [ˈaʊə] reference [ˈref(ə)rəns] captain [ˈkæptɪn]

The hours passed as he copied out the charts and reference points given by the captain of the ship that had visited Moidel's Mount thirty years before. And it was very late when he sought his bed and found Rhalina there.

He looked down at her face. She had plainly wept herself to sleep.

He knew that it was his turn to offer her comfort.

But he had no time...

He undressed. He placed himself into the bed, between the silks and the furs, trying not to disturb her. But she awoke.

`Corum?'

He did not reply (ОН НЕ ОТВЕТИЛ).

He felt her body tremble for a moment, but she did not speak again (ОН ЧУВСТВОВАЛ, КАК ЕЕ ТЕЛО ЗАДРОЖАЛО НА МИГ, НО ОНА НЕ ЗАГОВОРИЛА СНОВА).

He sat up in bed, his mind full of conflict (ОН СЕЛ В ПОСТЕЛИ, ЕГО ДУША БЫЛА ПОЛНА ПРОТИВОРЕЧИЙ = В СМЯТЕНИИ; *conflict* — конфликт, противоречие). He loved her. But he should not love her (НО ОН НЕ ДОЛЖЕН БЫЛ ЛЮБИТЬ ЕЕ). He tried to settle back, to go to sleep, but he could not (ОН ПОПЫТАЛСЯ УЛЕЧЬСЯ СНОВА, ЗАСНУТЬ, НО НЕ СМОГ; *to settle* — усаживать/ся/, укладываться/ся/, устраивать/ся/).

He reached out and stroked her shoulder (ОН ПРОТЯНУЛ /РУКУ/ И ПОГЛАДИЛ ЕЕ ПО ПЛЕЧУ).

`Rhalina?'

`Yes, Corum?'

reply [rɪ`plai] conflict [ˈkɒnflɪkt] shoulder [ˈʃəʊldə]

`Corum?'

He did not reply.

He felt her body tremble for a moment, but she did not speak again.

He sat up in bed, his mind full of conflict. He loved her. But he should not love her. He tried to settle back, to go to sleep, but he could not.

He reached out and stroked her shoulder.

`Rhalina?'

`Yes, Corum?'

He took a deep breath, meaning to explain to her (он глубоко вздохнул, собираясь объяснить ей) how strongly he needed to see Glandyth dead (как сильно ему необходимо увидеть Гландита мертвым), to repeat that he should return when his vengeance was taken (повторить, что он вернется, когда отомстит: «его месть исполнится»). Instead he said (вместо /этого/ он сказал):

`Storms blow strongly now around Moidel's Castle (штормы дуют сильно = бушуют сейчас вокруг замка Мойдела). I will set aside my plans until the spring (я отложу мои планы до весны). I will stay until the spring (я останусь до весны).'

She turned in the bed and peered through the darkness at his face (она повернулась в постели и посмотрела сквозь тьму ему в лицо; *to peer at* — *вглядываться, всматриваться*).

`You must do as you desire (ты должен поступать, как ты желаешь). Pity destroys true love, Corum (жалость разрушает истинную любовь, Корум).'

`It is not pity that moves me (не жалость движет мной).'

`Is it your sense of justice (твое чувство справедливости)? That, too, is (это тоже)...'

breath [breθ] vengeance [ˈvendʒ(ə)ns] pity [ˈpɪtɪ] desire [dɪˈzaɪə] justice
[ˈdʒʌstɪs]

He took a deep breath, meaning to explain to her how strongly he needed to see Glandyth dead, to repeat that he should return when his vengeance was taken. Instead he said:

`Storms blow strongly now around Moidel's Castle. I will set aside my plans until the spring. I will stay until the spring.'

She turned in the bed and peered through the darkness at his face.

`You must do as you desire. Pity destroys true love, Corum.'

`It is not pity that moves me.'

`Is it your sense of justice? That, too, is...'

`I tell myself that it is my sense of justice that makes me stay, but I know otherwise (я говорю себе, что это чувство справедливости заставляет меня остаться, но я знаю, что это не так; *otherwise* — иначе, по-другому; что-либо другое, противоположное).'

`Then why would you stay (тогда почему ты остаешься)?'

`My resolve to go has weakened (моя решимость уйти ослабла; *resolve* — решимость; намерение).'

`What has weakened it, Corum (что ослабило ее, Корум)?'

`Something quieter in me, yet something, perhaps, that is stronger (что-то тихое во мне, однако /это/ что-то, возможно, сильнее /моей решимости/). It is my love for you, Rhalina (любовь к тебе, Ралина), that has conquered my desire to have immediate revenge on Glandyth (победила мое желание немедленно отомстить Гландиту; *to conquer* — завоевать, подчинить; побороть; *to have revenge on*). It is love. That is all I can tell you (это все, /что/ я могу сказать тебе).'

And she began to weep again, but it was not from sorrow (и она заплакала снова, но не от горя).

otherwise [ˈʌðəwaɪz] resolve [rɪˈzɒlv] conquered [ˈkɒŋkəd] immediate
[ɪˈmiːdiət]

`I tell myself that it is my sense of justice that makes me stay, but I know otherwise.'

`Then why would you stay?'

`My resolve to go has weakened.'

`What has weakened it, Corum?'

`Something quieter in me, yet something, perhaps, that is stronger. It is my love for you, Rhalina, that has conquered my desire to have immediate revenge on Glandyth. It is love. That is all I can tell you.'

And she began to weep again, but it was not from sorrow.

CHAPTER TEN (глава десятая)

A Thousand Swords (тысяча мечей)

Winter reached its fiercest (зима достигла своей самой лютой /поры/; *fierce* — жестокий, лютый). The towers seemed to shake with the force of the gales that raged around them (казалось, башни сотрясались под натиском штормовых ветров, что неистовствовали вокруг них; *force* — сила, влияние; *gale* — шторм, сильный ветер /от 7 до 10 баллов/; *to rage* — бушевать, свирепствовать). The seas smashed against the rocks of Moidel's Mount (волны разбивались о скалы Горы Мойдел; *sea* — море; волна, волнение) and sometimes the waves seemed to rise higher than the castle itself (а иногда, казалось, валы поднимались выше, чем сам замок).

Days became almost as dark as night (дни стали почти такими же темными, как вечер; *night* — ночь; вечер). Huge fires were lit in the castle (огромные огни зажигались в замке /в каминах/), but they could not keep out the chill that was everywhere (но они не могли не впускать /в помещения/ холод, который был всюду). Wool and leather and fur had to be worn at all times (шерсть, кожа и мех должны были носиться = приходилось носить постоянно: «во все времена»; *to wear*) and the inhabitants of the castle lumbered about like bears in their thick

garments (обитатели замка неуклюже двигались, словно медведи, в своих толстых одеждах).

fierce [fiəʃ] leather [ˈleðə] bear [beə] garments [ˈgɑ:mənts]

Winter reached its fiercest. The towers seemed to shake with the force of the gales that raged around them. The seas smashed against the rocks of Moidel's Mount and sometimes the waves seemed to rise higher than the castle itself.

Days became almost as dark as night. Huge fires were lit in the castle, but they could not keep out the chill that was everywhere. Wool and leather and fur had to be worn at all times and the inhabitants of the castle lumbered about like bears in their thick garments.

Yet Corum and Rhalina, a man and a woman of alien species (однако Корум и Ралина, мужчина и женщина, /принадлежащие/ к разным видам; *alien* — *иностранный, чужой, несвойственный*), hardly noticed the winter's brawling (почти не замечали, как зима бушует; *to brawl* — *ссориться, скандалить; шуметь, галдеть*). They sang songs to each other and wrote simple sonnets (они пели песни друг другу и писали несложные сонеты; *to sing; to write*) concerning the depth and passion of their love (касавшиеся глубины и страсти их любви). It was a madness that was upon them (безумие охватило их) (if madness is that which denies certain fundamental realities (если безумие — это то, что отвергает неизменные основные реалии)) but it was a pleasant madness, a sweet madness (но это было приятное безумие, сладостное безумие). Yet madness it was (тем не менее, это было безумием).

When the worst of the winter had gone (когда наихудшее = самое холодное /время/ зимы прошло), but before spring elected to show herself (но до того, как весна решила показаться), when there was still snow on the rocks below the castle (когда снег еще лежал на скалах внизу замка) and few birds sang in the grey skies above the bare and distant forests of the mainland (и мало птиц пело в

серых небесах над голыми и далекими лесами материка); when the sea had exhausted itself and now washed sullen and dark around the cliffs (когда море выдохлось и теперь плескалось печально и мрачно около утесов; *to exhaust* — *истощать/ся/, исчерпывать/ся/*; *sullen* — *печальный, мрачный; гнетущий*; *dark* — *темный, мрачный; хмурый*), that was when the strange Mabden were seen riding out of the black trees in the late morning (/именно/ тогда были увидены странные мабдены, выезжавшие из-за черных деревьев = леса поздним утром), their breath steaming and their horses stumbling on the icy ground (их дыхание клубилось = изо рта у них шел пар, их лошади спотыкались на обледеневшей земле), their harness and their arms rattling (сбруи и оружие позвякивали).

brawling [ˈbrɔːlɪŋ] fundamental [ˌfʌndəˈmentl] exhausted [ɪgˈzɔːstɪd] icy
[ˈaɪsɪ]

Yet Corum and Rhalina, a man and a woman of alien species, hardly noticed the winter's brawling. They sang songs to each other and wrote simple sonnets concerning the depth and passion of their love. It was a madness that was upon them (if madness is that which denies certain fundamental realities) but it was a pleasant madness, a sweet madness. Yet madness it was.

When the worst of the winter had gone, but before spring elected to show herself, when there was still snow on the rocks below the castle and few birds sang in the grey skies above the bare and distant forests of the mainland; when the sea had exhausted itself and now washed sullen and dark around the cliffs, that was when the strange Mabden were seen riding out of the black trees in the late morning, their breath steaming and their horses stumbling on the icy ground, their harness and their arms rattling.

It was Beldan who saw them first (Белдан увидел их первым) as he went on to the battlements to stretch his legs (когда вышел на зубчатую стену размять свои

ноги; *battlements* — зубчатая стена, стена с бойницами; *to stretch legs* — разминаться, разминать ноги; *to stretch* — тянуть/ся/, растягивать/ся/).

Beldan, the youth who had rescued Corum from the sea (Белдан, юноша, который спас Корума из моря), turned and went hastily back into the tower (развернулся и вернулся поспешно в башню) and began to run down the steps until a figure blocked his way laughing at him (побежал вниз по лестнице, пока какая-то фигура не преградила ему путь, смеясь /над ним/).

‘The privy is above, Beldan, not below (уединение наверху, Белдан, а не внизу; *privy* — тайный, скрытый; укромный уголок)!’

Beldan drew a breath and spoke slowly (Белдан сделал /глубокий/ вдох и заговорил медленно; *to draw*; *to speak*).

‘I was on the way to your apartments, Prince Corum (я был на пути = направлялся к твоим покоям, принц Корум). I have seen them from the battlements (я видел их со стен). There is a large force (большое войско; *force* — сила; *войска*).’

rescued [ˈreskjʊ:d] hastily [ˈheɪstɪli] privy [ˈprɪvi] apartments [əˈpɑ:tmənts]

It was Beldan who saw them first as he went on to the battlements to stretch his legs.

Beldan, the youth who had rescued Corum from the sea, turned and went hastily back into the tower and began to run down the steps until a figure blocked his way laughing at him.

‘The privy is above, Beldan, not below!’

Beldan drew a breath and spoke slowly.

‘I was on the way to your apartments, Prince Corum. I have seen them from the battlements. There is a large force.’

Corum's face clouded and he seemed to be thinking a dozen thoughts at once (лицо Корума помрачнело, казалось, он обдумывал дюжину мыслей сразу; *to cloud* — покрывать/ся/ облаками, тучами; омрачать/ся/).

`Do you recognise the force (ты узнаешь это войско; *to recognise* — признавать; опознавать)? Who are they (кто они)? Mabden?'

`Mabden, without doubt (мабдены, несомненно: «без сомнения»). I think they might be warriors of the Pony Tribes (думаю, они могут быть воинами = по моему, это воины племен на пони).'

`The folk against whom this Margravate was built (народ, против = для защиты от которого это маркграфство создано)?'

`Aye (да). But they have not bothered us for a hundred years (но они не беспокоили нас /уже/ сотню лет).'

Corum smiled grimly (Корум улыбнулся мрачно).

`Perhaps we all, in time, succumb to the ignorance that killed the Vadhagh (наверно, мы все со временем становимся жертвами неведения, которое погубило вадагов; *to succumb* — поддаваться, стать жертвой). Can we defend the castle, Beldan (мы сможем защитить замок, Белдан)?'

clouded [ˈklaʊdɪd] dozen [ˈdɒz(ə)n] succumb [səˈkʌm] ignorance [ˈɪgnərəns]

Corum's face clouded and he seemed to be thinking a dozen thoughts at once.

`Do you recognise the force? Who are they? Mabden?'

`Mabden, without doubt. I think they might be warriors of the Pony Tribes.'

`The folk against whom this Margravate was built?'

`Aye. But they have not bothered us for a hundred years.'

Corum smiled grimly.

`Perhaps we all, in time, succumb to the ignorance that killed the Vadhagh. Can we defend the castle, Beldan?'

`If it is a small force, Prince Corum (если это небольшое войско, принц Корум). The Pony Tribes are normally disunited (племена на пони обычно разобщены) and their warriors rarely move in bands of more than twenty or thirty (и их воины редко передвигаются в отрядах более двадцати-тридцати /человек/).'

`And do you think it is a small force (ты думаешь, это маленькое войско)?'

Beldan shook his head (Белдан покачал головой).

`No, Prince Corum, I fear it is a large one (нет, принц Корум, боюсь, это большое войско).'

`You had best alert the warriors (тебе лучше привести в готовность воинов; *to alert* — *привести в состояние готовности, поднять по тревоге; предупредить*). What about the bat creatures (как насчет летучих мышей)?'

`They sleep in winter (они спят зимой). Nothing will wake them (ничто не разбудит их).'

`What are your normal methods of defence (какие ваши обычные способы обороны)?'

disunited [ˌdɪsjuːˈnaɪtɪd] alert [əˈlɜːt] defence [dɪˈfens]

`If it is a small force, Prince Corum. The Pony Tribes are normally disunited and their warriors rarely move in bands of more than twenty or thirty.'

`And do you think it is a small force?'

Beldan shook his head.

`No, Prince Corum, I fear it is a large one.'

`You had best alert the warriors. What about the bat creatures?'

`They sleep in winter. Nothing will wake them.'

`What are your normal methods of defence?'

Beldan bit his lip (Белдан прикусил губу).

`Well (ну)?'

‘We have none to speak of (у нас нет никаких /способов/, чтобы говорить о = не о чем говорить). It has been so long since we needed to consider such things (это было так давно, когда нам нужно было принимать во внимание = думать о подобных вещах). The Pony Tribes still fear the power of Lywm-an-Esh (племена на пони до сих пор боятся могущества Лиум-ан-Эш) — their fear is even superstitious since the land retreated beyond the horizon (их страх /стал/ даже суеверным, с тех пор как /наша/ земля отступила за горизонт). We relied on that fear (мы полагались на этот страх; *to rely*).’

‘Then do your best, Beldan (тогда делай все, что можешь, Белдан; *to do one`s best* — *сделать все от себя зависящее, проявить максимум энергии*), and I’ll join you shortly, when I’ve taken a look at these warriors first (а я присоединюсь к тебе вскоре, когда = только взгляну на этих воинов сначала). They may not come in war, for all we know (они, может, идут не в войне = не с воинственными намерениями, кто знает; *for all* — *хотя, несмотря на*).’

superstitious [ˌsjuːpəˈstɪʃəs] horizon [həˈraɪz(ə)n] relied [rɪˈlaɪd]

Beldan bit his lip.

‘Well?’

‘We have none to speak of. It has been so long since we needed to consider such things. The Pony Tribes still fear the power of Lywm-an-Esh — their fear is even superstitious since the land retreated beyond the horizon. We relied on that fear.’

‘Then do your best, Beldan, and I’ll join you shortly, when I’ve taken a look at these warriors first. They may not come in war, for all we know.’

Beldan raced away down the steps (Белдан помчался вниз по лестнице) and Corum climbed the tower and opened the door and went out on to the battlements (а Корум поднялся на башню, открыл дверь и вышел на зубчатую стену).

He saw that the tide was beginning to go out (он увидел, что отлив начинается; *to go out* — *выходить; заканчиваться; происходить /об отливе/*) and that

when it did the natural causeway between the mainland and the castle would be exposed (и что когда он произойдет, естественная дамба/гать между материком и замком обнажится). The sea was grey and chill, the shore was bleak (море было серым и холодным, берег унылым; *bleak* — *открытый всем ветрам, промозглый; унылый*). And the warriors were there (и там были воины).

They were shaggy men on shaggy ponies (они были косматыми людьми на косматых лошадах) and they had helmets of iron with visors of brass (у них были шлемы из железа с латунными масками; *visor* — *козырек /фуражки; забрало /шлема; маска*) beaten into the form of savage and evil faces (выкованными в форме свирепых, злых лиц; *to beat* — *бить, колотить; ковать*). They had cloaks of wolfskin or wool (плащи из волчьей шкуры или шерсти), byrnies of iron (кольчуги из железа), jackets of leather (куртки из кожи), trews of blue, red or yellow cloth bound around the feet and up to the knees with thongs (штаны из синей, красной и желтой ткани были перевязаны от ступней и до колен ремнями; *to bind* — *связывать, обвязывать, перевязывать; trews* — *узкие штаны /одежда шотландских горцев/*). They were armed with spears, bows, axes, clubs (они были вооружены копьями, луками, топорами и дубинами). And each man had a sword strapped to the saddle of his pony (у каждого был меч, привязанный ремнем к седлу его лошади). They were all new swords, Corum judged (они все были новыми мечами, решил Корум), for they glinted as if freshly forged (потому что сверкали, словно только что выкованные; *to glint* — *вспыхивать, сверкать; ярко блестеть; to forge* — *выковывать*), even in the dull light of that winter's day (даже в тусклом свете того зимнего дня).

visor [ˈvaɪzə] leather [ˈleðə] trews [truːz] forged [fɔːdʒd]

Beldan raced away down the steps and Corum climbed the tower and opened the door and went out on to the battlements.

He saw that the tide was beginning to go out and that when it did the natural causeway between the mainland and the castle would be exposed. The sea was grey and chill, the shore was bleak. And the warriors were there.

They were shaggy men on shaggy ponies and they had helmets of iron with visors of brass beaten into the form of savage and evil faces. They had cloaks of wolfskin or wool, byrnies of iron, jackets of leather, trows of blue, red or yellow cloth bound around the feet and up to the knees with thongs. They were armed with spears, bows, axes, clubs. And each man had a sword strapped to the saddle of his pony. They were all new swords, Corum judged, for they glinted as if freshly forged, even in the dull light of that winter's day.

There were several ranks of them already on the beach (несколько их рядов уже /выстроилось/ на берегу; *rank* — ряд, линия; шеренга) and more were trotting from the forest (и еще /всадники/ шли рысью из леса).

Corum drew his sheepskin coat about him with his good hand (Корум запахнул куртку из овечьей шкуры здоровой рукой; *sheepskin coat* — пальто-дубленка; *sheepskin* — овчина, тулун; *to draw* — тащить, волочить; натягивать) and he kicked thoughtfully at one of the battlement stones (и ударил ногой задумчиво по одному из камней /зубчатой/ стены; *to kick* — ударять ногой, пинать), as if to reassure himself that the castle was solid (словно чтобы убедиться, что замок прочный; *to reassure* — заверять, убеждать; *solid* — твердый; прочный, крепкий).

He looked at the warriors on the beach again (он посмотрел снова на воинов на берегу).

He counted a thousand (насчитал тысячу).

A thousand riders with a thousand new-forged swords (тысяча всадников с тысячей только что выкованных мечей).

He frowned (он нахмурился).

reassure [ˌriːə ˈʃuə] counted [ˈkauntɪd] frowned [fraʊnd]

There were several ranks of them already on the beach and more were trotting from the forest.

Corum drew his sheepskin coat about him with his good hand and he kicked thoughtfully at one of the battlement stones, as if to reassure himself that the castle was solid.

He looked at the warriors on the beach again.

He counted a thousand.

A thousand riders with a thousand new-forged swords.

He frowned.

A thousand helmets of iron were turned towards Moidel's Castle (тысяча шлемов из железа повернулась в сторону замка Мойдел). A thousand brass masks glared at Corum across the water (тысяча латунных масок пристально смотрела на Корума через воду; *to glare* — ослепительно сверкать; уставляться взглядом /часто злым/, пристально смотреть) as the tide slowly receded and the causeway began to appear below the surface (по мере того, как течение медленно отступало = отлив усиливался, а дамба начинала виднеться под поверхностью /воды/).

Corum shivered (Корум вздрогнул; *to shiver* — дрожать, трепетать; вздрагивать). A gannet flew low over the silent throng (баклан пролетел низко над безмолвной толпой; *throng* — толпа, масса, множество) and it shrieked as if in startled terror and climbed high into the clouds (пронзительно крикнул, будто от ужаса, и взмыл высоко в облака; *to startle* — испугать/ся/; сильно удивить, поразить).

A deep drum began to sound from the forest (низкий барабанный бой зазвучал из леса; *deep* — глубокий; насыщенный; низкий /о звуке/). The metallic note was measured and slow and it echoed across the water (металлический звук = удары были размеренными и медленными и отголоском /эхо/ разносились над водой).

It seemed that the thousand riders did not come in peace (похоже, тысяча всадников не пришла в мире = войско явилось не с мирными намерениями).

receded [rɪˈsiːdɪd] surface [ˈsɜːfɪs] cloud [klaʊd] measured [ˈmeɪʒəd] echoed
[ˈekəʊd]

A thousand helmets of iron were turned towards Moidel's Castle. A thousand brass masks glared at Corum across the water as the tide slowly receded and the causeway began to appear below the surface.

Corum shivered. A gannet flew low over the silent throng and it shrieked as if in startled terror and climbed high into the clouds.

A deep drum began to sound from the forest. The metallic note was measured and slow and it echoed across the water.

It seemed that the thousand riders did not come in peace.

Beldan came out and joined Corum (Белдан вышел и присоединился к Коруму).

Beldan looked pale (казался бледным).

‘I have spoken to the Margravine and I have alerted our warriors (я поговорил с маркграфиней и поднял по тревоге наших воинов; *to speak*). We have a hundred and fifty able men (у нас сто пятьдесят способных /сражаться/ людей; *able* — *способный, умелый; крепкий, годный*). The Margravine is consulting her husband's notes (маркграфиня справляется = просматривает записи мужа). He wrote a treatise on the best way to defend the castle in case of an attack of this kind (он написал трактат о наилучшем способе защиты замка в случае атаки этого вида = подобной атаки). He knew that the Pony Tribes would unite one day, it seems (кажется, он знал, что племена на пони объединятся однажды).’

‘I wish I had read that treatise (жаль, что я не прочел этот трактат: «я желаю, /чтобы/ я прочел этот трактат»),’ said Corum. He swallowed a deep breath of the freezing air (он проглотил глубокий вдох = глубоко вдохнул морозный воздух; *freezing* — *замораживающий, охлаждающий; ледящий*). ‘Is there

none here with actual experience of war (неужели здесь нет никого с реальным опытом /ведения/ войны)?'

treatise [ˈtri:tɪs] actual [ˈæktʃuəl] experience [ɪkˈspɪəriəns]

Beldan came out and joined Corum.

Beldan looked pale.

'I have spoken to the Margravine and I have alerted our warriors. We have a hundred and fifty able men. The Margravine is consulting her husband's notes. He wrote a treatise on the best way to defend the castle in case of an attack of this kind. He knew that the Pony Tribes would unite one day, it seems.'

'I wish I had read that treatise,' said Corum. He swallowed a deep breath of the freezing air. 'Is there none here with actual experience of war?'

'None, prince (никого, принц).'

'Then we must learn rapidly (тогда мы /сами/ должны научиться быстро).'

'Aye (да).'

There was a noise on the steps within the tower (послышался какой-то шум на лестнице внутри башни) and brightly armoured men came out (и в блестящих доспехах /несколько/ человек вышло; *brightly* — ярко, блестяще; *armoured* — бронированный; в доспехах). Each was armed with a bow and many arrows (каждый был вооружен луком и множеством стрел). Each had a helmet on his head (у каждого на голове был шлем) that was made from the curly-spined pink shell of a giant murex (который был сделан из розовой, с изогнутыми шипами раковины гигантского моллюска; *curly* — вьющийся; изогнутый, скрученный; *spine* — хребет; игла, колючка, шип; *shell* — скорлупа; раковина; панцирь; *murex* — мурекс /игольчатый моллюск/). Each controlled his fear (каждый сдерживал свой страх).

'We will try to parley with them (мы попробуем вступить в переговоры с ними; *to parley* — вести переговоры, договариваться),' murmured Corum

(прошептал Корум), `when the causeway is clear (когда дамба обнажится). We will attempt to continue the conversation until the tide comes in again (мы попытаемся продолжать переговоры до тех пор, пока прилив не начнется снова; *conversation* — разговор, беседа; *to come in* — входить; прибывать; начинаться /о приливе, погоде и т.д./). This will give us a few more hours in which to prepare ourselves (это даст нам еще несколько часов, чтобы подготовиться /к обороне/).'

armoured [ˈɑ:məd] parley [ˈpɑ:lɪ] conversation [ˌkɒnvəˈseɪʃ(ə)n]

`None, prince.'

`Then we must learn rapidly.'

`Aye.'

There was a noise on the steps within the tower and brightly armoured men came out. Each was armed with a bow and many arrows. Each had a helmet on his head that was made from the curly-spined pink shell of a giant murex. Each controlled his fear.

`We will try to parley with them,' murmured Corum, `when the causeway is clear. We will attempt to continue the conversation until the tide comes in again. This will give us a few more hours in which to prepare ourselves.'

`They will suspect such a ruse, surely (они заподозрят = распознают подобную хитрость, наверняка; *ruse* — прием, уловка, хитрость),' Beldan said.

Corum nodded and rubbed at his cheek with his stump (Корум кивнул и потер щеку своей культей). `True (верно). But if we — if we lie to them, regarding our strength (но если мы — если мы сохрем им относительно нашей численности; *strength* — сила; прочность; численный состав), perhaps we shall be able to disconcert them a little (возможно, мы сможем смутить их немного; *to disconcert* — приводить в замешательство; нарушать планы).'

Beldan gave a wry smile, but he said nothing (Белдан криво улыбнулся, но ничего не сказал). His eyes began to shine with an odd light (его глаза начали сиять странным светом). Corum thought he recognised it as battle-fever (Корум подумал, /что/ узнал его как = ему показалось, это была нервное возбуждение перед сражением; *fever* — жар, лихорадка; нервное возбуждение).

‘I’ll see what the Margravine has learned from her husband’s texts (посмотрю, что маркграфиня узнала из записей супруга; *text* — текст; руководство, учебник),’ Corum said. ‘Stay here and watch, Beldan (оставайся здесь и наблюдай, Белдан). Let me know if they begin to move (дай мне знать, когда они начнут двигаться).’

suspect [səs`pekt] wry [raɪ] fever [ˈfi:və]

‘They will suspect such a ruse, surely,’ Beldan said.

Corum nodded and rubbed at his cheek with his stump. ‘True. But if we — if we lie to them, regarding our strength, perhaps we shall be able to disconcert them a little.’

Beldan gave a wry smile, but he said nothing. His eyes began to shine with an odd light. Corum thought he recognised it as battle-fever.

‘I’ll see what the Margravine has learned from her husband’s texts,’ Corum said.

‘Stay here and watch, Beldan. Let me know if they begin to move.’

‘That damned drum (этот проклятый барабан)!’ Beldan pressed his hand to his temple (Белдан прижал руку к виску). ‘It makes my brains shiver (он заставляет мои мозги дрожать = от него голова раскалывается).’

‘Try to ignore it (постарайся не замечать его). It is meant to weaken our resolve (он предназначен /для того/, чтобы ослабить нашу решимость).’

Corum entered the tower and ran down the steps (Корум вошел в башню и побежал вниз по лестнице) until he came to the floor where he and Rhalina had

their apartments (пока не добрался до этажа, где находились покои его и Ралины).

She was seated at a table with manuscripts spread out before her (она сидела за столом с манускриптами, разложенными перед ней). She looked up as he entered and she tried to smile (она подняла глаза, когда он вошел, и попыталась улыбнуться).

'We are paying a price for the gift of love, it seems (похоже, мы платим /высокую/ цену = дорого заплатим за дар любви).'

damned [dæmd] apartments [ə`pɑ:tmənts] manuscript [ˈmænjuskript]

'That damned drum!' Beldan pressed his hand to his temple. 'It makes my brains shiver.'

'Try to ignore it. It is meant to weaken our resolve.'

Corum entered the tower and ran down the steps until he came to the floor where he and Rhalina had their apartments.

She was seated at a table with manuscripts spread out before her. She looked up as he entered and she tried to smile.

'We are paying a price for the gift of love, it seems.'

He looked at her in surprise (он посмотрел на нее удивленно).

'That's a Mabden conception, I think (это мабденское представление = так думают только мабдены). I do not understand it (я не понимаю этого)...'

'And I am a fool to make so shallow a statement (я глупа, чтобы делать = глупо делать настолько мелкое заявление; *shallow* — мелкий; пустой, несерьезный).

But I wish they had not chosen this time to come against us (я желаю, чтобы они не выбрали это время, чтобы прийти против нас = жаль, что они пришли сейчас, чтобы атаковать замок). They have had a hundred years to choose from (у них была сотня лет, чтобы выбрать /другое время/)...'

‘What have you learned from your husband's notes (что ты узнала из записей мужа)?’

‘Where our weakest positions are (где наши самые слабые места). Where our ramparts are best defended (где наши крепостные валы лучше всего защищены). I have already stationed men there (я уже расставила людей там). Cauldrons of lead are being heated (котлы со свинцом нагреваются).’

rampart [ˈræmpɑ:t] cauldron [ˈkɔ:ldrən] lead [led]

He looked at her in surprise.

‘That's a Mabden conception, I think. I do not understand it...’

‘And I am a fool to make so shallow a statement. But I wish they had not chosen this time to come against us. They have had a hundred years to choose from...’

‘What have you learned from your husband's notes?’

‘Where our weakest positions are. Where our ramparts are best defended. I have already stationed men there. Cauldrons of lead are being heated.’

‘For what purpose (с какой целью = зачем)?’

‘You really do know little of war (ты действительно знаешь мало о войне)!’ she said. ‘Less than do I (/даже/ меньше, чем я). The molten lead will be poured on the heads of the invaders when they try to storm our walls (расплавленный свинец будет литься на головы атакующих, когда они попытаются штурмовать наши стены; *invader* — захватчик, оккупант).’

Corum shuddered (Корум содрогнулся).

‘Must we be so crude (/неужели/ мы должны быть настолько жестокими; *crude* — сырой, необработанный; грубый, резкий)?’

‘We are not Vadhagh (мы не вадаги). We are not fighting Nhadragh (мы не воюем с надрагами). I believe you can expect these Mabden to have certain crude battle practices of their own (думаю, ты можешь ожидать = убедился, /что/ эти

мабдены имеют свой определенный жестокий военный опыт; *practices* — практика, тренировка; обычай)...'

poured [pɔ:d] invader [In`veɪdə] crude [kru:d] practices [ˈpræktɪsɪz]

`For what purpose?'

`You really do know little of war!' she said. `Less than do I. The molten lead will be poured on the heads of the invaders when they try to storm our walls.'

Corum shuddered.

`Must we be so crude?'

`We are not Vadhagh. We are not fighting Nhadragh. I believe you can expect these Mabden to have certain crude battle practices of their own...'

`Of course (конечно). I had best cast an eye over the Margrave's manuscripts (мне нужно было бы /хоть/ бегло просмотреть рукописи маркграфа; *to cast an eye /over/* — бросить взгляд на, поверхностно изучить). He was evidently a man who understood the realities (он, видимо, был человеком, который понимал реальные /проблемы/; *reality* — действительность, реальное условия).'

`Aye (да),' she said softly, handing him a sheet (сказала она тихо, передавая ему лист /бумаги/), `certain kinds of reality, at any rate (определенные = некоторые виды проблем, по меньшей мере).'

It was the first time he had heard her offer an opinion of her husband (это был первый раз, /когда/ он услышал, /как/ она высказывает мнение о своем супруге). He stared at her, wanting to ask more (он уставился на нее, желая спросить еще), but she waved a delicate hand (но она /лишь/ махнула изящной рукой).

`You had best read swiftly (тебе бы лучше читать быстро). You will understand the writing easily enough (ты поймешь написанное довольно легко; *writing* — литературное произведение, письмо, документ; почерк, манера письма). My husband chose to write in the old High Speech we learned from the Vadhagh (мой

супруг решил писать на древнем высоком языке, /которому/ мы научились у вадагов).'

opinion [ə`pɪnjən] delicate [ˈdelɪkɪt] husband [ˈhʌzbənd]

‘Of course. I had best cast an eye over the Margrave's manuscripts. He was evidently a man who understood the realities.’

‘Aye,’ she said softly, handing him a sheet, ‘certain kinds of reality, at any rate.’

It was the first time he had heard her offer an opinion of her husband. He stared at her, wanting to ask more, but she waved a delicate hand.

‘You had best read swiftly. You will understand the writing easily enough. My husband chose to write in the old High Speech we learned from the Vadhagh.’

Corum looked at the writing (Корум посмотрел на рукопись). It was well-formed but without any individual character (она была написана правильно, но без какого-либо индивидуального характера/почерка = не давала представления о писавшем; *well-formed* — /грамматически/ правильно построенный). It seemed to him that it was a somewhat soulless imitation of Vadhagh writing (ему показалось, что она была бездушным копированием вадагского текста; *somewhat* — отчасти, до некоторой степени), but it was, as she had said, easy enough to understand (но она была, как Ралина сказала, довольно легкой для понимания).

There was a knock on the main door to their apartments (раздался стук в главную дверь их покоев). While Corum read, Rhalina went to answer it (пока Корум читал, Ралина пошла открывать; *to answer a door* — открыть дверь /на звонок, стук и т. д./). A soldier stood there (воин стоял там; *soldier* — солдат, воин, боец).

‘Beldan sent me, Lady Margravine (Белдан послал меня, леди маркграфиня; *to send*). He asked Prince Corum to join him on the battlements (он просил принца Корума присоединиться к нему = подняться на стену).’

Corum put down the sheets of manuscript (Корум положил листы рукописи).

soulless [ˈsəʊllɪs] knock [nɒk] soldier [ˈsəʊldʒə]

Corum looked at the writing. It was well-formed but without any individual character. It seemed to him that it was a somewhat soulless imitation of Vadhagh writing, but it was, as she had said, easy enough to understand.

There was a knock on the main door to their apartments. While Corum read, Rhalina went to answer it. A soldier stood there.

'Beldan sent me, Lady Margravine. He asked Prince Corum to join him on the battlements.'

Corum put down the sheets of manuscript.

'I will come immediately (я приду тотчас). Rhalina, will you see that my arms and armour are prepared (Ралина, не позаботишься ли ты, чтобы мои оружие и доспехи были готовы = чтобы мне приготовили...; *to see* — видеть, смотреть; *позаботиться* /о чем-либо/)?'

She nodded (она кивнула). He left (он вышел; *to leave*).

The causeway was almost clear of water now (дамба почти освободилась от воды = почти обнажилась теперь). Beldan was yelling something across to the warriors on the bank, speaking of a parley (Белдан кричал что-то воинам на берегу, предлагая переговоры; *to speak of* — говорить о; упоминать).

The drum continued its slow but steady beat (барабан продолжал свой медленный, но постоянный бой).

The warriors did not reply (воины не отвечали).

Beldan turned to Corum (Белдан повернулся к Коруму).

almost [ˈɔːlməʊst] steady [ˈstedɪ] reply [rɪˈplaɪ]

'I will come immediately. Rhalina, will you see that my arms and armour are prepared?'

She nodded. He left.

The causeway was almost clear of water now. Beldan was yelling something across to the warriors on the bank, speaking of a parley.

The drum continued its slow but steady beat.

The warriors did not reply.

Beldan turned to Corum.

'They might be deaf men for all they'll respond (они, должно быть, глухие, иначе бы ответили; *for all* — *хотя, несмотря на*). They seem singularly well-ordered for barbarians (они выглядят необыкновенно хорошо организованными для варваров). I think there is some extra element to this situation that has not revealed itself as yet (думаю, есть некий дополнительный элемент в этой ситуации, который не обнаружился еще = здесь есть что-то еще).'

Corum had the same feeling (у Корума было то же ощущение).

'Why did you send for me, Beldan (зачем ты послал за мной, Белдан)?'

'I saw something in the trees (я увидел что-то в лесу). A flash of gold (проблеск золота). I am not sure (я нет уверен). Vadhagh eyes are said to be sharper than Mabden eyes (говорят, глаза = зрение вадагов острее, чем зрение мабденов). Tell me, prince, if you can make anything out (скажи мне, принц, можешь ли ты что-нибудь разглядеть). Over there (вон там).' He pointed (он указал /рукой/). Corum's smile was bitter (улыбка Корума была горькой = он горько улыбнулся).

'Two Mabden eyes are better than one Vadhagh (два мабденских глаза лучше, чем один вадагский)...'

singularly [ˈsɪŋɡjʊləli] barbarian [bɑːˈbeəriən] sure [ʃʊə]

`They might be deaf men for all they'll respond. They seem singularly well-ordered for barbarians. I think there is some extra element to this situation that has not revealed itself as yet.'

Corum had the same feeling.

`Why did you send for me, Beldan?'

`I saw something in the trees. A flash of gold. I am not sure. Vadhagh eyes are said to be sharper than Mabden eyes. Tell me, prince, if you can make anything out. Over there.' He pointed.

Corum's smile was bitter.

`Two Mabden eyes are better than one Vadhagh...'

But none the less he peered in the direction Beldan indicated (но, тем не менее, он всмотрелся в направлении, /которое/ Белдан указал). Sure enough there was something hidden by the trees (действительно, там было что-то, скрытое за деревьями). He altered the angle of his vision to see if he could make it out more clearly (он изменил угол зрения, чтобы выяснить, нельзя ли разглядеть это более ясно). And then he realised what it was (затем он понял, что это). It was a gold decorated chariot wheel (то было украшенное золотом колесо колесницы). As he watched, the wheel began to turn (пока он наблюдал, колесо начало вращаться). Horses emerged from the forest (лошади появились из лесу). Four shaggy horses, slightly larger than those ridden by the Pony Tribes (четыре мохнатые лошадки, немного больше, чем /лошадки/, на которых ездили племена на пони), drawing a huge chariot in which stood a tall warrior (тащили огромную колесницу, в которой стоял высокий воин).

Corum recognised the driver of the chariot (Корум узнал возничего). The Mabden was dressed in fur and leather and iron (мабден был одет в меха, кожу и металл) and had a winged helmet and a great beard and held himself proudly (у него был шлем с крыльями и большая борода; он держался гордо).

`It is Earl Glandyth-a-Krae, my enemy (это граф Гландит-а-Краэ, мой враг),' said Corum softly (сказал Корум тихо).

decorated [ˈdekəreɪtɪd] winged [wɪŋd] beard [bɪəd] proudly [ˈpraʊdli]

But none the less he peered in the direction Beldan indicated. Sure enough there was something hidden by the trees. He altered the angle of his vision to see if he could make it out more clearly. And then he realised what it was. It was a gold decorated chariot wheel.

As he watched, the wheel began to turn. Horses emerged from the forest. Four shaggy horses, slightly larger than those ridden by the Pony Tribes, drawing a huge chariot in which stood a tall warrior.

Corum recognised the driver of the chariot. The Mabden was dressed in fur and leather and iron and had a winged helmet and a great beard and held himself proudly.

‘It is Earl Glandyth-a-Krae, my enemy,’ said Corum softly.

Beldan said: ‘Is that the one who took off your hand and put out your eye (это тот, кто отрубил тебе руку и выколол глаз; *to take off* — убирать, уносить; ампутировать; *to put out* — удалять, убирать; выкалывать /глаза/)?’

Corum nodded (кивнул).

‘Then perhaps it is he who has united the Pony Tribes (тогда, наверное, это он объединил племена на пони) and given them those bright, new swords they carry (дал им те блестящие новые мечи, что они держат; *to carry* — носить с собой, иметь при себе), and drilled them to the order they now hold (и обучил их строю, который они теперь держат; *to drill* — обучать /строевой подготовке/; *order* — строй, построение).’

‘I think it likely (думаю, это вероятно). I have brought this upon Moidel's Castle, Beldan (я навлек эту /беду/ на замок Мойдел, Белдан; *to bring upon*).’

Beldan shrugged (пожал плечами).

‘It would have come (это произошло бы /все равно/). You made our Margravine happy (ты сделал нашу маркграфиню счастливой). I have never known her

happy, before, prince (я никогда не знал = не видел ее счастливой раньше, принц).'

Beldan said: `Is that the one who took off your hand and put out your eye?'

Corum nodded.

`Then perhaps it is he who has united the Pony Tribes and given them those bright, new swords they carry, and drilled them to the order they now hold.'

`I think it likely. I have brought this upon Moidel's Castle, Beldan.'

Beldan shrugged.

`It would have come. You made our Margravine happy. I have never known her happy, before, prince.'

`You Mabden seem to think that happiness must be bought with misery (вы, мабдены, кажется, считаете, что счастье должно быть куплено = за счастье нужно платить страданиями; *to buy*).'

`I suppose we do (думаю, да, /считаем/).'

`It is not easy for a Vadhagh to understand that (нелегко вадагу понять это). We believe — believed — that happiness was a natural condition of reasoning beings (мы полагаем — полагали — что счастье — естественное состояние мыслящих/разумных существ).'

Now from the forest emerged another twenty chariots (и вот из леса появились еще двадцать колесниц). They arranged themselves behind Glandyth (они выстроились позади Гландита) so that the Earl of Krae was between the silent, masked warriors (так, что граф Краэ оказался между безмолвными воинам в масках) and his own followers, the Denledhyssi (и своей свитой, денледисси; *follower* — последователь, сторонник).

The drum stopped its beating (барабан прекратил бой).

misery [ˈmɪz(ə)rɪ] Earl [ɜ:l] masked [mɑ:skt]

`You Mabden seem to think that happiness must be bought with misery.'

`I suppose we do.'

`It is not easy for a Vadhagh to understand that. We believe — believed — that happiness was a natural condition of reasoning beings.'

Now from the forest emerged another twenty chariots. They arranged themselves behind Glandyth so that the Earl of Krae was between the silent, masked warriors and his own followers, the Denledhyssi.

The drum stopped its beating.

Corum listened to the tide drawing back (Корум слушал, как течение отходит = как шумит отлив). Now the causeway was completely exposed (теперь дамба полностью обнажилась).

`He must have followed me, learned where I was (он, должно быть, следовал за мной, узнал, где я) and spent the winter recruiting and training those warriors (и провел зиму, вербую и тренируя тех воинов),' Corum said.

`But how did he discover your hiding place (но как он обнаружил твое убежище: «потайное место»)?' Beldan said.

For answer, the ranks of the Pony Tribes opened and Glandyth drove his chariot down towards the causeway (в качестве ответа, ряды /всадников/ племен на пони раздвинулись, и Гландит повел свою колесницу = подъехал к дамбе). He bent and picked something from the floor of his chariot (он наклонился и взял что-то с пола колесницы), raised it above his head and flung it over the backs of his horses to fall upon the causeway (поднял это над головой и швырнул через спины лошадей /так/, что предмет упал на дамбу; *to fling*).

Corum shuddered when he recognised it (Корум вздрогнул, когда узнал предмет).

recruiting [rɪ`kru:tɪŋ] floor [flɔ:] above [ə`bʌv]

Corum listened to the tide drawing back. Now the causeway was completely exposed.

'He must have followed me, learned where I was and spent the winter recruiting and training those warriors,' Corum said.

'But how did he discover your hiding place?' Beldan said.

For answer, the ranks of the Pony Tribes opened and Glandyth drove his chariot down towards the causeway. He bent and picked something from the floor of his chariot, raised it above his head and flung it over the backs of his horses to fall upon the causeway.

Corum shuddered when he recognised it.

Beldan stiffened and stretched out his hand to grasp the stone of the battlement, lowering his head (Белдан застыл и протянул руку, чтобы схватиться за камни стены, опуская голову; *to stiffen* — *застывать, затвердевать; делать/ся/негибким*).

'Is it the Brown Man, Prince Corum (это мохнатый человек, принц Корум)?'

'It is (да).'

'The creature was so innocent (существо было таким невинным). So kind (таким добрым). Could not its master save it (разве не мог хозяин спасти его)? They must have tortured it to get the information concerning your whereabouts (они, должно быть, пытали его, чтобы получить сведения о твоём местонахождении = узнать, где ты скрываешься)...'

Corum straightened his back (Корум выпрямился: «выпрямил спину»). His voice was soft and cold when he spoke next (его голос был тихим и холодным, когда он произнес следующее):

'I once told your mistress that Glandyth was a disease that must be stopped (я однажды сказал твоей госпоже, что Гландит — болезнь, которая должна быть остановлена; *to tell*). I should have sought him out sooner, Beldan (мне следовало найти его раньше, Белдан; *to seek out*).'

innocent [ˈɪnəs(ə)nt] straightened [ˈstreɪtnd] disease [dɪˈziːz]

Beldan stiffened and stretched out his hand to grasp the stone of the battlement, lowering his head.

‘Is it the Brown Man, Prince Corum?’

‘It is.’

‘The creature was so innocent. So kind. Could not its master save it? They must have tortured it to get the information concerning your whereabouts...’

Corum straightened his back. His voice was soft and cold when he spoke next:

‘I once told your mistress that Glandyth was a disease that must be stopped. I should have sought him out sooner, Beldan.’

‘He would have killed you (он бы убил тебя).’

‘But he would not have killed the Brown Man of Laahr (но он не убил бы мохнатого человека из Лаара). Serwde would still be serving his sad master (Сервд по-прежнему служил бы своему печальному хозяину). I think there is a doom upon me, Beldan (думаю, на мне проклятие, Белдан; *doom* — рок, судьба; приговор). I think I am meant to be dead and that all those who help me to continue living are doomed also (думаю, я должен умереть, и все те, кто помогает мне продолжать жить = выжить, обречены также; *to mean* — намереваться; предназначать/ся). I will go out now and fight Glandyth alone (я выйду сейчас и сражусь в одиночку с Гландитом). Then the castle will be saved (тогда замок будет спасен).’

Beldan swallowed and spoke hoarsely (Белдан сглотнул и сказал хрипло).

‘We chose to help you (мы решили помочь тебе; *to choose* — выбирать, решать/ся). You did not ask for that help (ты не просил об этой помощи). Let us choose when we shall take back that help (позволь нам решить, когда мы должны взять обратно эту помощь = отказаться от помощи).’

‘No. For if you do, the Margravine and all her people will surely perish (потому что если вы сделаете = поможете мне, маркграфиня и все ее люди непременно погибнут).’

continue [kən`tɪnju:] swallowed [`swɔləud] hoarsely [`hɔ:slɪ]

‘He would have killed you.’

‘But he would not have killed the Brown Man of Laahr. Serwde would still be serving his sad master. I think there is a doom upon me, Beldan. I think I am meant to be dead and that all those who help me to continue living are doomed also. I will go out now and fight Glandyth alone. Then the castle will be saved.’

Beldan swallowed and spoke hoarsely.

‘We chose to help you. You did not ask for that help. Let us choose when we shall take back that help.’

‘No. For if you do, the Margravine and all her people will surely perish.’

‘They will perish anyway (они погибнут во всяком случае),’ Beldan told him.

‘Not if I let Glandyth take me (нет, если я позволю Гландиту захватить себя = если сдамся).’

‘Glandyth must have offered the Pony Tribes this castle as a prize if they would assist him (Гландит, должно быть, предложил племенам на пони этот замок в качестве награды, если они помогут ему),’ Beldan pointed out (заявил Белдан; *to point out* — указывать, обращать внимание; выделять).

‘They do not care about you (ты им не нужен; *to care about* — заботиться; беспокоиться, тревожиться). They wish to destroy and loot something that they have hated for centuries (они желают уничтожить и разграбить то, что ненавидели веками). Certainly it is likely that Glandyth would be content with you (конечно, вероятно, что Гландит ограничится тобой; *to be content with* — довольствоваться) — he would go away (он уйдет) — but he would leave his thousand swords behind (но он оставит тысячу мечей). We must all fight

together, Prince Corum (мы должны сражаться все вместе, принц Корум).
There is nothing else for it now (больше не на что надеяться).'

century [ˈsentʃəri] content [kənˈtent] else [els]

‘They will perish anyway,’ Beldan told him.

‘Not if I let Glandyth take me.’

‘Glandyth must have offered the Pony Tribes this castle as a prize if they would assist him,’ Beldan pointed out.

‘They do not care about you. They wish to destroy and loot something that they have hated for centuries. Certainly it is likely that Glandyth would be content with you — he would go away — but he would leave his thousand swords behind. We must all fight together, Prince Corum. There is nothing else for it now.’

CHAPTER ELEVEN (глава одиннадцатая)

The Summoning (заклятие; *summon* — *вызывать /в суд/; призывать /волю, силы и т.д./*)

Corum returned to his apartments where his arms and his armour had been laid out for him (Корум вернулся в свои покои, где оружие и доспехи были выложены = приготовлены для него). The armour was unfamiliar, consisting of breastplate, backplate, greaves and a kilt (доспехи были непривычными/необычными, состояли из нагрудной и спинной пластин, ножных лат и килта; *kilt* — *килт /короткая юбка в складку или плед вокруг бедер — национальная одежда мужчин в Шотландии/*) all made from the pearly blue shells of a sea creature called the anufec (все было сделано из перламутрово-синих раковин морского существа, называемого ануфек), which had once inhabited the waters of the West (которое когда-то населяло воды запада). The shell was stronger than the

toughest iron and lighter than any byrnie (раковина была крепче, чем самый крепкий металл, и легче, чем любая кольчуга; *tough* — *крепкий, негнувшийся*). A great, spined helmet with a jutting peak (большой, шипастый шлем с /одним/ выступающим острием) had, like the helmets of the other warriors of Moidel's Castle, been manufactured from the shell of the giant murex (был, как и шлемы остальных воинов замка Мойдел, изготовлен из раковины гигантского моллюска).

pearly [ˈpɛ:li] toughest [ˈtʌfɪst] manufactured [ˌmænjʊˈfæktʃəd]

Corum returned to his apartments where his arms and his armour had been laid out for him. The armour was unfamiliar, consisting of breastplate, backplate, greaves and a kilt all made from the pearly blue shells of a sea creature called the anufec, which had once inhabited the waters of the West. The shell was stronger than the toughest iron and lighter than any byrnie. A great, spined helmet with a jutting peak had, like the helmets of the other warriors of Moidel's Castle, been manufactured from the shell of the giant murex.

Servants helped Corum don his gear (слуги помогли Коруму надеть доспехи; *gear* — *одежда; вещи, имущество*) and they gave him a huge iron broadsword that was so well balanced (и дали ему огромный железный палаш: «широкий клинок», который был так хорошо сбалансирован) that he could hold it in his one good hand (что Корум мог держать его одной здоровой рукой). His shield, which he had them strap to his handless arm (его щит, который ему пристегнули к руке без кисти; *to strap* — *стягивать ремнем; закреплять*), was the shell of a massive crab which had once lived, the servants told him (был панцирем = сделан из панциря огромного краба, который когда-то обитал, /как/ слуги сказали ему), in a place far beyond even Lywm-an-Esh and known as the Land of the Distant Sea (в месте далеко за пределами даже Лиум-ан-Эш, известном как Край Дальнего моря). This armour had belonged to the dead Margrave who had

inherited it from his ancestors (эти доспехи принадлежали покойному маркграфу, который унаследовал их от своих предков) who had owned it long before it had been considered necessary to establish a Margravate at all (владевших ими задолго до того, как вообще посчитали необходимым основать маркграфство).

Corum called to Rhalina as he was prepared for battle (Корум окликнул Ралину, когда был готов к битве), but although he could see her through the doors dividing the chambers (но, хотя он мог видеть ее через /открытые/ двери, разделявшие комнаты), she did not look up from her papers (она не подняла глаз от своих бумаг). It was the last of the Margrave's manuscripts and it seemed to absorb her more than the others (это была последняя из рукописей маркграфа, и, казалась, /она/ поглотил ее больше, чем остальные).

inherited [ɪn`herɪtɪd] ancestor [ˈænsəstə] necessary [ˈnesɪs(ə)rɪ]

Servants helped Corum don his gear and they gave him a huge iron broadsword that was so well balanced that he could hold it in his one good hand. His shield, which he had them strap to his handless arm, was the shell of a massive crab which had once lived, the servants told him, in a place far beyond even Lywm-an-Esh and known as the Land of the Distant Sea. This armour had belonged to the dead Margrave who had inherited it from his ancestors who had owned it long before it had been considered necessary to establish a Margravate at all.

Corum called to Rhalina as he was prepared for battle, but although he could see her through the doors dividing the chambers, she did not look up from her papers. It was the last of the Margrave's manuscripts and it seemed to absorb her more than the others.

Corum left to return to the battlements (Корум вышел, чтобы вернуться на стену).

Save for the fact that Glandyth's chariot was now on the approach to the causeway (кроме того /факта/, что колесница Гландита была теперь на подступе к дамбе = у самой дамбы; *approach* — приближение; подход, подступ), the ranks of the warriors had not shifted (ряды воинов не переместились). The little broken corpse of the Brown Man of Laahr still lay on the causeway (маленький изувеченный труп мохнатого человека из Лаара по-прежнему лежал на дамбе).

The drum had begun to beat again (барабан начал бить снова).

‘Why do they not advance (почему они не атакуют; *to advance* — продвигаться вперед; наступать)?’ Beldan said, his voice sharp with tension (его голос был резким от напряжения).

‘Perhaps for a twofold reason (возможно, /тому/ две причины; *twofold* — двойной, двойственный; двоякий),’ Corum replied (ответил Корум). ‘They are hoping to terrify us and banish the terror in themselves (они надеются запугать нас и прогнать страх в себе = свой страх; *to banish* — изгонять, прогонять).’

corpse [kɔ:ps] advance [əd`vɑ:ns] twofold [`tu:fəuld] terrify [`terifaɪ]

Corum left to return to the battlements.

Save for the fact that Glandyth's chariot was now on the approach to the causeway, the ranks of the warriors had not shifted. The little broken corpse of the Brown Man of Laahr still lay on the causeway.

The drum had begun to beat again.

‘Why do they not advance?’ Beldan said, his voice sharp with tension.

‘Perhaps for a twofold reason,’ Corum replied. ‘They are hoping to terrify us and banish the terror in themselves.’

‘They are terrified of us (/неужели/ они нас боятся)?’

‘The Pony Tribesmen probably are (племена на пони — возможно). After all, they have, as you told me yourself, lived in superstitious fear of the folk of Lywm-

an-Esh for centuries (в конце концов, они, как ты сам говорил мне, жили веками в суеверном страхе перед народом Лиум-ан-Эш). They doubtless suspect we have supernatural means of defence (они, несомненно, полагают, что у нас есть сверхъестественные средства защиты).'

Beldan could not restrain an ironic grin (Белдан не смог сдержать иронической усмешки).

‘You begin to understand the Mabden at last, Prince Corum (ты начинаешь понимать мабденов наконец, принц Корум). Better than I, it seems (лучше /даже/, чем я, кажется).'

Corum gestured towards Glandyth-a-Krae (Корум указал в сторону Гландита-а-Краэ; *to gesture* — жестикулировать; указывать направление /движения/).

superstitious [ˌs(j)u:pə`stɪʃəs] defence [dɪ`fens] ironic [aɪ`rɒnɪk] gestured
[`dʒestʃəd]

‘They are terrified of us?’

‘The Pony Tribesmen probably are. After all, they have, as you told me yourself, lived in superstitious fear of the folk of Lywm-an-Esh for centuries. They doubtless suspect we have supernatural means of defence.’

Beldan could not restrain an ironic grin.

‘You begin to understand the Mabden at last, Prince Corum. Better than I, it seems.’

Corum gestured towards Glandyth-a-Krae.

‘There is the Mabden who gave me my first lesson (вон мабден, который дал мне мой первый урок).'

‘He seems without fear, at least (он кажется без страха, по крайней мере = уж он точно не боится).'

‘He does not fear swords, but he fears himself (он не боится мечей, но он боится себя /самого/). Of all Mabden traits, I would say that that was the most destructive

(из всех особенностей мабденов, я бы сказал, что эта — самая разрушительная/пагубная; *trait* — *характерная черта, особенность*).'

Now Glandyth was raising a gauntleted hand (тут Гландит поднял руку в латной рукавице; *gauntlet* — *рукавица; латная рукавица*).

Again silence fell (снова тишина воцарилась: «упала»).

`Vadhagh!' came the savage voice (прозвучал грубый голос). `Can you see who it is who has come to call on you in the castle of vermin (ты можешь видеть = видишь, кто пришел за тобой в замок паразитов; *to call on* — *посещать, наведываться; обращаться; vermin* — *паразиты, вредители; сброд*)?'

Corum did not reply (не ответил). Hidden by a battlement, he watched as Glandyth scanned the ramparts, seeking him out (укрытый стеной, он наблюдал, как Гландит рассматривает крепостной вал, разыскивая его).

gauntleted [ˈɡɔːntlɪtɪd] savage [ˈsævɪdʒ] vermin [ˈvɜːmɪn]

`There is the Mabden who gave me my first lesson.'

`He seems without fear, at least.'

`He does not fear swords, but he fears himself. Of all Mabden traits, I would say that that was the most destructive.'

Now Glandyth was raising a gauntleted hand.

Again silence fell.

`Vadhagh!' came the savage voice. `Can you see who it is who has come to call on you in the castle of vermin?'

Corum did not reply. Hidden by a battlement, he watched as Glandyth scanned the ramparts, seeking him out.

`Vadhagh! Are you there (ты там)?'

Beldan looked questioningly at Corum who continued to remain silent (посмотрел вопросительно на Корума, который продолжал хранить молчание).

‘Vadhagh! You see we have destroyed your demon familiar (видишь, мы убили твоего демона-хранителя; *familiar* — дух, хранитель /оберегающий человека/)! Now we are going to destroy you (теперь мы собираемся убить тебя) — and those most despicable of Mabden who have given you shelter (и тех /очень/ презренных мабденов, что дали тебе убежище). Vadhagh! Speak!’

Corum murmured to Beldan (Корум прошептал Белдану).

‘We must stretch this pause as far as it will go (мы должны растянуть эту паузу как можно дольше; *as far as it will go* — до предела; до отказа). Every second brings the tide back to cover our causeway (каждая секунда приносит прилив назад, чтобы покрыть нашу дамбу = с каждой секундой приближается прилив...).’

familiar [fə`mɪliə] despicable [ˈdespɪkəbl] cover [ˈkʌvə]

‘Vadhagh! Are you there?’

Beldan looked questioningly at Corum who continued to remain silent.

‘Vadhagh! You see we have destroyed your demon familiar! Now we are going to destroy you — and those most despicable of Mabden who have given you shelter.

Vadhagh! Speak!’

Corum murmured to Beldan.

‘We must stretch this pause as far as it will go. Every second brings the tide back to cover our causeway.’

‘They will strike soon (они атакуют скоро),’ Beldan said. ‘Well before the tide returns (зادолго до того, как прилив вернется).’

‘Vadhagh! Oh, you are the most cowardly of a cowardly race (ты самый трусливый из трусливого народа)!’

Corum now saw Glandyth begin to turn his head back towards his men (Корум теперь увидел, что Гландит начал поворачивать голову назад = повернулся к своим людям), as if to give the order to attack (как будто чтобы отдать приказ

атаковать). He emerged from his cover and raised his voice (он вышел из своего укрытия и окликнул /Гландита/; *to raise one`s voice* — *возвышать, поднимать голос*).

His speech, even in cold anger, was liquid music compared with Glandyth's rasping tones (его речь, даже в холодном гневе, была мелодичной музыкой по сравнению со скрипучим голосом Гландита; *liquid* — *жидкий, текучий; мелодичный, плавный; rasping* — *режущий, скрежещущий; tone* — *тон, звук; интонация*).

‘Here I am, Glandyth-a-Krae, most wretched and pitiable of Mabden (вот и я, Гландит-а-Краэ, самый жалкий и ничтожный из мабденов)!’

Disconcerted, Glandyth turned his head back (в замешательстве, Гландит обернулся). Then he burst into raucous laughter (затем он разразился хриплым смехом).

cowardly [ˈkəʊədli] liquid [ˈliːkwɪd] wretched [ˈretʃɪd] pitiable [ˈpiːiəbl̩]
raucous [ˈrɔːkəs]

‘They will strike soon,’ Beldan said. ‘Well before the tide returns.’

‘Vadhagh! Oh, you are the most cowardly of a cowardly race!’

Corum now saw Glandyth begin to turn his head back towards his men, as if to give the order to attack. He emerged from his cover and raised his voice.

His speech, even in cold anger, was liquid music compared with Glandyth's rasping tones.

‘Here I am, Glandyth-a-Krae, most wretched and pitiable of Mabden!’

Disconcerted, Glandyth turned his head back. Then he burst into raucous laughter.

‘I am not the wretch (я не жалкий; *wretch* — *несчастный, жалкий человек*)!’ He reached inside his furs and drew something out that was on a string round his neck (он сунул /руку/ под меха = за пазуху и вытащил что-то, что было = висело на веревке вокруг его шеи; *to reach* — *протягивать; доставать; проникать*).

‘Would you come and fetch this back from me (может быть, ты придешь = спустишься и заберешь это обратно у меня; *to fetch* — *приносить, доставать*)?’

Corum felt bile come when he saw what Glandyth ported (Корум почувствовал, как желчь подступила /к горлу/, когда увидел, что Гландит держит; *to port* — *переносить; porter* — *носильщик; грузчик*). It was Corum's own mummified hand (это была мумифицированная/высохшая рука Корума), still bearing the ring that his sister had given him (по-прежнему носившая кольцо, которое его сестра подарила ему).

‘And look (а /вот/, посмотри)!’ Glandyth took a small leather bag from his furs and waved it at Corum (Гландит достал маленький кожаный мешочек из мехов = из-за пазухи и помахал им Коруму). ‘I have also saved your eye (я также сохранил твой глаз)!’

Corum controlled his hatred and his nausea and called (сдержал свою ненависть и тошноту и крикнул):

‘You may have the rest, Glandyth, if you will turn back your horde and depart from Moidel's Castle in peace (ты можешь получить остальные /части моего тела/, Гландит, если развернешь свою орду и покинешь замок Мойдел в мире = мирно; *horde* — *орда; полчище, банда; to depart* — *отправляться; уходить, покидать*).’

mummified [ˈmʌmɪfaɪd] nausea [ˈnɔːziə] horde [hɔːd]

‘I am not the wretch!’ He reached inside his furs and drew something out that was on a string round his neck. ‘Would you come and fetch this back from me?’

Corum felt bile come when he saw what Glandyth ported. It was Corum's own mummified hand, still bearing the ring that his sister had given him.

‘And look!’ Glandyth took a small leather bag from his furs and waved it at Corum.

‘I have also saved your eye!’

Corum controlled his hatred and his nausea and called:

`You may have the rest, Glandyth, if you will turn back your horde and depart from Moidel's Castle in peace.'

Glandyth flung his chin towards the sky and roared with laughter (Гландит задрал подбородок к небу и расхохотался; *to fling* — бросать/ся/, кидать/ся/; совершать резкие движения; *to roar with laughter* — хохотать во все горло; покатываться со смеху).

`Oh, no, Vadhagh! They would not let me rob them of a fight — let alone their prize (они не позволят мне лишиться их боя — не говоря уже об их награде/добыче). They have waited many months for this (они ждали этого много месяцев). They are going to slay all their ancient enemies (они собираются убить всех своих старых/заклятых врагов). And I am going to slay you (а я собираюсь убить тебя). I had planned to spend the winter in the comfort of Lyr-a-Brode's court (я запланировал провести зиму в уюте при дворе Лир-а-Брода). Instead I have had to camp in skin tents with our friends here (вместо этого мне пришлось встать здесь лагерем в палатках из кож со своими друзьями). I intend to slay you quickly, Vadhagh, I promise you (я намерен убить тебя быстро, вадаг, обещаю тебе). I have no more time to spend on a crippled piece of offal, such as yourself (у меня нет больше времени /чтобы тратить/ на покалеченный кусок падали = на всякую падаль, вроде тебя; *offal* — *требуха; падаль, мертвечина*). He laughed again (он снова засмеялся).`Who is the half-thing now (ну и кто теперь получеловек)?'

ancient [ˈeɪnf(ə)nt] court [kɔ:t] promise [ˈprɒmɪs]

Glandyth flung his chin towards the sky and roared with laughter.

`Oh, no, Vadhagh! They would not let me rob them of a fight — let alone their prize. They have waited many months for this. They are going to slay all their ancient enemies. And I am going to slay you. I had planned to spend the winter in the comfort of Lyr-a-Brode's court. Instead I have had to camp in skin tents with

our friends here. I intend to slay you quickly, Vadhagh, I promise you. I have no more time to spend on a crippled piece of offal, such as yourself.' He laughed again. 'Who is the half-thing now?'

'Then you would not be afraid to fight me alone (тогда ты не побоишься сразиться со мной в одиночку),' Corum called. 'You could do battle on this causeway with me and doubtless kill me very quickly (ты можешь сразишься на этой дамбе со мной и, безусловно, убить меня очень быстро). Then you could leave the castle to your friends and return to your own land the faster (потом ты можешь оставить замок своим друзьям и быстрее вернуться в свою землю).'

Glandyth frowned, debating this with himself (Гландит нахмурился, обдумывая это: «споря с собой»; *to debate with oneself* — обдумывать, убеждать самого себя).

'Why should you sacrifice your life a little earlier than you need to (зачем тебе жертвовать своей жизнью немного раньше, чем нужно)?'

'I am tired of living as a cripple (я устал жить калекой). I am tired of fearing you and your men (я устал бояться тебя и твоих людей).'

quickly [ˈkwɪklɪ] frowned [fraund] sacrifice [ˈsækrɪfaɪs]

'Then you would not be afraid to fight me alone,' Corum called. 'You could do battle on this causeway with me and doubtless kill me very quickly. Then you could leave the castle to your friends and return to your own land the faster.'

Glandyth frowned, debating this with himself.

'Why should you sacrifice your life a little earlier than you need to?'

'I am tired of living as a cripple. I am tired of fearing you and your men.'

Glandyth was not convinced (не был уверен). Corum was trying to buy time with his talk and his suggestion (Корум пытался оттянуть/выиграть время своим разговором и предложением), but on the other hand it did not matter to Glandyth

how much trouble the Pony Tribesmen would be forced (но, с другой стороны, Гландиту было неважно, сколько усилий потребуется приложить варварам на пони; *trouble* — беспокойство, волнение; усилие, хлопоты; *tribesman* — член племени, рода, сородич; *to force* — заставлять, вынуждать) to go to to take the castle after he had killed Corum (чтобы взять замок, после того как он убьет Корума; *to go to* — расходоваться, тратиться /на что-либо/).

Eventually he nodded, shouting back (в конце концов он кивнул, крича обратно = в ответ):

`Very well, Vadhagh, come down to the causeway (хорошо, вадаг, спускайся на дамбу). I will tell my men to stand off until we have had our fight (я прикажу моим людям держаться подальше, пока мы не /закончим/ бой; *to stand off* — держаться на расстоянии от). If you kill me, I will have my charioteers leave the battle to the others (если убьешь меня, мои колесницы оставят битву остальным = покинут поле боя, а остальные)...'

`I do not believe that part of your bargain (я не верю этой части твоей сделки = этим твоим словам),' Corum replied. `I am not interested in it, either (мне не интересна она также = все равно, что будет потом). I will come down (я спущусь).'

convinced [kən`vɪnst] bargain [`bɑ:gɪn] either [`aɪðə]

Glandyth was not convinced. Corum was trying to buy time with his talk and his suggestion, but on the other hand it did not matter to Glandyth how much trouble the Pony Tribesmen would be forced to go to to take the castle after he had killed Corum.

Eventually he nodded, shouting back:

`Very well, Vadhagh, come down to the causeway. I will tell my men to stand off until we have had our fight. If you kill me, I will have my charioteers leave the battle to the others...'

`I do not believe that part of your bargain,' Corum replied. `I am not interested in it, either. I will come down.'

Corum took his time descending the steps (Корум не спешил, спускаясь по лестнице/ступеням; *to take time* — *требовать времени; дать себе достаточно времени, мешкать, копаться*). He did not want to die at Glandyth's hand and he knew that if Glandyth did, by some luck, fall to him (он не хотел умирать от руки Гландита и знал, что если тот, волею судьбы, погибнет от его /руки/; *luck* — *судьба, случай; удача; to fall* — *падать; пасть, сдаваться; гибнуть; to fall a victim to* — *пасть жертвой*), the Earl of Krae's men would swiftly leap to their master's assistance (люди графа поспешно = сразу кинутся своему хозяину на помощь; *to leap* — *прыгать; бросаться делать что-либо*). All he hoped for was to gain a few hours for the defenders (все, на что он надеялся, — выиграть несколько часов для защитников /замка/; *to gain time* — *выигрывать время*).

Rhalina met him outside their apartments (Ралина встретила его снаружи их покоев = в коридоре).

`Where go you, Corum (куда ты идешь, Корум)?'

`I go to fight Glandyth and most probably to die (я иду сразиться с Гландитом и, скорее всего, умереть),' he said. `I shall die loving you, Rhalina (я умру, любя тебя, Ралина).'

Her face was a mask of horror (ее лицо было маской ужаса = на лице застыл ужас).

`Corum! No!'

descending [dɪˈsendɪŋ] assistance [əˈsɪst(ə)ns] die [daɪ]

Corum took his time descending the steps. He did not want to die at Glandyth's hand and he knew that if Glandyth did, by some luck, fall to him, the Earl of Krae's

men would swiftly leap to their master's assistance. All he hoped for was to gain a few hours for the defenders.

Rhalina met him outside their apartments.

‘Where go you, Corum?’

‘I go to fight Glandyth and most probably to die,’ he said. ‘I shall die loving you, Rhalina.’

Her face was a mask of horror.

‘Corum! No!’

‘It is necessary, if this castle is to have a chance of withstanding those warriors (это необходимо, если = чтобы у этого замка была возможность выдержать /натиск/ тех воинов; *to withstand* — *устоять, выдержать; противостоять*).’

‘No, Corum! There may be a way to get help (возможно, /у нас/ есть способ получить помощь). My husband speaks of it in his treatise (мой муж говорит об этом в своем трактате). A last resort (последнее средство).’

‘What help?’

‘He is vague on that score (он смутно /пишет/ на этот счет; *vague* — *неопределенный, нечеткий*). It is something passed on to him by his forefathers (что-то, /что/ передано ему праотцами; *to pass on to* — *передавать кому-либо, перекладывать на кого-либо*). A summoning (заклятие). Sorcery, Corum (колдовство, Корум).’

Corum smiled sadly (Корум улыбнулся печально).

‘There is no such thing as sorcery, Rhalina (не существует такой вещи, как колдовство, Ралина). What you call sorcery is a handful of half-learned scraps of Vadhagh wisdom (/то/, что ты называешь колдовством, — горстка полуизученных = недопонятых осколков вадагской мудрости; *scrap* — *гклочок, кусочек, обрывок*).’

necessary [ˈnɛsɪs(ə)rɪ] vague [veɪɡ] sorcery [ˈsɔːs(ə)rɪ] wisdom [ˈwɪzdəm]

`It is necessary, if this castle is to have a chance of withstanding those warriors.'

`No, Corum! There may be a way to get help. My husband speaks of it in his treatise. A last resort.'

`What help?'

`He is vague on that score. It is something passed on to him by his forefathers. A summoning. Sorcery, Corum.'

Corum smiled sadly.

`There is no such thing as sorcery, Rhalina. What you call sorcery is a handful of half-learned scraps of Vadhagh wisdom.'

`This is not Vadhagh wisdom — it is something else (это не вадагская мудрость — это что-то еще). A Summoning.'

He made to move past her (он попытался пройти мимо нее; *to make* — *делать*; *пытаться* /*сделать что-либо*). She held his arm (она держала = схватила его руку).

`Corum, let me try the Summoning (позволь мне испытать заклятие)!'`

He pulled his arm away and, sword in hand, continued down the steps (он отдернул руку и, с мечом в руке, продолжил спускаться по лестнице).

`Very well, try what you will, Rhalina (хорошо, попробуй, что хочешь, Ралина). Even if you are right, you will need the time I can gain for you (даже если ты права, тебе понадобится время, /которое/ я могу выиграть для тебя).'

He heard her shout wordlessly and he heard her sob (он слышал, как она кричала безмолвно и всхлипывала/рыдала), and then he had reached the hall and was walking towards the great main gates of the castle (потом он достиг зала и направился к огромным главным воротам замка).

shout [ʃaʊt] wordlessly [ˈwɜːdlɪsli] castle [kɑːsl]

`This is not Vadhagh wisdom — it is something else. A Summoning.'

He made to move past her. She held his arm.

‘Corum, let me try the Summoning!’

He pulled his arm away and, sword in hand, continued down the steps.

‘Very well, try what you will, Rhalina. Even if you are right, you will need the time I can gain for you.’

He heard her shout wordlessly and he heard her sob, and then he had reached the hall and was walking towards the great main gates of the castle.

A startled warrior let him through and he stood at last upon the causeway (потрясенный воин пропустил его, и Корум встал, наконец, на дамбу; *to startle* — испугать; поразить, сильно удивить). At the other end, his chariot and horses led away, the body of the Brown Man kicked to one side, stood Earl Glandyth-a-Krae (на другой стороне, убрав колесницу и лошадей и отшвырнув тело мохнатого человека в сторону, стоял граф Гландит-а-Краэ; *to lead away* — уводить, отводить; *to kick* — пнуть; отшвырнуть ногой). And beside Glandyth-a-Krae, holding his war-axe for him (возле Гландита, держа боевой топор для него), was the gawky figure of the youth, Rodlik (находилась неловкая фигура юноши, Родлика).

Glandyth reached out and tousled his page's hair and bared his teeth in a wolfish grin (Гландит протянул руку и потрепал своего пажа по волосам, обнажил зубы в волчьей = хищной ухмылке; *to tousle* — взъерошивать, растрепывать). He took the axe from the youth's hand and began to advance along the causeway (он взял топор из руки юноши и начал двигаться вперед по дамбе).

Corum walked to meet him (Корум пошел навстречу ему).

chariot [ˈtʃæriət] gawky [ˈgɔːki] tousled [ˈtauzld]

A startled warrior let him through and he stood at last upon the causeway. At the other end, his chariot and horses led away, the body of the Brown Man kicked to

one side, stood Earl Glandyth-a-Krae. And beside Glandyth-a-Krae, holding his war-axe for him, was the gawky figure of the youth, Rodlik.

Glandyth reached out and tousled his page's hair and bared his teeth in a wolfish grin. He took the axe from the youth's hand and began to advance along the causeway.

Corum walked to meet him.

The sea slapped against the rocks of the causeway (море билось о скалы дамбы; *to slap* — громко, с силой хлопать; шлепать; глухо ударяться). Sometimes a seabird cried out (иногда морская птица кричала). There was no sound from the warriors of either side (не было = не доносилось ни звука от воинов каждой стороны = все хранили молчание). Both defenders and attackers watched tensely as the two approached each other and then, in the middle, stopped (и защитники, и атакующие наблюдали напряженно, как эти двое приблизились друг к другу, а потом, посередине /дамбы/, остановились). About ten feet separated them (около десяти футов разделяло их).

Corum saw that Glandyth had grown a little thinner (Корум увидел, что Гландит немного исхудал; *to grow thinner* — худеть). But the pale, grey eyes still contained that strange, unnatural glint (но бледные, серые глаза по-прежнему содержали тот странный, неестественный блеск = странно, неестественно блестели) and the face was just as red and unhealthy as the last time Corum had seen it (а лицо было таким же красным и нездоровым/болезненным, как в последний раз, /когда/ Корум видел его). He held his war-axe down in front of him, in his two hands, his helmeted head on one side (он держал свой боевой топор перед собой двумя руками, голову в шлеме /склонив/ набок).

'By the Dog (/клянусь/ Псом),' he said, 'you have become hugely ugly, Vadhagh (ты стал очень безобразным; *hugely* — весьма, очень, исключительно).'

'We make a fine pair, then, Mabden (тогда мы — два сапога пара: «составляем прекрасную пару», мабден), for you have changed not at all (так как ты ничуть не изменился).'

Glandyth sneered (Гландит насмешливо улыбнулся).

unhealthy [ʌn`helθɪ] hugely [`hju:ɢɪ] pair [peə]

The sea slapped against the rocks of the causeway. Sometimes a seabird cried out. There was no sound from the warriors of either side. Both defenders and attackers watched tensely as the two approached each other and then, in the middle, stopped. About ten feet separated them.

Corum saw that Glandyth had grown a little thinner. But the pale, grey eyes still contained that strange, unnatural glint and the face was just as red and unhealthy as the last time Corum had seen it. He held his war-axe down in front of him, in his two hands, his helmeted head on one side.

`By the Dog,' he said, `you have become hugely ugly, Vadhagh.'

`We make a fine pair, then, Mabden, for you have changed not at all.'

Glandyth sneered.

`And you are hung all about with pretty shells, I see (а ты весь обвешан прелестными ракушками, я вижу), like some Sea God`s daughter going to be wed to her fishy husband (словно дочка морского бога = морская царевна, собирающаяся замуж за своего рыбьего мужа; *to wed* — *жениться, выходить замуж*). Well, you may become their nuptial feast when I throw your body into the sea (что ж, ты можешь стать их свадебным пиром, когда я сброшу твое тело в море).'

Corum wearied of these heavy insults (Коруму надоели эти неуклюжие оскорбления; *to weary* — *утомлять, уставать от, надоедать*; *heavy* — *тяжелый, неуклюжий; тупой, скучный*). He leapt forward and swung his great broadsword at Glandyth (он прыгнул вперед и ударил своим огромным палахом Гландита; *to swing at* — *ударять по чему-либо, кому-либо*; *to swing* — *качать/ся/, колебать/ся/; размахивать*) who brought his metal-shod axe haft up swiftly and blocked the blow, staggering a little (который поднял быстро

окованную металлом рукоять топора вверх и блокировал удар, пошатнувшись слегка; *to bring; to shoe — обувать; подковывать, оковывать*). He kept his axe in his right hand and drew his long knife (он держал топор в правой руке, /а левой/ вытащил длинный нож), dropped to a crouch and aimed the axe at Corum's knees (резко нагнулся, целясь топором в колени Корума; *to drop — падать, резко опускаться; crouch — припадание /к земле/, нагибание*).

nuptial [ˈnʌps(ə)l] wearied [ˈwiəriəd] knife [naɪf] crouch [kraʊtʃ] knee [ni:]

'And you are hung all about with pretty shells, I see, like some Sea God's daughter going to be wed to her fishy husband. Well, you may become their nuptial feast when I throw your body into the sea.'

Corum wearied of these heavy insults. He leapt forward and swung his great broadsword at Glandyth who brought his metal-shod axe haft up swiftly and blocked the blow, staggering a little. He kept his axe in his right hand and drew his long knife, dropped to a crouch and aimed the axe at Corum's knees.

Corum jumped high and the axe blade whistled under his feet (Корум подпрыгнул высоко, и лезвие топора просвистело под его ногами). He stabbed out at Glandyth and the blade scraped the Mabden's shoulder plate but did not harm him (он нанес удар Гландиту и лезвие /палаша/ задело наплечную пластину мабдена, но не нанесло вреда ему; *to stab at — наносить удар /колющим оружием/, закалывать; to scrape — скоблить, скрести; задевать, касаться*). None the less Glandyth cursed and tried the same trick again (тем не менее, Гландит выругался и попытался /проделать/ ту же уловку снова). Again Corum jumped and the axe missed him (и снова Корум подпрыгнул, и топор прошел мимо него). Glandyth sprang back and brought the axe down on the crabshell shield (Гландит отскочил назад и опустил топор на = с силой ударил по щиту из панциря краба) which creaked with the strain of the blow, but

did not shatter (который треснуть под тяжестью удара, но не разбился вдребезги; *to creak* — скрипеть; треснуть; *strain* — напряжение, нагрузка), though Corum's arm was numb from wrist to shoulder (хотя рука Корума онемела от запястья до плеча; *numb* — онемелый, оцепенелый). He retaliated with an overarm blow which Glandyth blocked (он ответил верхним /рубящим/ ударом, который Гландит блокировал; *overarm* — верхний удар; с рукой, поднятой над головой).

Corum kicked out at Glandyth's legs, hoping to knock him off balance (Корум ударил Гландита по ногам, надеясь лишить его равновесия; *to kick* — ударять ногой, пинать; *to knock* — ударять/ся/, бить; *off balance* — потерявший равновесие, неустойчивый), but the Mabden ran backwards several paces before standing his ground again (но мабден отбежал назад на несколько шагов, прежде, чем снова встал в стойку; *to stand one`s ground* — стоять на своем, проявлять твердость).

shield [ʃi:lɪd] numb [nʌm] retaliated [rɪˈtæliet] balance [ˈbæləns]

Corum jumped high and the axe blade whistled under his feet. He stabbed out at Glandyth and the blade scraped the Mabden's shoulder plate but did not harm him. None the less Glandyth cursed and tried the same trick again. Again Corum jumped and the axe missed him. Glandyth sprang back and brought the axe down on the crabshell shield which creaked with the strain of the blow, but did not shatter, though Corum's arm was numb from wrist to shoulder. He retaliated with an overarm blow which Glandyth blocked.

Corum kicked out at Glandyth's legs, hoping to knock him off balance, but the Mabden ran backwards several paces before standing his ground again.

Corum advanced cautiously towards him (Корум осторожно приближался к нему).

Then Glandyth cried out (потом Гландит крикнул):

`I'm tired of this (мне надоело это). We have him now (теперь он наш). Archers — shoot (лучники — стреляйте)!

And then Corum saw the charioteers who had moved quietly down to the forefront of the ranks (затем Корум увидел возничих, которые тихо двигались на переднюю линию = выдвигались вперед рядов /мабденов/) and were aiming their bows at him (и целились из луков в него). He raised his shield to protect himself against their arrows (он поднял щит, чтобы защититься от их стрел).

Glandyth was running back down the causeway (Гландит бежал назад по дамбе). Corum had been betrayed (Корума предали; *to betray* — предавать, изменять; обманывать). There was still an hour before the tide came in (был по-прежнему еще один час, прежде чем наступит прилив). It seemed he was going to die for nothing (видимо, он умрет ни за что = смерть его будет напрасной; *to be going to* — собираться /сделать что-либо/; означает предположение или предсказание относительно будущего).

cautiously [ˈkɔːʃəslɪ] arrow [ˈærəʊ] betrayed [bɪˈtreɪd]

Corum advanced cautiously towards him.

Then Glandyth cried out:

`I'm tired of this. We have him now. Archers — shoot!

And then Corum saw the charioteers who had moved quietly down to the forefront of the ranks and were aiming their bows at him. He raised his shield to protect himself against their arrows.

Glandyth was running back down the causeway.

Corum had been betrayed. There was still an hour before the tide came in. It seemed he was going to die for nothing.

Now another shout, this time from the castle's battlements, and a wave of arrows swept down (но вот /раздался/ другой крик, на этот раз со стен замка, и волна

стрел обрушилась вниз; *to sweep down* — падать камнем, устремляться вниз). Beldan's archers had shot first (лучники Белдана выстрелили первыми). The Denledhyssi arrows rattled on Corum's shield and against his greaves (стрелы денледисси стучали по щиту Корума, отскакивали от ножных лат). He felt something bite into his leg just above the knee, where he had scant protection (он почувствовал, как что-то впилося в его ногу как раз выше колена, где почти не было защиты; *scant* — скудный, недостаточный). He looked down (он посмотрел вниз). It was an arrow. It had passed completely through his leg and now half of it stuck out behind his knee (она прошла полностью через его ногу и теперь половина ее торчала позади колена; *to stick out*). He tried to stumble backwards, but it was hard to run with the arrow in him (он попытался идти, спотыкаясь, назад /к замку/, но было трудно бежать со стрелой в нем = в ноге). To pull it out with his only hand would mean he would have to drop his sword (вытащить ее единственной рукой означало, что ему придется бросить свой меч). He glanced towards the shore (он быстро глянул на берег). As he had known they would, the first of the horsemen were beginning to cross (как он и предполагал, первые из всадников начинали переправляться /на другой берег/).

greaves [gri:vz] knee [ni:] sword [sɔ:d] glanced [gla:nst]

Now another shout, this time from the castle's battlements, and a wave of arrows swept down. Beldan's archers had shot first.

The Denledhyssi arrows rattled on Corum's shield and against his greaves. He felt something bite into his leg just above the knee, where he had scant protection. He looked down. It was an arrow. It had passed completely through his leg and now half of it stuck out behind his knee. He tried to stumble backwards, but it was hard to run with the arrow in him. To pull it out with his only hand would mean he would have to drop his sword. He glanced towards the shore.

As he had known they would, the first of the horsemen were beginning to cross.

He began to drag himself back along the causeway for a few more yards (он прошел, волоча ногу, назад по дамбе еще несколько ярдов; *to drag oneself along* — *плестись, брести, еле тащиться*) and then he knew he would never reach the gates in time (но затем понял, что никогда не доберется до ворот вовремя). Quickly he knelt on his good leg, put his sword on the ground (он быстро опустился на колено здоровой ноги, положил меч на землю), snapped off part of the arrow at the front (отломил часть стрелы, /торчавшую/ спереди) and drew the rest through his leg, flinging it to one side (и протянул остальную часть через ногу, бросил ее в сторону).

He picked up his sword again and prepared to stand his ground (он снова поднял меч и приготовился защищаться: «не сдавать позиций»).

The warriors in the brass war-masks were galloping along the causeway two abreast, their new swords in their hands (воины в латунных боевых масках мчались по дамбе в два ряда, /держат/ новые клинки в руках; *two abreast* — *построение в две шеренги; abreast* — *рядом, на одной линии*).

Corum struck at the first rider and his blow was a lucky one (Корум ударил первого всадника, и его удар был удачным), for it hurled the man from his saddle (так как он выбил наездника из седла; *to hurl* — *бросать /с силой/, швырять*). The other rider had tried to strike at Corum but had missed and overshot (другой всадник попытался ударить Корума, но промахнулся и пролетел мимо; *to overshoot* — *не попасть в цель; проскочить цель*).

yard [jɑ:d] abreast [ə`brest] brass [brɑ:s]

He began to drag himself back along the causeway for a few more yards and then he knew he would never reach the gates in time. Quickly he knelt on his good leg, put his sword on the ground, snapped off part of the arrow at the front and drew the rest through his leg, flinging it to one side.

He picked up his sword again and prepared to stand his ground.

The warriors in the brass war-masks were galloping along the causeway two abreast, their new swords in their hands.

Corum struck at the first rider and his blow was a lucky one, for it hurled the man from his saddle. The other rider had tried to strike at Corum but had missed and overshot.

Corum swung himself up into the pony's primitive saddle (Корум поднял себя = запрыгнул в примитивное седло пони). For stirrups there were just two leather loops hanging from the girth strap (вместо стремян использовались просто две кожаные петли, свисавшие с подпруги). Painfully, Corum managed to get his feet into these and block the sword blow from the returning rider (болезненно = с большим трудом, Корум сумел вдеть ноги в них и заблокировать удар мечом возвращающегося всадника). Another rider came up now and his sword clanged on Corum's shield (еще один наездник подоспел теперь, и его меч лязгнул о щит Корума; *to come up* — *приезжать; возникать*). The horses were snorting and trying to rear (кони фыркали и пытались встать на дыбы), but the causeway was so narrow there was little room for manoeuvre (но дамба была столь узкой, /что/ было недостаточно места для движений; *manoeuvre* — *маневр, ход, шаг*) and neither Corum nor the other two could use their swords effectively as they tried to control their half-panicked horses (ни Корум, ни другие двое не могли эффективно использовать свои мечи, так как они пытались сдержать полуиспуганных = встревоженных коней).

The rest of the masked riders were forced to rein in their beasts for fear of toppling off the causeway into the sea (остальные всадники в масках должны были осадить своих животных = лошадей из страха упасть с дамбы в море; *to rein in* — *остановить/ся/, обуздать, осадить /лошадь/; to top* — *падать /головой вниз/, опрокидывать/ся/*) and this gave Beldan's archers the opportunity they required (и это дало лучникам Белдана возможность, в которой они нуждались = сыграло на руку). Dark sheets of arrows sped from the battlements and into the ranks of the Pony Tribesmen (темные тучи стрел летели со стен

/замка/ в ряды варваров из пленен на пони; *sheet* — лист, простыня; пелена, стена /дождя, снега, огня и т.д./; *to speed* — мчаться, проноситься). More ponies went down than men, but it added further to the confusion (погибло больше лошадей, чем людей, но это добавило беспорядка = усилило суматоху; *to go down* — опускаться; ухудшаться, умирать; *further* — дальнейший, дополнительный; *confusion* — беспорядок, замешательство).

manoeuvre [mə`nu:və] rein [reɪn] required [rɪ`kwaɪəd] confusion
[kən`fju:ʒ(ə)n]

Corum swung himself up into the pony's primitive saddle. For stirrups there were just two leather loops hanging from the girth strap. Painfully, Corum managed to get his feet into these and block the sword blow from the returning rider. Another rider came up now and his sword clanged on Corum's shield. The horses were snorting and trying to rear, but the causeway was so narrow there was little room for manoeuvre and neither Corum nor the other two could use their swords effectively as they tried to control their half-panicked horses.

The rest of the masked riders were forced to rein in their beasts for fear of toppling off the causeway into the sea and this gave Beldan's archers the opportunity they required. Dark sheets of arrows sped from the battlements and into the ranks of the Pony Tribesmen. More ponies went down than men, but it added further to the confusion.

Slowly Corum retreated down the causeway until he was almost at the gate (медленно Корум отступал по дамбе, пока не оказался почти у ворот). His shield arm was completely paralysed and his sword arm aching dreadfully (его рука со щитом была полностью парализована, а рука с мечом ужасно болела), but he still managed to continue defending himself against the riders (но он по-прежнему мог продолжать защищаться от всадников).

Glandyth was screaming at the pony barbarians (Гландит кричал на варваров на пони), trying to force them to retreat and regroup (пытаясь заставить их отступить и перестроиться). Evidently his plans of attack had not been followed (очевидно, его планы атаки не были приняты; *to follow* — *следовать; придерживаться, разделять взгляды*). Corum managed to grin (Корум сумел усмехнуться). At least that was something he had gained (по крайней мере, это было что-то, чего он добился = он добился разногласий в рядах врага).

Now the gates of the castle suddenly opened behind him (тут ворота замка внезапно открылись позади него). Beldan stood there with fifty archers poised to shoot (там = внутри стоял Белдан с пятьюдесятью лучниками, готовыми стрелять; *to poise* — *удерживать в равновесии; быть готовым к действию*).

'In, Corum, quickly (внутри, Корум, быстро)!' Beldan cried.

paralysed [ˈpærəlaɪzd] dreadfully [ˈdredfʊli] regroup [,riːˈgru:p]

Slowly Corum retreated down the causeway until he was almost at the gate. His shield arm was completely paralysed and his sword arm aching dreadfully, but he still managed to continue defending himself against the riders.

Glandyth was screaming at the pony barbarians, trying to force them to retreat and regroup. Evidently his plans of attack had not been followed. Corum managed to grin. At least that was something he had gained.

Now the gates of the castle suddenly opened behind him. Beldan stood there with fifty archers poised to shoot.

'In, Corum, quickly!' Beldan cried.

Understanding Beldan's intention (понимая намерение/замысел Белдана), Corum flung himself from the back of the pony and bent double (Корум соскочил со спины лошади и согнулся пополам; *to fling* — *бросаться, кидаться*), running towards the gates as the first flight of arrows rushed over his head (побежал к воротам, когда первый полет = залп стрел пронесся над его

головой; *to rush* — *бросаться, нестись*). Then he was through the gates and they had closed (затем он вбежал в ворота и они закрылись).

Corum leant panting against a pillar (Корум прислонился, тяжело дыша, к столбу; *pillar* — *столб, колонна; опора*). He felt he had failed in his intention (он чувствовал, что не выполнил свой замысел; *to fail* — *потерпеть неудачу, не исполнить*). But now Beldan was slapping his shoulder (но теперь Белдан хлопал его по плечу).

'The tide's coming in, Corum (прилив прибывает, Корум)! We succeeded (у нас получилось; *to succeed* — *достигать цели, удаваться*)!'

The slap was enough to topple Corum (этого хлопка было достаточно, чтобы опрокинуть Корума). He saw Beldan's surprised expression as he fell to the flagstones (он видел удивленное выражение /лица/ Белдана, когда падал на плиты) and for a moment he was amused by the situation before he passed out completely (и на миг его позабавила эта ситуация, прежде, чем он совсем потерял сознание; *to pass out* — *падать в обморок, терять сознание, «отключаться»*).

succeeded [sək`si:dɪd] through [θru:] amused [ə`mjuzd]

Understanding Beldan's intention, Corum flung himself from the back of the pony and bent double, running towards the gates as the first flight of arrows rushed over his head. Then he was through the gates and they had closed.

Corum leant panting against a pillar. He felt he had failed in his intention. But now Beldan was slapping his shoulder.

'The tide's coming in, Corum! We succeeded!'

The slap was enough to topple Corum. He saw Beldan's surprised expression as he fell to the flagstones and for a moment he was amused by the situation before he passed out completely.

As he awoke, in his own bed with Rhalina sitting at the table nearby, still reading from the manuscripts (когда он проснулся в своей постели, Ралина сидела за столом недалеко, по-прежнему читая рукописи; *to awake*), Corum realised that no matter how well he trained himself to fight (Корум понял, что как бы хорошо он ни подготовился к бою; *no matter how* — независимо от того, как; как бы ни), no matter how well he had survived during the battle of the causeway (как бы ни выдержал = ни проявил себя в бою на дамбе), he would not survive long in the Mabden world with both a hand and an eye gone (он долго не проживет в мире мабденов без руки и без глаза; *to survive* — выжить, уцелеть; пережить).

'I must have a new hand (мне необходима новая рука),' he said, sitting upright (сказал он, садясь прямо). 'I must have a new eye, Rhalina.'

Rhalina did not appear to hear him at first (казалось, Ралина не услышала его сначала). Then she looked up (затем она подняла глаза). Her face was tired and drawn in lines of heavy concentration (ее лицо было усталым и покрыто морщинами от тяжелого = глубокого сосредоточения). Absently, she said (она сказала рассеянно): 'Rest (отдохни),' and returned to her reading (и вернулась к чтению).

survived [sə`vaɪvd] eye [aɪ] absently [ˈæbs(ə)ntli]

As he awoke, in his own bed with Rhalina sitting at the table nearby, still reading from the manuscripts, Corum realised that no matter how well he trained himself to fight, no matter how well he had survived during the battle of the causeway, he would not survive long in the Mabden world with both a hand and an eye gone.

'I must have a new hand,' he said, sitting upright. 'I must have a new eye, Rhalina.' Rhalina did not appear to hear him at first. Then she looked up. Her face was tired and drawn in lines of heavy concentration. Absently, she said: 'Rest,' and returned to her reading.

There was a knock (раздался стук /в дверь/). Beldan came in quickly (вошел быстро). Corum began to get out of bed (Корум начал вставать с постели). He winced as he moved (он морщился /от боли/, когда двигался). His wounded leg was stiff and his whole body was bruised (его раненая нога одеревенела и все его тело было в ушибах).

‘They lost some thirty men in that encounter (они потеряли примерно тридцать человек в этой схватке; *encounter* — столкновение, бой),’ Beldan said. ‘The tide goes out again just before sunset (отлив начинается непосредственно перед закатом; *to go out* — выходить; гаснуть, догорать /о свете, огне и т.д./; *происходить /от отливе/*). I’m not sure if they’ll try another attack then (я не уверен, начнут ли они новую атаку тогда). I would say they will wait until morning (я бы сказал = думаю, они подождут до утра).’

Corum frowned (нахмурился).

‘It depends on Glandyth, I’d say (это зависит от Гландита, по-моему). He would judge that we wouldn’t expect an evening attack and would therefore try to make one (он может решить, что мы не ожидаем вечерней атаки и поэтому попытается предпринять ее). But if those Pony Tribesmen are as superstitious as we think, they might be reluctant to fight at night (но если те варвары на пони настолько суеверны, как мы думаем, они, может, не захотят сражаться ночью; *reluctant* — делающий что-то с большой неохотой; *сопротивляющийся*). We had best prepare for an attack on the next tide (нам лучше подготовиться к атаке во время следующего отлива). And guard all sides of the castle (и охранять все стены замка). How does that match with the Margrave’s treatise, Rhalina (насколько это совпадает с трактатом маркграфа, Ралина; *to match* — подходит, соответствовать)?’

bruised [bru:zd] encounter [ɪn `kauntə] reluctant [rɪ `lʌktənt] guard [gɑ:d]

There was a knock. Beldan came in quickly. Corum began to get out of bed. He winced as he moved. His wounded leg was stiff and his whole body was bruised.

‘They lost some thirty men in that encounter,’ Beldan said. ‘The tide goes out again just before sunset. I’m not sure if they’ll try another attack then. I would say they will wait until morning.’

Corum frowned.

‘It depends on Glandyth, I’d say. He would judge that we wouldn’t expect an evening attack and would therefore try to make one. But if those Pony Tribesmen are as superstitious as we think, they might be reluctant to fight at night. We had best prepare for an attack on the next tide. And guard all sides of the castle. How does that match with the Margrave’s treatise, Rhalina?’

She looked up vaguely, nodding (она подняла глаза неясно = затуманенный взгляд, кивая).

‘Well enough (довольно хорошо = вполне совпадает).’

Corum began painfully to buckle on his armour (Корум принялся болезненно надевать доспехи; *to buckle on* — *застегивать, пристегивать*). Beldan helped him (Белдан помогал ему). They left for the battlements (они ушли на стену).

The Denledhyssi had regrouped on the shore (денледисси перегруппировались на берегу). The dead men and their ponies, as well as the corpse of the Brown Man of Laahr, had been washed away by the sea (мертвецов и их лошадей, а также труп мохнатого человека из Лаара, смыло морем; *to wash away* — *смыть, сносить*). A few corpses bobbed among the rocks below the castle (несколько трупов качалось /на волнах/ среди скал внизу замка; *to bob* — *двигаться вверх или вниз с легкими толчками, подскакивать*).

They had formed the same ranks as earlier (они построились в том же порядке, что и раньше; *to form a rank* — *строиться в шеренгу*). The mounted masked riders were massed some ten ranks deep with Glandyth behind them and the charioteers behind Glandyth (конные воины в масках встали примерно десятью рядами с Гландитом позади /себя/, а возничие = колесницы /расположились/ позади Гландита; *to mass* — *собираться в кучу; сосредоточивать*; *deep* — *глубокий*).

vaguely [ˈveɪɡli] mounted [ˈmaʊntɪd] castle [kɑːsl] charioteer [ˌtʃæriəˈtiə]

She looked up vaguely, nodding.

‘Well enough.’

Corum began painfully to buckle on his armour. Beldan helped him. They left for the battlements.

The Denledhyssi had regrouped on the shore. The dead men and their ponies, as well as the corpse of the Brown Man of Laahr, had been washed away by the sea. A few corpses bobbed among the rocks below the castle.

They had formed the same ranks as earlier. The mounted masked riders were massed some ten ranks deep with Glandyth behind them and the charioteers behind Glandyth.

Cauldrons of lead bubbled on fires built on the battlements (котлы со свинцом кипели на кострах, разложенных на стенах); small catapults had been erected, with piles of stone balls beside them, for ammunition (небольшие катапульты установили, кучи каменных ядер лежали возле них в качестве боеприпасов; *to erect* — соорудить; возвести; установить); extra arrows and javelins were heaped by the far wall (дополнительные стрелы и метательные копья сложили у дальней стены; *to heap* — бросать, складывать в кучу; нагромождать; накапливать).

Again the tide was retreating (снова течение отступало = начинался отлив).

The metallic drum began to beat again (металлический барабан начал бить снова). There was the distant jingle of harness (слышалось далекое звяканье упряжи). Glandyth was speaking to some of the horsemen (Гландит говорил с некоторыми всадниками).

‘I think he will attack (думаю, он нападет),’ said Corum.

The sun was low and all the world seemed turned to a dark, chill grey (солнце было низко, и весь мир, казалось, стал темным, холодно-серым; *to turn to* —

превратиться в). They watched as the causeway gradually became exposed until only a foot or two of water covered it (*они наблюдали, как дамба постепенно обнажалась, до тех пор, пока = и вскоре лишь один-два фута воды покрывали ее*).

catapult [ˈkætəpʌlt] ammunition [ˌæmjʊˈnɪʃ(ə)n] javelin [ˈdʒævlɪn]

Cauldrons of lead bubbled on fires built on the battlements; small catapults had been erected, with piles of stone balls beside them, for ammunition; extra arrows and javelins were heaped by the far wall.

Again the tide was retreating.

The metallic drum began to beat again. There was the distant jingle of harness.

Glandyth was speaking to some of the horsemen.

'I think he will attack,' said Corum.

The sun was low and all the world seemed turned to a dark, chill grey. They watched as the causeway gradually became exposed until only a foot or two of water covered it.

Then the beat of the drum became more rapid (*бой барабана стал более быстрым*). There was a howl from the riders (*раздался вой всадников*). They began to move forward and splash on to the causeway (*они двинулись вперед, на дамбу, поднимая брызги; to splash — брызгать/ся/, плескать/ся/; шлепать /по воде, грязи и т.д./*).

The real battle for Moidel's Castle had begun (*настоящая битва за замок Мойдел началась*).

Not all the horsemen rode along the causeway (*не все всадники поскакали по дамбе*). About two-thirds of the force remained on the shore (*около двух третей войска осталось на берегу*). Corum guessed what this meant (*Корум догадался, что это значит*).

`Are all points of the castle guarded now, Beldan (все места замка охраняются, Белдан)?'

`They are, Prince Corum (да, принц Корум).'

`Good (хорошо). I think they'll try to swim their horses round and get a hold on the rocks so that they can attack from all sides (думаю, они попытаются переплыть на лошадях вокруг = обойти замок и взобраться по скалам, чтобы атаковать со всех сторон; *to hold on* — держаться за; прикреплять). When darkness falls, have flare arrows shot regularly at all quarters (когда наступит темнота, прикажи стрелять горящими стрелами постоянно со всех сторон; *to fall* — падать; спускаться, наступать /о темноте, ночи и т.д./; *flare* — сверкание, вспышка или язык пламени; сигнальная вспышка; *regularly* — регулярно, постоянно, через равные промежутки).'

rapid [ˈræpɪd] guessed [ɡest] flare [fleə] quarters [ˈkwɔ:təz]

Then the beat of the drum became more rapid. There was a howl from the riders. They began to move forward and splash on to the causeway.

The real battle for Moidel's Castle had begun.

Not all the horsemen rode along the causeway. About two-thirds of the force remained on the shore. Corum guessed what this meant.

`Are all points of the castle guarded now, Beldan?'

`They are, Prince Corum.'

`Good. I think they'll try to swim their horses round and get a hold on the rocks so that they can attack from all sides. When darkness falls, have flare arrows shot regularly at all quarters.'

Then the horsemen were storming the castle (затем всадники /начали/ штурмовать замок). The cauldrons of lead were upended and beasts and riders screamed in pain as the white-hot metal flooded over them (котлы со свинцом перевернули, и животные и наездники пронзительно закричали от боли,

когда раскаленный добела металл хлынул на них; *to flood* — заливать, затоплять; хлынуть потоком). The sea hissed and steamed as the lead hit it (море шипело и пускало пар, когда свинец попадал в него; *to steam* — выпускать пар, подниматься в виде пара; *to hit* — ударять, поражать; попадать в, достигать). Some of the riders had brought up battering rams, slung between their mounts (некоторые всадники подносили тараны, подвешенные между их лошадьми; *to bring up* — приводить, приносить наверх; поднимать; *to batter* — сильно бить, колотить; плющить /металл/; *ram* — баран; таран; *mount* — лошадь, мул и т.д. под седлом). They began to charge at the gates (они принялись атаковать ворота; *to charge* — атаковать /особенно в конном строю/, набрасываться; напирать). Riders were shot from their saddles, but the horses ran wildly on (наездники выбивались /стрелами/ из седел, но лошади продолжали дико = безумно бежать; *to run on* — продолжать/ся/, тянуть/ся/; бежать, лететь). One of the rams struck the gates and smashed into them and through them, becoming jammed (один из таранов ударил ворота и пробил их насквозь, застряв: «становясь зажатым»; *to jam* — зажимать, заклинивать). The riders strove to extricate it, but could not (всадники попытались вытащить его, но не смогли; *to strive* — стараться, прилагать усилия; *to extricate* — вытаскивать, освободить). They were struck by a wave of boiling lead, but the ram remained (на них обрушилась волна кипящего свинца, но таран остался /в воротах/).

‘Get archers to the gates (/еще/ лучников к воротам; *to get* — получать; достигать, прибывать; устанавливать),’ Corum commanded (приказал Корум). ‘And have horses ready in case the main hall is breached (и приготовьте лошадей на случай, если прорвутся в главный зал; *to breach* — пробивать брешь, проламывать стену).’

urpended [ə`pendɪd] flooded [ˈflʌdɪd] ready [ˈredɪ] breached [bri:tʃt]

Then the horsemen were storming the castle. The cauldrons of lead were upended and beasts and riders screamed in pain as the white-hot metal flooded over them. The sea hissed and steamed as the lead hit it. Some of the riders had brought up battering rams, slung between their mounts. They began to charge at the gates. Riders were shot from their saddles, but the horses ran wildly on. One of the rams struck the gates and smashed into them and through them, becoming jammed. The riders strove to extricate it, but could not. They were struck by a wave of boiling lead, but the ram remained.

'Get archers to the gates,' Corum commanded. 'And have horses ready in case the main hall is breached.'

It was almost dark, but the fight continued (было почти темно, но бой продолжался). Some of the barbarians were riding round the lower parts of the hill (некоторые из варваров скакали вокруг /нижних частей/ холма). Corum saw the next rank leave the shore and begin to swim their horses through the shallow waters (Корум увидел, как очередной ряд покидает берег и переправляется на лошадях по мелководью).

But Glandyth and his charioteers remained on the beach taking no part in the battle (но Гландит и его возничие = колесницы оставались на берегу, не принимая участия в сражении). Doubtless Glandyth planned to wait until the castle defences were breached before he crossed the causeway (несомненно, Гландит намеревался подождать, пока стены замка будут проломлены, прежде чем он пересечет дамбу; *defences* — укрепления, оборонительные сооружения).

Corum's hatred of the Earl of Krae had increased since the betrayal earlier that day (ненависть Корума к Графу Краэ усилилась после предательства, /произошедшего/ раньше в тот день) and now he saw him using the superstitious barbarians for his own purposes (и теперь, /когда/ он видел, как тот использует суеверных варваров в своих собственных целях), Corum knew that his judgement of Glandyth was right (Корум понял, что его мнение о Гландите верно; *judgement* — приговор, решение; суждение, мнение). The man would

corrupt anything with which he came in contact (он разрушал все, с чем соприкасался: «приходил в контакт»; *to corrupt* — *развращать, разлагать; портить*).

increased [ɪn`kri:st] betrayal [bɪ`treɪəl] purpose [ˈpə:pəs] corrupt [kə`rʌpt]

It was almost dark, but the fight continued. Some of the barbarians were riding round the lower parts of the hill. Corum saw the next rank leave the shore and begin to swim their horses through the shallow waters.

But Glandyth and his charioteers remained on the beach taking no part in the battle. Doubtless Glandyth planned to wait until the castle defences were breached before he crossed the causeway.

Corum's hatred of the Earl of Krae had increased since the betrayal earlier that day and now he saw him using the superstitious barbarians for his own purposes, Corum knew that his judgement of Glandyth was right. The man would corrupt anything with which he came in contact.

All around the castle now, the defenders were dying from spear and arrow wounds (со всех сторон замка = повсюду на стенах защитники от ран, /нанесенных/ копьями и стрелами). At least fifty were dead or badly hurt and the remaining hundred were spread very thinly (по крайней мере пятьдесят погибли или были тяжело ранены, а оставшиеся сто распространились = рассредоточились /по стенам/ очень редко).

Corum made a rapid tour of the defences, encouraging the warriors to greater efforts (Корум совершил быстрый обход = быстро обошел укрепления, подбадривая воинов на большие усилия; *to encourage* — *ободрять, поощрять; подстрекать*), but now the boiling lead was finished and arrows and spears were running short (но теперь кипящий свинец закончился, а стрелы и копья подходили к концу; *to run short* — *истощаться; заканчиваться*). Soon the hand-to-hand fighting would begin (вскоре рукопашная схватка начнется).

Night fell (наступила ночь). Flare arrows revealed bands of barbarians all around the castle (горящие стрелы обнаруживали = высвечивали отряды варваров со всех сторон замка). Beacons burned on the battlements (сигнальные огни горели на стенах). The fighting continued (битва продолжалась).

The barbarians reconcentrated on the main gates (варвары вновь сосредоточились на главных воротах). More rams were brought up (еще больше таранов было подтащено). The gates began to groan and give way (ворота начали трещать и гнуться; *to groan* — стонать, скрипеть; трещать /под тяжестью/; *to give way* — уступать; гнуться).

wound [wu:nd] revealed [ri`vi:ld] reconcentrated [ri`kɒns(ə)ntreitɪd]

All around the castle now, the defenders were dying from spear and arrow wounds. At least fifty were dead or badly hurt and the remaining hundred were spread very thinly.

Corum made a rapid tour of the defences, encouraging the warriors to greater efforts, but now the boiling lead was finished and arrows and spears were running short. Soon the hand-to-hand fighting would begin.

Night fell. Flare arrows revealed bands of barbarians all around the castle. Beacons burned on the battlements. The fighting continued.

The barbarians reconcentrated on the main gates. More rams were brought up. The gates began to groan and give way.

Corum took all the men he could spare into the main hall (Корум собрал всех людей, /которых/ мог сберечь = снять со стен, в главном зале). There they mounted their horses and formed a semicircle behind the archers, waiting for the barbarians to come through (там они оседлали коней и построились полукругом позади лучников, ожидая, /когда/ варвары пройдут внутрь).

More rams pierced the gates and Corum heard the sound of swords and axes beating on the splintered timbers outside (еще несколько таранов пробили

ворота, и Корум слышал звук мечей и топоров, ударявших по = рубивших расщепленные бревна снаружи; *to pierce* — *прокалывать, пронзать; прорываться /сквозь/*).

Suddenly they were through, yelling and howling (внезапно они ворвались внутрь, крича и ревя). Firelight glinted on their masks of brass, making them look even more evil and terrifying (свет огня ярко блестел на их латунных масках, делая их еще более злыми и устрашающими). Their ponies snorted and reared (их лошади фыркали и вставали на дыбы).

There was time for only one wave of arrows (было время лишь для одного залпа стрел), then the archers retreated to make way for Corum and his cavalry to charge the disconcerted barbarians (потом лучники отступили, чтобы дать дорогу Коруму и его кавалерии для атаки приведенных в замешательство варваров).

semicircle [ˈsemi,sə:k(ə)l] howling [ˈhaʊlɪŋ] cavalry [ˈkæv(ə)lɹɪ]

Corum took all the men he could spare into the main hall. There they mounted their horses and formed a semicircle behind the archers, waiting for the barbarians to come through.

More rams pierced the gates and Corum heard the sound of swords and axes beating on the splintered timbers outside.

Suddenly they were through, yelling and howling. Firelight glinted on their masks of brass, making them look even more evil and terrifying. Their ponies snorted and reared.

There was time for only one wave of arrows, then the archers retreated to make way for Corum and his cavalry to charge the disconcerted barbarians.

Corum's sword smashed into a mask, sheared through it and destroyed the face beneath (меч Корума обрушился на маску, разрубил ее и рассек лицо под ней). Blood splashed high and a nearby brand fizzed as the liquid hit it (кровь брызнула сильно, и расположенная поблизости головня зашипела, когда

жидкость попала на нее). Forgetful of the pain of his wounds, Corum swung the sword back and forth (забывчивый = забыв о боли и ранах, Корум размахивал мечом во все стороны: «взад и вперед»), knocking riders from their mounts, striking heads from shoulders, limbs from bodies (выбивая всадников из седел, снося головы с плеч, /отделяя/ конечности от тел; *mount* — опора; лошадь, мул и т.д. под седлом). But slowly he and his remaining men were retreating as fresh waves of Pony Tribesmen surged into the castle (но понемногу он и его оставшиеся люди отступали, так как свежие волны = новые толпы варваров ломались в замок; *to surge* — подниматься; /на/хлынуть).

Now they were at the far end of the hall, where a stone stairway curled up to the next floor (теперь они были в дальнем конце зала, где каменная лестница винтом поднималась на следующий этаж; *to curl* — виться, клубиться; закручиваться/ся). The archers were positioned here, along the stairs, and began to shoot their arrows into the barbarians (здесь располагались лучники, вдоль лестницы, и они начали пускать стрелы в варваров). The barbarians not directly engaged with Corum's men (варвары, не напрямую сражавшиеся с людьми Корума) retaliated with javelins and arrows and slowly Moidel's archers fell (отвечали метательными копьями и стрелами, и медленно = постепенно лучники Мойдела пали).

beneath [bɪ`ni:θ] liquid [ˈlɪkwɪd] engaged [ɪn`geɪdʒd]

Corum's sword smashed into a mask, sheared through it and destroyed the face beneath. Blood splashed high and a nearby brand fizzed as the liquid hit it. Forgetful of the pain of his wounds, Corum swung the sword back and forth, knocking riders from their mounts, striking heads from shoulders, limbs from bodies. But slowly he and his remaining men were retreating as fresh waves of Pony Tribesmen surged into the castle.

Now they were at the far end of the hall, where a stone stairway curled up to the next floor. The archers were positioned here, along the stairs, and began to shoot

their arrows into the barbarians. The barbarians not directly engaged with Corum's men retaliated with javelins and arrows and slowly Moidel's archers fell.

Corum glanced around him as he fought (Корум взглянул вокруг = огляделся, сражаясь). There were few left with him — perhaps a dozen (/лишь/ немногие остались с ним — может быть, дюжина) — and there were some fifty barbarians in the hall (и примерно пятьдесят варваров было в зале). The fight was nearing its conclusion (битва подходила к завершению). Within moments he and his friends would all be dead (через /несколько/ мгновений он и его друзья все погибнут).

He saw Beldan begin to descend the stairs (он увидел, что Белдан спускается по лестнице). At first Corum thought he was bringing up reinforcements, but he had only two warriors with him (сначала Корум подумал, что он ведет подкрепление, но с ним было только два воина).

`Corum! Corum!'

Corum was pressed by two barbarians (Корум сражался с двумя варварами; *to press* — сжимать, прижимать; теснить, нападать). He could not reply (он не ответил).

`Corum! Where is the Lady Rhalina (где леди Ралина)?'

dozen [dʌzn] conclusion [kən`klu:ʒ(ə)n] reinforcement [,ri:ɪn`fɔ:smənt] reply
[rɪ`plai]

Corum glanced around him as he fought. There were few left with him — perhaps a dozen — and there were some fifty barbarians in the hall. The fight was nearing its conclusion. Within moments he and his friends would all be dead.

He saw Beldan begin to descend the stairs. At first Corum thought he was bringing up reinforcements, but he had only two warriors with him.

`Corum! Corum!'

Corum was pressed by two barbarians. He could not reply.

`Corum! Where is the Lady Rhalina?'

Corum found extra strength now (Корум нашел дополнительные силы теперь). He delivered a blow to the first barbarian's skull which killed him (он нанес удар по черепу первого варвара, который убил его). He kicked the man from his saddle, then stood on the back of his horse and jumped to the stairs (ногой выбил /другого/ из седла, затем встал на спину своего коня и прыгнул на лестницу).

`What? Is the Lady Rhalina in danger (Ралина в опасности)?'

`I do not know, prince (не знаю, принц). I cannot discover where she is (не могу обнаружить, где она = не могу найти ее). I fear (боюсь)...'

Corum raced up the stairs (Корум бросился вверх по лестнице).

From below the noise of the battle was changing (/доносившийся/ снизу шум битвы изменился). There seemed to be disconcerted shouts coming from the barbarians (казалось, обескураженные крики исходили от варваров). He paused and looked back (он /при/остановился и оглянулся).

delivered [dɪ`lɪvəd] noise [nɔɪz] shout [ʃaʊt] paused [pɔ:zd]

Corum found extra strength now. He delivered a blow to the first barbarian's skull which killed him. He kicked the man from his saddle, then stood on the back of his horse and jumped to the stairs.

`What? Is the Lady Rhalina in danger?'

`I do not know, prince. I cannot discover where she is. I fear...'

Corum raced up the stairs.

From below the noise of the battle was changing. There seemed to be disconcerted shouts coming from the barbarians. He paused and looked back.

The barbarians were beginning to retreat in panic (варвары начинали отступать в панике). Corum could not understand what was happening, but he had no more time to watch (Корум не мог понять, что происходит, но у него не было

времени наблюдать /за врагом/). He reached his apartments (он добрался до своих покоев).

`Rhalina! Rhalina!'

No reply (ответа не было).

Here and there were the bodies of their own warriors and barbarians (тут и там лежали тела их собственных воинов и варваров) who had managed to sneak into the castle through poorly defended windows and balconies (которым удалось пробраться в замок через плохо охраняемые окна и балконы; *to sneak* — /про/красться; делать что-либо незаметно, тайком).

Had Rhalina been taken by a party of barbarians (неужели Ралину захватил отряд варваров)?

Then, from the balcony of her apartment, he heard a strange sound (затем, с балкона ее комнаты, он услышал странный звук).

balcony [ˈbælkəni] defended [dɪˈfendɪd] party [ˈpɑ:ti]

The barbarians were beginning to retreat in panic. Corum could not understand what was happening, but he had no more time to watch. He reached his apartments.

`Rhalina! Rhalina!'

No reply.

Here and there were the bodies of their own warriors and barbarians who had managed to sneak into the castle through poorly defended windows and balconies.

Had Rhalina been taken by a party of barbarians?

Then, from the balcony of her apartment, he heard a strange sound.

It was a singing sound, like nothing he had experienced before (это был звук пения, не похожий ни на что, слышанное им раньше; *to experience* — испытывать, знать по опыту; переживать). He paused, then approached the balcony cautiously (он замер, потом подошел к балкону осторожно).

Rhalina stood there and she was singing (Ралина стояла там и пела). The wind caught her garments and spread them about her like strange, multi-coloured clouds (ветер подхватывал ее одежды и раздувал их вокруг нее, словно необыкновенные, многоцветные облака; *to catch*). Her eyes were fixed on the far distance and her throat vibrated with the sounds she made (ее глаза смотрели неотрывно вдаль, а ее горло дрожало от звуков, /которые/ она произносила; *to fix on* — *выбрать /что-либо/; сосредоточить/ся/*).

She seemed to be in a trance and Corum made no sound, but watched (казалось, она была в трансе, и Корум не произносил ни звука, но наблюдал). The words she sang were in no language he knew (слова, которые она пела, были на языке, которого он не знал). Doubtless it was an ancient Mabden language (несомненно, это был древний мабденский язык). It made him shudder (это /пение/ заставило его дрожать = от пения Корума бросило дрожь).

experienced [ɪk`spi(ə)rɪənst] cloud [klaud] vibrated [vaɪ`breɪtɪd] ancient
[`eɪnf(ə)nt]

It was a singing sound, like nothing he had experienced before. He paused, then approached the balcony cautiously.

Rhalina stood there and she was singing. The wind caught her garments and spread them about her like strange, multi-coloured clouds. Her eyes were fixed on the far distance and her throat vibrated with the sounds she made.

She seemed to be in a trance and Corum made no sound, but watched. The words she sang were in no language he knew. Doubtless it was an ancient Mabden language. It made him shudder.

Then she stopped and turned in his direction (потом она прекратила /петь/ и повернулась в его сторону). But she did not see him (но она не видела его). Still in the trance, she walked straight past him and back into the room (по-прежнему

/находясь/ в трансе, она прошла прямо мимо него и снова /вернулась/ в комнату; *straight* — прямо; немедленно, сразу).

Corum peered around a buttress (Корум посмотрел за контрфорс/устой; *to peer* — заглянуть, выглянуть, посмотреть). He had seen an odd green light shining in the direction of the mainland (он увидел странный зеленый свет, сиявший в направлении материка).

He saw nothing more, but heard the yells of the barbarians as they splashed about near the causeway (он не увидел больше ничего, но слышал вопли варваров, когда они прыгали с плеском в воду с дамбы; *to splash* — брызгать/ся/, плескаться/ся/; бултыхаться). There was no doubt now but they were retreating (теперь не было сомнения — они отступали).

Corum entered the apartments (вошел в покои). Rhalina was sitting in her chair by the table (Ралина сидела в своем кресле у стола). She was stiff and could not hear him when he murmured her name (она была одеревеневшей и не слышала его, когда он прошептал ее имя). Hoping that she would succumb no further to the peculiar trance (надеясь, что она не впадет больше в этот странный транс; *to succumb* — поддаваться, становиться жертвой /чего-либо/), he left the room and ran for the main battlements (он вышел из комнаты и помчался к главной стене).

trance [tra:ns] buttress [ˈbʌtrɪs] peculiar [piˈkju:lɪə]

Then she stopped and turned in his direction. But she did not see him. Still in the trance, she walked straight past him and back into the room.

Corum peered around a buttress. He had seen an odd green light shining in the direction of the mainland.

He saw nothing more, but heard the yells of the barbarians as they splashed about near the causeway. There was no doubt now but they were retreating.

Corum entered the apartments. Rhalina was sitting in her chair by the table. She was stiff and could not hear him when he murmured her name. Hoping that she

would succumb no further to the peculiar trance, he left the room and ran for the main battlements.

Beldan was already there, his jaw slack as he watched what was taking place (Белдан был уже там, его челюсть отвисла, когда он наблюдал за тем, что происходит; *to slack* — *слабеть, провисать /о веревке/*). There was a huge ship rounding the headland to the North (огромный корабль огибал мыс с севера). It was the source of the strange green light and it sailed rapidly, though there was no wind at all now (он был источником странного зеленого света и плыл быстро, хотя теперь совсем не было ветра). The barbarians were scrambling on to their horses (варвары взбирались на своих лошадей; *to scramble* — *карабкаться, цепляться*), or plunging on foot through the water that was beginning to cover the causeway (или спешили пешком по воде, которая начинала покрывать дамбу; *to plunge* — *нырять; погружаться; бросаться вперед*). They seemed mad with fear (казалось, они обезумели от страха). From the darkness on the shore, Corum heard Glandyth cursing them and trying to make them go back (из темноты на берегу Корум слышал, как Гландит ругает их и пытается заставить вернуться).

The ship flickered with many small fires, it seemed (казалось, корабль мерцал множеством маленьких огоньков). Its masts and its hull seemed encrusted with dull jewels (его мачты и корпус /были/ словно инкрустированы тусклыми драгоценными камнями). And Corum saw what the barbarians had seen (Корум увидел /то/, что увидели варвары). He saw the crew (он увидел экипаж). Flesh rotted on their faces and limbs (плоть сгнила на их лицах и конечностях). The ship was crewed by corpses (команду судна составляли трупы).

‘What is it, Beldan?’ he whispered (прошептал он). ‘Some artful illusion (какая-то искусная иллюзия)?’

plunging [ˈplʌndʒɪŋ] encrusted [ɪn ˈkrʌstɪd] jewel [ˈdʒuːəl] crew [kruː]

Beldan was already there, his jaw slack as he watched what was taking place. There was a huge ship rounding the headland to the North. It was the source of the strange green light and it sailed rapidly, though there was no wind at all now. The barbarians were scrambling on to their horses, or plunging on foot through the water that was beginning to cover the causeway. They seemed mad with fear. From the darkness on the shore, Corum heard Glandyth cursing them and trying to make them go back.

The ship flickered with many small fires, it seemed. Its masts and its hull seemed encrusted with dull jewels. And Corum saw what the barbarians had seen. He saw the crew. Flesh rotted on their faces and limbs. The ship was crewed by corpses.

‘What is it, Beldan?’ he whispered. ‘Some artful illusion?’

Beldan's voice was hoarse (голос Белдана был хриплым).

‘I do not think it is an illusion, Prince Corum (не думаю, что это иллюзия, принц Корум).’

‘Then what (тогда что)?’

‘It is a summoning (заклятие). That is the old Margrave's ship (это корабль старого маркграфа). It has been drawn up to the surface (/магия/ подняла его на поверхность). Its crew has been given something like life (его экипажу дали что-то вроде жизни). And see (смотри)’ he pointed to the figure on the poop, a skeletal creature in armour (он указал на фигуру на корме, скелетное существо = скелет в доспехах) which, like Corum's, was made from great shells (которые, как и /доспехи/ Корума, были сделаны из гигантских раковин), whose sunken eyes flickered with the same green fire that covered the ship like weed (чи ввалившиеся глаза мерцали тем же зеленым светом, который покрывал корабль, словно водоросли) — ‘there is the Margrave himself (это сам маркграф). Returned to save his castle (вернулся, чтобы спасти свой замок).’

Corum forced himself to watch as the apparition drew closer (Корум заставил себя смотреть, как это видение приближалось).

‘And what else has he returned for, I wonder (интересно, а для чего еще он вернулся)?’ he said.

surface [ˈsə:fɪs] skeletal [ˈskelɪt(ə)l] apparition [ˌæpəˈrɪʃ(ə)n]

Beldan's voice was hoarse.

‘I do not think it is an illusion, Prince Corum.’

‘Then what?’

‘It is a summoning. That is the old Margrave's ship. It has been drawn up to the surface. Its crew has been given something like life. And see’ he pointed to the figure on the poop, a skeletal creature in armour which, like Corum's, was made from great shells, whose sunken eyes flickered with the same green fire that covered the ship like weed — ‘there is the Margrave himself. Returned to save his castle.’

Corum forced himself to watch as the apparition drew closer.

‘And what else has he returned for, I wonder?’ he said.

CHAPTER TWELVE (глава двенадцатая)

The Margrave's Bargain (сделка маркграфа)

The ship reached the causeway and stopped (корабль достиг дамбы и остановился). It reeked of ozone and of decay (он вонял озоном и гниением; *decay* — гниение, разрушение; упадок).

‘If it be an illusion (если это иллюзия),’ Corum murmured grimly (мрачно пробормотал Корум), ‘it is a good one (то она хорошая = очень правдоподобная).’

Beldan made no reply (Белдан не ответил).

In the distance they heard the barbarians blundering off through the forest (они слышали, как вдалеке варвары ломятся сквозь лес; *to blunder* — двигаться ощупью; спотыкаться, наталкиваться). They heard the sound of the chariots turning as Glandyth pursued his allies (услышали звук разворачивавшихся колесниц, когда Гландит догонял своих союзников). Though all the corpses were armed, they did not move (хотя все трупы были вооружены, они не двигались), simply turned their heads, as one, towards the main gate of the castle (просто повернули головы, как один/все вместе, к главным воротам замка).

ozone [ˈəʊzəʊn] decay [diˈkeɪ] pursued [pəˈsju:d] allies [ˈælaɪz]

The ship reached the causeway and stopped. It reeked of ozone and of decay.

'If it be an illusion,' Corum murmured grimly, 'it is a good one.'

Beldan made no reply.

In the distance they heard the barbarians blundering off through the forest. They heard the sound of the chariots turning as Glandyth pursued his allies. Though all the corpses were armed, they did not move, simply turned their heads, as one, towards the main gate of the castle.

Corum was transfixed in astonished terror (Корум остолбенел от удивления и ужаса; *to transfix* — пронзить, проткнуть; приковать к месту /об ужасе, удивлению и т.д./). The events he was witnessing were like something from the superstitious mind of a Mabden (события, которые он наблюдал, были, словно что-то = напоминали видение суеверного разума мабдена). They could have no existence in actuality (они не могли существовать в действительности). Such images were those created by ignorant fear and morbid imagination (подобные образы были теми /образами/, порожденными невежественным страхом и болезненным воображением). They were something from the crudest and most barbaric of the tapestries he had looked at in the castle (они были чем-то =

напоминали образы из самых грубых и примитивных гобеленов, на которые он смотрел в замке).

‘What will they do now, Beldan (что они будут делать теперь, Белдан)?’

‘I have no understanding of the occult, prince (я не имею понимания = не разбираюсь в оккультизме; *the occult* — *оккультные науки*; *occult* — *тайный, сокровенный*). The Lady Rhalina is the only one of us who has made some study of such things (леди Ралина — единственная из нас, кто изучал подобные вещи). It was she who made this summoning (это она сотворила это заклятие). I only know that there is said to be a bargain involved (я знаю только, что говорится = речь идет о заключенной сделке; *to involve* — *вовлекать, включать в себя; касаться, предусматривать*)...’

transfixed [træns`fɪkst] actuality [,æktʃu`æli:tɪ] occult [ˈɔklɪt] bargain
[ˈbɑ:gɪn]

Corum was transfixed in astonished terror. The events he was witnessing were like something from the superstitious mind of a Mabden. They could have no existence in actuality. Such images were those created by ignorant fear and morbid imagination. They were something from the crudest and most barbaric of the tapestries he had looked at in the castle.

‘What will they do now, Beldan?’

‘I have no understanding of the occult, prince. The Lady Rhalina is the only one of us who has made some study of such things. It was she who made this summoning. I only know that there is said to be a bargain involved...’

‘A bargain?’

Beldan gasped (Белдан крикнул, задыхаясь). ‘The Margravine (маркграфиня)!’ Corum saw that Rhalina, still walking in a trance (Корум увидел, что Ралина, по-прежнему шагая в трансе), had left the gates and was moving, calf-deep, along the causeway towards the ship (вышла из ворот и пошла, /погружаясь в воду/

по икры, по дамбе к кораблю). The head of the dead Margrave turned slightly and the green fire in his eye-sockets seemed to burn more deeply (голова мертвого маркграфа повернулась немного и зеленый огонь в его глазницах, казалось, запылал ярче; *deep* — глубокий; насыщенный, темный, густой /о цвете, красках и т.д./).

`NO!'

Corum raced from the battlements, leapt down the stairway (Корум бросился /вниз/ со стены, прыгнул с лестницы; *to leap; stairway* — лестница, пролет лестницы) and stumbled through the main hall over the corpses of the fallen (и /побежал/, спотыкаясь о трупы павших, через главный зал).

`NO! Rhalina! NO!'

calf [kɑ:f] corpse [kɔ:ps]

`A bargain?'

Beldan gasped. `The Margravine!'

Corum saw that Rhalina, still walking in a trance, had left the gates and was moving, calf-deep, along the causeway towards the ship. The head of the dead Margrave turned slightly and the green fire in his eye-sockets seemed to burn more deeply.

`NO!'

Corum raced from the battlements, leapt down the stairway and stumbled through the main hall over the corpses of the fallen.

`NO! Rhalina! NO!'

He reached the causeway and began to wade after her (он достиг дамбы и пошел вброд за ней; *to wade* — переходить вброд; пробираться /по грязи, снегу и т.д./), the stench from the ship of the dead choking him (зловоние от корабля мертвых душило его).

`Rhalina!'

It was a dream worse than any he had had since Glandyth's destruction of Castle Erorn (это был сон хуже, чем любой другой, виденный им после разрушения Гландитом замка Эрорн; *to have a dream* — *видеть сон*).

`Rhalina!'

She had almost reached the ship when Corum caught up with her and seized her by the arm with his good hand (она почти дошла до корабля, когда Корум догнал ее и схватил за руку своей здоровой рукой).

She, seeming oblivious of him, continued to try to reach the ship (она, словно не видя его, продолжала пытаться дойти до корабля; *obvious* — *забывающий, непомнящий; не обращающий внимания*).

`Rhalina! What bargain did you make to save us (что за сделку ты заключила, чтобы спасти нас)? Why did this ship of the dead come here (зачем этот корабль мертвых приплыл сюда)?'

destruction [dis`trʌkʃ(ə)n] seized [si:zd] oblivious [ə`blɪviəs]

He reached the causeway and began to wade after her, the stench from the ship of the dead choking him.

`Rhalina!'

It was a dream worse than any he had had since Glandyth's destruction of Castle Erorn.

`Rhalina!'

She had almost reached the ship when Corum caught up with her and seized her by the arm with his good hand.

She, seeming oblivious of him, continued to try to reach the ship.

`Rhalina! What bargain did you make to save us? Why did this ship of the dead come here?'

Her voice was cold, toneless (ее голос был холодным и монотонным).

`I will join my husband now (теперь я воссоединюсь с моим супругом; *to join* — *присоединять/ся, примыкать*).'

`No, Rhalina. Such a bargain cannot be honoured (такая сделка не может быть выполнена; *to honour* — *почитать; выполнять /обязательства/, соблюдать /условия/*). It is obscene (это отвратительно; *obscene* — *непристойный, грязный; оскорбительный*). It is evil (это зло). It — it...! He tried to express his knowledge that such things as this could not exist (он пытался выразить знание = хотел сказать, что подобные вещи, вроде этой, не могут существовать), that they were all under some peculiar hallucination (что они все под /действием/ какой-то странной галлюцинации). `Come back with me, Rhalina (вернись со мной, Ралина). Let the ship return to the depths (пусть корабль вернется в глубины = на дно).'

`I must go with it (я должна отправиться с ним). Those were the terms of our bargain (таковы были условия нашей сделки).'

He clung to her, trying to drag her back, and then another voice spoke (он прильнул к ней, пытаясь оттащить = увести ее обратно /к замку/, затем другой голос раздался; *to cling to* — *прилегать, касаться*). It was a voice that seemed without substance and yet which echoed in his skull and made him pause (это был голос, который, казалось, без материи = звучал из иного мира, и все же который отдавался эхом в его черепе и заставил его остановиться).

honoured [ˈɒnəd] obscene [əbˈsiːn] hallucination [həˌluːsiːˈneɪʃ(ə)n]

Her voice was cold, toneless.

`I will join my husband now.'

`No, Rhalina. Such a bargain cannot be honoured. It is obscene. It is evil. It — it...'

He tried to express his knowledge that such things as this could not exist, that they were all under some peculiar hallucination. `Come back with me, Rhalina. Let the ship return to the depths.'

`I must go with it. Those were the terms of our bargain.'

He clung to her, trying to drag her back, and then another voice spoke. It was a voice that seemed without substance and yet which echoed in his skull and made him pause.

‘She sails with us, Prince of the Vadhagh (она плывет с нами, принц вадагов). This must be (так должно быть).’

Corum looked up (посмотрел вверх). The dead Margrave had raised his hand in a commanding gesture (мертвый маркграф поднял руку во властном жесте). The eyes of fire burned deeply into Corum's single eye (глаза огня пылали = проникли глубоко в единственный глаз Корума).

Corum tried to alter his perspective, to see into the other dimensions around him (Корум попробовал изменить перспективу = зрение, заглянуть в другие измерения /вокруг него/). At last he succeeded (наконец, у него получилось).

But it made no difference (но это не сделало разницы = ничего не изменило).

The ship was in each of the five dimensions (корабль находился в каждом из пяти измерений). He could not escape it (Корум не мог уйти от него).

‘I will not let her sail with you (я не позволю ей уплыть с вами),’ Corum replied (ответил Корум). ‘Your bargain was unjust (ваша сделка была несправедливой). Why should she die (почему она должна умереть)?’

‘She does not die (она не умрет). She will awaken soon (она вскоре проснется).’

‘What? Beneath the waves (под волнами = на дне моря)?’

gesture [ˈdʒestʃə] dimension [d(a)ɪˈmenʃ(ə)n] beneath [biˈniːθ]

‘She sails with us, Prince of the Vadhagh. This must be.’

Corum looked up. The dead Margrave had raised his hand in a commanding gesture. The eyes of fire burned deeply into Corum's single eye.

Corum tried to alter his perspective, to see into the other dimensions around him.

At last he succeeded.

But it made no difference. The ship was in each of the five dimensions. He could not escape it.

‘I will not let her sail with you,’ Corum replied. ‘Your bargain was unjust. Why should she die?’

‘She does not die. She will awaken soon.’

‘What? Beneath the waves?’

‘She has given this ship life (она дала этому кораблю жизнь). Without it, we shall sink again (без этого мы снова потонем). With her on board, we live (с ней на борту — мы живем).’

‘Live? You do not live (вы не живете).’

‘It is better than death (это лучше, чем смерть).’

‘Then death must be something more awful than I imagined (тогда смерть, должно быть, нечто более ужасное, чем я представлял).’

‘For us it is, Prince of the Vadhagh (для нас — да, принц вадагов). We are the slaves of Shool-an-Jyvan, for we died in the waters he rules (мы рабы Шул-ан-Дживана, ибо погибли в водах, /которыми/ он правит). Now, let us be rejoined, my wife and myself (теперь позволь нам воссоединиться, моей жене и мне).’

‘No.’ Corum took a firmer grip on Rhalina's arm (Корум крепче сжал руку Ралины). ‘Who is this Shool-an-Jyvan (кто этот Шул-ан-Дживан)?’

‘She has given this ship life. Without it, we shall sink again. With her on board, we live.’

‘Live? You do not live.’

‘It is better than death.’

‘Then death must be something more awful than I imagined.’

‘For us it is, Prince of the Vadhagh. We are the slaves of Shool-an-Jyvan, for we died in the waters he rules. Now, let us be rejoined, my wife and myself.’

‘No.’ Corum took a firmer grip on Rhalina's arm. ‘Who is this Shool-an-Jyvan?’

`He is our master (он наш господин). He is of Svi-an-Fanla-Brool (он с /острова/ Сви-ан-Фанла-Брул).'

`The Home of the Gorged God (жилище прожорливого бога)!

The place where Corum had meant to go before Rhalina's love had kept him at Moidel's Castle (место, куда Корум намеревался отправиться до того, как любовь Ралины удержала его в замке Мойдел).

`Now. Let my wife come aboard (позволь моей жене подняться на борт).'

`What can you do to make me (что ты можешь сделать, чтобы заставить меня)? You are dead (ты мертв)! You have only the power to frighten away barbarians (у тебя есть только сила = хватило сил лишь отпугнуть варваров; *to frighten away* — спугнуть).'

`We saved your life (мы спасли тебе жизнь). Now give us the means to live (теперь дай нам средство, чтобы жить). She must come with us (она должна отправиться с нами).'

power [ˈpaʊə] frighten [fraɪtn] means [mi:nz]

`He is our master. He is of Svi-an-Fanla-Brool.'

`The Home of the Gorged God!'

The place where Corum had meant to go before Rhalina's love had kept him at Moidel's Castle.

`Now. Let my wife come aboard.'

`What can you do to make me? You are dead! You have only the power to frighten away barbarians.'

`We saved your life. Now give us the means to live. She must come with us.'

`The dead are selfish (мертвые себялюбивы/эгоистичны).'

The corpse nodded and the green fire dimmed a little (труп кивнул, и зеленый огонь потускнел немного).

`Aye (да). The dead are selfish.'

Now Corum saw that the rest of the crew were beginning to move (тут Корум увидел, что остальные /члены/ экипажа начинают двигаться). He heard the slithering of their feet on the slime-grown deck (он слышал, как скользят их ноги по покрытой склизким илом палубе; *slime* — липкий ил, тина; слизь; *to grow* — расти, вырастать; становиться, делаться). He saw their rotting flesh, their glowing eye-sockets (он видел их гниющую плоть, их горящие глазницы). He began to move backwards, dragging Rhalina with him (он начал отступать, таща Ралину за собой). But Rhalina would not go willingly and he was completely exhausted (но Ралина не шла охотно = сопротивлялась, а он был совсем изнурен). Panting, he paused, speaking urgently to her (тяжело дыша, он остановился, настойчиво обращаясь к ней; *urgent* — срочный, необходимый; настойчивый).

`Rhalina. I know you never loved him, even in life (я знаю, ты никогда не любила его, даже живого: «в жизни»). You love me (ты любишь меня). I love you (я люблю тебя). Surely that is stronger than any bargain (несомненно, это сильнее, чем любая сделка)!

exhausted [ɪg`zɔ:stɪd] urgently [`ə:dʒ(ə)ntli]

`The dead are selfish.'

The corpse nodded and the green fire dimmed a little.

`Aye. The dead are selfish.'

Now Corum saw that the rest of the crew were beginning to move. He heard the slithering of their feet on the slime-grown deck. He saw their rotting flesh, their glowing eye-sockets. He began to move backwards, dragging Rhalina with him. But Rhalina would not go willingly and he was completely exhausted. Panting, he paused, speaking urgently to her.

`Rhalina. I know you never loved him, even in life. You love me. I love you. Surely that is stronger than any bargain!'

`I must join my husband.'

The dead crew had descended to the causeway and were moving towards them (мертвая команда спустилась на дамбу и приближалась к нему). Corum had left his sword behind (Корум забыл /где-то/ свой меч). He had no weapons (у него не было оружия).

`Stand back (назад; *to stand back* — *отступить, держаться сзади*)!' he cried.

`The dead have no right to take the living (у мертвых нет права забирать /с собой/ живых)!'

On came the corpses (трупы приближались).

Corum cried up to the figure of Margrave, still on the poop (Корум крикнул вверх финуре маркграфа, по-прежнему /стоявшему/ на корме).

`Stop them (останови их)! Take me instead of her (возьми меня вместо нее)!

Make a bargain with me (заключи сделку со мной)!'`

weapon [ˈweɪpən] figure [ˈfɪɡə] instead [ɪnˈsted]

`I must join my husband.'

The dead crew had descended to the causeway and were moving towards them.

Corum had left his sword behind. He had no weapons.

`Stand back!' he cried. `The dead have no right to take the living!'

On came the corpses.

Corum cried up to the figure of Margrave, still on the poop.

`Stop them! Take me instead of her! Make a bargain with me!'

`I cannot (не могу).'

`Then let me sail with her (тогда позволь мне плыть вместе с ней). What is the harm in that (какой вред в этом = что тут плохого)? You will have two living beings to warm your dead souls (у вас будет два живых существа, чтобы отогреть ваши мертвые души)!'

The Margrave appeared to consider this (похоже, маркграф обдумывал это).

`Why should you do it (зачем тебе делать это)? The living have no liking for the dead (живые не любят мертвых; *liking for* — симпатия, расположение к).'

`I love Rhalina (я люблю Ралину). It is love, do you understand (это любовь, понимаешь)?'

`I cannot.'

`Then let me sail with her. What is the harm in that? You will have two living beings to warm your dead souls!'

The Margrave appeared to consider this.

`Why should you do it? The living have no liking for the dead.'

`I love Rhalina. It is love, do you understand?'

`Love (любовь)? The dead know nothing of love (мертвые ничего не знают о любви).'

`Yet you want your wife with you (все-таки ты хочешь, чтобы твоя жена была с тобой).'

`She proposed the bargain (она предложила /заключить/ сделку). Shool-an-Jyvan heard her and sent us (Шул-ан-Дживан услышал ее и послал нас).'

The shuffling corpses had completely surrounded them now (шаркавшие ногами трупы полностью окружили их теперь). Corum gagged at their stench (Корум зажал рот от их смрада).

`Then I will come with you (тогда я пойду с вами).'

The dead Margrave inclined his head (мертвый маркграф склонил голову /в знак согласия/).

proposed [prə`pəuzd] surrounded [sə`raundɪd] inclined [ɪn`klaɪnd]

`Love? The dead know nothing of love.'

`Yet you want your wife with you.'

`She proposed the bargain. Shool-an-Jyvan heard her and sent us.'

The shuffling corpses had completely surrounded them now. Corum gagged at their stench.

'Then I will come with you.'

The dead Margrave inclined his head.

Escorted by the shuffling corpses, Corum allowed himself and Rhalina to be led aboard the ship (в сопровождении шаркающих ногами трупов, Корум позволил провести себя и Ралину на борт корабля). It was covered in scum from the bottom of the sea (он был покрыт тиной со дна моря; *scum* — пена; отбросы, отходы; слой водорослей, тина). Weed draped it, giving off the strange green fire (водоросли обвивали его, испуская странное зеленое свечение; *to drape* — украшать тканями, занавесками). What Corum had thought were dull jewels were coloured barnacles which encrusted everything (/то/, что Корум принял за тусклые самоцветы, оказалось цветными раковинами морских уток, которые покрывали /коркой/ все). Slime lay on all surfaces (липкий ил лежал на всех поверхностях). While the Margrave watched from his poop, Corum and Rhalina were taken to a cabin and made to enter (пока маркграф наблюдал со своей кормы, Корума и Ралину отвели к каюте и заставили войти/ввели в нее). It was almost pitch-black and it stank of decay (она была почти черной как смоль = там было совсем темно, и воняло гнилью; *to stink*).

He heard the rotting timbers creak and the ship began to move (он услышал, как гнилые доски скрипнули, и корабль поплыл).

It sailed rapidly, without wind or any other understandable means of propulsion (он плыл быстро, без ветра и любых других понятных средств движения; *propulsion* — движение вперед, движущая сила; двигатель).

It sailed for Svi-an-Fanla-Brool, the island of the legends, the Home of the Gorged God (он шел на Сви-ан-Фанла-Брул, остров из легенд, жилище прожорливого бога).

jewel [ˈdʒuːəl] barnacles [ˈbɑːnəklz] encrusted [ɪnˈkrʌstɪd] propulsion
[prəˈpʌlʃ(ə)n]

Escorted by the shuffling corpses, Corum allowed himself and Rhalina to be led aboard the ship. It was covered in scum from the bottom of the sea. Weed draped it, giving off the strange green fire. What Corum had thought were dull jewels were coloured barnacles which encrusted everything. Slime lay on all surfaces. While the Margrave watched from his poop, Corum and Rhalina were taken to a cabin and made to enter. It was almost pitch-black and it stank of decay. He heard the rotting timbers creak and the ship began to move. It sailed rapidly, without wind or any other understandable means of propulsion. It sailed for Svi-an-Fanla-Brool, the island of the legends, the Home of the Gorged God.

BOOK TWO (часть вторая)

In which Prince Corum receives a gift and makes a pact (в которой принц Корум получает подарок и заключает договор)

CHAPTER ONE (глава первая)

The Ambitious Sorcerer (честолюбивый колдун)

As they sailed through the night, Corum made many attempts to waken Rhalina from her trance, but nothing worked (пока они плыли всю ночь, Корум сделал множество попыток пробудить = вывести Ралину из транса, но ничего не действовало). She lay among the damp and rotting silks of a bunk and stared at the roof (она лежала среди влажных и гниющих шелков койки и смотрела неотрывно в потолок; *damp* — влажный, сырой; *to stare at* — непрерывно смотреть, уставиться; *roof* — крыша; *потолок*). Through a porthole too small to afford escape came a faint green light (через иллюминатор, слишком

маленький, чтобы позволить сбежать, проникал слабый зеленый свет). Corum paced the cabin, still barely able to believe his predicament (Корум расхаживал по каюте, все еще едва способный поверить = не веря в свое затруднительное положение; *to pace* — шагать, расхаживать; измерять шагами).

These were plainly the dead Margrave's own quarters (эта /каюта/ явно была собственным помещением = принадлежала мертвому маркграфу; *quarters* — жилище, помещение, квартира). And if Corum were not here now, would the Margrave be sharing the bunk with his wife (и если бы Корума не было здесь сейчас, не разделил бы маркграф койку со своей женой)...?

porthole [ˈpɔːthəʊl] afford [əˈfɔːd] predicament [prɪˈdɪkəmənt] quarters
[ˈkwɔːtəz]

As they sailed through the night, Corum made many attempts to waken Rhalina from her trance, but nothing worked. She lay among the damp and rotting silks of a bunk and stared at the roof. Through a porthole too small to afford escape came a faint green light. Corum paced the cabin, still barely able to believe his predicament.

These were plainly the dead Margrave's own quarters. And if Corum were not here now, would the Margrave be sharing the bunk with his wife...?

Corum shuddered and pressed his hand to his skull (Корум содрогнулся и прижал руку к черепу = схватился за голову), certain that he was insane or had been entranced — certain that none of this could be (уверенный, что он сумасшедший или погружен в транс — уверенный, что ничего из этого не может быть).

As a Vadhagh he was prepared for many events and situations that would have seemed strange to the Mabden (как вадаг, он был готов ко многим событиям и ситуациям, которые показались бы странными мабденам). Yet this was something that seemed completely unnatural to him (однако это было чем-то, что

казалось ему совершенно неестественным/необычным). It defied all he knew of science (оно опровергало все, что он знал о науке; *to defy* — бросать вызов; игнорировать, попира́ть /принципы/). If he were sane and all was as it seemed, then the Mabden's powers were greater than anything the Vadhagh had known (если он был в здравом уме и все было так, как казалось, тогда силы мабденов были больше, чем что-либо, известное вадагам). Yet they were dark and morbid powers, unhealthy powers that were quintessentially evil (тем не менее, это были темные и отвратительные силы, вредные силы, исполненные зла; *quintessential* — являющийся квинтэссенцией, наиболее типичный)...

insane [ɪn`seɪn] science [ˈsaɪəns] quintessentially [ˌkwɪntɪ`senʃ(ə)li]

Corum shuddered and pressed his hand to his skull, certain that he was insane or had been entranced — certain that none of this could be.

As a Vadhagh he was prepared for many events and situations that would have seemed strange to the Mabden. Yet this was something that seemed completely unnatural to him. It defied all he knew of science. If he were sane and all was as it seemed, then the Mabden's powers were greater than anything the Vadhagh had known. Yet they were dark and morbid powers, unhealthy powers that were quintessentially evil...

Corum was tired, but he could not sleep (Корум устал, но не мог заснуть). Everything he touched was slimy and made him feel ill (все, к чему он прикасался, было липким/покрыто илом, и ему становилось плохо от этого). He tested the lock on the cabin door (он проверил замок на двери каюты). Although the wood was rotten, the door seemed unusually strong (хотя дерево было гнилым, дверь казалась необыкновенно прочной). Some other force was at work here (какая-то иная сила работала здесь). The timbers of the ship were bound by more than rivets and tar (балки корабля скреплялись /чем-то большим/, чем = не только заклепками и дегтем).

The weariness did not help his head to clear (усталость не помогала его голове проясниться = мешала размышлять). His thoughts remained confused and desperate (его мысли оставались спутанными и отчаянными). He peered frequently through the porthole, hoping to get some sort of bearing (он заглядывал часто в иллюминатор, надеясь получить какую-нибудь ориентацию = сориентироваться; *bearing* — направление; азимут), but it was impossible to see anything more than the occasional wave and a star in the sky (но было невозможно увидеть что-нибудь, кроме нерегулярных/возникавших время от времени волн и звезды в небе).

rivet [ˈrɪvɪt] desperate [ˈdɛsp(ə)rɪt] frequently [ˈfri:kwəntli] bearing [ˈbeərɪŋ]

Corum was tired, but he could not sleep. Everything he touched was slimy and made him feel ill. He tested the lock on the cabin door. Although the wood was rotten, the door seemed unusually strong. Some other force was at work here. The timbers of the ship were bound by more than rivets and tar.

The weariness did not help his head to clear. His thoughts remained confused and desperate. He peered frequently through the porthole, hoping to get some sort of bearing, but it was impossible to see anything more than the occasional wave and a star in the sky.

Then, much later, he noticed the first line of grey on the horizon and he was relieved that morning was coming (потом, значительно позднее, он заметил первую серую линию на горизонте и успокоился /от того/, что наступает утро). This ship was a ship of the night (этот корабль был кораблем ночи). It would disappear with the sun and he and Rhalina would awake to find themselves in their own bed (он исчезнет с /восходом/ солнца, а он и Ралина проснутся и обнаружат себя в своей постели).

But what had frightened the barbarians (но что напугало варваров)? Or was that part of the dream (или это было частью сна)? Perhaps his collapse within the

gates after his fight with Glandyth had induced a feverish dream (может быть, его падение без сознания в воротах после боя с Гландитом вызвало лихорадочное сновидение; *collapse* — полный упадок сил, обморочное состояние; обвал, разрушение)? Perhaps his comrades were still fighting for their lives against the Pony Tribesmen (может, его товарищи по-прежнему сражаются за свои жизни с варварами на пони). He rubbed his head with the stump of his hand (он потер голову обрубок руки). He licked his dry lips and tried to peer, once again, into the dimensions (он облизал сухие губы и попытался еще раз заглянуть в /другие/ измерения). But the other dimensions were closed to him (но другие измерения были закрыты для него). He paced the cabin, waiting for the morning (он зашагал по каюте, ожидая утра).

horizon [hə`raɪz(ə)n] relieved [rɪ`li:vɪd] collapse [kə`læps] feverish [ˈfi:v(ə)rɪʃ]

Then, much later, he noticed the first line of grey on the horizon and he was relieved that morning was coming. This ship was a ship of the night. It would disappear with the sun and he and Rhalina would awake to find themselves in their own bed.

But what had frightened the barbarians? Or was that part of the dream? Perhaps his collapse within the gates after his fight with Glandyth had induced a feverish dream? Perhaps his comrades were still fighting for their lives against the Pony Tribesmen. He rubbed his head with the stump of his hand. He licked his dry lips and tried to peer, once again, into the dimensions. But the other dimensions were closed to him. He paced the cabin, waiting for the morning.

But then a strange droning sound came to his ears (но затем странный жужжащий звук дошел до его ушей; *to drone* — жужжать, гудеть; монотонно говорить). It made his brain itch (он заставил его мозг зудеть). He wrinkled his scalp (Корум поморщился; *scalp* — кожа черепа, кожа головы). He rubbed his face (он потер лицо). The droning increased (жужжание

усилилось). His ears ached (его уши заболели). His teeth were on edge (зубы заломило; *to be on edge* — быть раздраженным; нервничать; *edge* — кромка, край). The volume grew (громкость /звука/ возросла; *volume* — объем, масса; величина; уровень громкости).

He put his good hand to one ear and covered the other with his arm (он приложил /ладонь/ здоровой руки к одному уху и прикрыл другое /покалеченной/ рукой). Tears came into his eye (слезы выступили в глазу). In the socket where the other eye had been a huge pain pulsed (в глазнице, где /раньше/ был другой глаз, страшная боль пульсировала).

He stumbled from side to side of the rotting cabin and even attempted to break through the door (он ходил, спотыкаясь, из одной стороны гниющей каюты в другую и даже попытался пробиться через = выломать дверь).

But his senses were leaving him (но чувства покидали его). The scene grew dim (сцена = все вокруг померкло/потускнело)...

ached [ˈeɪkɪd] volume [ˈvɒljʊ:m] scene [si:n]

But then a strange droning sound came to his ears. It made his brain itch. He wrinkled his scalp. He rubbed his face. The droning increased. His ears ached. His teeth were on edge. The volume grew.

He put his good hand to one ear and covered the other with his arm. Tears came into his eye. In the socket where the other eye had been a huge pain pulsed.

He stumbled from side to side of the rotting cabin and even attempted to break through the door.

But his senses were leaving him. The scene grew dim...

... He stood in a dark hall with walls of fluted stone (он стоял в темном зале со стенами из волнистого камня) which curved over his head and touched to form the roof, high above (которые изгибались над его головой и образовывали крышу высоко над /ним/). The workmanship of the hall was equal to anything the

Vadhagh had created, but it was not beautiful (мастерство изготовления зала равнялось всему, что вадаги создали = было сравнимо с /мастерством/ вадагов, но зал не был красивым). Rather, it was sinister (скорее, он был зловещим).

His head ached (его голова болела).

The air before him shimmered with a pale blue light and then a tall youth stood there (воздух перед ним замерцал бледно-голубым светом, а затем высокий юноша стоял там = возник). The face was young, but the eyes were ancient (лицо было молодым, но глаза — старые). He was dressed in a simple flowing gown of yellow samite (он был одет в простую ниспадавшую мантию из желтой парчи). He bowed, turned his back, walked a little way (он поклонился, повернулся /спиной/, прошел немного) and then sat down on a stone bench that had been built into the wall (а потом сел на каменную скамью, которая была вделана в стену; *to build into*).

Corum frowned (нахмурился).

fluted [ˈflu:tɪd] equal [ˈi:kwəl] sinister [ˈsɪnɪstə] gown [gaʊn]

... He stood in a dark hall with walls of fluted stone which curved over his head and touched to form the roof, high above. The workmanship of the hall was equal to anything the Vadhagh had created, but it was not beautiful. Rather, it was sinister.

His head ached.

The air before him shimmered with a pale blue light and then a tall youth stood there. The face was young, but the eyes were ancient. He was dressed in a simple flowing gown of yellow samite. He bowed, turned his back, walked a little way and then sat down on a stone bench that had been built into the wall.

Corum frowned.

`You believe you dream, Master Corum (ты думаешь, что спишь, господин Корум; *Master* — мастер, господин /в обращении к юноше; ставится перед именем или перед фамилией старшего сына/)?'

`I am Prince Corum in the Scarlet Robe, last of the Vadhagh race (я принц Корум в Алом плаще, последний из расы вадагов).'

`There are no other princes here, but me (здесь нет других принцев, кроме меня),' said the youth softly (сказал юноша мягко). `I will allow none (я не позволю никаких /других/). If you understand that, there will be no tension between us (если ты поймешь это, между нами не будет напряжения = мы с тобой поладим).'

Corum shrugged (пожал /плечами/).

`I believe I dream, yes (думаю, я сплю, да).'

`In a sense you do, of course (в некотором смысле — да, конечно). As we all dream (как мы все видим сны). For some while, Vadhagh, you have been trapped in a Mabden dream (на какое-то время, вадаг, ты попался в мабденский сон). The rules of the Mabden control your fate and you resent it (правила мабденов управляют твоей судьбой, а ты возмущаешься этому).'

youth [ju:θ] tension [ˈtenʃ(ə)n] resent [riˈzent]

`You believe you dream, Master Corum?'

`I am Prince Corum in the Scarlet Robe, last of the Vadhagh race.'

`There are no other princes here, but me,' said the youth softly. `I will allow none. If you understand that, there will be no tension between us.'

Corum shrugged.

`I believe I dream, yes.'

`In a sense you do, of course. As we all dream. For some while, Vadhagh, you have been trapped in a Mabden dream. The rules of the Mabden control your fate and you resent it.'

`Where is the ship that brought me here (где корабль, который доставил меня сюда; *to bring*)? Where is Rhalina?'

`The ship cannot sail by day (корабль не может плыть днем). It has returned to the depths (он вернулся на дно: «в глубины»).'

`Rhalina?'

The youth smiled (юноша улыбнулся).

`She has gone with it, of course (она отправилась с ним, разумеется). That was the bargain she made (такой была сделка, /которую/ она заключила).'

`Then she is dead (тогда она мертва)?'

`No. She lives (она живет).'

`Where is the ship that brought me here? Where is Rhalina?'

`The ship cannot sail by day. It has returned to the depths.'

`Rhalina?'

The youth smiled.

`She has gone with it, of course. That was the bargain she made.'

`Then she is dead?'

`No. She lives.'

`How can she live when she is below the surface of the ocean (как может она жить, когда она под поверхностью океана)!'

`She lives. She always will (она всегда будет жить). She cheers the crew enormously (она очень веселит экипаж; *to cheer* — *создавать хорошее настроение, веселить*).'

`Who are you (кто ты)?'

`I believe you have guessed my name (полагаю, ты догадался, /как/ мое имя).'

`Shool-an-Jyvan (Шул-ан-Дживан).'

'Prince Shool-an-Jyvan, Lord of All That Is Dead In The Sea — one of my several titles (повелитель всего мертвого в море — один из нескольких моих титулов).'

`Give me back Rhalina (верни мне Ралину).'

`I intend to (я собираюсь /это сделать/).'

ocean [ˈəʊf(ə)n] enormously [ɪˈnɔːməslɪ] guessed [ɡest]

`How can she live when she is below the surface of the ocean!'

`She lives. She always will. She cheers the crew enormously.'

`Who are you?'

`I believe you have guessed my name.'

`Shool-an-Jyvan.'

'Prince Shool-an-Jyvan, Lord of All That Is Dead In The Sea — one of my several titles.'

`Give me back Rhalina.'

`I intend to.'

Corum looked suspiciously at the sorcerer (Корум посмотрел подозрительно на колдуна).

`What?'

`You do not think I would bother to answer such a feeble attempt at a Summoning as the one she made, do you (ты же не думаешь, что я стал бы беспокоиться, чтобы ответить = откликаться на столь слабую попытку /произнести/ Заклинание, не так ли; *to summon* — вызывать, созывать), if I did not have other motives in mind (если бы у меня не было иных причин = планов на уме)?'

`Your motive is clear (твой мотив ясен). You relished the horror of her predicament (ты наслаждаешься ужасом ее затруднительного положения; *to relish* — получать удовольствие /от чего-либо/, наслаждаться).'

`Nonsense (вздор). Am I so childish (неужели я настолько ребяческий/несерьезный = дурачусь)? I have outgrown such things (я перерос подобные вещи). I see you are beginning to argue in Mabden terms (вижу, ты

начинаешь спорить в выражениях мабденов = пользуешься понятиями мабденов). It is just as well for you, if you wish to survive in this Mabden dream (что ж, для тебя это хорошо, если хочешь выжить в этом мабденском сне; *it is just as well — тем лучше, ну что ж, пусть будет так*).'

`It is a dream (это сон)...?'

suspiciously [sə`spɪʃəsli] answer [`ɑ:nsə] relished [`relɪʃt] argue [`ɑ:gju:]

Corum looked suspiciously at the sorcerer.

`What?'

`You do not think I would bother to answer such a feeble attempt at a Summoning as the one she made, do you, if I did not have other motives in mind?'

`Your motive is clear. You relished the horror of her predicament.'

`Nonsense. Am I so childish? I have outgrown such things. I see you are beginning to argue in Mabden terms. It is just as well for you, if you wish to survive in this Mabden dream.'

`It is a dream...?'

`Of sorts (своего рода). Real enough (довольно реальный). It is what you might call the dream of a God (это то, что ты можешь назвать сном Бога). There again you might say that it is a dream that a God has allowed to become reality (с другой стороны, ты можешь сказать, что это сон, которому Бог позволил стать реальностью). I refer of course to the Knight of the Swords who rules the Five Planes (я, разумеется, имею в виду Рыцаря Мечей, который правит этими Пятью Плоскостями; *to refer to — ссылаться на*).'

`The Sword Rulers (Повелители Мечей)! They do not exist (они не существуют). It is a superstition once entertained by the Vadhagh and the Nhadragh (это суеверие, некогда поддерживаемое вадагами и надрагами; *to entertain — занимать, развлекать; питать /надежду/, лелеять /мечту/*).'

`The Sword Rulers do exist, Master Corum (Повелители Мечей действительно существуют, господин Корум). You have one of them, at least, to thank for your misfortunes (по крайней мере, одного из них тебе следует поблагодарить за твои беды). It was the Knight of the Swords who decided to let the Mabden grow strong and destroy the Old Races (именно Рыцарь Мечей решил позволить мабденам усилиться и уничтожить древние расы).'

`Why (почему)?'

reality [rɪ`æli:tɪ] refer [rɪ`fə:] exist [ɪg`zɪst] misfortune [mɪs`fɔ:tʃ(ə)n]

`Of sorts. Real enough. It is what you might call the dream of a God. There again you might say that it is a dream that a God has allowed to become reality. I refer of course to the Knight of the Swords who rules the Five Planes.'

`The Sword Rulers! They do not exist. It is a superstition once entertained by the Vadhagh and the Nhadragh.'

`The Sword Rulers do exist, Master Corum. You have one of them, at least, to thank for your misfortunes. It was the Knight of the Swords who decided to let the Mabden grow strong and destroy the Old Races.'

`Why?'

`Because he was bored by you (потому что вы ему наскучили). Who would not be (а кому бы /вы/ не наскучили)? The world has become more interesting now, I'm sure you will agree (мир стал гораздо интереснее теперь, уверен, ты согласишься).'

`Chaos and destruction is "interesting" (хаос и разрушение — интересны)?' Corum made an impatient gesture (Корум сделал нетерпеливый жест). `I thought you had outgrown such childish ideas (я думал, ты перерос подобные ребяческие мысли).'

Shool-an-Jyvan smiled.

`Perhaps I have (возможно). But has the Knight of the Swords (но /перерос ли/ Рыцарь Мечей)?'

`You do not speak plainly, Prince Shool (ты не говоришь ясно).'

chaos [ˈkeɪɔs] impatient [ɪmˈpeɪf(ə)nt] sword [sɔ:d]

`Because he was bored by you. Who would not be? The world has become more interesting now, I'm sure you will agree.'

`Chaos and destruction is "interesting"?' Corum made an impatient gesture. `I thought you had outgrown such childish ideas.'

Shool-an-Jyvan smiled.

`Perhaps I have. But has the Knight of the Swords?'

`You do not speak plainly, Prince Shool.'

`True (верно). A vice I find impossible to give up (недостаток, который я нахожу невозможным = от которого мне невозможно избавиться = не хочется отказаться; *vice* — зло, порок, недостаток). Still, it enlivens a dull conversation sometimes (однако, это оживляет скучную беседу иногда).'

`If you are bored with this conversation, return Rhalina to me and I will leave (если тебе наскучила эта беседа, верни мне Ралину, и я уйду).'

Shool smiled again (Шул снова улыбнулся).

`I have it in my power to bring Rhalina back to you and to set you free (в моей власти вернуть тебе Ралину и освободить тебя). That is why I let Master Moidel answer her Summoning (именно поэтому я позволил господину Мойделу ответить на ее призыв). I wished to meet you, Master Corum (я хотел встретиться с тобой, господин Корум).'

`You did not know I would come (ты не знал, что я приду).'

`I thought it likely (я подумал, это вероятно; *to think*).'

`Why did you wish to meet me (почему ты хотел встретиться со мной)?'

enliven [ɪn`laɪvŋ] leave [li:v]

`True. A vice I find impossible to give up. Still, it enlivens a dull conversation sometimes.'

`If you are bored with this conversation, return Rhalina to me and I will leave.'

Shool smiled again.

`I have it in my power to bring Rhalina back to you and to set you free. That is why I let Master Moidel answer her Summoning. I wished to meet you, Master Corum.'

`You did not know I would come.'

`I thought it likely.'

`Why did you wish to meet me?'

`I have something to offer you (у меня есть кое-что, чтобы предложить тебе). In case you refused my gift, I thought it wise to have Mistress Rhalina on hand (на тот случай, если ты откажешься от моего дара, я подумал, целесообразно использовать Ралину; *on hand* — имеющийся в распоряжении, на руках).'

`And why should I refuse a gift (а почему я должен отказаться от дара)?'

Shool shrugged.

`My gifts are sometimes refused (от моих даров иногда отказываются). Folk are suspicious of me (люди относятся с недоверием ко мне). The nature of my calling disturbs them (природа моей профессии/занятия тревожит их). Few have a kind word for a sorcerer, Master Corum (у немногих есть доброе слово для колдуна, господин Корум).'

refused [rɪ`fju:zd] wise [waɪz] sorcerer [ˈsɔ:s(ə)rə]

`I have something to offer you. In case you refused my gift, I thought it wise to have Mistress Rhalina on hand.'

`And why should I refuse a gift?'

Shool shrugged.

‘My gifts are sometimes refused. Folk are suspicious of me. The nature of my calling disturbs them. Few have a kind word for a sorcerer, Master Corum.’

Corum peered around him in the gloom (Корум поглядел вокруг себя = огляделся во мраке).

‘Where is the door (где дверь)? I will seek Rhalina myself (я буду искать Ралину сам). I am very weary, Prince Shool (я очень устал, принц Шул).’

‘Of course you are (конечно, ты устал). You have suffered much (ты много страдал). You thought your own sweet dream a reality and you thought reality a dream (ты думал, твой собственный сладкий сон — реальность, а реальность — сон). A shock (потрясение). There is no door (здесь нет двери). I have no need of them (я не нуждаюсь в них). Will you not hear me out (разве ты не хочешь выслушать меня до конца)?’

‘If you choose to speak in a less elliptical manner, aye (если ты предпочтешь говорить менее эллиптическим образом = не так витиевато, то да).’

weary [ˈwɪ(ə)rɪ] elliptical [ɪˈlɪptɪk(ə)l]

Corum peered around him in the gloom.

‘Where is the door? I will seek Rhalina myself. I am very weary, Prince Shool.’

‘Of course you are. You have suffered much. You thought your own sweet dream a reality and you thought reality a dream. A shock. There is no door. I have no need of them. Will you not hear me out?’

‘If you choose to speak in a less elliptical manner, aye.’

‘You are a poor guest, Vadhagh (ты плохой гость, вадаг). I thought your race a courteous one (я думал, твой народ учтивый).’

‘I am no longer typical (я больше не типичный /представитель его/).’

`A shame that the last of a race should not typify its virtues (позор, /что/ последний из народа не олицетворяет его добродетелей; *shame* — стыд; позор, бесчестье; *to typify* — служить типичным примером; олицетворять). However, I am, I hope, a better host and I will comply with your request (однако, я, надеюсь, лучший хозяин /чем ты гость/ и исполню твою просьбу; *to comply with* — соответствовать; выполнять; подчиняться). I am an ancient being (я — древнее существо). I am not of the Mabden and I am not of the folk you call the Old Races (я не из /племени/ мабденов, и не из народа, который ты называешь древними расами). I came before you (я появился раньше тебя; *to come before* — предшествовать). I belonged to a race which began to degenerate (я принадлежу к расе, которая начала вырождаться). I did not wish to degenerate and so I concerned myself with the discovery of scientific ways (я не пожелал выродиться и потому занялся открытием научных методов; *to concern oneself with something* — интересоваться, заниматься чем-либо) in which I could preserve my mind — in all its wisdom (в которых = благодаря которым я мог сохранить рассудок — во всей его мудрости/со всеми знаниями; *wisdom* — мудрость; знания, образованность).

courteous [ˈkə:tiəs] virtue [ˈvɜ:tju:] request [rɪˈkwest] degenerate
 [diˈdʒenəreɪt]

`You are a poor guest, Vadhagh. I thought your race a courteous one.'

`I am no longer typical.'

`A shame that the last of a race should not typify its virtues. However, I am, I hope, a better host and I will comply with your request. I am an ancient being. I am not of the Mabden and I am not of the folk you call the Old Races. I came before you. I belonged to a race which began to degenerate. I did not wish to degenerate and so I concerned myself with the discovery of scientific ways in which I could preserve my mind — in all its wisdom.

I discovered the means to do such a thing, as you see (я нашел способ делать такую вещь = осуществить это, как видишь). I am, essentially, pure mind (я, по существу, чистый разум). I can transfer myself from one body to another, with some effort, and thus am immortal (я могу перемещаться из одного тела в другое = менять облик, и, таким образом, я бессмертен). Efforts have been made to extinguish me, over the millennia, but they have never been successful (предпринимались попытки уничтожить меня, в течение тысячелетий, но они никогда не были успешными; *to extinguish* — погасить, ликвидировать /пожар/; уничтожить). It would have involved the destruction of too much (это привело бы к разрушению слишком многого). Therefore I have, generally speaking, been allowed to continue my existence and my experiments (поэтому мне, вообще говоря, позволили продолжать мои существование и эксперименты). My wisdom has grown (знания мои возросли). I control both Life and Death (я повелеваю и Жизнью, и Смертью). I can destroy and I can bring back to life (я могу уничтожить, а могу и оживить: «вернуть к жизни»). I can give other beings immortality, if I choose (могу дать другим существам бессмертие, если пожелаю).

extinguish [ɪk`stɪŋwɪʃ] existence [ɪg`zɪst(ə)nɪs] immortality [ˌɪmɔː`tælɪti]

I discovered the means to do such a thing, as you see. I am, essentially, pure mind. I can transfer myself from one body to another, with some effort, and thus am immortal. Efforts have been made to extinguish me, over the millennia, but they have never been successful. It would have involved the destruction of too much. Therefore I have, generally speaking, been allowed to continue my existence and my experiments. My wisdom has grown. I control both Life and Death. I can destroy and I can bring back to life. I can give other beings immortality, if I choose.

By my own mind and my own skill I have become, in short, a God (с помощью моего собственного разума и умения = ловкости я стал, вкратце /говоря/, богом). Perhaps not the most powerful of Gods — but that will come eventually (возможно, не самым могущественным богом — но это произойдет в конце концов). Now you will understand that the Gods who simply (теперь ты понимаешь, что боги, которые просто)' — Shool spread his hands (Шул раскинул руки) — `popped into existence — who exist only through some cosmic fluke — why, they resent me (вдруг возникли — которые существуют только по какой-то космической случайности — и я им не нравлюсь; *to pop into* — неожиданно появиться; заглянуть; *fluke* — удача, везение, счастливая случайность; *why* — выражает удивление, несогласие, возражение и т.д. /ну, да ведь и др./). They refuse to acknowledge my Godhood (они отказываются признать мою божественность). They are jealous (они ревнуют/завидуют). They would like to have done with me for I disturb their self-esteem (они хотели бы разделаться со мной, потому что я задеваю их самолюбие; *self-esteem* — самоуважение; чувство собственного достоинства; самомнение). The Knight of the Swords is my enemy (Рыцарь Мечей — мой враг). He wishes me dead (он желает, чтобы я был мертв). So, you see, we have much in common, Master Corum (итак, видишь ли, у нас много общего, господин Корум).'

`I am no "God", Prince Shool (я не «бог», принц Шул). In fact, until recently, I had no belief in gods, either (по сути, до недавнего времени я не верил в богов также = вообще).'

fluke [flu:k] resent [ri`zent] jealous [`dʒeləs] enemy [`enəmi] recently
[`ri:s(ə)ntli] belief [bi`li:f]

By my own mind and my own skill I have become, in short, a God. Perhaps not the most powerful of Gods — but that will come eventually. Now you will understand that the Gods who simply' — Shool spread his hands — `popped into existence — who exist only through some cosmic fluke — why, they resent me. They refuse to

acknowledge my Godhood. They are jealous. They would like to have done with me for I disturb their self-esteem. The Knight of the Swords is my enemy. He wishes me dead. So, you see, we have much in common, Master Corum.'

'I am no "God", Prince Shool. In fact, until recently, I had no belief in gods, either.'

'The fact that you are not a God, Master Corum, is evident from your obtuseness (то, что ты не бог, господин Корум, очевидно из твоей глупости; *obtuse* — /мат./ тупой, тупоугольный; тупой, глупый; бестолковый). That is not what I meant (это не то, что я имел в виду). What I did mean was this — we are both the last representatives of races (что я действительно имел в виду, так это — мы оба являемся последними представителями народов) whom, for reasons of their own, the Sword Rulers decided to destroy (которые, по каким-то своим причинам, Повелители Мечей решили уничтожить). We are both, in their eyes, anachronisms which must be eradicated (мы оба в их глазах — анахронизмы/пережитки, которые должны быть истреблены; *to eradicate* — вырывать с корнем, искоренять). As they replaced my folk with the Vadhagh and the Nhadragh (как они заменили мой народ вадагами и надрагами), so they are replacing the Vadhagh and the Nhadragh with the Mabden (так теперь они заменяют вадагов и надрагов мабденами). A similar degeneration is taking place in your people (похожее вырождение происходит в твоём народе) — forgive me if I associate you with the Nhadragh — as it did in mine (прости, что я объединяю тебя с надрагами, — как это произошло в моем). Like me, you have attempted to resist this, to fight against it (как и я, ты попытался сопротивляться этому, сражаться против него). I chose science — you chose the sword (я выбрал науку /в качестве средства борьбы/, а ты выбрал меч). I will leave it to you to decide which was the wisest choice (я оставлю это тебе решать = сам решай, какое /из них/ — самый разумный выбор)...'

obtuseness [əb`tju:snɪs] anachronism [ə`nækrənɪzɪm] eradicated [ɪ`rædɪkeɪtɪd]

‘The fact that you are not a God, Master Corum, is evident from your obtuseness. That is not what I meant. What I did mean was this — we are both the last representatives of races whom, for reasons of their own, the Sword Rulers decided to destroy. We are both, in their eyes, anachronisms which must be eradicated. As they replaced my folk with the Vadhagh and the Nhadragh, so they are replacing the Vadhagh and the Nhadragh with the Mabden. A similar degeneration is taking place in your people — forgive me if I associate you with the Nhadragh — as it did in mine. Like me, you have attempted to resist this, to fight against it. I chose science — you chose the sword. I will leave it to you to decide which was the wisest choice...’

‘You seem somewhat petty for a God (ты выглядишь несколько мелковато/незначительно для бога),’ Corum said, losing his patience (сказал Корум, теряя терпение). ‘Now...’

‘I am a petty God at the moment (я незначительный бог в настоящий момент). You will find me more lordly and benign when I achieve the position of a greater God (ты найдешь меня = я стану более величественным и милостивым, когда займу место более могущественного бога; *lordly* — свойственный лорду; богатый, роскошный; благородный; *benign* — милостивый; благоприятный; *to achieve* — добиваться, достигать). Will you let me continue, Master Corum (ты позволишь мне продолжать, господин Корум)? Can you not understand that I have acted, so far, out of fellow feeling for you (разве ты не можешь понять, что я до сих пор действовал из симпатии к тебе; *to act out of something* — действовать исходя из чего-либо; *fellow feeling* — общность взглядов или интересов, симпатия).’

‘Nothing you have done so far seems to indicate your friendship (ничего, /из того, что/ ты сделал до сих пор, не указывает на твою дружбу).’

‘I said fellow feeling, not friendship (я сказал симпатия, а не дружба). I assure you, Master Corum, I could destroy you in an instant — and your lady, too

(уверяю тебя, господин Корум, я мог бы уничтожить тебя в одно мгновение — и твою даму сердца тоже).'

patience [ˈpeɪʃ(ə)ns] benign [bɪˈnaɪn] achieve [əˈtʃi:v] instant [ˈɪnstənt]

‘You seem somewhat petty for a God,’ Corum said, losing his patience. ‘Now...’

‘I am a petty God at the moment. You will find me more lordly and benign when I achieve the position of a greater God. Will you let me continue, Master Corum? Can you not understand that I have acted, so far, out of fellow feeling for you.’

‘Nothing you have done so far seems to indicate your friendship.’

‘I said fellow feeling, not friendship. I assure you, Master Corum, I could destroy you in an instant — and your lady, too.’

‘I would feel more patience if I knew you had released her from that dreadful bargain she made (я испытывал бы больше терпения, если бы знал, что ты освободил ее от той ужасной сделки, которую она заключила) and brought her here so that I could see for myself that she still lived and is capable of being saved (и привел ее сюда, чтобы я мог сам убедиться, что она по-прежнему жива и ее можно сберечь).'

‘You will have to take my word (тебе придется поверить мне на слово).'

‘Then destroy me (тогда /лучше/ уничтожь меня).'

Prince Shool got up (поднялся). His gestures were the testy gestures of a very old man (его телодвижения были раздражительными движениями глубокого старика: «очень старого человека»). They did not match the youthful body at all and made the sight of him even more obscene (они вообще не соответствовали юношескому телу и делали его вид еще более непристойным).

‘You should have greater respect for me, Master Corum (тебе следовало бы больше уважать меня: «иметь большее уважение ко мне», господин Корум).'

capable [ˈkeɪpəb(ə)l] youthful [ˈju:θf(ə)l] obscene [əbˈsi:n]

`I would feel more patience if I knew you had released her from that dreadful bargain she made and brought her here so that I could see for myself that she still lived and is capable of being saved.'

`You will have to take my word.'

`Then destroy me.'

Prince Shool got up. His gestures were the testy gestures of a very old man. They did not match the youthful body at all and made the sight of him even more obscene.

`You should have greater respect for me, Master Corum.'

`Why is that (почему это)? I have seen a few tricks and heard a great deal of pompous talk (я видел несколько = пару фокусов и слышал много напыщенной болтовни).'

`I am offering you much, I warn you (я предлагаю тебе много, предупреждаю тебя). Be more pleasant to me (будь любезнее ко мне; *pleasant* — *приятный; легкий в общении, обходительный*).'

`What are you offering me (что ты мне предлагаешь)?'

Prince Shool's eyes narrowed (глаза принца Шула сузились).

`I am offering you your life (я предлагаю тебе твою жизнь). I could take it (я мог бы забрать ее).'

`You have told me that (ты говорил это мне).'

`I am offering you a new hand and a new eye (я предлагаю тебе новую руку и новый глаз).'

Corum's interest evidently betrayed itself, for Prince Shool chuckled (заинтересованность Корума, очевидно, выдала себя, так как принц Шул хихикнул).

pompous [ˈrɒmpəs] betrayed [bɪˈtreɪd]

`Why is that? I have seen a few tricks and heard a great deal of pompous talk.'

`I am offering you much, I warn you. Be more pleasant to me.'

`What are you offering me?'

Prince Shool's eyes narrowed.

`I am offering you your life. I could take it.'

`You have told me that.'

`I am offering you a new hand and a new eye.'

Corum's interest evidently betrayed itself, for Prince Shool chuckled.

`I am offering you the return of this Mabden female you have such a perverse affection for (я предлагаю тебе возврат = вернуть эту мабденскую женщину, к которой у тебя такая порочная привязанность; *perverse* — *упрямый; неправильный, развращенный*). Prince Shool raised his hand (поднял руку).

`Oh, very well (ну, хорошо). I apologise (извиняюсь). Each to his own pleasures, I suppose (у каждого свои развлечения, полагаю). I am offering you the opportunity to take vengeance on the cause of your ills (предлагаю тебе возможность отомстить причине твоих невзгод)...'

`Glandyth-a-Krae?'

`No, no, no! The Knight of the Swords (Рыцарю Мечей)! The Knight of the Swords! The one who allowed the Mabden to take root in the first place in this plane (тому, кто позволил мабденам укорениться, прежде всего, в этой плоскости)!'`

`But what of Glandyth (но что насчет Гландита)? I have sworn his destruction (я поклялся убить его; *to swear*).'

`You accuse me of pettiness (ns обвиняешь меня в мелочности). Your ambitions are tiny (/a/ твои /собственные/ амбиции ничтожны; *tiny* — *крохотный, очень маленький*). With the powers I offer you, you can destroy any number of Mabden earls (с теми силами = способностями, которые я предлагаю, ты сможешь уничтожить любое число мабденских графов = сколько захочешь)!'`

perverse [pə`və:s] apologise [ə`pɒlədʒaɪz] vengeance [`vendʒ(ə)ns]

`I am offering you the return of this Mabden female you have such a perverse affection for.' Prince Shool raised his hand. `Oh, very well. I apologise. Each to his own pleasures, I suppose. I am offering you the opportunity to take vengeance on the cause of your ills...'

`Glandyth-a-Krae?'

`No, no, no! The Knight of the Swords! The Knight of the Swords! The one who allowed the Mabden to take root in the first place in this plane!'

`But what of Glandyth? I have sworn his destruction.'

`You accuse me of pettiness. Your ambitions are tiny. With the powers I offer you, you can destroy any number of Mabden earls!'

`Continue (продолжай)...'

`Continue? Continue? Have I not offered you enough (разве я не предложил тебе достаточно)?'

`You do not say how you propose to make these offers into something more than so much breath (ты /же/ не говоришь, как собираешься превратить эти предложения в что-то большее, чем просто вздох = осуществить задуманное; *to propose* — предлагать; предполагать, намереваться).'

`Oh, you are insulting (ты обижаешь /меня/)! The Mabden fear me (мабдены боятся меня)! The Mabden gibber when I materialize myself (мабдены тараторят = начинают заикаться, когда я материализуюсь). Some of them die of terror when I make my powers manifest (некоторые из них умирают от ужаса, когда я показываю свои силы; *to make manifest* — выявлять, делаться явным)!'

`I have seen too much horror of late (я видел слишком много ужаса в последнее время),' Prince Corum said.

`That should make no difference (это не имеет никакого значения). Your trouble is, Vadhagh, that these horrors I employ are Mabden horrors (твоя беда в том, вадаг, что эти ужасы, которые я создаю, — мабденские ужасы; *to employ* —

применять, употреблять, использовать). You associate with Mabden, but you are still a Vadhagh (*ты общаешься с мабденами, но ты по-прежнему вадаг*). The dark dreams of the Mabden frighten you less than they frighten the Mabden themselves (*темные сны = кошмары мабденов пугают тебя меньше, чем они пугают самих мабденов*). If you had been a Mabden, I should have had an easier task of convincing you (*если бы ты был мабденом, передо мной бы стояла более легкая задача по убеждению тебя = я бы легко тебя убедил*)...'

gibber [ˈdʒɪbə] frighten [fraɪtn] convincing [kənˈvɪnsɪŋ]

‘Continue...’

‘Continue? Continue? Have I not offered you enough?’

‘You do not say how you propose to make these offers into something more than so much breath.’

‘Oh, you are insulting! The Mabden fear me! The Mabden gibber when I materialize myself. Some of them die of terror when I make my powers manifest!’

‘I have seen too much horror of late,’ Prince Corum said.

‘That should make no difference. Your trouble is, Vadhagh, that these horrors I employ are Mabden horrors. You associate with Mabden, but you are still a Vadhagh. The dark dreams of the Mabden frighten you less than they frighten the Mabden themselves. If you had been a Mabden, I should have had an easier task of convincing you...’

‘But you could not use a Mabden for the task you have in mind (*но ты не мог использовать мабдена для /выполнения/ задания, которое ты задумал: «у тебя на уме»*),’ Corum said grimly (*мрачно*). ‘Am I right (*я прав*)?’

‘Your brains are sharpening (*твои мозги заостряются = ты начинаешь соображать; to sharpen — заострять, обострять; усиливать*). That is exactly the truth (*это как раз и есть правда*). No Mabden could survive what you must survive (*ни один мабден не мог бы выдержать /то/, что ты должен выдержать;*

to survive — *выжить, пережить*). And I am not sure that even a Vadhagh (я не уверен, что даже вадаг)...'

`What is the task (каково задание)?'

`To steal something I need if I am to develop my ambitions further (украсть кое-что, необходимое мне, если я должен развивать амбиции дальше = для дальнейших целей).'

`Could you not steal it yourself (а сам ты не можешь украсть это)?'

`Of course not (конечно, нет). How could I leave my island (как я могу покинуть свой остров)? They would destroy me then, of a certainty (тогда они уничтожат меня, несомненно).'

`Who would destroy you (кто уничтожит тебя)?'

exactly [ɪg`zæktli] task [tɑ:sk]

`But you could not use a Mabden for the task you have in mind,' Corum said grimly. `Am I right?'

`Your brains are sharpening. That is exactly the truth. No Mabden could survive what you must survive. And I am not sure that even a Vadhagh...'

`What is the task?'

`To steal something I need if I am to develop my ambitions further.'

`Could you not steal it yourself?'

`Of course not. How could I leave my island? They would destroy me then, of a certainty.'

`Who would destroy you?'

`My rivals, of course — the Sword Rulers and the rest (мои противники, разумеется — Повелители Мечей и другие)! I only survive because I protect myself with all manner of devices and spells (я выживаю лишь потому, что защищаю себя всевозможными средствами и заклинаниями; *device* — *приспособление, прибор; метод, средство*) which, though they have, at this

moment, the power to break, they dare not do so for fear of the consequences (которые, хотя у них /врагов/ в настоящий момент есть сила разрушить, они не посмеют это сделать из страха последствий). To break my spells might lead to the very dissolution of the Fifteen Planes (разрушить = разрушение моих заклинаний может привести к крушению Пятнадцати Плоскостей; *dissolution* — *растворение; распад, крах*) — and the extinction of the Sword Rulers themselves (и к уничтожению самих Повелителей Мечей). No, you must do the thieving for me (нет, ты должен совершить кражу для меня). No other, in this whole plane, would have the courage — or the motivation (ни у кого другого во всей этой плоскости нет мужества /для этого/ — или мотивации). For if you do this thing, I will restore Rhalina to you (ибо если ты сделаешь это, я верну тебе Ралину). And, if you still wish it, you will have the power to take your vengeance on Glandyth-a-Krae (и, если все еще желаешь, у тебя будут силы отомстить Гландиту-а-Краэ). But, I assure you, the real one to blame for the very existence of Glandyth is the Knight of the Swords (но, уверяю тебя, кого нужно действительно винить за само существование Гландита — так это Рыцаря Мечей), and by stealing this thing from him, you will be thoroughly avenged (украва эту вещь у него, ты будешь полностью отомщен).'

consequences [ˈkɒnsɪkwənsɪz] courage [ˈkʌrɪdʒ] thoroughly [ˈθɒrəli]

‘My rivals, of course — the Sword Rulers and the rest! I only survive because I protect myself with all manner of devices and spells which, though they have, at this moment, the power to break, they dare not do so for fear of the consequences. To break my spells might lead to the very dissolution of the Fifteen Planes — and the extinction of the Sword Rulers themselves. No, you must do the thieving for me. No other, in this whole plane, would have the courage — or the motivation. For if you do this thing, I will restore Rhalina to you. And, if you still wish it, you will have the power to take your vengeance on Glandyth-a-Krae. But, I assure you,

the real one to blame for the very existence of Glandyth is the Knight of the Swords, and by stealing this thing from him, you will be thoroughly avenged.'

Corum said: `What must I steal (что я должен украсть)?'

Shool chuckled.

`His heart, Master Corum (его сердце, господин Корум).'

`You wish me to kill a God and take his heart (ты хочешь, чтобы я убил бога и забрал его сердце)...'

`Plainly you know nothing of Gods (очевидно, ты ничего не знаешь о богах). If you killed the Knight, the consequences would be unimaginable (если ты убьешь Рыцаря, последствия будут невообразимыми). He does not keep his heart in his breast (он не хранит свое сердце в груди). It is better guarded than that (оно лучше охраняется, чем так = оно охраняется гораздо лучше). His heart is kept on this plane (его сердце находится в этой плоскости). His brain is kept on another — and so on (его мозг хранится в другой — и так далее). This protects him, do you see (это защищает его, понимаешь)?'

Corum sighed (Корум вздохнул).

unimaginable [ˌʌnɪˈmædʒɪnəbl] heart [hɑ:t] sigh [saɪ]

Corum said: `What must I steal?'

Shool chuckled.

`His heart, Master Corum.'

`You wish me to kill a God and take his heart...'

`Plainly you know nothing of Gods. If you killed the Knight, the consequences would be unimaginable. He does not keep his heart in his breast. It is better guarded than that. His heart is kept on this plane. His brain is kept on another — and so on. This protects him, do you see?'

Corum sighed.

`You must explain more later (ты должен объяснить подробнее позднее). Now (теперь). Release Rhalina from that ship and I will try to do what you ask of me (верни Ралину с того корабля и я попытаюсь сделать /то/, что ты просишь от меня).'

`You are excessively obstinate, Master Corum (ты чрезмерно упрямый)!

`If I am the only one who can help you further your ambitions, Prince Shool, then I can surely afford to be (если я единственный, кто может помочь тебе осуществить твои амбиции, принц Шул, тогда я несомненно могу позволить себе быть /таким/; *to further* — *продвигать; поддерживать, содействовать*).'

The young lips curled in a growl that was almost Mabden (юные губы искривились в оскале, который был почти мабденским; *growl* — *рычание, ворчание*).

`I am glad you are not immortal, Master Corum (я рад, что ты не бессмертный, господин Корум). Your arrogance will only plague me for a few hundred years at the most (твое высокомерие будет досаждать мне лишь несколько сотен лет максимум; *to plague* — *зачумлять; мучить, беспокоить*). Very well, I will show you Rhalina (хорошо, я покажу тебе Ралину). I will show that she is safe (покажу, что она невредима). But I will not release her (но не отпущу ее). I will keep her here and deliver her to you when the heart of the Knight of the Swords is brought to me (я оставлю ее здесь и передам тебе, когда сердце Рыцаря Мечей будет принесено мне; *to bring*).'

obstinate [ˈɒbstɪnɪt] plague [pleɪɡ] deliver [dɪˈlɪvə]

`You must explain more later. Now. Release Rhalina from that ship and I will try to do what you ask of me.'

`You are excessively obstinate, Master Corum!'

`If I am the only one who can help you further your ambitions, Prince Shool, then I can surely afford to be.'

The young lips curled in a growl that was almost Mabden.

`I am glad you are not immortal, Master Corum. Your arrogance will only plague me for a few hundred years at the most. Very well, I will show you Rhalina. I will show that she is safe. But I will not release her. I will keep her here and deliver her to you when the heart of the Knight of the Swords is brought to me.'

`What use is the heart to you (для чего тебе сердце: «для какого применения»)?)'

`With it, I can bargain very well (с ним я смогу отлично торговаться/вести переговоры).'

`You may have the ambitions of a God, Master Shool, but you have the methods of a pedlar (может, у тебя амбиции бога, господин Шул, но у тебя методы уличного торговца).'

`Prince Shool. Your insults do not touch me (твои оскорбления не трогают = не задевают меня). Now (итак)...'

Shool disappeared behind a cloud of milky green smoke that came from nowhere (Шул исчез за облаком молочно-зеленого дыма, которое возникло откуда ни возьмись). A scene formed in the smoke (картина образовалась в дыму). Corum saw the ship of the dead and he saw the cabin (Корум увидел корабль мертвецов и каюту). He saw the corpse of the Margrave embracing the living flesh of his wife, Rhalina, the Margravine (он увидел, как труп маркграфа обнимает живое тело своей жены, Ралины, маркграфини). And Corum saw that Rhalina was shouting with horror but unable to resist (увидел, что Ралина кричит от ужаса, но не в силах сопротивляться).

pedlar [ˈpedlə] touch [tʌtʃ] embracing [ɪmˈbreɪsɪŋ]

`What use is the heart to you?'

`With it, I can bargain very well.'

`You may have the ambitions of a God, Master Shool, but you have the methods of a pedlar.'

`Prince Shool. Your insults do not touch me. Now...'

Shool disappeared behind a cloud of milky green smoke that came from nowhere. A scene formed in the smoke. Corum saw the ship of the dead and he saw the cabin. He saw the corpse of the Margrave embracing the living flesh of his wife, Rhalina, the Margravine. And Corum saw that Rhalina was shouting with horror but unable to resist.

`You said she would be unharmed (ты сказал, она будет невредимой)! Shool!
You said she would be safe (ты сказал, она будет целой)!'`

`So she is — in the arms of a loving husband (она такая и есть — в руках любящего мужа),' came an offended voice from nowhere (раздался из ниоткуда обиженный голос).

`Release her, Shool!'`

The scene dissolved (видение исчезло). Rhalina stood panting and terrified in the chamber that had no door (Ралина стояла, задыхаясь, напуганная = дрожа от страха в комнате, у которой не было дверей).

`Corum?'`

Corum ran forward and held her, but she drew away with a shudder (Корум бросился вперед и обнял ее, но она отстранилась с содроганием; *to hold* — *держат*, *удерживать*; *поддерживать*; *to draw away* — *отстраняться*).

`Is it Corum? Are you some phantom (ты призрак)? I made a bargain to save Corum (я заключила сделку, чтобы спасти Корума)...'`

`I am Corum. In turn, I have made a bargain to save you, Rhalina (я тоже заключил сделку, чтобы спасти тебя, Ралина; *in turn* — *в свою очередь*).'`

`I had not realised it would be so foul (я не понимала, что это будет так отвратительно; *foul* — *нечистый*, *мерзкий*, *гадкий*). I did not understand the terms (я не понимала условий)... He was going to (он собирался)...'`

unharmed [ʌn`hɑ:md] phantom [ˈfæntəm] realised [ˈrɪələɪzd]

`You said she would be unharmed! Shool! You said she would be safe!'`

`So she is — in the arms of a loving husband,' came an offended voice from nowhere.

`Release her, Shool!'

The scene dissolved. Rhalina stood panting and terrified in the chamber that had no door.

`Corum?'

Corum ran forward and held her, but she drew away with a shudder.

`Is it Corum? Are you some phantom? I made a bargain to save Corum...'

`I am Corum. In turn, I have made a bargain to save you, Rhalina.'

`I had not realised it would be so foul. I did not understand the terms... He was going to...'

`Even the dead have their pleasures, Mistress Rhalina (даже у мертвых есть свои развлечения/забавы, госпожа Ралина).' An anthropoid creature in a green coat and breeks stood behind them (человекообразное существо в зеленой куртке и штанах стояло позади них). It noted Corum's astonishment with pleasure (оно с удовольствием заметило изумление Корума). `I have several bodies I can utilize (у меня есть несколько тел, которые я могу использовать). This was an ancestor of the Nhadragh, I think (таким был предок надрагов, думаю). One of those races (одного из тех народов).'

`Who is it, Corum (кто это, Корум)?' Rhalina asked. She drew closer to him and he held her comfortingly now (она прижалась к нему и он обнял ее утешающе; *to draw closer — жаться, приникать; приближаться*). Her whole body shook (все ее тело дрожало). Her skin was oddly damp (ее кожа была странно влажной).

`This is Shool-an-Jyvan. He claims to be a God (он утверждает, что он бог; *to claim — требовать; заявлять, утверждать*). It was he who saw that your Summoning was answered (именно он проследил, чтобы на твое заклятие ответили/откликнулись). He has suggested that I perform an errand for him (он предложил, чтобы я выполнил одно поручение для него) and in return he will

allow you to live safely here until I return (в обмен он позволит тебе жить в безопасности здесь, пока я не вернусь; *in return* — в обмен; в свою очередь).

Then we will leave together (потом мы уедем вместе /отсюда/).'

‘But why did he (но почему он)...?’

anthropoid [ˈænθrəpɔɪd] utilize [ˈjuːtɪlaɪz] errand [ˈerənd]

‘Even the dead have their pleasures, Mistress Rhalina.’ An anthropoid creature in a green coat and breeks stood behind them. It noted Corum’s astonishment with pleasure. ‘I have several bodies I can utilize. This was an ancestor of the Nhadragh, I think. One of those races.’

‘Who is it, Corum?’ Rhalina asked. She drew closer to him and he held her comfortingly now. Her whole body shook. Her skin was oddly damp.

‘This is Shool-an-Jyvan. He claims to be a God. It was he who saw that your Summoning was answered. He has suggested that I perform an errand for him and in return he will allow you to live safely here until I return. Then we will leave together.’

‘But why did he...?’

‘It was not you I wanted but your lover (мне нужна была не ты, а твой любовник),’ Shool said impatiently (сказал Шул нетерпеливо). ‘Now I have broken my promise to your husband I have lost my power over him (теперь, /когда/ я нарушил обещание, /данное/ твоему мужу, я потерял власть над ним; *to break*)! It is irritating (это раздражает /меня/).'

‘You have lost your power over Moidel, the Margrave (ты утратил власть над Мойделом, маркграфом)?’ Rhalina asked.

‘Yes, yes. He is completely dead (/теперь/ он окончательно мертв). It would be far too much effort to revive him again (потребовалось бы намного больше усилий, чтобы оживить его снова).'

‘I thank you for releasing him (благодарю тебя за освобождение его),’ Rhalina said.

‘It was no wish of mine (это не было моим желанием). Master Corum made me do it (господин Корум заставил меня сделать это).’

Prince Shool sighed (вздыхнул).

‘However, there are plenty more corpses in the sea (впрочем, в море полно других трупов; *plenty* — /из/обилие, множество, масса). I shall have to find another ship, I suppose (думаю, мне придется найти другой корабль).’

Rhalina fainted (Ралина упала в обморок). Corum supported her with his good hand (Корум поддержал ее здоровой рукой).

impatiently [ɪmˈpeɪʃ(ə)ntli] effort [ˈɛfət] revive [rɪˈvaɪv]

‘It was not you I wanted but your lover,’ Shool said impatiently. ‘Now I have broken my promise to your husband I have lost my power over him! It is irritating.’

‘You have lost your power over Moidel, the Margrave?’ Rhalina asked.

‘Yes, yes. He is completely dead. It would be far too much effort to revive him again.’

‘I thank you for releasing him,’ Rhalina said.

‘It was no wish of mine. Master Corum made me do it.’

Prince Shool sighed.

‘However, there are plenty more corpses in the sea. I shall have to find another ship, I suppose.’

Rhalina fainted. Corum supported her with his good hand.

‘You see (видишь),’ Shool said, with a trace of triumph (сказал Шуль с оттенком торжества; *trace* — след, отпечаток; остаток чего-либо, незначительное количество), ‘the Mabden fear me excellently (мабдены боятся меня чрезвычайно; *excellently* — отлично, превосходно).’

`We will need food, fresh clothing, beds and the like (нам потребуется еда, новая/чистая одежда, постели и тому подобное),' Corum said, `before I will discuss anything further with you, Shool (прежде, чем я стану обсуждать что-либо дальнейшее = дальнейшие планы с тобой, Шул).'

Shool vanished (Шул исчез).

A moment later the large room was full of furniture and everything else Corum had desired (мгновение спустя большой зал наполнился мебелью и всем остальным, что Корум потребовал; *to desire* — *сильно желать; просить, требовать*).

Corum could not doubt Shool's powers, but he did doubt the being's sanity (Корум не мог сомневаться в могуществе Шула, но он действительно сомневался в здравом уме этого существа). He undressed Rhalina and washed her and put her into bed (он раздел Ралину, вымыл ее и положил в постель). She awoke then and her eyes were still full of fear, but she smiled at Corum (потом она проснулась, и ее глаза все еще были полны страха, но она улыбнулась Коруму).

triumph [ˈtraɪəmf] desired [dɪˈzaɪəd] doubt [daʊt] sanity [ˈsæniːti]

`You see,' Shool said, with a trace of triumph, `the Mabden fear me excellently.'

`We will need food, fresh clothing, beds and the like,' Corum said, `before I will discuss anything further with you, Shool.'

Shool vanished.

A moment later the large room was full of furniture and everything else Corum had desired.

Corum could not doubt Shool's powers, but he did doubt the being's sanity. He undressed Rhalina and washed her and put her into bed. She awoke then and her eyes were still full of fear, but she smiled at Corum.

`You are safe now (ты в безопасности теперь),' he said. `Sleep (спи).'

And she slept (и она уснула).

Now Corum bathed himself and inspected the clothes that had been laid out for him (теперь Корум вымылся сам и внимательно осмотрел одежду, которая была выложена для него; *to bathe* — купать/ся/; мыть, обмывать). He pursed his lips as he picked up the folded garments (он поджал губы, когда поднял сложенные одежды) and looked at the armour and weapons that had also been provided (и посмотрел на доспехи и оружие, которые также были приготовлены для него; *to provide* — запасать; снабжать, обеспечивать). They were Vadhagh clothes (то были вадагские одежды). There was even a scarlet robe that was almost certainly his own (был даже алый плащ, который почти наверняка являлся его собственным).

He began to consider the implications of his alliance with the strange and amoral sorcerer of Svi-an-Fanla-Brool (он начал обдумывать последствия своего союза со странным и аморальным колдуном Сви-ан-Фанла-Брула).

bathed [beɪðd] weapon [ˈweɪpən] alliance [əˈlaɪəns] amoral [ˌeɪˈmɔrəl]

‘You are safe now,’ he said. ‘Sleep.’

And she slept.

Now Corum bathed himself and inspected the clothes that had been laid out for him. He pursed his lips as he picked up the folded garments and looked at the armour and weapons that had also been provided. They were Vadhagh clothes. There was even a scarlet robe that was almost certainly his own.

He began to consider the implications of his alliance with the strange and amoral sorcerer of Svi-an-Fanla-Brool.

CHAPTER TWO (глава вторая)

The Eye of Rhynn and the Hand of Kwll (глаз Ринна и рука Кулла)

Corum had been asleep (Корум спал). Now, suddenly, he was standing upright (и тут внезапно он встал прямо). He opened his eyes (он открыл глаза).

'Welcome to my little shop (добро пожаловать в мою маленькую лавку; *shop* — лавка, магазин).' Shool's voice came from behind him (голос Шула раздался сзади него). He turned (Корум обернулся). This time he confronted a beautiful girl of about fifteen (на этот раз он встретился лицом к лицу с красивой девушкой лет пятнадцати). The chuckle that came from the young throat was obscene (хихиканье, исходившее из юного горла = уст было неприличным/отвратительным).

Corum looked around the large room (Корум оглядел большую комнату). It was dark and it was cluttered (она была темна и загромождена /разными вещами/; *to clutter* — создавать суматоху; приводить в беспорядок, заваливать /чем-либо/). All manner of plants and stuffed animals filled it (всевозможные растения и чучела наполняли ее; *stuffed animal* — чучело; *to stuff* — набивать, заполнять, запихивать). Books and manuscripts teetered on crazily leaning shelves (книги и рукописи качались/пошатывались на сильно наклонившихся полках; *crazy* — ненормальный; шаткий, разваливающийся; *shelf*). There were crystals of a peculiar colour and cut (там были кристаллы необычного цвета и огранки; *cut* — разрез, отрезок; форма, очертание), bits of armour, jewelled swords (куски доспехов, украшенные драгоценными камнями мечи), rotting sacks from which treasure, as well as other, nameless, substances, spilled (гниющие мешки, из которых сокровища, а также другие неизвестные вещества сыпались; *to spill* — проливать/ся/, рассыпать/ся/). There were paintings and figurines (картины и статуэтки), an assortment of instruments and gauges including balances (множество инструментов и приборов, включая весы; *assortment* — ассортимент, ряд, набор; *gauge* — мера, размер; измерительный прибор) and what appeared to be clocks with eccentric divisions marked in languages Corum did not know (и /предмет/, похожий на часы со смещенными от центра делениями, /размеченными/ на языках, которые

Корум не знал; *eccentric* — *странный, необычайный; смещенный от центра*). Living creatures scuffled among the piles or chattered in corners (*какие-то/живые существа шуршали среди груд /вещей/ и пищали в углах; to scuffle — драться; ходить шаркая ногами; to chatter — чирикать*). The place stank of dust and mould and death (*это место воняло тленом, плесенью и смертью; to stink; dust — пыль; прах, тлен*).

beautiful [ˈbjʊ:tɪfəl] crystal [krɪstl] treasure [ˈtreɪzə] gauges [ˈgeɪdʒɪz] eccentric [ɪkˈsentrɪk] language [ˈlæŋɡwɪdʒ] mould [məʊld]

Corum had been asleep. Now, suddenly, he was standing upright. He opened his eyes.

‘Welcome to my little shop.’ Shool’s voice came from behind him. He turned. This time he confronted a beautiful girl of about fifteen. The chuckle that came from the young throat was obscene.

Corum looked around the large room. It was dark and it was cluttered. All manner of plants and stuffed animals filled it. Books and manuscripts teetered on crazily leaning shelves. There were crystals of a peculiar colour and cut, bits of armour, jewelled swords, rotting sacks from which treasure, as well as other, nameless, substances, spilled. There were paintings and figurines, an assortment of instruments and gauges including balances and what appeared to be clocks with eccentric divisions marked in languages Corum did not know. Living creatures scuffled among the piles or chattered in corners. The place stank of dust and mould and death.

‘You do not, I should think, attract many customers (*ты, следует думать = видимо, не привлекаешь много покупателей*)’, Corum said.

Shool sniffed (*Шул /презрительно/ фыркнул*).

‘There are not many I should desire to serve (*не многих я пожелал бы обслуживать*). Now...’ In his young girl’s form, he went to a chest (*в своем*

облицье юной девушки он подошел к сундуку) that was partially covered by the shining skins of a beast that must have been large and fierce in life (который был частично накрыт блестящими шкурами зверя, бывшего, должно быть, большим и свирепым при жизни). He pushed away the skins and muttered something over the chest (он отодвинул шкуры и пробормотал что-то над сундуком). Of its own accord, the lid flew back (сама по себе, крышка откинулась; *to fly* — *летать; быстро перемещаться*). A cloud of black stuff rose from within and Shool staggered away a pace or two (облако черной пыли поднялось изнутри, и Шул отпрянул, покачнувшись, на шаг-два; *to stagger* — *шататься; идти шатаясь*), waving his hands and screaming in a strange speech (отмахиваясь руками и крича на странном языке). The black cloud vanished (черного облако исчезло). Cautiously, Shool approached the chest and peered in (Шул осторожно приблизился к сундуку и заглянул внутрь). He smacked his lips in satisfaction (он причмокнул губами удовлетворенно). `...here we are (а вот и мы = то, что надо)!'

partially [ˈpɑːʃ(ə)li] fierce [fiəs] cautiously [kɔːʃəslɪ]

`You do not, I should think, attract many customers,' Corum said.

Shool sniffed.

`There are not many I should desire to serve. Now...!' In his young girl's form, he went to a chest that was partially covered by the shining skins of a beast that must have been large and fierce in life. He pushed away the skins and muttered something over the chest. Of its own accord, the lid flew back. A cloud of black stuff rose from within and Shool staggered away a pace or two, waving his hands and screaming in a strange speech. The black cloud vanished. Cautiously, Shool approached the chest and peered in. He smacked his lips in satisfaction. `...here we are!'

He drew out two sacks, one smaller than the other (он вытащил два мешка, один меньше другого). He held them up, grinning at Corum (он поднял их, ухмыляясь Коруму).

`Your gifts (твои дары).'

`I thought you were going to restore my hand and my eye (я думал, ты собираешься восстановить мне руку и глаз; *to restore* — *восстанавливать; возвращать на прежнее место*).'

`Not "restore" exactly (не совсем восстановить). I am going to give you a much more useful gift than that (я собираюсь дать тебе намного более полезный дар, чем это). Have you heard of the Lost Gods (ты слышал об Исчезнувших Богах)?'

`I have not (нет).'

`The Lost Gods who were brothers (об Исчезнувших Богах, которые были братьями)? Their names were Lord Rhynn and Lord Kwll (их имена были Господин Ринн и Господин Кулл). They existed even before I came to grace the universe (они существовали даже до того, как я пришел, чтобы украсить эту вселенную /своим присутствием/; *to grace* — *украшать; удаивать, награждать*). They became involved in a struggle of some kind, the nature of which is now obscured (они ввязались в некую борьбу, природа которой теперь неясна; *to obscure* — *затемнять; скрывать, делать неясным /смысл, значение и т.д./*). They vanished, whether voluntarily or involuntarily, I do not know (они исчезли, либо добровольно, либо вопреки своей воле, я не знаю). But they left a little of themselves behind (но они оставили немного после себя).'

He held up the sacks again (он снова поднял мешки). `These (/вот/ эти).'

useful [ˈjuːsfəl] universe [ˈjuːnɪvəːs] voluntarily [ˈvɒlənt(ə)rɪli]

He drew out two sacks, one smaller than the other. He held them up, grinning at Corum.

`Your gifts.'

`I thought you were going to restore my hand and my eye.'

`Not "restore" exactly. I am going to give you a much more useful gift than that. Have you heard of the Lost Gods?'

`I have not.'

`The Lost Gods who were brothers? Their names were Lord Rhynn and Lord Kwll. They existed even before I came to grace the universe. They became involved in a struggle of some kind, the nature of which is now obscured. They vanished, whether voluntarily or involuntarily, I do not know. But they left a little of themselves behind.' He held up the sacks again. `These.'

Corum gestured impatiently (Корум сделал нетерпеливое движение).

Shool put out his girl's tongue and licked his girl's lips (Шул высунул свой девичий язык и облизнул девичьи губы). The old eyes glittered at Corum (старые глаза блеснули, /когда он взглянул/ на Корума; *to glitter* — *блестеть, сверкать*). `The gifts I have here, they once belonged to those warring gods (подарки, которые тут у меня, когда-то принадлежали тем воюющим богам). I heard a legend that they fought to the death (я слышал легенду, что они сражались на смерть) and only these remained to mark the fact that they had existed at all (и лишь это осталось, чтобы отметить тот факт = единственное напоминание о том, что они вообще существовали).' He opened the smaller sack (он открыл меньший мешочек). A large jewelled object fell into his hand (большая, украшенная драгоценными камнями вещь упала на его ладонь). He held it out for Corum to see (он протянул его, чтобы Корум мог разглядеть). It was jewelled and faceted (предмет был украшен драгоценностями и огранен). The jewels shone with sombre colours, deep reds and blues and blacks (самоцветы сияли мрачными цветами, темно-красными, синими и черными; *to shine*).

`It is beautiful (это красиво),' said Corum, `but I (но я)...'

jewelled [ˈdʒuːəld] faceted [ˈfæsɪtɪd] sombre [ˈsɒmbə]

Corum gestured impatiently.

Shool put out his girl's tongue and licked his girl's lips. The old eyes glittered at Corum. 'The gifts I have here, they once belonged to those warring gods. I heard a legend that they fought to the death and only these remained to mark the fact that they had existed at all.' He opened the smaller sack. A large jewelled object fell into his hand. He held it out for Corum to see. It was jewelled and faceted. The jewels shone with sombre colours, deep reds and blues and blacks.

'It is beautiful,' said Corum, 'but I...'

'Wait (подожди).' Shool emptied the larger sack on the lid of the chest, which had closed (Шул высыпал содержимое большего мешка на крышку сундука, который закрылся /до этого/; *to empty* — опорожнить, опустошить). He picked up the object and displayed it (поднял предмет и показал его).

Corum gasped (у Корума перехватило дыхание; *to gasp* — дышать с трудом, задыхаться; *открывать рот /от изумления/*). It seemed to be a gauntlet with room for five slender fingers and a thumb (казалось, это была латная перчатка с местом для пяти тонких пальцев и большого пальца). It, too, was covered with strange, dark jewels (она тоже была покрыта странными, темными самоцветами).

'That gauntlet is of no use to me (эта перчатка бесполезна для меня),' Corum said. 'It is for a left hand with six fingers (она для левой руки с шестью пальцами). I have five fingers and no left hand (у меня пять пальцев и нет левой руки).'

'It is not a gauntlet. It is Kwll's hand (это рука Кулла). He had four, but he left one behind (у него было четыре /руки/, но он оставил после себя = потерял одну). Struck off by his brother, I understand (отрублена его братом, /насколько/ я понимаю)...'

gauntlet [ˈɡɔːntlɪt] thumb [θʌm]

‘Wait.’ Shool emptied the larger sack on the lid of the chest, which had closed. He picked up the object and displayed it.

Corum gasped. It seemed to be a gauntlet with room for five slender fingers and a thumb. It, too, was covered with strange, dark jewels.

‘That gauntlet is of no use to me,’ Corum said. ‘It is for a left hand with six fingers. I have five fingers and no left hand.’

‘It is not a gauntlet. It is Kwll’s hand. He had four, but he left one behind. Struck off by his brother, I understand...’

‘Your jokes do not appeal to me, sorcerer (твои шутки не нравятся мне, колдун; *to appeal* — *взывать, обращаться; привлекать, нравиться*). They are too ghoulish (они слишком мерзкие). Again, you waste time (к тому же, ты тратишь время впустую).’

‘You had best get used to my jokes, as you call them, Master Vadhagh (тебе бы лучше привыкнуть к моим шуткам, как ты их называешь, господин Корум).’

‘I see no reason to (не вижу причин).’

‘These are the gifts. To replace your missing eye — I offer you the Eye of Rhynn (чтобы заменить твой отсутствующий глаз — я предлагаю тебе глаз Ринна).

To replace your missing hand — the Hand of Kwll!’

Corum’s mouth curved with nausea (рот Корума искривился от отвращения; *nausea* — *тошнота*).

‘I’ll have nothing of them (я не возьму ничего от них)! I want no dead being’s limbs (мне не нужны части мертвецов)! I thought you would give me back my own (я думал, ты вернешь мои собственные)! You have tricked me, sorcerer (ты обманул меня, колдун)!’

ghoulish [ˈgu:lɪʃ] nausea [ˈnɔ:ziə] limb [lɪm]

‘Your jokes do not appeal to me, sorcerer. They are too ghoulish. Again, you waste time.’

`You had best get used to my jokes, as you call them, Master Vadhagh.'

`I see no reason to.'

`These are the gifts. To replace your missing eye — I offer you the Eye of Rhynn.
To replace your missing hand — the Hand of Kwill'

Corum's mouth curved with nausea.

`I'll have nothing of them! I want no dead being's limbs! I thought you would give me back my own! You have tricked me, sorcerer!'

`Nonsense (вздор). You do not understand the properties these things possess (ты не понимаешь свойств/качеств, которыми эти вещи обладают). They will give you greater powers than any of your race or the Mabden has ever known (они дадут тебе большие способности, чем кто-либо из твоего народа или мабденов когда-либо знал)! The eye can see into areas of time and space never observed before by a mortal (глаз может заглянуть в области времени и пространства, куда никогда раньше не заглядывал ни один смертный). And the hand — the hand can summon aid from those areas (рука способна призвать помощь из тех мест; *area* — *участок, зона, район*). You do not think I would send you into the lair of the Knight of the Swords without some supernatural aid, do you (ты же не думаешь, что я послал бы тебя в логово Рыцаря Мечей без сверхъестественной помощи)?'

`What is the extent of their powers (каковы пределы их могущества; *extent* — *объем, пределы, величина*)?'

Shool shrugged his young girl's shoulders (Шул пожал девичьими плечами).

`I have not had the opportunity to test them (у меня не было возможности испытать их).'

`So there could be danger in using them (значит, может быть опасность в использовании их = их опасно использовать)?'

`Why should there be (почему же)?'

possess [pə`zes] extent [ɪk`stent] opportunity [ˌɒpə`tju:nɪtɪ]

`Nonsense. You do not understand the properties these things possess. They will give you greater powers than any of your race or the Mabden has ever known! The eye can see into areas of time and space never observed before by a mortal. And the hand — the hand can summon aid from those areas. You do not think I would send you into the lair of the Knight of the Swords without some supernatural aid, do you?'

`What is the extent of their powers?'

Shool shrugged his young girl's shoulders.

`I have not had the opportunity to test them.'

`So there could be danger in using them?'

`Why should there be?'

Corum became thoughtful (Корум задумался: «стал задумчивым»). Should he accept Shool's disgusting gifts and risk the consequences (следует ли ему принять отвратительные дары Шула и отважиться на последствия) in order to survive, slay Glandyth and rescue Rhalina (чтобы выжить, убить Гландита и спасти Ралину)? Or should he prepare to die now and end the whole business (или приготовиться умереть сейчас и закончить все дело = со всем покончить)?

Shool said:

`Think of the knowledge these gifts will bring you (подумай о знаниях, /которые/ эти дары принесут тебе). Think of the things you will see on your travels (подумай о вещах, /которые/ ты увидишь во время своих путешествий). No mortal has ever been to the domain of the Knight of the Swords before (ни один смертный никогда прежде не бывал во владениях Рыцаря Мечей)! You can add much to your wisdom, Master Corum (ты сможешь многое добавить к своей мудрости = стать намного мудрее, господин Корум). And remember — it is the Knight who is ultimately responsible for your doom and the deaths of your folk (и

запомни — именно Рыцарь в конечном счете ответственен за твою судьбу = несчастье и гибель твоего народа)...'

rescue [ˈreskju:] domain [dəˈmeɪn] ultimately [ˈʌltɪmɪtli]

Corum became thoughtful. Should he accept Shool's disgusting gifts and risk the consequences in order to survive, slay Glandyth and rescue Rhalina? Or should he prepare to die now and end the whole business?

Shool said:

'Think of the knowledge these gifts will bring you. Think of the things you will see on your travels. No mortal has ever been to the domain of the Knight of the Swords before! You can add much to your wisdom, Master Corum. And remember — it is the Knight who is ultimately responsible for your doom and the deaths of your folk...'

Corum drew deeply of the musty air (Корум вдохнул глубоко затхлый воздух; *musty* — *заплесневелый; прокисший, несвежий*). He made up his mind (он решился).

'Very well, I will accept your gifts (хорошо, я приму твои дары).'

'I am honoured (это честь для меня; *to honour* — *почитать; удостоивать*),' Shool said sardonically (язвительно). He pointed a finger at Corum and Corum reeled backwards, fell among a pile of bones and tried to rise (он указал пальцем на Корума, и Корум покачнулся, упал среди = на груды костей и попытался подняться; *to reel /backwards/* — *покачнуться, пошатнуться /от удара, потрясения и т.д./*). But he felt drowsy (но его клонило в сон; *drowsy* — *засыпающий, дремлющий, вялый*).

'Continue your slumbers, Master Corum (продолжай свои сны, господин Корум),' Shool said.

He was back in the room in which he had originally met Shool (он был = очнулся снова в зале, в котором сначала = впервые встретил Шула). There was a fierce

pain in the socket of his blind eye (ощущалась сильная боль в глазнице его незрячего глаза). There was a terrible agony in the stump of his left hand (ужасная боль в культе левой руки; *agony* — агония; мука, страдание, сильная боль). He felt drained of energy (он чувствовал себя лишенным сил; *to feel drained* — чувствовать себя опустошенным, как выжатый лимон; *to drain* — осушать; истощать /силы, средства и т.д./). He tried to look about him, but his vision would not clear (он попробовал оглядеться /вокруг себя/, но его зрение было неясным).

sardonically [sɑ:ˈdɒnɪklɪ] drowsy [ˈdraʊzi] agony [ˈæɡəni]

Corum drew deeply of the musty air. He made up his mind.

‘Very well, I will accept your gifts.’

‘I am honoured,’ Shool said sardonically. He pointed a finger at Corum and Corum reeled backwards, fell among a pile of bones and tried to rise. But he felt drowsy.

‘Continue your slumbers, Master Corum,’ Shool said.

He was back in the room in which he had originally met Shool. There was a fierce pain in the socket of his blind eye. There was a terrible agony in the stump of his left hand. He felt drained of energy. He tried to look about him, but his vision would not clear.

He heard a scream (он услышал /пронзительный/ крик). It was Rhalina.

‘Rhalina! Where are you (где ты)?’

‘I — I am here — Corum (я здесь, Корум). What has been done to you (что с тобой сделали)? Your face — your hand...’

With his right hand he reached up to touch his blind socket (правой рукой он потянулся вверх потрогать слепую = пустую глазницу). Something warm shifted beneath his fingers (что-то теплое шевельнулось под его пальцами). It was an eye (это был глаз)! But it was an eye of an unfamiliar texture and size (но это был глаз необычного строения и размера; *texture* — строение, текстура).

He knew then that it was Rhynn's eye (тут он понял, что это глаз Ринна). His vision began to clear then (затем его зрение начало проясняться).

He saw Rhalina's horrified face (он увидел испуганное лицо Ралины; *to horrify* — *ужасать; шокировать*). She was sitting up in bed, her back stiff with horror (она сидела на постели, /держа/ спину жестко = застыв от ужаса).

beneath [bɪ`ni:θ] texture [ˈtɛkstʃə] vision [ˈvɪʒ(ə)n]

He heard a scream. It was Rhalina.

‘Rhalina! Where are you?’

‘I — I am here — Corum. What has been done to you? Your face — your hand...’

With his right hand he reached up to touch his blind socket. Something warm shifted beneath his fingers. It was an eye! But it was an eye of an unfamiliar texture and size. He knew then that it was Rhynn's eye. His vision began to clear then.

He saw Rhalina's horrified face. She was sitting up in bed, her back stiff with horror.

He looked down at his left hand (он посмотрел /вниз/ на свою левую руку). It was of similar proportions to the old (она была подобна по пропорциям старой), but it was six-fingered and the skin was like that of a jewelled snake (но на ней было шесть пальцев, а кожа походила на /кожу/ украшенной драгоценностями змеи).

He staggered as he strove to accept what had happened to him (он содрогнулся, когда попытался принять/признать /то/, что произошло с ним; *to stagger* — *шататься; потрясать, поражать*; *to strive* — *стараться, бороться*). ‘They are Shool's gifts (это дары Шула),’ he murmured inanely (пробормотал он глупо).

‘They are the Eye of Rhynn and the Hand of Kwll (это глаз Ринна и рука Кулла). They were Gods — the Lost Gods, Shool said (они были богами —

исчезнувшими богами, /как/ сказал Шул). Now I am whole again, Rhalina (теперь я снова целый, Ралина).'

similar [ˈsɪmɪlə] accept [əkˈsept] inanely [ɪˈneɪnlɪ]

He looked down at his left hand. It was of similar proportions to the old, but it was six-fingered and the skin was like that of a jewelled snake.

He staggered as he strove to accept what had happened to him. 'They are Shool's gifts,' he murmured inanely.

'They are the Eye of Rhynn and the Hand of Kwll. They were Gods — the Lost Gods, Shool said. Now I am whole again, Rhalina.'

'Whole? You are something more and something less than whole, Corum (какой же ты целый, Корум). Why did you accept such terrible gifts (зачем ты принял столь ужасные дары)? They are evil (они — зло). They will destroy you (они погубят тебя)!'

'I accepted them so that I might accomplish the task that Shool has set me, and thus gain the freedom of us both (я принял их, чтобы выполнить задание, которое Шул назначил мне, и таким образом обрести свободу для нас обоих). I accepted them so that I might seek out Glandyth and, if possible, strangle him with this alien hand (чтобы разыскать Гландита и, если возможно, задушить его этой чужой рукой). I accepted them because if I did not accept them, I would perish (потому, что если бы я не принял их, я бы погиб).'

'Perhaps (возможно),' she said softly (сказала она тихо), 'it would be better for us to perish (нам было бы лучше погибнуть).'

'Whole? You are something more and something less than whole, Corum. Why did you accept such terrible gifts? They are evil. They will destroy you!'

'I accepted them so that I might accomplish the task that Shool has set me, and thus gain the freedom of us both. I accepted them so that I might seek out Glandyth

and, if possible, strangle him with this alien hand. I accepted them because if I did not accept them, I would perish.'

'Perhaps,' she said softly, 'it would be better for us to perish.'

CHAPTER THREE (глава третья)

Beyond the Fifteen Planes (за пределами Пятнадцати Плоскостей)

'What powers I have, Master Corum (что за могущество у меня = как я велик, господин Корум)! I have made myself a God and I have made you a demigod (я сделал себя богом, а тебя — полубогом). They will have us in their legends soon (нас /воспоют/ в легендах скоро).'

'You are already in their legends (ты уже в их легендах).'

Corum turned to confront Shool who had appeared in the room in the guise of a bearlike creature (Корум повернулся и встретился лицом к лицу с Шулом, который появился в комнате в образе медведеподобного существа; *guise* — внешний вид, облик) wearing an elaborate plumed helmet and trews (носившего изысканно украшенный плюмажем шлем и /узкие/ штаны; *elaborate* — тщательно разработанный, детально продуманный; искусно сделанный).

'And for that matter so are the Vadhagh (да и вадаги тоже; *for that matter* — что касается этого, коли на то пошло).'

'We'll have our own cycle soon, Master Corum (у нас будет скоро свой эпос, господин Корум; *cycle* — цикл; период). That is what I meant to say (вот что я хотел сказать). How do you feel (как ты себя чувствуешь)?'

'There is still some pain in my wrist and in my head (все еще чувствуется боль в запястье и голове).'

demigod [ˈdemɪɡɒd] guise [gaɪz] elaborate [ɪˈlæb(ə)rɪt] plumed [pluːmd] cycle
[saɪkl]

`What powers I have, Master Corum! I have made myself a God and I have made you a demigod. They will have us in their legends soon.'

`You are already in their legends.' Corum turned to confront Shool who had appeared in the room in the guise of a bearlike creature wearing an elaborate plumed helmet and trews.

`And for that matter so are the Vadhagh.'

`We'll have our own cycle soon, Master Corum. That is what I meant to say. How do you feel?'

`There is still some pain in my wrist and in my head.'

`But no sign of a join, eh (но ни следа шва = никаких шрамов, а; *join* — *соединение, стык, шов*)? I am a master surgeon (я непревзойденный хирург; *master* — *мастер, специалист, знаток своего дела*)! The grafting was perfect and accomplished with the minimum of spells (пересадка была идеальной, совершена с /помощью/ минимального количества заклинаний)!'`

`I see nothing with the Eye of Rhynn, however (однако я ничего не вижу глазом Ринна),' Corum said. `I am not sure it works, sorcerer (не уверен, что он работает, колдун).'

Shool rubbed his hands together (Шул потер руки /друг о друга/).

`It will take time before your brain is accustomed to it (потребуется время, прежде чем твой мозг привыкнет к нему). Here, you will need this, too (вот, тебе понадобится также это).' He produced something resembling a miniature shield of jewels and enamelwork with a strap attached to it (он протянул нечто похожее на миниатюрный щит, /украшенный/ драгоценными камнями и эмалью с привязанным ремешком; *to produce* — *вырабатывать, создавать; предъявлять, давать; shield* — *щит; защитное средство, экран; strap* — *ремешок, завязка*). `It is to put over your new eye (это чтобы надевать поверх твоего нового глаза).'

`And blind myself again (ослепить себя снова)!'`

surgeon [ˈsɜːdʒ(ə)n] grafting [ˈgrɑːftɪŋ] enamel [ɪˈnæm(ə)l]

‘But no sign of a join, eh? I am a master surgeon! The grafting was perfect and accomplished with the minimum of spells!’

‘I see nothing with the Eye of Rhynn, however,’ Corum said. ‘I am not sure it works, sorcerer.’

Shool rubbed his hands together.

‘It will take time before your brain is accustomed to it. Here, you will need this, too.’ He produced something resembling a miniature shield of jewels and enamelwork with a strap attached to it. ‘It is to put over your new eye.’

‘And blind myself again!’

‘Well, you do not want to be for ever peering into those worlds beyond the Fifteen Planes, do you (ну, ты же не хочешь всегда вглядываться в те миры, /лежащие/ за пределами Пятнадцати Плоскостей)?’

‘You mean the eye only sees there (ты хочешь сказать, глаз видит только там)?’

‘No. It sees here, too, but not always in the same kind of perspective (он видит здесь, но не всегда под тем же углом).’

Corum frowned suspiciously at the sorcerer (нахмурившись, Корум подозрительно посмотрел на колдуна; *to frown at* — *смотреть неодобрительно*). The action made him blink (это действие заставило его моргнуть). Suddenly, through his new eye, he saw many new images (вдруг своим новым глазом он увидел много новых образов), while still staring at Shool with his ordinary eye (в то время как он по-прежнему пристально смотрел на Шула обычным глазом). They were dark images and they shifted until eventually one predominated (они были неясными образами и перемещались, пока, наконец, один не стал преобладать = затмил остальные).

‘Shool! What is this world (что это за мир)?’

ordinary [ˈɔ:d(ə)nri] predominated [prɪˈdɒmɪneɪtɪd]

‘Well, you do not want to be for ever peering into those worlds beyond the Fifteen Planes, do you?’

‘You mean the eye only sees there?’

‘No. It sees here, too, but not always in the same kind of perspective.’

Corum frowned suspiciously at the sorcerer. The action made him blink. Suddenly, through his new eye, he saw many new images, while still staring at Shool with his ordinary eye. They were dark images and they shifted until eventually one predominated.

‘Shool! What is this world?’

‘I am not sure (я не уверен). Some say there are another Fifteen Planes (некоторые говорят, что существуют другие Пятнадцать Плоскостей) which are a kind of distorted mirror image of our own planes (которые являются чем-то вроде отражения в кривом зеркале наших собственных плоскостей; *distorted* — кривой, искаженный; *image* — образ, изображение; *отражение /в зеркале/*). That could be such a place, eh (это могло быть подобным местом, не так ли)?’

Things boiled and bubbled, appeared and disappeared (предметы кипели и пузырились, появлялись и исчезали). Creatures crept upon the scene and then crept back again (существа вползали в поле зрения, а затем отползали обратно = появлялись и исчезали; *scene* — место действия; *зрелище, картина; to creep*). Flames curled, land turned to liquid (/языки/ пламени завивались, земля превращалась в жидкость), strange beasts grew to huge proportions and shrank again (странные звери вырастали до огромных размеров и сморщивались снова; *to shrink* — уменьшать/ся/, сморщиваться), flesh seemed to flow and reform (/их/ плоть, казалось, текла и меняла форму).

`I am glad I do not belong to that world (я рад, что не принадлежу к этому миру),' Corum murmured. `Here, Shool, give me the shield (ну-ка, Шул, дай мне повязку).'

He took the thing from the sorcerer and positioned it over the eye (он взял эту вещь у колдуна и накрыл глаз: «разместил поверх глаза»). The scenes faded and now he saw only Shool and Rhalina — but with both eyes (видения померкли, и теперь он видел тишь Шула и Ралину — но обоими глазами; *to fade* — увядать; тускнеть, постепенно исчезать).

distorted [dis`tɔ:tɪd] mirror [`mɪrə] shield [ʃi:ld]

`I am not sure. Some say there are another Fifteen Planes which are a kind of distorted mirror image of our own planes. That could be such a place, eh?

Things boiled and bubbled, appeared and disappeared. Creatures crept upon the scene and then crept back again. Flames curled, land turned to liquid, strange beasts grew to huge proportions and shrank again, flesh seemed to flow and reform.

`I am glad I do not belong to that world,' Corum murmured. `Here, Shool, give me the shield.'

He took the thing from the sorcerer and positioned it over the eye. The scenes faded and now he saw only Shool and Rhalina — but with both eyes.

`Ah, I did not point out that the shield protects you from visions of the other worlds, not of this one (ах, я не обратил /твое/ внимание, что повязка защищает тебя от видения = скрывает другие миры, но не этот).'

`What did you see, Corum (что ты видел, Корум)?' Rhalina asked quietly (спросила Ралина тихо).

He shook his head (он покачал головой).

`Nothing I could easily describe (ничего, что мог бы легко описать).'

Rhalina looked at Shool.

`I wish you would take back your gifts, Prince Shool (я желаю, чтобы ты забрал обратно свои дары, принц Шул). Such things are not for mortals (подобные вещи не для смертных).'

Shool grimaced (Шул сгримасничал = его лицо исказилось).

`He is not a mortal now (он теперь не смертный). I told you, he is a demigod (я говорил — он полубог).'

`And what will the Gods think of that (а что боги подумают об этом)?'

describe [dɪs`kraɪb] grimace [grɪ`meɪs]

`Ah, I did not point out that the shield protects you from visions of the other worlds, not of this one.'

`What did you see, Corum?' Rhalina asked quietly.

He shook his head.

`Nothing I could easily describe.'

Rhalina looked at Shool.

`I wish you would take back your gifts, Prince Shool. Such things are not for mortals.'

Shool grimaced.

`He is not a mortal now. I told you, he is a demigod.'

`And what will the Gods think of that?'

`Well, naturally, some of them will be displeased if they ever discover Master Corum's new state of being (ну, естественно, некоторые из них будут недовольны, если когда-нибудь узнают о новой форме бытия господина Корума). I think it unlikely, however (однако, думаю, это маловероятно).'

Rhalina said grimly (мрачно): `You talk of these matters too lightly, sorcerer (ты говоришь об этих вещах слишком легко, колдун; *matter* — *вещество; тема, вопрос, предмет*). If Corum does not understand the implications of what you have done to him, I do (если Корум не понимает последствий /того/, что ты с

ним сделал, то я понимаю; *implication* — *вовлечение, привлечение; включение; последствия, результаты*). There are laws which mortals must obey (существуют законы, которым смертные должны подчиняться). You have transgressed those laws and you will be punished (ты нарушил те законы и будешь наказан; *to transgress* — *нарушать, переступить /закон, общественные нормы и т.д./*) — as your creations — will be punished and destroyed (как и твои творения, будешь наказан и уничтожен)!

Shool waved his bear's arms dismissively (Шул махнул своими медвежьими лапами отрицательно = отмахнулся; *to dismiss* — *увольнять; освободить от обязанностей; отвергать*).

`You forget that I have a great deal of power (ты забываешь, что я обладаю значительным могуществом). I shall soon be in a position to defy any god upstart enough to lock swords with me (вскоре я буду в состоянии вызвать любого бога /на поединок/, достаточно дерзкого, чтобы скрестить меч со мной; *to defy* — *вызывать, бросать вызов; upstart* — *выскачка, самонадеянный; to lock* — *запирать /на замок/; сцеплять*).'

obey [ə(u)ˈbeɪ] transgressed [trænzˈɡrest] dismissively [dɪsˈmɪsɪvli]

`Well, naturally, some of them will be displeased if they ever discover Master Corum's new state of being. I think it unlikely, however.'

Rhalina said grimly: `You talk of these matters too lightly, sorcerer. If Corum does not understand the implications of what you have done to him, I do. There are laws which mortals must obey. You have transgressed those laws and you will be punished — as your creations — will be punished and destroyed!'

Shool waved his bear's arms dismissively.

`You forget that I have a great deal of power. I shall soon be in a position to defy any god upstart enough to lock swords with me.'

`You are insane with pride (ты обезумел от гордости),' she said. `You are only a mortal sorcerer (ты всего лишь смертный колдун)!'`

`Be silent, Mistress Rhalina (молчи: «будь безмолвна», госпожа Ралина)! Be silent for I can send you to a far worse fate than that which you have just escaped (молчи, ибо я могу отправить тебя в намного худшее место, чем то, из которого ты только что убежала; *fate* — судьба, доля)!'`

If Master Corum here were not useful to me (если бы господин Корум не был мне полезен), you would both be enjoying some foul form of suffering even now (вы оба наслаждались бы скверной формой страдания даже теперь = ужасно страдали). Watch your tongue (/так что/ следи за своей речью; *tongue* — язык; *говор, речь*). Watch your tongue!'`

`We are wasting time again (мы опять тратим впустую время),' Corum put in (вмешался Корум; *to put in* — вставлять /слова/ в разговор, прерывать разговор). `I wish to get my task over with so that Rhalina and I can leave this place (я хочу покончить с поручением, чтобы мы с Ралиной могли покинуть это место).'

Shool calmed down, turned and said (Шул успокоился, повернулся и сказал):

insane [ɪn`seɪn] tongue [tʌŋ] calmed [kɑ:md]

`You are insane with pride,' she said. `You are only a mortal sorcerer!'`

`Be silent, Mistress Rhalina! Be silent for I can send you to a far worse fate than that which you have just escaped!'`

If Master Corum here were not useful to me, you would both be enjoying some foul form of suffering even now. Watch your tongue. Watch your tongue!'`

`We are wasting time again,' Corum put in. `I wish to get my task over with so that Rhalina and I can leave this place.'`

Shool calmed down, turned and said:

`You are a fool to give so much for this creature (ты глупец, раз так много /внимания/ уделяешь этому существу; *to give* — *дарить, давать*). She, like all her kind, fears knowledge, fears the deep, dark wisdom that brings power (она, как и весь ее вид, боится знаний, боится глубокой, скрытой мудрости, что дает могущество).'

`We'll discuss the heart of the Knight of the Swords (/давай/ обсудим сердце Рыцаря Мечей),' Corum said. `How do I steal it (как мне украсть его)?'

`Come (пойдем),' said Shool.

They stood in a garden of monstrous blossoms that gave off an almost overpoweringly sweet scent (они стояли в саду гигантских цветов, которые испускали почти нестерпимо сладкий аромат; *monstrous* — *чудовищный, уродливый; громадный; overpoweringly* — *непреодолимо, всепоглощающе*).

The sun was red in the sky above them (солнце было красным в небе над ними).

The leaves of the plants were dark, near black (листья растений были темными, почти черными). They rustled (они шелестели).

Shool had returned to his earlier form of a youth dressed in a flowing blue robe (Шул вернулся к своему прежнему виду — юноши, одетого в ниспадающее голубое одеяние). He led Corum along a path (он повел Корума по тропе; *to lead*).

overpoweringly [ˌəʊvə`paʊəriŋli] scent [sent] rustled [rʌslɪd]

`You are a fool to give so much for this creature. She, like all her kind, fears knowledge, fears the deep, dark wisdom that brings power.'

`We'll discuss the heart of the Knight of the Swords,' Corum said. `How do I steal it?'

`Come,' said Shool.

They stood in a garden of monstrous blossoms that gave off an almost overpoweringly sweet scent. The sun was red in the sky above them. The leaves of the plants were dark, near black. They rustled.

Shool had returned to his earlier form of a youth dressed in a flowing blue robe. He led Corum along a path.

`This garden I have cultivated for millennia (этот сад я растил тысячелетия; *to cultivate* — *возделывать, обрабатывать; выращивать*). It has many peculiar plants (в нем множество необычных растений). Filling most of the island not filled by my castle, it serves a useful purpose (занимая большую часть острова, не занятую моим замком, он служит полезной цели = имеет практическую ценность; *to serve a purpose* — *служить определенной цели*). It is a peaceful place in which to relax (это тихое место, где можно расслабиться), it is hard for any unwanted guests to find their way through (/но/ нежелательным гостям трудно пройти через него).'

`Why is the island called the Home of the Gorged God (почему остров называется Жилищем прожорливого бога)?'

`I named it that — after the being from whom I inherited it (я назвал его так — в честь существа, от которого я унаследовал его; *to name after*). Another God used to dwell here, you see, and all feared him (другой бог жил здесь, видишь ли, и все боялись его). Looking for a safe place where I could continue with my studies, I found the island (ища безопасное место, где я мог бы продолжать свои исследования, я обнаружил этот остров). But I had heard that a fearsome God inhabited it and, naturally, I was wary (но я слышал, что какой-то грозный бог обитает здесь, и, естественно, я был осторожен; *fearsome* — *грозный, страшный, злоеущий*). I had only a fraction of my present wisdom then (я имел лишь частицу моей теперешней мудрости тогда = был не так мудр), being little more than a few centuries old (будучи только несколько веков от роду), so I knew that I did not have the power to destroy a God (поэтому я знал, что у меня не сил, чтобы уничтожить бога).'

`This garden I have cultivated for millennia. It has many peculiar plants. Filling most of the island not filled by my castle, it serves a useful purpose. It is a peaceful

place in which to relax, it is hard for any unwanted guests to find their way through.'

`Why is the island called the Home of the Gorged God?'

`I named it that — after the being from whom I inherited it. Another God used to dwell here, you see, and all feared him. Looking for a safe place where I could continue with my studies, I found the island. But I had heard that a fearsome God inhabited it and, naturally, I was wary. I had only a fraction of my present wisdom then, being little more than a few centuries old, so I knew that I did not have the power to destroy a God.'

A huge orchid reached out and stroked Corum's new hand (огромная орхидея потянулась и погладила новую руку Корума). He pulled it away (он оттолкнул ее; *to pull away* — *выдергивать, выхватывать*).

`Then how did you take over this island (тогда как же ты завладел этим островом; *to take over* — *принимать /должность и т.д./ от другого; вступить во владение*)?' he asked Shool.

`I heard that the God ate children (я слышал, что этот бог ест детей). One a day was sacrificed to him by the ancestors of those you call the Nhadragh (по одному /ребенку/ в день ему приносили в жертву предки тех, кого ты называешь надрагами). Having plenty of money it occurred to me to buy a good number of children (имея много денег, я решил: «мне пришло в голову» купить изрядное количество = побольше детей) and feed them to him all at once, to see what would happen (и скормить их ему всех сразу, чтобы посмотреть, что произойдет).'

`What did happen (что произошло)?'

`He gobbled them all and fell into a gorged slumber (он сожрал их всех и погрузился в сытую дремоту).'

`And you crept up and killed him (а ты подкрался и убил его)!'`

orchid [ˈɔ:kɪd] sacrificed [ˈsækrɪfaɪst] gorged [ɡɔ:dʒd]

A huge orchid reached out and stroked Corum's new hand. He pulled it away.

`Then how did you take over this island?' he asked Shool.

`I heard that the God ate children. One a day was sacrificed to him by the ancestors of those you call the Nhadragh. Having plenty of money it occurred to me to buy a good number of children and feed them to him all at once, to see what would happen.'

`What did happen?'

`He gobbled them all and fell into a gorged slumber.'

`And you crept up and killed him!'

`No such thing (ничего подобного)! I captured him (я взял его в плен). He is still in one of his own dungeons somewhere (он по-прежнему находится в одной из своих темниц где-то; *dungeon* — подземная тюрьма, подземелье), though he is no longer the fine being he was when I inherited his palace (хотя он больше не утонченное существо, каким был, когда я получил в наследство его дворец). He was only a little god, of course, but some relative to the Knight of Swords (он был всего лишь незначительным богом, конечно, но /зато/ родственником Рыцаря Мечей). That is another reason why the Knight, or any of the others, does not trouble me too much, for I hold Pilproth prisoner (это еще одна причина, почему Рыцарь или любой другой из остальных /Повелителей Мечей/ не слишком меня беспокоит, так как я держу Пилпрота в качестве пленника).'

`To destroy your island would be to destroy their brother (уничтожить твой остров означало бы уничтожить своего брата).'

`Quite (совершенно верно).'

`And that is another reason why you must employ me to do this piece of thievery (и это еще одна причина = вот почему ты должен использовать меня, чтобы совершить это воровство; *to employ* — нанимать; использовать, применять). You are afraid that if you leave they will be able to extinguish you (ты боишься, что если покинешь /остров/, они смогут уничтожить тебя).'

dungeon [ˈdʌndʒən] relative [ˈrelətɪv] trouble [trʌbl] thievery [ˈθi:vəri]

‘No such thing! I captured him. He is still in one of his own dungeons somewhere, though he is no longer the fine being he was when I inherited his palace. He was only a little god, of course, but some relative to the Knight of Swords. That is another reason why the Knight, or any of the others, does not trouble me too much, for I hold Pilproth prisoner.’

‘To destroy your island would be to destroy their brother.’

‘Quite.’

‘And that is another reason why you must employ me to do this piece of thievery. You are afraid that if you leave they will be able to extinguish you.’

‘Afraid? Not at all (вовсе нет). But I exercise a reasonable degree of caution (но я принимаю разумные меры предосторожности; *to exercise* — осуществлять, применять). That is why I still exist (вот почему я до сих пор существую).’

‘Where is the heart of the Knight of the Swords (где находится сердце Рыцаря Мечей)?’

‘Well, it lies beyond the Thousand League Reef, of which you have doubtless heard (ну, оно лежит за Тысячелильным Рифом, о котором ты, несомненно, слышал; *league* — лье, лига /4,19-4,83 км/).’

‘I believe I read a reference to it in some old Geography (полагаю, я читал = встречал упоминание о нем в каком-то старом /трактате/ по географии). It lies to the North, does it not (он расположен на Севере, не так ли)?’ Corum untangled a vine from his leg (Корум снял с ноги виноградную лозу; *to untangle* — распутывать).

‘It does (да).’

‘Is that all you can tell me (это все, что ты можешь мне рассказать)?’

exercise [ˈeksəsaɪz] caution [ˈkɔːʃ(ə)n] reference [ˈref(ə)rəns]

`Afraid? Not at all. But I exercise a reasonable degree of caution. That is why I still exist.'

`Where is the heart of the Knight of the Swords?'

`Well, it lies beyond the Thousand League Reef, of which you have doubtless heard.'

`I believe I read a reference to it in some old Geography. It lies to the North, does it not?' Corum untangled a vine from his leg.

`It does.'

`Is that all you can tell me?'

`Beyond the Thousand League Reef is a place called Urde that is sometimes land and sometimes water (по ту сторону Тысячемильного Рифа расположено место под названием Урд, которое является то сушей, то водой). Beyond that is the desert called Dhroonhazat (за ним находится пустыня Друнхазат). Beyond the desert are the Flamelands where dwells the Blind Queen, Oorese (за пустыней — Огненные земли, где живет Слепая королева, Оорес). And beyond the Flamelands is the Ice Wilderness, where the Braking wander (а за Огненными землями — Ледяная пустыня, где странствует брейкинги; *wilderness* — пустыня; дикая местность).'

Corum paused to peel a sticky leaf from his face (Корум остановился, чтобы снять с лица липкий лист; *to peel* — снимать кожу, шелуху; отрывать).

The thing seemed to have tiny red lips which kissed him (у этой твари, казалось, были крохотные красные губки, которые поцеловали его).

`And beyond that?' he asked sardonically (спросил он язвительно).

`Why, beyond that is the domain of the Knight of the Swords (ну, за ней /Ледяной пустыней/ владения Рыцаря Мечей).'

league [li:g] desert [ˈdezət] domain [dəˈmeɪn]

`Beyond the Thousand League Reef is a place called Urde that is sometimes land and sometimes water. Beyond that is the desert called Dhroonhazat. Beyond the desert are the Flamelands where dwells the Blind Queen, Oorese. And beyond the Flamelands is the Ice Wilderness, where the Braking wander.'

Corum paused to peel a sticky leaf from his face. The thing seemed to have tiny red lips which kissed him.

`And beyond that?' he asked sardonically.

`Why, beyond that is the domain of the Knight of the Swords.'

`These strange lands (/до чего/ странные земли). On which plane are they situated (в какой плоскости они расположены)?'

`On all five where the Knight has influence (во всех пяти, где Рыцарь имеет влияние = правит). Your power to move through the planes will be of no great use to you, I regret (твоя способность проходить через плоскости не сильно тебе пригодится, сожалею = к сожалению).'

`I am not sure I still have that power (не уверен, что у меня еще есть эта способность). If you speak truth, the Knight of the Swords has been taking it away from the Vadhagh (если ты говоришь правду, Рыцарь Мечей отнял ее у вадагов).'

`Worry not, you have powers that are just as good (не беспокойся, у тебя есть способности, которые так же хороши).' Shool reached over and patted Corum's strange new hand (Шул протянул /руку/ и похлопал по новой странной руке Корума).

That hand was now responding like any ordinary limb (та рука теперь отреагировала, как любая обычная конечность). From curiosity, Corum used it to lift the jewelled patch that covered his jewelled eye (из любопытства Корум использовал ее, чтобы приподнять украшенную драгоценностями повязку, которая прикрывала такой же глаз). He gasped and lowered the patch again quickly (он ахнул и снова опустил быстро повязку).

situated [ˈsɪtʃueɪtɪd] influence [ˈɪnfluəns] curiosity [ˌkjʊəriˈɒsɪtɪ]

‘These strange lands. On which plane are they situated?’

‘On all five where the Knight has influence. Your power to move through the planes will be of no great use to you, I regret.’

‘I am not sure I still have that power. If you speak truth, the Knight of the Swords has been taking it away from the Vadhagh.’

‘Worry not, you have powers that are just as good.’ Shool reached over and patted Corum's strange new hand.

That hand was now responding like any ordinary limb. From curiosity, Corum used it to lift the jewelled patch that covered his jewelled eye. He gasped and lowered the patch again quickly.

Shool said: ‘What did you see (что ты увидел)?’

‘I saw a place (какое-то место).’

‘Is that all (это все)?’

‘A land over which a black sun burned (землю, над которой черное солнце горело). Light rose from the ground, but the black sun's rays almost extinguished it (свет поднимался с земли, но лучи черного солнца почти гасили его). Four figures stood before me (четыре фигуры стояли передо мной). I glimpsed their faces and (я мельком увидел их лица и)...’ Corum licked his lips (облизнул губы). ‘I could look no longer (не мог больше смотреть).’

‘We touch on so many planes (мы соприкасаемся со столькими плоскостями; *to touch on* — затрагивать, касаться; *доходить до /о температуре и т.д./*),’ Shool mused (сказал Шул задумчиво). ‘The horrors that exist and we only sometimes catch sight of them — in dreams, for instance (с ужасами, которые существуют, и мы лишь иногда видим их: «ловим вид их» — в снах, например). However, you must learn to confront those faces and all the other things you see with your new eye (тем не менее, ты должен научиться смотреть на те лица и все другие вещи, которые видишь своим новым глазом; *to*

confront — *смотреть в лицо, сталкиваться лицом к лицу*), if you are to use your powers to the full (*если хочешь использовать свои способности в полной мере*).'

instance [ˈɪnstəns] confront [kənˈfrʌnt]

Shool said: 'What did you see?'

'I saw a place.'

'Is that all?'

'A land over which a black sun burned. Light rose from the ground, but the black sun's rays almost extinguished it. Four figures stood before me. I glimpsed their faces and...!' Corum licked his lips. 'I could look no longer.'

'We touch on so many planes,' Shool mused. 'The horrors that exist and we only sometimes catch sight of them — in dreams, for instance. However, you must learn to confront those faces and all the other things you see with your new eye, if you are to use your powers to the full.'

'It disturbs me, Shool, to know that those dark, evil planes do exist (*меня беспокоит, Шул, знание того, что те темные, злые плоскости действительно существуют*) and that around me lurk so many monstrous creatures, separated only by some thin, astral fabric (*и что вокруг меня таится так много уродливых тварей, отделенных /от нашего мира/ лишь тонкой звездной материей*).'

'I have learned to live knowing such things — and using such things (*я научился жить, зная такие вещи — и используя такие вещи*). You become used to almost everything in a few millennia (*ты привыкнешь почти ко всему через несколько тысячелетий*).'

Corum pulled a creeper from around his waist (*Корум снял ползучее растение с талии*).

'Your garden plants seem overfriendly (*растения твоего сада кажутся чрезмерно дружелюбными*).'

They are affectionate (они привязчивые/ласковые). They are my only real friends (они мои единственные настоящие друзья). But it is interesting that they like you (но интересно, что ты им понравился). I tend to judge a being on how my plants react to him (я склонен судить человека по тому, как мои растения реагируют на него). Of course, they are hungry, poor things (конечно, они голодны, бедняжки). I must induce a ship or two to put into the island soon (мне придется вскоре заставить корабль или два приблизиться к острову). We need meat (нам нужно мясо). We need meat. All this preparation has made me forgetful of my regular duties (все это приготовление заставило меня позабыть о постоянных/обычных обязанностях).'

affectionate [ə`fekʃ(ə)nɪt] induce [ɪn`dju:s] regular [ˈregjʊlə]

It disturbs me, Shool, to know that those dark, evil planes do exist and that around me lurk so many monstrous creatures, separated only by some thin, astral fabric.'

I have learned to live knowing such things — and using such things. You become used to almost everything in a few millennia.'

Corum pulled a creeper from around his waist.

Your garden plants seem overfriendly.'

They are affectionate. They are my only real friends. But it is interesting that they like you. I tend to judge a being on how my plants react to him. Of course, they are hungry, poor things. I must induce a ship or two to put into the island soon. We need meat. We need meat. All this preparation has made me forgetful of my regular duties.'

You still have not described very closely how I may find the Knight of the Swords (ты до сих пор не описал очень подробно = как следует, как я могу найти Рыцаря Мечей).'

You are right (ты прав). Well, the Knight lives in a place on top of a mountain that is in the very centre of both this planet and the five planes (итак, Рыцарь

живет во дворце на вершине горы, которая находится в самом центре как этой планеты, так и пяти плоскостей). In the topmost tower of that palace he keeps his heart (в самой высокой башне того дворца он хранит свое сердце). It is well-guarded, I understand (оно хорошо охраняется, /как/ я понимаю).'

'And is that all you know (это все, что ты знаешь)? You do not know the nature of this protection (ты не знаешь сущности этой охраны = что за охрана)?'

'I am employing you, Master Corum, because you have a few more brains (я использую тебя, господин Корум, потому что у тебя немного больше мозгов), a jot more resilience and a fraction more imagination and courage than the Mabden (чуть больше выносливости, воображения и храбрости, чем у мабденов; *jot* — йота, ничтожное количество; *resilience* — способность быстро восстанавливать здоровое физическое и душевное состояние; устойчивость к внешним воздействиям; *fraction* — фрагмент, кусок; частица). It will be up to you to discover what is the nature of his protection (это будет твоей задачей узнать, какая сущность охраны = как охраняется сердце). You may rely upon one thing, however (впрочем, ты можешь полагаться/надеяться на одну вещь).'

'What is it, Master Shool (что это = на какую, господин Шул)?'

mountain [ˈmaʊntɪn] guarded [ˈɡɑːdɪd] resilience [rɪˈzɪliəns]

'You still have not described very closely how I may find the Knight of the Swords.'

'You are right. Well, the Knight lives in a place on top of a mountain that is in the very centre of both this planet and the five planes. In the topmost tower of that palace he keeps his heart. It is well-guarded, I understand.'

'And is that all you know? You do not know the nature of this protection?'

'I am employing you, Master Corum, because you have a few more brains, a jot more resilience and a fraction more imagination and courage than the Mabden. It will be up to you to discover what is the nature of his protection. You may rely upon one thing, however.'

`What is it, Master Shool?'

`Prince Shool. You may rely upon the fact that he will not be expecting any kind of attack from a mortal such as yourself (можешь надеяться на то, что он не будет ожидать какой-либо атаки со стороны смертного, вроде тебя). Like the Vadhagh, Master Corum, the Sword Rulers grow complacent (как и вадаги, господин Корум, Повелители Мечей стали самодовольными). We all climb up (все мы поднимаемся). We all fall down (все падаем).' Shool chuckled (Шул хихикнул). `And the planes go on turning, eh (а плоскости продолжают вращаться, а)?'

`And when you have climbed up, will you not fall down (а когда ты вскарабкался, не упадешь ли ты)?'

`Doubtless — in a few millennia (несомненно — в течение нескольких тысячелетий). Who knows (кто знает)? I could rise so high I could control the whole movement of the multiverse (я мог бы подняться так высоко, /что/ мог бы управлять всем движением мультивселенной = всеми мирами). I could be the first truly omniscient and omnipotent God (я мог бы быть первым действительно всезнающим и всемогущим богом). Oh, what games I could play (о, в какие игры я мог бы играть)!'`

`We studied little of mysticism among the Vadhagh folk (мы, вадагский народ, мало изучали мистику),' Corum put in (перебил Корум), `but I understand all Gods to be omniscient and omnipotent (но, /насколько/ я понимаю, все боги всезнающи и всемогущи).'

omniscient [ɔm`nɪʃ(ə)nt] omnipotent [ɔm`nɪpət(ə)nt] mysticism [`mɪstɪsɪzɪm]

`Prince Shool. You may rely upon the fact that he will not be expecting any kind of attack from a mortal such as yourself. Like the Vadhagh, Master Corum, the Sword Rulers grow complacent. We all climb up. We all fall down.' Shool chuckled. `And the planes go on turning, eh?'

`And when you have climbed up, will you not fall down?'

`Doubtless — in a few millennia. Who knows? I could rise so high I could control the whole movement of the multiverse. I could be the first truly omniscient and omnipotent God. Oh, what games I could play!'

`We studied little of mysticism among the Vadhagh folk,' Corum put in, `but I understand all Gods to be omniscient and omnipotent.'

`Only on very limited levels (лишь на очень ограниченных уровнях = существуют пределы). Some gods — the Mabden pantheon such as the Dog and the Horned Bear (некоторые боги — /из/ мабденского пантеона, как, например, Пес или Рогатый Медведь) — are more or less omniscient concerning the affairs of Mabden (более или менее всезнающи /в том/, что касается дел мабденов) and they can, if they wish, control those affairs to a large degree (они могут, если пожелают, управлять этими делами в значительной степени). But they know nothing of my affairs and even less of those of the Knight of the Swords (но они ничего не ведают о моих делах, и даже меньше = а уж тем более о /делах/ Рыцаря Мечей), who knows most things, save those that happen upon my well-protected island (который знает о большинстве событий, кроме тех, что происходят на моем хорошо защищенном острове; *thing* — вещь, предмет; дело, случай). This is an Age of Gods, I am afraid, Master Corum (боюсь, это Эра Богов, господин Корум). There are many, big and small, and they crowd the universe (их много, больших и малых, и они заполнили вселенную; *to crowd* — толпиться, скапливаться). Once it was not so (когда-то было не так). Sometimes, I suspect, the universe manages with none at all (иногда я думаю, вселенная обходится вообще без них; *to suspect* — подозревать; полагать, допускать; *to manage* — управлять; справляться, обходиться)!'`

`I had thought that (я /тоже/ думал так).'

pantheon [ˈpænθiən] crowd [kraʊd]

‘Only on very limited levels. Some gods — the Mabden pantheon such as the Dog and the Horned Bear — are more or less omniscient concerning the affairs of Mabden and they can, if they wish, control those affairs to a large degree. But they know nothing of my affairs and even less of those of the Knight of the Swords, who knows most things, save those that happen upon my well-protected island. This is an Age of Gods, I am afraid, Master Corum. There are many, big and small, and they crowd the universe. Once it was not so. Sometimes, I suspect, the universe manages with none at all!’

‘I had thought that.’

‘It could come to pass (такое могло бы случиться). It is thought (именно мысль),’ Shool tapped his skull (Шул постучал себя по черепу; *to tap* — *стучать, постукивать; хлопать*), ‘that creates Gods and Gods who create thought (создает богов, а боги создают мысль). There must be periods when thought — which I sometimes consider overrated — does not exist (должны быть периоды, когда мысль — которую я иногда считаю переоцененной — не существует). Its existence or lack of it does not concern the universe, after all (ее существование или отсутствие не заботит вселенную/не имеет отношение ко вселенной, в конце концов; *lack* — *недостаток, нужда; отсутствие*). But if I had the power — I would make the universe concerned (но если бы у меня было /достаточно/ могущества — я бы заставил вселенную побеспокоиться /об этом/)!’ Shool’s eyes shone (глаза Шула сверкали; *to shine*). ‘I would alter its very nature (я изменил бы саму ее природу)! I would change all the conditions (изменил бы все условия)! You are wise to aid me, Master Corum (ты мудро поступаешь, что помогаешь мне, господин Корум).’

period [ˈpi(ə)riəd] universe [ˈjuːnɪvəs] wise [waɪz]

‘It could come to pass. It is thought,’ Shool tapped his skull, ‘that creates Gods and Gods who create thought. There must be periods when thought — which I

sometimes consider overrated — does not exist. Its existence or lack of it does not concern the universe, after all. But if I had the power — I would make the universe concerned!' Shool's eyes shone. 'I would alter its very nature! I would change all the conditions! You are wise to aid me, Master Corum.'

Corum jerked his head back as something very much like a gigantic mauve tulip, but with teeth, snapped at him (Корум отдернул голову назад, когда что-то очень похожее на громадный розово-лиловый тюльпан, но с зубами, щелкнуло /челюстями/ перед ним; *to jerk* — резко толкать, дергать/ся/; *to snap* — хлопать, щелкать; цапать, кусать).

'I doubt it, Shool (сомневаюсь в этом, Шул). But then I have no choice (но ведь у меня нет выбора).'

'Indeed, you have not (действительно, нет). Or, at least, your choice is much limited (или, по крайней мере, твой выбор очень ограничен). It is the ambition I hold not to be forced to make choices, on however large a scale, which drives me on, Master Corum (именно цель, которой я придерживаюсь, не быть вынужденным делать выбор, какого бы большого масштаба /он ни был/, движет мной, господин Корум = я всегда стараюсь сам делать свой выбор...; *to drive on* — продолжать путь; подгонять).'

'Aye (да),' nodded Corum ironically (кивнул = согласился Корум иронически).

'We are all mortal (все мы смертны).'

'Speak for yourself, Master Corum (говори за себя, господин Корум)!'

gigantic [dʒaɪ ˈɡæntɪk] mauve [məʊv] tulip [ˈtjuːlɪp] ironically [aɪ ˈrɒnɪk(ə)li]

Corum jerked his head back as something very much like a gigantic mauve tulip, but with teeth, snapped at him.

'I doubt it, Shool. But then I have no choice.'

`Indeed, you have not. Or, at least, your choice is much limited. It is the ambition I hold not to be forced to make choices, on however large a scale, which drives me on, Master Corum.'

`Aye,' nodded Corum ironically. `We are all mortal.'

`Speak for yourself, Master Corum!'

BOOK THREE (часть третья)

In which Prince Corum achieves that which is both impossible and unwelcome (в которой принц Корум добивается того, что невозможно и нежелательно)

CHAPTER ONE (глава первая)

The Walking God (странствующий бог; *to walk* — *идти, ходить /нешком/; гулять*)

Corum's leave-taking from Rhalina had not been easy (уход Корума = уйти от Ралины было непросто; *leave-taking* — *уход, прощание*). It had been full of tension (он был наполнен напряжением = проходил трудно). There had been no love in her eyes as he had embraced her (в ее глазах не было любви, когда он обнимал ее), only concern for him and fear for both of them (лишь беспокойство о нем и страх за них обоих).

This had disturbed him, but there had been nothing he could do (это тревожило его, но он ничего не мог поделать).

Shool had given him a quaintly shaped boat and he had sailed away (Шул дал ему причудливой формы лодку, и он отчалил; *quaint* — *причудливый, необычный*).

Now sea stretched in all directions (и вот море простиралось во всех направлениях). With a lodestone to guide him, Corum sailed north for the Thousand League Reef (/используя кусок/ природного магнита для навигации,

Корум поплыл на север к Тысячемильному Рифу; *to guide* — *вести, направлять*).

Corum knew that he was mad, in Vadhagh terms (Корум понимал, что он безрассуден, с точки зрения вадагов). But he supposed that he was sane enough in Mabden terms (но полагал, что он вполне в здравом уме с точки зрения мабденов). And this was, after all, now a Mabden world (а это был теперь, в конце концов, мир мабденов). He must learn to accept its peculiar disorders as normal, if he were going to survive (он должен научиться принимать его необычные беспорядки как норму, если собирается выжить). And there were many reasons why he wished to survive, Rhalina not least among them (существовало множество причин, почему он желал выжить, /и/ Ралина /занимала/ не последнее /место/ среди них; *not least* — *не в самую последнюю очередь /по важности/*). He was the last of the Vadhagh, yet he could not believe it (он был последним из вадагов, однако не мог в это поверить).

embraced [ɪm`breɪst] quaintly [ˈkweɪntli] peculiar [pi`kju:lɪə]

Corum's leave-taking from Rhalina had not been easy. It had been full of tension. There had been no love in her eyes as he had embraced her, only concern for him and fear for both of them.

This had disturbed him, but there had been nothing he could do.

Shool had given him a quaintly shaped boat and he had sailed away. Now sea stretched in all directions. With a lodestone to guide him, Corum sailed north for the Thousand League Reef.

Corum knew that he was mad, in Vadhagh terms. But he supposed that he was sane enough in Mabden terms. And this was, after all, now a Mabden world. He must learn to accept its peculiar disorders as normal, if he were going to survive. And there were many reasons why he wished to survive, Rhalina not least among them. He was the last of the Vadhagh, yet he could not believe it.

The powers available to sorcerers like Shool might be controlled by others (силы, доступные колдунам вроде Шула, возможно, управляются другими /силами/). The nature of time could be tampered with (/они/ могли бы вмешиваться в /саму/ природу времени; *to temper with* — *вмешиваться в; портить*). The circling planes could be halted in their course, perhaps reversed (вращающиеся плоскости могли бы быть остановлены в своем движении, возможно, /даже/ повернуты в противоположном направлении; *course* — *курс, направление; течение*). The events of the past year could be changed, perhaps eradicated completely (события последнего года могли бы быть изменены, может быть, совсем стерты; *to eradicate* — *вырвать с корнем, уничтожить*). Corum proposed to live and, in living, to learn (Корум решил жить и, живя, учиться; *to propose* — *предлагать; намереваться*). And if he learned enough, perhaps he would gain sufficient power to fulfil his ambitions (а если он научится достаточно = многому, возможно, он сможет скопить достаточно сил, чтобы добиться своих целей; *to fulfil one`s ambition* — *добиться своей цели, выполнить замысел*) and restore a world to the Vadhagh and the Vadhagh to the world (и вернуть мир вадагам, а вадагов — в этот мир). It would be just, he thought (это было бы справедливо, подумал он).

The boat was of beaten metal on which were many raised and asymmetrical designs (лодка была /сделана/ из кованого металла, на котором располагались многочисленные рельефные асимметричные рисунки; *design* — *чертеж, рисунок, узор*). It gave off a faint glow which offered Corum both heat and light during the nights, for the sailing was long (она испускала слабое свечение, которое давало Коруму и тепло, и свет по ночам, так как плавание было длительным; *glow* — *свет, свечение, отблеск*; *to offer* — *предлагать; давать*). Its single mast bore a single square sail of samite smeared with a strange substance (ее единственная мачта несла единственный квадратный парус из парчи, покрытой странным веществом; *to bear*; *to smear* — *смазывать, намазывать*) that also shone and turned, without Corum's guidance, to catch any wind (которое тоже светило и /заставляло парус/ поворачиваться, без

управления Корума, чтобы уловить ветер). Corum sat in the boat wrapped in his scarlet robe (Корум сидел в лодке, закутанный в свой алый плащ), his wargear laid beside him (его оружие лежало рядом с ним; *gear* — принадлежности, снаряжение), his silver helm upon his head (с серебряным шлемом на голове), his double byrnie covering him from throat to knee (двойная кольчуга покрывала его от горла до коленей). From time to time he would hold up his lodestone by its string (время от времени он поднимал за шнурок /кусочек/ магнитной руды). The stone was shaped like an arrow and the head pointed always north (камень был в форме стрелы, наконечник которой всегда указывал на север).

asymmetrical [ˌeɪsɪˈmetrɪk(ə)l] square [skweə] substance [ˈsʌbstəns]

The powers available to sorcerers like Shool might be controlled by others. The nature of time could be tampered with. The circling planes could be halted in their course, perhaps reversed. The events of the past year could be changed, perhaps eradicated completely. Corum proposed to live and, in living, to learn. And if he learned enough, perhaps he would gain sufficient power to fulfil his ambitions and restore a world to the Vadhagh and the Vadhagh to the world. It would be just, he thought.

The boat was of beaten metal on which were many raised and asymmetrical designs. It gave off a faint glow which offered Corum both heat and light during the nights, for the sailing was long. Its single mast bore a single square sail of samite smeared with a strange substance that also shone and turned, without Corum's guidance, to catch any wind. Corum sat in the boat wrapped in his scarlet robe, his wargear laid beside him, his silver helm upon his head, his double byrnie covering him from throat to knee. From time to time he would hold up his lodestone by its string. The stone was shaped like an arrow and the head pointed always north.

He thought much of Rhalina and his love for her (он много думал о Ралине и своей любви к ней). Such a love had never before existed between a Vadhagh and a Mabden (такая любовь никогда раньше не существовала между вадагом и мабденом). His own folk might have considered his feelings for Rhalina degenerate (народ Корума, пожалуй, счел бы его чувства к Ралине извращенными; *degenerate* — *вырождающийся, испорченный*), much as a Mabden would suspect such feelings in a man for his mare (подобно тому, как мабден счел бы подозрительными такие чувства в мужчине к его /этого мужчины/ кобыле; *much as* — *почти как*), but he was attracted to her more than he had been attracted to any Vadhagh woman and he knew that her intelligence was a match for his (но его влекло к ней сильнее, чем к любой другой вадагской женщине, и он знал, что ее интеллект не уступает его /собственному/; *to attract* — *привлекать, притягивать*; *match* — *пара, ровня; равный по силам соперник*). It was her moods he found hard to understand — her intimations of doom — her superstition (ему было трудно понять ее настроения — ее проявления обреченности — ее суеверие; *mood* — *настроение, расположение духа*; *intimation* — *сообщение, указание; намек*; *doom* — *судьба, рок*).

Yet Rhalina knew this world better than he (и все же Ралина знала этот мир лучше, чем он). It could be that she was right to entertain such thoughts (могло быть так = возможно, она была права, питая такие мысли = думая подобным образом). His lessons were not yet over (его /же/ уроки еще не закончились).

intelligence [ɪn`tɛlɪdʒ(ə)ns] intimation [ˌɪntɪ`meɪʃ(ə)n]

He thought much of Rhalina and his love for her. Such a love had never before existed between a Vadhagh and a Mabden. His own folk might have considered his feelings for Rhalina degenerate, much as a Mabden would suspect such feelings in a man for his mare, but he was attracted to her more than he had been attracted to any Vadhagh woman and he knew that her intelligence was a match for his. It was

her moods he found hard to understand — her intimations of doom — her superstition.

Yet Rhalina knew this world better than he. It could be that she was right to entertain such thoughts. His lessons were not yet over.

On the third night, Corum slept, his new hand on the boat's tiller (на третью ночь Корум уснул, /держа/ свою новую руку на румпеле), and in the morning he was awakened by bright sunshine in his eyes (а утром был разбужен ярким солнечным светом, /бившим/ в глаза).

Ahead lay the Thousand League Reef (впереди лежал Тысячемильный Риф).

It stretched from end to end of the horizon and there seemed to be no gap in the sharp fangs of rock that rose from the foaming sea (он протягивался от одного края горизонта до другого, и, казалось, /вообще/ не было пролива в острых клыках скалы = среди похожих на клыки вершин скалы, что поднималась из пенящегося моря; *gap* — *промежуток, брешь, разрыв; проход*).

Shool had warned him that few had ever found a passage through the reef and now he could understand why (Шул предупреждал его, что немногие когда-либо находили путь через риф, и теперь он мог понять почему; *passage* — *проход, переправа, путь*). The reef was unbroken (риф был непрерывным). It seemed not of natural origin at all (казалось, он вообще не был естественного происхождения), but to have been placed there by some entity as a bastion against intruders (а был помещен сюда каким-то существом в качестве бастиона против незваных гостей; *entity* — *существо, организм; bastion* — *бастион, укрепление*). Perhaps the Knight of the Swords had built it (возможно, Рыцарь Мечей создал его; *to build*).

horizon [hə`raɪz(ə)n] origin [ˈɔrɪdʒɪn] entity [ˈentɪtɪ]

On the third night, Corum slept, his new hand on the boat's tiller, and in the morning he was awakened by bright sunshine in his eyes.

Ahead lay the Thousand League Reef.

It stretched from end to end of the horizon and there seemed to be no gap in the sharp fangs of rock that rose from the foaming sea.

Shool had warned him that few had ever found a passage through the reef and now he could understand why. The reef was unbroken. It seemed not of natural origin at all, but to have been placed there by some entity as a bastion against intruders. Perhaps the Knight of the Swords had built it.

Corum decided to sail in an easterly direction along the reef (Корум решил плыть в восточном направлении вдоль рифа), hoping to find somewhere where he could land the boat (надеясь обнаружить место, где можно причалить к берегу на лодке; *somewhere* — *где-то, где-нибудь*) and perhaps drag it overland to the waters that lay beyond the reef (и, по возможности, перетащить ее по земле к воде, что находится за рифом).

He sailed for another four days, without sleep (он плыл еще четыре дня, без сна), and the reef offered neither a passage through nor a place to land (а риф не предлагал = не встречалось ни пролива через /него/, ни места для причаливания).

A light mist, tinged pink by the sun, now covered the water in all directions (легкий туман, чуть окрашенный в розовый цвет солнцем, теперь покрывал воду во всех направлениях) and Corum kept away from the reef by using his lodestone and by listening for the sounds of the surf on the rocks (Корум держался подальше от рифа, используя = ориентируясь по своему магниту и прислушиваясь к звукам прибоя, /рокотавшего/ у скал). He drew out his maps, pricked out on skin, and tried to judge his position (он вытащил свои карты, нарисованные на пергаменте, и попытался определить свое местоположение; *to prick* — */у/колоть/ся/, просверливать; делать пометки, накалывать /узор/; to judge* — *судить, оценивать*). The maps were crude and probably inaccurate, but they were the best Shool had had (карты были грубыми и, вероятно, неточными, но они были лучшими /картами/, бывшими у Шула). He was

nearing a narrow channel between the reef and a land marked on the map as Khoolocrah (он приближался к узкому проливу между рифом и страной, отмеченной на карте как Кулокрах). Shool had been unable to tell him much about the land (Шул не мог рассказать ему много о той земле), save that a race called the Ragha-da-Kheta lived thereabouts (за исключением того, что народ под названием рага-да-кета живет там; *thereabouts* — *поблизости; в окрестности*).

tinged [tɪŋdʒd] inaccurate [ɪn`ækjʊrɪt] unable [ʌn`eɪbl]

Corum decided to sail in an easterly direction along the reef, hoping to find somewhere where he could land the boat and perhaps drag it overland to the waters that lay beyond the reef.

He sailed for another four days, without sleep, and the reef offered neither a passage through nor a place to land.

A light mist, tinged pink by the sun, now covered the water in all directions and Corum kept away from the reef by using his lodestone and by listening for the sounds of the surf on the rocks. He drew out his maps, pricked out on skin, and tried to judge his position. The maps were crude and probably inaccurate, but they were the best Shool had had. He was nearing a narrow channel between the reef and a land marked on the map as Khoolocrah. Shool had been unable to tell him much about the land, save that a race called the Ragha-da-Kheta lived thereabouts.

In the light from the boat, he peered at the maps (в свете, /исходившем/ от лодки, он всматривался в карты), hoping to distinguish some gap in the reef marked there, but there was none (надеясь различить какой-либо пролив в рифе, обозначенный там, но на ней не было никакого /пролива/).

Then the boat began to rock rapidly and Corum glanced about him, seeking the source of this sudden eddy (затем лодка начала быстро качаться, и Корум посмотрел вокруг, ища источник этого внезапного волнения; *eddy* —

маленький водоворот, вихрь). Far away, the surf boomed, but then he heard another sound (*вдалеке гудел прибой, но потом он услышал другой звук*), to the south of him, and he looked there (*к югу от себя, и посмотрел туда*).

The sound was a regular rushing and slapping noise, like that of a man wading through a stream (*звук был /похож/ на постоянный торопливый и шлепающий звук, словно от человека, переходящего вброд ручей; to slap — хлопнуть, шлепать; noise — шум, гам, грохот; неприятный звук; stream — поток, река, ручей*). Was this some beast of the sea (*был ли это какой-нибудь зверь моря = морское чудовище*)? The Mabden seemed to fear many such monsters (*казалось, мабдены боятся многих подобных чудовищ*). Corum clung desperately to the sides, trying to keep the boat on course away from the rocks (*Корум схватился отчаянно за борта, пытаясь направить лодку на курс прочь от скал = отплыть подальше от скал; to cling — цепляться, крепко держаться*), but the waves increased their agitation (*но волны усиливали свое волнение = поднимались все больше*).

And the sound came closer (*а звук /все/ приближался*).

distinguish [dɪs`tɪŋwɪʃ] source [sɔ:s] agitation [,ædʒɪ`teɪʃ(ə)n]

In the light from the boat, he peered at the maps, hoping to distinguish some gap in the reef marked there, but there was none.

Then the boat began to rock rapidly and Corum glanced about him, seeking the source of this sudden eddy. Far away, the surf boomed, but then he heard another sound, to the south of him, and he looked there.

The sound was a regular rushing and slapping noise, like that of a man wading through a stream. Was this some beast of the sea? The Mabden seemed to fear many such monsters. Corum clung desperately to the sides, trying to keep the boat on course away from the rocks, but the waves increased their agitation.

And the sound came closer.

Corum picked up his long, strong sword and readied himself (Корум поднял свой длинный, крепкий меч и приготовился).

He saw something in the mist then (тут он увидел что-то в тумане). It was a tall, bulky shape — the outline of a man (высокая, грузная фигура — очертания человека). And the man was dragging something behind him (и тот человек тащил что-то за собой). A fishing net (рыболовную сеть)! Were the waters so shallow, then (значит, воды были настолько мелки)? Corum leaned over the side and lowered his sword, point downward, into the sea (Корум перегнулся через борт и опустил меч, острием вниз, в море). It did not touch bottom (он не коснулся дна). He could make out the ocean floor a long way below him (он мог разглядеть дно океана далеко под собой = на большой глубине). He looked back at the figure (он снова посмотрел на фигуру). Now he realised that his eyes and the mist had played tricks on him (теперь Корум осознал, что его глаза и туман обманули его; *to play a trick* — подшучивать, забавляться; *сыграть /с кем-либо/ шутку*). The figure was still some distance from him and it was gigantic — far huger than the Giant of Laahr (фигура находилась все еще на некотором расстоянии от него, и она была громадной — намного больше, чем Великан из Лаара; *huge* — огромный, гигантский). This was what made the waves so large (вот что делало волны такими большими). This was why the boat rocked so (вот почему лодка так раскачивалась).

Corum made to call out, to ask the gigantic creature to move away lest he sink the boat, then he thought better of it (Корум хотел крикнуть, попросить гигантское создание отойти в сторону, чтобы оно не потопило лодку, но потом передумал). Beings like this were considered to think less kindly of mortals than did the Giant of Laahr (считалось, что существа вроде этого думают менее доброжелательно о смертных, чем = не жалуют смертных, в отличие Великана из Лаара; *think kindly of me* — не поминайте лихом).

downward [ˈdaʊnwəd] ocean [ˈəʊf(ə)n] distance [ˈdɪst(ə)ns]

Corum picked up his long, strong sword and readied himself.

He saw something in the mist then. It was a tall, bulky shape — the outline of a man. And the man was dragging something behind him. A fishing net! Were the waters so shallow, then? Corum leaned over the side and lowered his sword, point downward, into the sea. It did not touch bottom. He could make out the ocean floor a long way below him. He looked back at the figure. Now he realised that his eyes and the mist had played tricks on him. The figure was still some distance from him and it was gigantic — far huger than the Giant of Laahr. This was what made the waves so large. This was why the boat rocked so.

Corum made to call out, to ask the gigantic creature to move away lest he sink the boat, then he thought better of it. Beings like this were considered to think less kindly of mortals than did the Giant of Laahr.

Now the giant, still cloaked in mist, changed his course, still fishing (теперь великан, по-прежнему скрытый туманом, изменил направление, продолжая ловить рыбу; *to cloak* — покрывать плащом; маскировать, прикрывать). He was behind Corum's boat and he trudged on through the water, dragging his nets behind him (он был позади лодки Корума и устало шел по воде, таща свои сети за собой; *to trudge* — идти с трудом, устало тащиться; с трудом преодолевать что-либо).

The wash sent the boat flying away from the Thousand League Reef, heading almost due east (прибой отнес лодку в сторону от Тысячемильного Рифа, направляя почти прямо на восток; *wash* — мытье; прибой, волна; *to send* — посылать, отправлять; направлять /что-либо куда-либо/ с силой; *to send flying* — сообщать предмету стремительное движение; отбрасывать), and there was nothing Corum could do to stop it (и Корум ничего не мог сделать, чтобы остановить ее). He fought with the sail and the tiller, but they would not respond (он боролся с парусом и румпелем, но они не поддавались; *to respond* — отвечать, реагировать; србатывать). It was as if he was borne on a river rushing towards a chasm (словно его несла река, бегущая к глубокому ущелью;

to bear; chasm — глубокая трещина, пропасть, ущелье). The giant had set up a current which he could not fight (*великан вызвал течение, с которым он не мог бороться; to set up — устанавливать, устраивать; вызывать*).

There was nothing for it but to allow the boat to bear him where it would (*ничего не оставалось, кроме как позволить лодке нести его, куда она понесет = отдаться на волю волнам*). The giant had long since disappeared in the mist (*великан давно уже исчез в тумане*), heading towards the Thousand League Reef where perhaps he lived (*направляясь к Тысячемильному Рифу, где, возможно, он жил*).

Like a shark pouncing on its prey, the little boat moved (*как акула, набрасывающаяся на свою добычу, /стремительно/ двигалась маленькая лодка; to pounce — бросаться, внезапно атаковать*), until suddenly it broke through the mist into hot sunshine (*пока вдруг не пробила сквозь туман = вырвалась на жаркий солнечный свет*).

And Corum saw a coast (*и Корум увидел берег*). Cliffs rushed at him (*утесы устремились = быстро приближались к нему*).

due [dju:] chasm [kæzm] pouncing [ˈpaʊnsɪŋ] prey [preɪ]

Now the giant, still cloaked in mist, changed his course, still fishing. He was behind Corum's boat and he trudged on through the water, dragging his nets behind him.

The wash sent the boat flying away from the Thousand League Reef, heading almost due east, and there was nothing Corum could do to stop it. He fought with the sail and the tiller, but they would not respond. It was as if he was borne on a river rushing towards a chasm. The giant had set up a current which he could not fight.

There was nothing for it but to allow the boat to bear him where it would. The giant had long since disappeared in the mist, heading towards the Thousand League Reef where perhaps he lived.

Like a shark pouncing on its prey, the little boat moved, until suddenly it broke through the mist into hot sunshine.

And Corum saw a coast. Cliffs rushed at him.

CHAPTER TWO (глава вторая)

Temgol-Lep (Темгол-Леп)

Desperately Corum tried to turn the boat away from the cliffs (отчаянно пытался Корум повернуть лодку от утесов). His six-fingered left hand gripped the tiller and his right hand tugged at the sail (его шестипалая левая рука схватилась за румпель, а правая рука тянула за парус). Then there was a grinding sound (потом раздался скрежещущий звук; *to grind* — *перемалывать/ся/; тереть/ся/ со скрипом*). A shudder ran through the metal boat and it began to keel over (дрожание пробежало по металлической лодке = лодка содрогнулась и начала заваливаться на борт; *to keel over* — *опрокидываться*). Corum grabbed at his weapons and managed to seize them before he was flung overboard and carried on by the wash (Корум попытался схватить оружие и сумел схватить его прежде, чем его швырнуло за борт и понесло течением; *to grab at* — *пытаться схватить/ся/*). He gasped as water filled his mouth (он /чуть/ не задохнулся, когда вода наполнила его рот). He felt his body scrape on shingle and he tried to stagger upright as the current began to retreat (он почувствовал, как его тело тащит по гальке, и попробовал /встать/ и идти прямо, когда течение начало отступать; *to scrape* — *скрести/сь/, задевать, шаркать /ногой/*). He saw a rock and grasped it, dropping his bow and his quiver of arrows which were instantly swept away (он увидел скалу = выступ и уцепился за него, бросая лук и колчан стрел, которые были тут же смыты /волнами/).

The sea retreated (море отступало = начался отлив). He looked back and saw that his upturned boat had gone with it (он оглянулся и увидел, что его перевернутая лодка ушла с ним /отливом/). He let go of the rock and climbed to his feet (он отпустил скалу и поднялся на ноги), buckling his sword-belt around his waist (застегивая португею вокруг пояса), straightening his helmet on his head (поправляя шлем на голове; *to straighten* — выпрямлять/ся/; приводит в порядок), a sense of failure gradually creeping through him (ощущение неудачи постепенно вползало в него = овладевало им).

weapon [ˈwepən] seize [si:z] quiver [ˈkwɪvə] straightening [ˈstreɪtnɪŋ]

Desperately Corum tried to turn the boat away from the cliffs. His six-fingered left hand gripped the tiller and his right hand tugged at the sail. Then there was a grinding sound. A shudder ran through the metal boat and it began to keel over. Corum grabbed at his weapons and managed to seize them before he was flung overboard and carried on by the wash. He gasped as water filled his mouth. He felt his body scrape on shingle and he tried to stagger upright as the current began to retreat. He saw a rock and grasped it, dropping his bow and his quiver of arrows which were instantly swept away.

The sea retreated. He looked back and saw that his upturned boat had gone with it. He let go of the rock and climbed to his feet, buckling his sword-belt around his waist, straightening his helmet on his head, a sense of failure gradually creeping through him.

He walked a few paces up the beach and sat down beneath the tall, black cliff (он прошел несколько шагов по берегу и сел под высоким черным утесом). He was stranded on a strange shore, his boat was gone (его выбросило на странный берег, его лодка пропала) and his goal now lay on the other side of an ocean (а его цель теперь находилась на другой стороне океана).

At that moment Corum did not care (в ту минуту Коруму было все равно). Thoughts of love, of hatred, of vengeance disappeared (мысли о любви, о ненависти, о мести исчезли). He felt that he had left them all behind in the dream-world that was Svi-an-Fanla-Brool (он почувствовал, что оставил их все в мире грез, которым был Сви-ан-Фанла-Брул). All he had left of that world was the six fingered hand and the jewelled eye (все, что у него осталось от того мира — шестипалая рука и украшенный самоцветами глаз).

Reminded of the eye and what it had witnessed, he shivered (вспомнив о глазе и о том, что он увидел, Корум вздрогнул; *to remind* — напоминать). He reached up and touched the patch that covered it (он протянул руку и коснулся повязки, что прикрывала его).

And then he knew that by accepting Shool's gifts, he had accepted the logic of Shool's world (потом он понял, что, приняв дары Шула, он принял логику мира Шула). He could not escape from it now (он не мог теперь уйти от этого).

vengeance [ˈvendʒ(ə)ns] accepted [əkˈseptɪd] logic [ˈlɒdʒɪk]

He walked a few paces up the beach and sat down beneath the tall, black cliff. He was stranded on a strange shore, his boat was gone and his goal now lay on the other side of an ocean.

At that moment Corum did not care. Thoughts of love, of hatred, of vengeance disappeared. He felt that he had left them all behind in the dream-world that was Svi-an-Fanla-Brool. All he had left of that world was the six fingered hand and the jewelled eye.

Reminded of the eye and what it had witnessed, he shivered. He reached up and touched the patch that covered it.

And then he knew that by accepting Shool's gifts, he had accepted the logic of Shool's world. He could not escape from it now.

Sighing, he got up and peered at the cliff (вздыхнув, он встал и внимательно осмотрел утес). It was unscaleable (на него нельзя было взобраться; *to scale* — *подниматься, взбираться; scale* — *градация, шкала; иерархия, лестница*). He began to walk along the grey shingle, hoping to discover a place (он принялся ходить по серой гальке, надеясь отыскать место) where he could climb to the top of the cliff and inspect the land in which he found himself (где сможет вскарабкаться на вершину утеса и рассмотреть землю, в которой он оказался: «обнаружил себя»).

He took a gauntlet given him by Shool and drew it over his hand (он взял латную перчатку, /которую/ ему дал Шул, и надел ее на руку). He remembered what Shool had told him, before he left, about the powers of the hand (Корум вспомнил, что Шул говорил ему, прежде чем он покинул /остров/, о могуществе этой руки). He still only half believed Shool's words and he was unwilling to test their veracity (он по-прежнему лишь наполовину верил словам Шула и не желал проверить их правдивость). For more than an hour he trudged along the shore until he moved round a headland and saw a bay (более часа он устало шел вдоль берега, пока не обогнул мыс и не увидел бухту), whose sides sloped gently upward and would be easily scaled (склоны которой отлого поднимались, и на них легко можно было взобраться; *to slope* — *опускаться или подниматься наклонно; gently* — *мягко, нежно; умеренно*). The tide was beginning to come in and would soon cover the beach (начинался прилив, и он скоро покроет берег). He began to run (Корум побежал). He reached the slopes and paused, panting (он достиг склонов и остановился, тяжело дыша). He had found safety in time (он нашел безопасность = безопасное время вовремя). The sea had already covered the largest part of the beach (море уже залило большую часть берега). He climbed to the top of the slope and he saw the city (он вскарабкался на вершину склона и увидел город).

unscaleable [ˌʌnˈskeɪləbl̩] climb [klaɪm] inspect [ɪnˈspekt] gauntlet [ˈɡɔːntlɪt]
veracity [vəˈræsɪtɪ] city [ˈsɪtɪ]

Sighing, he got up and peered at the cliff. It was unscaleable. He began to walk along the grey shingle, hoping to discover a place where he could climb to the top of the cliff and inspect the land in which he found himself.

He took a gauntlet given him by Shool and drew it over his hand. He remembered what Shool had told him, before he left, about the powers of the hand. He still only half believed Shool's words and he was unwilling to test their veracity. For more than an hour he trudged along the shore until he moved round a headland and saw a bay whose sides sloped gently upward and would be easily scaled. The tide was beginning to come in and would soon cover the beach. He began to run. He reached the slopes and paused, panting. He had found safety in time. The sea had already covered the largest part of the beach. He climbed to the top of the slope and he saw the city.

It was a city of domes and minarets that blazed white in the light of the sun (это был город из куполов и минаретов, которые белели: «сверкали белым» в свете солнца), but as he inspected it more closely Corum saw that the towers and domes were not white, but comprised of a multicoloured mosaic (но когда Корум рассмотрел его тщательнее, он увидел, что башни и купола не белые, а облицованы разноцветной мозаикой; *to comprise* — включать в себя, содержать). He had seen nothing like it (/никогда/ он не видел ничего подобного).

He debated whether to avoid the city or approach it (он раздумывал, обойти город или войти в него; *to debate* — обсуждать, спорить; думать, размышлять; *to avoid* — избежать, уклониться; *to approach* — приближаться, подходить). If the people of the city were friendly, he might be able to get their help to find another boat (если жители города дружелюбны, ему, возможно, удастся с их помощью найти другую лодку). If they were Mabden, then they were probably unfriendly (если они мабдены, тогда они, вероятно, недружелюбны).

Were these the Ragma-da-Kheta people mentioned on his maps (были ли они ли народом рага-да-кета, упоминаемым на его картах)? He felt for his pouch, but the maps had gone with the boat, as had his lodestone (он искал свою сумку, но карты исчезли вместе с лодкой, как и его магнит; *to feel for* — нащупывать, искать осязательно; *pouch* — сумка, мешок). Despair returned (отчаяние вернулось).

He set off towards the city (он направился к городу).

mosaic [mə(u)ˈzeɪk] debated [dɪˈbeɪtɪd] pouch [paʊtʃ]

It was a city of domes and minarets that blazed white in the light of the sun, but as he inspected it more closely Corum saw that the towers and domes were not white, but comprised of a multicoloured mosaic. He had seen nothing like it.

He debated whether to avoid the city or approach it. If the people of the city were friendly, he might be able to get their help to find another boat. If they were Mabden, then they were probably unfriendly.

Were these the Ragma-da-Kheta people mentioned on his maps? He felt for his pouch, but the maps had gone with the boat, as had his lodestone. Despair returned. He set off towards the city.

Corum had travelled less than a mile before the bizarre cavalry came racing towards him (Корум прошел менее мили, когда причудливая конница понеслась к нему) — warriors mounted on long-necked speckled beasts with curling horns and wattles like those of a lizard (воины, сидевшие верхом на длинношеих пятнистых животных с закрученными рогами и сережками, как у ящерицы; *wattle* — сережка /у птиц/, борода /у индюка, петуха/). The spindly legs moved swiftly, however (длинные тонкие ноги двигались, впрочем, быстро), and soon Corum could see that the warriors were also very tall and extremely thin (и вскоре Корум мог видеть, что воины тоже очень долговязые и чрезвычайно худые), but with small, rounded heads and round eyes (но с

маленькими округлыми головами и круглыми глазами). These were not Mabden, but they were like no race he had ever heard of (они не были мабденами, но они /также/ не были похожи ни на один народ, о котором Корум когда-либо слышал).

He stopped and waited (он остановился и /стал/ ждать). There was nothing else he could do until he discovered if they were his enemies or not (он ничего не мог больше сделать, пока не узнает, враги они ему или нет).

Swiftly, they surrounded him, peering down at him through their huge, staring eyes (они быстро окружили его, пристально глядя на него своими огромными, широко раскрытыми глазами). Their noses and their mouths were also round and their expressions were ones of permanent surprise (их носы и рты тоже были круглыми, а выражение лиц были /выражениями/ постоянного изумления).

bizarre [bɪˈzɑː] lizard [ˈlɪzəd] extremely [ɪkˈstriːmlɪ] permanent [ˈpɜːmənənt]

Corum had travelled less than a mile before the bizarre cavalry came racing towards him — warriors mounted on long-necked speckled beasts with curling horns and wattles like those of a lizard. The spindly legs moved swiftly, however, and soon Corum could see that the warriors were also very tall and extremely thin, but with small, rounded heads and round eyes. These were not Mabden, but they were like no race he had ever heard of.

He stopped and waited. There was nothing else he could do until he discovered if they were his enemies or not.

Swiftly, they surrounded him, peering down at him through their huge, staring eyes. Their noses and their mouths were also round and their expressions were ones of permanent surprise.

‘Olanja ko (оланжа ко)?’ said one wearing an elaborate cloak and hood of bright feathers (сказал один, носивший изысканный плащ и капюшон из ярких перьев) and holding a club fashioned like the claw of a giant bird (державший

дубинку, по форме напоминавшую коготь огромной птицы). `Olanja ko, drajer?' Using the Low Speech of the Vadhagh and the Nhadragh, which was the common tongue of the Mabden, Corum replied (используя низкий = упрощенный язык вадагов и надрагов, который был обычным языком мабденов, Корум ответил):

`I do not understand this language (я не понимаю этого языка).'

The creature in the feather cloak cocked his head to one side and closed his mouth (существо в /украшенном/ перьями плаще склонило голову на бок и закрыло рот). The other warriors, all dressed and armed similarly (остальные воины, все одетые и вооруженные подобным образом), though not as elaborately, muttered among themselves (хотя и не так изысканно, тихо переговаривались; *to mutter* — *бормотать; тихо, невнятно говорить*).

Corum pointed roughly southwards (Корум указал приблизительно на юг).

`I come from across the sea (я прибыл из-за моря).' Now he used Middle Speech which Vadhagh and Nhadragh had spoken, but not Mabden (теперь он использовал средний = обычный язык, на котором говорили вадаги и надраги, но не мабдены; *to speak*).

feather [ˈfeðə] tongue [tʌŋ] roughly [ˈrʌflɪ]

`Olanja ko?' said one wearing an elaborate cloak and hood of bright feathers and holding a club fashioned like the claw of a giant bird. `Olanja ko, drajer?' Using the Low Speech of the Vadhagh and the Nhadragh, which was the common tongue of the Mabden, Corum replied:

`I do not understand this language.'

The creature in the feather cloak cocked his head to one side and closed his mouth. The other warriors, all dressed and armed similarly, though not as elaborately, muttered among themselves.

Corum pointed roughly southwards.

'I come from across the sea.' Now he used Middle Speech which Vadhagh and Nhadragh had spoken, but not Mabden.

The rider leaned forward as if this sound was more familiar to him (всадник подался вперед, словно этот звук = эти слова были более знакомы ему), but then he shook his head, understanding none of the words (но потом он /отрицательно/ покачал головой, не понимая ни слова).

'Olanja ko?'

Corum also shook his head. The warrior looked puzzled and made a delicate scratching gesture at his cheek (воин посмотрел озадаченно и сделал осторожный царапающий жест по своей щеке). Corum could not interpret the gesture (Корум не смог понять этот жест; *to interpret* — *объяснять, толковать; понимать*).

The leader pointed at one of his followers (главный указал на одного из своей свиты; *leader* — *руководитель, глава; вождь; командир; follower* — *последователь, сторонник*).

'Mor naffa!'

The man dismounted and waved one of his spindly arms at Corum (тот спешился и одной из своих длинных рук помахал Коруму), gesturing that he climb on the long-necked beast (показывая, чтобы он взобрался на длинношеее /животное/).

familiar [fə`mɪliə] delicate [`delɪkɪt] interpret [ɪn`tə:prɪt]

The rider leaned forward as if this sound was more familiar to him, but then he shook his head, understanding none of the words.

'Olanja ko?'

Corum also shook his head. The warrior looked puzzled and made a delicate scratching gesture at his cheek. Corum could not interpret the gesture.

The leader pointed at one of his followers.

'Mor naffa!'

The man dismounted and waved one of his spindly arms at Corum, gesturing that he climb on the long-necked beast.

With some difficulty, Corum managed to swing himself into the narrow saddle and sit there, feeling extreme discomfort (с трудом Корум сумел вскочить в узкое седло и сесть, ощущая крайнее неудобство; *to swing oneself into a saddle — вскочить в седло*).

‘Hoj!’ The leader waved to his men and turned his mount back towards the city (главный махнул рукой своим людям и повернул свое животное обратно к городу; *mount — лошадь, мул и т.д. под седлом*).

‘Hoj — ala!’

The beasts jogged off, leaving the remaining warrior to make his way back to the city on foot (животные побежали трусцой, заставляя оставшегося воина идти обратно в город пешком; *to jog — идти медленной рысью /о лошади/; двигаться подпрыгивая; to leave — покидать, оставлять; to make one`s way — продвигаться, пробираться*).

The city was surrounded by a high wall patterned with many geometric designs of a thousand colours (город был окружен высокой стеной, украшенной многочисленными геометрическими рисунками тысячи цветов). They entered it through a tall, narrow gate (они вошли в него через высокие узкие ворота), moved through a series of walls that were probably designed as a simple maze (преодолели множество стен, которые, вероятно, были расположены как простой лабиринт; *series — ряд, множество; to design — задумывать; конструировать*), and began to ride along a broad avenue of blooming trees towards a palace that lay at the centre of the city (и поскакали по широкой улице, /обсаженной/ цветущими деревьями, ко дворцу, что находился в центре города; *avenue — широкая аллея, обсаженная деревьями; широкая улица*).

discomfort [dɪs`kʌmfət] thousand [ˈθaʊz(ə)nd] avenue [ˈævɪnju:] palace
[ˈpæɪlɪs]

With some difficulty, Corum managed to swing himself into the narrow saddle and sit there, feeling extreme discomfort.

‘Hoj!’ The leader waved to his men and turned his mount back towards the city.

‘Hoj — ala!’

The beasts jogged off, leaving the remaining warrior to make his way back to the city on foot.

The city was surrounded by a high wall patterned with many geometric designs of a thousand colours. They entered it through a tall, narrow gate, moved through a series of walls that were probably designed as a simple maze, and began to ride along a broad avenue of blooming trees towards a palace that lay at the centre of the city.

Reaching the gates of the palace, they all dismounted (*подъезжая к воротам дворца, они все спешили*) and servants, as thin and tall as the warriors, with the same astonished round faces, took away the mounts (*и слуги, такие же тощие и высокие, как воины, с теми же удивленными круглыми лицами, увели седловых животных*). Corum was led through the gates, up a staircase of more than a hundred steps, into an enclave (*Корума повели через ворота, вверх по лестнице из более, чем сотни ступеней, в зал; enclave — анклав /территория, окруженная чужими владениями/; внутренняя зона*). The designs on the walls of the palace were less colourful but more elaborate than those on the outer walls of the city (*рисунки на стенах дворца были менее красочными, но более изысканными, чем /рисунки/ на внешних стенах города*). These were chiefly in gold, white and pale blue (*они были в основном золотыми, белыми и бледно-голубыми*). Although faintly barbaric, the workmanship was beautiful and Corum admired it (*хотя и несколько варварское, мастерство исполнения/искусство*

было прекрасным, и Корум любовался им; *faintly* — слабо, едва; *to admire* — любоваться, рассматривать с восхищением).

They crossed the enclave and entered a courtyard that was surrounded by an enclosed walk and had a fountain in its centre (они пересекли зал и вошли во внутренний двор, который был окружен крытой галереей, а в центре находился фонтан).

enclave [ˈɛnkleɪv] beautiful [ˈbju:tɪfʊl] courtyard [ˈkɔ:tjɑ:d] fountain
[ˈfaʊntɪn]

Reaching the gates of the palace, they all dismounted and servants, as thin and tall as the warriors, with the same astonished round faces, took away the mounts. Corum was led through the gates, up a staircase of more than a hundred steps, into an enclave. The designs on the walls of the palace were less colourful but more elaborate than those on the outer walls of the city. These were chiefly in gold, white and pale blue. Although faintly barbaric, the workmanship was beautiful and Corum admired it.

They crossed the enclave and entered a courtyard that was surrounded by an enclosed walk and had a fountain in its centre.

Under an awning was a large chair with a tapering back (под навесом находился большой трон с суживающейся кверху спинкой; *chair* — стул, кресло; трон). The chair was made of gold and a design was picked out upon it in rubies (трон был сделан из золота, украшенный узором из рубинов; *to pick out* — отделять, украшать). The warriors escorting Corum came to a halt (воины, сопровождавшие Корума, остановились) and almost immediately a figure emerged from the interior (и почти тотчас вышла фигура из внутренних помещений). He had a huge, high head-dress of peacock feathers (у этого человека был огромный, высокий головной убор из павлиньих перьев), a great cloak, also of many brilliant feathers, and a kilt of thin gold cloth (большой

= просторный плащ, тоже из множества сверкающих перьев, и юбка из тонкой золотой ткани). He took his place on the throne (он занял место на троне). This, then, was the ruler of the city (значит, он был правителем города). The leader of the warriors and his monarch conversed briefly in their own language (командир воинов и его повелитель поговорили немного на своем языке; *monarch* — монарх, государь; *briefly* — кратко, сжато) and Corum waited patiently, not wishing to behave in any way that these people would judge to be unfriendly (Корум ждал терпеливо, не желая поступить так = сделать что-либо, что эти люди расценили бы недружелюбным = сочли враждебным). At length the two creatures stopped conversing (наконец эти два существа прекратили разговор). The monarch addressed Corum (правитель обратился к Коруму). He seemed to speak several different tongues until at length Corum heard him say, in a strange accent (видимо, он говорил на нескольких языках, пока наконец Корум не услышал, как тот сказал со странным акцентом):

rubies [ˈruːbɪz] interior [ɪnˈtɪ(ə)rɪə] feather [ˈfeðə] throne [θrəʊn] monarch
[ˈmɒnək]

Under an awning was a large chair with a tapering back. The chair was made of gold and a design was picked out upon it in rubies. The warriors escorting Corum came to a halt and almost immediately a figure emerged from the interior. He had a huge, high head-dress of peacock feathers, a great cloak, also of many brilliant feathers, and a kilt of thin gold cloth. He took his place on the throne. This, then, was the ruler of the city.

The leader of the warriors and his monarch conversed briefly in their own language and Corum waited patiently, not wishing to behave in any way that these people would judge to be unfriendly.

At length the two creatures stopped conversing. The monarch addressed Corum. He seemed to speak several different tongues until at length Corum heard him say, in a strange accent:

`Are you of the Mabden race (ты из народа мабденов)?'

It was of the old speech of the Nhadragh, which Corum had learned as a child (это был старый язык надрагов, который Корум учил в детстве: «/будучи/ребенком»).

`I am not (нет),' he replied haltingly (ответил он, запинаясь).

`But you are not Nhedregh (но ты и не недрег).'

`Yes — I am not — "Nhedregh (да, я не «недрег»)". `You know of that folk (ты знаешь об этом народе)?'

`Two of them lived among us some centuries since (двое из них жили среди нас несколько столетий назад). What race are you (/из/ какого народа ты)?'

`The Vadhagh.'

The king sucked at his lips and smacked them (король пососал губы и чмокнул ими).

haltingly [ˈhɔːltɪŋli] centuries [ˈsentʃərɪz]

`Are you of the Mabden race?'

It was of the old speech of the Nhadragh, which Corum had learned as a child.

`I am not,' he replied haltingly.

`But you are not Nhedregh.'

`Yes — I am not — "Nhedregh". `You know of that folk?'

`Two of them lived among us some centuries since. What race are you?'

`The Vadhagh.'

The king sucked at his lips and smacked them.

`The enemy, yes, of the Nhedregh (враг, да, недрегов)?'

`Not now (теперь нет).'

`Not now?' The king frowned (король нахмурился).

`All the Vadhagh save me are dead (все вадаги, кроме меня, погибли),' Corum explained (пояснил Корум). `And what is left of those you call Nhedregh have become degenerate slaves of the Mabden (а /те/, что остались от тех, кого ты называешь недрегами, стали выродившимися = жалкими рабами мабденов).'

`But the Mabden are barbarians (но мабдены — варвары)!'`

`Now they are very powerful barbarians (теперь они очень могущественные варвары).'

The king nodded (король кивнул).

`The enemy, yes, of the Nhedregh?'`

`Not now.'

`Not now?' The king frowned.

`All the Vadhagh save me are dead,' Corum explained. `And what is left of those you call Nhedregh have become degenerate slaves of the Mabden.'

`But the Mabden are barbarians!'

`Now they are very powerful barbarians.'

The king nodded.

`This was predicted (это было предсказано).' He studied Corum closely (он внимательно рассматривал Корума). `Why are you not dead (почему ты не погиб)?'

`I chose not to die (я решил не умирать).'

`No choice was yours if Arioch decided (никакой выбор не был бы твоим = никто не посчитался бы с твоим выбором, если бы Ариох решил).'

`Who is "Arioch" (кто такой «Ариох»)?'

`The God.'

`Which God?'

`The God who rules our destinies (бог, который управляет нашими судьбами). Duke Arioch of the Swords (герцог Ариох Мечей).'

`The Knight of the Swords (Рыцарь Мечей)?'

predicted [pri`dɪktɪd] destiny [ˈdestɪni] duke [dju:k]

`This was predicted.' He studied Corum closely. `Why are you not dead?'

`I chose not to die.'

`No choice was yours if Arioach decided.'

`Who is "Arioach"?'`

`The God.'

`Which God?'

`The God who rules our destinies. Duke Arioach of the Swords.'

`The Knight of the Swords?'

`I believe he is known by that title in the distant south (полагаю, он известен под этим титулом на дальнем юге).' The king seemed deeply disturbed now (король казался глубоко встревоженным теперь). He licked his lips (он облизнул губы). `I am King Temgol-Lep (я король Темгол-Леп). This is my city, Arke (это мой город, Арк).' He waved his thin hand (он обвел /кругом/ своей тонкой рукой). `These are my people, the Ragma-da-Kheta (это мои подданные, рага-да-кета). This land is called Khoolocrah (эта страна называется Кулокрах). We, too, soon shall die (мы тоже вскоре умрем).'

`Why so (отчего же)?'

`It is Mabden time (это время мабденов). Arioach decides (/так/ решает Ариох).' The king shrugged his narrow shoulders (король пожал узкими плечами). `Arioach decides. Soon the Mabden will come and destroy us (скоро мабдены придут и уничтожат нас).'

`You will fight them, of course (выбудете с ними сражаться, конечно)?'

distant [ˈdɪst(ə)nt] destroy [dɪs`trɔɪ]

`I believe he is known by that title in the distant south.' The king seemed deeply disturbed now. He licked his lips. `I am King Temgol-Lep. This is my city, Arke.' He waved his thin hand. `These are my people, the Ragha-da-Kheta. This land is called Khoolocrah. We, too, soon shall die.'

`Why so?'

`It is Mabden time. Arioch decides.' The king shrugged his narrow shoulders.

`Arioch decides. Soon the Mabden will come and destroy us.'

`You will fight them, of course?'

`No. It is Mabden time. Arioch commands (Ариох /так/ велит). He lets the Ragha-da-Kheta live longer because they obey him, because they do not resist him (он позволяет рага-да-кета жить дольше, потому что они повинуются ему, потому что не сопротивляются ему). But soon we shall die.'

Corum shook his head (покачал головой).

`Do you not think that Arioch is unjust to destroy you thus (вы не думаете, что Ариох несправедлив, уничтожая вас таким образом)?'

`Arioch decides.'

It occurred to Corum that these people had not once been so fatalistic (Коруму пришло в голову, что эти люди когда-то не были столь фаталистичны = покорны судьбе). Perhaps they, too, were in a process of degeneration, caused by the Knight of the Swords (возможно, они также были в процессе = пережили упадок, вызванный Рыцарем Мечей).

`Why should Arioch destroy so much beauty and learning as you have here (зачем Ариоху уничтожать такую красоту и знания, которые у вас здесь)?'

`Arioch decides.'

obey [ə(u)ˈbeɪ] unjust [ʌnˈdʒʌst] fatalistic [ˌfeɪtəˈlɪstɪk]

`No. It is Mabden time. Arioch commands. He lets the Ragha-da-Kheta live longer because they obey him, because they do not resist him. But soon we shall die.'

Corum shook his head.

`Do you not think that Arioach is unjust to destroy you thus?'

`Arioach decides.'

It occurred to Corum that these people had not once been so fatalistic. Perhaps they, too, were in a process of degeneration, caused by the Knight of the Swords.

`Why should Arioach destroy so much beauty and learning as you have here?'

`Arioach decides.'

King Temgol-Lep seemed to be more familiar with the Knight of the Swords and his plans than anyone Corum had yet met (казалось, король был лучше знаком с Рыцарем Мечей и его планами, чем кто-либо, встреченный ранее Корумом). Living so much closer to his domain, perhaps they had seen him (живя так близко от его владений, возможно, они /даже/ видели его).

`Has Arioach told you this himself (Ариох сам сказал вам это)?'

`He has spoken through our wise ones (он говорил через наших мудрецов).'

`And the wise ones — they are certain of Arioach's will (а ваши мудрецы — они уверены в воле = что такова воля Ариоха)?'

`They are certain (они уверены).'

Corum sighed (вздыхнул).

`Well, I intend to resist his plans (что ж, я намерен препятствовать /осуществлению/ его планов). I do not find them agreeable (я не нахожу их приемлемыми = они меня не устраивают)!'`

King Temgol-Lep seemed to be more familiar with the Knight of the Swords and his plans than anyone Corum had yet met. Living so much closer to his domain, perhaps they had seen him.

`Has Arioach told you this himself?'

`He has spoken through our wise ones.'

`And the wise ones — they are certain of Arioach's will?'

`They are certain.'

Corum sighed.

'Well, I intend to resist his plans. I do not find them agreeable!'

King Temgol-Lep drew his lids over his eyes and trembled slightly (прикрыл веками глаза и вздрогнул слегка; *to draw over* — *натягивать поверх, накрывать*). The warriors looked at him nervously (воины посмотрели на него беспокойно). Evidently they recognised that the king was displeased (очевидно, они понимали, что король недоволен).

'I will speak no more about Arioeh (я больше не буду говорить об Ариохе),' King Temgol-Lep said. But as our guest we must entertain you (но, как нашего гостя, мы должны развлекать тебя). You will drink some wine with us (ты выпьешь вина с нами).'

'I will drink some wine. I thank you.'

Corum would have preferred food to begin with (Корум предпочел бы начать с еды = поесть сначала), but he was still cautious of giving offence to the Raghada-Kheta (но по-прежнему опасался обидеть рага-да-кета; *cautious* — *осторожный, осмотрительный*; *to give offence* — *оскорбить, обидеть*), who might yet supply him with the boat he needed (которые могли предоставить ему лодку, в которой он нуждался; *to supply with* — *снабжать*).

displeased [dɪs`pli:zd] entertain [,entə`tɑɪn]

King Temgol-Lep drew his lids over his eyes and trembled slightly. The warriors looked at him nervously. Evidently they recognised that the king was displeased.

'I will speak no more about Arioeh,' King Temgol-Lep said. But as our guest we must entertain you. You will drink some wine with us.'

'I will drink some wine. I thank you.'

Corum would have preferred food to begin with, but he was still cautious of giving offence to the Raghada-Kheta, who might yet supply him with the boat he needed.

The king spoke to some servants who were waiting in the shadows near the door into the palace (король сказал /что-то/ слугам, ждавшим в тени у двери, /ведущей/ во дворец). They went inside (они вошли внутрь). Soon they returned with a tray on which were tall, thin goblets and a golden jug (вскоре они вернулись с подносом, на котором были высокие тонкие бокалы и золотой кувшин). The king reached out and took the tray in his own hands, balancing it on his knee (король потянулся и взял поднос в свои руки, удерживая его на колене; *to balance* — *сохранять равновесие; качаться*). Gravely, he poured wine into one of the cups and handed it to Corum (серьезно = с мрачным видом он налил вино в один из бокалов и подал его Коруму; *cup* — *чаша, кубок*). Corum stretched out his left hand to receive the goblet (Корум протянул левую руку, чтобы взять бокал; *to receive* — *получать, принимать*).

The hand quivered (рука задрожала).

Corum tried to control it, but it knocked the goblet away (Корум попытался управлять ей, но она отшвырнула бокал; *to knock* — *ударять, бить*). The king looked startled and began to speak (король выглядел испуганным, принялся /что-то/ говорить). The hand plunged forward and its six fingers seized the king's throat (рука бросилась вперед, и ее шесть пальцев вцепились в горло короля; *to plunge* — *нырять; бросаться вперед*). King Temgol-Lep gurgled and kicked as Corum tried to pull the Hand of Kwll away (король Темгол-Леп хрипел и дергал ногами, а Корум пытался оторвать/оттянуть руку Кулла; *to gurgle* — *булькать, журчать*).

poured [pɔ:d] receive [rɪ`si:v] gurgled [`gə:gld]

The king spoke to some servants who were waiting in the shadows near the door into the palace. They went inside. Soon they returned with a tray on which were tall, thin goblets and a golden jug. The king reached out and took the tray in his own hands, balancing it on his knee. Gravely, he poured wine into one of the cups and handed it to Corum. Corum stretched out his left hand to receive the goblet.

The hand quivered.

Corum tried to control it, but it knocked the goblet away. The king looked startled and began to speak. The hand plunged forward and its six fingers seized the king's throat. King Temgol-Lep gurgled and kicked as Corum tried to pull the Hand of Kwill away.

But the fingers were locked on the throat (но пальцы намертво вцепились в горло; *to lock* — *запирать/ся/; сжимать, стискивать*). Corum could feel himself squeezing the life from the king (Корум чувствовал, как он выдавливал жизнь из = как жизнь покидает короля).

Corum shouted for help before he realised that the warriors thought that he was attacking the king on his own volition (Корум громко звал на помощь, пока не понял, что воины думают, будто он нападает на короля по своей воле; *volition* — *волевой акт, воля, хотение*). He drew his sword and hacked around him as they attacked with their oddly-wrought clubs (он вытащил меч и размахивал им вокруг себя, когда они напали /на него/ со своими странно сделанными = причудливыми дубинками; *to hack* — *рубить, разрубать; wrought* — *выделанный, обработанный; кованый*). They were plainly unused to battle, for their actions were clumsy and without proper co-ordination (они явно не привыкли к битве, так как их действия неловкими и без должного согласования = несогласованными).

Suddenly the hand released King Temgol-Lep and Corum saw that he was dead (внезапно рука отпустила короля, и Корум увидел, что он мертв).

His new hand had murdered a kindly and innocent creature (его новая рука убила добродушное и невинное создание)! And it had ruined his chances of getting help from the Raga-da-Kheta (она уничтожила возможность получить помощь от рага-да-кета; *to ruin* — *разрушить, погубить; chance* — *шанс, /удобный/ случай, возможность*). It might even have killed him, for the warriors were very numerous (она могла бы даже убить и его = лучше бы она убила его, потому что воинов было очень много: «были очень многочисленны»).

Standing over the corpse of the king, he swept his sword this way and that (стоя над трупом короля, он размахивал мечом во все стороны: «туда и сюда»; *to sweep — сметать, смахивать*), striking limbs from bodies, cutting into heads (отрубая конечности от тел, рубя головы). Blood gushed everywhere and covered him, but he fought on (кровь лилась повсюду и забрызгала его, но он продолжал сражаться; *to gush — хлынуть, хлестать, литься потоком*).

volition [və`lɪf(ə)n] clumsy [`klʌmzi] innocent [`ɪnəs(ə)nt] numerous
[`nju:m(ə)rəs]

But the fingers were locked on the throat. Corum could feel himself squeezing the life from the king.

Corum shouted for help before he realised that the warriors thought that he was attacking the king on his own volition. He drew his sword and hacked around him as they attacked with their oddly-wrought clubs. They were plainly unused to battle, for their actions were clumsy and without proper co-ordination.

Suddenly the hand released King Temgol-Lep and Corum saw that he was dead.

His new hand had murdered a kindly and innocent creature! And it had ruined his chances of getting help from the Ragha-da-Kheta. It might even have killed him, for the warriors were very numerous.

Standing over the corpse of the king, he swept his sword this way and that, striking limbs from bodies, cutting into heads. Blood gushed everywhere and covered him, but he fought on.

Then, suddenly, there were no more living warriors (потом вдруг больше не осталось живых воинов). He stood in the courtyard while the gentle sun heat down and the fountain played and he looked at all the corpses (он стоял во внутреннем дворе, мягкое солнце светило, фонтан журчал, и смотрел на все эти трупы; *to heat — нагревать/ся/, согревать/ся/; to play — играть, переливаться; бить, извергать /о струе, иланге, фонтане и т.д./*). He raised

his gauntleted alien hand and spat on it (он поднял чуждую руку в латной перчатке и плюнул на нее; *to spit*).

‘Oh, evil thing (порождение зла: «злая вещь»)! Rhalina was right (Ралина была права)! You have made me a murderer (ты сделала меня убийцей)!’

But the hand was his again, it had no life of its own (но рука снова была его, у нее не было своей собственной жизни). He flexed the six fingers (Корум согнул шесть пальцев). It was now like any ordinary limb (рука была теперь, как любая обычная конечность).

Save for the splashing of the water from the fountain, the courtyard was silent (не считая плескания воды в фонтане, во внутреннем дворе было тихо; *save for* — *за исключением, кроме*).

Corum looked back at the dead king and shuddered (Корум оглянулся на мертвого короля и содрогнулся). He raised his sword (поднял меч). He would cut the Hand of Kwll from him (он отсечет себе руку Кулла). Better to be crippled than to be the slave of so evil a thing (лучше покалечиться = стать калекой, чем быть рабом такой злой вещи)!

And then the ground fell away from him and he plunged downwards (затем земля исчезла под ним, и он полетел вниз; *to fall away* — *покидать, исчезать*) to fall with a crash upon the back of a beast that spat and clawed at him (упал с грохотом на спину зверя, который плюнул и оцарапал его; *to claw* — *царапать, скрести, рвать когтями*).

murderer [ˈmɜːdərə] ground [graund] clawed [klɔːd]

Then, suddenly, there were no more living warriors. He stood in the courtyard while the gentle sun heat down and the fountain played and he looked at all the corpses. He raised his gauntleted alien hand and spat on it.

‘Oh, evil thing! Rhalina was right! You have made me a murderer!’

But the hand was his again, it had no life of its own. He flexed the six fingers. It was now like any ordinary limb.

Save for the splashing of the water from the fountain, the courtyard was silent. Corum looked back at the dead king and shuddered. He raised his sword. He would cut the Hand of Kwll from him. Better to be crippled than to be the slave of so evil a thing!

And then the ground fell away from him and he plunged downwards to fall with a crash upon the back of a beast that spat and clawed at him.

CHAPTER THREE (глава третья)

The Dark Things Come (порождения тьмы приходят)

Corum saw daylight above and then the flagstone slid back (Корум видел дневной свет наверху, затем плита сдвинулась обратно; *to slide* — *скользить, плавно двигаться*) and he was in darkness with the beast that dwelled in the pit beneath the courtyard (и он остался в темноте со зверем, что обитал в яме под внутренним двором). It was snarling in a corner somewhere (он рычал/ворчал где-то в углу). He prepared to defend himself against it (Корум приготовился защищаться от него).

Then the snarling stopped and there was silence for a moment (потом рычание прекратилось, и на миг наступила тишина).

Corum waited (ждал).

He heard a shuffling (он услышал шарканье /ног/; *to shuffle* — *перемешивать, перемещать; волочить ноги*). He saw a spark (увидел искру). The spark became a flame (искра превратилась в пламя). The flame came from a wick that burned in a clay vessel full of oil (пламя исходило от фитиля, который горел в глиняном сосуде, наполненном маслом).

The clay vessel was held by a filthy hand (глиняный сосуд держала грязная рука; *filthy* — *грязный, отвратительный, мерзкий*). And the hand belonged to a

hairy creature whose eyes were full of anger (рука принадлежала мохнатому существу, глаза которого были наполнены гневом).

`Who are you (кто ты)?' Corum said.

snarling [ˈsna:lɪŋ] spark [spa:k] filthy [ˈfɪlθɪ]

Corum saw daylight above and then the flagstone slid back and he was in darkness with the beast that dwelled in the pit beneath the courtyard. It was snarling in a corner somewhere. He prepared to defend himself against it.

Then the snarling stopped and there was silence for a moment.

Corum waited.

He heard a shuffling. He saw a spark. The spark became a flame. The flame came from a wick that burned in a clay vessel full of oil.

The clay vessel was held by a filthy hand. And the hand belonged to a hairy creature whose eyes were full of anger.

`Who are you?' Corum said.

The creature shuffled again and placed the crude lamp in a niche on the wall (существо пошло, снова шаркая ногами, и поставило грубый светильник в нишу в стене). Corum saw that the chamber was covered in dirty straw (Корум увидел, что /пол/ комнаты покрыт грязной соломой). There was a pitcher and a plate and, at the far end, a heavy iron door (там были кувшин и тарелка и, в дальнем углу, тяжелая железная дверь). The place reeked of human excrement (то место воняло человеческими испражнениями).

`Can you understand me (ты можешь понимать меня)?' Corum still spoke the Nhadragh tongue (по-прежнему говорил на надрагском языке).

`Stop your gabbling (хватит тараторить; *to gabble* — говорить неясно и быстро, бормотать; гоготать).' The creature spoke distinctly, as if he did not expect Corum to know what he was saying (существо говорило отчетливо, словно полагало, что Корум не знает, что оно говорит; *to expect* — ожидать,

надеяться; полагать). He had spoken in the Low Speech (оно говорило на упрощенном языке). `You will be like me soon (ты скоро будешь таким, как я).' Corum made no reply (не ответил). He sheathed his sword and walked about the cell, inspecting it (он вложил в ножны меч и прошелся по темнице, осматривая ее; *cell* — *ячейка; тюремная камера; клетка, отсек*). There seemed no obvious way of escape (очевидного пути бегства не было = казалось, отсюда не вырваться). Above him he heard footsteps on the flagstones of the courtyard (над собой он слышал шаги по плитам внутреннего двора). He heard, quite clearly, the voices of the Ragha-da-Kheta (он слышал, вполне четко, голоса рага-да-кета). They were agitated, almost hysterical (они были взволнованными, почти истеричными).

niche [nitʃ] straw [strɔ:] sheathed [ʃi:ðd] hysterical [hɪ`sterɪk(ə)l]

The creature shuffled again and placed the crude lamp in a niche on the wall. Corum saw that the chamber was covered in dirty straw. There was a pitcher and a plate and, at the far end, a heavy iron door. The place reeked of human excrement.

`Can you understand me?' Corum still spoke the Nhadragh tongue.

`Stop your gabbling.' The creature spoke distinctly, as if he did not expect Corum to know what he was saying. He had spoken in the Low Speech. `You will be like me soon.'

Corum made no reply. He sheathed his sword and walked about the cell, inspecting it. There seemed no obvious way of escape. Above him he heard footsteps on the flagstones of the courtyard. He heard, quite clearly, the voices of the Ragha-da-Kheta. They were agitated, almost hysterical.

The creature cocked his head and listened (существо подняло голову и прислушалось).

`So that is what happened (так вот что произошло),' he mused, staring at Corum and grinning to himself (проговорил он задумчиво, пристально глядя на

Корума и ухмыляясь самому себе = своим мыслям). `You killed the feeble little coward, eh (ты убил этого хилого маленького труса, да; *feeble* — *немогущий, хилый; ничтожный*)? Hm, well I don't resent your company nearly so much (хм, что ж, мне не будет неприятна твоя компания настолько; *to resent* — *негодовать, возмущаться; не нравится*). Though your stay will be short, I fear (хотя, боюсь, твое пребывание /здесь/ будет недолгим). I wonder how they will destroy you (интересно, как они уничтожат тебя)...'

Corum listened in silence, still not revealing that he understood the creature's words (Корум вслушивался в тишину, по-прежнему не показывая, что понимает слова существа; *to reveal* — *открывать, обнаруживать*). He heard the sound of the corpses being dragged away overhead (он слышал, как утаскивают трупы наверху). More voices came and went (еще голоса пришли и ушли = раздалась и смолкла).

`Now they are in a quandary (теперь они в затруднительном положении),' chuckled the creature (хихикнуло создание). `They are only good at killing by stealth (они умеют убивать лишь тайком; *to be good at* — *быть способным к*). What did they try to do to you, my friend, poison you (что они попытаются сделать с тобой, мой друг, отравить тебя)? That's the way they usually get rid of those they fear (это способ, /которым/ они обычно избавляются от тех, /кого/ боятся).'

coward [ˈkaʊəd] quandary [ˈkwɒnd(ə)rɪ] stealth [steɪlθ]

The creature cocked his head and listened.

`So that is what happened,' he mused, staring at Corum and grinning to himself.

`You killed the feeble little coward, eh? Hm, well I don't resent your company nearly so much. Though your stay will be short, I fear. I wonder how they will destroy you...'

Corum listened in silence, still not revealing that he understood the creature's words. He heard the sound of the corpses being dragged away overhead. More voices came and went.

‘Now they are in a quandary,’ chuckled the creature. ‘They are only good at killing by stealth. What did they try to do to you, my friend, poison you? That's the way they usually get rid of those they fear.’

Poison? Corum frowned (нахмурился). Had the wine been poisoned (не было ли отравлено вино)? He looked at the hand. Had it known (неужели она знала)? Was it in some way sentient (не обладала ли она своего рода предчувствием; *sentient* — ощущающий, чувствующий)?

He decided to break his silence (он решил нарушить свое молчание).

‘Who are you?’ he said in the Low Speech (он сказал на упрощенном языке).

The creature began to laugh (существо принялось смеяться).

‘So you can understand me (значит, ты можешь понимать меня)! Well, since you are my guest, I feel you should answer my questions first (что ж, раз ты мой гость, думаю, тебе следовало бы ответить на мои вопросы сперва). You look like a Vadhagh to me, yet I thought all the Vadhagh perished long since (ты похож на вадага по-моему: «для меня», хотя я думал, все вадаги давно погибли). Name yourself and your folk, friend (назови себя и свой народ, друг).’

sentient [ˈsenʃ(ə)nt] laugh [lɑ:f] guest [gest]

Poison? Corum frowned. Had the wine been poisoned? He looked at the hand. Had it known? Was it in some way sentient?

He decided to break his silence.

‘Who are you?’ he said in the Low Speech.

The creature began to laugh.

`So you can understand me! Well, since you are my guest, I feel you should answer my questions first. You look like a Vadhagh to me, yet I thought all the Vadhagh perished long since. Name yourself and your folk, friend.'

Corum said: `I am Corum Jhaelen Irsei — the Prince in the Scarlet Robe (Принц в Алом Плаще). And I am the last of the Vadhagh (и я последний из вадагов).'

`And I am Hanafax of Pengarde (а я — Ганафакс из Пенгарда), something of a soldier, something of a priest, something of an explorer (немного воин, немного жрец, немного исследователь/путешественник) — and something of a wretch, as you see (и немного оборванец, как видишь; *wretch* — несчастный, жалкий человек). I hail from a land called Lywm-an-Esh — a land far to the West where (я происхожу из страны, называемой Лиум-ан-Эш, — страны, /лежащей/ далеко на западе, где)...

`I know of Lywm-an-Esh. I have been a guest of the Margravine of the East (я был гостем маркграфини восточной /части страны/).'

`What? Does that Margraviate still exist (неужели маркграфство все еще существует)? I had heard it had been washed away by the encroaching seas long since (я слышал, его давно смыло наступающими волнами/океаном; *to encroach* — вторгаться; затоплять)!

`It may be destroyed by now (возможно, оно уничтожено теперь). The Pony Tribes (племена на пони)...

soldier [ˈsəʊldʒə] priest [priːst] encroaching [ɪnˈkrəʊtʃɪŋ]

Corum said: `I am Corum Jhaelen Irsei — the Prince in the Scarlet Robe. And I am the last of the Vadhagh.'

`And I am Hanafax of Pengarde, something of a soldier, something of a priest, something of an explorer — and something of a wretch, as you see. I hail from a land called Lywm-an-Esh — a land far to the West where...'

`I know of Lywm-an-Esh. I have been a guest of the Margravine of the East.'

`What? Does that Margraviate still exist? I had heard it had been washed away by the encroaching seas long since!

`It may be destroyed by now. The Pony Tribes...'

`By Urleh (/клянусь/ Урлехом)! Pony Tribes! It is something from the histories (это что-то из историй = легенд).'

`How come you to be so far from your own land, Sir Hanafax (как случилось, что ты оказался так далеко от своей страны, сэра Ганафакс)?'

`It's a long tale, Prince Corum (это долгая история, принц Корум). Arioch — as he is called here — does not smile on the folk of Lywm-an-Esh (Ариох — как его здесь называют — не благоволит народу Лиум-ан-Эш; *to smile on* — *выказывать благоволение, благопритствовать*). He expects all the Mabden to do his work for him (он ожидает/рассчитывает, что все мабдены будут делать его работу за него) — chiefly in the reduction of the older races, such as your own (в основном, по сокращению численности = уничтожению древних рас, как например, твоей; *reduction* — *снижение, уменьшение; покорение*). As you doubtless know, our folk have had no interest in destroying these races, for they have never harmed us (как ты, несомненно, знаешь, наш народ не был заинтересован в уничтожении этих рас, потому что они никогда не причиняли нам вреда). But Urleh is a kind of vassal deity to the Knight of the Swords (но Урлех — нечто вроде вассального божества, /подчиненного/ Рыцарю Мечей). It was Urleh that I served as a priest (Урлеху я служил в качестве жреца).

history [ˈhɪst(ə)rɪ] vassal [ˈvæs(ə)l] deity [ˈdi:ɪtɪ]

`By Urleh! Pony Tribes! It is something from the histories.'

`How come you to be so far from your own land, Sir Hanafax?'

`It's a long tale, Prince Corum. Arioch — as he is called here — does not smile on the folk of Lywm-an-Esh. He expects all the Mabden to do his work for him —

chiefly in the reduction of the older races, such as your own. As you doubtless know, our folk have had no interest in destroying these races, for they have never harmed us. But Urleh is a kind of vassal deity to the Knight of the Swords. It was Urleh that I served as a priest.

Well, it seems that Arioch grows impatient (for reasons of his own) (итак, кажется, Ариох проявляет нетерпение (по каким-то своим причинам)) and commands Urleh to command the people of Lywm-an-Esh to embark on a crusade (и велит Урлеху приказать людям Лиум-ан-Эш предпринять /военный/ поход; *to embark on* — начинать, приступать к; *crusade* — поход, кампания; *крестовый поход*), to travel far to the West where a seafolk dwell (отправиться далеко на запад, где живет морской народ). These folk are only about fifty in all and live in castles built into coral (этих людей всего около пятидесяти, они живут в замках, построенных в коралловых /рифлах/; *to build into* — вделывать, вмуровывать). They are called the Shalafen (называются шалафены). Urleh gave me Arioch's command (Урлех отдал = передал мне приказ Ариоха). I decided to believe that this was a false command (я решил, что это ложный приказ) — coming from another entity unfriendly to Urleh (исходящий от другого существа, недружелюбного к Урлеху). My luck, which was never of the best, changed greatly then (моя судьба, которая никогда не была лучшей = счастливой, изменилась сильно затем). There was a murder (произошло убийство). I was blamed (меня обвинили). I fled my lands and stole a ship (я бежал из своей страны и украл судно; *to flee* — убежать, спастись бегством; *to steal*). After several somewhat dull adventures, I found myself among this twittering people (после нескольких довольно скучных приключений я оказался среди этого щебечущего народа) who so patiently await Arioch's destruction (который так терпеливо ожидает уничтожения Ариохом). I attempted to band them together against Arioch (я попытался объединить их против Ариоха). They offered me wine, which I refused (они предложили мне вина, от которого я отказался). They seized me and placed me

here, where I have been for more than a few months (они схватили меня и поместили сюда, где я нахожусь больше нескольких месяцев).'

impatient [im`peɪf(ə)nt] crusade [kru:ˈseɪd] coral [ˈkɔrəl] false [fɔ:ls]

Well, it seems that Arioch grows impatient (for reasons of his own) and commands Urleh to command the people of Lywm-an-Esh to embark on a crusade, to travel far to the West where a seafolk dwell. These folk are only about fifty in all and live in castles built into coral. They are called the Shalafen. Urleh gave me Arioch's command. I decided to believe that this was a false command — coming from another entity unfriendly to Urleh. My luck, which was never of the best, changed greatly then. There was a murder. I was blamed. I fled my lands and stole a ship. After several somewhat dull adventures, I found myself among this twittering people who so patiently await Arioch's destruction. I attempted to band them together against Arioch. They offered me wine, which I refused. They seized me and placed me here, where I have been for more than a few months.'

˘What will they do with you (что они сделают с тобой)?'

˘I cannot say (не могу сказать = не знаю). Hope that I die eventually, I suppose (надеются, что умру со временем, /полагаю/). They are a misguided folk and a little stupid, but they are not by nature cruel (они — обманутый народ и немного глупый, но не жестокие по характеру; *misguided* — введенный в заблуждение; *сбитый с курса*; *by nature* — по природе, по характеру). Yet their terror of Arioch is so great that they dare not do anything that might offend him (однако их страх перед Ариохом столь велик, что они не посмеют сделать что-либо, что может обидеть его). In this way they hope he will let them live a year or two longer (таким образом, они надеются, что он позволит им жить еще год-два).'

˘And you do not know how they will deal with me (ты не знаешь, как они поступят со мной; *to deal with* — иметь дело, обходиться)? I killed their king, after all (я убил их короля, все-таки).'

`That is what I was considering (вот об этом я и думал). The poison has failed (яд не сработал). They would be very reluctant to use violence on you themselves (они вряд ли решатся применить к тебе силу; *reluctant* — *делающий что-либо с большой неохотой*). We shall have to see (нам придется /подождать/ и увидеть).'

`I have a mission to accomplish (мне нужно выполнить поручение),' Corum told him. `I cannot afford to wait (я не могу позволить себе ждать).'

Hanafax grinned (Ганафакс усмехнулся).

misguided [mɪs`gaɪdɪd] stupid [`stju:pɪd] violence [`vaɪələns]

`What will they do with you?'

`I cannot say. Hope that I die eventually, I suppose. They are a misguided folk and a little stupid, but they are not by nature cruel. Yet their terror of Arioeh is so great that they dare not do anything that might offend him. In this way they hope he will let them live a year or two longer.'

`And you do not know how they will deal with me? I killed their king, after all.'

`That is what I was considering. The poison has failed. They would be very reluctant to use violence on you themselves. We shall have to see.'

`I have a mission to accomplish,' Corum told him. `I cannot afford to wait.'

Hanafax grinned.

`I think you will have to, friend Corum (думаю, тебе придется /подождать/, друг Корум)! I am something of a sorcerer, as I told you (я немного колдун, как я говорил тебе). I have a few tricks, but none will work in this place, I know not why (у меня есть несколько фокусов/трюков, но ни один не сработает в этом месте, не знаю почему). And if sorcery cannot aid us, what can (а если колдовство не может нам помочь, что сможет)?'

Corum raised his alien hand and stared at it thoughtfully (Корум поднял свою чуждую руку и посмотрел на нее задумчиво).

Then he looked into the hairy face of his fellow prisoner (потом заглянул в волосатое лицо своего товарища по заключению).

`Have you ever heard of the Hand of Kwll (ты когда-нибудь слышал о Руке Кулла)?'

Hanafax frowned (нахмурился).

`Aye... I believe I have (да... думаю, слышал). The sole remains of a God, one of two brothers, who had some sort of feud (единственные останки бога, одного из двух братьев, которые вроде враждовали; *feud* — длительная, наследственная вражда, междоусобица) ... A legend, of course, like so many (легенда, конечно, как и многие /другие/)...'

sorcery [ˈsɔ:s(ə)rɪ] feud [fju:d]

`I think you will have to, friend Corum! I am something of a sorcerer, as I told you. I have a few tricks, but none will work in this place, I know not why. And if sorcery cannot aid us, what can?'

Corum raised his alien hand and stared at it thoughtfully.

Then he looked into the hairy face of his fellow prisoner.

`Have you ever heard of the Hand of Kwll?'

Hanafax frowned.

`Aye... I believe I have. The sole remains of a God, one of two brothers, who had some sort of feud ... A legend, of course, like so many...'

Corum held up his left hand (Корум показал свою левую руку).

`This is the Hand of Kwll. It was given me by a sorcerer, along with this eye — the Eye of Rhynn (ее дал мне один колдун, вместе с этим глазом — Глазом Ринна) — and both have great powers, I am told (и оба /предмета/ обладают огромной силой, /он/ мне сказал).'

`You do not know (ты не знаешь)?'

`I have had no opportunity to test them (у меня не было возможности проверить их).'

Hanafax seemed disturbed (Ганафакс казался встревоженным).

`Yet such powers are too great for a mortal, I would have thought (однако подобные силы слишком велики для смертного, я бы подумал = мне кажется). The consequences of using them would be monstrous (последствия их использования могут быть ужасными)...'

`I do not believe I have any choice (не думаю, /что/ у меня есть выбор). I have decided (я решил). I will call upon the powers of the Hand of Kwll and the Eye of Rhynn (я призову |у| помощь/ силы Руки Кулла и Глаза Ринна; *to call upon* — *взывать, обращаться; призывать*)!'

opportunity [ˌɒpəˈtjuːnɪti] consequences [ˈkɒnsɪkwənsɪz]

Corum held up his left hand.

`This is the Hand of Kwll. It was given me by a sorcerer, along with this eye — the Eye of Rhynn — and both have great powers, I am told.'

`You do not know?'

`I have had no opportunity to test them.'

Hanafax seemed disturbed.

`Yet such powers are too great for a mortal, I would have thought. The consequences of using them would be monstrous...'

`I do not believe I have any choice. I have decided. I will call upon the powers of the Hand of Kwll and the Eye of Rhynn!'

`I trust you will remind them that I am on your side, Prince Corum (надеюсь, ты напомнишь им, что я на твоей стороне, принц Корум; *to trust* — *верить, доверять/ся/; надеяться*).'

Corum stripped the gauntlet from his six-fingered hand (Корум снял латную перчатку со своей шестипалой руки). He was shivering with the tension (он

дрожал от напряжения). Then he pushed the patch up to his forehead (потом сдвинул повязка на лоб; *to push* — толкать, продвигать).

He began to see the darker planes (он начал видеть более темные плоскости).

Again he saw the landscape on which a black sun shone (снова он увидел пейзаж, где светило черное солнце). Again he saw the four cowled figures (снова увидел четыре фигуры в капюшонах; *cowl* — сутана с капюшоном, капюшон).

And this time he stared into their faces (на этот раз он посмотрел в их лица).

He screamed (он вскрикнул).

But he could not name the reason for his terror (но он не мог бы назвать причину своего ужаса).

He looked again.

tension [ˈtɛnʃ(ə)n] forehead [ˈfɔːrɪd] cowled [kaʊld]

'I trust you will remind them that I am on your side, Prince Corum.'

Corum stripped the gauntlet from his six-fingered hand. He was shivering with the tension. Then he pushed the patch up to his forehead.

He began to see the darker planes. Again he saw the landscape on which a black sun shone. Again he saw the four cowled figures.

And this time he stared into their faces.

He screamed.

But he could not name the reason for his terror.

He looked again.

The Hand of Kwll stretched out towards the figures (Рука Кулла потянулась к фигурам). Their heads moved as they saw the hand (их головы двинулись, когда они увидели руку). Their terrible eyes seemed to draw all the heat from his body, all the vitality from his soul (их ужасные глаза, казалось, вытягивали = высасывали все тепло из его тела, всю энергию из его души; *vitality* —

жизненность, энергия). But he continued to look at them (*но он продолжал смотреть на них*).

The Hand beckoned (*Рука поманила /их/ к себе*).

The dark figures moved towards Corum (*темные фигуры двинулись к Коруму*).

He heard Hanafax say (*он услышал, как Ганафакс сказал*):

'I see nothing (*я ничего не вижу*). What are you summoning (*что ты призываешь*)? What do you see (*что видишь*)?'

vitality [vaɪˈtælɪtɪ] beckoned [ˈbekənd]

The Hand of Kwll stretched out towards the figures. Their heads moved as they saw the hand. Their terrible eyes seemed to draw all the heat from his body, all the vitality from his soul. But he continued to look at them.

The Hand beckoned.

The dark figures moved towards Corum.

He heard Hanafax say:

'I see nothing. What are you summoning? What do you see?'

Corum ignored him (*Корум не ответил ему; to ignore — игнорировать, не обращать внимания*). He was sweating now and every limb save the Hand of Kwll was shaking (*он потел = истекал потом теперь, и каждая его конечность, кроме Руки Кулла, тряслась*).

From beneath their robes the four figures drew huge scythes (*из-под своих плащей четыре фигуры достали огромные косы*).

Corum moved numbed lips (*Корум шевельнул онемевшими губами*).

'Here (*сюда*). Come to this plane (*идите в эту плоскость*). Obey me (*подчиняйтесь мне*).'

They came nearer and seemed to pass through a swirling curtain of mist (*они приближались и, казалось, проходили через клубящуюся завесу тумана; to swirl — кружить/ся/ в водовороте; клубиться*).

Then Hanafax cried out in terror and disgust (потом Ганафакс вскричал от ужаса и отвращения).

`Gods! They are things from the Pits of the Dog (это твари из Ям Пса)! Shefanhow (Шефанхау)! He jumped behind Corum (он прыгнул за Корума).

`Keep them off me, Vadhagh (держи их от меня подальше, вадаг)! Аах!

sweating [ˈswetɪŋ] scythe [saɪð] disgust [dɪsˈɡʌst]

Corum ignored him. He was sweating now and every limb save the Hand of Kwll was shaking.

From beneath their robes the four figures drew huge scythes.

Corum moved numbed lips.

`Here. Come to this plane. Obey me.'

They came nearer and seemed to pass through a swirling curtain of mist.

Then Hanafax cried out in terror and disgust.

`Gods! They are things from the Pits of the Dog! Shefanhow!' He jumped behind Corum. `Keep them off me, Vadhagh! Аах!

Hollow voices issued from the strangely distorted mouths (глухие голоса раздались из странно перекошенных ртов; *hollow* — пустой, полый; глухой, замогильный /о звуке/; *to issue from* — исходить, выходить; *distorted* — кривой, перекошенный, искаженный):

`Master (повелитель). We will do your will (мы исполним твою волю). We will do the will of Kwll (мы исполним волю Руки Кулла).'

`Destroy that door (сломайте эту дверь)! Corum commanded.

`Will we have our prize, master (получим ли мы нашу награду, повелитель)?'

`What prize is that (что это за награда)?'

`A life for each of us, master (жизнь для каждого из нас, повелитель).'

Corum shuddered (вздрагнул).

`Aye, very well, you'll have your prize (да, хорошо, вы получите свою награду).'

issued [ˈɪʃu:d] distorted [dɪsˈtɔ:tɪd]

Hollow voices issued from the strangely distorted mouths:

‘Master. We will do your will. We will do the will of Kwl.’

‘Destroy that door!’ Corum commanded.

‘Will we have our prize, master?’

‘What prize is that?’

‘A life for each of us, master.’

Corum shuddered.

‘Aye, very well, you’ll have your prize.’

The scythes rose up and the door fell down (косы поднялись вверх, и дверь упала) and the four creatures that were truly ‘Shefanhow’ led the way into a narrow passage (и четыре существа, которые были поистине шефанхау, вошли в узкий коридор; *to lead the way* — показывать путь; проявить инициативу, сделать первый шаг).

‘My kite (мой воздушный змей)’ Hanafax murmured to Corum (Ганафакс прошептал Коруму). ‘We can escape on that (мы можем сбежать на нем).’

‘A kite?’

‘Aye. It flies and can take both of us (он летает и способен поднять нас обоих).’

The Shefanhow marched ahead (шефанхау двигались вперед). From them radiated a force that froze the skin (от них исходила сила, которая леденила кожу = от которой мороз шел по коже; *to freeze*). They mounted some steps and another door was burst by the scythes of the cloaked creatures (они прошли несколько ступеней, и еще одна дверь была сломана косами существ в плащах; *to mount* — подниматься, восходить; *to burst* — разрывать/ся/, разламывать/ся/). There was daylight (там = снаружи был день).

They found themselves in the main courtyard of the palace (они оказались в главном внутреннем дворе дворца).

radiated [ˈreɪdɪeɪtɪd] force [fɔːs]

The scythes rose up and the door fell down and the four creatures that were truly 'Shefanhow' led the way into a narrow passage.

'My kite!' Hanafax murmured to Corum. 'We can escape on that.'

'A kite?'

'Aye. It flies and can take both of us.'

The Shefanhow marched ahead. From them radiated a force that froze the skin. They mounted some steps and another door was burst by the scythes of the cloaked creatures. There was daylight.

They found themselves in the main courtyard of the palace.

From all sides came warriors (со всех сторон шли воины). This time they did not seem so reluctant to kill Corum and Hanafax (на этот раз они не казались столь неохотными = желали убить Корума и Ганафакса), but they paused when they saw the four cloaked beings (но они остановились, когда увидели четырех в плащах).

'There are your prizes (вот ваша награда),' Corum said. 'Take as many as you will and then return to whence you came (берите, сколько хотите, а потом возвращайтесь, откуда пришли).'

The scythes whirled in the sunshine (косы взметнулись на солнце). The Raghada-Kheta fell back screaming (рага-да-кета отступили, крича).

The screaming grew louder (крик стал громче).

The four began to titter (четверо начали хихикать). Then they began to roar (затем они начали реветь). Then they began to echo the screams of their victims as their scythes swung and heads sprang from necks (потом принялись подражать крикам своих жертв, когда их косы взлетали, и головы слетали с плеч; *to swing* — качать/ся/; *размахивать*). Sickened, Corum and Hanafax ran through the corridors of the palace (преодолевая тошноту, Корум и Ганафакс

побежали по коридорам дворца; *to sicken* — *заболевать, испытывать тошноту, отвращение*). Hanafax led the way and eventually stopped outside a door (Ганафакс бежал впереди и наконец остановился за дверью).

echo [ˈekəʊ] eventually [ɪˈventʃu(ə)li]

From all sides came warriors. This time they did not seem so reluctant to kill Corum and Hanafax, but they paused when they saw the four cloaked beings.

‘There are your prizes,’ Corum said. ‘Take as many as you will and then return to whence you came.’

The scythes whirled in the sunshine. The Ragha-da-Kheta fell back screaming.

The screaming grew louder.

The four began to titter. Then they began to roar. Then they began to echo the screams of their victims as their scythes swung and heads sprang from necks. Sickened, Corum and Hanafax ran through the corridors of the palace. Hanafax led the way and eventually stopped outside a door.

Everywhere now the screams sounded (повсюду теперь звучали крики) and the loudest screams of all were those of the four (а самые громкие из всех принадлежали тем четверем).

Hanafax forced the door open (Ганафакс силой открыл дверь). It was dark within (внутри было темно). He began to rummage about in the room (он принялся рыться в комнате).

‘This is where I was when I was their guest (здесь я был, когда являлся их гостем). Before they decided that I had offended Arioch (до того, как они решили, что я оскорбил Ариоха). I came here in my kite (я прибыл сюда на змее). Now...’

Corum saw more soldiers rushing down the corridor towards them (Корум увидел, как еще воины бегут по коридору к ним).

‘Find it quickly, Hanafax (найди его быстро = ищи быстрее, Ганафакс),’ he said. He leapt out to block the corridor with his sword (он выскочил /из комнаты/, чтобы перегородить коридор с мечом).

The spindly beings came to a halt and looked at his sword (длинные тонкие существа остановились и посмотрели на его меч). They raised their own bird claw clubs and began cautiously to advance (они подняли свои дубинки в форме птичьего когтя и начали осторожно приближаться; *to advance* — *продвигаться вперед; наступать*).

rummage [ˈrʌmɪdʒ] halt [hɔːlt] advance [ədˈvɑːns]

Everywhere now the screams sounded and the loudest screams of all were those of the four.

Hanafax forced the door open. It was dark within. He began to rummage about in the room.

‘This is where I was when I was their guest. Before they decided that I had offended Arioeh. I came here in my kite. Now...’

Corum saw more soldiers rushing down the corridor towards them.

‘Find it quickly, Hanafax,’ he said. He leapt out to block the corridor with his sword.

The spindly beings came to a halt and looked at his sword. They raised their own bird claw clubs and began cautiously to advance.

Corum's sword darted out and cut a warrior's throat (меч Корума метнулся вперед и перерезал одному из воинов горло; *to dart* — *метать/ся/, мчаться стрелой*). He collapsed in a tangle of legs and arms (он рухнул грудой; *tangle* — *сплетение; путаница; конфликт*). Corum struck another in the eye (Корум ударил другого в глаз; *to strike*).

The screams were dying now (крики теперь стихали). Corum's foul allies were returning to their own plane with their prizes (отвратительные союзники Корума возвращались в свою плоскость с наградой).

Behind Corum, Hanafax was dragging forth a dusty arrangement of rods and silk (позади Корума Ганафакс вытаскивал пыльную конструкцию из планок и шелка; *rod* — прут, стержень, рейка).

'I have it, Prince Corum (я нашел его, принц Корум). Give me a short while to remember the spell I need (дай мне немного времени, чтобы вспомнить нужное заклинание).'

Rather than being frightened by the deaths of their comrades (они не только не испугались гибели товарищей; *rather than* — скорее, чем; вместо того, чтобы), the Ragma-da-Kheta seemed spurred on to fight more fiercely (наоборот, рага-да-кета, казалось, стали сражаться яростнее/неистовее; *to spur* — прищипоривать; подгонять, побуждать). Partly protected by a little mound of the slain, Corum fought on (частично прикрытый небольшой кучкой убитых, Корум продолжал сражаться; *mound* — насыпь, курган, холм).

arrangement [ə`reɪndʒmənt] comrade [`kɒmr(ə)ɪd] fiercely [`fiəslɪ]

Corum's sword darted out and cut a warrior's throat. He collapsed in a tangle of legs and arms. Corum struck another in the eye.

The screams were dying now. Corum's foul allies were returning to their own plane with their prizes.

Behind Corum, Hanafax was dragging forth a dusty arrangement of rods and silk.

'I have it, Prince Corum. Give me a short while to remember the spell I need.'

Rather than being frightened by the deaths of their comrades, the Ragma-da-Kheta seemed spurred on to fight more fiercely. Partly protected by a little mound of the slain, Corum fought on.

Hanafax began to call out something in a strange tongue (Ганафакс начал выкрикивать что-то на странном языке). Corum felt a wind rise that ruffled his scarlet robe (Корум почувствовал подъем ветра = как поднялся ветер, который раздул его алый плащ; *to ruffle* — *рябить, взъерошивать; трепыхаться*). Something grabbed him from behind and then he was rising into the air (что-то схватило его сзади, потом он стал подниматься в воздух), over the heads of the Ragma-da-Kheta, speeding along the corridor and into the open (над головами рага-да-кета, спешивших по коридору наружу; *the open* — *открытое пространство*).

He looked down nervously (он посмотрел вниз беспокойно). The city was running past below them (город пробежал мимо под ними = оставался позади).

Hanafax dragged him into the box of yellow and green silk (Ганафакс втащил его в корзину из желто-зеленого шелка; *box* — *коробка, ящик, сундук*). Corum was sure he would fall, but the kite held (Корум был уверен, что упадет, но воздушный змей держался /в воздухе/).

The ragged, unkempt figure beside him was grinning (оборванная, нечесаная фигура возле него ухмылялась).

'So the will of Arioch can be denied (итак, воле Ариоха можно не подчиняться; *to deny* — *отвергать, отрицать*),' Corum said.

'Unless we are his instruments in this (если только мы не /сыграли роль/ его инструментов в этом = не стали орудиями в его руках),' said Hanafax, his grin fading (сказал Ганафакс, и его усмешка исчезла; *to fade* — *увядать, блекнуть; постепенно исчезать*).

unkempt [ˌʌnˈkempt] denied [dɪˈnaɪd]

Hanafax began to call out something in a strange tongue. Corum felt a wind rise that ruffled his scarlet robe. Something grabbed him from behind and then he was rising into the air, over the heads of the Ragma-da-Kheta, speeding along the corridor and into the open.

He looked down nervously. The city was running past below them.

Hanafax dragged him into the box of yellow and green silk. Corum was sure he would fall, but the kite held.

The ragged, unkempt figure beside him was grinning.

‘So the will of Arioeh can be denied,’ Corum said.

‘Unless we are his instruments in this,’ said Hanafax, his grin fading.

CHAPTER FOUR (глава четвертая)

In the Flamelands (в Огненных землях)

Corum got used to the flight, though he still felt uncomfortable (Корум привык к полету, хотя по-прежнему чувствовал себя неуютно). Hanafax hummed to himself while he chopped at his hair and whiskers (Ганафакс что-то напевал про себя, подрезая свои волосы и бакенбарды; *to hum* — мурлыкать, напевать про себя; *to chop* — отрезать, отрубать) until a handsome, youngish face was revealed (пока не появилось привлекательное, довольно молодое лицо). Apparently without concern, he discarded his rags and drew on a clean doublet and pair of breeks he had brought with him in his bundle (явно без сожаления, он выбросил свои лохмотья и надел чистый камзол и штаны, /которые/ взял с собой в узле; *to discard* — избавляться от чего-либо; отказываться; *bundle* — узел, сверток, связка).

‘I feel a thousand times improved (я чувствую себя в тысячу раз лучше; *to improve* — улучшать/ся/, поправлять/ся/, налаживать/ся/). I thank you, Prince Corum, for visiting the City of Arke before I had entirely rotted away (спасибо тебе, принц Корум, что посетил город Арк прежде, чем я совсем сгнил /в темнице/; *to rot away* — гнить, портиться; погибать)!’

Corum had discovered that Hanafax could not sustain his moods of introspection but was naturally of a cheerful disposition (Корум обнаружил, что Ганафакс не

может переносить свои настроения самонаблюдения = долго не печалится, а от природы — /человек/ веселого характера).

discarded [dis`kɑ:dɪd] doublet [`dʌblɪt] sustain [sə`steɪn]

Corum got used to the flight, though he still felt uncomfortable. Hanafax hummed to himself while he chopped at his hair and whiskers until a handsome, youngish face was revealed. Apparently without concern, he discarded his rags and drew on a clean doublet and pair of breeks he had brought with him in his bundle.

‘I feel a thousand times improved. I thank you, Prince Corum, for visiting the City of Arke before I had entirely rotted away!’

Corum had discovered that Hanafax could not sustain his moods of introspection but was naturally of a cheerful disposition.

‘Where is this flying thing taking us, Sir Hanafax (куда эта летающая штуковина несет нас, сэр Ганафакс)?’

‘Ah, there's the problem (ах, в этом и проблема),’ Hanafax said. ‘It is why I have found myself in more trouble than I sought (вот почему я оказывался в больших бедах, чем искал; *to seek*). I cannot — um — guide the kite (я не могу управлять змеем). It flies where it will (он летит, куда захочет).’

They were over the sea now (они были над морем теперь).

Corum clung to the struts and fixed his eyes ahead of him (Корум вцепился в распорки и пристально посмотрел вперед) while Hanafax began a song which was not complimentary either to Arioch or the Dog God of the Eastern Mabden folk (а Ганафакс начал /петь/ песню, которая не была почтительной ни по отношению к Ариоху, ни к богу Псу восточного мабденского племени; *complimentary* — *поздравительная, лестная, хвалебная*).

Then Corum saw something below and he said drily (затем Корум увидел что-то внизу и сказал сухо):

complimentary [ˌkɒmplɪˈment(ə)rɪ] either [ˈaɪðə]

‘Where is this flying thing taking us, Sir Hanafax?’

‘Ah, there's the problem,’ Hanafax said. ‘It is why I have found myself in more trouble than I sought. I cannot — um — guide the kite. It flies where it will.’

They were over the sea now.

Corum clung to the struts and fixed his eyes ahead of him while Hanafax began a song which was not complimentary either to Arioch or the Dog God of the Eastern Mabden folk.

Then Corum saw something below and he said drily:

‘I would advise you to forget the insults to Arioch (я бы посоветовал тебе забыть оскорбления в адрес Ариоха). We appear to be flying over the Thousand League Reef (мы, по-видимому, пролетаем над Тысячемильным Рифом). As I understand it, his domain lies somewhere beyond that (как я понимаю, его владения лежат где-то за ним).’

‘A fair distance, though (на порядочном расстоянии, однако). I hope the kite brings us down soon (надеюсь, змей вскоре опустит нас на землю).’

They reached the coast (они достигли побережья). Corum screwed up his eyes as he tried to make it out (Корум щурил глаза, пытаясь разглядеть его). Some of the time it seemed to consist of water alone — a kind of huge inland sea (некоторое время = то оно, казалось, состояло из одной воды — что-то вроде огромного внутреннего моря) — and some of the time the water vanished completely and only land could be seen (то вода исчезала совсем, и можно было видеть лишь землю). It was shifting all the time (оно перемещалось все время).

‘Is that Urde, Sir Hanafax (это Урд, сэр Ганафакс)?’

‘I would advise you to forget the insults to Arioch. We appear to be flying over the Thousand League Reef. As I understand it, his domain lies somewhere beyond that.’

`A fair distance, though. I hope the kite brings us down soon.'

They reached the coast. Corum screwed up his eyes as he tried to make it out. Some of the time it seemed to consist of water alone — a kind of huge inland sea — and some of the time the water vanished completely and only land could be seen. It was shifting all the time.

`Is that Urde, Sir Hanafax?'

`I think it must be the place "Urde" by its position and appearance (думаю, это должно быть «Урдом», согласно = судя по местоположению и внешнему виду). Unstable matter, Prince Corum, created by the Chaos Lords (изменчивое вещество, принц Корум, созданное Владыками Хаоса).'

`The Chaos Lords? I have not heard that term used before (я не слышал, чтобы это выражение употребляли раньше).'

`Have you not (разве)? Well, it is their will that rules you (ну, именно их воля управляет тобой = твоей судьбой). Arioch is one of them (Ариох — один из них). Long since there was a war between the forces of Order and the forces of Chaos (давным-давно шла война между силами Порядка и силами Хаоса). The forces of Chaos won and came to dominate the Fifteen Planes (силы Хаоса победили и стали господствовать в Пятнадцати Плоскостях; *to win*) and, as I understand it, much that lies beyond them (и, как я понимаю, многим, что лежит за их пределами). Some say that Order was defeated completely and all her Gods vanished (некоторые говорят, что Порядок потерпел полное поражение и все его боги исчезли). They say the Cosmic Balance tipped too far in one direction (/еще/ говорят, что Космическое Равновесие склонилось слишком далеко в одну сторону) and that is why there are so many arbitrary events taking place in the world (и поэтому так много случайных событий происходит в мире). They say that once the world was round instead of dish-shaped (говорят, что некогда мир был круглым, а не тарелочный = не плоский, как тарелка; *dish-shaped* — тарелочный, чашеобразный). It is hard to accept, I agree (согласен, это трудно принять; *to accept* — принимать, допускать, соглашаться).'

appearance [ə`pɪ(ə)rəns] Chaos [ˈkeɪɔs] arbitrary [ˈɑ:bɪtrəri] accept [ək`sept]

‘I think it must be the place "Urde" by its position and appearance. Unstable matter, Prince Corum, created by the Chaos Lords.’

‘The Chaos Lords? I have not heard that term used before.’

‘Have you not? Well, it is their will that rules you. Arioeh is one of them. Long since there was a war between the forces of Order and the forces of Chaos. The forces of Chaos won and came to dominate the Fifteen Planes and, as I understand it, much that lies beyond them. Some say that Order was defeated completely and all her Gods vanished. They say the Cosmic Balance tipped too far in one direction and that is why there are so many arbitrary events taking place in the world. They say that once the world was round instead of dish-shaped. It is hard to accept, I agree.’

‘Some Vadhagh legends say it was once round (некоторые вадагские легенды /тоже/ говорят, он был однажды круглым).’

‘Aye. Well, the Vadhagh began their rise just before Order was banished (что же, вадаги начали свой подъем = расцвет как раз до того, как Порядок изгнали). That is why the Sword Rulers hate the old races so much (вот почему Повелители Мечей так ненавидят древние расы). They are not their creation at all (они вообще не являются их творением). But the Great Gods are not allowed to interfere too directly in mortal affairs (но Великим Богам не дозволено вмешиваться /слишком/ прямо в дела смертных), so they have worked through the Mabden, chiefly (поэтому они действуют через мабденов, в основном)...’

‘Is this the truth (это правда)?’

‘It is a truth (это относительная правда = возможно),’ Hanafax shrugged (Ганафакс пожал плечами). ‘I know other versions of the same tale (я знаю и другие варианты этой истории). But I am inclined to believe this one (но я склонен верить этому).’

‘These Great Gods — you speak of the Sword Rulers (эти Великие Боги — ты говоришь о Повелителях Мечей)?’

interfere [ˌɪntəˈfɪə] inclined [ɪnˈklaɪnd]

‘Some Vadhagh legends say it was once round.’

‘Aye. Well, the Vadhagh began their rise just before Order was banished. That is why the Sword Rulers hate the old races so much. They are not their creation at all. But the Great Gods are not allowed to interfere too directly in mortal affairs, so they have worked through the Mabden, chiefly...’

‘Is this the truth?’

‘It is a truth,’ Hanafax shrugged. ‘I know other versions of the same tale. But I am inclined to believe this one.’

‘These Great Gods — you speak of the Sword Rulers?’

‘Aye, the Sword Rulers and others (да, о Повелителях Мечей и других). Then there are the Great Old Gods, to whom all the myriad planes of Earth are merely a tiny fragment in a greater mosaic (к тому же, существуют Великие Древние Боги, для которых все бесчисленные плоскости Земли — всего лишь ничтожные кусочки в большой мозаике).’ Hanafax shrugged. ‘This is the cosmology I was taught when I was a priest (такой космологии меня обучали, когда я был жрецом). I cannot vouch for its truth (не могу ручаться за ее истинность).’

Corum frowned. He looked below and now they were crossing a bleak yellow and brown desert (он посмотрел вниз, теперь они пересекали унылую желто-коричневую пустыню; *bleak* — незащищенный от ветра; гнетущий, безрадостный). It was the desert called Dhroonhazat and it seemed entirely waterless (это была пустыня под названием Друнхазат, и она казалась совершенно безводной). By an accident of fate he was being borne towards the

Knight of the Swords faster than he had expected (по случайности судьбы = благодаря случайности его несло к Рыцарю Мечей быстрее, чем он ожидал).
Or was it an accident of fate (/хотя/, было ли это случайностью)?

myriad [ˈmɪrɪəd] cosmology [kɒzˈmɒlədʒɪ] vouch [vaʊtʃ] desert [ˈdezət]

‘Aye, the Sword Rulers and others. Then there are the Great Old Gods, to whom all the myriad planes of Earth are merely a tiny fragment in a greater mosaic.’ Hanafax shrugged. ‘This is the cosmology I was taught when I was a priest. I cannot vouch for its truth.’

Corum frowned. He looked below and now they were crossing a bleak yellow and brown desert. It was the desert called Dhroonhazat and it seemed entirely waterless. By an accident of fate he was being borne towards the Knight of the Swords faster than he had expected.

Or was it an accident of fate?

Now the heat was increasing and the sand below shimmered and danced (теперь жара усиливалась, и песок внизу переливался и прыгал; *to dance* — танцевать; прыгать, скакать). Hanafax licked his lips (Ганафакс облизал губы).

‘We’re getting dangerously close to the Flamelands, Prince Corum (мы приближаемся опасно близко к Огненным землям, принц Корум). Look (смотри).’

On the horizon Corum saw a thin, flickering line of red light (на горизонте Корум увидел тонкую, дрожащую линию красного света). The sky above it was also tinged red (небо над ней тоже было слегка красным).

The kite sped nearer and the heat increased (воздушный змей подлетал ближе /к огню/, и жара усиливалась; *to speed* — мчаться, торопиться). To his astonishment, Corum saw that they were approaching a wall of flame (к своему изумлению = с удивлением Корум увидел, что они приближаются к стене

огня) that stretched as far as he could see in both directions (которая растянулась на сколько он мог видеть в оба направления = от края до края).

`Hanafax, we shall be burned alive (Ганафакс, мы сгорим заживо),' he said softly.

`Aye, it seems likely (да, похоже на то).'

`Is there no means of turning this kite of yours (неужели нет средств = нельзя повернуть этого твоего змея)?'

danced [dɑ:nst] increased [ɪn`kri:st] astonishment [ə`stɒnɪʃmənt]

Now the heat was increasing and the sand below shimmered and danced. Hanafax licked his lips. `We're getting dangerously close to the Flamelands, Prince Corum. Look.'

On the horizon Corum saw a thin, flickering line of red light. The sky above it was also tinged red.

The kite sped nearer and the heat increased. To his astonishment, Corum saw that they were approaching a wall of flame that stretched as far as he could see in both directions.

`Hanafax, we shall be burned alive,' he said softly.

`Aye, it seems likely.'

`Is there no means of turning this kite of yours?'

`I have tried, in the past (я пытался, в прошлом = раньше). It is not the first time it has taken me away from one danger and into a worse one (это не первый раз, когда он уносит меня от одной опасности к /другой/, худшей)...'

The wall of fire was now so close that Corum could feel its direct heat burning his face (огненная стена теперь была так близко, что Корум ощущал, как ее прямой = исходящий от нее жар обжигает его лицо). He heard it rumble and crackle and it seemed to feed on nothing but the air itself (он услышал, как она

гремела и потрескивала и, казалось, пожирала лишь один воздух; *to feed on* — питать; жить за чей-либо счет).

'Such a thing defies nature (подобная вещь нарушает /законы/ природы = это неестественно)!' he gasped (проговорил он, задыхаясь).

'Is that not a fair definition of all sorcery (разве это не ясное определение всего колдовства = таковым является все колдовство)?' Hanafax said. 'This is Chaos work (это работа Хаоса). The disruption of the natural harmony is, after all, their pleasure (нарушение естественной гармонии — это, в конце концов, их развлечение).'

'Ah, this sorcery (ох уж это колдовство). It wearies my mind (оно утомляет мой разум = как я от него устал). I cannot grasp its logic (не могу понять его логику; *to grasp* — схватывать; понимать, усваивать).'

definition [ˌdefɪˈnɪʃ(ə)n] harmony [ˈhɑːməni] grasp [grɑːsp]

'I have tried, in the past. It is not the first time it has taken me away from one danger and into a worse one...'

The wall of fire was now so close that Corum could feel its direct heat burning his face. He heard it rumble and crackle and it seemed to feed on nothing but the air itself.

'Such a thing defies nature!' he gasped.

'Is that not a fair definition of all sorcery?' Hanafax said. 'This is Chaos work. The disruption of the natural harmony is, after all, their pleasure.'

'Ah, this sorcery. It wearies my mind. I cannot grasp its logic.'

'That is because it has none (это потому, что в нем ее нет). It is arbitrary (оно непостоянно). The Lords of Chaos are the enemies of Logic (Владыки Хаоса — враги Логике), the jugglers of Truth, the moulders of Beauty (искажатели Истины, разрушители Красоты; *juggler* — фокусник; жонглер; обманщик; *to moulder* — разрушать/ся/, разлагать/ся/). I should be surprised if they had not

created these Flamelands out of some aesthetic impulse (я бы удивился, если бы они не создали эти Огненные земли из некоего эстетического побуждения). Beauty — an ever-changing beauty — is all they live for (красота — вечно меняющаяся красота — все, ради чего они живут).'

`An evil beauty (зловещая красота).'

`I believe that such notions of "good" and "evil" do not exist for the Chaos Lords (полагаю, что такие понятия, как «добро» и «зло» не существуют для Владык Хаоса).'

`I should like to make it exist for them (хотелось бы мне сделать это существующим для них = лучше бы было иначе).' Corum mopped his sweating head with his coat sleeve (Корум вытер /пот/ со своей потеющей голову рукавом плаща; *to mop* — мыть; вытирать /пот, слезы и т.д./).'

`And destroy all their beauty (и уничтожить всю их красоту)?'

Corum darted an odd look at Hanafax (Корум бросил странный взгляд на Ганафакса). Was the Mabden on the side of the Knight (неужели этот мабден был на стороне Рыцаря)? Had he, in fact, trapped Corum into accompanying him (неужели он действительно обманом заставил Корума сопровождать себя); *to trap into* — вовлечь обманом)?

aesthetic [i:s`θetik] beauty [ˈbju:tɪ]

`That is because it has none. It is arbitrary. The Lords of Chaos are the enemies of Logic, the jugglers of Truth, the moulders of Beauty. I should be surprised if they had not created these Flamelands out of some aesthetic impulse. Beauty — an ever-changing beauty — is all they live for.'

`An evil beauty.'

`I believe that such notions of "good" and "evil" do not exist for the Chaos Lords.'

`I should like to make it exist for them.' Corum mopped his sweating head with his coat sleeve.'

`And destroy all their beauty?'

Corum darted an odd look at Hanafax. Was the Mabden on the side of the Knight? Had he, in fact, trapped Corum into accompanying him?

‘There are other, quieter kinds of beauty, Sir Hanafax (существуют другие, более спокойные виды красоты, сэр Ганафакс).’

‘True (верно).’

Everywhere below them now the flame yelled and leapt (повсюду под ними пламя кричало и прыгало = ревело и поднималось ввысь). The kite began to increase its height as its silk started to smoulder (змея стал набирать высоту, а его шелк начал тлеть). Corum was certain it would soon be destroyed by the fire (Корум был уверен, что его скоро уничтожит огонь) and they would be plunged into the depths of the flame wall (и они упадут в глубины огненной стены = в огненный океан; *to plunge into* — *ввергать/ся/, погружать/ся/*).

But now they were above it and, in spite of the silk suddenly springing alive with little fires (но теперь они были над ним, и, несмотря на то, что на шелке вдруг вспыхнули маленькие огоньки; *to spring* — *появляться, выступать, возникать /внезапно/*) and Corum feeling he was being roasted in his armour like a turtle in its shell (а Корум чувствовал себя поджариваемым в своих доспехах, словно черепаха в панцире), they now saw the other side of the wall (теперь они видели другую сторону стены).

A piece of the kite fell blazing away (кусок змея отвалился, пылая).

height [haɪt] piece [pi:s]

‘There are other, quieter kinds of beauty, Sir Hanafax.’

‘True.’

Everywhere below them now the flame yelled and leapt. The kite began to increase its height as its silk started to smoulder. Corum was certain it would soon be destroyed by the fire and they would be plunged into the depths of the flame wall.

But now they were above it and, in spite of the silk suddenly springing alive with little fires and Corum feeling he was being roasted in his armour like a turtle in its shell, they now saw the other side of the wall.

A piece of the kite fell blazing away.

Hanafax, his face a bright red, his body running with sweat, clung to a strut and gasped (Ганафакс с ярко-красным лицом и мокрым от пота телом вцепился в распорку и сказал, задыхаясь; *to run with sweat* — *взмокнуть*):

`Grasp a beam, Prince Corum (хватайся за перекладину, принц Корум; *beam* — *балка, брус, перекладина*)! Grasp a beam!'

Corum took hold of one of the beams beneath his body as the burning silk was ripped from the frame and fluttered into the fires below (Корум ухватился за одну из перекладин под своим телом, когда горящий шелк оторвался от каркаса и полетел в огонь вниз; *to rip* — *разрезать, лопать, распарывать/ся*; *to flutter* — *махать крыльями; трепетать, развеиваться /на ветру/*). The kite dipped and threatened to follow the silk (воздушный змей наклонился и, казалось, вот-вот последует за шелком; *to dip* — *окутать/ся*; *наклоняться, опускаться*; *to threaten* — *грозить, угрожать*). It was losing height rapidly (он стремительно терял высоту). Corum coughed as the burning air entered his lungs (Корум закашлялся, когда обжигающий воздух проник в его легкие). Blisters appeared on his right hand, though his left hand seemed immune (волдыри появились на его правой руке, хотя левая рука казалась неуязвимой; *immune* — *неуязвимый; невосприимчивый, защищенный*).

The kite lurched and began to fall (змей накренился и стал падать).

Corum was flung back and forth during the crazy descent (Корума швыряло назад и вперед = из стороны в сторону во время этого сумасшедшего падения; *descent* — *спуск, снижение; падение*), but he managed to keep his hold on the strut (но он сумел не выпустить перекладину из рук; *to keep hold on* — *не выпускать из рук, не отдавать*).

threatened [θreɪnd] coughed [kɔft] immune [ɪˈmjʊ:n] descent [dɪˈsent]

Hanafax, his face a bright red, his body running with sweat, clung to a strut and gasped:

‘Grasp a beam, Prince Corum! Grasp a beam!’

Corum took hold of one of the beams beneath his body as the burning silk was ripped from the frame and fluttered into the fires below. The kite dipped and threatened to follow the silk. It was losing height rapidly. Corum coughed as the burning air entered his lungs. Blisters appeared on his right hand, though his left hand seemed immune.

The kite lurched and began to fall.

Corum was flung back and forth during the crazy descent, but he managed to keep his hold on the strut.

Then there was a cracking sound, a mighty thump (затем раздался трещащий звук = треск, /последовал/ сильный удар; *thump* — *тяжелый удар; глухой звук /удара/*), and he lay amidst the wreckage on a surface of flat obsidian, the wall of flame behind him (и он /обнаружил/, что лежит среди обломков /змея/ на поверхности плоского обсидиана = на ровной поверхности обсидиана, а позади него стена огня).

He raised his bruised body upright (он поднял свое ушибленное тело прямо = весь в синяках, он встал на ноги). It was still unbearably hot and the flames sang close to his back, rising a hundred feet or more into the air (по-прежнему было невыносимо жарко, и пламя гудело за его спиной: «близко к спине», поднимаясь в воздух на сотню или более футов; *to sing* — *петь; гудеть, свистеть*). The fused rock on which he stood was green and glistened and reflected the flame, seeming to writhe beneath his feet (оплавленная скала, на которой он стоял, была зеленой; она блестела и отражала пламя, и, казалось, корчилась под его ногами; *rock* — *скала, горная порода; большой камень*). A little distance to his left was a sluggish river of molten lava, a few flames fluttering on

its surface (недалеко, слева от него, спокойно текла река расплавленной лавы; *sluggish river* — *река со спокойным течением*). Everywhere Corum looked was the same shining rock, the same red rivers of fire (повсюду, куда бы ни посмотрел Корум, была такая же блестящая порода и такие же красные реки огня). He inspected the kite (он осмотрел змея). It was completely useless (тот был совершенно бесполезен). Hanafax was lying among its struts cursing it (Ганафакс лежал среди распорок змея, проклиная их). He got up (он поднялся).

wreckage [ˈrekɪdʒ] obsidian [əbˈsɪdiən] fused [fjuːzd]

Then there was a cracking sound, a mighty thump, and he lay amidst the wreckage on a surface of flat obsidian, the wall of flame behind him.

He raised his bruised body upright. It was still unbearably hot and the flames sang close to his back, rising a hundred feet or more into the air. The fused rock on which he stood was green and glistened and reflected the flame, seeming to writhe beneath his feet. A little distance to his left was a sluggish river of molten lava, a few flames fluttering on its surface. Everywhere Corum looked was the same shining rock, the same red rivers of fire. He inspected the kite. It was completely useless. Hanafax was lying among its struts cursing it. He got up.

‘Well (что ж),’ he kicked at the blackened, broken frame (он пнул почерневший сломанный каркас), ‘you’ll never fly me into any more dangers (ты никогда больше не занесешь меня ни в какие опасности)!’

‘I think this danger is all we need (думаю, эта опасность — все, что нам нужно = нам хватит и этой передраги),’ Corum said. ‘It could be the last one we’ll ever face (эта, возможно, последняя, с которой мы столкнемся = в нашей жизни).’

Hanafax picked up his sword-belt from the wreckage and tied it round his shoulders (Ганафакс поднял свою португею из обломков и обвязал/закрепил ее вокруг плеч).

`Aye, I think you could speak truth, Prince Corum (да, думаю, ты говоришь правду = ты прав, принц Корум). A poor place to meet one's end, eh (скверное место, чтобы встретить смерть/погибнуть, да)?'

`According to some Mabden legends (согласно некоторым мабденским легендам),' Corum said, `We might already have met our ends and been consigned here (мы, возможно, уже погибли и отправлены сюда; *to consign* — *передавать; отправлять, посылать*). Are not certain Mabden netherworlds said to be made of eternally burning flame (разве не правда, /что/ мабденское царство мертвых, говорят, состоит из вечно пылающего огня; *netherworld* — *ад, преисподняя, царство мертвых; certain* — *точный, определенный; известный*)?'

Hanafax snorted (Ганафакс фыркнул).

`In the East, perhaps (на востоке, возможно, /и говорят/). Well, we cannot go back, so I suppose we must go forward (итак, мы не можем вернуться, поэтому, полагаю, мы должны идти вперед).'

netherworld [ˈneðəwə:ld] eternally [ɪˈtə:n(ə)li]

`Well,' he kicked at the blackened, broken frame, `you'll never fly me into any more dangers!'

`I think this danger is all we need,' Corum said. `It could be the last one we'll ever face.'

Hanafax picked up his sword-belt from the wreckage and tied it round his shoulders.

`Aye, I think you could speak truth, Prince Corum. A poor place to meet one's end, eh?'

`According to some Mabden legends,' Corum said, `We might already have met our ends and been consigned here. Are not certain Mabden netherworlds said to be made of eternally burning flame?'

Hanafax snorted.

‘In the East, perhaps. Well, we cannot go back, so I suppose we must go forward.’

‘I was told that an Ice Wilderness lay towards the North (мне сказали, что Ледяная пустыня лежит к северу),’ Corum said. ‘Though how it does not melt being so near to the Flamelands, I do not know (хотя как она не растаяла, находясь так близко к Огненным землям, я не знаю).’

‘Another quirk of the Lords of Chaos, doubtless (еще одна шутка Владык Хаоса, несомненно; *quirk* — причуда, каприз; выходка, случайность).’

‘Doubtless.’

They began to make their way over the slippery rock that burned their feet with every step (они начали делать свой путь = пошли по скользкой скале, которая обжигала их ноги с каждым шагом), leaving the wall of flame behind them, leaping over rivulets of lava (оставляя позади стену огня, перепрыгивая через ручейки лавы), moving so slowly and so circuitously that they were soon exhausted and paused to rest (двигаясь так медленно и окольными /путями/, что вскоре утомились и остановились отдохнуть), look back at the distant flame wall, mop their brows, exchange daunted looks (оглянулись на далекую огненную стену, вытерли пот со лба и обменялись обескураженными взглядами). Thirst now plagued them and their voices were hoarse (жажда мучила их, и их голоса были хриплыми; *to plague* — зачумлять; беспокоить, мучить).

‘I think we are doomed, Prince Corum (думаю, мы обречены, принц Корум).’

quirk [kwə:k] rivulet [ˈrɪvjʊlɪt] circuitously [sə:ˈkjʊ:ɪtəslɪ] daunted [ˈdɔ:ntɪd]
plagued [pleɪgd]

‘I was told that an Ice Wilderness lay towards the North,’ Corum said. ‘Though how it does not melt being so near to the Flamelands, I do not know.’

‘Another quirk of the Lords of Chaos, doubtless.’

‘Doubtless.’

They began to make their way over the slippery rock that burned their feet with every step, leaving the wall of flame behind them, leaping over rivulets of lava, moving so slowly and so circuitously that they were soon exhausted and paused to rest, look back at the distant flame wall, mop their brows, exchange daunted looks. Thirst now plagued them and their voices were hoarse.

‘I think we are doomed, Prince Corum.’

Corum nodded wearily (Корум кивнул устало). He looked up (он посмотрел вверх). Red clouds boiled above, like a dome of fire (красные облака кипели вверху, словно купол огня). It seemed that all the world burned (казалось, что весь мир пылает).

‘Have you no spells for bringing on rain, Sir Hanafax (разве у тебя нет заклинаний для вызывания дождя, сэр Ганафакс)?’

‘I regret not (к сожалению, нет). We priests scorn such primitive tricks (мы, жрецы, презираем подобные примитивные фокусы).’

‘Useful tricks (полезные фокусы). Sorcerers seem to enjoy only the spectacular (похоже, колдунам нравится только эффектные /зрелища/).’

‘I am afraid it is so (боюсь, что так).’ Hanafax sighed (вздыхнул). ‘What about your own powers (как насчет твоего собственного могущества)? Can you not (не можешь ли ты),’ he shuddered (он содрогнулся), ‘summon some kind of aid from whatever netherworld it is your horrid allies came (призвать = попросить о какой-нибудь помощи из царства мертвых, откуда твои ужасные союзники/помощники приходили)?’

spectacular [spek`tækjulə] allies [`ælaɪz]

Corum nodded wearily. He looked up. Red clouds boiled above, like a dome of fire. It seemed that all the world burned.

‘Have you no spells for bringing on rain, Sir Hanafax?’

‘I regret not. We priests scorn such primitive tricks.’

`Useful tricks. Sorcerers seem to enjoy only the spectacular.'

`I am afraid it is so.' Hanafax sighed. `What about your own powers? Can you not,' he shuddered, `summon some kind of aid from whatever netherworld it is your horrid allies came?'

`I fear those allies are only useful in battle (б^оюсь, эти помощники полезны только в битве). I have no true conception of what they are or why they come (у меня нет точного понимания = я плохо представляю, кто они и почему приходят). I have come to believe that the sorcerer who fitted me with this hand and eye had no clearer idea himself (я стал думать, что колдун, который снабдил меня этой рукой и глазом, сам толком не знал). His work was something of an experiment, it seems (кажется, /этот/ его поступок был вроде опыта).'

`You have noticed, I take it, that the sun does not appear to set in the Flamelands (ты заметил, полагаю, что солнце, похоже, /никогда/ не заходит в Огненных землях). We can expect no night to come to relieve us (мы не можем ждать, что = вряд ли наступит ночь и облегчит наши /страдания/; *to relieve* — *помогать; ослаблять, облегчать*).'

Corum was about to reply when he saw something move a rise of black obsidian a short distance away (Корум собирался ответить, когда увидел, как что-то двинулось на холме из черного обсидиана недалеко).

`Hush, Sir Hanafax (тихо, сэр Ганафакс)...'

conception [kən `sepʃ(ə)n] experiment [ɪk `sperɪmənt]

`I fear those allies are only useful in battle. I have no true conception of what they are or why they come. I have come to believe that the sorcerer who fitted me with this hand and eye had no clearer idea himself. His work was something of an experiment, it seems.'

`You have noticed, I take it, that the sun does not appear to set in the Flamelands. We can expect no night to come to relieve us.'

Corum was about to reply when he saw something move a rise of black obsidian a short distance away.

`Hush, Sir Hanafax...'

Hanafax peered through the smoky heat (Ганафакс всмотрелся в дымную жару = даль).

`What is it (что это)?'

And then they revealed themselves (и тут показались они).

There were about a score of them, mounted on beasts whose bodies were covered in thick, scaly skin resembling plate armour (около двадцати их = воинов, сидевших на животных, чьи тела были покрыты толстой, чешуйчатой кожей, напоминавшей пластинчатые доспехи). They had four short legs and cloven feet (у них были четыре короткие лапы и раздвоенные копыта; *foot* — *ступня*; *лана*), a crest of horns jutted on heads and snouts and small, red eyes gleamed at them (рога на голове и носу и маленькие красные глаза, /смотревшие/ на них, сверкая; *crest* — *гребень*, *гребешок*; *snout* — *рыло*, *морда*; *выступ*; *to jut* — *выдаваться*, *выступать*). The riders were covered from head to foot in red garments of some shining material which hid even their faces and hands (наездники были закутаны с головы до ног в красные одеяния из какого-то сверкающего материала, которые скрывали даже их лица и руки). They had long, barbed lances for weapons (у них были длинные, зазубренные копья в качестве оружия).

snout [snaʊt] barbed [bɑːbd] lance [lɑːns] weapon [ˈweɪpən]

Hanafax peered through the smoky heat.

`What is it?'

And then they revealed themselves.

There were about a score of them, mounted on beasts whose bodies were covered in thick, scaly skin resembling plate armour. They had four short legs and cloven feet, a crest of horns jutting on heads and snouts and small, red eyes gleamed at them. The riders were covered from head to foot in red garments of some shining material which hid even their faces and hands. They had long, barbed lances for weapons.

Silently, they surrounded Corum and Hanafax (они молча окружили Корума и Ганафакса).

For a few moments there was silence, and then one of the riders spoke (несколько мгновений = некоторое время стояла тишина, потом один из наездников заговорил).

‘What do you in our Flamelands, strangers (что делаете вы в наших Огненных землях, чужестранцы)?’

‘We are not here from choice (мы здесь не по своему выбору),’ replied Corum (ответил Корум). ‘An accident brought us to your country (случайность привела нас в вашу страну; *accident* — несчастный случай, авария; *случай, случайность; to bring*). We are peaceful (мы мирные).’

‘You are not peaceful. You bear swords (у вас мечи).’

‘We did not know there were any inhabitants to these lands (мы не знали, что в этих землях кто-то живет; *inhabitant* — житель, обитатель),’ Hanafax said.

‘We seek help (мы ищем = нам нужна помощь). We wish to leave (мы желаем уйти /отсюда/).’

accident [ˈæksɪd(ə)nt] country [ˈkʌntri]

Silently, they surrounded Corum and Hanafax.

For a few moments there was silence, and then one of the riders spoke.

‘What do you in our Flamelands, strangers?’

‘We are not here from choice,’ replied Corum. ‘An accident brought us to your country. We are peaceful.’

‘You are not peaceful. You bear swords.’

‘We did not know there were any inhabitants to these lands,’ Hanafax said. ‘We seek help. We wish to leave.’

‘None may leave the Flamelands save to suffer a mighty doom (никто не может покинуть Огненные земли, кроме как пройдя страшное испытание; *to suffer* — *страдать, испытывать, переживать*; *mighty* — *могучий, сильный*).’ The voice was sonorous, even sad (голос был звонкий, даже печальный). ‘There is only one gateway and that is through the Lion’s Mouth (есть только один выход — через Пасть Льва; *gateway* — *ворота; вход, выход*).’

‘Can we not (а не можем ли мы)...?’

The riders began to close in (наездники начали окружать их; *to close in* — *приближаться; окружать*). Corum and Hanafax drew their swords (Корум и Ганафакс вытащили мечи).

‘Well, Prince Corum, it seems we are to die (что ж, принц Корум, похоже, мы умрем).’

Corum’s face was grim (лицо Корума было мрачным/грозным). He pushed up his eye patch (он сдвинул вверх глазную повязку). For a moment his vision clouded and then he saw into the netherworld once again (на мгновение его зрение затуманилось, затем он снова увидел преисподнюю; *to see into* — *всматриваться; проникать взором о что-либо*). He wondered for a moment if it would not be better to die at the hands of the Flameland dwellers (на миг он усомнился, не лучше ли умереть от рук обитателей Огненных земель) but now he was looking at a cavern in which tall figures stood as if frozen (но вот он /уже/ смотрел на пещеру, в которой высокие фигуры стояли, словно замороженные). With a shock Corum recognised them as the dead warriors of the Ragha-da-Kheta (с потрясением Корум узнал в них мертвых воинов рага-да-кета), their wounds now bloodless, their eyes glazed (их раны теперь были

бескровны, их глаза остекленели), their clothes and armour torn, their weapons still in their hands (одежда была порвана, доспехи пробиты, а их оружие по-прежнему в руках; *to tear* — *рвать/ся/, разрывать/ся/; пробивать, ломать*). They began to move towards him as his hand stretched out to summon them (они начали двигаться к нему, когда его рука протянулась, чтобы призвать их).

cavern [ˈkævən] recognised [ˈrekəɡnaɪzd]

‘None may leave the Flamelands save to suffer a mighty doom.’ The voice was sonorous, even sad. ‘There is only one gateway and that is through the Lion’s Mouth.’

‘Can we not...?’

The riders began to close in. Corum and Hanafax drew their swords.

‘Well, Prince Corum, it seems we are to die.’

Corum’s face was grim. He pushed up his eye patch. For a moment his vision clouded and then he saw into the netherworld once again. He wondered for a moment if it would not be better to die at the hands of the Flameland dwellers but now he was looking at a cavern in which tall figures stood as if frozen. With a shock Corum recognised them as the dead warriors of the Ragma-da-Kheta, their wounds now bloodless, their eyes glazed, their clothes and armour torn, their weapons still in their hands. They began to move towards him as his hand stretched out to summon them.

‘NO! These, too, are my enemies (это тоже мои враги)!’ Corum shouted (закричал Корум).

Hanafax, unable to see what Corum saw, turned his head in astonishment (Ганафакс, не способный видеть /то/, что Корум видел, обернулся: «повернул голову» в изумлении).

The dead warriors came on (мертвые воины продолжали идти). The scene behind them faded (вид позади них исчез). They materialised on the obsidian

rock of the Flamelands (они материализовались на обсидиановой скале Огненных земель).

Corum backed away, gesticulating wildly (Корум попятился, дико размахивая руками). The Flameland warriors drew their mounts to a stop in surprise (воины Огненных земель удивленно осадили своих животных). Hanafax's face was a mask of fear (лицо Ганафакса было маской страха = исказилось от ужаса).

`No! I...'

shouted [ˈʃaʊtɪd] gesticulating [dʒeˈstɪkjuleɪtɪŋ]

`NO! These, too, are my enemies!' Corum shouted.

Hanafax, unable to see what Corum saw, turned his head in astonishment.

The dead warriors came on. The scene behind them faded. They materialised on the obsidian rock of the Flamelands.

Corum backed away, gesticulating wildly. The Flameland warriors drew their mounts to a stop in surprise. Hanafax's face was a mask of fear.

`No! I...'

From the lips of the dead King Temgol-Lep came a whispering voice (с губ мертвого короля Темгол-Леп слетел шепот).

`We serve you, master (мы служим тебе, повелитель). Will you give us our prizes (дашь ли ты нам нашу награду)?'

Corum controlled himself (Корум взял себя в руки). Slowly, he nodded (медленно он кивнул).

`Aye (да). You may take your prizes (можете взять свою награду).'

The long-limbed warriors turned to face the mounted warriors of the Flamelands (длинноногие и длиннорукие воины повернулись лицом к конным воинам Огненных земель; *to face* — *стоять лицом к; сталкиваться лицом к лицу*).

The beasts snorted and tried to move back but were forced to stand their ground by their riders (животные зафыркали и пытались пятиться, но их наездники

заставили их оставаться на месте). There were about fifty of the Ragma-da-Kheta (было около пятидесяти /воинов/ рага-да-кета). Dividing into groups of two or three, their clawed clubs raised (разделяясь на группы по двое и по трое, подняв свои когтевидные дубинки), they flung themselves at the mounted beings (они бросились на всадников).

From the lips of the dead King Temgol-Lep came a whispering voice.

'We serve you, master. Will you give us our prizes?'

Corum controlled himself. Slowly, he nodded.

'Aye. You may take your prizes.'

The long-limbed warriors turned to face the mounted warriors of the Flamelands. The beasts snorted and tried to move back but were forced to stand their ground by their riders. There were about fifty of the Ragma-da-Kheta. Dividing into groups of two or three, their clawed clubs raised, they flung themselves at the mounted beings.

Barbed lances came up and stabbed down at the Ragma-da-Kheta (зазубренные копья взметнулись и пронзили /воинов/ рага-да-кета; *to come up* — подниматься, повышаться; *to stab* — наносить удар /острым оружием/). Many were struck, but it did not deter them (многих поразили /эти копья/, но это их не остановило; *to deter* — удерживать; отпугивать; останавливать). They began to drag the struggling riders from their saddles (они принялись стаскивать отбивавшихся всадников с седел).

Pale-faced, Corum watched (бледный: «бледнолицый», Корум наблюдал). He knew now that he was consigning the Flamelands warriors to the same nether world from which he had summoned the Ragma-da-Kheta (он понимал теперь, что отправляет воинов Огненных земель в ту же преисподнюю, из которой он вызвал рага-да-кета). And his actions had sent the Ragma-da-Kheta to that netherworld in the first place (его действия отправили рага-да-кета в тот мир изначально = раньше).

On the gleaming rock, around which ran rivers of red rock, the ghastly battle continued (на блестящей скале, вокруг которой текли реки красного камня = лавы, продолжалась ужасная битва). The clawed clubs ripped the cloaks from the riders, revealing a people whose faces were familiar (когтевидные дубинки срывали плащи с всадников, открывая людей, чьи лица были знакомы).
`Stop!' Corum cried. `Stop! That is enough (довольно). Kill no more (больше не убивайте)!'`

ghastly [ˈgɑːstli] familiar [fəˈmɪliə]

Barbed lances came up and stabbed down at the Ragha-da-Kheta. Many were struck, but it did not deter them. They began to drag the struggling riders from their saddles.

Pale-faced, Corum watched. He knew now that he was consigning the Flamelands warriors to the same nether world from which he had summoned the Ragha-da-Kheta. And his actions had sent the Ragha-da-Kheta to that netherworld in the first place.

On the gleaming rock, around which ran rivers of red rock, the ghastly battle continued. The clawed clubs ripped the cloaks from the riders, revealing a people whose faces were familiar.

`Stop!' Corum cried. `Stop! That is enough. Kill no more!'`

Temgol-Lep turned his glazed eyes on Corum (Темгол-Леп обратил свое остекленевшие глаза на Корума). The dead king had a barbed spear sticking completely through his body (тело мертвого короля пробило насквозь зазубренное копьё), but he seemed unaware of it (но, казалось, он и не подозревал об этом). His dead lips moved (его мертвые губы шевельнулись).

`These are our prizes, master. We cannot stop (мы не можем остановиться).'

`But they are Vadhagh! They are like me (они такие же, как я)! They are my own people (это мой народ)!'`

Hanafax put an arm on Corum's shoulder (Ганафакс положил Коруму руку на плечо).

`They are all dead now, Prince Corum (теперь они все мертвы, принц Корум).'

Sobbing, Corum ran towards the corpses, inspecting the faces (рыдая, Корум побежал к трупам, заглядывая в их лица). They had the same long skulls, the same huge, almond eyes, the same tapering ears (у них были такие же удлиненные черепа, такие же огромные миндалевидные глаза, такие же сужающиеся уши).

Temgol-Lep turned his glazed eyes on Corum. The dead king had a barbed spear sticking completely through his body, but he seemed unaware of it. His dead lips moved.

`These are our prizes, master. We cannot stop.'

`But they are Vadhagh! They are like me! They are my own people!'

Hanafax put an arm on Corum's shoulder.

`They are all dead now, Prince Corum.'

Sobbing, Corum ran towards the corpses, inspecting the faces. They had the same long skulls, the same huge, almond eyes, the same tapering ears.

`How came Vadhagh here (как вадаги попали сюда)?' Hanafax murmured (прошептал Ганафакс).

Now Temgol-Lep was dragging one of the corpses away, aided by two of his minions (Темгол-Леп утаскивал один из трупов, ему помогали двое /из/ его слуг; *minion* — любимец, фаворит; ставленник). The scaled beasts scattered, some of them splashing through the lava uncaringly (покрытые чешуей животные бросились врассыпную, некоторые бежали по лаве небрежно; *to splash* — брызгать/ся/, плескаться/ся/; шлепать /по лужам, воде и т.д./).

Through the Eye of Rhynn, Corum saw the Ragh-da-Kheta pull the corpses into their cave (Глазом Ринна Корум видел, как рага-да-кета втаскивают трупы в свою пещеру). With a shudder, he replaced the eye patch (содрогнувшись, он

вернул на место глазную повязку). Save for a few weapons and tatters of armour and clothing (за исключением оружия, кусков доспехов и клочьев одежды; *tatter* — клочья, лохмотья; развалины), save for the disappearing mounts, nothing remained of the Vadhagh of the Flamelands (кроме исчезающих = разбегающихся ездовых животных, ничего не осталось от вадагов Огненных земель).

`I have destroyed my own folk (я уничтожил собственный народ)!' Corum screamed (вскричал Корум). `I have consigned them to a frightful doom in that nether world (я отправил = обрек их на ужасную судьбу в том мире мертвых)!'`

minion [ˈmɪniən] disappearing [ˌdɪsəˈpiəriŋ]

`How came Vadhagh here?' Hanafax murmured.

Now Temgol-Lep was dragging one of the corpses away, aided by two of his minions. The scaled beasts scattered, some of them splashing through the lava uncaringly.

Through the Eye of Rhynn, Corum saw the Ragha-da-Kheta pull the corpses into their cave. With a shudder, he replaced the eye patch. Save for a few weapons and tatters of armour and clothing, save for the disappearing mounts, nothing remained of the Vadhagh of the Flamelands.

`I have destroyed my own folk!' Corum screamed. `I have consigned them to a frightful doom in that nether world!'`

`Sorcery has a way of recoiling suddenly upon its user (колдовство имеет особенность обращаться внезапно против того, кто его использует; *to recoil* — отскакивать, отлетать; возвращаться рикошетом /о злых поступках/),' Hanafax said quietly. `It is an arbitrary power, as I said (это непостоянная/капризная сила, как я говорил).'

Corum wheeled on Hanafax (Корум повернулся к Ганафаксу).

‘Stop your prattling, Mabden (хватит болтать, мабден; *to prattle* — *ленетать; болтать*)! Do you not realise what I have done (неужели ты не осознаешь, что я наделал)?’

Hanafax nodded soberly (Ганафакс кивнул серьезно; *sober* — *трезвый, рассудительный*).

‘Aye. But it is done, is it not (но это сделано, не так ли)? Our lives are saved (наши жизни спасены).’

‘Now I add fratricide to my crimes (теперь я добавил братоубийство к своим преступлениям).’ Corum fell to his knees, dropping his sword on the rock (Корум упал на колени, роняя меч на скалу). And he wept (и заплакал; *to weep*).

fratricide [ˈfrætrɪsaɪd] knee [ni:]

‘Sorcery has a way of recoiling suddenly upon its user,’ Hanafax said quietly. ‘It is an arbitrary power, as I said.’

Corum wheeled on Hanafax.

‘Stop your prattling, Mabden! Do you not realise what I have done?’

Hanafax nodded soberly.

‘Aye. But it is done, is it not? Our lives are saved.’

‘Now I add fratricide to my crimes.’ Corum fell to his knees, dropping his sword on the rock. And he wept.

‘Who weeps (кто плачет)?’

It was a woman's voice (это был женский голос). A sad voice (печальный голос).

‘Who weeps for Cira-an-Venl, the Lands That Are Now Flame (кто оплакивает Кира-ан-Венл, Земли, которые теперь огонь = стали огнем)? Who remembers her sweet meadows and her fair hills (кто вспоминает ее душистые луга и прекрасные холмы)?’

Corum raised his head and got to his feet (Корум поднял голову и встал на ноги). Hanafax was already staring at the apparition on the rock above them (Ганафакс уже пристально смотрел на это видение, /возникшее/ на скале над ними; *apparition* — видение; привидение).

‘Who weeps, there?’

meadow [ˈmedəu] apparition [ˌæpəˈrɪʃ(ə)n]

‘Who weeps?’

It was a woman's voice. A sad voice.

‘Who weeps for Cira-an-Venl, the Lands That Are Now Flame? Who remembers her sweet meadows and her fair hills?’

Corum raised his head and got to his feet. Hanafax was already staring at the apparition on the rock above them.

‘Who weeps, there?’

The woman was old (женщина была старой). Her face was handsome and grim and white and lined (ее лицо было привлекательным и суровым, бледным и морщинистым). Her grey hair swirled about her and she was dressed in a red cloak such as the warriors had worn, mounted on a similar horned beast (седые волосы завивались; она была одета в красный плащ, такой, что носили воины, и сидела верхом на таком же рогатом животном). She was a Vadhagh woman and very frail (она была вадагской женщиной, /к тому же/ очень хрупкой). Where her eyes had been were white, filmy pools of pain (/там/, где были /раньше/ ее глаза, /теперь находились/ белые, подернутые дымкой озера боли; *filmy* — покрытый пленкой; *подернутый дымкой*; *pool* — лужа; прудок, омут; бассейн).

‘I am Corum Jhaelen Irsei, lady. Why are you blind (почему ты слепа)?’

‘I am blind through choice (я слепа по /своему собственному/ выбору). Rather than witness what had become of my land, I plucked my eyes from my head

(вместо того, чтобы видеть, что стало с моей страной, я вырвала свои глаза). I am Oorese, Queen of Cira-an-Venl, and my people number twenty (я Оорес, королева Кира-ан-Венла, а моих подданных /лишь/ двадцать; *to number* — нумеровать; насчитывать).'

Corum's lips were dry (губы Корума были сухими = пересохли).

The woman was old. Her face was handsome and grim and white and lined. Her grey hair swirled about her and she was dressed in a red cloak such as the warriors had worn, mounted on a similar horned beast. She was a Vadhagh woman and very frail. Where her eyes had been were white, filmy pools of pain.

‘I am Corum Jhaelen Irsei, lady. Why are you blind?’

‘I am blind through choice. Rather than witness what had become of my land, I plucked my eyes from my head. I am Oorese, Queen of Cira-an-Venl, and my people number twenty.’

Corum's lips were dry.

‘I have slain your people, lady (я убил твоих подданных, госпожа). That is why I weep (поэтому я плачу).'

Her face did not alter (/выражение/ ее лица не изменилось).

‘They were doomed (они были обречены),’ she said, ‘to die (на смерть). It is better that they are dead (лучше, что они погибли). I thank you, stranger, for releasing them (благодарю тебя, чужестранец, /за то/, что освободил их). Perhaps you would care to release me also (может быть, ты захочешь освободить и меня тоже; *to care* — заботиться, беспокоиться; иметь желание). I only live so that the memory of Cira-an-Venl may live (я живу лишь для того, чтобы могла = продолжала жить память о Кира-ан-Венле).’ She paused.

‘Why do you use a Vedragh name (почему ты используешь ведрагское имя)?’

`I am of the Vadhagh — the Vedragh, as you call them (я из /племени/ вадагов — ведрагов, как ты их называешь) — I am from the lands far to the South (я из земель, /лежащих/ далеко к югу).'

alter [ˈɔ:lʔə] release [rɪˈli:s] South [sauθ]

`I have slain your people, lady. That is why I weep.'

Her face did not alter.

`They were doomed,' she said, `to die. It is better that they are dead. I thank you, stranger, for releasing them. Perhaps you would care to release me also. I only live so that the memory of Cira-an-Venl may live.' She paused.

`Why do you use a Vedragh name?'

`I am of the Vadhagh — the Vedragh, as you call them — I am from the lands far to the South.'

`So Vedragh did go South (значит, ведраги действительно пошли на юг). And is their land sweet (красива ли их страна; *sweet* — *сладкий, приятный; миловидный*)?'

`It is very sweet.'

`And are you folk happy, Prince Corum in the Scarlet Robe (а счастлив ли твой народ, принц Корум а Алом Плаще)?'

`They are dead, Queen Oorese (они мертвы, королева Оорес). They are dead.'

`All dead, then, now? Save you (кроме тебя)?'

`And save yourself, my queen (и кроме тебя, моя королева).'

A smile touched her lips (улыбка тронула ее губы).

`So Vedragh did go South. And is their land sweet?'

`It is very sweet.'

`And are you folk happy, Prince Corum in the Scarlet Robe?'

`They are dead, Queen Oorese. They are dead.'

‘All dead, then, now? Save you?’

‘And save yourself, my queen.’

A smile touched her lips.

‘He said we should all die, wherever we were, on whichever plane we existed (он сказал, мы все должны умереть, где бы мы ни были, в какой бы плоскости ни существовали). But there was another prophecy — that when we died, so did he (но было и другое пророчество — когда мы умрем, умрет и он). He chose to ignore it, as I remember (он решил не заметить его, насколько я помню).’

‘Who said that, lady (кто сказал это, госпожа)?’

‘The Knight of the Swords. Duke Arioch of Chaos (Герцог Ариох Хаоса). He who inherited these five planes for his part in that long-ago battle between Order and Chaos (тот, кто унаследовал эти пять плоскостей в качестве своей доли после той давней битвы между Порядком и Хаосом). Who came here and willed that smooth rock cover our pretty hills (/тот/, кто пришел сюда и пожелал, чтобы эта гладкая скала = камни покрыли наши прекрасные холмы), that boiling lava run in our gentle streams (чтобы кипящая лава текла в наших тихих ручьях; *stream* — *поток; река, ручей*), that flame spring where green forests had been (чтобы пламя возникло /там/, где были зеленые леса). Duke Arioch, prince, made that prediction (Герцог Ариох, принц, сделал то предсказание). But, before he departed to the place of his banishment, Lord Arkyn made another (но, прежде чем отправиться в место своего изгнания/ссылки, лорд Аркин сделал другое /предсказание/).’

prophecy [ˈprɒfɪsi] prediction [prɪˈdɪkʃ(ə)n]

‘He said we should all die, wherever we were, on whichever plane we existed. But there was another prophecy — that when we died, so did he. He chose to ignore it, as I remember.’

‘Who said that, lady?’

`The Knight of the Swords. Duke Arioch of Chaos. He who inherited these five planes for his part in that long-ago battle between Order and Chaos. Who came here and willed that smooth rock cover our pretty hills, that boiling lava run in our gentle streams, that flame spring where green forests had been. Duke Arioch, prince, made that prediction. But, before he departed to the place of his banishment, Lord Arkyn made another.'

`Lord Arkyn?'

`Lord of Law, who ruled here before Arioch ousted him (Владыка Закона, который правил здесь до того, как Ариох изгнал его; *to oust* — *выгонять, занимать чье-либо место; свергать*). He said that by destroying the old races, he would destroy his own power over the five planes (он сказал, что, уничтожая древние расы, он уничтожит свою власть над пятью плоскостями).'

`A pleasant wish (славное желание = неплохо сказано),' murmured Hanafax, `but I doubt if that is true (но сомневаюсь, что это правда).'

`Perhaps we do deceive ourselves with happy lies, you who speak with the accent of a Mabden (возможно, мы обманываем себя радостной ложью, ты, говорящий с акцентом мабденов). But then you do not know what we know, for you are Arioch's children (но ведь ты не знаешь /того/, что знаем мы, ибо вы — дети Ариоха).'

Hanafax drew himself up Ганафакс выпрямился).

`His children we may be, Queen Oorese, but his slaves we are not (может, мы и дети Ариоха, королева Оорес, но мы не его рабы). I am here because I defied Arioch's will (я здесь потому, что воспротивился воле Ариоха; *to defy* — *бросать вызов, сопротивляться; игнорировать*).'

ousted [ˈaʊstɪd] deceive [dɪˈsi:v]

`Lord Arkyn?'

`Lord of Law, who ruled here before Arioach ousted him. He said that by destroying the old races, he would destroy his own power over the five planes.'

`A pleasant wish,' murmured Hanafax, `but I doubt if that is true.'

`Perhaps we do deceive ourselves with happy lies, you who speak with the accent of a Mabden. But then you do not know what we know, for you are Arioach's children.'

Hanafax drew himself up.

`His children we may be, Queen Oorese, but his slaves we are not. I am here because I defied Arioach's will.'

Again she smiled her sad smile (снова она улыбнулась своей печальной улыбкой).

`And some say that the Vedragh doom was of their own doing (некоторые говорят, что судьба ведрагов была /результатом/ их собственных деяний).

That they fought the Nhadragh and so defied Lord Arkyn's scheme of things (что они воевали с надрагами и тем самым нарушили /установленный/ лордом Аркином порядок вещей; *scheme* — план, схема; структура, принцип).'

`The gods are vengeful (боги мстительны),' Hanafax murmured (прошептал Ганафакс).

`But I am vengeful, too, Sir Mabden (но я тоже мстительна, господин мабден),' the queen said.

`Because we killed your warriors (потому что мы убили твоих воинов)?'

She waved an ancient hand in a gesture of dismissal (она махнула старой рукой в жесте отказа = пренебрежительно; *dismissal* — роспуск; освобождение /от неприятных мыслей и т.д./; увольнение).

scheme [ski:m] vengeful [ˈvendʒfəl] ancient [ˈeɪnf(ə)nt]

Again she smiled her sad smile.

‘And some say that the Vedragh doom was of their own doing. That they fought the Nhadragh and so defied Lord Arkyn's scheme of things.’

‘The gods are vengeful,’ Hanafax murmured.

‘But I am vengeful, too, Sir Mabden,’ the queen said.

‘Because we killed your warriors?’

She waved an ancient hand in a gesture of dismissal.

‘No. They attacked you (они /первыми/ напали на вас). You defended yourselves (вы защищались). That is what that is (это естественно). I speak of Duke Arioch and his whim (я говорю о Герцоге Ариохе и его капризе) — the whim that turned a beautiful land into this dreadful wasteland of eternal flame (капризе, который превратил прекрасную страну в эту ужасную пустошь, /горящую/ вечным пламенем).’

‘You would be revenged, then, on Duke Arioch (значит, за тебя мстили Герцогу Ариоху)?’ Corum said.

‘My people once numbered hundreds (когда-то /у меня/ были сотни подданных). One after the other I sent them through the Lion's Mouth to destroy the Knight of the Swords (одного за другим я посылала их через Пасть Льва, чтобы уничтожить Рыцаря Мечей; *to send*). None did so (ни один этого не сделал). None returned (ни один не вернулся).’

‘What is the Lion's Mouth (что такое Пасть Льва)?’ Hanafax asked. ‘We heard it was the only escape from the Flamelands (мы слышали, это единственный выход из Огненных земель).’

‘It is (это так). And it is no escape (это не выход). Those who survive the passage through the Lion's Mouth do not survive what lies beyond it — the palace of Duke Arioch himself (те, кто уцелеют, /пройдя/ через Пасть Льва, не преодолеют того, что лежит за ней — дворец самого Герцога Ариоха; *to survive* — пережить, выдержать; остаться в живых, уцелеть).’

beautiful [ˈbju:tɪf(ə)l] beyond [biˈjɒnd]

‘No. They attacked you. You defended yourselves. That is what that is. I speak of Duke Arioch and his whim — the whim that turned a beautiful land into this dreadful wasteland of eternal flame.’

‘You would be revenged, then, on Duke Arioch?’ Corum said.

‘My people once numbered hundreds. One after the other I sent them through the Lion’s Mouth to destroy the Knight of the Swords. None did so. None returned.’

‘What is the Lion’s Mouth?’ Hanafax asked. ‘We heard it was the only escape from the Flamelands.’

‘It is. And it is no escape. Those who survive the passage through the Lion’s Mouth do not survive what lies beyond it — the palace of Duke Arioch himself.’

‘Can none survive (/неужели/ никто не может выжить)?’

The Blind Queen’s face turned towards the rosy sky (лицо слепой королевы обратилось к розовому небу).

‘Only a great hero, Prince in the Scarlet Robe (только великий герой, Принц в Аллом Плаще). Only a great hero.’

‘Once the Vadhagh had no belief in heroes and such (когда-то вадаги не верили в героев и тому подобные /вещи/),’ Corum said bitterly (горько сказал Корум). She nodded (она кивнула).

‘I remember (я помню). But then they needed no beliefs of that kind (но тогда им не нужны были верования = не нужно было верить в такое).’

Corum was silent for a moment (Корум помолчал минуту). Then he said:

‘Where is the Lion’s Mouth, queen (где находится Пасть Льва, королева)?’

‘I will lead you to it, Prince Corum (я отведу тебя к ней, принц Корум).’

hero [ˈhɪ(ə)rəʊ] belief [bɪˈli:f] queen [kwɪ:n]

‘Can none survive?’

The Blind Queen’s face turned towards the rosy sky.

`Only a great hero, Prince in the Scarlet Robe. Only a great hero.'

`Once the Vadhagh had no belief in heroes and such,' Corum said bitterly.

She nodded.

`I remember. But then they needed no beliefs of that kind.'

Corum was silent for a moment. Then he said:

`Where is the Lion's Mouth, queen?'

`I will lead you to it, Prince Corum.'

CHAPTER FIVE (глава пятая)

Through the Lion's Mouth (через Пасть Льва)

The Queen gave them water from the cask that rested behind her saddle (королева дала им воды из бочонка, лежавшего позади ее седла; *to rest* — *покоиться, лежать*) and called up two of the lumbering mounts for Corum and Hanafax to ride (и подозвала двух неуклюжих животных, чтобы Корум и Ганафакс /могли/ ехать на них верхом). They climbed on to the beasts, clasped the reins (они вскарабкались на животных, схватили поводья), and then began to follow her over the black and green obsidian slabs, between the rivers of flame (затем последовали за ней по черным и зеленым обсидиановым плитам, между реками огня).

Though blind, she guided her beast skillfully, and she talked all the while of what had been here, what had grown there (несмотря на то, что она была слепой, королева умело управляла своим зверем и рассказывала все время о том, что было здесь, что росло там), as if she remembered every tree and flower that had once grown in her ruined land (словно помнила каждое дерево и цветок, которые когда-то росли в ее погубленной стране).

After a good space of time she stopped and pointed directly ahead (через большой промежуток времени = они ехали долго, она остановилась и указала прямо вперед; *space* — пространство; промежуток, интервал времени).

‘What do you see there (что вы видите там)?’

rein [reɪn] guided [ˈɡaɪdɪd] ruined [ˈruːɪnd]

The Queen gave them water from the cask that rested behind her saddle and called up two of the lumbering mounts for Corum and Hanafax to ride. They climbed on to the beasts, clasped the reins, and then began to follow her over the black and green obsidian slabs, between the rivers of flame.

Though blind, she guided her beast skillfully, and she talked all the while of what had been here, what had grown there, as if she remembered every tree and flower that had once grown in her ruined land.

After a good space of time she stopped and pointed directly ahead.

‘What do you see there?’

Corum peered through the rippling smoke (Корум всмотрелся сквозь зыбкую дымку; *to ripple* — покрывать/ся/рябью; колыхаться).

‘It looks like a great rock (похоже на огромную скалу)...’

‘We will ride closer (подъедем ближе),’ she said.

And as they rode closer, Corum began to see what it was (когда они подъехали ближе, Корум увидет, что это такое). It was, indeed, a gigantic rock (это действительно была громадная скала). A rock of smooth and shining stone that glowed like mellowed gold (скала из гладкого и блестящего камня, который сверкал, точно полированное золото; *mellow* — сладкий; нежный, сочный, густой /о цвете, голосе и т.д./). And it was fashioned, in perfect detail, to resemble the head of a huge lion (и ей /скале/ придали вид, необыкновенно тщательно, головы огромного льва; *in detail* — подробно, точно; *to resemble* — походить, иметь сходство) with its sharp-fanged mouth wide open in a roar

(с клыкастой пастью, широко разинутой в реве; *sharp-fanged* — обладающий острыми клыками).

‘Gods! Who made such a thing (кто создал такую вещь)?’ Hanafax murmured.

mellowed [ˈmeləʊd] resemble [rɪˈzemb(ə)l] roar [rɔː]

Corum peered through the rippling smoke.

‘It looks like a great rock...’

‘We will ride closer,’ she said.

And as they rode closer, Corum began to see what it was. It was, indeed, a gigantic rock. A rock of smooth and shining stone that glowed like mellowed gold. And it was fashioned, in perfect detail, to resemble the head of a huge lion with its sharp-fanged mouth wide open in a roar.

‘Gods! Who made such a thing?’ Hanafax murmured.

‘Arioch created it (Ариох создал ее),’ said Queen Oorese. ‘Once our peaceful city lay there (когда-то наш мирный город располагался здесь). Now we live — lived — in caves below the ground where water runs and it is a little cooler (теперь мы живем — /вернее/, жили, — в пещерах под землей, где течет вода и немного прохладнее).’

Corum stared at the enormous lion's head and he looked at Queen Oorese (Корум пристально глядел на громадную львиную голову, /затем/ посмотрел на королеву Оорес).

‘How old are you, queen (сколько тебе лет: «насколько ты стара», королева)?’

‘I do not know (не знаю). Time does not exist in Flamelands (в Огненных землях времени не существует). Perhaps ten thousand years (возможно, десять тысяч лет).’

Far away another wall of flame danced (вдалеке еще одна стена огня плясала).

Corum remarked upon it (Корум обратил на это внимание; *to remark upon* — высказываться /о чем-либо/, делать замечание).

enormous [ɪˈnɔ:məs] thousand [ˈθaʊz(ə)nd]

‘Arioch created it,’ said Queen Oorese. ‘Once our peaceful city lay there. Now we live — lived — in caves below the ground where water runs and it is a little cooler.’

Corum stared at the enormous lion's head and he looked at Queen Oorese.

‘How old are you, queen?’

‘I do not know. Time does not exist in Flamelands. Perhaps ten thousand years.’

Far away another wall of flame danced. Corum remarked upon it.

‘We are surrounded by flame on all sides (мы окружены огнем со всех сторон). When Arioch first created it, many flung themselves into it rather than look upon what had become of their land (когда Ариох впервые создал его, многие кидались в него, чтобы не смотреть на то, что стало с их страной). My husband died in that manner and thus did my brothers and all my sisters perish (мой муж погиб таким образом, и так же погибли мои братья и все мои сестры).’ Corum noticed that Hanafax was not his usual talkative self (Корум заметил, что Ганафакс не так разговорчив, как обычно). His head was bowed and he rubbed at it from time to time as if puzzled (его голова была наклонена, и он тер ее время от времени, словно в замешательстве = в раздумье).

‘What is it, friend Hanafax (что /с тобой/ такое, друг Ганафакс)?’

‘Nothing, Prince Corum (ничего, принц Корум). A pain in my head (боль в голове). Doubtless the heat causes it (наверняка жара вызвала ее).’

Now a singular moaning sound came to their ears (и тут необычный стон донесся до их ушей). Hanafax looked up, his eyes wide and uncomprehending (Ганафакс посмотрел вверх, его глаза были расширенными и непонимающими).

‘What is it?’

talkative [ˈtɔ:kətɪv] singular [ˈsɪŋɡjʊlə]

‘We are surrounded by flame on all sides. When Arioch first created it, many flung themselves into it rather than look upon what had become of their land. My husband died in that manner and thus did my brothers and all my sisters perish.’ Corum noticed that Hanafax was not his usual talkative self. His head was bowed and he rubbed at it from time to time as if puzzled.

‘What is it, friend Hanafax?’

‘Nothing, Prince Corum. A pain in my head. Doubtless the heat causes it.’

Now a singular moaning sound came to their ears. Hanafax looked up, his eyes wide and uncomprehending.

‘What is it?’

‘The Lion sings (Лев поет),’ said the Queen. ‘He knows we approach (он знает, что мы приближаемся).’

Then from Hanafax's throat a similar sound issued, as a dog will imitate another's howling (потом из горла Ганафакса вырвался похожий звук, будто одна собака подхватывает вой другой; *to issue* — *вытекать, исходить*; *to imitate* — *копировать; подражать*).

‘Hanafax, my friend!’ Corum rode his beast close to the other's (Корум направил свое животное ближе к другому). ‘Is something ailing you (тебя что-то беспокоит; *to ail* — *беспокоить, тревожить; причинять боль*)?’

Hanafax stared at him vaguely (Ганафакс уставился на него неясно = словно не понимая).

‘No. I told you, the heat (я сказал тебе, жара)...’ His face twisted (его лицо искривилось). ‘Aah! The pain (боль = больно)! I will not (я не стану)! I will not!’

Corum turned to Queen Oorese.

‘Have you known this happen before (/известно ли тебе, чтобы/ такое случилось раньше)?’

She frowned, seeming to be thinking rather than displaying concern for Hanafax (она нахмурилась и, казалось, скорее размышляла, чем проявляла интерес к Ганафаксу).

vaguely [ˈveɪɡli] frowned [fraʊnd]

‘The Lion sings,’ said the Queen. ‘He knows we approach.’

Then from Hanafax's throat a similar sound issued, as a dog will imitate another's howling.

‘Hanafax, my friend!’ Corum rode his beast close to the other's. ‘Is something ailing you?’

Hanafax stared at him vaguely.

‘No. I told you, the heat...’ His face twisted. ‘Aah! The pain! I will not! I will not!’

Corum turned to Queen Oorese.

‘Have you known this happen before?’

She frowned, seeming to be thinking rather than displaying concern for Hanafax.

‘No,’ she said at last (сказала она наконец). ‘Unless (если только)...’

‘Arioch! I will not!’ Hanafax began to pant (Ганафакс начал задыхаться).

Then Corum's borrowed hand leapt up from the saddle where it had held the reins (тут заимствованная рука Корума = рука Кулла взметнулась с седла, где держала поводья; *borrowed* — *одолженный, взятый займы; to leap* — *прыгать; вскакивать*). Corum tried to control it, but it shot straight towards Hanafax's face, its fingers extended (Корум попытался управлять ей, но она бросилась прямо к лицу Ганафакса, вытянув пальцы; *to extend* — *протягивать/ся/, расширять/ся/*). Fingers drove into the Mabden's eyes (пальцы погрузились в глаза мабдена; *to drive into* — *вбивать, вколачивать*). They pierced the head, plunging deep into the brain (они проткнули голову, погружаясь глубоко в мозг). Hanafax screamed (Ганафакс пронзительно закричал).

`No, Corum, please do not (нет, Корум, пожалуйста, не надо)... I can fight it (я могу бороться с этим)... Ааааh!'

And the Hand of Kwll withdrew itself (рука Кулла отдернулась назад; *to withdraw*), the fingers dripping with Hanafax's blood and brains (с пальцев капала кровь и мозг Ганафакса), while the lifeless body of the Mabden fell from the saddle (а безжизненное тело мабдена вывалилось из седла).

pierced [piəst] withdrew [wið`dru:]

`No,' she said at last. `Unless...'

`Arioch! I will not!' Hanafax began to pant.

Then Corum's borrowed hand leapt up from the saddle where it had held the reins. Corum tried to control it, but it shot straight towards Hanafax's face, its fingers extended. Fingers drove into the Mabden's eyes. They pierced the head, plunging deep into the brain. Hanafax screamed.

`No, Corum, please do not... I can fight it... Ааааh!'

And the Hand of Kwll withdrew itself, the fingers dripping with Hanafax's blood and brains, while the lifeless body of the Mabden fell from the saddle.

`What is happening (что происходит)?' Queen Oorese called.

Corum stared at the mired hand, now once again his (Корум уставился на окровавленную руку, которая теперь снова была его; *to mire* — обрызгать грязью; замарать).

`It is nothing (ничего),' he murmured (прошептал он). `I have killed my friend (я убил своего друга).'

He looked up suddenly (он вдруг поднял глаза).

Above him, on a hill, he thought he saw the outline of a figure watching him (ему показалось, что над ним, на холме, он видит очертания фигуры, наблюдающей за ним). Then smoke drifted across the scene and he saw nothing

(затем дым скрыл этот вид, и он ничего не увидел; *to drift* — *сноситься ветром*).

`So you guessed what I guessed, Prince in the Scarlet Robe (значит, ты догадался /о том/, о чем догадалась я, Принц в Алом Плаще),' said the queen.

`I guessed nothing (я ни о чем не догадался). I have killed my friend, that is all I know (я убил своего друга, вот и все, что я знаю). He helped me (он помог мне). He showed me (он показал мне)...'

`What is happening?' Queen Oorese called.

Corum stared at the mired hand, now once again his.

`It is nothing,' he murmured. `I have killed my friend.'

He looked up suddenly.

Above him, on a hill, he thought he saw the outline of a figure watching him. Then smoke drifted across the scene and he saw nothing.

`So you guessed what I guessed, Prince in the Scarlet Robe,' said the queen.

`I guessed nothing. I have killed my friend, that is all I know. He helped me. He showed me...'

Corum swallowed with difficulty (Корум сглотнул с трудом).

`He was only a Mabden, Prince Corum (он был всего лишь мабденом, принц Корум). Only a Mabden, servant of Arioch (лишь мабденом, слугой Ариоха).'

`He hated Arioch (он ненавидел Ариоха)!'`

`But Arioch found him and entered him (но Ариох нашел его и проник в его /разум/). He would have tried to kill us (он попытался бы убить нас). You did right to destroy him (ты сделал правильно, что уничтожил его). He would have betrayed you, prince (он бы предал тебя, принц).'

Corum stared at her through brooding eyes (Корум внимательно посмотрел на нее задумчивым взглядом).

`I should have let him kill me (мне нужно было позволить ему убить меня = лучше бы он убил меня). Why should I live (зачем мне жить)?'

`Because you are of the Vedragh (потому что ты из /племени/ ведрагов). The last of the Vedragh who can avenge our race (последний ведраг, который может отомстить за наш народ).'

difficulty [ˈdɪfɪk(ə)ltɪ] betrayed [bɪˈtreɪd]

Corum swallowed with difficulty.

`He was only a Mabden, Prince Corum. Only a Mabden, servant of Arioach.'

`He hated Arioach!'

`But Arioach found him and entered him. He would have tried to kill us. You did right to destroy him. He would have betrayed you, prince.'

Corum stared at her through brooding eyes.

`I should have let him kill me. Why should I live?'

`Because you are of the Vedragh. The last of the Vedragh who can avenge our race.'

`Let it perish, unavenged (пусть он погибнет, неотомщенный)! Too many crimes have been committed so that that vengeance might be won (слишком много преступлений совершено, чтобы эта месть могла осуществиться; *to win* — *победить, выиграть; достичь*)! Too many unfortunates have suffered frightful fates (слишком многих несчастных постигла ужасная судьба)! Will the Vadhagh name be recalled with love — or muttered in hatred (будут ли вспоминать /имя/ вадагов с любовью — или шептать с ненавистью; *to mutter* — *бормотать, говорить тихо, невнятно*)?'

`It is already spoken with hatred (оно уже произносится с ненавистью). Arioach has seen to that (Ариох позаботился об этом). There is the Lion's Mouth (вот Пасть Льва). Farewell, Prince in the Scarlet Robe (прощай, Принц в Аллом Плаще)!'`

And Queen Oorese spurred her beast into a gallop and went plunging past the great rock, on towards the vast wall of flame beyond (королева прищпорила своего

зверя, и он понесся галопом, подпрыгивая, мимо огромной скалы, к громадной стене огня вдали).

Corum knew what she would do (Корум знал, что она сделает).

vengeance [ˈvendʒ(ə)ns] farewell [feəˈwel] gallop [ˈgæləp]

‘Let it perish, unavenged! Too many crimes have been committed so that that vengeance might be won! Too many unfortunates have suffered frightful fates! Will the Vadhagh name be recalled with love — or muttered in hatred?’

‘It is already spoken with hatred. Arioch has seen to that. There is the Lion's Mouth. Farewell, Prince in the Scarlet Robe!’

And Queen Oorese spurred her beast into a gallop and went plunging past the great rock, on towards the vast wall of flame beyond.

Corum knew what she would do.

He looked at the body of Hanafax. The cheerful fellow would smile no more and his soul was now doubtless suffering at the whim of Arioch (веселый товарищ больше не улыбнется, и его душа теперь, несомненно, страдает по прихоти Ариоха).

Again, he was alone (снова он был один).

He gave a shuddering sigh (он издал вздрагивающий вздох = вздохнув, он содрогнулся).

The strange, moaning sound once again began to issue from the Lion's Mouth (странный стон снова начал исходить из Пасти Льва). It seemed to be calling him (казалось, он зовет его). He shrugged (он пожал плечами). What did it matter if he perished (какая разница, погибнет ли он)? It would only mean that no more would die because of him (это будет лишь означать, что никто больше не умрет из-за него).

doubtless [ˈdaʊtlɪs] sigh [saɪ] die [daɪ]

He looked at the body of Hanafax. The cheerful fellow would smile no more and his soul was now doubtless suffering at the whim of Arioach.

Again, he was alone.

He gave a shuddering sigh.

The strange, moaning sound once again began to issue from the Lion's Mouth. It seemed to be calling him. He shrugged. What did it matter if he perished? It would only mean that no more would die because of him.

Slowly, he began to ride towards the Lion's Mouth (он медленно поехал к Пасти Льва). As he drew nearer, he gathered speed and then, with a yell, plunged through the gaping jaws and into the howling darkness beyond (приближаясь, он набирал/увеличивал скорость, а потом с пронзительным криком влетел в разверстую пасть и пронзительную темноту /в ней/; *to plunge into* — бросаться, врываться; *to gape* — широко открывать рот; зевать; разверзаться; *howling* — унылый, одинокий; заброшенный; воющий)!

The beast stumbled, lost its footing, fell (зверь /Корума/ споткнулся, оступился, упал). Corum was thrown clear, got up, sought the reins with his groping hands (Корума выбросило /из седла/, он поднялся и /стал/ искать поводья ощупью: «ощупывающими руками»; *to seek*). But the beast had turned and was galloping back towards the daylight (но зверь развернулся и /уже/ мчался назад к дневному свету) that flickered red and yellow at the entrance (который мерцал красным и желтым у входа; *to flicker* — мерцать, мигать; колыхаться).

For an instant Corum's mind cooled and he made to follow it (на мгновение разум Корума остыл = у него внутри все похолодело, и он попытался догнать его; *to follow* — следовать; преследовать, гнаться). Then he remembered the dead face of Hanafax and he turned and began to trudge into the deeper darkness (тут он вспомнил мертвое лицо Ганафакса, развернулся и стал пробираться в более глубокую тьму = пошел глубже во тьму; *to trudge* — идти с трудом; продираться сквозь что-либо).

entrance [ˈentrəns] instant [ˈɪnstənt]

Slowly, he began to ride towards the Lion's Mouth. As he drew nearer, he gathered speed and then, with a yell, plunged through the gaping jaws and into the howling darkness beyond!

The beast stumbled, lost its footing, fell. Corum was thrown clear, got up, sought the reins with his groping hands. But the beast had turned and was galloping back towards the daylight that flickered red and yellow at the entrance.

For an instant Corum's mind cooled and he made to follow it. Then he remembered the dead face of Hanafax and he turned and began to trudge into the deeper darkness.

He walked thus for a long while (он шел таким образом долго). It was cool within the Lion's Mouth and he wondered if Queen Oorese had been voicing nothing more than a superstition (внутри Пасти Льва было прохладно, и он размышлял, а не были ли рассказы королевы Оорес лишь суевериями; *to wonder* — удивляться; интересоваться; размышлять, сомневаться; *to voice* — произносить, говорить), for the interior seemed to be just a large cave (потому что внутренняя часть /Пасти Льва/ казалась просто большой пещерой).

Then the rustling sounds began (затем начались = слышались шелест, шуршание).

He thought he glimpsed eyes watching (ему показалось, он увидел мельком глаза, наблюдавшие /за ним/). Accusing eyes (обвиняющий взгляд)? No. Merely malevolent (только злобный). He drew his sword (он вытащил меч). He paused, looking about him (остановился, оглядываясь вокруг). He took another step forward (он сделал еще шаг вперед).

He was in whirling nothingness (он был /теперь/ в кружащейся пустоте; *nothingness* — ничто). Colours flashed past him, something shrieked and laughter

filled his head (/разные/ цвета проносились мимо него, что-то пронзительно вскрикнуло, и смех наполнил его голову; *to flash* — сверкать, вспыхивать; *быстро промелькнуть, пронестись*). He tried to take another step (он попытался сделать еще один шаг).

rustling [ˈrʌslɪŋ] malevolent [məˈlev(ə)lənt] laughter [ˈlɑːftə]

He walked thus for a long while. It was cool within the Lion's Mouth and he wondered if Queen Oorese had been voicing nothing more than a superstition, for the interior seemed to be just a large cave.

Then the rustling sounds began.

He thought he glimpsed eyes watching. Accusing eyes? No. Merely malevolent. He drew his sword. He paused, looking about him. He took another step forward. He was in whirling nothingness. Colours flashed past him, something shrieked and laughter filled his head. He tried to take another step.

He stood on a crystal plain and embedded in it, beneath his feet, were millions of beings (он стоял на прозрачной плоской поверхности; вмурованные в нее, под его ногами, находились миллионы существ) — Vadhagh, Nhadragh, Mabden, Ragha-da-Kheta, and many others he did not recognise (и многие другие, /которых/ он не узнал). There were males and females and all had their eyes open (там находились мужчины и женщины, и у всех были открыты глаза); all had their faces pressed against the crystal (лица у всех были прижаты к /поверхности/ кристалла); all stretched out their hands as if seeking aid (все протягивали руки, словно прося о помощи). All stared at him (все пристально смотрели на него). He tried to hack at the crystal with his sword, but the crystal would not crack (он попытался разбить кристалл своим мечом, но тот /даже/ не треснул).

He moved forward (он двинулся дальше).

He saw all the Five Planes, one superimposed upon the other, as he had seen them as a child (он видел все Пять Плоскостей, наложившиеся одна на другую, как он видел их, будучи ребенком) — as his ancestors had known them (/в том виде/, как их знали его предки). He was in a canyon, a forest, a valley, a field, another forest (он был /то/ в глубоком ущелье, /то/ в лесу, /то/ в долине, /то/ в поле, снова в лесу). He made to move into one particular plane, but he was stopped (он попробовал переместиться в одну определенную плоскость, но /что-то/ его остановило).

crystal [ˈkrɪstl] superimposed [ˌs(j)u:p(ə)rɪm`pəuzd] ancestor [ˈænsəstə]

He stood on a crystal plain and embedded in it, beneath his feet, were millions of beings — Vadhagh, Nhadragh, Mabden, Ragha-da-Kheta, and many others he did not recognise. There were males and females and all had their eyes open; all had their faces pressed against the crystal; all stretched out their hands as if seeking aid. All stared at him. He tried to hack at the crystal with his sword, but the crystal would not crack.

He moved forward.

He saw all the Five Planes, one superimposed upon the other, as he had seen them as a child — as his ancestors had known them. He was in a canyon, a forest, a valley, a field, another forest. He made to move into one particular plane, but he was stopped.

Screaming things came at him and pecked at his flesh (визжащие твари набросились на него и /принялись/ клевать его плоть). He fought them off with his sword (он отогнал их мечом). They vanished (они исчезли).

He was crossing a bridge of ice (он переходил ледяной мост). It was melting (мост таял). Fanged, distorted things waited for him below (клыкастые, перекошенные твари поджидали его внизу). The ice creaked (лед треснул). He lost his footing (он поскользнулся). He fell (упал).

He fell into a whirlpool of seething matter that formed shapes and then destroyed them instantly (он упал в водоворот бурлящей материи, которая создавала /различные/ формы и разрушала их тотчас). He saw whole cities brought into existence and then obliterated (он видел, как создавались целые города, а затем уничтожались; *to obliterate* — вычеркивать; уничтожать, удалять). He saw creatures, some beautiful, some disgustingly ugly (он видел существ, одни были прекрасными, другие — отвратительно уродливыми). He saw things that made him love them and things that made him scream with hatred (он видел вещи, которые заставляли его любить их, и вещи, которые заставляли его кричать от ненависти).

whirlpool [ˈwɜːlpuːl] obliterated [əˈblɪtəreɪtɪd]

Screaming things came at him and pecked at his flesh. He fought them off with his sword. They vanished.

He was crossing a bridge of ice. It was melting. Fanged, distorted things waited for him below. The ice creaked. He lost his footing. He fell.

He fell into a whirlpool of seething matter that formed shapes and then destroyed them instantly. He saw whole cities brought into existence and then obliterated. He saw creatures, some beautiful, some disgustingly ugly. He saw things that made him love them and things that made him scream with hatred.

And he was back in the blackness of the great cavern (он снова вернулся в черноту/темноту огромной пещеры) where things tittered at him and scampered away from beneath his feet (где твари хихикали над ним и удирали из-под его ног; *to scamper* — носиться, быстро бегать).

And Corum knew that anyone who had experienced the horrors that he had experienced would have been quite mad by now (Корум знал, что любой, кто пережил те ужасы, которые пережил он, сошел бы с ума уже). He had gained something from Shool the sorcerer besides the Eye of Rhynn and the Hand of Kwl

(он получил что-то от колдуна Шула помимо Глаза Ринна и Руки Кулла). He had gained an ability to face the most evil of apparitions and be virtually unmoved (он получил способность смело смотреть на самые зловещие = ужасные видения и практически не реагировать на них; *unmoved* — неподвижный; равнодушный, непоколебимый).

And, he thought, this meant that he has lost something, too (он подумал, это означает, что он также и потерял что-то; *to lose*)...

He moved on another step (он сделал еще шаг).

ability [ə`bɪlɪtɪ] virtually [ˈvɜ:tʃuəli]

And he was back in the blackness of the great cavern where things tittered at him and scampered away from beneath his feet.

And Corum knew that anyone who had experienced the horrors that he had experienced would have been quite mad by now. He had gained something from Shool the sorcerer besides the Eye of Rhynn and the Hand of Kwll. He had gained an ability to face the most evil of apparitions and be virtually unmoved.

And, he thought, this meant that he has lost something, too...

He moved on another step.

He stood knee-deep in slithering flesh that was without shape but which lived (он стоял по колено в скользкой плоти, которая была без формы, но которая жила = была живой; *to slither* — скользить). It began to suck him down (она начала засасывать его). He struck about him with his sword (он рубил мечом вокруг себя). Now he was waist-deep (теперь он /увяз/ уже по пояс). He gasped and forced his body through the stuff (он вдохнул и пробился через эту ткань; *to force through* — прорываться, пробиваться; проталкивать; *stuff* — материя, ткань; вещество).

He stood beneath a dome of ice and with him stood a million Corums (/и вот/ он стоял под куполом из льда, а с ним стоял миллион /таких же/ Корумов). There

he was, innocent and gay before the coming of the Mabden (ВОТ ОН, НЕВИННЫЙ И ВЕСЕЛЫЙ ДО ПРИХОДА = НАШЕСТВИЯ МАБДЕНОВ), there he was moody and grim, with his jewelled eye and his murderous hand, there he was dying (ВОТ ОН УНЫЛЫЙ И МРАЧНЫЙ, С УКРАШЕННЫМ САМОЦВЕТАМИ ГЛАЗОМ И СМЕРТОНОСНОЙ/КРОВОЖАДНОЙ РУКОЙ; ВОТ ОН УМИРАЕТ)...

Another step (еще один шаг)...

Blood flooded over him (КРОВЬ ЛИЛАСЬ ВОКРУГ НЕГО; *to flood* — затоплять; хлынуть потоком). He tried to regain his feet (ОН ПОПЫТАЛСЯ СНОВА ВСТАТЬ НА НОГИ). The heads of foul reptilian creatures rose from the stuff and snapped at his face with their jaws (ГОЛОВЫ ОТВРАТИТЕЛЬНЫХ ПОХОЖИХ НА РЕПТИЛИЙ СУЩЕСТВ ПОДНИМАЛИСЬ ИЗ ЭТОЙ МАССЫ И ЩЕЛКАЛИ СВОИМИ ЧЕЛЮСТЯМИ ВОЗЛЕ ЕГО ЛИЦА).

innocent [ˈɪnəs(ə)nt] foul [faʊl] reptilian [rep`tɪliən]

He stood knee-deep in slithering flesh that was without shape but which lived. It began to suck him down. He struck about him with his sword. Now he was waist-deep. He gasped and forced his body through the stuff.

He stood beneath a dome of ice and with him stood a million Corums. There he was, innocent and gay before the coming of the Mabden, there he was moody and grim, with his jewelled eye and his murderous hand, there he was dying...

Another step...

Blood flooded over him. He tried to regain his feet. The heads of foul reptilian creatures rose from the stuff and snapped at his face with their jaws.

His instinct was to draw back (ЕГО ИНСТИНКТ БЫЛ = ТРЕБОВАЛ ОТСТУПИТЬ; *to draw back* — отдергивать; отходить назад, отступить). But he swam towards them (НО ОН ПОПЛЫЛ К НИМ; *to swim*)...

He stood in a tunnel of silver and gold (ОН СТОЯЛ В ТУННЕЛЕ ИЗ СЕРЕБРА И ЗОЛОТА). There was a door at the end and he could hear movement behind it (В КОНЦЕ БЫЛА ДВЕРЬ, И ОН СЛЫШАЛ /КАКОЕ-ТО/ ДВИЖЕНИЕ ПОЗАДИ НЕЕ).

Sword in hand, he stepped through (/держа/ меч в руке, он вошел в нее).

Strange, desperate laughter filled the immense gallery in which he found himself (странный, отчаянный смех наполнил необъятную галерею, в которой он оказался; *immense* — безмерный, беспредельный, очень большой).

He knew that he had reached the Court of the Knight of the Swords (он понял, что добрался до двора Рыцаря Мечей).

instinct [ˈɪnstɪŋkt] immense [ɪˈmens] Court [kɔ:t]

His instinct was to draw back. But he swam towards them...

He stood in a tunnel of silver and gold. There was a door at the end and he could hear movement behind it.

Sword in hand, he stepped through.

Strange, desperate laughter filled the immense gallery in which he found himself.

He knew that he had reached the Court of the Knight of the Swords.

CHAPTER SIX (глава шестая)

The God Feasters (пир бога; *feaster* — организатор или участник пира; *feast* — пир; торжество)

Corum was dwarfed by the hugeness of the hall (Корум казался маленьким из-за громадности зала; *to dwarf* — останавливать рост; подчеркивать малые размеры или незначительность по контрасту). Suddenly he saw his past adventures, his emotions, his desires, his guilts as utterly inconsequential and feeble (внезапно он увидел = ему показались его былые приключения, его чувства, желания, чувство вины чрезвычайно незначительными и ничтожными). This mood was increased by the fact that he had expected to confront Arioeh the moment he reached his court (это настроение = такие мысли

усилились из-за того, что он ожидал встречи с Ариохом в тот момент, когда достиг его двора).

But Corum had entered the palace completely unnoticed (но Корум проник во дворец совершенно незамеченным). The laughter came from a gallery high above where two scaled demons with long horns and longer tails were fighting (смех исходил из галереи высоко наверху, где дрались два покрытых чешуей демона с длинными рогами и еще более длинными хвостами). As they fought, they laughed, though both seemed plainly near death (когда они дрались = во время драки они смеялись, хотя оба, казалось, вот-вот умрут; *to be near death* — *быть при смерти*). It was on this fight that Arioach's attention seemed fixed (видимо, их драка поглотила внимание Ариоха: «это именно на их драке было сосредоточено внимание Ариоха»).

dwarfed [dwa:ft] inconsequential [ɪn,kɒnsɪˈkwɛnʃ(ə)l]

Corum was dwarfed by the hugeness of the hall. Suddenly he saw his past adventures, his emotions, his desires, his guilts as utterly inconsequential and feeble. This mood was increased by the fact that he had expected to confront Arioach the moment he reached his court.

But Corum had entered the palace completely unnoticed. The laughter came from a gallery high above where two scaled demons with long horns and longer tails were fighting. As they fought, they laughed, though both seemed plainly near death. It was on this fight that Arioach's attention seemed fixed.

The Knight of the Swords — the Duke of Chaos — lay in a heap of filth and quaffed some ill-smelling stuff from a dirty goblet (лежал на куче отбросов и пил большими глотками какую-то отвратительно пахнущую жидкость из грязного кубка; *filth* — отбросы, грязь; *to quaff* — пить большими глотками, осушать залпом; *goblet* — бокал; кубок). He was enormously fat and the flesh trembled on him as he laughed (он был чрезвычайно толст, и его плоть

тряслась: «и плоть на нем тряслась», когда он смеялся). He was completely naked and formed in all details like a Mabden (он был совершенно наг, и во всех деталях был сложен = выглядел в точности, как мабден). There seemed to be scabs and sores on his body, particularly near his pelvis (парша и язвы виднелись на его теле, особенно возле пупка; *sore* — болячка, рана, язва; *pelvis* — таз). His face was flushed and it was ugly and his teeth, when he opened his mouth, seemed decayed (его лицо было покрасневшим, уродливым, а его зубы, когда он открывал рот, были гнилыми; *to flush* — хлынуть; приливать к какой-либо части тела /особенно о крови к лицу/; *decayed* — испорченный, гнилой, разрушенный).

Corum would not have known he was the God at all if it had not been for his size (Корум не понял бы, что это вообще бог, если бы не его величина), for Arioch was as large as a castle and his sword, the symbol of his power (потому что Ариох был большим, словно замок, а его меч, символ власти/могущества), would have stood as high as the tallest tower of Castle Erorn, if it had been placed upright (стоял бы так высоко, как = был бы таким же высоким, как самая высокая башня замка Эрорн, если бы его поставили вертикально).

naked [ˈneɪkɪd] particularly [pəˈtɪkjʊləli] symbol [ˈsɪmb(ə)l]

The Knight of the Swords — the Duke of Chaos — lay in a heap of filth and quaffed some ill-smelling stuff from a dirty goblet. He was enormously fat and the flesh trembled on him as he laughed. He was completely naked and formed in all details like a Mabden. There seemed to be scabs and sores on his body, particularly near his pelvis. His face was flushed and it was ugly and his teeth, when he opened his mouth, seemed decayed.

Corum would not have known he was the God at all if it had not been for his size, for Arioch was as large as a castle and his sword, the symbol of his power, would have stood as high as the tallest tower of Castle Erorn, if it had been placed upright.

The sides of the hall were tiered (по сторонам зала располагались ярусы; *tiered* — *расположенный ярусами*; *tier* — *ряд*; *ярус*). Uncountable tiers stretched high towards the distant dome of the ceiling which, itself, was wreathed in greasy smoke (бесчисленные ряды поднимались вверх к далекому своду потолка, который был черным от дыма; *tier* — *ряд*; *ярус*; *to wreathe* — *обвивать, покрывать*; *клубиться /о дыме/*; *greasy* — *сальный, жирный; грязный*). These tiers were occupied, mainly with Mabden of all ages (эти ряды были заняты в основном мабденами всех возрастов). Corum saw that most were naked (Корум увидел, что большинство были обнаженными). In many of the tiers they were copulating, fighting, torturing each other (на многих рядах они совокуплялись, дрались, мучили друг друга; *to torture* — *пытать; мучить, терзать*). Elsewhere were other beings — mainly scaly Shefanhow somewhat smaller than the two who were fighting together (кое-где были другие существа — в основном покрытые чешуей шефанхау = демоны, немного поменьше, чем те двое, которые дрались друг с другом).

The sword was jet black and carved with many peculiar patterns (меч /Ариоха/ был черным как уголь, и украшен многочисленными причудливыми узорами; *to carve* — *резать, вырезать /по дереву или кости/; высекать /из камня/*). Mabden were at work on the sword (мабдены трудились над мечом; *at work* — *в действии, за работой*). They knelt on the blade and polished part of a design (они = одни стояли на коленях на клинке и полировали часть рисунка), or they climbed the hilt and washed it (другие вскарабкались на эфес и мыли его), or they sat astride the handgrip and mended the gold wire which bound it (или уселись верхом на рукоять и чинили золотую проволоку, которая оплетала ее; *to mend* — *чинить, ремонтировать*).

ceiling [`si:lɪŋ] copulating [`kɔpjuleɪtɪŋ] design [dɪ `zain]

The sides of the hall were tiered. Uncountable tiers stretched high towards the distant dome of the ceiling which, itself, was wreathed in greasy smoke. These tiers were occupied, mainly with Mabden of all ages. Corum saw that most were naked. In many of the tiers they were copulating, fighting, torturing each other. Elsewhere were other beings — mainly scaly Shefanhow somewhat smaller than the two who were fighting together.

The sword was jet black and carved with many peculiar patterns. Mabden were at work on the sword. They knelt on the blade and polished part of a design, or they climbed the hilt and washed it, or they sat astride the handgrip and mended the gold wire which bound it.

And other beings were busy, too (другие существа тоже суетились; *busy* — *деятельный, занятой; суетливым*). Like lice, they scampered and crawled over the God's huge bulk (как вши, они носились и ползали по огромной туше бога), picking at his skin, feeding off his blood and his flesh (они впивались в его кожу, пили его кровь и жрали плоть; *to pick* — *клевать; есть, отщипывать; to feed* — *кормить/ся/, питать/ся/*). Of all these activities, Arioch seemed oblivious (на все эти действия Ариох, казалось, не обращал внимания; *oblivious* — *забывчивый, непомнящий; не замечающий*). His interest continued to be the fight to the death in the gallery above (его интересом продолжал оставаться бой на смерть на галерее вверху).

Was this, then, the all-powerful Arioch, living like a drunken farmer in a pigsty (значит, это и был всемогущий Ариох, который живет, как пьяный фермер в свинарнике)? Was this the malevolent creature which had destroyed whole nations (неужели это и есть злобное создание, которое уничтожило целые народы), which pursued a vendetta upon all the races to spring up on the Earth before his coming (которое осуществляло кровную месть = мстило всем расам, что возникли на Земле до его прихода)?

Arioch's laughter shook the floor (смех Ариоха сотряс пол). Some of the parasitic Mabden fell off his body (некоторые мабдены-паразиты отвалились от его

тела; *parasitic* — *паразитический; вредный*). A few were unhurt, while others lay with their backs or their limbs broken, unable to move (/лишь/ *немногие были невредимы, в то время как остальные лежали со сломанными спинами и конечностями, неспособные двигаться*). Their comrades ignored their plight and patiently climbed again upon the God's body (*их товарищи = соплеменники не обратили внимания на их беду и снова терпеливо взбирались на тело бога; plight* — *положение /обычно затруднительное, бедственное/*), tearing tiny pieces from him with their teeth (*отрывая зубами от него крохотные кусочки*).

busy [ˈbɪzi] oblivious [əˈblɪviəs] pigsty [ˈpɪgstɑɪ] vendetta [venˈdɛtə]

And other beings were busy, too. Like lice, they scampered and crawled over the God's huge bulk, picking at his skin, feeding off his blood and his flesh. Of all these activities, Arioach seemed oblivious. His interest continued to be the fight to the death in the gallery above.

Was this, then, the all-powerful Arioach, living like a drunken farmer in a pigsty? Was this the malevolent creature which had destroyed whole nations, which pursued a vendetta upon all the races to spring up on the Earth before his coming? Arioach's laughter shook the floor. Some of the parasitic Mabden fell off his body. A few were unhurt, while others lay with their backs or their limbs broken, unable to move. Their comrades ignored their plight and patiently climbed again upon the God's body, tearing tiny pieces from him with their teeth.

Arioach's hair was long, lank and dry (*волосы Ариоха были длинными, прилизанными и иссохшими; lank* — *гладкий, невьющийся; прилизанный /о волосах/*). Here, too, Mabden searched for and fought over the bits of food that clung to the strands (*здесь тоже мабдены искали и дрались за кусочки пищи, которые прилипли к прядям /волос/; to cling; strand* — *длинный локон, прядь волос*). Elsewhere in the God's body hair Mabden crept in and out (*кое-где в волосах на теле бога мабдены ползали туда и сюда; to creep* — *ползать,*

пресмыкаться), hunting for scraps and crumbs or tender portions of his flesh (разыскивая кусочки и крошки или нежные части его плоти; *to hunt for* — *искать; добиваться*).

The two demons fell back (два демона упали назад). One of them was dead, the other almost dead but still laughing weakly (один был мертв, другой — почти мертв, он все равно слабо смеялся). Then the laughter stopped (затем смех прекратился).

Arioch slapped his body, killing a dozen or so Mabden, and scratched his stomach (Ариох хлопнул по телу, убив дюжину или около того мабденов, и почесал живот; *to scratch* — *царапать/ся/, скресту/сь/; чесать/ся/, расчесывать; stomach* — *желудок; живот*). He inspected the bloody remains in his palm and absently wiped them on his hair (он пристально посмотрел на кровавые останки на своей ладони и рассеянно вытер их о волосы). Living Mabden seized the scraps and devoured them (живые мабдены набросились на куски /прихлопнутых/ и сожрали их; *to seize* — *хватать, ухватываться; scrap* — *клочок, кусочек; объедки, остатки /нищи/*).

dozen [dʌzn] stomach [ˈstʌmək] absently [ˈæbs(ə)ntli] devoured [dɪˈvaʊəd]

Arioch's hair was long, lank and dry. Here, too, Mabden searched for and fought over the bits of food that clung to the strands. Elsewhere in the God's body hair Mabden crept in and out, hunting for scraps and crumbs or tender portions of his flesh.

The two demons fell back. One of them was dead, the other almost dead but still laughing weakly. Then the laughter stopped.

Arioch slapped his body, killing a dozen or so Mabden, and scratched his stomach. He inspected the bloody remains in his palm and absently wiped them on his hair. Living Mabden seized the scraps and devoured them.

Then a huge sigh issued from the God's mouth (потом огромный вздох раздался из рта бога = Ариох громко вздохнул; *to issue from* — *вытекать, исходить*) and he began to pick his nose with a dirty finger that was the size of a tall poplar (и он принялся ковырять в носу грязным пальцем, который был размером с высокий тополь).

Corum saw that there were openings beneath the galleries and stairways twisting upwards (Корум увидел, что под галереями есть проходы и лестницы, поднимавшиеся вверх; *to twist* — *витья, изгибать/ся*), but he had no notion where the highest tower of the palace might be (но он понятия не имел, где может находиться самая высокая башня дворца). He began to move, soft-footed, around the hall (он начал двигаться, крадучись: «с мягкими ногами», по залу; *to move around* — *передвигаться, перемещаться*).

Arioch's ears caught the sound and the God became alert (уши Ариоха уловили звук /его шагов/, и бог насторожился). He bent his head and peered about the floor (он наклонил голову и всмотрелся в пол). The huge eyes fixed on Corum and a monstrously large hand reached out to grasp him (огромные глаза остановились на Коруме, и невероятно большая рука потянулась, чтобы схватить его).

alert [ə`lə:t] monstrously [`mɒnstrəslɪ] grasp [grɑ:sp]

Then a huge sigh issued from the God's mouth and he began to pick his nose with a dirty finger that was the size of a tall poplar.

Corum saw that there were openings beneath the galleries and stairways twisting upwards, but he had no notion where the highest tower of the palace might be. He began to move, soft-footed, around the hall.

Arioch's ears caught the sound and the God became alert. He bent his head and peered about the floor. The huge eyes fixed on Corum and a monstrously large hand reached out to grasp him.

Corum raised his sword and hacked at the hand (Корум поднял меч и рубанул руку), but Arioach laughed and drew the Vadhagh prince towards him (но Ариох рассмеялся и подтянул вадагского принца к себе).

‘What's this (что это)?’ the voice boomed (прогремел голос). ‘Not one of mine (не один из моих). Not one of mine.’

Corum continued to strike at the hand and Arioach continued to seem unaware of the blows (Корум продолжал наносить удары по руке, а Ариох продолжал выглядеть незнающим = казалось, не замечал ударов), though the sword raised deep cuts in the flesh (хотя меч оставлял глубокие порезы в его плоти; *to raise* — *поднимать; вызывать, порождать*). From over his shoulders, behind his ears and from within his filthy hair (из-за его плеч, из-за его ушей, из его грязных волос), Mabden eyes regarded Corum with terrified curiosity (глаза мабденов смотрели на Корума с ужасом и любопытством: «напуганным любопытством»; *to regard* — *расценивать; рассматривать*).

‘Not one of mine,’ Arioach boomed again (снова прогремел Ариох). ‘One of his (один из его). Aye. One of his.’

‘Whose (чей)?’ Corum shouted, still struggling (крикнул Корум, по-прежнему сражаясь /с рукой/).

regarded [rɪ`gɑ:dɪd] curiosity [ˌkju(ə)rɪ`ɔsɪtɪ]

Corum raised his sword and hacked at the hand, but Arioach laughed and drew the Vadhagh prince towards him.

‘What's this?’ the voice boomed. ‘Not one of mine. Not one of mine.’

Corum continued to strike at the hand and Arioach continued to seem unaware of the blows, though the sword raised deep cuts in the flesh. From over his shoulders, behind his ears and from within his filthy hair, Mabden eyes regarded Corum with terrified curiosity.

‘Not one of mine,’ Arioach boomed again. ‘One of his. Aye. One of his.’

‘Whose?’ Corum shouted, still struggling.

`The one whose castle I recently inherited (того, чей замок я недавно унаследовал). The dour fellow (/того/ непреклонного парня; *dour* — *строгий, непреклонный, угрюмый*). Arkyn. Arkyn of Law (Аркина, /бога/ Закона). One of his. I thought they were all gone by now (я думал, они все уже погибли; *by now* — *к этому времени, уже*). I cannot keep an eye on little beings not of my own manufacture (я не могу уследить за /всеми/ малявками: «маленькими существами» не моего собственного производства = не за своими творениями). I do not understand their ways (я не понимаю их; *way* — *путь, дорога; манера, привычка, особенность*).'

`Arioch! You have destroyed all my kin (ты убил всех моих родных)!'

`Ah, good (а, хорошо). All of them, you say (всех, говоришь)? Good. Is that the message you bring to me (это сообщение ты принес мне = ты пришел, чтобы сказать мне это)? Why did I not hear before, from one of my own little creatures (почему я раньше /этого/ не слышал, от кого-нибудь из моих маленьких созданий)?'

`Let me go (отпусти меня)!' Corum screamed (крикнул Корум).

recently [ˈriːs(ə)ntli] manufacture [ˌmænjʊˈfæktʃə]

`The one whose castle I recently inherited. The dour fellow. Arkyn. Arkyn of Law. One of his. I thought they were all gone by now. I cannot keep an eye on little beings not of my own manufacture. I do not understand their ways.'

`Arioch! You have destroyed all my kin!'

`Ah, good. All of them, you say? Good. Is that the message you bring to me? Why did I not hear before, from one of my own little creatures?'

`Let me go!' Corum screamed.

Arioch opened his hand and Corum staggered free, gasping (Ариох разжал руку, и Корум зашатался, тяжело дыша; *free* — *свободный*). He had not expected Arioch to comply (он не ожидал, что Ариох выполнит /его просьбу/).

And then the full injustice of his fate struck him (и тут полная несправедливость его судьбы поразила Корума; *to strike*). Arioch bore no malice towards the Vadhagh (Ариох не питал никакой злобы к вадагам). He cared for them no more or less than he cared for the Mabden parasites feeding off his body (он проявлял к ним не больше интереса, чем к мабденам-паразитам, питавшимся = обитавшим на его теле). He was merely wiping his palette clean of old colours (он всего лишь стирал со своей палитры старые краски; *to wipe clean* — *вытирать дочиста, протирать начисто*) as a painter will before he begins a fresh canvas (как художник делает прежде, чем начать новую картину; *canvas* — *холст, парусина; полотно, картина*). All the agony and the misery he and his had suffered was on behalf of the whim of a careless God (все страдания и невзгода, которые он и его /народ/ перенес, были вызваны капризом беззаботного бога; *on behalf of* — *от имени, в интересах*) who only occasionally turned his attention to the world that he had been given to rule (который лишь изредка обращал внимание на мир, что был отдан ему в управление; *occasionally* — *иногда, изредка, время от времени*).

Then Arioch vanished (потом Ариох исчез).

malice [ˈmæls] palette [ˈpælt] behalf [bɪˈhɑːf]

Arioch opened his hand and Corum staggered free, gasping. He had not expected Arioch to comply.

And then the full injustice of his fate struck him. Arioch bore no malice towards the Vadhagh. He cared for them no more or less than he cared for the Mabden parasites feeding off his body. He was merely wiping his palette clean of old colours as a painter will before he begins a fresh canvas. All the agony and the

misery he and his had suffered was on behalf of the whim of a careless God who only occasionally turned his attention to the world that he had been given to rule. Then Arioch vanished.

Another figure stood in his place (другая фигура стояла на его месте; *figure* — *фигура; внешний вид, облик*). All the Mabden were gone (все мабдены пропали).

The other figure was beautiful and looked upon Corum with a kind of haughty affection (другая фигура была красивой и смотрела на Корума со своего рода высокомерной привязанностью). He was dressed all in black and silver (он был одет во все черное и серебряное), with a miniature version of the black sword at his side (с миниатюрным вариантом черного меча на боку). His expression was quizzical (выражение /лица/ было насмешливым). He smiled (он улыбнулся). He was the quintessence of evil (он был квинтэссенцией = воплощением зла).

'Who are you?' Corum gasped.

'I am Duke Arioch, your master (я — герцог Ариох, твой хозяин). I am the Lord of Hell, a Noble of the Realm of Chaos, the Knight of the Swords (я Владыка Преисподней, Князь Царства Хаоса, Рыцарь Мечей; *noble* — *человек благородного происхождения; дворянин*). I am your enemy (я твой враг).'

'So you are my enemy (значит, ты мой враг). The other form was not your true form (другое обличие не было твоим истинным /обличием/).'

haughty [ˈhɔ:tɪ] quintessence [kwɪnˈtes(ə)ns] Realm [reɪlm]

Another figure stood in his place. All the Mabden were gone.

The other figure was beautiful and looked upon Corum with a kind of haughty affection. He was dressed all in black and silver, with a miniature version of the black sword at his side. His expression was quizzical. He smiled. He was the quintessence of evil.

'Who are you?' Corum gasped.

`I am Duke Arioch, your master. I am the Lord of Hell, a Noble of the Realm of Chaos, the Knight of the Swords. I am your enemy.'

`So you are my enemy. The other form was not your true form!'

`I am anything you please, Prince Corum (я /могу быть/ всем, чем ты захочешь, принц Корум). What does "true" mean in this context (что значит «истинный» в данном случае)? I can be anything I choose — or anything you choose, if you prefer (я могу быть всем, чем пожелаю — или чем ты пожелаешь, если хочешь; *to choose* — *выбирать, предпочитать*). Consider me evil and I will don the appearance of evil (считай меня злом, и я приму обличье зла; *to don* — *надевать*). Consider me good — and I will take on a form that fits the part (считай меня добром — и я приобрету форму, которая соответствует этой роли; *to take on* — *браться за; приобретать /форму, качество/*). I care not (мне все равно). My only wish is to exist in peace, you see (единственное мое желание — существовать в мире, как видишь). To while away my time (проводить/коротать мое время). And if you wish to play a drama, some game of your own devising, I will play it until it begins to bore me (а если ты захочешь разыграть драму, какую-нибудь игру собственной выдумки, я буду играть в нее до тех пор, пока это не начнет мне надоедать).'

`Were your ambitions ever thus (твои стремления всегда были такими)?'

`What? What? Ever? No, I think not (нет, думаю нет). Not when I was embattled with those Lords of Law who ruled this plane before (/по крайней мере/ не тогда, когда я воевал с теми Владыками Закона, что правили этой плоскостью раньше; *to embattle* — *строить/ся/ в боевой порядок; вести бой*). But now I have won, why, I deserve what I fought for (но теперь я победил, ну и потому заслуживаю /того/, за что сражался; *why* — *выражает разные эмоции /удивление, согласие, нетерпение и т.д./*). Do not all beings require the same (разве всем существам нужно не одно и то же; *to require* — *требовать; нуждаться*)?'

peace [pi:s] drama [ˈdɹɑ:mə] require [rɪˈkwaɪə]

‘I am anything you please, Prince Corum. What does "true" mean in this context? I can be anything I choose — or anything you choose, if you prefer. Consider me evil and I will don the appearance of evil. Consider me good — and I will take on a form that fits the part. I care not. My only wish is to exist in peace, you see. To while away my time. And if you wish to play a drama, some game of your own devising, I will play it until it begins to bore me.’

‘Were your ambitions ever thus?’

‘What? What? Ever? No, I think not. Not when I was embattled with those Lords of Law who ruled this plane before. But now I have won, why, I deserve what I fought for. Do not all beings require the same?’

Corum nodded (кивнул).

‘I suppose they do (полагаю, да).’

‘Well (итак),’ Ariocho smiled. ‘What now, little Corum of the Vadhagh (что теперь, маленький Корум из /племени/ вадагов)? You must be destroyed soon, you know (ты должен быть уничтожен вскоре, видишь ли). For my peace of mind, you understand, that is all (для моего /душевного/ спокойствия, понимаешь, вот и все). You have done well to reach my Court (ты правильно поступил, что добрался до моего двора). I will give you hospitality as a reward and then, at some stage, I will flick you away (я окажу тебе радушный прием в качестве награды, а потом, в какой-то момент, я прихлопну тебя; *to flick* — слегка ударить /резким быстрым движением/; щелкнуть, смахнуть). You know why now (теперь ты знаешь, почему).’

Corum glowered (Корум сердито посмотрел /на него/).

hospitality [ˌhɒspɪˈtæltɪ] reward [rɪˈwɔ:d] glower [ˈglauə]

Corum nodded.

`I suppose they do.'

`Well,' Arioich smiled. `What now, little Corum of the Vadhagh? You must be destroyed soon, you know. For my peace of mind, you understand, that is all. You have done well to reach my Court. I will give you hospitality as a reward and then, at some stage, I will flick you away. You know why now.'

Corum glowered.

`I will not be "flicked" away, Duke Arioich (я не буду «прихлопнутым», герцог Ариох). Why should I be (почему я должен быть)?'

Arioich raised a hand to his beautiful face and he yawned (Ариох поднял руку к своему красивому лицу и зевнул).

`Why should you not be (а почему нет)? Now. What can I do to entertain you (что я могу сделать, чтобы развлечь тебя)?'

Corum hesitated (Корум колебался). Then he said:

`Will you show me all your castle (ты не покажешь мне весь свой замок)? I have never seen anything so huge (никогда не видел ничего столь огромного).'

Arioich raised an eyebrow (Ариох поднял бровь). `If that is all (если это все)...?'

`All for the moment (все на данную минуту = пока все).'

Arioich smiled.

yawned [jɔ:nd] hesitated [ˈhezɪteɪtɪd] eyebrow [ˈaɪbraʊ]

`I will not be "flicked" away, Duke Arioich. Why should I be?'

Arioich raised a hand to his beautiful face and he yawned.

`Why should you not be? Now. What can I do to entertain you?'

Corum hesitated. Then he said:

`Will you show me all your castle? I have never seen anything so huge.'

Arioich raised an eyebrow. `If that is all...?'

`All for the moment.'

Arioich smiled.

`Very well (хорошо). Besides, I have not seen all of it myself (кроме того, я и сам не видел его целиком). Come (пойдем).'

He placed a soft hand on Corum's shoulder and led him through a doorway (он положил мягкую руку Коруму на плечо и повел его через дверь).

As they walked along a magnificent gallery with walls of coruscating marble (пока они шли по великолепной галерее со стенами из сверкающего мрамора), Arioeh spoke reasonably to Corum in a low, hypnotic voice (Ариох рассудительно говорил с Корумом тихим, гипнотизирующим = вкрадчивым голосом; *in a low voice* — приглушенно, вполголоса).

`You see, friend Corum, these fifteen planes were stagnating (видишь ли, друг Корум, эти пятнадцать плоскостей загнивали; *to stagnate* — застаиваться; быть бездейственным, косным). What did you Vadhagh and the rest do (что делали вы, вадаги, и остальные)? Nothing (ничего). You hardly moved from your cities and your castles (вы едва выходили из своих городов и замков). Nature gave birth to poppies and daisies (природа дала рождение = создала маки и маргаритки). The Lords of Law made sure that all was properly ordered (Владыки Закона позаботились о том, чтобы все было должным образом упорядочено). Nothing was happening at all (вообще ничего не происходило). We have brought so much more to your world, my brother Mabelode and my sister Xiombarg (мы привнесли в твой мир намного больше /разнообразия/, мой брат Мабелод и сестра Ксиомбарг).'

magnificent [mæg`nɪfɪs(e)nt] coruscating [ˈkɔrəskeɪtɪŋ] hypnotic [hɪp`nɒtɪk]

`Very well. Besides, I have not seen all of it myself. Come.'

He placed a soft hand on Corum's shoulder and led him through a doorway.

As they walked along a magnificent gallery with walls of coruscating marble, Arioeh spoke reasonably to Corum in a low, hypnotic voice.

`You see, friend Corum, these fifteen planes were stagnating. What did you Vadhagh and the rest do? Nothing. You hardly moved from your cities and your castles. Nature gave birth to poppies and daisies. The Lords of Law made sure that all was properly ordered. Nothing was happening at all. We have brought so much more to your world, my brother Mabelode and my sister Xiombarg.'

`Who are the others (кто эти остальные)?'

`You know them, I think, as the Queen of the Swords and the King of the Swords (думаю, ты знаешь их как Королеву Мечей и Короля Мечей). They each rule five of the other ten planes (каждый из них правит пятью из оставшихся десяти плоскостей). We won them from the Lords of Law a little while ago (мы отвоевали их у Владык Закона совсем недавно).'

`And began your destruction of all that is truthful and wise (и вы начали уничтожение всего, что правдиво и разумно).'

`If you say so, mortal (как скажешь, смертный).'

Corum paused. His understanding was weakening to Arioch's persuasive voice (его понимание ослаблялось убедительным/убеждающим голосом Ариоха). He turned.

`I think you are lying to me, Duke Arioch (думаю, ты лжешь мне, герцог Ариох). There must be more to your ambition than this (у тебя должна быть более серьезное стремление, чем это).'

`It is a matter of perspective, Corum (это дело перспективы = это как посмотреть, Корум). We follow our whims (мы следуем нашим капризам). We are powerful now and nothing can harm us (теперь мы могущественны, и ничто не может повредить нам). Why should we be vindictive (зачем нам быть мстительными)?'

persuasive [pə`sweɪsɪv] perspective [pə`spektɪv] vindictive [vɪn`dɪktɪv]

`Who are the others?'

`You know them, I think, as the Queen of the Swords and the King of the Swords. They each rule five of the other ten planes. We won them from the Lords of Law a little while ago.'

`And began your destruction of all that is truthful and wise.'

`If you say so, mortal.'

Corum paused. His understanding was weakening to Arioch's persuasive voice. He turned.

`I think you are lying to me, Duke Arioch. There must be more to your ambition than this.'

`It is a matter of perspective, Corum. We follow our whims. We are powerful now and nothing can harm us. Why should we be vindictive?'

`Then you will be destroyed as the Vadhagh were destroyed (тогда вас уничтожат, как уничтожили вадагов). For the same reasons (по тем же причинам).'

Arioch shrugged (пожал плечами).

`Perhaps (возможно).'

`You have a powerful enemy in Shool of Svi-an-Fanla-Brool (у вас есть могущественный враг в /лице/ Шула с Сви-ан-Фанла-Брул)! You should fear him, I think (думаю, вам стоит опасаться его).'

`You know of Shool, then (значит, ты знаешь Шула)?' Arioch laughed musically (Ариох рассмеялся мелодично). `Poor Shool (бедный Шул). He schemes and plots and maligns us (он плетет интриги, строит козни и клеветает на нас). He is amusing, is he not (он забавный, не правда ли)?'

`He is merely amusing (всего лишь забавный)?' Corum was disbelieving (Корум не верил).

`Aye — merely amusing.'

scheme [ski:m] malign [mә`lain] amusing [ә`mju:ziŋ]

`Then you will be destroyed as the Vadhagh were destroyed. For the same reasons.'

Arioch shrugged.

`Perhaps.'

`You have a powerful enemy in Shool of Svi-an-Fanla-Brool! You should fear him, I think.'

`You know of Shool, then?' Arioch laughed musically. `Poor Shool. He schemes and plots and maligns us. He is amusing, is he not?'

`He is merely amusing?' Corum was disbelieving.

`Aye — merely amusing.'

`He says you hate him because he is almost as powerful as yourself (он говорит, вы ненавидите его потому, что он почти такой же могущественный, как и вы).'

`We hate no one (мы никого не ненавидим).'

`I mistrust you, Arioch (я не доверяю тебе, Ариох).'

`What mortal does not mistrust a God (какой смертный не не верит богу = разве может смертный верить богу)?'

Now they were walking up a spiral ramp that seemed comprised entirely of light (теперь они поднимались по винтообразному пандусу, который, казалось, полностью состоял из света). Arioch paused (Ариох остановился).

`I think we will explore some other part of the palace (думаю, мы осмотрим какую-нибудь другую часть замка). This leads only to a tower (эта ведет всего лишь к башне).'

Ahead Corum saw a doorway on which pulsed a sign (впереди Корум увидел дверь, на которой пульсировал знак) — eight arrows arranged around a circle (восемь стрел, расположенных по кругу).

`What is that sign, Arioch (что это за знак, Ариох)?'

`He says you hate him because he is almost as powerful as yourself.'

`We hate no one.'

`I mistrust you, Arioich.'

`What mortal does not mistrust a God?'

Now they were walking up a spiral ramp that seemed comprised entirely of light.

Arioich paused.

`I think we will explore some other part of the palace. This leads only to a tower.'

Ahead Corum saw a doorway on which pulsed a sign — eight arrows arranged around a circle.

`What is that sign, Arioich?'

`Nothing at all (совсем ничего = ничего особенно). The arms of Chaos (герб = символ Хаоса).'

`Then what lies beyond the door (а что находится за дверью)?'

`Just a tower (просто башня).' Arioich became impatient (Ариох стал нетерпеливым). `Come. There are more interesting sights elsewhere (есть более интересные места; *sight* — вид, зрелище; достопримечательность).'

Reluctantly, Corum followed him back down the ramp (неохотно, Корум последовал за ним обратно вниз по пандусу). He thought he had seen the place where Arioich kept his heart (он подумал/решил, что видел место, где Ариох хранит свое сердце).

For several more hours they wandered through the palace, observing its wonders (еще несколько часов они бродили по замку, рассматривая его чудеса). Here all was light and beauty and there were no sinister sights (езде были свет и красота, и никаких зловещих видов = ничего зловещего). This fact disturbed Corum (это беспокоило Корума). He was sure that Arioich was deceiving him (он был уверен, что Ариох обманывает его).

impatient [ɪm`peɪʃ(ə)nt] heart [hɑ:t] deceiving [di`si:vɪŋ]

`Nothing at all. The arms of Chaos.'

`Then what lies beyond the door?'

`Just a tower.' Ariocho became impatient. `Come. There are more interesting sights elsewhere.'

Reluctantly, Corum followed him back down the ramp. He thought he had seen the place where Ariocho kept his heart.

For several more hours they wandered through the palace, observing its wonders. Here all was light and beauty and there were no sinister sights. This fact disturbed Corum. He was sure that Ariocho was deceiving him.

They returned to the hall (они вернулись в зал).

The Mabden lice had vanished (мабдены-вши исчезли). The filth had disappeared (отбросы пропали). In its place was a table laden with food and wine (на их месте был стол, нагруженный пищей и вином). Ariocho gestured towards it (Ариох указал на него).

`Will you dine with me, Prince Corum (не отобедаешь ли со мной, принц Корум)?'

Corum's grin was sardonic (усмешка Корума была сардонической).

`Before you destroy me (перед тем, как ты уничтожишь меня)?'

Ariocho laughed (Ариох рассмеялся).

They returned to the hall.

The Mabden lice had vanished. The filth had disappeared. In its place was a table laden with food and wine. Ariocho gestured towards it.

`Will you dine with me, Prince Corum?'

Corum's grin was sardonic.

`Before you destroy me?'

Ariocho laughed.

`If you wish to continue your existence a while longer, I have no objection (если желаешь продолжить свое существование немного дольше, я не возражаю).

You cannot leave my palace, you see (ты не можешь покинуть мой дворец,

видишь ли). And while your naivete continues to entertain me, why should I destroy you (пока твоя наивность продолжает развлекать меня, зачем мне уничтожать тебя)?'

`Do you not fear me at all (ты меня совсем не боишься)?'

`I fear you not at all (я тебя не боюсь вовсе).'

`Do you not fear what I represent (и ты не боишься того, что я представляю)?'

`What do you represent (что ты представляешь)?'

`Justice (справедливость).'

Again Arioch laughed (и вновь Ариох рассмеялся).

naivete [na: `i:vteɪ] represent [ˌreprɪ `zent]

`If you wish to continue your existence a while longer, I have no objection. You cannot leave my palace, you see. And while your naivete continues to entertain me, why should I destroy you?'

`Do you not fear me at all?'

`I fear you not at all.'

`Do you not fear what I represent?'

`What do you represent?'

`Justice.'

Again Arioch laughed.

`Oh, you think so narrowly (ты мыслишь так узко). There is no such thing (нет такой вещи /как справедливость/)!'

`It existed when the Lords of Law ruled here (она существовала, когда Владыки Закона правили здесь).'

`Everything may exist for a short while — even justice (все может существовать недолго — даже справедливость). But the true state of the universe is anarchy (но истинное состояние вселенной — анархия). It is the mortal's tragedy that he

can never accept this (трагедия смертного в том, что он никогда не сможет принять это).'

Corum could not reply (Корум не смог ответить). He seated himself at the table and began to eat (он сел за стол и начал есть). Arioch did not eat with him, but sat on the other side of the table and poured himself some wine (Ариох не ел с ним, но сел на другом конце стола и налил себе вина). Corum stopped eating (Корум перестал есть). Arioch smiled (улыбнулся).

anarchy [ˈænəkɪ] tragedy [ˈtrædʒɪdɪ]

‘Oh, you think so narrowly. There is no such thing!’

‘It existed when the Lords of Law ruled here.’

‘Everything may exist for a short while — even justice. But the true state of the universe is anarchy. It is the mortal's tragedy that he can never accept this.’

Corum could not reply. He seated himself at the table and began to eat. Arioch did not eat with him, but sat on the other side of the table and poured himself some wine. Corum stopped eating. Arioch smiled.

‘Do not fear, Corum (не бойся, Корум). It is not poisoned (не отравлено). Why should I resort to such things as poison (зачем мне прибегать к такой вещи, как яд)?’

Corum resumed eating (Корум продолжил есть). When he had finished he said (когда он закончил, то сказал):

‘Now I would rest, if I am to be your guest (теперь я бы отдохнул, если я твой гость).’

‘Ah,’ Arioch seemed perplexed (Ариох казался озадаченным/сбитым с толку).

‘Yes — well, sleep, then (да, что ж, спи тогда).’

He waved his hand and Corum fell face forward upon the table (он взмахнул рукой, и Корум упал лицом на стол). And slept (и заснул).

poisoned [ˈpɔɪz(ə)nd] resort [rɪˈzɔ:t] guest [gest]

‘Do not fear, Corum. It is not poisoned. Why should I resort to such things as poison?’

Corum resumed eating. When he had finished he said:

‘Now I would rest, if I am to be your guest.’

‘Ah,’ Arioach seemed perplexed. ‘Yes — well, sleep, then.’

He waved his hand and Corum fell face forward upon the table. And slept.

CHAPTER SEVEN (глава седьмая)

The Bane of the Sword Rulers (проклятье Повелителей Мечей; *bane*—
несчастье, гибель, проклятье)

Corum stirred and forced his eyes open (Корум пошевелился и заставил себя открыть глаза). The table had gone (стол исчез). Gone, too, was Arioach (Ариох тоже исчез). The vast hall was in darkness, illuminated only by faint light issuing from a few of the doorways and galleries (громадный зал был /погружен/ во тьму, освещенный лишь слабым светом, исходящим из нескольких дверных проемов и галерей).

He stood up (он встал). Was he dreaming (уж не снилось ли ему /это/)? Or had he dreamed everything that had happened earlier (может, ему приснилось все то, что произошло раньше)? Certainly all the events had had the quality of dreams become reality (конечно, все те события имели черты = были похожи на сны, ставшие реальностью; *quality* — *качество; свойство, характерная черта*). But that was true of the entire world now, since he had left the sanity of Castle Erom so long ago (но это было правдой всего мира теперь, с тех пор, как он покинул благословенный замок Эрорн так давно; *sanity* — *нормальная психика, здравый ум, рассудок*).

But where had Duke Arioach gone (но куда пропал герцог Ариох)? Had he left on some mission of the world (может, он отбыл с какой-то великой миссией; *mission* — *делегация; поручение*)? Doubtless he had thought his influence over Corum would last longer (несомненно, он думал, что его воздействие на Корума = чары будут длиться дольше). After all, that was why he wished the Vadhagh all destroyed, because he could not understand them (в конце концов, именно поэтому он хотел, чтобы уничтожили всех вадагов, — потому что он не мог их понять), could not predict everything they would do, could not control their minds as he controlled those of the Mabden (не мог предвидеть всего, что они сделают, не мог управлять их разумом, как он управлял разумом мабденов; *to predict* — *предсказывать, пророчить; предвидеть*).

entire [ɪn`taɪə] influence [ˈɪnfluəns] predict [prɪ`dɪkt]

Corum stirred and forced his eyes open. The table had gone. Gone, too, was Arioach. The vast hall was in darkness, illuminated only by faint light issuing from a few of the doorways and galleries.

He stood up. Was he dreaming? Or had he dreamed everything that had happened earlier? Certainly all the events had had the quality of dreams become reality. But that was true of the entire world now, since he had left the sanity of Castle Erorn so long ago.

But where had Duke Arioach gone? Had he left on some mission of the world? Doubtless he had thought his influence over Corum would last longer. After all, that was why he wished the Vadhagh all destroyed, because he could not understand them, could not predict everything they would do, could not control their minds as he controlled those of the Mabden.

Corum realised suddenly that he now had an opportunity, perhaps his only opportunity (Корум внезапно осознал, что теперь у него есть возможность, может быть, единственная возможность), to try to reach the place where Arioach

kept his heart (попытаться добраться до места, где Ариох хранит свое сердце). Then he might escape while Arioch was still away, get back to Shool and reclaim Rhalina (потом он может сбежать, пока Ариох отсутствует, вернуться к Шулу и освободить Ралину; *to reclaim* — *требовать обратно; возвращать себе*). Vengeance now no longer motivated him (мечь больше не двигала им; *to motivate* — *побуждать, служить мотивом*). All he sought was an end to his adventure, peace with the woman he loved, security in the old castle by the sea (все, что он искал — конец своих приключений = он стремился закончить свои приключения, /жить/ в покое с женщиной, которую любит, в безопасном старом замке у моря; *to seek* — *искать; добиваться, стремиться*). He ran across the floor of the hall and up the stairway to the gallery with the walls of coruscating marble (он побежал по полу зала, /затем/ вверх по лестнице к галерее со стенами из сверкающего мрамора) until he came to the ramp that seemed made of nothing but light (пока не достиг пандуса, который, казалось, был сделан лишь из света). The light had dimmed to a glow now, but high above was the doorway with the pulsating orange sign (теперь свет потускнел до /слабого/ свечения, но высоко вверху была дверь с пульсирующим оранжевым знаком) — the eight arrows radiating from a central hub — the Sign of Chaos (восемь стрел, расходящихся из центра — Знак Хаоса; *hub* — *ступица /колеса/; центр /событий, внимания и т.д./*).

security [sɪˈkjʊ(ə)rɪti] eight [eɪt] central [ˈsentrəl]

Corum realised suddenly that he now had an opportunity, perhaps his only opportunity, to try to reach the place where Arioch kept his heart. Then he might escape while Arioch was still away, get back to Shool and reclaim Rhalina. Vengeance now no longer motivated him. All he sought was an end to his adventure, peace with the woman he loved, security in the old castle by the sea. He ran across the floor of the hall and up the stairway to the gallery with the walls of coruscating marble until he came to the ramp that seemed made of nothing but

light. The light had dimmed to a glow now, but high above was the doorway with the pulsating orange sign — the eight arrows radiating from a central hub — the Sign of Chaos.

Breathing heavily, he ran up the spiral ramp (тяжело дыша, он взбежал по винтообразному пандусу). Up and up he ran, until the rest of the palace lay far below him (он бежал все вверх и вверх, пока остальная часть замка не лежала = не осталась далеко внизу), until he reached the door which dwarfed him (пока он не добрался до двери, рядом с которой он выглядел карликом), until he stopped and looked and wondered, until he knew he'd reached his goal (пока не остановился, посмотрел /на нее/ и удивился, пока не понял, что достиг своей цели). The huge sign pulsed regularly, like a living heart itself (огромный знак пульсировал равномерно, словно живое сердце), and it bathed Corum's face and body and armour in its red-gold light (заливал лицо Корума, его тело и доспехи красно-золотым светом; *to bathe* — купать/ся/, окунать/ся/; *to bathe in* — заливать /светом, водой/). Corum pushed at the door, but it was like a mouse pushing at the door of a sarcophagus (Корум толкнул дверь, но это было, как если бы мышь толкала дверь = камень саркофага). He could not move it (он не мог сдвинуть ее).

He needed aid (ему нужна была помощь). He contemplated his left hand — the Hand of Kwll (он задумчиво посмотрел на левую руку — Руку Кулла; *to contemplate* — разглядывать, созерцать; размышлять). Could he summon help from the dark world (мог ли он призвать = получить помощь из темного мира)? Not without a 'prize' to offer them (не без «награды», чтобы предложить им).

mouse [maʊs] sarcophagus [sɑ:ˈkɒfəgəs] contemplated [ˈkɒntəmpleɪtɪd]

Breathing heavily, he ran up the spiral ramp. Up and up he ran, until the rest of the palace lay far below him, until he reached the door which dwarfed him, until he

stopped and looked and wondered, until he knew he'd reached his goal. The huge sign pulsed regularly, like a living heart itself, and it bathed Corum's face and body and armour in its red-gold light. Corum pushed at the door, but it was like a mouse pushing at the door of a sarcophagus. He could not move it.

He needed aid. He contemplated his left hand — the Hand of Kwll. Could he summon help from the dark world? Not without a 'prize' to offer them.

But then the Hand of Kwll bunched itself into a fist and began to glow with a light (но тут Рука Кулла сама сжалась в кулак и стала испускать свет; *to bunch* — образовывать пучки, гроздь; сбивать/ся/ в кучу, скапливаться; *to glow* — светиться, пылать, гореть) that blinded Corum and made him stretch his arm away as far as it would go, flinging his other arm over his eyes (который ослепил Корума и заставил его вытянуть руку в сторону насколько возможно, закрывая другой рукой глаза; *to fling* — бросать/ся/, кидать/ся/). He felt the Hand of Kwll rise into the air and then strike at the mighty door (он почувствовал, как Рука Кулла поднялась в воздух и затем нанесла удар по огромной двери; *mighty* — могущественный; мощный; объемистый, громадный). He heard a sound like the tolling of bells (он услышал звук, похожий на звон колоколов). He heard a crack as if the Earth herself had split (он услышал треск, будто сама Земля раскололась). And then the Hand of Kwll was limp by his side and he opened his eyes and saw that a crack had appeared in the door (затем Рука Кулла упала безвольно /сбоку/, он открыл глаза и увидел, что в двери появилась трещина; *limp* — мягкий, нежесткий, безвольный). It was a small crack in the bottom of the right corner (это была маленькая трещина внизу правого угла), but it was large enough for Corum to wriggle through (но она была достаточно большой, чтобы Корум пролез через /нее/; *to wriggle* — извивать/ся/; пробираться ползком).

'Now you are aiding me as I would wish to be aided (теперь ты помогаешь мне так, как я хотел бы /чтобы мне помогали/),' he murmured to the hand

(прошептал он руке). He got down on his knees and crawled through the crack (он опустился на колени и прополз через трещину).

wriggle [ˈrɪɡ(ə)l] crawled [krɔ:l]

But then the Hand of Kwll bunched itself into a fist and began to glow with a light that blinded Corum and made him stretch his arm away as far as it would go, flinging his other arm over his eyes. He felt the Hand of Kwll rise into the air and then strike at the mighty door. He heard a sound like the tolling of bells. He heard a crack as if the Earth herself had split. And then the Hand of Kwll was limp by his side and he opened his eyes and saw that a crack had appeared in the door. It was a small crack in the bottom of the right corner, but it was large enough for Corum to wriggle through.

'Now you are aiding me as I would wish to be aided,' he murmured to the hand. He got down on his knees and crawled through the crack.

Another ramp stretched upwards over a gulf of sparkling emptiness (еще один пандус тянулся вверх над пропастью сверкавшей пустоты; *gulf* — залив; бездна, пропасть). Strange sounds filled the air, rising and dying, coming close and then falling away (странные звуки наполняли воздух, усиливаясь и затихая, приближаясь, а затем отдаляясь; *to fall away* — спадать, уменьшаться; чахнуть). There were hints of menace here, hints of beauty (в них были намеки на опасность = незримо присутствовали опасность и красота), hints of death, hints of everlasting life (смерть и вечная жизнь), hints of terror, hints of tranquility (ужас и спокойствие). Corum made to draw his sword and then realised the uselessness of such an action (Корум попытался вытащить меч и тут осознал бесполезность такого действия). He set foot on the ramp and began to climb again (он ступил ногой на пандус и снова принялся подниматься).

menace [ˈmenɪs] tranquility [træŋkəlɪti]

Another ramp stretched upwards over a gulf of sparkling emptiness. Strange sounds filled the air, rising and dying, coming close and then falling away. There were hints of menace here, hints of beauty, hints of death, hints of everlasting life, hints of terror, hints of tranquility. Corum made to draw his sword and then realised the uselessness of such an action. He set foot on the ramp and began to climb again.

A wind seemed to spring up and his scarlet robe flew out behind him (казалось, поднялся ветер, и его алый плащ развевался позади него). Cool breezes wafted him and hot winds scoured his skin (прохладный ветерок обдувал его, а горячие = жаркие ветра обжигали кожу; *to waft* — нести/сь/, доносить/ся/ /о звуках, запахах и т.д./; *дуть* /о ветре/; *to scour* — чистить, тереть, отдраивать). He saw faces all around him and many of the faces he thought he recognised (он видел повсюду вокруг лица, и ему показалось, он узнал многие из этих лиц). Some of the faces were huge and some were infinitely tiny (некоторые лица были огромными, другие — бесконечно крохотными). Eyes watched him (глаза следили за ним). Lips grinned (губы ухмылялись). A sorrowful moaning came and went (скорбный стон раздавался и смолкал). A dark cloud engulfed him (темное облако поглотило его). A tinkling as of glass bells ringing filled his ears (звон, словно /звук/ звенящих стеклянных колокольчиков, наполнил его уши). A voice called his name and it echoed and echoed and echoed away forever (какой-то голос назвал его имя, и эхо все повторяло и повторяло его). A rainbow surrounded him, entered him and made his whole body flash with colour (радуга окружила его, проникла в него и заставила все его тело сверкать /разными/ цветами). Steadily he continued his walk up the long ramp (он неуклонно продолжал подъем по длинному пандусу).

scoured [ˈskauəd] infinitely [ˈɪnfɪnɪtli] echoed [ˈekəʊd]

A wind seemed to spring up and his scarlet robe flew out behind him. Cool breezes wafted him and hot winds scoured his skin. He saw faces all around him and many of the faces he thought he recognised. Some of the faces were huge and some were infinitely tiny. Eyes watched him. Lips grinned. A sorrowful moaning came and went. A dark cloud engulfed him. A tinkling as of glass bells ringing filled his ears. A voice called his name and it echoed and echoed and echoed away forever. A rainbow surrounded him, entered him and made his whole body flash with colour. Steadily he continued his walk up the long ramp.

And now he saw he was coming to a platform that was at the end of the ramp but which hung over the gulf (он увидел, что подходит к помосту, который находится в конце пандуса, но висит над пропастью). There was nothing beyond it (после него = за ним ничего не было).

On the platform was a dais (на помосте было возвышение; *dais* — помост, возвышение). On the dais was a plinth and on the plinth was something that throbbed and gave forth rays (на возвышении — постамент, а на постаменте находилось что-то, что пульсировало/билося и испускало лучи).

Transfixed by these rays were several Mabden warriors (несколько мабденских воинов /стояли/, парализованные этими лучами; *to transfix* — пронзать, прокалывать; пригвоздить, приковать к месту). Their bodies were frozen in attitudes of reaching for the source of the rays (их тела были заморожены в положении протягивания к = они застыли, пытаясь достать источник лучей; *to freeze*), but their eyes moved as they saw Corum approach the dais (но их глаза двинулись, когда они увидели, что Корум приближается к возвышению). Pain was in those eyes, and curiosity, and a warning (в тех глазах были боль, любопытство и предостережение).

Corum stopped (Корум остановился).

source [sɔ:s] dais [ˈdeɪs]

And now he saw he was coming to a platform that was at the end of the ramp but which hung over the gulf. There was nothing beyond it.

On the platform was a dais. On the dais was a plinth and on the plinth was something that throbbed and gave forth rays.

Transfixed by these rays were several Mabden warriors. Their bodies were frozen in attitudes of reaching for the source of the rays, but their eyes moved as they saw Corum approach the dais. Pain was in those eyes, and curiosity, and a warning.

Corum stopped.

The thing on the plinth was a deep, soft blue and it was quite small (предмет на постаменте был глубокого приглушенного синего цвета, довольно маленький) and it shone and it looked like a jewel that had been fashioned into the shape of a heart (он светился и был похож на драгоценный камень, ограненный в форме сердца; *to fashion* — придавать форму). At every pulse, tubes of light shot forth from it (при каждом биении лучи света исходили от него; *tube* — труба, трубка, тубик; *to shoot forth* — пронестись, промелькнуть; пускать).

This could only be the Heart of Arioeh (это могло быть лишь сердцем Ариоха).

But it protected itself, as was evident from the frozen warriors surrounding it (но оно защищалось, что было ясно из = судя по замороженным воинам, окружавшим его; *evident* — явный, очевидный, ясный).

Corum took a pace nearer (Корум сделал шаг ближе = вперед). A beam of light struck his cheek and it tingled (луч света коснулся его щеки, и он почувствовал покалывание). Another pace nearer and two more beams of light hit his body and made it shiver, but he was not frozen (еще один шаг ближе — и еще два луча света коснулись его тела и вызвали дрожь: «заставили его дрожать», но Корум не был заморожен). And now he was past the Mabden warriors (и вот он прошел мимо мабденских воинов). Two more paces and the beams bombarded his whole head and body, but the sensation was only pleasant (еще два шага, и

лучи градом осыпали всю его голову и тело, но ощущение было лишь приятным; *to bombard* — бомбардировать; облучать частицами). He stretched out his right hand to seize the heart (он протянул правую руку, чтобы схватить сердце), but his left hand moved first and the Hand of Kwll gripped the Heart of Arioach (но левая рука двинулась первой, и /вот/ Рука Кулла крепко держала сердце Ариоха; *to grip* — схватить, сжать; крепко держать/ся/).

evident [ˈevid(ə)nt] bombarded [bɒmˈbɑːdɪd]

The thing on the plinth was a deep, soft blue and it was quite small and it shone and it looked like a jewel that had been fashioned into the shape of a heart. At every pulse, tubes of light shot forth from it.

This could only be the Heart of Arioach.

But it protected itself, as was evident from the frozen warriors surrounding it.

Corum took a pace nearer. A beam of light struck his cheek and it tingled. Another pace nearer and two more beams of light hit his body and made it shiver, but he was not frozen. And now he was past the Mabden warriors. Two more paces and the beams bombarded his whole head and body, but the sensation was only pleasant. He stretched out his right hand to seize the heart, but his left hand moved first and the Hand of Kwll gripped the Heart of Arioach.

‘The world seems full of fragments of Gods (кажется, мир полон частей богов),’ Corum murmured. He turned and saw that the Mabden warriors were no longer frozen (он повернулся и увидел, что мабденские воины больше не были заморожены). They were rubbing at their faces, sheathing their swords (они терли свои лица, вкладывали в ножны мечи).

Corum spoke to the nearest (Корум обратился к ближайшему).

‘Why did you seek the Heart of Arioach (зачем ты искал сердце Ариоха)?’

‘Through no choice of my own (не по своему выбору). A sorcerer sent me, offering me my life in return for stealing the heart from Arioach's palace (один

колдун послал меня, предлагая мне мою жизнь в обмен на кражу сердца из дворца Ариоха).'

`Was this Shool (это был Шул)?'

`Aye — Shool (да, Шул). Prince Shool.'

sheathing [ˈʃiːðɪŋ] palace [ˈpælɪs]

`The world seems full of fragments of Gods,' Corum murmured. He turned and saw that the Mabden warriors were no longer frozen. They were rubbing at their faces, sheathing their swords.

Corum spoke to the nearest.

`Why did you seek the Heart of Ariocho?'

`Through no choice of my own. A sorcerer sent me, offering me my life in return for stealing the heart from Ariocho's palace.'

`Was this Shool?'

`Aye — Shool. Prince Shool.'

Corum looked at the others (Корум посмотрел на остальных). They were all nodding (все они кивали).

`Shool sent me (Шул послал меня)! And me!'

`And Shool sent me,' said Corum. `I had not realised he had tried so many times before (я и понятия не имел, что он пытался /украсть сердце/ так много раз раньше).'

`It is a game Ariocho plays with him (Ариох играет с ним),' murmured one of the Mabden warriors. `I learned that Shool has little power of his own at all (я узнал, что у Шула совсем мало своего собственного могущества). Ariocho gives Shool the power he thinks is his own (Ариох дает Шулу силу, которую тот считает своей), for Ariocho enjoys the sport of having an enemy with whom he can play (потому что Ариоху нравится развлекаться, имея врага, с которым он может играть). Every action Ariocho makes is inspired by nothing but boredom (каждый

поступок, который совершает Ариох, продиктован не чем иным, как скукой = совершается лишь от скуки; *to inspire* — вдохновлять, воодушевлять; стимулировать). And now you have his heart (теперь у тебя его сердце). Plainly he did not expect the game to get so out of hand (очевидно, он не ожидал, что игра так выйдет из-под контроля).'

boredom [ˈbɔːdəm] expect [ɪkˈspekt]

Corum looked at the others. They were all nodding.

‘Shool sent me! And me!’

‘And Shool sent me,’ said Corum. ‘I had not realised he had tried so many times before.’

‘It is a game Arioch plays with him,’ murmured one of the Mabden warriors. ‘I learned that Shool has little power of his own at all. Arioch gives Shool the power he thinks is his own, for Arioch enjoys the sport of having an enemy with whom he can play. Every action Arioch makes is inspired by nothing but boredom. And now you have his heart. Plainly he did not expect the game to get so out of hand.’

‘Aye,’ Corum agreed (согласился Корум). ‘It was only Arioch's carelessness that allowed me to reach this place (лишь беспечность Ариоха позволила мне добраться до этого места). Now, I return (теперь я возвращаюсь). I must find a way from the palace before he realises what has happened (я должен найти выход из дворца прежде, чем он поймет, что случилось).'

‘May we come with you (можно нам пойти с тобой)?’ the Mabden asked.

Corum nodded.

‘But hurry (но торопитесь).'

They crept back down the ramp (они прокрались обратно по пандусу).

Half-way down, one of the Mabden screamed, flailed at the air (на полпути назад один из мабденов вскрикнул, /принялся/ бить по воздуху; *to flail* — молотить; бить, ударять), staggered to the edge of the ramp (пошел, шатаясь

к краю пандуса) and went drifting down into the sparkling emptiness (и прыгнул /медленно опускаясь/ в сверкавшую пустоту; *to go down* — спускаться, понижаться; *to drift down* — снижаться).

carelessness [ˈkeəlɪsnɪs] edge [edʒ]

‘Aye,’ Corum agreed. ‘It was only Arioeh’s carelessness that allowed me to reach this place. Now, I return. I must find a way from the palace before he realises what has happened.’

‘May we come with you?’ the Mabden asked.

Corum nodded.

‘But hurry.’

They crept back down the ramp.

Half-way down, one of the Mabden screamed, flailed at the air, staggered to the edge of the ramp and went drifting down into the sparkling emptiness.

Their pace increased until they reached the tiny crack at the bottom of the huge door and crawled through it, one by one (их шаг ускорился = они пошли быстрее, пока не дошли до маленькой трещины внизу огромной двери и не проползли через нее один за другим).

Down the ramp of light they went (они пошли вниз по пандусу из света). Through the gallery of coruscating marble (через галерею из сверкающего мрамора). Down the stairway into the darkened hall (вниз по лестнице в затемненный зал).

Corum sought the silver door through which he had entered the palace (Корум искал серебряную дверь, через которую вошел во дворец). He made one complete circuit of the hall (он сделал один полный круг = обошел кругом весь зал) and his feet were aching before he realised that the door had vanished (его ноги /начали/ болеть, прежде чем он понял, что дверь исчезла).

The hall was suddenly alive with light again and the vast, fat figure Corum had originally seen was laughing on the floor (зал внезапно осветился, и громадная жирная фигура Ариоха, которую Корум увидел первоначально, засмеялась на полу), lying amidst filth, with the Mabden parasites peering from out of the hair beneath his arms, from his navel, from his ears (лежа среди отбросов, а мабдены-паразиты выглядывали из волос под его руками = из-под рук, с пупка, из ушей).

aching [ˈeɪkɪŋ] originally [əˈrɪdʒɪn(ə)lɪ] navel [ˈneɪv(ə)l]

Their pace increased until they reached the tiny crack at the bottom of the huge door and crawled through it, one by one.

Down the ramp of light they went. Through the gallery of coruscating marble. Down the stairway into the darkened hall.

Corum sought the silver door through which he had entered the palace. He made one complete circuit of the hall and his feet were aching before he realised that the door had vanished.

The hall was suddenly alive with light again and the vast, fat figure Corum had originally seen was laughing on the floor, lying amidst filth, with the Mabden parasites peering from out of the hair beneath his arms, from his navel, from his ears.

‘Ha, ha! You see, Corum, I am kind (видишь, Корум, я добрый)! I have let you have almost everything you desired of me (я позволил тебе получить почти все, что ты пожелал /получить/ от меня). You even have my heart (у тебя даже мое сердце)! But I cannot let you take it away from me, Corum (но я не могу позволить тебе забрать его у меня, Корум). Without my heart, I could not rule here (без сердца я не могу править здесь). I think I will restore it into this flesh of mine (думаю, я верну его обратно в эту мою плоть).’

Corum's shoulders slumped (плечи Корума опустились; *to slump* — резко падать; горбиться, сутулиться).

‘He has tricked us (он обманул нас),’ he said to his terrified Mabden companions (сказал он своим напуганным мабденским товарищам).

But one Mabden said.

‘He has used you, Sir Vadhagh (он использовал тебя, сэра вадаг). He could never have taken his heart himself (он никогда бы сам не достал свое сердце). Did you not know that (разве ты этого не знал)?’

‘Ha, ha! You see, Corum, I am kind! I have let you have almost everything you desired of me. You even have my heart! But I cannot let you take it away from me, Corum. Without my heart, I could not rule here. I think I will restore it into this flesh of mine.’

Corum's shoulders slumped.

‘He has tricked us,’ he said to his terrified Mabden companions.

But one Mabden said.

‘He has used you, Sir Vadhagh. He could never have taken his heart himself. Did you not know that?’

Arioch laughed and his belly shook and Mabden fell to the floor (Ариох расхохотался, и его брюхо затряслось, а мабдены попадали на пол).

‘True (верно)! True! You have done me a service, Prince Corum (ты оказал мне услугу, принц Корум). The heart of each Sword Ruler is kept in a place that is banned to him (сердце каждого Повелителя Мечей хранится в месте, недоступном для него; *to ban* — налагать запрет, запрещать), so that the others may know that he dwells only in his own domain and may travel to no other (чтобы остальные могли знать = быть уверены, что он пребывает лишь в своих владениях и не может перемещаться ни в какое другое), thus he cannot usurp some rival ruler's power (таким образом, он не может захватить власть какого-нибудь другого соперничающего правителя; *to usurp* — узурпировать,

незаконно захватывать). But you, Corum, with your ancient blood, with your peculiar characteristics (*но ты, Корум, с твоим древним происхождением, с твоими особенными чертами; blood — кровь; происхождение, род, родовитость*), were able to do that which I am unable to do (*сумел сделать то, что я не смог*). Now I have my heart and I may extend my domain wherever I choose (*теперь у меня есть мое сердце, и я могу расширить свои владения куда пожелаю*). Or not, of course, if I choose not to (*или не стану, конечно, если не захочу*).'

'Then I have helped you (*значит, я помог тебе*),' Corum said bitterly (*горько сказал Корум*), 'when I wished to hinder you (*когда захотел помешать тебе; to hinder — мешать, препятствовать*)...'

usurp [ju: `zə:p] ancient [`eɪŋ(ə)nt] hinder [`haɪndə]

Arioch laughed and his belly shook and Mabden fell to the floor.

'True! True! You have done me a service, Prince Corum. The heart of each Sword Ruler is kept in a place that is banned to him, so that the others may know that he dwells only in his own domain and may travel to no other, thus he cannot usurp some rival ruler's power. But you, Corum, with your ancient blood, with your peculiar characteristics, were able to do that which I am unable to do. Now I have my heart and I may extend my domain wherever I choose. Or not, of course, if I choose not to.'

'Then I have helped you,' Corum said bitterly, 'when I wished to hinder you...'

Arioch's laughter filled the hall (*смех Ариоха заполнил зал*).

'Yes. Exactly (*именно*). A fine joke, eh (*прекрасная шутка, а*)? Now, give me my heart, little Vadhagh (*а теперь, отдай мне мое сердце, маленький вадаг*).'

Corum pressed his back to the wall and drew his blade (*Корум прижался спиной к стене и вытащил клинок*). He stood there with the Heart of Arioch in his left

hand and his sword in his right (он стоял с сердцем Ариоха в левой руке, /держа/ меч в правой).

'I think I will die first, Arioch (думаю, я прежде умру, Ариох).'

'As you please (как пожелаешь).'

laughter [ˈlɑːftə] sword [sɔːd]

Arioch's laughter filled the hall.

'Yes. Exactly. A fine joke, eh? Now, give me my heart, little Vadhagh.'

Corum pressed his back to the wall and drew his blade. He stood there with the Heart of Arioch in his left hand and his sword in his right.

'I think I will die first, Arioch.'

'As you please.'

The monstrous hand reached out for Corum (громадная рука потянулась к Коруму). He dodged it (он увернулся от нее). Arioch bellowed with laughter again and plucked two of the Mabden warriors from the floor (Ариох снова громко расхохотался и поднял двух мабденских воинов с пола; *to bellow* — мычать, реветь, орать; *to pluck* — собирать, щипать; силой утащить). They screamed and writhed as he drew them towards his great, wet mouth, full of blackened teeth (они кричали и извивались, когда он поднес их к своему огромному рту, полному почерневших зубов). Then he popped them into his maw and Corum heard their bones crunch (затем он бросил их в пасть, и Корум услышал, как хрустят их кости; *maw* — утроба, брюхо; *пасть*, *глотка*). Arioch swallowed and spat out a sword (Ариох проглотил /их/ и выплюнул меч). Then he returned his gaze to Corum (потом снова обратил взор на Корума).

Corum jumped behind a pillar (Корум прыгнул за колонну). Arioch's hand came round it, feeling for him (рука Ариоха шарила вокруг нее, ища его; *to come*

round — обходить, объезжать кругом; *to feel for* — нащупывать, искать ощупью). Corum ran (Корум побежал).

More laughter and the hall reverberated (снова смех, и зал задрожал; *to reverberate* — отражаться, отдаваться /о звуке/). The God's mirth was echoed by the uttering voices of his Mabden parasites (радость = смех бога подхватили голоса его мабденов-паразитов; *to echo* — вторить, подражать; *to utter* — издавать звук, произносить). A pillar crashed as Arioch struck at it, seeking Corum (колонна разрушилась, когда Ариох ударил по ней, ища Корума).

pillar [ˈpɪlə] reverberated [rɪˈvɜ:b(ə)reɪt]

The monstrous hand reached out for Corum. He dodged it. Arioch bellowed with laughter again and plucked two of the Mabden warriors from the floor. They screamed and writhed as he drew them towards his great, wet mouth, full of blackened teeth. Then he popped them into his maw and Corum heard their bones crunch. Arioch swallowed and spat out a sword. Then he returned his gaze to Corum.

Corum jumped behind a pillar. Arioch's hand came round it, feeling for him. Corum ran.

More laughter and the hall reverberated. The God's mirth was echoed by the uttering voices of his Mabden parasites. A pillar crashed as Arioch struck at it, seeking Corum.

Corum dashed across the floor of the hall (Корум помчался по полу зала), leaping over the broken bodies of the Mabden who had fallen from the corpulent body of the God (перепрыгивая через разбитые тела мабденов, которые упали с тучного тела бога).

And then Arioch saw him, seized him, and his chuckles subsided (тут Ариох увидел его, схватил, и его хихиканье утихло).

`Give me my heart now.'

Corum gasped for breath and freed his two hands from the soft flesh that enclosed him (Корум дышал с трудом/задышался и высвободил свои руки из мягкой плоти, что окружала его). The giant's great hand was warm and filthy (огромная рука великана была теплой и грязной). The nails were broken (ногти были обломаны).

`Give me my heart, little being (отдай мне мое сердце, малявка).'

`No!' Corum drove his sword deep into the thumb, but the God did not notice (Корум вогнал меч глубоко в большой палец, но бог не заметил этого).

corpulent [ˈkɔ:pjʊlənt] thumb [θʌm]

Corum dashed across the floor of the hall, leaping over the broken bodies of the Mabden who had fallen from the corpulent body of the God.

And then Arioch saw him, seized him, and his chuckles subsided.

`Give me my heart now.'

Corum gasped for breath and freed his two hands from the soft flesh that enclosed him. The giant's great hand was warm and filthy. The nails were broken.

`Give me my heart, little being.'

`No!' Corum drove his sword deep into the thumb, but the God did not notice.

Mabden clung to the hair of the chest and watched, their grins blank (мабдены вцепились в волосы на груди и наблюдали с бесцветными/пустыми усмешками).

Corum's ribs were near to breaking, but still he would not release the Heart of Arioch that lay in his left fist (ребра Корума почти сломались = трещали, но он по-прежнему не выпускал сердце Ариоха, которое лежало в его левой руке).

`No matter (неважно),' said Arioch, his grip relaxing a trifle (сказал Ариох, ослабляя немного сжатие), `I can absorb both you and the heart at the same time

(я могу поглотить и тебя, и сердце; *at the same time — одновременно, вместе*).'

Now Arioch began to carry his great hand towards his open mouth (Ариох начал подносить свою огромную руку к открытому рту; *to carry — переносить, перевозить*). His breath came out in stinking blasts and Corum choked on it, but still he stabbed and stabbed (его дыхание было зловонным, и Корум задыхался от него, но по-прежнему колот и колот /мечом/; *to come out — выходить, появляться; blast — сильный порыв ветра, поток воздуха*).

A grin spread over the gigantic lips (усмешка разлилась по гигантским губам). All Corum could see now was that mouth, the scabrous nostrils, the huge eyes (все, что Корум мог теперь видеть, были тот рот, противные ноздри и громадные глаза; *scabrous — грубый на ощупь, шершавый; покрытый грязью*). The mouth opened wider to swallow him (рот широко открылся, чтобы проглотить его). He struck at the upper lip, staring into the red darkness of the God's throat (он нанес удар по верхней губе, глядя в красную тьму глотки бога).

absorb [əb`zɔ:b] breath [breθ] scabrous [ˈskeɪbrəs]

Mabden clung to the hair of the chest and watched, their grins blank.

Corum's ribs were near to breaking, but still he would not release the Heart of Arioch that lay in his left fist.

'No matter,' said Arioch, his grip relaxing a trifle, 'I can absorb both you and the heart at the same time.'

Now Arioch began to carry his great hand towards his open mouth. His breath came out in stinking blasts and Corum choked on it, but still he stabbed and stabbed.

A grin spread over the gigantic lips. All Corum could see now was that mouth, the scabrous nostrils, the huge eyes. The mouth opened wider to swallow him. He struck at the upper lip, staring into the red darkness of the God's throat.

Then his left hand contracted (тут его левая рука сжалась /в кулак/). It squeezed the Heart of Arioch (она сдавила сердце Ариоха). Corum's own strength could not have done it (собственная сила Корума не могла этого сделать), but once again the Hand of Kwll was possessed of a power of its own (но снова Рука Кулла обладала своей собственной силой = ожила). It squeezed.

Arioch's laughter faded (смех Ариоха /постепенно/ утих). The vast eyes widened and a new light filled them (огромные глаза расширились, и новый свет наполнил их). A bellow came from the throat (рев раздался из его горла).

The hand of Kwll squeezed tighter still (тем не менее, Рука Кулла сдавливала /сердце/ сильнее).

Arioch shrieked (Ариох вскрикнул).

The heart began to crumble in the hand (сердце начало крошиться в руке). Rays of a reddish blue light sprang from between Corum's fingers (лучи красновато-синего света проходили между пальцами Корума). Pain flooded up his arm (боль поднялась по его руке).

There was a high whistling sound (раздался высокий свистящий звук).

squeezed [skwi:zd] possessed [pə`zest] flooded [`flʌdɪd]

Then his left hand contracted. It squeezed the Heart of Arioch. Corum's own strength could not have done it, but once again the Hand of Kwll was possessed of a power of its own. It squeezed.

Arioch's laughter faded. The vast eyes widened and a new light filled them. A bellow came from the throat.

The hand of Kwll squeezed tighter still.

Arioch shrieked.

The heart began to crumble in the hand. Rays of a reddish blue light sprang from between Corum's fingers. Pain flooded up his arm.

There was a high whistling sound.

Arioch began to weep (Ариох зарыдал). His grasp on Corum weakened (сжатие Корума ослабло). He staggered backwards (шатаясь, он отступил назад).

`No, mortal (нет, смертный). No...!' The voice was pathetic (голос был жалостным). `Please, mortal, we can (пожалуйста, смертный, мы можем)...!'

Corum saw the God's bloated form begin to melt into the air (Корум увидел, как жирная фигура бога начала растворяться в воздухе; *to melt* — таять, плавиться). The hand that held him began to lose its shape (рука, которая держала его, стала терять форму). And then Corum was falling towards the floor of the hall (потом Корум стал падать на пол зала), the broken pieces of Arioch's heart scattering as he fell (разбитые куски = осколки сердца Ариоха разлетались, пока он падал; *to scatter* — разбрасывать/ся/, рассеивать/ся/).

He landed with a crash, tried to rise, saw what was left of Arioch's body writhing in the air (он приземлился с грохотом, попытался подняться, увидел, как то, что осталось от тела Ариоха, кружилось в воздухе), heard a mournful sound, and then Corum lost consciousness (услышал печальный/скорбный звук и потом потерял сознание), hearing, as he did so, Arioch's last whispered words (слыша при этом последние прошептанные слова Ариоха).

`Corum of the Vadhagh. You have won the eternal bane of the Sword Rulers (ты навлек на себя вечное проклятие Повелителей Мечей; *to win* — побеждать, выигрывать; добиваться; *bane* — смерть, убийство; несчастье, проклятие)...!'

pathetic [pə`θetɪk] mournful [`mɔ:nf(ə)l] consciousness [`kɒnʃəsnɪs]

Arioch began to weep. His grasp on Corum weakened. He staggered backwards.

`No, mortal. No...!' The voice was pathetic. `Please, mortal, we can...!'

Corum saw the God's bloated form begin to melt into the air. The hand that held him began to lose its shape. And then Corum was falling towards the floor of the hall, the broken pieces of Arioch's heart scattering as he fell.

He landed with a crash, tried to rise, saw what was left of Arioach's body writhing in the air, heard a mournful sound, and then Corum lost consciousness, hearing, as he did so, Arioach's last whispered words.

`Corum of the Vadhagh. You have won the eternal bane of the Sword Rulers...'

CHAPTER EIGHT (глава восьмая)

A Pause in the Struggle (передышка в борьбе)

Corum saw a procession passing him (Корум увидел процессию, проходившую мимо него).

Beings of a hundred different races marched or rode or were carried in that procession (существа сотни различных рас маршировали, либо ехали верхом, либо их несли в той процессии) and he knew that he watched all the mortal races that had ever existed (и он понял, что наблюдает все смертные расы, которые когда-либо существовали) since Law and Chaos had begun their struggle for domination over the multitudinous planes of the Earth (с тех пор, как Закон и Хаос начали борьбу за господство над многочисленными плоскостями Земли).

In the distance, he saw the banners of Law and Chaos raised, side by side (вдали он увидел поднятые знамена Закона и Хаоса, /расположенные/ рядом: «бок о бок»), the one bearing the eight radiating arrows (на одном были восемь расходящихся /из центра/ стрел), the other bearing the single straight arrow of Law (на другом — одна прямая стрела Закона). And over all this hung a huge balance in perfect equilibrium (над всем этим висели огромные весы в совершенном равновесии; *balance* — *весы; равновесие, баланс*). In each of the balance's cups were marshalled other beings, not mortal (в каждой чаше весов размещались другие существа, не смертные; *to marshal* — *располагать в определенном порядке, размещать*). Corum saw Arioach and the Lords of Chaos

in one and he saw the Lords of Law in the other (Корум увидел Ариоха и Владык Хаоса в одной /чаше/, и Владык Закона в другой). And Corum heard a voice which said (Корум услышал голос, который сказал):

procession [prə`sef(ə)n] multitudinous [,mʌltɪ`tju:dɪnəs]

Corum saw a procession passing him.

Beings of a hundred different races marched or rode or were carried in that procession and he knew that he watched all the mortal races that had ever existed since Law and Chaos had begun their struggle for domination over the multitudinous planes of the Earth.

In the distance, he saw the banners of Law and Chaos raised, side by side, the one bearing the eight radiating arrows, the other bearing the single straight arrow of Law. And over all this hung a huge balance in perfect equilibrium. In each of the balance's cups were marshalled other beings, not mortal. Corum saw Arioch and the Lords of Chaos in one and he saw the Lords of Law in the other. And Corum heard a voice which said:

‘This is as it should be (так и должно быть). Neither Law nor Chaos must dominate the destinies of the moral planes (ни Закон, ни Хаос не должны властвовать над судьбами смертных плоскостей). There must be equilibrium (должно быть равновесие).’

Corum cried out:

‘But there is no equilibrium (но равновесия нет). Chaos rules all (всем управляет Хаос)!’

The voice replied, saying (голос ответил, сказав):

‘The balance sometimes tips (весы иногда наклоняются /в одну сторону/). It must be righted (их необходимо выровнять). And that is the power of mortals, to adjust the balance (во власти = под силу смертным — восстанавливать равновесие; *to adjust* — *приводить в порядок, регулировать*).’

‘How may I do that (как я могу это сделать)?’

destiny [ˈdestɪni] equilibrium [ˌiːkwɪˈlɪbrɪəm] balance [ˈbæləns]

‘This is as it should be. Neither Law nor Chaos must dominate the destinies of the moral planes. There must be equilibrium.’

Corum cried out:

‘But there is no equilibrium. Chaos rules all!’

The voice replied, saying:

‘The balance sometimes tips. It must be righted. And that is the power of mortals, to adjust the balance.’

‘How may I do that?’

‘You have begun the work already (ты уже начал это дело). Now you must continue until it is finished (теперь ты должен продолжать, пока не закончишь). You may perish before it is complete, but some other will follow you (ты можешь погибнуть прежде, чем это закончено, но кто-нибудь другой последует за тобой = продолжит твое дело).’

Corum shouted (Корум крикнул):

‘I do not want this (я не хочу /делать/ это). I cannot bear such a burden (я не смогу вынести такого бремени/тяжести)!’

‘YOU MUST (т должен)!’

The procession marched on, not seeing Corum, not seeing the two banners flying (процессия продолжила движение, не видя Корума, не видя двух развевающихся знамен), not seeing the Cosmic Balance that hung over them (не видя Космических Весов, что нависали над ними).

complete [kəmˈpli:t] burden [bɜːdn]

`You have begun the work already. Now you must continue until it is finished. You may perish before it is complete, but some other will follow you.'

Corum shouted:

`I do not want this. I cannot bear such a burden!'

`YOU MUST!'

The procession marched on, not seeing Corum, not seeing the two banners flying, not seeing the Cosmic Balance that hung over them.

Corum hung in cloudy space and his heart was at peace (Корум парил в облачном = туманном пространстве, и его сердце было спокойным). Shapes began to appear and then he saw that he was back in Ariocho's hall (начали появляться очертания /окружающих предметов/, и он увидел, что он снова находится в зале Ариоха). He sought for his sword, but it was gone (он искал свой меч, но тот пропал; *to seek*).

`I will return your sword before you leave, Prince Corum of the Vadhagh (я верну твой меч, прежде чем ты уйдешь, принц Корум из /племени/ вадагов).'

The voice was level and it was clear (голос был спокойный и ясный).

Corum turned (Корум обернулся).

He drew a sudden breath (он сделал внезапный вдох = в изумлении выдохнул).

`The Giant of Laahr!'

The sad, wise face smiled down on him (печальное мудрое лицо /сверху/ улыбнулось ему).

Corum hung in cloudy space and his heart was at peace. Shapes began to appear and then he saw that he was back in Ariocho's hall. He sought for his sword, but it was gone.

`I will return your sword before you leave, Prince Corum of the Vadhagh.'

The voice was level and it was clear.

Corum turned.

He drew a sudden breath.

`The Giant of Laahr!'

The sad, wise face smiled down on him.

`I was called that, when I was in exile (так меня называли, когда я был в изгнании). But now I am no longer exiled and you may address me by my true name (но теперь я больше не в изгнании, и ты можешь обращаться ко мне по моему настоящему имени). I am Lord Arkyn and this is my palace (я — лорд Аркин, а это мой дворец). Arioeh has gone (Ариох исчез). Without his heart he cannot assume flesh on these planes (без сердца он не может находиться во плоти в этих плоскостях; *to assume* — *принимать, получать, приобретать*). Without flesh, he cannot wield power (без плоти он не может обладать властью). I rule here now, as I ruled before (теперь здесь правлю я, как я правил раньше).'

The being's substance was still shadowy, though not as formless as before (очертания существа все еще были неясными, хотя и не такими бесформенными, как раньше; *substance* — *материя, вещество*; *shadowy* — *затененный, туманный, неотчетливый*).

Lord Arkyn smiled.

`It will take time before I assume my old form (потребуется время, прежде чем я обрету мою прежнюю форму). Only by a great power of will did I enable myself to remain on this plane at all (лишь благодаря огромной силе воли я сумел вообще остаться на этой плоскости). I did not know when I rescued you, Corum, that you would be the cause of my restoration (я не знал, когда спас тебя, Корум, что ты будешь причиной моего восстановления = что благодаря тебе я вернусь). I thank you (благодарю тебя).'

rescued [ˈreskjʊ:d] restoration [ˌrestəˈreɪf(ə)n]

`I was called that, when I was in exile. But now I am no longer exiled and you may address me by my true name. I am Lord Arkyn and this is my palace. Arioeh has

gone. Without his heart he cannot assume flesh on these planes. Without flesh, he cannot wield power. I rule here now, as I ruled before.'

The being's substance was still shadowy, though not as formless as before.

Lord Arkyn smiled.

'It will take time before I assume my old form. Only by a great power of will did I enable myself to remain on this plane at all. I did not know when I rescued you, Corum, that you would be the cause of my restoration. I thank you.'

'I thank you, my lord (я благодарю тебя, мой господин).'

'Good breeds good (добро порождает добро; *to breed* — *порождать, вызывать*),' Lord Arkyn said. 'Evil breeds evil (а зло порождает зло).'

Corum smiled.

'Sometimes, my lord (иногда, мой господин).'

Lord Arkyn chuckled quietly (лорд Аркин тихо засмеялся; *to chuckle* — *хихикать, смеиваться*).

'Aye, you are right — sometimes (да, ты прав — иногда). Well, mortal, I must return you to your own plane (итак, смертный, я должен вернуть тебя в твою плоскость).'

'Can you transport me to a particular place, my lord (ты можешь переместить меня в определенное место, мой господин)?'

'I can, Prince in the Scarlet Robe.'

transport [træns`pɔ:t] particular [pə`tɪkjʊlə]

'I thank you, my lord.'

'Good breeds good,' Lord Arkyn said. 'Evil breeds evil.'

Corum smiled.

'Sometimes, my lord.'

Lord Arkyn chuckled quietly.

`Aye, you are right — sometimes. Well, mortal, I must return you to your own plane.'

`Can you transport me to a particular place, my lord?'

`I can, Prince in the Scarlet Robe.'

`Lord Arkyn, you know why I embarked upon this course of mine (ты знаешь, почему я начал свой путь; *to embark upon* — начинать, предпринимать; *course* — курс, направление; линия поведения, образ действия). I sought the remnants of the Vadhagh race, my folk (я искал остатки = выживших из моей расы, моего народа). Tell me, are they all gone now (скажи мне, они все погибли)?'

Lord Arkyn lowered his head (лорд Аркин опустил голову).

`All, save you (все, кроме тебя).'

`And cannot you restore them (разве не можешь ты вернуть их)?'

`The Vadhagh were always the mortals I loved most, Prince Corum (вадаги всегда были смертными, которых я любил больше всего, принц Корум). But I have not the power to reverse the very cycle of time (но у меня нет могущества = я не в силах изменить само течение времени; *to reverse* — переворачивать, давать обратный ход; *cycle* — цикл; круговой процесс). You are the last of the Vadhagh. And yet (однако)...' Lord Arkyn paused. `And yet there might come a moment when the Vadhagh will return (однако может наступить момент, когда вадаги вернуться). But I see nothing clearly and I must speak no more of that (но я не вижу четко, и не должен больше говорить об этом).'

remnant [ˈremnənt] cycle [ˈsaɪk(ə)l]

`Lord Arkyn, you know why I embarked upon this course of mine. I sought the remnants of the Vadhagh race, my folk. Tell me, are they all gone now?'

Lord Arkyn lowered his head.

`All, save you.'

`And cannot you restore them?'

`The Vadhagh were always the mortals I loved most, Prince Corum. But I have not the power to reverse the very cycle of time. You are the last of the Vadhagh. And yet...!' Lord Arkyn paused. `And yet there might come a moment when the Vadhagh will return. But I see nothing clearly and I must speak no more of that.'

Corum sighed (Корум вздохнул):

`Well, I must be content (значит, я должен быть доволен/удовлетворен). And what of Shool (а что касается Шула)? Is Rhalina safe (Ралина в безопасности)?'

`I think so (думаю, да). My senses are still not capable of seeing all that happens and Shool was a thing of Chaos and is therefore much harder for me to see (мое сознание по-прежнему не способно видеть = я не могу видеть все, что происходит, а Шул был тварью = порождением Хаоса, поэтому мне намного труднее видеть его; *sense* — чувство, ощущение; *senses* — разум, сознание). But I believe that Rhalina is in danger (но, полагаю, что Ралина в опасности), though Shool's power has waned with the passing of Arioch (хотя могущество Шула значительно ослабло с уходом Ариоха; *to wane* — убывать, уменьшаться, ослабевать).'

`Then send me, I beg you, to Svi-an-Fanla-Brool, for I love the Margravine (тогда отправь меня, прошу тебя, на Сви-ан-Фанла-Брул, потому что я люблю маркграфиню).'

`It is your capacity for love that makes you strong, Prince Corum (именно твоя способность любить делает тебя сильным, принц Корум).'

content [kən`tent] capacity [kə`pæsɪtɪ]

Corum sighed:

`Well, I must be content. And what of Shool? Is Rhalina safe?'

`I think so. My senses are still not capable of seeing all that happens and Shool was a thing of Chaos and is therefore much harder for me to see. But I believe that Rhalina is in danger, though Shool's power has waned with the passing of Arioeh.'

`Then send me, I beg you, to Svi-an-Fanla-Brool, for I love the Margravine.'

`It is your capacity for love that makes you strong, Prince Corum.'

`And my capacity for hate (а моя способность ненавидеть)?'

`That directs your strength (она направляет твою силу).'

Lord Arkyn frowned, as if there was something he could not understand (лорд Аркин нахмурился, словно чего-то не мог понять).

`You are sad in your triumph, Lord Arkyn (ты печален в своей победе = опечален, победив, лорд Аркин)? Are you always sad (ты всегда печален)?'

The Lord of Law looked at Corum, almost in surprise.

`I suppose I am still sad, yes (думаю, я все еще печален, да). I mourn for the Vadhagh as you mourn (я оплакиваю вадагов, так же, как и ты). I mourn for the one who was killed by your enemy, Glandyth-a-Krae — the one you called the Brown Man (я оплакиваю того, кого убил твой враг, Гландит-а-Краэ — того, кого ты называл мохнатым человеком).'

triumph [ˈtraɪəmf] mourn [mɔ:n]

`And my capacity for hate?'

`That directs your strength.'

Lord Arkyn frowned, as if there was something he could not understand.

`You are sad in your triumph, Lord Arkyn? Are you always sad?'

The Lord of Law looked at Corum, almost in surprise.

`I suppose I am still sad, yes. I mourn for the Vadhagh as you mourn. I mourn for the one who was killed by your enemy, Glandyth-a-Krae — the one you called the Brown Man.'

`He was a good creature (он был добрым созданием). Does Glandyth still bring death across the land of Bro-an-Vadhagh (неужели Гландит по-прежнему несет = сеет смерть на земле Бро-ан-Вадаг)?'

`He does (да). You will meet him again, I think (думаю, ты снова с ним встретишься).'

`And then I will kill him (и тогда я убью его).'

`Possibly (возможно).'

Lord Arkyn vanished. The palace vanished (дворец исчез).

Sword in hand, Corum stood before the low, twisted door that was the entrance to Shool's dwelling (/держа/ меч в руке, Корум стоял перед низкой перекошенной дверью, которая была входом в жилище Шула). Behind him, in the garden, the plants craned up to drink the rain that fell from a pale sky (позади него, в саду, растения вытягивались, чтобы попить дождя, который падал = шел с бледного неба).

entrance [ˈentrəns] garden [gɑ:dn]

`He was a good creature. Does Glandyth still bring death across the land of Bro-an-Vadhagh?'

`He does. You will meet him again, I think.'

`And then I will kill him.'

`Possibly.'

Lord Arkyn vanished. The palace vanished.

Sword in hand, Corum stood before the low, twisted door that was the entrance to Shool's dwelling. Behind him, in the garden, the plants craned up to drink the rain that fell from a pale sky.

A peculiar calm hung over the dark and oddly formed building (странная тишина висела над темным, причудливо построенным зданием), but without hesitation

Corum plunged into it and began to run down eccentric corridors (но без колебания Корум ворвался в него и побежал по необычным коридорам).

`Rhalina! Rhalina!'

The house muffled his shouts no matter how loudly he uttered them (здание глушило его крики, как бы громко он ни кричал).

`Rhalina!'

Through the murky dwelling he ran until he heard a whining voice he recognised (он бежал по темному/мрачному жилищу, пока не услышал плаксивый голос, который узнал). Shool!

`Shool! Where are you (где ты)?'

building [ˈbɪldɪŋ] hesitation [ˌhezɪˈteɪʃ(ə)n] murky [ˈmɜːki]

A peculiar calm hung over the dark and oddly formed building, but without hesitation Corum plunged into it and began to run down eccentric corridors.

`Rhalina! Rhalina!'

The house muffled his shouts no matter how loudly he uttered them.

`Rhalina!'

Through the murky dwelling he ran until he heard a whining voice he recognised.

Shool!

`Shool! Where are you?'

`Prince Shool. I will be given my proper rank (мне дадут надлежащее звание = называйте меня соответственно титулу). You mock me now, my enemies have beaten me (ты насмехаешься надо мной теперь, мои враги победили меня).'

Corum entered a room and there was Shool (Корум вошел в комнату, там был Шул). Corum recognised only the eyes (Корум узнал только глаза). The rest was a withered, decrepit thing that lay upon a bed, unable to move (остальное было иссохшей дряхлой массой, которая лежала на кровати, неспособная двигаться).

Shool whimpered (Шул захныкал).

`You, too, come to torment me now that I am conquered (ты тоже пришел мучить меня, теперь, когда я побежден; *to conquer* — завоевать, покорить).

Thus it always is with mighty men brought low (так всегда /происходит/ с униженными могущественными людьми).'

`You only rose because it suited Arioch's sense of humour to let you (ты возвысился только потому, что это подходило чувству юмора Ариоха = ради забавы Ариох позволил тебе /возвыситься/).'

`Silence (молчать)! I will not be deceived (меня не обманешь; *to deceive* — обманывать, вводить в заблуждение). Arioch has taken vengeance upon me because I was more powerful than he (Ариох отомстил мне, потому что я был более могуществен, чем он).'

decrepit [dɪ`kreɪtɪ] conquered [ˈkɒŋkəd] deceived [dɪ`si:vɪd]

`Prince Shool. I will be given my proper rank. You mock me now, my enemies have beaten me.'

Corum entered a room and there was Shool. Corum recognised only the eyes. The rest was a withered, decrepit thing that lay upon a bed, unable to move.

Shool whimpered.

`You, too, come to torment me now that I am conquered. Thus it always is with mighty men brought low.'

`You only rose because it suited Arioch's sense of humour to let you.'

`Silence! I will not be deceived. Arioch has taken vengeance upon me because I was more powerful than he.'

`You borrowed, without knowing it, a fraction of his power (ты взял на время, не зная об этом, часть его могущества). Arioch is gone from the Five Planes, Shool (Ариох исчез из этих Пяти Плоскостей, Шул). You set events in motion which resulted in his banishment (ты вызвал события, которые привели к его

изгнанию; *to set in motion* — *пускать в ход; приводить в действие, движение*). You wanted his heart so that you might make him your slave (ты хотел его сердце, чтобы сделать его своим рабом). You sent many Mabden to steal it (ты посылаешь множество мабденов, чтобы украсть его). All failed (все потерпели неудачу). You should not have sent me, Shool, for I did not fail and it resulted in your undoing (тебе не следовало посылать меня, Шуль, потому что я не потерпел неудачу = я справился с заданием, и это привело к твоему краху; *undoing* — *уничтожение; гибель; падение*).'

Shool sobbed and shook his haggard head (Шуль всхлипнул и покачал изможденной головой).

'Where is Rhalina, Shool? If she is harmed (если ей причинили вред)...'

'You borrowed, without knowing it, a fraction of his power. Arioeh is gone from the Five Planes, Shool. You set events in motion which resulted in his banishment. You wanted his heart so that you might make him your slave. You sent many Mabden to steal it. All failed. You should not have sent me, Shool, for I did not fail and it resulted in your undoing.'

Shool sobbed and shook his haggard head.

'Where is Rhalina, Shool? If she is harmed...'

'Harmed?' A hollow laugh from the wizened lips (глухой смех /сорвался/ с высохших губ). 'I harm her (я причинил вред ей)? It is she who placed me here (это она загнала меня сюда; *to place* — *помещать, располагать*). Take her away from me (держи ее подальше от меня). I know she means to poison me (я знаю, она хочет отравить меня).'

'Where is she?'

'I gave you gifts (я дал тебе дары). That new hand, that new eye. You would be crippled still if I had not been kind to you (ты до сих пор был бы калекой, если бы я не был добр к тебе). But you will not remember my generosity, I know (но ты не вспомнишь = забудешь мою щедрость, я знаю). You will...'

`Your "gifts", Shool, near crippled my soul (твои «дары», Шул, чуть не изуродовали мою душу)! Where is Rhalina?'

`Promise you will not hurt me, if I tell you (обещай, что не тронешь меня, если я скажу; *to hurt* — *причинять боль; ранить, ушибить*)?'

wizened [ˈwɪz(ə)nd] generosity [ˌdʒenəˈrɒsɪti]

`Harmed?' A hollow laugh from the wizened lips. `I harm her? It is she who placed me here. Take her away from me. I know she means to poison me.'

`Where is she?'

`I gave you gifts. That new hand, that new eye. You would be crippled still if I had not been kind to you. But you will not remember my generosity, I know. You will...'

`Your "gifts", Shool, near crippled my soul! Where is Rhalina?'

`Promise you will not hurt me, if I tell you?'

`Why should I wish to hurt so pathetic a thing as you, Shool (с чего мне желать трогать такую жалкую тварь, как ты, Шул)? Now, tell me (а теперь, скажи мне).'

`At the end of the passage is a stair (в конце коридора лестница). At the top of the stair is a room (наверху лестницы комната). She has locked herself in (она заперлась в ней). I would have made her my wife you know (я бы сделал ее = хотел сделать ее своей женой, видишь ли). It would have been magnificent to be the wife of a God (было бы великолепно = как прекрасно быть женой бога). An immortal (бессмертного). But she...'

`So you planned to betray me (значит, ты намеревался предать меня)?'

`A God may do as he chooses (бог может поступать, как пожелает: «как выбирает»).'

Corum left the room, ran down the passage and up the short flight of stairs (Корум вышел из комнаты, побежал по коридору и вверх по короткому лестничному

пролету), hammering with the hilt of his sword upon the door (стуча эфесом меча в дверь; *to hammer* — бить, колотить /молотком, кувалдой;/ барабанить).

pathetic [pə`θetɪk] magnificent [mæg`nɪfɪs(ə)nt]

`Why should I wish to hurt so pathetic a thing as you, Shool? Now, tell me.'

`At the end of the passage is a stair. At the top of the stair is a room. She has locked herself in. I would have made her my wife you know. It would have been magnificent to be the wife of a God. An immortal. But she...'

`So you planned to betray me?'

`A God may do as he chooses.'

Corum left the room, ran down the passage and up the short flight of stairs, hammering with the hilt of his sword upon the door.

`Rhalina!'

A weary voice came from beyond the door (слабый голос раздался из-за двери).

`So your power has returned, Shool (значит, твоя сила вернулась, Шул). You will not trick me again by disguising yourself as Corum (ты не обманешь меня снова превращением в Корума; *to disguise* — изменять внешность, облик).

Though he be dead, I shall give myself to no other, least of all (даже если он мертв, я не отдамся никому другому; *least of all* — менее всего, в наименьшей степени)...'

`Rhalina! This really is Corum (это действительно Корум = я). Shool can do nothing (Шул не может ничего сделать). The Knight of the Swords has been banished from this plane and with him went Shool's sorcery (Рыцарь Мечей изгнан из этой плоскости, а с ним пропало колдовство Шула).'

`Is it true (это правда)?'

`Open the door, Rhalina (открой дверь, Ралина).'

disguising [dɪs`gɑɪzɪŋ] sorcery [ˈsɔ:s(ə)rɪ]

˘Rhalina!

A weary voice came from beyond the door.

˘So your power has returned, Shool. You will not trick me again by disguising yourself as Corum. Though he be dead, I shall give myself to no other, least of all...'

˘Rhalina! This really is Corum. Shool can do nothing. The Knight of the Swords has been banished from this plane and with him went Shool's sorcery.'

˘Is it true?'

˘Open the door, Rhalina.'

Cautiously bolts were drawn back and there was Rhalina (осторожно засовы были отодвинуты, и там стояла Ралина). She was tired, she had plainly suffered much, but she was still beautiful (она был уставшей, очевидно, много пережила, но по-прежнему красивой). She looked deeply into Corum's eyes and her face flushed with relief, with love (она глубоко посмотрела Коруму в глаза, и ее лицо наполнилось облегчением и любовью). She fainted (она потеряла сознание).

Corum picked her up and began to carry her down the stairway, along the passage (Корум поднял ее и понес вниз по лестнице, по коридору).

He paused at Shool's room (остановился у комнаты Шула).

The one-time sorcerer was gone (бывший колдун исчез).

Suspecting a trick, Corum hurried to the main door (подозревая подвох, Корум поспешил к главной двери).

Cautiously bolts were drawn back and there was Rhalina. She was tired, she had plainly suffered much, but she was still beautiful. She looked deeply into Corum's eyes and her face flushed with relief, with love. She fainted.

Corum picked her up and began to carry her down the stairway, along the passage.

He paused at Shool's room.

The one-time sorcerer was gone.

Suspecting a trick, Corum hurried to the main door.

Through the rain, along a path between the swaying plants, hurried Shool, his ancient legs barely able to carry him (под дождем, по тропинке между качавшимися растениями торопился Шул, старые ноги едва держали его).

He darted a look back at Corum and chattered with fear (он бросил взгляд назад на Корума и вскрикнул от страха; *to chatter* — чирикать, кричать /о чайках/).

He dived into the bushes (нырнул в кусты).

There was a smacking sound (раздался чмокающий звук; *to smack* — чмокать губами). A hiss (шипение). A wail (вопл).

Bile rose in Corum's throat (желчь подступила к горлу Корума). Shool's plants were feeding for the last time (растения Шула ели в последний раз). Warily he carried Rhalina along the path (он осторожно понес Ралину по тропинке), tugging himself free from the vines and blooms that sought to hold him and kiss him (освобождая от виноградных лоз и цветков, которые пытались схватить его и поцеловать; *to tug* — тащить, дергать), and at last he reached the shore (и наконец он добрался до берега).

bush [buʃ] dived [daɪvd] shore [ʃɔ:]

Through the rain, along a path between the swaying plants, hurried Shool, his ancient legs barely able to carry him.

He darted a look back at Corum and chattered with fear. He dived into the bushes.

There was a smacking sound. A hiss. A wail.

Bile rose in Corum's throat. Shool's plants were feeding for the last time. Warily he carried Rhalina along the path, tugging himself free from the vines and blooms that sought to hold him and kiss him, and at last he reached the shore.

A boat was tied up there, a small skiff which, with careful handling, would bear them back to Moidel's Castle (там была привязана лодка, маленький ялик, который, при осторожном обращении, доставит их обратно к замку Мойдел).

The sea was smooth beneath the grey rain that fell upon it (море было спокойным под серым дождем, который падал на него). On the horizon, the sky began to lighten (на горизонте начинало светлеть небо).

Corum placed Rhalina gently in the boat and set sail for Moidel's Mount (Корум осторожно положил Ралину в лодку и поплыл к горе Мойдел; *to set sail* — *отправляться в плавание; ставить паруса*).

She woke up several hours later, looked at him, smiled sweetly, then fell asleep again (она проснулась через несколько часов, посмотрела на него, сладко улыбнулась, а потом снова уснула).

Towards nightfall, as the boat sailed steadily homeward (к наступлению ночи, когда лодка неуклонно/размеренно плыла к дому), she came and sat beside him (она подошла и села возле него). He wrapped his scarlet robe around her and said nothing (он обернул свой алый плащ вокруг нее = укутал ее плащом и ничего не сказал).

horizon [hə`raɪzn] steadily [ˈstedɪli] homeward [ˈhəʊmwəd] wrapped [ræpt]

A boat was tied up there, a small skiff which, with careful handling, would bear them back to Moidel's Castle.

The sea was smooth beneath the grey rain that fell upon it. On the horizon, the sky began to lighten.

Corum placed Rhalina gently in the boat and set sail for Moidel's Mount.

She woke up several hours later, looked at him, smiled sweetly, then fell asleep again.

Towards nightfall, as the boat sailed steadily homeward, she came and sat beside him. He wrapped his scarlet robe around her and said nothing.

As the moon rose, she reached up and kissed him on the cheek (когда взошла луна, Ралина потянулась и поцеловала его в щеку).

'I had not hoped (я не надеялась)...' she began. And then she wept for a little while and he comforted her (потом она плакала некоторое время, а он успокаивал ее).

'Corum,' she said at length (сказала она наконец), 'how has our luck improved so (как наше счастье улучшилось так = почему так все хорошо сложилось)?'

And he began to tell her of what had befallen him (и он принялся рассказывать ей о том, что приключилось с ним). He told her of the Ragma-da-Kheta, of the magical kite, of the Flamelands, of Arioeh and of Arkyn (он рассказал ей о рага-да-кета, о волшебном воздушном змее, об Огненных землях, об Ариохе и об Аркине).

He told her all, save two things (он рассказал ей все, кроме двух вещей).

As the moon rose, she reached up and kissed him on the cheek.

'I had not hoped...' she began. And then she wept for a little while and he comforted her.

'Corum,' she said at length, 'how has our luck improved so?'

And he began to tell her of what had befallen him. He told her of the Ragma-da-Kheta, of the magical kite, of the Flamelands, of Arioeh and of Arkyn.

He told her all, save two things.

He did not tell her how he — or the Hand of Kwll — had murdered King Temgol-Lep, who had tried to poison him (он не рассказал ей о том, как он — или Рука Кулла — убил короля Темгол-Лепа, который пытался отравить его), or her countryman Hanafax, who had tried to help him (и о ее соотечественника Ганафакса, который пытался помочь ему).

When he had finished her brow was unclouded and she sighed with her happiness (когда он закончил, выражение ее лица было безоблачным = спокойным, и она вздохнула счастливо; *brow* — бровь, лоб; вид, выражение лица).

`So we have peace, at last (значит, теперь наконец настал мир). The conflict is over (борьба закончена).'

`Peace, if we are lucky, for a little while (мир, если нам повезет, ненадолго).'

The sun had begun to rise (солнце начало вставать). He adjusted his course (он выровнял курс).

`You will not leave me again (ты ведь меня не оставишь снова)? Law rules now, surely, and (закон теперь правит, конечно, и)...

brow [brau] unclouded [ʌn`klaudid]

He did not tell her how he — or the Hand of Kwll — had murdered King Temgol-Lep, who had tried to poison him, or her countryman Hanafax, who had tried to help him.

When he had finished her brow was unclouded and she sighed with her happiness.

`So we have peace, at last. The conflict is over.'

`Peace, if we are lucky, for a little while.'

The sun had begun to rise. He adjusted his course.

`You will not leave me again? Law rules now, surely, and...'

`Law rules only upon this plane (закон правит только в этой плоскости). The Lords of Chaos will not be pleased with what has happened here (Владыкам Хаоса не понравится то, что произошло здесь). Arioch's last words to me were that I have incurred the bane of the Sword Rulers (последними словами Ариоха, /обращенными/ ко мне, было то, что я навлек на себя проклятие Повелителей Мечей). And Lord Arkyn knows that much more must be done before Law is once again secure in the Fifteen Planes (лорд Аркин знает, что должно быть сделано значительно больше, прежде чем Закон снова укрепится в Пятнадцати Плоскостях; *secure* — надежный, прочный, гарантированный). And Glandyth-a-Krae will be heard of again (о Гландите-а-Краэ мы еще услышим).'

`You still seek vengeance against him (ты по-прежнему будешь стремиться отомстить ему)?'

`No longer (больше нет). He was merely an instrument of Arioch (он был всего лишь орудием Ариоха). But he will not forget his hatred of me, Rhalina (но он не забудет свою ненависть ко мне, Ралина).'

The sky cleared and was blue and golden (небо очистилось и было /теперь/ голубым и золотистым). A warm breeze blew (дул теплый бриз; *to blow*).

secure [sɪ`kjʊə] vengeance [`vendʒ(ə)ns]

`Law rules only upon this plane. The Lords of Chaos will not be pleased with what has happened here. Arioch's last words to me were that I have incurred the bane of the Sword Rulers. And Lord Arkyn knows that much more must be done before Law is once again secure in the Fifteen Planes. And Glandyth-a-Krae will be heard of again.'

`You still seek vengeance against him?'

`No longer. He was merely an instrument of Arioch. But he will not forget his hatred of me, Rhalina.'

The sky cleared and was blue and golden. A warm breeze blew.

`Are we then, Corum, to have no peace (значит, Корум у нас не будет мира)?'

`We shall have some, I think (будет какой-то, я думаю). But it will be merely a pause in the struggle, Rhalina (но это будет лишь передышка в борьбе, Ралина). Let us enjoy that pause while we may (давай наслаждаться этой передышкой, пока можем). We have won that much, at least (по крайней мере, мы выиграли = добились хоть такой).'

`Aye.' Her tone became merry (ее интонация = голос стал веселым). `And peace and love that are won are more greatly appreciated than if they are merely inherited (мир и любовь завоеванные ценятся намного больше, чем если бы они просто достались даром; *to inherit* — наследовать, перенимать; получать)!'`

He held her in his arms (он обнял ее).

The sun was strong in the sky (солнце было ярким в небе). Its rays struck a jewelled hand and a jewelled eye and it made them burn brightly and flash like fire (его лучи падали на украшенную самоцветами руку и глаз, заставляя их пылать ярко и сверкать как огонь).

appreciated [ə`pri:ʃieɪtɪd] inherited [ɪn`herɪtɪd]

`Are we then, Corum, to have no peace?'

`We shall have some, I think. But it will be merely a pause in the struggle, Rhalina. Let us enjoy that pause while we may. We have won that much, at least.'

`Aye.' Her tone became merry. `And peace and love that are won are more greatly appreciated than if they are merely inherited!'

He held her in his arms.

The sun was strong in the sky. Its rays struck a jewelled hand and a jewelled eye and it made them burn brightly and flash like fire.

But Rhalina did not see them burning, for she slept again in Corum's arms (но Ралина не видела, как они пылают, потому что она снова спала в руках Корума). Moidel's Mount came in sight (Гора Мойдел показалась; *to come in sight* — *появиться в поле зрения, показаться*). Its green slopes were washed by a gentle blue sea (ее зеленые склоны омывались спокойным голубым морем) and the sun shone on its white stone castle (солнце освещало его белый каменный замок). The tide was in, covering the causeway (прилив поднимался, покрывая дамбу).

Corum looked down at Rhalina's sleeping face (Корум посмотрел на лицо спящей Ралины). He smiled and gently stroked her hair (он улыбнулся и нежно погладил ее волосы).

He saw the forest on the mainland (он увидел лес на материке). Nothing threatened (ничего /больше/ не угрожало).

He glanced up at the cloudless sky (он бросил взгляд на безоблачное небо).

He hoped the pause would be a long one (он надеялся, что передышка будет долгой).

covering [ˈkʌv(ə)rɪŋ] threatened [ˈθreɪnd]

But Rhalina did not see them burning, for she slept again in Corum's arms. Moidel's Mount came in sight. Its green slopes were washed by a gentle blue sea and the sun shone on its white stone castle. The tide was in, covering the causeway.

Corum looked down at Rhalina's sleeping face. He smiled and gently stroked her hair.

He saw the forest on the mainland. Nothing threatened.

He glanced up at the cloudless sky.

He hoped the pause would be a long one.